

**Научно-редакционный совет серии
«Учебники Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Медведев Д. А. (*председатель*),
Егоров В.К. (*сопредседатель*),
Бойков В.Э., Григорьев В.В.,
Демидов Ф.Д., Игнатов В.Г.,
Кирпичников М.П., Мальцев Г.В.,
Мерцалов А.А., Месяц Г.А.,
Михайлов В.А., Никандров Н.Д.,
Степашин С. В., Филиппов В.М.,
Фролов Г.Я.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Международный акмеологический институт

АКМЕОЛОГИЯ

Учебник

*Под общей редакцией доктора психологических наук,
профессора, академика РАО
А.А.Деркача*

Москва
Издательство РАГС
2004

УДК 378(075.8):378.316,628
ББК 88 А 40

Допущено

Министерством образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление», а также для слушателей, обучающихся в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации госслужащих

Редакционная коллегия:

К.А. Абульханова — доктор психологических наук, профессор, академик РАО,
А.А. Бодалев — доктор психологических наук, профессор, академик РАО,
А.К. Маркова — доктор психологических наук, профессор

Выпускающий редактор

Е.А Сулова,
кандидат психологических наук, доцент

Рецензенты:

В. В. Рубцов – доктор психологических наук, профессор, академик РАО
В. А. Слостенин — доктор психологических наук, профессор, академик РАО

Авторский коллектив:

Абульханова К.А. – д. филос. н., проф., академик РАО;
Анисимов О.С. – д. психол. н., проф.; Асеев В.Г. - д. психол. н., проф.;
Беспалов П. В. – к. технич. н., доц.; Бодалев А.А. – д. психол. н., проф.,
академик РАО; Винокурова У.А. – д. социол.н.; Гусева А.С. – д. психол. н.,
проф.; Деркач А.А. – д. психол. н., проф., академик РАО;
Жданов О.И. – д. психол. н., проф.; Зазыкин В.Г. – д. психол. н., проф.:
Катаева Л.И. – к. пед. н., доц.; Кириченко А.В. – д. психол. н., проф.;
Климов Е.А. - д. психол. н., проф., академик РАО; Князев А.М. – к. пед. н.; Конюхов Н.И. - д.
психол.н.. проф.; Кричевский Р.Л. –д. психол. н., проф.; Лаптев Л. Г. –д. психол. н., проф.;
Маркин В.Н. – д. филос. н., проф.; Марков В.Н. - к. социол. н., доц.;
Маркова А.К. - д. психол. н., проф.; Марсанов Г.И. - к. психол. н., доц.;
Мельничук А.С. – к. психол. н., доц.; Михайлов Г.С. – к. психол. н., проф.;
Михайловский В.Г. –д. пед. н., проф.; Петрусинский В.В. –д. пед.н., проф.;
Реан А.А. -д. пед. н., проф., член-корр. РАО; Секач М.Ф. –д. психол. н.,
проф.; Семенов И.Н. – д. психол. н., проф.; Степнова Л.А. – к. социол. н.,
доц.; Сулова Е.А. – к. психол. н., доц.; Толочек В.А. –д. психол. н., проф.:
Федоркина А.П. –д. филос. п., проф.; Фетисова Е.В. - практич. психолог.;
Храпик В.А. – к. психол. н., доц.; Шехтер Е.Д. - к. психол. н.;
Яблокова Е.А. - д. филос. н., проф.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ ОБЩАЯ АКМЕОЛОГИЯ

Глава 1

Предмет акмеологии и ее место в системе наук

1. Предмет и понятийный аппарат акмеологии

План

1. Классификация наук, исследующих развитие человека в онтогенезе.
2. Содержание предмета акмеологии на начальном этапе формирования ее как новой ветви научного знания.
3. Содержание предмета акмеологии сегодня.
4. Главные задачи, решаемые наукой акмеологией.

Ключевые слова: педология, геронтология, акмеология, феномен.

- *педология* [от греч. pais (paidos) – дитя + логия, букв. наука о детях] – совокупность психологических, биологических, социологических, педагогических концепций развития ребенка;
- *геронтология* [от греч. gerontos – старик + логия, букв. наука о старцах] – совокупность медико-биологических и психологических наук, изучающих явления старения человека;
- *акмеология* [от греч. акме – высшая степень чего – либо + логия, букв. наука о вершинах] –

совокупность наук, изучающих вершины в развитии отдельного человека и общности людей и условия их достижения;

– *феномен* [от греч. *phainomenes* – являющееся, то же, что явление]; акмеологические феномены – это, во-первых, конкретные проявления человека как индивида – сложнейшего живого организма, как личности, ядром которой выступают сформировавшиеся у человека отношения к разным сторонам действительности, и как деятеля, прежде всего как профессионала, во-вторых, это конкретные проявления бытия и жизнедеятельности малых и больших общностей людей, прежде всего относящиеся к выполняемой каждой из них роли в обществе.

Во многих научных классификациях развитие человека в онтогенезе складывается из детства, взрослости и старости. За кругом наук, во взаимосвязи друг с другом изучающих человека на ступени детства, закрепилось название педологии. Науки, совокупно исследующие старение и старость, образуют геронтологию. Наука, предметом которой выступает взрослый человек, все чаще называется акмеологией. Эта наука возникла на стыке естественных, общественных, гуманитарных и технических областей научного знания, и она целеустремленно и последовательно выявляет феноменологию, закономерности и механизмы становления человека на ступенях ранней, средней и поздней взрослости как индивида (сложнейшего живого организма), как личности (в этом случае, прежде всего, имеются в виду усвоенные человеком отношения к разным сторонам действительности) и как субъекта деятельности (главным образом как профессионала). Поскольку взрослость человека очень часто отождествляется с его зрелостью как гражданина, как супруга, как родителя, как специалиста в какой-то конкретной области труда, то некоторые ученые, работающие в сфере акмеологии, заменяют понятие взрослости понятием зрелость, хотя, конечно, эти понятия неэквивалентны.

Большое внимание в акмеологии уделяется объективным и субъективным факторам, которые, взаимодействуя друг с другом, позволяют взрослому человеку достигать уровня акме. Понятие "акме" является одним из основных в новой научной дисциплине, о которой здесь идет речь. И хотя термин "акме" все чаще используется в публикациях, содержание которых соответствует профилю науки о развитии взрослого человека, он истолковывается в них очень неоднозначно. В одних случаях авторы, говоря об "акме", имеют в виду пик здоровья человека, или пик в развитии его как личности, или пик, когда человек как субъект, занимаясь какой-то деятельностью, добивается наибольших для себя результатов. При этом достигаемое человеком акме оказывается ограниченным небольшим временным промежутком.

Другая группа исследователей, освещая проблему акме, имеет в виду более длительный временной период в жизни взрослого человека, когда для последнего характерен высокий уровень работоспособности, и как личность он наиболее граждански активен и вместе с тем творчески продуктивно реализует свой профессиональный потенциал в главной для себя области труда.

И наконец, есть исследователи, например сначала Н.А. Рыбников, а затем Б.Г. Ананьев и его ученики и последователи А.А. Бодалев, А.А. Деркач и Н.В. Кузьмина и др., которые термин "акме" включают в название раздела науки о развитии человека в онтогенезе. Именно они науку, комплексно изучающую развитие взрослого человека, назвали акмеологией, специально и настойчиво подчеркивая при этом, что как раз на ступени взрослости нормально сформировавшийся на предшествующих стадиях онтогенеза человек обыкновенно проявляет себя как зрелый индивид, богатая своими связями с действительностью личность и как активный деятель, профессионал. А вершины, на которые поднимается в своем индивидуальном, личностном и субъектном развитии взрослый человек, представители этой научной школы обычно называют кульминациями или иногда оптимумами.

И поскольку в научной школе Б.Г. Ананьева при освещении всех составляющих процесса развития человека в онтогенезе применяется комплексный подход и соответственно при прослеживании изменений, происходящих в психике и внутреннем мире человека при переходе его с одной возрастной ступени на другую, для более глубокого объяснения причин этих изменений привлекаются данные из сопредельных с психологией научных дисциплин, то и движение взрослого человека к своему акме или оптимуму, идущее через достижение им на предыдущих возрастных ступенях микроакме, и само это большое акме со всеми его характеристиками рассматривается многонаправленно и многоуровнево, как результат взаимодействия очень многих объективных и субъективных условий и обстоятельств, включая и собственное жизнетворчество самого человека, суть которых акмеологией раскрывается в тесном содружестве с другими науками – естественными, общественными, гуманитарными и техническими.

К настоящему времени, помимо общей акмеологии, предмет которой был раскрыт выше, в связи с

задачами профессионального формирования и развития человека в конкретных областях деятельности, имеющих всегда многоаспектный характер, стали оформляться такие ветви акмеологии, как управленческая, педагогическая, военная, спортивная и др.

Кроме того, названного понимания предмета акмеологии, которое центрируется на закономерностях и механизмах развития и саморазвития человека на ступени ранней, средней и поздней зрелости и особенно на достижении им вершины в своем физическом здоровье, в проявлениях в поступках своего духовного и гражданского потенциала и в деяниях в качестве профессионала, в последние годы была предложена и сейчас все сильнее утверждается в научных кругах более широкая трактовка содержания предмета акмеологии.

В него стали включать малые и большие общности людей, например управленческие команды, спортивные коллективы, производственные объединения, политические партии, этносы, государство и др., и также, как и при традиционном понимании предмета новой науки, искать и анализировать закономерности и механизмы их развития и саморазвития, результатом действия которых оказывается достижение ими акме. И в этом случае вершины, на которые они поднялись, или их акме тоже выступают одним из основных феноменов, общие, особенные и единичные характеристики которых целенаправленно, последовательно выявляются и описываются, когда изучаются изменения, вызванные в названных общностях объективными и субъективными факторами.

Конкретно ставится и решается задача, что, например, значит оптимум в деятельности управленческой команды, какие качества его характеризуют и каким критериям он должен отвечать, чтобы можно было утверждать о достижении этой командой своего акме, и, наконец, какие механизмы действуют или должны быть задействованы, чтобы названная команда смогла в своей деятельности подняться на уровень оптимума или, что то же, своего акме. Или другой пример: что значит, что государство достигло своего расцвета, какие характеристики его политической жизни, его экономики и правовых отношений, его культуры, образования, физического и духовного здоровья его граждан, их нравственности и их благосостояния должны быть налицо, чтобы государство действительно переживало пору расцвета, и, конечно, какие механизмы должны быть запущены и действовать, чтобы этот расцвет состоялся.

Таким образом, как при ограничении предмета акмеологии лишь развитием человека на ступени зрелости и выяснением того, при каких условиях он может достичь оптимума в этом развитии и каким при этом будет его оптимум, так и при расширительном понимании ее предмета, когда в него включается и развитие различных типов общностей и выявление условий, способствующих достижению ими наивысших уровней в их развитии, в качестве базовой категории в этой новой науке выступает акме, конкретизирующееся в широчайшем континууме форм, в каждой из которых объективируются и интегрируются конкретные признаки той вершины, которую достиг в своем развитии тот или иной человек, или находят свое выражение пики, в которых аккумулируются достижения в развитии разных общностей.

И поэтому одной из первостепенных задач акмеологии являются отвечающие критериям строгой научности исследование, описание и классификация этих форм. И другой, такой же столь важной и представляющейся несравненно более трудной задачей для акмеологии выступает выявление совокупностей объективных и субъективных факторов, результатом взаимодействия которых оказывается достижение человеком или общностью "акме".

Содержательные и формальные характеристики акме у людей, подвигающихся часто в далеко различных друг от друга областях труда, сильно отличаются друг от друга по наиболее существенным параметрам (например, акме полководца и акме ученого – селекционера, занятого выведением новых сортов сельскохозяйственных культур). Чтобы проникнуть в суть этих акме и понять общее, особенное и единичное в них, а также постичь закономерности и механизмы, которые в каждом случае действовали, когда отдельные люди или общности достигали своего акме, необходима опора на знания, добываемые при изучении развития человека в онтогенезе (если нас интересует именно его акме) и получаемые при изучении образования и функционирования малых и больших общностей (если на этот раз интересует их акме) очень многими науками. Важна также отвечающая характеру решаемой задачи интеграция этих знаний.

При этом мы очень огрубим содержание предмета акмеологии в целом и содержание "акме", в которых материализуется результат развития человека или общностей людей, если б решили, что их акме – единственный глобальный общий итоговый пик или апогей процесса их развития, после которого начинается фронтально идущий регресс, инволюция и, может быть, стагнация, ведущие к

умиранию человека или к распаду и исчезновению любой общности.

Конечно, в повседневной действительности именно такой финал и для отдельного человека, и для определенных общностей совершенно реален. Но, как известно, и человек, и многие общности часто за время своего бытия накапливают потенциал возможностей развития не по одному направлению. Достигнув пика в развитии одной своей ипостаси, они продолжают свое движение по восходящей, но уже в новом качестве. И здесь при благоприятном стечении объективных обстоятельств, продуктивно сопряженных с их собственными усилиями, они тоже часто поднимаются на уровень следующего "акме" в своем развитии. После чего опять-таки в зависимости от конкретного стечения новых обстоятельств, в которых оказывается человек или общность, а также от особенностей специфических проявлений их как субъектов индивидуального или коллективного действия их развитие продолжается в прежнем направлении и подводит к новому акме. Новое "акме" все отчетливее начинает носить прогрессивный характер, или в каких-то случаях может выступить как обязательное условие или предпосылка ранее не бывшего направления развития человека или общности.

Вместе с тем, идя от реальной жизни, мы можем встретиться и с таким вариантом развития человека, а иногда и общности, когда одна линия развития и все приобретенное ими в ходе этого процесса как бы отставляются в сторону, и они продолжают свое развитие в совершенно новом для них направлении. Российская действительность последних лет дает много ярких подтверждений целесообразности именно такой модели развития, ориентирующей на новые формы организации деятельности людей, на достижение целей, кардинально отличающихся от тех, которые были у этих общностей ранее, и на целый ряд других не менее значительных трансформаций, коренным образом изменяющих их сущностные характеристики.

Естественно, что если иметь в виду главные задачи, которые нужно постоянно решать акмеологии, то они не сводятся лишь к выявлению и систематизации общего, особенного и единичного в "акме" людей как индивидов, личностей и субъектов деятельности (прежде всего, как профессионалов). И они не исчерпываются и выяснением сходного и различного в закономерностях и механизмах, которые действуют, когда люди в процессе своего развития выходят на уровень только одного "акме" или когда вслед за первым "акме" у них следуют и другие "акме". Аналогично обстоит дело у акмеологии с решением задач, когда она выявляет виды и формы акме у общностей и во взаимодействии прослеживает объективные и субъективные факторы, которые определяют достижение общностями их "акме".

Если бы акмеология ограничивала поле своих поисков объективированием характеристик оптимумов или кульминаций развития и саморазвития людей и общностей и даже получала достаточно полные знания обо всех детерминантах, которые стоят за этими оптимумами, она могла бы претендовать лишь на статус описательной и объяснительной научной дисциплины.

Однако сейчас уже с большим удовлетворением можно утверждать, что с самого начала своего становления она последовательно выходит за рамки такого статуса и, избегая дурного академизма, по мере получения ответов на поставленные выше вопросы целенаправленно формулирует, системно разрабатывает и постоянно на практике проверяет на эффективность, а затем активнейшим образом внедряет стратегию, тактику и технику оптимального формирования и последующего функционирования профессионалов высокого класса в таких важных областях деятельности, как сферы управления и образования, оборона страны, предпринимательство и др. Одновременно в таком же созидательно-творческом ключе она определяет общую методологию и конкретный инструментарий совершенствования проектирования, реальной организации и последующего продуктивного алгоритма действия различающихся по своему профилю больших и малых профессиональных объединений людей.

Таким образом, теоретико-методологический, экспериментально-эмпирический и практико-ориентированный уровни уже состоявшегося бытия акмеологии и ее последующего развития составляют одно нерасторжимое целое.

Резюме

Возникнув и интенсивно развиваясь, новая наука акмеология закрывает еще одно "белое пятно", существовавшее в человекознании, а именно: она всесторонне освещает процесс развития человека на протяжении всей его жизни и особенно на ступени взрослости и выявляет объективные и субъективные условия, которые, действуя во взаимосвязи друг с другом, позволяют человеку оптимально состояться как многонаправленной социально активной личности и высокочлассному профессионалу в основной для него области труда.

Одновременно столь же последовательно и целенаправленно она прослеживает и систематизирует факторы, наличие которых необходимо, чтобы по восходящей шло развитие малых и больших общностей людей и чтобы на высоком уровне социальной и индивидуальной полезности они реализовали свои главные функции.

Новаторство акмеологии заключается еще и в том, что, решая вышеназванные задачи, она в теснейшем сопряжении с ними, откликаясь на запросы практики, разрабатывает и эффективно внедряет стратегии, тактики и техники оптимального формирования и последующего функционирования профессионалов высокого класса, а также реализующихся по своему деятельностному профилю больших и малых объединений людей.

Список литературы

Акмеология 2000. Методические и методологические проблемы / Под ред. Н.В. Кузьминой, Э.М. Зимичева. СПб., 2000.

Ананьев С.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.

Богданов Е.Н., Зызыкин В.Г. Введение в акмеологию. Калуга, 2001.

Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека. Характеристики и условия достижения. М., 1998.

Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека: Методолого-прикладные основы акмеологического исследования. М., 2000.

© Бодалев А.А., 2002

© Деркач А.А., 2002

© Климов Е.А., 2002

2. Место акмеологии в системе обществоведения и человекознания

План

1. Социокультурный контекст акмеологического познания.
2. Научно-методологические ориентации акмеологических исследований и разработок.
3. Связи акмеологии с обществознанием.
4. Взаимосвязи акмеологии с человекознанием.
5. Структура рефлексивно-акмеологического подхода к развитию профессионального мастерства.

Ключевые слова: акмеологичность, научно-методологическая ориентация, обществознание, человекознание, профессиональный менталитет.

– *акмеологичность* – 1) свойство жизнедеятельности человека, характеризующее его устремленность к вершинам личностного, профессионального развития и самосовершенствования, выражающегося в творческом потенциале и профессиональном мастерстве; 2) онтологический атрибут бытия живого организма (растения, животного, человека) и общественной системы (группы, коллектива, объединения людей), характеризующий тенденцию развития к расцвету, в виде зрелых, гармоничных, самосовершенствующихся "акме"-форм;

– *научно-методологическая ориентация* – направленность исследования на использование подходов, понятий, моделей, методов и других концептуально-методических средств, разработанных в рамках конкретных общественных (социальных и гуманитарных), естественных, технических наук;

– *обществознание* – сфера научного познания, комплексно изучающая социальные процессы и системы средствами социальных (история, право, экономика, социология и т. п.) и гуманитарных (философия, культурология, психология, литературоведение, педагогика и т. п.) наук;

– *человекознание* – сфера научного познания, комплексно изучающая человека средствами естественных (биология, генетика, физиология и т. п.), гуманитарных (философия, культурология, психология, педагогика и т. п.) и технических (кибернетика, эвристика) наук;

– *профессиональный менталитет* – компонент профессионального сознания, выражающий систему ценностных ориентации и профессионального самоопределения личности в социальном, правовом, политическом, историческом и профессиональном пространстве. Структура профессионального самоопределения характеризуется взаимодействием образующих его уровней: акмеологического, концептуального, технологического, рефлексивного, коммуникативного, информационного.

Социокультурный контекст акмеологического познания

На исходе XX в. и в преддверии III тысячелетия при возникновении глобально-кризисных проблем – экологических, демографических, социальных – особую остроту приобретает поиск новых возможностей и ресурсов для их рационального решения. Один из конструктивных путей для этого связан с созданием инновационных высоких технологий, причем не только в традиционной производственной области, но также и в различных сферах человеческой деятельности.

Высокий профессионализм и творческое мастерство в ее осуществлении самыми различными специалистами – вот тот главный собственно человеческий ресурс, который становится важнейшим фактором оптимального решения насущных глобально-кризисных проблем. В этом социокультурном контексте особое значение приобретает такая новая интегративно-комплексная наука, как акмеология. Ибо именно она изучает закономерности и технологии развития вершин профессионализма и творчества как "акме"-форм оптимального осуществления всевозможных видов профессиональной деятельности.

В целях изучения и анализа "акме"-форм как прецедентов успешного и творческого профессионального мастерства и разработки оптимальных технологий развития профессионализма акмеология проводит комплексные исследования процессов и способов осуществления различными специалистами профессиональной деятельности, синтезируя для этого достижения других наук о человеке, прежде всего философии, социологии, психологии, физиологии, генетики и педагогики. Свою онтологическую определенность акмеология приобретает вследствие центрированности на выявлении, описании, анализе феноменологии "акме"-форм в жизнедеятельности человека, психологически творческом и социально успешном осуществлении профессиональной деятельности, в его становлении, как личностном, так и профессиональном.

Добытое в результате психолого-акмеологических исследований научное знание о закономерностях и способах развития вершин профессионализма и творчества характеризует такой интегративный по своей социокультурной природе и системно-образующий по методологическому значению онтологический атрибут, как акмеологичность социокультурного бытия человека в пространстве его профессионально-творческого образования, становления, саморазвития и самореализации.

С этой точки зрения акмеологичность выступает в синхроническом плане функционально в виде самосовершенствования человека, а диахронически – в виде его профессиональной социализации. Особую социальную востребованность акмеология приобретает в современной России в условиях перехода к рыночным отношениям, создания правового государства и демократического общества. Ибо для этого необходима потребность в социально активных людях, высоких профессионалах, обладающих инициативой, деловитостью, организованностью и творческим потенциалом.

Научно-методологические ориентации акмеологических исследований и разработок

Акмеология, как любая другая область научного познания, имеет не только общенаучные принципы, конституирующие ее категориально-методологически как науку, но и конкретные дисциплинарные особенности, которые характеризуют ее как специфическую отрасль предметно-методического знания. Поскольку она является формирующейся научной дисциплиной, определение ее предметно-методической специфики и категориально-методологических рамок представляет собой особую проектировочную задачу, от решения которой в известной мере зависят пути дальнейшего развития конкретных акмеологических исследований. Им присущи три основные научно-методологические ориентации: естественно-научная, технологическая и общественно-гуманитарная.

Естественно-научная ориентация в акмеологии выражается в том, что, во-первых, она, стремясь оформиться в качестве самостоятельной науки, методологически во многом следует дисциплинарным стандартам (в виде изучения в эксперименте фактов, механизмов, закономерностей, их математической достоверности и т. п.), которые сложились еще в классическом естествознании. Во-вторых, при анализе ряда акмеологических проблем (природы одаренности, генетических и психофизиологических компонентов способностей, психологических предпосылок становления профессионального мастерства и т. п.) имеет место апелляция к естественно-научным знаниям из сферы возрастной физиологии, психогенетики, психофизиологии труда.

Общественно-гуманитарная ориентация в акмеологии проявляется еще более многообразно. Принадлежа к наукам о человеке, акмеология обретает свою онтологическую определенность, с одной стороны, на базе генетического взаимодействия с этими науками в ходе исторического развития, а с другой – в предметном обособлении от них в качестве формирующейся самостоятельной дисциплины.

Разумеется, и до возникновения акмеологии психологами, социологами, педагогами издавна исследовались вопросы профессионализма, творчества, образования взрослых, что во многом сходно с акмеологической проблематикой. Однако, именно особый акцент на изучение созревания мастерства, на культивирование его вершинных "акме"-форм привел сначала к порождению специфически акмеологической проблематики, а затем – к концептуально-методическому построению оригинальных акмеологических моделей и технологий и, далее, к возникновению и оформлению акмеологии как особой науки со своими специфическими предметом и методами.

Технологическая ориентация акмеологии проявляется не только в ее непосредственном взаимодействии с техническими науками (кибернетикой, системотехникой, информатикой и т. п.), но и в использовании присущих им алгоритмически четких стандартов практически ориентированного прикладного знания. При этом важно иметь в виду, что, с одной стороны, взаимосвязь акмеологии с техническими дисциплинами осуществляется не сама по себе, а опосредована, в частности, эргономикой, которая обеспечивает разворот их проблематики на оптимизацию человеческого фактора в технике (например, в автоматизированных человеко-машинных системах управления и т. п.). С другой стороны, необходимо также учесть влияние на акмеологию современной праксиологии в виде двустороннего процесса как технологизации гуманитарного знания, например, в форме психотехники и игротехники, инноватики и рефлексии (И.Н.Семенов, 1994), так и гуманизации технических наук (возникновение бионики, соционики, синергетики и т. п.).

Современная праксиология Т.Котарбиньского (как и ее предшественницы в лице тектологии А.А. Богданова, научной организации производства Тейлора, научной организации труда К. Гастева и др.) стремится выделить позитивные принципы рациональной организации деятельности в различных сферах социальной практики не только с позиций общей теории систем – биологических, социальных, психологических, технических (Л.Берталанфи, А.А.Малиновский и др.), – но и с учетом данных человекознания (Б.Г.Ананьев, В.Н.Несмелов, А.Печчеи, Т. де Шарден, И.Т.Фролов и др.) и обществознания.

Связи акмеологии с обществознанием

В чем выражаются связи акмеологии с науками современного обществознания – как прикладными, социальными, так и фундаментальными, философскими? Связи, в частности, с философией осуществляются по двум основным линиям: мировоззренческой и методологической.

В последнем случае философия определяет средства построения акмеологии как комплексной дисциплины, которая, с одной стороны, ассимилирует и интегрирует знания смежных наук о человеке, а с другой – вычленяет и разрабатывает специфические представления о становлении его профессионально-творческого мастерства. В качестве таких средств выступают методологические принципы: оперирования философскими категориями и научными понятиями, выделения объектов и разработки предмета и стратегий исследования, анализа феноменологии и синтеза знаний о ней, построения концептуальных моделей и акмеологических методов их эмпирической верификации, проведения экспериментальных исследований теоретического обобщения полученных данных, осуществления их акмеологической интерпретации и создания технологий внедрения в общественную практику в сфере профессионального образования и социального управления. Таким образом, философия ставит методологические рамки построения акмеологии как самостоятельной научной дисциплины фундаментально-прикладного характера.

Помимо этого, философия, взятая в своей мировоззренческой ипостаси, задает ценностную точку отсчета в анализе акмеологической проблематики, определяя систему критериев (экзистенциальных, культурологических, юридических, нравственных, эстетических и т. п.), ее постановки и изучения. Современные акмеологические исследования, технологии и разработки призваны реализовать в социальной практике общечеловеческие ценности и национальные традиции, гуманистические и культурные идеалы, позитивные принципы здравого смысла и экономической эффективности, цивилизованного правосознания и рациональной организации, экологической целесообразности и эстетической гармонии, творческого самосовершенствования, искренности общения и свободы самовыражения, глубины проживания разнообразного индивидуального опыта и обретения взаимопонимания в процессе конструктивного взаимодействия людей и их созидательной профессиональной деятельности.

Таким образом, философия мировоззренчески задает акмеологические идеалы и праксиологические

цели акмеологии как общественной науки и одновременно особого раздела современного человекознания.

Согласно этой общественно-гуманитарной природе и своему аксиологически-гносеологическому статусу, акмеология тесно связана с такими социальными науками, как история и культурология, социология и экономика, политология и конфликтология, педагогика и экология. Оселковой линией во взаимодействии акмеологии с этими науками служит социально-культурное пространство общественного образования человека как личности и его профессионально-экзистенциальной самореализации в избранной сфере деятельности, которая протекает в динамически меняющемся экологически-экономическом окружении и осуществляется во взаимодействии с партнерами по семейной и деловой жизни, человеческому общению и информационной коммуникации, трудовой деятельности и сфере досуга, науки и искусства. Именно категория созидательного, культурно-осмысленного труда является основной во взаимодействии акмеологии с общественными науками, определяя различные социальные аспекты трактовки таких ее ключевых понятий, как деятельность, профессионализм, организация и управление.

Взаимосвязи акмеологии с человекознанием

В отличие от взаимосвязи акмеологии с обществознанием, основной категорией, характеризующей ее взаимодействие с науками о человеке, является творчество. Именно эта категория определяет такие ключевые для акмеологии психологические понятия, как мастерство, развитие, зрелость, одаренность, способности, креативность, совершенствование, эвристика, рефлексика, сознание, личность, индивидуальность и ряд других, которые раскрываются во взаимодействии акмеологии со смежными науками о человеке.

Каковы же связи акмеологии с науками современного человекознания? Ближайшей к ней является, естественно, психология как центральная дисциплина, изучающая человека (Б.М.Кедров, Ж.Пиаже) в системе современных наук. В свою очередь, современная психология, общая психология как наука о душе и психике помимо того, что является дисциплинарным ядром, представляет собой весьма разветвленную и дифференцированную систему различных психологических наук: как фундаментальных (изучающих личность, ее психику и сознание, процессы и состояния, деятельность и поведение, развитие и творчество), так и прикладных – психология возрастная и педагогическая, социальная и инженерная, психофизиология и патопсихология и т. п.

Разумеется, разные знания (накопленные как в общей психологии, так и в ее прикладных областях) постоянно используются в конкретных акмеологических исследованиях и разработках в форме тех или иных фрагментарных сведений о психических возможностях человека. Однако особый интерес вызывают те области психологии, которые составляют психологическую базу разработки акмеологической проблематики становления профессионального мастерства человека. С этой точки зрения "корневой системой" психологического знания для акмеологии являются такие разделы психологии, как дифференциальная и возрастная, социальная и педагогическая, а также психология труда и творчества, деятельности и сознания, мышления и рефлексии, понимания и управления, общения и личности, одаренности и индивидуальности.

Естественной ареной для профессионального самовыражения личности и творческой самореализации индивидуальности человека служит общество – мир людей и их социальная практика. Именно в этой сфере формируется и развивается профессиональная деятельность вплоть до ее вершинных, творческих форм. Становление творчества в сфере управления, образования, науки, техники и других областях социальной практики во многом связано с преодолением как объективных противоречий профессиональной деятельности, так и возникающих в ходе ее субъективных конфликтов. Поэтому одной из предпосылок разработки акмеологических технологий развития профессионализма кадров управления является рассмотрение взаимосвязи акмеологии и конфликтологии.

Конфликтология занимается изучением роли внутри- и межличностных конфликтов в разных сферах человеческой деятельности, а также разработкой способов овладения ими в целях развития профессионального творчества. Как комплексная научно-практическая дисциплина, конфликтология возникла сравнительно недавно на стыке ряда гуманитарных наук: социологии, политологии, права, педагогики, психиатрии, психологии. Существенной особенностью конфликтологии является то, что она рассматривает конфликтные процессы и включенных в них людей в конкретных ситуациях различного типа: от межнациональных и социальных до групповых и личностных. Очевидно, что в

связи с проблематикой профессионального творчества нас интересуют в основном конфликты личностные и групповые в том или ином социальном контексте.

Нацеленность на ситуационность в изучении интра- и интерсубъективности определяет онтологический статус конфликтологии как науки, рассматривающей конфликтность жизнедеятельности человека в синхроническом аспекте его бытия. И это понятно, ибо реальный конфликт всегда так или иначе локализован определенной ситуацией, в него вовлечены конкретные люди. Эта вовлеченность носит ситуативно-синхронический характер, хотя она детерминирована многими (в том числе глубинными) факторами, определяющими специфику возникновения и разрешения той или иной проблемно-конфликтной ситуации.

Акмеология изучает диахронический аспект бытия человека, акцентируя внимание на продуктивности его профессиональной деятельности (в виде творческих достижений, социального признания, личного успеха и т. п.) на различных возрастных этапах жизни. Ее задача – разработка средств самосовершенствования и развития жизнедеятельности до высшего уровня профессионального мастерства. Одним из ключевых вопросов для акмеологии является проблема становления и развития творческого потенциала человека в различных видах профессиональной деятельности в сфере управления, науки и изобретательства, предпринимательства, образования и т. п.

На основе концептуального решения этой фундаментальной проблемы возможна конструктивная разработка ряда прикладных задач: диагностики одаренности, подбора кадров с творческим потенциалом, создания индивидуализированных программ обучения творческих кадров в целях развития их профессионального мастерства до акмеологического уровня. При разработке такого рода концептуальной основы необходимо преодолеть шаблоны возрастного (восходящего к педологии) подхода к акмеологической проблематике. Согласно ему, продуктивность профессионального творчества трактуется как кумулятивный эффект, производный от раскрытия возрастных возможностей человека, хотя и обусловленных социальными факторами (образованием, карьерой и др.).

Альтернативой этому служит предлагаемый нами системно-функциональный подход к акмеологии, согласно которому она призвана изучать процессы становления творческого потенциала человека, ведущие к успеху в профессиональной деятельности (с учетом ее культурологических, социологических, психологических, физиологических, генетических и иных детерминант), достигающей в своем развитии оптимальной стадии творческого мастерства и определенного общественного признания. Важная психологическая особенность успеха состоит в том, что он, с одной стороны, всегда очевиден и конкретен (и в этом смысле ситуативен), а с другой – является результатом длительного (т. е. диахронического), весьма противоречивого, конфликтного развития субъекта деятельности во взаимодействии многих ее детерминант. Таким образом, концепция творческого "акме" как профессионального успеха, реализующего развитие творческого потенциала, достигшего уровня творческого мастерства, должна строиться на базе концептуально-методологического взаимодействия диахронической акмеологии и синхронической конфликтологии, ибо они находятся в отношении взаимной дополнительности, изучая макро- и микроаспекты творчества. Конфликтология исследует проблемно-конфликтные ситуации микроразвития творческого потенциала, а акмеология – процессы и результаты его макроразвития.

Конструктивность категорий синхроники и диахроники для анализа творческой деятельности отмечалась в работах М.Бахтина и специально исследовалась в современной рефлексивной психологии творчества (И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, 1992). Разработанная в ее рамках концептуальная модель успешного разрешения проблемно-конфликтных ситуаций служит конструктивным средством описания и изучения творческого достижения успеха с учетом взаимодействия синхронического и диахронического аспектов инновационного процесса. Согласно этой модели, выделяются два вида содержаний сознания субъекта творческой деятельности: интеллектуальные (презентирующие ее предметности, отражающие проблемно-конфликтную ситуацию и процедуры, ее преобразующие) и личностные (презентирующие образ "Я", раскрывающиеся и развивающиеся в процессе преодоления данной ситуации), а также соответствующие им смыслы.

Если интеллектуальные смыслы обеспечивают осознание оснований деятельности, то личностные – переосмысление той проблемно-конфликтной ситуации, в которой она разворачивается. Тем самым рефлексировается не только осуществляемая деятельность, но и развивающаяся в ней личность, что обеспечивает констелляцию профессионального мастерства. На базе этой концептуальной модели могут быть разработаны эффективные средства эвристической рефлексии, развития творческого потенциала, обеспечивающие достижение акмеологического уровня профессионального мастерства в процессе

преодоления синхронически возникающих проблемно-конфликтных ситуаций, опыт разрешения которых, при соответствующей рефлексии, ведет к диахроническому развитию творчества. Согласно рассматриваемой концепции, рефлексия представляет собой осознание и переосмысление стереотипов мышления и их эвристическое преодоление вплоть до образования нового (креативно-инновационного) содержания сознания.

Изучение проблем, механизмов и способов развития человека всегда составляло важный аспект психологического познания. Поэтому выделение психологии развития в самостоятельную область знания носит несколько парадоксальный характер. В самом деле, с одной стороны, изучаемые в общей психологии психические функции и состояния всегда трактовались как процессы и исследовались в общей психологии в определенной временной перспективе и в динамике, т. е., по крайней мере, в аспекте микроразвития. С другой стороны, уже давно (с начала XX в.) выделившаяся в особую область возрастная психология изучает макроразвитие, т. е. возрастные изменения в психике человека в течение его жизни. Правда, при этом акцент всегда ставился на изучении генезиса психики, т. е. на возникновении и становлении психических функций, процессов и свойств личности в основном до их взрослого состояния. Поэтому в возрастной психологии долгое время явно преобладала проблематика изучения детства и юношества по сравнению с менее интенсивно исследовавшимися зрелостью и тем более старостью человека.

Это нашло свое отражение в формировании в начале XX в. педологии как комплексной дисциплины, всесторонне изучающей развитие ребенка средствами психологии и смежных с ней наук о человеке. Как это ни парадоксально, но факт, что аналогичная комплексная наука о старости (геронтология) оформилась в самостоятельную дисциплину значительно раньше, чем акмеология. Акмеология также является интегративной наукой, но уже о зрелости человека – возрастной, личностной, социальной – и развитии его профессионализма и творчества.

Казалось бы, психологическое знание именно этих аспектов зрелости взрослого, работающего человека как наиболее социально активного элемента социума должно было бы в не меньшей мере (а может быть, и в первую очередь) интересоваться обществом, чем их онтогенез в детстве, изучаемый педологией. Однако логика развития наук о человеке такова, что в начале XX в. оформились те области психологии, которые обеспечивали социальный заказ на обслуживание общественной практики общего (дошкольного и школьного) образования. Это привело к тому, что в психологическом изучении проблематики развития доминировали сначала вопросы детской и педагогической психологии и лишь затем взрослой и профессиональной.

Чем же объясняется проявившийся лишь в конце XX в. интерес к психологии развития человека в целом и к изучению его зрелости, в частности акмеологией? Именно в этот период особую остроту приобретает социальная потребность в специалистах различного профиля в сфере управления, менеджмента, социальной работы с высоким уровнем профессионализма и мастерства, изучаемых акмеологией. Поэтому недостаточно обеспечивать получение детьми общего образования: его необходимо рассматривать также и как профессионально-предстартовое обучение, т. е. в контексте не только возрастного и образовательного развития, но также социального и профессионального.

Более того, в связи с ростом продолжительности жизни в развитых странах возник социальный заказ на реализацию трудовых потребностей, ресурсов, профессионального и жизненного опыта пожилых людей, чем и объясняется интерес к геронтологии, изучающей постпрофессиональное развитие человека стареющего.

Таким образом, в последней трети XX в. не только обострился социальный заказ на психологическое изучение развития человека как целостного макропроцесса (включающего детство, зрелость, старость), но и сложились дополнительные научные предпосылки для этого в виде завершения формирования комплексных, базирующихся на психологии дисциплин, их изучающих, – педологии, акмеологии, геронтологии. Более того, в связи с наметившейся в последней трети XX в. переориентацией обучения на непрерывное образование человека на всех возрастных ступенях (т. е. детства, юности, зрелости, старости) помимо традиционной педагогики, обслуживающей школьное обучение, можно ставить вопрос о создании науки о юности – ювенологии. Ювенология изучает развитие человека в юношеском возрасте в процессе личностного самоопределения и формирования его социально ориентированного мышления, и специальной прикладной дисциплины – ювеногогики, обслуживающей процессы социализации и образования юношей и девушек. Необходимо также констатировать формирование андрагогики профессионального образования взрослых обучающихся. При этом возникает вопрос о создании геронтогогики, призванной обучать стареющих людей адаптации (в том числе

постпрофессиональной) к старости и к их развитию в процессе старения.

Тем самым социальная потребность научного обеспечения педагогикой, ювеногогикой, андрагогикой, геронтогогикой все расширяющейся практики непрерывного образования – как общекультурного, так и специально профессионального – также создает дополнительные прикладные предпосылки для оформления психологии развития, целостно изучающей психологические изменения человека в основные периоды его жизнедеятельности в детстве, юности, зрелости, старости во взаимодействии с акмеологией.

Итак, проведенный анализ показал тесные и многообразные связи акмеологии с другими науками о человеке. Каким же образом эти связи влияют на конкретные акмеологические исследования? Естественно, что знания, полученные в смежных науках, учитываются в отдельных акмеологических исследованиях и разработках по-разному, в зависимости от их конкретных задач и концептуально-методических средств решения. При этом эффективность переноса смежных знаний в результативную ткань того или иного акмеологического исследования определяется конструктивными возможностями их предметно-методологической состыковки. Эти возможности во многом производны от методологической "оснастки" того исследовательского подхода, который полагается в основу проведения конкретной акмеологической разработки. Рассмотрим возможности состыковки смежных знаний и пути реализации связей акмеологии с другими науками о человеке на примере предлагаемого нами (И.Н.Семенов, 1993) рефлексивно-акмеологического подхода к анализу проблемы развития профессионально-творческого мастерства.

В качестве базовых выделяются такие аспекты акмеологического подхода, как возрастной, образовательный, профессиональный. Они в качестве исходной фоновой биосоциальности задают объективное пространство для проявления активности субъекта в направлении культивирования своего профессионального мастерства. В этой активности выделяются следующие производные (относительно базовых) акмеологические аспекты субъективного пространства реализации акмеологических возможностей: креативный, экзистенциальный, культуральный. Системообразующим фактором относительно взаимодействия всей категориальной системы как базальных, так и производных от них акмеологических аспектов выступает рефлексивность мастерства.

Таким образом, онтологическая специфика акмеологичности образуется взаимодействием таких категориально квалифицируемых сущностей, как биологичность, социальность, активность и рефлексивность мастерства человека. Акцент на их доминирование определяется задачами конкретных акмеологических исследований, которые носят комплексный характер. Поэтому факты и закономерности, обнаруженные в результате этих исследований, должны трактоваться с системных позиций более функционально. Это означает, что лишь в результате конкретных акмеологических исследований можно установить, какая именно будет доминация у исследуемого профессионала. Если, например, возрастная, то будет ли там наблюдаться развитие, скажем, по андрагогическому или геронтологическому типу. Важно установить при этом, каков удельный вес педагогического и профессионального аспектов и насколько много в этом случае репродуктивных и продуктивных моментов, насколько мощна профессиональная рефлексия, которая обеспечивает достижение высших ступеней мастерства и преодоление шаблонных стереотипов. Необходимо выяснить, насколько профессиональное развитие ведет за собой экзистенциально-личностное, или наоборот, личностное развитие является всего лишь побочным продуктом профессионального. Здесь могут быть самые разные сочетания, поэтому подчеркнем, что типологический подход также является методологическим принципом для акмеологических исследований и разработок.

Структура рефлексивно-акмеологического подхода к развитию профессионального мастерства

Интенсивно развивающаяся в последнее время во взаимодействии с теорией управления, педагогикой и психологией акмеология существенно меняет акценты в сфере профессиональной подготовки кадров и в системе непрерывного образования. При акмеологическом подходе доминирует проблематика развития творческих способностей профессионалов с учетом различных аспектов подготовки кадров и совершенствования их квалификации. ***Возрастной аспект*** направлен на диагностику задатков и способностей средствами педологии (изучающей детей и юношей), андрагогики взрослых (в том числе студентов и профессионалов) и геронтологии (ветеранов труда).

Образовательный аспект нацелен на диагностику и развитие знаний и умений в системе общего, профессионального и непрерывного образования.

Профессиональный аспект связан с определением возможностей и результатов осуществления трудовой деятельности через выяснение профпригодности, психологической готовности к данному виду труда и степени социальной ответственности за его процесс и результаты.

Креативный аспект определяет затрачиваемые усилия и успешность их реализации путем выяснения уровня профессионализма, рефлексивно-инновационного потенциала его совершенствования до степени мастерства и оценки социальной значимости инноваций, полученных в процессе творчества.

Рефлексивный аспект (связанный с самосознанием личности как развивающегося "Я" и пониманием партнеров по коммуникации в процессе трудовой деятельности) является системообразующим фактором, обеспечивающим оптимальное взаимодействие выделенных акмеологических аспектов профессионализации человека. Разработанные нами приемы индивидуальной, диалогической и групповой игрорефлексии (М., 1993) позволяют развивать творческие способности взрослых, учащихся, студентов и профессионалов в таких ситуациях, как решения профессионально-творческих задач (М., 1989), так и применения интенсивно-игровых методов формирования рефлексивной культуры (М., 1997) с учетом структурных аспектов акмеологического подхода к подготовке профессионалов на основе рефлексивно-психологической концепции развития творчества, обеспечивающей реализацию в практике профессионального обучения акмеологических образовательных технологий.

Современная государственная служба представляет собой сложноорганизованное образование, изучаемое в различных аспектах рядом общественных и гуманитарных наук, в том числе правом, политологией, психологией, акмеологией.

Рассмотрим, какую лепту вносят указанные науки в комплексное изучение госслужбы и каким образом она выступает в качестве предмета изучения при их взаимодействии, которое так необходимо для решения практических задач ее научного обеспечения.

Логика этого взаимодействия определяется тем, что госслужба как специфический правовой институт и определенная социальная система реализуется в общественной жизни благодаря жизненным усилиям и профессиональной деятельности конкретных индивидов-госслужащих. Причем их функционирование в системе госслужбы во многом опосредовано теми социальными и политическими процессами, которые характерны для общественной жизни в целом и которые рельефнее всего и наиболее персонифицированно проявляются на вершине социальной пирамиды в высших эшелонах власти и политики. Именно здесь наиболее применим идеографический (по своей функции – индивидуализированного анализа) психолого-акмеологический подход к изучению поведения высшей категории госслужащих и политических лидеров с учетом влияния их индивидуальных особенностей на профессиональную управленческую деятельность.

В отличие от этого, противоположный полюс анализа составляют массовидные процессы, связанные с реализацией функций многочисленного персонала госслужащих, исполняющего директивы, которые поступают от вышестоящего руководства.

Важно подчеркнуть, что в обоих случаях взаимодействие и поведение индивидов-госслужащих регламентировано законами, нормирующими цели, функции, содержание и средства осуществления ими своей профессиональной деятельности в системе госслужбы того или иного уровня (федерального, регионального, местного и т. п.). Именно эта социально-законодательная нормировка и определяет собственно правовой аспект комплексного изучения госслужбы и ее научного обеспечения во взаимодействии с политологией, психологией и акмеологией.

Однако реализация социально-законодательных норм в конкретных условиях и ситуациях допускает гораздо больше возможностей и одновременно требует большей ответственности, творческих усилий при осуществлении управленческой, чем исполнительской деятельности. Причем эффективность обоих видов деятельности зависит не только от компетентности специалиста-госслужащего, но и от его мастерства, творческого потенциала, а главное – личностной инициативы и активности его профессионального сознания. Именно эти компоненты профессиональной деятельности составляют психолого-акмеологический аспект изучения госслужбы и ее научного обеспечения во взаимодействии с правом и политологией. Если социально-законодательная нормировка задает правовой базис госслужбы, то психолого-акмеологическое пространство ее функционирования на этом базисе определяется двумя основными векторами профессионального взаимодействия госслужащих: горизонтальным и вертикальным.

В первом случае имеют место горизонтально партнерские взаимоотношения госслужащих, принадлежащих к одной и той же команде, а во втором – вертикально подчиненные взаимоотношения

между руководителем и исполнителем как внутри команды, так и во всей системе управления в целом.

Сущность психолого-акмеологического аспекта заключается в изучении роли человеческого фактора в законодательно-нормированной системе госслужбы. Собственно акмеолог акцентирует внимание на изучении и развитии профессиональной компетентности и творческого мастерства как на основных аспектах человеческого фактора в системе госслужбы, в то время как психология сосредоточивается на таких его компонентах, как психические процессы и состояния, которые присущи индивидам-госслужащим и актуализируются у них при выполнении ими служебных обязанностей, законодательно-нормированных правом.

Проведенная нами дифференциация различных аспектов правового, политологического, психологического и акмеологического подходов к изучению госслужбы позволяет теперь перейти к их интеграции в целях построения целостного предмета ее научного обеспечения. Онтологической предпосылкой подобной интеграции является выделение сквозных, базовых категорий, которые бы одновременно, с одной стороны, отражали соответствующие для каждой науки аспекты такой реальности, как человеческий фактор в системе госслужбы, а с другой стороны, взаимодействие которых пронизывало бы основные ситуации ее функционирования. В качестве таковых сквозных понятий, категоризирующих реальность госслужбы (как целостного предмета ее психолого-акмеологического изучения и научного обеспечения при взаимодействии с правом и политологией), целесообразно выделить следующие базовые общепсихологические понятия: поведение, деятельность, общение, сознание.

Действительно, во всех сферах госслужбы (изучаемых правом, политологией и акмеологией) социально-профессиональное функционирование индивида-госслужащего осуществляется в актах сознания, деятельности, общения, поведения. Будь то законотворчество или правоотношение в правовой сфере, политическое лидерование или привлечение электората – в политической, развитие компетентности или строительство карьеры – в профессиональной. Разумеется, осуществление этих психических активностей в каждой из указанных сфер имеет свою специфику. Убедиться в этом можно, выявив различия между, например, "законопослушным (или, наоборот, противоправным) поведением", "политическим поведением" и "профессиональным (деловым) поведением", а также "правовой деятельностью", "политической деятельностью", "профессиональной деятельностью" или "правовым общением (взаимоотношением)", "политическим общением (коммуникацией)", "профессиональным общением" и, наконец, "правосознанием", "политическим сознанием", "профессиональным сознанием".

Отсюда следует, что общее для всех них содержание – а именно профессионализм – и является той системообразующей связью, которая задает целостность человеческому фактору в системе госслужбы, конституируя тем самым предмет ее психолого-акмеологического изучения и научного обеспечения при взаимодействии с правом и политологией. В самом деле, для обычного гражданина "правосознание" или "политическое сознание" является лишь мировоззренческим элементом его во многом спонтанно функционирующего самосознания. Напротив, именно для госслужащего это "правосознание" выступает одним из основных компонентов его профессионального сознания (наряду с предметными: знаниями, ценностями, смыслами и т. п.). Аналогично обстоит дело и с деятельностью, поведением и общением – все они формируются и реализуются достаточно стихийно и спонтанно по сравнению с жестко нормированной госслужбой, где их функционирование обязательно профессионализируется, и в этом своем качестве они становятся неотъемлемым компонентом профессионализма госслужащего (впрочем, равно как и у любого менеджера) или политика.

В связи с этим возникает ключевая (для очерчивания предмета научного изучения госслужбы) проблема: какова же та, схватывающая ее специфику сквозная категория, которая конкретизировала бы понятие профессионализма по отношению именно применительно к госслужащему (исключая, например, близкого к нему по характеру своей управленческой деятельности менеджера). Такой сквозной категорией является понятие "профессиональный менталитет" госслужащего, которое и позволяет очертить целостность человеческого фактора в социально-правовой системе госслужбы и эксплицировать тем самым предмет ее изучения и научного обеспечения в психолого-акмеологическом аспекте при взаимодействии с правом и политологией. В отличие от понятия "профессиональное сознание", которое редуцирует предмет изучения госслужбы до выделения лишь ее психолого-акмеологического аспекта, категория "профессиональный менталитет" интегрирует в себе как указанный аспект, так еще правовой и политологический аспекты госслужбы (причем не редуцируя их до политологии и права). При этом структура профессионального менталитета госслужащих может быть представлена взаимодействием различных уровней: акмеологического, концептуального,

технологического, рефлексивного, коммуникативного, информационного.

Так, на акмеологическом уровне – через формирование системы профессиональных ценностей госслужащего обеспечивается его идентификация с менталитетом российского общества, его культурой и государственностью, строящейся на гуманистических, демократических и правовых принципах, которые реализуются посредством конкретных ценностных ориентации, поведения и деятельности, адекватных условиям принятия и исполнения управленческих решений. На концептуальном уровне эта идентификация происходит через формирование системы профессиональных представлений о целях, содержании, формах и средствах осуществляемой управленческой и исполнительской деятельности (или поведения), задаваемой как ее социально-правовой нормировкой, так и научно-методическим и материально-информационным обеспечением. На технологическом уровне через формирование системы профессиональных способов осуществления выполняемой деятельности (или поведения) обеспечивается последовательная реализация конкретных шагов (действий) по достижению ее целей, принятых решений и т. п. На рефлексивном уровне – через формирование системы профессиональных аналитических, критических, прогностических и организационных процедур обеспечивается целостное осмысление, контролирование, регуляция и самосовершенствование осуществляемой деятельности (поведения) для оптимизации процесса ее выполнения и интерпретации полученных результатов. На коммуникативном уровне через формирование системы профессиональных коммуникаций достигается обеспечение непосредственной презентации и понимания (принятия) результатов, осуществление деятельности (поведения) партнерами по ее выполнению или потребителями ее продуктов. На информационном уровне через формирование системы профессиональной документации и др. – обеспечение (посредством печати, факсов, компьютеров) фиксации, обоснования и трансляции информации о продуктивности и значимости результатов осуществленной деятельности (поведения) для специалистов данного профиля в системе госслужбы.

Системообразующим фактором взаимодействия указанных уровней, образующих структуру "профессионального менталитета госслужащих", выступает его центральный – рефлексивный – уровень, обеспечивающий взаимосвязь всех остальных уровней и их интеграцию в оптимально функционирующий ансамбль различных аспектов человеческого фактора такой социально-правовой системы, каковой является государственная служба.

В заключение необходимо отметить, что дальнейшая разработка предложенной здесь нами рефлексивно-акмеологической концепции профессионального менталитета госслужащего как целостного предмета изучения и научного обеспечения эффективности госслужбы предполагает изучение этого менталитета, с одной стороны, как специфической формы социально-профессионального мышления, а с другой стороны – социально-деятельностно ориентированной рефлексии как рефлексивно-профессиональной культуры. В современной психологии и акмеологии имеется богатый и конструктивный арсенал концепций и методов изучения и развития выделенных нами уровневых аспектов профессионального менталитета госслужащего. Эти методы позволяют диагностировать, корректировать и активизировать такие элементы, как ценностные ориентации, мотивация, самооценка, самоанализ, рефлексия, социальное мышление, акмеологичность личностного, профессионального и социального роста, акмеограммы и продуктивные алгоритмы профессиональной деятельности, стратегии профессионального самосовершенствования, профессиональная, рефлексивная, коммуникативная компетентность и т. п. Одной из конструктивных задач конкретных акмеологических исследований является интеграция указанных методов в систему эффективных методических средств диагностики и развития профессионального менталитета госслужащих.

Резюме

Одной из основных свойств бытия человека является акмеологичность его жизнедеятельности. Акмеологичность является онтологическим атрибутом бытия живых организмов и социальных систем, в том числе человека и групп (коллективов) людей.

Современная акмеология развивается в контексте взаимодействия естественных, общественных и технических наук. Это взаимодействие выражается во взаимосвязи естественно-научной, общественно-гуманитарной и технологической научно-методологических ориентаций.

Развитие акмеологии опосредствовано ее взаимосвязями с человекознанием, обществознанием и естествознанием.

Важное значение для акмеологии имеют ее генетические взаимосвязи с философией, общей психологией, психологией развития, конфликтологией, правом, политологией, педагогикой и другими общественно-гуманитарными науками.

Рефлексия взаимодействия понятий, моделей и методов взаимосвязанных с акмеологией наук необходима для эффективности конкретных исследований, ведущихся в рамках акмеологического подхода, в частности, при изучении профессионализма, профессионального мастерства, менталитета и других аспектов акмеологичности человека.

Список литературы

Семенов И.Н. Акмеология – новое направление комплексных исследований в современном человекознании // *Общественные науки и современность*. 1998. № 3.

Акмеология, политология, педагогика социального развития и управления / Отв. ред. Т.С. Болховитина, И.Н. Семенов. М.; Брянск, 2001.

Деркач А. А., Семенов И.Н., Степанов С. Ю. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. М., 1998.

Семенов И.Н. Методологические проблемы гуманитаризации непрерывного образования на основе рефлексивно-акмеологического подхода // *Инновационная деятельность в образовании*. 1994. № 1.

Семенов И.Н., Степанов С. Ю. Типы взаимодействия наук и методологические ориентации психологии творчества и рефлексии // *Наука о человеке*. М., 1989.

© Семенов И.Н., 2002

3. Задачи акмеологии

План

1. Комплексное изучение развития человека на ступени взрослости. Прослеживание зависимостей между индивидуальными, личностными и субъектными характеристиками взрослого человека и особенностями его формирования и развития на предшествующих его взрослости этапах, а также воздействия на них его собственного жизнетворчества.

2. Выявление микро- и макрооптимумов (или макро- и микроакме), достигаемых людьми в их индивидуальном, личностном и субъектном развитии, и прослеживание и определение их общих, особенных и единичных характеристик.

3. Изучение процесса овладения человеком профессией и достижение в ней мастерства как одной из форм его "акме". Выявление общего, особенного и единичного в профессионализме и путях его достижения у людей, занятых в разных сферах деятельности. Теоретическое обоснование и практическая разработка технологий, оптимизирующих процесс формирования и развития профессионализма у людей, представляющих различные сферы труда.

4. Прослеживание общего, особенного и единичного в достижении малыми и большими общностями своих "акме" и описание и классификация основных характеристик этих "акме". Создание методического инструментария, позволяющего выявлять объективные и субъективные предпосылки достижения человеком и малыми и большими общностями людей "акме", а также определять главные особенности этих "акме".

Ключевые слова: взрослость, развитие, индивидуальные, личностные и субъектные характеристики, "акме", профессионализм.

– *взрослость* – возрастная ступень в жизни человека, начало которой чаще всего относят к 18 – 20 годам;

– *развитие* – необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов;

– *индивидуальные характеристики* – состояние организма человека в целом и каждого его органа, а также их функционирование при сравнении с нормой;

– *личностные характеристики* – сформировавшиеся у человека отношения к разным сторонам действительности, включая его самого;

– *субъектные характеристики* – все качества человека, от которых зависит осуществление им деятельности;

– "акме";

– *профессионализм* – устойчиво успешный по получаемым результатам высокий уровень решения задач, составляющих содержание деятельности специалиста в той или иной области труда.

Комплексное изучение развития человека на ступени взрослости

Акмеология, как было сказано выше, изучает феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени его зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии, означающего обычно сформированность у него качества зрелости.

Степень зрелости человека и так называемая вершина этой зрелости, или, как ее еще называют, акме, – это многомерное состояние человека, которое хотя и охватывает значительный по временной протяженности этап его жизни и всегда показывает, насколько он состоялся как гражданин, как специалист-труженик в какой-то определенной области деятельности, как бедная или богатая своими связями с окружающей действительностью личность, как супруг, родитель, но вместе с тем никогда не является статичным образованием и, наоборот, отличается большей или меньшей вариативностью и изменчивостью.

Как правило, постоянно несет типичные характеристики и претерпевает перестройку в рамках параметров зрелости компонент, относящийся к физическому состоянию человека. И такое же подвижное единство содержательной специфики и формы ее выражения может быть всегда прослежено у человека на этапе зрелости, когда он проявляет себя и как гражданин, и как личность, и как субъект деятельности, и как супруг, и как родитель.

Ясно, чтобы целостно понять человека как "владельца", как "носителя" всех этих его "ипостасей", осмыслить всю сложность зависимостей между ними, необходимо сведение в единую картину результатов изучения зрелого человека, полученных в исследованиях, проведенных с позиций разных наук.

Интеграция данных, получаемых при таком подходе к изучению человека, – процесс необычайно трудный и потребовавший создания особой методологии, а также техники их научно-корректного сопряжения друг с другом.

Последовательная опора на них позволила установить, что физическая зрелость человека, его психическая зрелость, находящая выражение в сформированности его ума, чувств, воли, его личностная зрелость, которая, конечно, зависима от интеллекта и воли, но главным образом все-таки проявляется в его отношениях, его зрелость как субъекта, обнаруживающаяся прежде всего в способностях, связаны друг с другом самым тесным образом. Вместе с тем оказывается, что, как правило, не происходит фронтально одновременного достижения ступени зрелости всеми блоками образований, в которых человек выступает как индивид (живой организм), как личность и как субъект деятельности, и дальше, уже на ступени самой зрелости, у человека наблюдаются тоже разные темпы протекания изменений в названных образованиях.

Время выхода на уровень "акме" человека как индивида, как личности и как субъекта творческой деятельности очень часто не совпадает, или можно говорить лишь об относительном совпадении.

Акмеология всесторонне освещает особенности этой важнейшей ступени, которую проходит человек в своем развитии, – ступени зрелости. Она определяет сходное и различное в ней у разных людей и в таком же ключе проясняет у них своеобразие действия факторов, которые обуславливают индивидуальную картину зрелости. И, конечно, существеннейшее место в этих акмеологических работах занимает прослеживание характера взаимовлияний свойств и качеств "физической" и "духовной" "субстанций" человека.

Состояние зрелости не появляется у человека неожиданно и сразу. На него и на то, какое оно, "работает" вся предшествующая жизнь человека. Не только от природной предрасположенности, но и от уже прожитой жизни в большей мере зависит, с каким запасом физической прочности подойдет человек к ступени зрелости, какие ценностные ориентации и отношения составят ядро его личности и какие способности, а также какой запас знаний, умений, навыков будут характеризовать его как субъекта деятельности, когда он станет взрослым.

При переходе на ступень зрелости здоровье человека может быть близко к норме, а может бытьотягощено хроническими заболеваниями. Актуализирующиеся у него побуждения могут соответствовать сути общечеловеческих ценностей, или же за ними могут стоять псевдоценности. И в видах деятельности, от которых зависит его существование, он может оказаться беспомощным, не по возрасту инфантильным или, наоборот, продуктивно деятельным не только на репродуктивном, но и на творческом уровне.

Выявление микро- и макроакме, достигаемых людьми в индивидуальном, личностном и субъектном развитии

Поэтому следующей задачей, которую решает акмеология, является выяснение характеристик, которые должны быть сформированы у человека в дошкольном детстве, в младшем школьном возрасте, в годы отрочества и юности, чтобы он во всех отношениях смог успешно проявить себя на ступени зрелости.

Вместе с тем понятно, что хотя характеристики человека как индивида, как личности и как субъекта деятельности, отмечаемые у него на ступени зрелости, всегда связаны причинно-следственными зависимостями с особенностями его на предыдущих ступенях развития, но одновременно и те, и другие, и третьи всегда оказываются обусловленными общими и частными обстоятельствами, в которых протекала жизнь человека.

Поэтому акмеология шаг за шагом прослеживает механизмы и результаты воздействия макро-, мезо-, микросоциумов (государства, общества, учебного и трудового коллективов, семьи и др.) и природных условий на человека, ставя и решая при этом задачу разработки такой стратегии организации его жизни, реализация которой позволила бы ему оптимально во всех отношениях объективировать себя на ступени зрелости.

Выше уже говорилось, что характер и уровень проявления у человека индивидуальных, личностных и субъектных особенностей на всем протяжении ступени зрелости нельзя представлять себе в виде, так сказать, уплощенной равнины. Проходя эту ступень, человек переживает и взлеты и падения. Это относится и к состоянию его здоровья, и к его личностным проявлениям, и к проявлениям им себя в разных видах деятельности.

Очень часто внешне незаметные, медленно идущие изменения в организме взрослого человека, в его сознании при познании им окружающей действительности и себя в ней, накоплении опыта общения и при осуществлении деятельности имеют своим следствием больший или меньший подъем в показателях его физического состояния, в социальной значимости его поступков, в продуктивности его деятельности. У одних людей таких заметных скачков в индивидуальных, личностных, субъектно-деятельностных характеристиках проявлений их существа бывает несколько, у других – всего один. И в них выражается достигнутый человеком высший для него уровень гражданственности, трудоспособности, гуманизма.

И этот высший для каждого человека уровень в его развитии, который приходится на какой-то временной отрезок его зрелости, есть его "акме", его вершина. Насколько высокой оказывается эта его "вершина", насколько она содержательно многогранна и богата, насколько социально велики и новаторски оригинальны результаты его деяний при достижении акме, это, конечно, зависит от особенностей жизненного пути, который прошел человек до своего "акме", от социальной, экономической, политической, правовой, социально-психологической ситуации, в которую он попадает, поднявшись на ступень зрелости. Но в не меньшей мере количественно-качественные показатели его "акме" определяются тем, какой у человека образовался кругозор, сформировался общий и специальный интеллект, какое сложилось нравственное ядро, и развивались способности творца.

Люди очень отличаются друг от друга умением противостоять неблагоприятным обстоятельствам и вопреки им осуществлять свои замыслы. И их "акме", оцениваемое с учетом конкретных условий его проявления, всегда показывает, чего они стоят как индивиды, как личности и как субъекты деятельности.

Сказанное открывает нам следующую группу задач, которые решает акмеология: это научное освещение феноменологии акме, объективирование общего и различного в ней у разных людей, прослеживание в действии факторов, которые определяют качественно-количественные характеристики акме. Последнее фактически означает важность раскрытия закономерностей и механизмов, наличие которых необходимо, чтобы полноценное акме было достигнуто человеком и действительно состоялось.

Изучение процесса овладения человеком профессией

Помимо рассмотрения развития всей совокупности характеристик человека, в которых находит выражение его зрелость, а в ней его акме, акмеология научно анализирует зрелость и акме более сужено, имея в виду только овладение человеком профессией, достижение им в ней уровня мастерства. Ведь понятно, что постижение сущности профессионализма, видение и понимание путей, ведущих к нему, имеет не только сугубо теоретическое, но и большое практическое значение. В стране огромное число людей, которые подвизаются в политике, экономике, в сфере управления, в науке, во многих других областях деятельности и не являются при этом профессионалами во всем значении этого слова.

И суммируясь, такой непрофессионализм ведет к громадным потерям в строительстве государственности, в экономике, во внешней и внутренней политике, в промышленности и в сельском хозяйстве, в управлении ими, в сфере воспитания и образования и во всех других областях жизни общества. Непрофессионализм способствует росту напряженности в межнациональных отношениях, ведет к росту числа межличностных конфликтов и к психологическому дискомфорту в самочувствии людей.

Отсюда понятно, насколько актуальна разработка акмеологией круга проблем: "профессионализм и его основные характеристики", "профессионализм и зрелость человека", "пути предотвращения профессиональной деформации", "пути достижения профессионализма" и др.

Когда имеется в виду высокий профессионализм человека, то с ним связываются не только яркое развитие способностей, но и глубокие и широкие знания в той области деятельности, в которой этот профессионализм проявляется, а также нестандартное владение умениями, которые необходимы для успешного выполнения этой деятельности. Конечно, настоящий профессионализм всегда сопрягается с сильной и устойчивой мотивационно-эмоциональной заряженностью на осуществление именно данной деятельности и на достижение в ней уникального, неординарного результата. Естественно, последнего не будет, если у человека не окажется и нужного для его профессионального труда состояния здоровья.

В связи со сказанным следующая задача акмеологии состоит в том, чтобы при изучении труда профессионалов экстракласса в разных областях деятельности выделить общее, которое их объединяет, и таким образом научно раскрыть как содержание явления высокого профессионализма, так и соответствующего ему понятия.

Настоящий глубокий и широкий профессионализм (об этом свидетельствует овладение им многими выдающимися людьми) не может вырастать у человека из занятий только одной деятельностью, которой он посвятил себя, особенно если эта деятельность сложна по своему характеру. Высокий профессионализм хотя и невозможен без развития у человека специальных способностей, которые как своим содержанием, так и формой были бы тесно притерты к требованиям конкретной деятельности, и без соответствующих этим требованиям знаний и умений, но важнейшим условием достижения такого профессионализма также обязательно является и мощное развитие у человека общих способностей и превращение общечеловеческих ценностей в его собственные ценности, что означает нравственную воспитанность его личности.

Таким образом, чтобы хорошо разобраться в наиболее характерных чертах профессионализма, высокий уровень которого становится обычно доступным человеку на ступени зрелости, надо четко видеть непрременную связанность составляющих его психических образований со всеми другими блоками свойств, входящих в его личностную и субъектную структуру, рассматриваемую в широком смысле.

Из всего сказанного для нас вырисовывается еще одна проблема, относящаяся к компетенции акмеологии, – это зависимости между особенностями профессионализма зрелого человека и другими проявлениями последнего вне сферы профессиональной деятельности. Наблюдения за проявлениями высокого профессионализма в жизни нередко фиксируют остановки в его росте, а иногда и утрату его и также деформацию личности самого профессионала. Описание феноменологии подобных случаев, их классификация, прослеживание причин, их вызывающих, – это тоже задача акмеологии.

Далее, если не идти от абстрактных схем, а от жизни, как она есть, то мы не найдем в ней профессионализма "вообще", а будем сталкиваться с профессионализмом людей, проявляемым в конкретных областях деятельности. Впрочем, мы и без специальных напоминаний знаем, что "общее существует лишь в отдельном и через отдельное".

Если попытаться назвать эти конкретные области деятельности, в которых наряду с общими чертами профессионализма обнаруживаются в каждом случае и свои специфические черты, то это будут области "человек – живая природа", "человек – общность", "человек – техника и неживая природа", "человек – человек", "человек – знаковые системы", "человек – образы искусства".

Различия в объектах деятельности, в задачах, которые приходится решать людям, работающим в каждой из этих областей, несхожесть "технологий", которые надо использовать, чтобы получить высокий результат, который в каждой деятельности свой, – это все, взятое в совокупности, определяет своеобразие содержания и формы профессионализма в каждой из названных областей. Кроме того, надо иметь в виду, что есть отдельные виды деятельности, которые в большей мере находятся на стыке названных областей, а потом, ведь внутри каждой области, просматриваемой как по горизонтали, так и по вертикали, всегда есть рабочие места, посты, должности, предъявляющие не во всем совпадающие

требования к занимающим их людям. И, конечно, чтобы по праву быть во всех этих последних случаях в числе подлинных профессионалов, человек должен нести в себе, сформировать у себя соответствующие способности, очень дифференцированно "нажить" конкретный фонд знаний, навыков, умений и научиться его также очень адресно, творчески употреблять.

Таким образом, высветилась еще одна многоаспектная проблема, которая вширь и вглубь освещается акмеологией.

Вместе с тем как с позиций создания теории названной новой науки, так и в интересах практики возможен и необходим еще один подход к изучению сложнейшего по своим характеристикам явления профессионализма: исследование на разных научных уровнях, сопряженных в единую целостную систему, профессионализма людей, подвигающихся в таких важных, как для общества в целом, так и для каждого отдельного человека, сферах нашей жизни, как экономика, политика, промышленность и сельское хозяйство, идеология, наука, управление, воспитание и образование, военное дело, здравоохранение, культура (в узком смысле), работа правоохранительных органов, деятельность средств массовой информации, спорт, обслуживание.

При осмыслении фактического материала, полученного при исследовании профессионалов – мастеров своего дела, работающих в каждой из этих сфер, конечно, будут встречаться характеристики их как индивидов, как личностей, как субъектов, некоторые из особенностей их труда, которые перед этим обнаружатся при описании и классификации профессионалов, и специфичности их деятельности, осуществленных по указанному выше принципу. Но вместе с тем надо суметь увидеть, в какой общий контекст характеристик, часть из которых у профессионала в каждой сфере будет совершенно новой, они впишутся, например, у политика, в отличие от человека, удачно нашедшего себя в сфере идеологии, или у работника сферы воспитания и образования в отличие от человека, подвигающегося на радио или телевидении. И само собой понятно, во всех этих случаях существенно узнать не только, в какой конкретно контекст они вписываются, но и обязательно, с каким значением, так сказать, с каким "весом" они в него вошли. Далее, определяя иерархию качеств в выявившемся контексте, необходимо обязательно устанавливать, какие из них являются незаменимыми у действительно выдающегося профессионала в каждой из названной сфер, а какие из них могут быть без ущерба для деятельности замещены, компенсированы другими качествами.

Естественно, что ответы на эти непростые вопросы нельзя искать в отрыве от содержания обозначенных выше сфер деятельности, от конкретных ситуаций, "штатных" и "нештатных", которые в них возникают, от разных форм ресурсов (в широком смысле), которые может использовать профессионал, осуществляя свою деятельность, и еще от целого ряда других факторов. Словом, для акмеологии и по намеченному направлению открывается широкое поле для научных поисков.

Без доказательств понятно, что путь к вершинам профессионализма длинен и труден. И понятно также, что любой Мастер в главной для него деятельности неповторим, неважно, токарь это или конструктор самолетов, швея или военачальник, животновод или работник уголовного розыска. Однако последнее не исключает того, что продуманная организация деятельности и отношений ребенка в дошкольном и младшем возрасте, целенаправленное введение подростка в мир профессий, последующие теоретически и практически научно глубоко отработанное и проверенное на эффективность профессиональное образование, если они хорошо сопряжены с общеличным развитием молодых людей, значительно облегчат их включение в деятельность, которая станет главной в их жизни, и дадут каждому из них возможность искать алгоритм поведения, ведущий к выработке своего индивидуального стиля деятельности и высокому профессионализму. Последнее надо подчеркнуть особо, потому что как не может быть воспитание признано состоявшимся, если у человека не возникает потребность в самовоспитании, так и допрофессиональная и профессиональная подготовка не будут полноценными, если у прошедшего их человека не появится постоянное стремление к профессиональному росту.

Из сказанного понятна задача, стоящая перед акмеологами: через проведение комплексных разработок предложить, образно говоря, предельно технологичные стратегию и тактику организации и практического осуществления процесса перевода начинающего свою самостоятельную деятельность специалиста на все более высокие уровни профессионализма. Решение этой очень трудоемкой задачи потребует интеграции в целостную систему результатов конкретно-социологических, конкретно-экономических, педагогических, психофизиологических, психогенетических, возрастнопсихологических, социально-психологических, дифференциально-психологических исследований и, разумеется, исследований по психологии труда, связанных с поднятой проблемой. Проведение

соотнесения друг с другом получаемых данных и сведение их в систему, как бы это ни было трудно, тоже осуществляет сейчас акмеология.

С точки зрения уровня профессионализма может и должен оцениваться не только отдельный человек, работающий в конкретной области труда, но и отличающиеся друг от друга по своей величине и по характеру решаемых ими задач общности, – бригада, экипаж, педагогический коллектив, спортивная команда, труппа театра, кафедра института, префектура, правительство и т. д. И это тоже объект, несущий в себе много проблем, подлежащих научному освещению акмеологией. И наконец, капитальнейшая задача, решаемая в настоящее время акмеологией, – создание методического инструментария, позволяющего выявлять уровень профессионализма, достигнутый как отдельным человеком, так и общностью людей.

Как всем понятно, акмеология, входя в нашу жизнь как научная дисциплина, предполагает глубокое освоение ее специалистами, чьей областью труда является организация условий оптимального достижения людьми индивидуальной, личностной и деятельностной ступеней зрелости и социально ценного и творчески продуктивного проявления каждым из них себя на этой ступени. Поэтому акмеология является одновременно и учебной дисциплиной. Это означает: чтобы в этом качестве она успешно выполнила свою роль, необходимо, помимо глубокого и всестороннего раскрытия предмета акмеологии и ее значения и места в системе наук об обществе и человеке, освещения закономерностей и механизмов, подлежащих изучению акмеологией, а также теоретического и практического значения акмеологии, о чем речь частично выше уже шла, дидактически и методически проработано предложить вниманию изучающих этот предмет слушателей научные характеристики основных параметров и типологий человека как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности на ступени зрелости и наиболее распространенные варианты достижения или не достижения человеком вершины в своем развитии на этой ступени.

Но одной констатации существования этих фактов будет недостаточно, если далее не будет прослежена убедительно вписанная в различные жизненные контексты "логика наживания" той или иной "картины" зрелости и ее конкретных проявлений, а также не обсуждены эффективные – и социально, и психологически конкретные – пути помощи человеку с целью более оптимального проявления им себя как личности и как труженика-творца на ступени зрелости. И конечно, поскольку здесь все время имеется в виду главным образом взрослый человек, изучая акмеологию, постигая этот предмет, мы должны взять на вооружение результативную в практическом отношении "систему" передачи этому взрослому человеку "технологии" движения его самого к более высокому уровню физического здоровья, гражданственности, нравственности и, разумеется, профессионализма в главной для него деятельности. Столь же важно для акмеологии выявление феноменологии, закономерностей и механизмов развития разных типов общностей и целенаправленное использование этих знаний с целью более успешного решения этими общностями стоящих перед ними задач.

Резюме

Поскольку акмеология, в отличие от многих других наук, стремится не односторонне, а целостно изучать человека в единстве всех его ипостасей, для нее характерно применение комплексного подхода при осуществлении этого изучения.

Изучение формирования и развития человека на ступени взрослости и всех проявлений этого процесса акмеология проводит, выявляя и учитывая особенности формирования и развития его индивидуальных, личностных и субъектных характеристик на предшествующих взрослости возрастных ступенях.

Осуществляя такое сопряжение прошлого и настоящего при раскрытии особенностей взрослого человека и при проецировании их развития в будущее, акмеология устанавливает, какие микроакме предвещали достижение им макроакме и были ли они, а если не были, то почему.

При проведении этого изучения для акмеологии представляет особую значимость выяснение предпосылок при прохождении человеком своего жизненного пути, которые благоприятствуют формированию его в будущем в профессионала высокого класса.

Для акмеологии при продолжении этой линии научного творчества является принципиально важным теоретическое обоснование и практическое создание технологий, обеспечивающих формирование и развитие профессионализма людей, работающих, в частности, в сфере государственной службы.

Столь же значимо для акмеологии и проведение аналогичных разработок в отношении общностей, чтобы они с максимальной продуктивностью решали задачи, под которые они создаются.

Для успешного разрешения всех этих сложных проблем акмеология, применяя комплексный подход

к изучению целостного человека и разных видов общностей, постоянно совершенствует свой методический инструментарий, пополняя его новыми методиками.

Список литературы

Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Введение в акмеологию. Калуга, 2001.

Деркач А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М., 1999.

Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала. М.: РАГС, 2000.

Климов Е.А. Субъект как реальность глазами разнотипных профессионалов//Акмеология. 1994. № 1.

Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.

©Бодалев А.Н., 2002

©Деркач А.А., 2002

©Климов Е.А., 2002

Глава II

Методологические принципы и подходы в акмеологии

1. Общие методологические и конкретные методологические подходы и принципы в акмеологии

План

1. Общеметодологические подходы в научном исследовании (комплексный, системный, субъектный).
2. Общеметодологические принципы научного исследования (детерминизма, развития, гуманизма).
3. Конкретные методологические принципы исследования в акмеологии (субъекта деятельности, жизнедеятельности, потенциального и актуального, операционально-технологический, обратной связи).

Ключевые слова: методология, общенаучная методология, конкретно-научная методология.

– *методология* – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе;

– *общенаучная методология* – общенаучные содержательные концепции, принципы, подходы, общенаучные понятия и категории, распространяющиеся на достаточно большую совокупность научных дисциплин;

– *конкретно-научная методология* – принципы, методы, процедуры, применяемые в той или иной специальной научной дисциплине.

Общеметодологические подходы в научном исследовании (комплексный, системный, субъектный)

Комплексный подход. Развитие комплексного подхода в XX в. оказалось связано с существованием полидетерминированных, сложноструктурированных объектов и сфер бытия. Он выразил тенденцию нарастания взаимодействия разных областей знания и наук, необходимость междисциплинарных исследований. Первоначально развитие комплексного подхода было связано с появлением исследовательских областей смежных наук биохимии, геобиохимии, психофизиологии. Позднее, кроме этих новых пограничных областей знания, стали возникать проблемы, охватившие разные сферы человеческой жизнедеятельности, не характеризующиеся принципом смежности. Многие из этих проблем носили не гипотетический абстрактный характер, а были поставлены практической ситуацией развития человечества в XX в. Это атомные и экологические катастрофы, выход человека в космос, появление и распространение высокосмертных заболеваний рака и СПИДа, а также неуклонный рост технического прогресса, сопряженный с проблемой человеческого фактора в самых разных ее ракурсах и изменениях.

Разработка комплексного подхода, приведшая к новой области человекознанию, связана с именем Б.Г.Ананьева. Она отвечала четко сформулированной им цели поиску целостного подхода к человеку и интеграции знаний о нем в самостоятельную область знания. Этой цели отвечали организованные и руководимые им комплексные исследования. Однако искомые корреляции между разными параметрами природы и социальной сущности человека не опирались на общую методолого-теоретическую модель, они были скорее способами поиска этой модели. Подвергнув ретроспективному историко-психологическому анализу особенности комплексного подхода, разработанного Б.Г.Ананьевым, его ученица Н.А. Логинова дала и некоторые общие определения комплексного подхода, такие, как направленность на выявление многоаспектности, многофакторности, разнородности онтологических

детерминант и онтологических составляющих. Он отличен от системного подхода, специфика которого, с ее точки зрения, состоит в познании целостности, упорядоченности и организованности объекта или сферы деятельности.

Раскрывая специфику комплексного подхода в психологии, Б.Ф. Ломов высказал мысль, что тенденция его развития связана с определением узловых фундаментальных проблем, требующих комплексного исследования. Ряд авторов дифференцируют функцию суммативности комплексного подхода, многоаспектности, проблемности.

Парадоксальность акмеологии заключается в том, что совсем общие методологические принципы и подходы достаточно просто находят в ней свою конкретизацию, выполняя ориентирующую функцию, функцию определения ее предмета. Специфика комплексного подхода в акмеологии заключается в том, что он задает ориентацию на единство изучения и реального практического совершенствования человека. Он нацеливает на сопоставление таких разноаспектных модальностей, как реальное и идеальное состояние, стихийно сложившееся и оптимальное качества. Он дает стратегию преобразования наличного уровня развития в высший, оптимальный, он соединяет часто разобщенные аспекты функционирования человека и его развития. Комплексный подход в акмеологии открывает перспективу индивидуальности и как субъекта. Он соединяет представление о личности в жизни, на жизненном пути и в деятельности.

Иными словами, комплексный подход в акмеологии имеет своей основной *функцией интеграцию* разных качеств, свойств, состояний, модальностей человеческого бытия. Тем самым он может быть рассмотрен как непосредственное продолжение линии Ананьева на интеграцию наук о человеке в особую область человекознания. Однако если в человекознании, по мнению Ананьева, основанием комплекса является *человек*, то в акмеологии основанием комплекса является *личность* как самый сложный и конкретный уровень человеческого бытия.

Комплексный подход в акмеологии нацелен не столько на единство наук, знаний о человеке, сколько на выявление единства и способов связи его онтологически различных качеств. Он играет не столько гносеологическую, сколько онтологическую роль. Самое сложное в акмеологическом комплексе состоит в том, что исследованием и диагностикой выявляется отправной этап развития личности, операционально-практическим звеном которого является ее реальное оптимальное изменение. Исследование не внедряется в практику, как обычно, не подтверждается ею, а служит функционально самостоятельным звеном комплекса, следующим этапом которого является акмеологическая поддержка. Акмеологическая поддержка связана как с диагностическим и исследовательским этапом, так и с будущей оптимальной моделью, оптимальным состоянием личности, которого еще нет. Звенья комплекса развернуты в реальном времени последовательно и одновременно в теоретическом пространстве.

Системный подход. Разработка *системного подхода* выражает основную модернистскую тенденцию XX в., связанную с именами Бергаланфи, Эшби, Парсонса (в социологии), с развитием кибернетики, семантики, социологии, психологии. Принцип системности первоначально имплицитно присутствовал в методологиях соответствующих наук, выражаясь в поисках закономерностей, связей, структур. На определенном этапе в связи с развитием специальной области методологии науки он стал предметом рефлексии, своеобразной логикой научного знания. Н.Ф.Овчинников, В.Н.Садовский, Г.П.Щедровицкий, Э.Г.Юдин и другие отечественные философы и методологи внесли огромный вклад в осмысление и уточнение принципа системности.

Развитие принципа системности в психологии связано с именами Л.С. Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г.Ананьева, которые разрабатывали его положения в единстве с решением проблем психологии. Б.Ф.Ломов явился классиком системного подхода в отечественной психологии, осуществив определенную рефлексивную, формализацию принципа системности. Во-первых, он реализовал системный подход в функции упорядочивания, систематизации психологического знания. Во-вторых, благодаря обозначению ряда проблем в категориях системного подхода, он открыл новые перспективные исследовательские направления.

Специфика системного подхода к акмеологии в том, что ее предмет не имеет четкого уровневого строения, представляет собой *онтологически неоднородную, но функционально единую и движимую к оптимальному состоянию систему*. В общей теории систем, наряду с классификацией на социальные, биологические и другие системы по критерию области научного знания, существует подразделение на искусственные и естественные системы. Акмеология имеет дело не с искусственной и не с естественной системой, а с *самим механизмом и способом перехода* от стихийно сложившегося состояния и качества

системы к оптимальному, от реального к идеальному посредством моделирования сущности последнего и ее практического достижения. Акмеологическая система имеет *целевой, проектируемый, моделируемый характер*. Вникнуть в сущность этой системы позволяет изучение идей М.И.Сетрова, который выделил аспект сравнения систем по высоте и степени организованности, сделав акцент на направлении изменения системы. Высота организованности соответствует переходу на качественно более высокий уровень, т. е. изменению организации, так сказать, по вертикали, а степень организованности изменению в пределах данного качества, т. е. по горизонтали.

Иными словами, им подразумевается не система как иерархия уровней, а переход всей системы, ее изменение в оптимальное, т. е. *более высокоорганизованное состояние*. Здесь сущность системности в акмеологии конкретизируется посредством понятия "организация", к которому в свое время в интерпретации А.А.Малиновского привлекла внимание К.А. Абульханова-Славская. Оно существенно, поскольку речь идет о системе личности, в свою очередь, по выражению Б.Г.Ананьева, "вписанной" в систему социума, социальных отношений, систему труда, профессий, собственной жизни. Преимущество этого понятия в том, что оно предполагает и зависящие от личности способы организации, т. е. самоорганизацию, и независящие, осознанные и неосознаваемые, объективные, а также внешние и внутренние. Новый способ организации системы может быть более простым, минимизируя избыточность, стихийность, или более сложным. В акмеологии *предполагается достижение более оптимального способа организации*, о чем пойдет ниже речь при раскрытии принципа оптимальности или оптимизации. Достижение оптимального состояния системы в процессе ее изменения обеспечивается конструктивностью преобразований, наличием алгоритмов, инструментально-оперативных средств акмеологического содействия.

Субъектный подход. Если основанием комплекса в акмеологии, как было сказано, является личность, то *системообразующим фактором* (по выражению Б.Ф. Ломова) *акмеологической системы является субъект*, т. е. личность, выступающая *в качестве субъекта*. Это не значит, что акмеология не рассматривает личность в качестве объекта, но только в определенных пределах: исследования, диагностики, квалификации ее изначального состояния. Результаты диагностического обследования личности как объекта становятся резервами, ресурсами процесса практического, реального совершенствования личности и как процесса совершенствования, осуществляемого самим субъектом (основанием рефлексивных способов самосовершенствования, по И.Н.Семенову), и как процесса акмеологической поддержки, тренингов, игротехник, осуществляемых акмеологом в сотрудничестве с субъектом. Педагогика близка акмеологии своей действенной, операциональной, формирующей направленностью. Но до недавнего времени именно педагогика не только не видела в личности субъекта процесса совершенствования, но и не имела в виду ее даже как объекта исследования, изучения, чтобы привязать формирующие воздействия к реальным, наличным свойствам и качествам личности.

Принцип субъекта является парадигмальным для акмеологии. Личность становится субъектом совершенствования как непосредственного самосовершенствования, так и опосредованного своей деятельностью и акмеологическими технологиями. Проблема самосовершенствования проста лишь на первый взгляд. По мнению С.Л. Рубинштейна, содержательный мир внутри человека есть результат его жизни и деятельности. То же самое относится в принципе к проблеме самоусовершенствования человека: не себя нужно делать хорошим, а сделать что-то хорошее в жизни такова должна быть цель, а самоусовершенствование лишь ее результат*.

* Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. – М.: Па и КМ, 1997.

Как было сказано, *субъектный подход* или принцип является парадигмой акмеологии. Принцип субъекта, веками разрабатывающийся с той или иной степенью интенсивности в истории философии, в отечественной психологической науке был актуализирован и разработан С.Л.Рубинштейном в его многогранном и вместе с тем системообразующем качестве. В отличие от гегелевского понимания субъекта только как источника активности сознания, Рубинштейн выделил другие категории, аспекты его определения. Еще в 20-х годах XX века он определил субъекта как центр организации бытия, показав не рядоположную, а центральную позицию человека в мире. Он раскрыл его способности саморазвития, самоопределения, самосовершенствования. В качестве основного признака субъекта он выделил его способность совершенствования, способность человека достигать высшего оптимального уровня своего развития, идеала. С этого момента методология развития перестала сводиться к движению по горизонтали, к стадиальности. Открылась "вертикаль" в развитии человека, его

восходящий характер. Несомненно, этот аспект понимания субъекта близок западной философской идее человека как проекта, идее Ш.Бюлер о врожденной потребности личности в самореализации.

Однако данное С.Л.Рубинштейном философское определение субъекта через потребность и способность к совершенствованию нуждается в психологической и акмеологической конкретизации, когда речь идет о личности. Идея личностного роста, "выделывания" личности (по выражению В.В.Давыдова) не означает, как было сказано, сосредоточения человека на своем "Я", не предполагает рефлексивного пересмотра своих достоинств-недостатков, не сводит самосовершенствование к непосредственной жизненной цели. Л.С. Выготский поставил важнейшую задачу приобщения личности к культуре человечества, но свел ее к задаче научения, обучения. На самом деле, совершенствование личности это не только овладение личностью человеческой культурой, это достижение личностью "культурного уровня", можно сказать выработка личностью культуры. Эта задача может быть решена только самим субъектом.

Для человечества принцип субъектности выразился в идее исторического прогресса (хотя история неоднократно доказала, что ни правители, ни народы не содействуют прогрессу исторического процесса в целом). Для личности достижение субъектности не есть достижение заранее отмеченной планки (хотя критерии личностной культуры уже формулируются в акмеологии и близких ей направлениях), а *непрерывное движение к самосовершенствованию*. С этой точки зрения понятие "акме" означает не конечный пункт жизненного движения и развития, а ту вершину, с которой открываются новые горизонты дальнейшего движения. Одновременно субъект это автономия, самостоятельность, инициатива и ответственность.

Сформулировано множество разных подходов и определений субъекта. Анализ различных концепций и пониманий субъекта в философии, культуре, психологии дореволюционной, российской и зарубежной предпринят В.А.Татенко в книге "Психология в субъектном измерении". А.В.Брушлинский, автор монографии, посвященной проблеме субъекта в психологии, – считает, что личность всегда является субъектом.

Специфика акмеологического принципа субъекта связана не с эгоцентризмом, не с самоотношением, не со способностью к рефлексии, даже не с проявлением активности инициативы и ответственности, а прежде всего *с разрешением различного рода противоречий*, т. е. с критерием, который выделила в качестве первого и основного К.А. Абульханова при квалификации личности как субъекта. Разрешение противоречий и дает субъекту опыт свободы, уверенности, самостоятельности, ведет к достижению соразмерности.

Какие противоречия имеются в виду? Это противоречие между наличным состоянием, качеством, уровнем развития личности, способом ее организации и согласования с социальными условиями и идеальным. Это противоречие между способностями, индивидуальностью, особенностью, потребностями данной личности и требованиями общества и жизни, обращенными к ней. Это противоречие между генетически заложенными потребностями личности, ее потенциями и мерой их реализации, степенью самореализации, которой ей удалось достичь. Это противоречие между притязаниями и усилиями личности и их результатами и т. д. Разрешая их, личность достигает своей зрелости, качества субъекта.

Вторым критерием субъектности для акмеологии является свобода владения внешними и внутренними условиями своей жизнедеятельности, способности к построению оптимально развивающих саму личность и других людей как субъектов отношений исторически зрелому типу жизнеотношений. Система жизненных отношений личности и общий психолого-педагогический принцип ее развития.

Наконец, важнейшим критерием субъектности личности является наличие "Я-концепции", которая, несомненно, представляет собой и базисное личностное образование, но в своей конкретной архитектонике, в своей соразмерности позволяет судить о мере субъектности личности. В свое время, характеризуя в "Основах общей психологии" основные составляющие личностной структуры, Рубинштейн включил в ее составляющие три параметра: чего *хочет* человек (это его потребности, мотивы, притязания), что он *может* (каковы его способности, возможности, ресурсы), наконец, что *есть он сам* (каково его мировоззрение, характер и т. д.). Личностные противоречия выливаются в противоречия с социумом, если желания не соответствуют способностям, а характер не позволяет использовать способности в направлении осуществления желания. Гармонизация этих составляющих обеспечивает сверхвозможности субъекта.

Психосоциальный подход носит достаточно новый для отечественной науки методологический

характер, хотя в зарубежных работах он был сформулирован уже достаточно давно. В отечественной психологии к разработке этого принципа обратилась К.А.Абульханова-Славская в связи с проведением кросскультурных исследований российского менталитета и социального мышления.

Сущность психосоциального подхода заключается в движении к исследуемому объекту не от априорной модели или теории, а от выявления исторических, социальных, культурных, личностных детерминант его *реального состояния*. Предметом психосоциального исследования является не абстрактная личность, а личность, живущая в определенном российском, французском или ином обществе, специфика ее сознания, определяемая историческими, биографическими обстоятельствами ее жизни, жизненной позицией, национальной, профессиональной принадлежностью, возрастом, полом. Именно такого типа исследования проводит акмеология. Как уже говорилось, ее интересует личность госслужащего, управленца, педагога, социальный, профессиональный статус этой личности, ее образование, профессиональный стаж, возраст и т. д. В чем далее отличие такого типа исследований от классических психологических? Ведь и в психологии исследуются, формируясь в выборки, то учителя, то студенты, то врачи, учитываются возраст и пол. Но в акмеологии выборка служит не основной переменной, а дополнительной, тогда как в психологии это основная, причем комплексная переменная личность как субъект определенного вида профессиональной деятельности во всей совокупности своих параметров.

Общеметодологические принципы научного исследования (детерминизма, развития, гуманизма)

Принцип детерминизма. Господству субъектной парадигмы, признанию роли категории субъекта предшествовал сложный процесс преодоления механического линейного понимания принципа детерминизма, который в начале века был подвергнут критическому преодолению в физике, но продолжал господствовать в психологии. Забегая вперед, обращаясь к принципу социальной детерминации личности в гуманитарных науках, можно сказать, что в отечественном мировоззрении механистический детерминизм, признание жесткой внешней детерминации держалось на идеологическом признании решающей роли социальной детерминации, на марксистской идеологии. С.Л.Рубинштейн сформулировал новое, отвечающее специфике природы психики, личности понимание принципа детерминизма. Согласно такому принципу, внешние условия не жестко и однозначно определяют сущность объекта и результат воздействия на него, а преломляясь через внутренние. Любое воздействие одного явления на другое, по С.Л. Рубинштейну, преломляется через внутренние свойства того явления, на которое это воздействие оказывается. Результат этого воздействия на явление или предмет зависит не только от явления или тела, на него воздействующего, но и от природы, от собственных внутренних свойств того предмета или явления, на которое это воздействие оказывается. Всматриваясь в жизнь человека, мы видим, как психические явления вплетаются в ткань ее и как обусловленные и как обуславливающие, как зависящие от условий жизни и как обуславливающие поведение людей, посредством которого эти условия изменяются*.

* Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т. / АПН СССР, М.: Педагогика, 1989.

С.Л. Рубинштейн, отмечает К.А. Абульханова-Славская, обращает внимание не просто на преломляющую, опосредствующую влияние внешнего воздействия роль внутреннего, но на такие характеристики, как активность, специфичность, избирательность. При такой интерпретации принципа детерминизма закономерной становится не только сама связь причин и следствия, но закономерной оказывается роль внутреннего*.

* См. там же.

Специфика принципа детерминизма в акмеологии обнаруживается по нескольким направлениям.

Первое заключается в том, что "внутреннее" сначала рассматривается в своем единстве с "внешним" и статическим, данным в настоящий момент, стихийно или случайно ранее сложившемся качестве. Акмеология выявляет "внутреннее" как логику его развития в оптимальном направлении. Закономерности развития, как будет подробнее показано далее, это закономерности восхождения, а не линейного горизонтального развития. Знание этих внутренних закономерностей, логики развития может использоваться для интенсификации процесса развития, для конструктивности способа его осуществления.

Второе специфическое значение детерминизма в акмеологии состоит в том, что системообразующим

фактором или движущей силой развития становится сама личность, а механизмом саморегуляция, самоорганизация (в отличие от чисто внешней регуляции процесса развития).

Третье состоит в том, что процесс совершенствования личности имеет *двойную детерминацию* и внутреннюю, и внешнюю, в которой решающую роль играет внутренняя детерминация, высвобождение внутренних движущих сил, выявление имплицитных возможностей. Но внешнее акмеологическое содействие оказывается конструктивным только в силу того, что оно обращено к личности как субъекту, т. е. строится на признании решающей роли внутренних механизмов, условий. Многолетний опыт манипуляторики, жесткого управления людьми, научения типа дрессуры, давая часто оптимальный краткосрочный результат, еще никогда не приводил к продуктивности в сложных, не охваченных дрессурой ситуациях, в сфере самостоятельной деятельности людей. Существовали и тренинги, преимущественно типа восточных медитаций, которые обеспечивали внутреннее оптимальное, гармоническое, упорядоченное состояние субъекта. Но он, достигнув такого состояния, оказывался не способен продуктивно действовать, не происходило переноса упорядоченности системы в режим ее функционирования. Упорядоченность, оптимальность сохранялась только в статике. Акмеология своим конкретным пониманием детерминации и достижения оптимума активности и внутренним и внешним, и непосредственными опосредованными способами разрушает эту серьезную дилемму.

Принцип социальной обусловленности личности долгое время в отечественной психологии выступал как альтернатива пониманию детерминизма как роли внутреннего. Как известно, в психологии абсолютизация последнего была связана со школой Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, поскольку они преимущественно разрабатывали проблему развития ребенка и ставили акцент на его социализации, т. е. роли внешнего социального общеисторического опыта, культуры. П.Я. Гальперин, известный теоретик культурно-исторической теории, немало сделавший для операционализации ее положений в обучении, выдвинул тезис, что психика и есть то, что мы из нее сделали. Однако положения о решающей роли социальной внешней детерминации были перенесены с ребенка на взрослого, развитие его способностей и т. д. Им был придан универсальный характер. Для личности взрослого социальные условия уже не сводятся к роли культуры, способов действий, образцов поведения, к усваиваемым знаниям. Они часто выступают как жесткие требования, ограничения, личность вынуждена адаптироваться к ним. Не следует пренебрегать ролью этих условий, адаптации к ним, не стоит противопоставлять социализации индивидуализацию и автономию. Проблема гораздо сложнее: личность становится ею и остается ею не тогда, когда она становится марионеткой социума или аутсайдером. Она вынуждена разрешать противоречие между внешней социальной детерминацией и внутренними потребностями, желаниями, способностями, особенностями. Суть этого противоречия, решая которое личность и становится личностью, была раскрыта детально в трудах К.А. Абульхановой-Славской, в частности, в анализе принципа соотношения индивидуального и общественного.

Но сегодня проблема социальной детерминации особенно для акмеологии выступает совсем в другом качестве. Еще Б.Г. Ананьев сформулировал, предвидя недалекое будущее, идею о необходимости подготовить человека к жизни, а не только передать необходимую систему знаний. Социальная детерминация в современном, особенно российском обществе заключается не в ее определенности, а, напротив, в неопределенности, в изменчивости, противоречивости, непрогнозируемости. Социальная детерминация в настоящее время – это социальные проблемы, стоящие перед личностью, а не простые и категорические руководства.

Известный американский специалист в области прогнозирования Джон Нейсбит выявил, по крайней мере, десять основных тенденций реструктурирования общества и его развития, указав, что человечество движется в двух направлениях к высокой сложности технологии и величайшему в истории испытанию человека: чем сложнее техника, тем серьезнее испытание. Эта формула отражает необходимость нахождения баланса между физической и духовной реальностью. Он отмечает, что основная тенденция заключается в переброе всех социальных процессов, противоречий, решений на индивидуальный уровень. Отсюда возрастающая роль личности и социальная, а не только абстрактно-гуманистическая потребность в ее совершенствовании. Нейсбит отмечает, что наряду с тенденцией децентрализации, регионализации общества, разрушением иерархизированных и централизованных институтов нарастает своеобразная тенденция, которую он называет тенденцией самопомощи. Нетрудно увидеть в этом прогнозе состояние современного российского общества, в котором личности оказались предоставлены самим себе в выборе способа социальной жизни обогащения любой ценой или выживания. Нетрудно увидеть, что состояние изменения общества, состояние кризиса целого ряда его

сфер, а не только отказ от принципа тоталитаризма сделали личность его реальной единицей, нуждающейся в том, чтобы заново ориентироваться в сложном, противоречивом социуме, потерявшем свои прежние профессиональные, жизненные позиции, привычки (привычку к опеке, гарантированной зарплате, привычной работе и т. д.).

В современном обществе встала глобальная проблема поиска *соразмерности* социальных жизненных изменений личностным свойствам человека. Идеология модернизации базируется на условии фундаментального научного знания, на связи науки с практикой, на повышении роли профессионализма. Все эти задачи и призвана решать акмеология как новая наука о личности в сложных противоречивых, изменяющихся условиях. Идея совершенствования человека всегда присутствовала в его мировоззрении, даже в самые тяжелые социальные эпохи. Но в лице акмеологии эта гуманистическая идея нашла свой социальный спрос она решает задачу совершенствования личности не по принципу искусства ради искусства, а ради укрепления ее жизненных сил, о чем пророчески писал Б.Г. Ананьев. Достижение вершин, компетентности, профессионализма стало социальной необходимостью.

Задолго до российских перемен наиболее прозорливые теоретики труда, социологи и другие специалисты ставили проблему совершенствования интеллектуальной сферы человека, которая должна соответствовать характеру современного труда, техники, производства. Совершенствование интеллектуальной сферы предполагает возможность работников творчески использовать достижения науки, прогрессивных технологий, а также развитие их способностей экспериментирования, исследования, рационализации способностей к установлению партнерских отношений и т. д. Однако основная социальная проблема прошлого состояла в том, что, эксплуатируя интеллектуальные ресурсы отдельных крупных ученых, изобретателей, общество было не в состоянии разумно и рационально развивать интеллектуальные возможности и использовать их. Ак-меология в ее понимании места личности в современном социуме ориентирована на самостоятельность ее деятельности, на ее ответственность, на личное гарантирование своего соответствия избранной профессии, социальной роли.

Если прежнее понимание социальной детерминации заключалось в признании решающей роли внешних воздействий на личность, то теперешнее существенное для акмеологии радикально преобразовано. Произошла своего рода "инверсия" детерминационных зависимостей. Не социум действует на потребности, способности, психику и саму личность, а сама личность так использует свои способности, мотивацию, психические, энергетические ресурсы, чтобы оптимизировать свое соотношение с социумом, чтобы минимизировать несоответствие ему. Нами выдвинута формула о *психическом обеспечении* той или иной деятельности или жизнедеятельности в целом. На первый взгляд эта формула приходит в противоречие с "суверенностью", внутренней ценностью психики. Последняя выступает как будто как некоторое трудовое, профессиональное, жизненное "снаряжение". На самом деле это и есть вытекающая из акмеологического понимания социальной детерминации центральная методологическая проблема.

Если Марксовым анализом процесса труда было наглядно показано, что орудие человека – это и его органы тела, скорость, амплитуда движения рук, ловкость и т. д., то в сегодняшней акмеологии эта парадигма преобразована: сама личность определяет меру усилий, интеллекта, воли, настойчивости, которые могут стать необходимым "снаряжением", обеспечивающим решение социальной, трудовой, профессиональной или жизненной задачи. Дело акмеологии – сменить парадигму управления и манипулирования людьми на парадигму самоуправления, саморегуляции для достижения *соразмерности личности сверхсложному социуму*. Она открывает возможность совершенствования как этих личностно-психологических *ресурсов*, так и *способностей* личности распоряжаться ими в сверхсложных условиях. Личность должна сама определить и выработать и степень своей социальной зрелости, и степень своей компетентности и профессионализма, и степень самостоятельности, которая дала бы ей возможность найти свое собственное место и роль в современном социуме.

Принцип развития. В различных формулировках *принципа развития* в одних случаях преобладало основание гармонизации, в других противоречивость некоторых этапов развития человека на жизненном пути и известная фатальность, закономерность кризисов, привязанная к возрастам. Повидимому, критика принципа гармонического развития личности, который был идеологическим лозунгом эпохи социализма, не должна снять проблему *пропорциональности развития*. В отечественной психологии уже давно утвердилось понятие "гетерохронность развития", "сензитивность" как характеристики соответствия-несоответствия разных этапов развития, их

своеобразной "чувствительности" к внешним воздействиям, усилиям и руководствам. Понятие "гетерохронность" обозначало неравномерность развития и темпов развития разных психических функций, способностей, свойств. Именно эти два ставшие классическими понятия имеют в своей основе принцип гармонизации, соответствия. Суть его заключается в том, что при разных темпах и значительном разрыве, скажем, между интеллектуальными и моральными качествами личности интеллектуальные не только не содействуют развитию моральных, но и приводят к дисгармоничности личности: ригористичности, рассудочности, нравственной глухоте.

Диахронический характер развития, который особо выделяет Л.И. Анцыферова, разбивается на два типа развития: прогресс и регресс. Последний представляет собой дисгармонизацию, возможную деструкцию личности, ограничения направления ее развития*.

* *Анцыферова Л.И.* К психологии личности как развивающейся системы. // Психология формирования и развития личности. - М., 1981.

Лишь в последние годы сблизилась два направления разработки принципа развития: понимание развития как стадийного, имеющего необратимый характер процесса и развития как функционирования личности в деятельности, в которой, согласно С.Л. Рубинштейну, она и проявляется, и развивается. В онтогенетических исследованиях пытались установить пределы, пороги, тупики развития, связанные с разными возрастами. При анализе развития личности в деятельности преобладал оптимистическая точка зрения, соответствующая идее полезности труда, пока наконец не были наложены ограничения на возможность развития, связанные с характером труда. Была выдвинута альтернативная формула, что не всякая деятельность развивает личность. В современных работах по онтогенезу связываются возрастные критерии и особенности развития с особенностями деятельности. Так, Т.В. Карсаевская отмечает, что виды деятельности, связанные с вербальным интеллектом, не имеют возрастного предела. Писатели, переводчики, актеры сохраняют творческий потенциал до конца жизни*.

* *Карсаевская Т.В.* Этапы жизненного цикла человека. // Что такое человек. – СПб, 1998

Принцип развития в психологии является многогранным, в силу чего он уже перерос в специальную область психологического знания. Он раскрывает и фило-, и онтогенетические особенности развития, и соотношение индивида с данным обществом на разных этапах жизненного пути, и возрастные этапы развития, и развитие личности в жизненном пути.

Акмеология, сближаясь по своему предмету с областью психологии развития, имеет в виду исследование таких закономерностей, которые требуют конкретизации принципа развития. Эта конкретизация предполагает:

1) понимание развития как совершенствование, движение к зрелости, к оптимальному высшему уровню; "движение по восходящей";

2) признание субъектного характера развития, о чем выше шла речь;

3) осуществление развития (и его анализ) через противоречия, разрешаемые субъектом;

4) принцип развития в акмеологии учитывает индивидуальный характер развития;

5) развитие рассматривается в акмеологии как развитие в жизненном пути и деятельности акмеология через личность, впервые устанавливает связь развития личности в жизненном пути и профессии;

6) акмеология учитывает соотношение потенциального и актуального в развитии личности, нацелена на выявление ее скрытых, нереализованных возможностей;

7) акмеология не сопоставляет последовательные стадии, а выявляет наличную стадию в сопоставлении с идеалом, с перспективой.

Суть развития для акмеологии, в отличие от проблем психологии развития, возрастной, педагогической и других, воплощается в качестве и обозначающем его понятии культуры. Н.С. Автономова, делая философский анализ различных понятий культуры, указывает на следующие определения: 1) культура как нечто неприродное как совокупность результатов и продуктов человеческой деятельности; 2) культура как способ деятельности, такой подход выгоднее отличается от первого динамической установкой; 3) культура как творческое начало человеческой деятельности; 4) понимание культуры как опыта деятельности*.

* *Автономова Н.С.* Человек науки и науки о человеке. // Современная наука: познание человека. - М.: Наука, 1988.

Грузинский философ О.П. Джиоев добавляет к этим определениям еще два существенных, указывая на технологическую природу культуры и на то, что культура охватывает признаваемые той или иной группой ценности, и оценка личностью своего поведения с точки зрения этих ценностей представляет собой важнейшее средство удовлетворения такой важнейшей потребности человека, как потребность в смысле жизни*.

* Джиоев О. П. Проблема культуры в марксистской философии. // Культура в свете философии. – Тбилиси: Мецниерета, 1978.

Наконец, для акмеологического подхода чрезвычайно важные критерии культуры выделяет В.С. Степин. Он рассматривает культуру как сложно структурированную изменяющуюся систему, некоторые уровни которой носят реликтовый или уже отмирающий характер, другие связаны с современной системой воспроизводства человеческой деятельности (и здесь оказывается существенной характеристика культуры как информационной системы), и, наконец, в "системе культуры можно выделить третий уровень феноменов, который представлен совокупностью программ будущих, потенциально возможных видов и форм человеческой деятельности"*.

Стоит обратить внимание на то, что если в определении Автономовой культура предстает как опыт, т. е. в известном смысле результат (пусть и воспроизводимый в настоящем) прошлой человеческой деятельности, то в определении В.С. Степина охвачено понимание культуры и как прошлого, и как современного, и как будущего.

* Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Наука, 1992.

Философская традиция рассматривает проблему личности и культуры как *усвоение* личностью культуры, с одной стороны, и *творческое создание* личностью таких образцов, которые затем по своей специальной значимости становятся достоянием человеческой культуры с другой. Но о культуре личности, как правило, говорится в сугубо житейском плане, как культуре поведения. То есть как бы признается, что личность должна включиться в культуру человечества, действовать на ее основе и либо создавать новые культурные образцы, творить культуру, но в чем состоит ее собственное преобразование в том и другом случае, вопрос не ставится.

Поскольку, как было сказано, системообразующим основанием акмеологии является личность, то необходимо ставить *проблему культуры личности* как результата ее развития и как способа жизнедеятельности. Эта проблема поставлена А.А. Деркачом, который выделил "общекультурные параметры личности", ее "культурный уровень". Поставив проблему, как таковую, он сразу дал ее емкую и детализированную конкретизацию: он включил в определение культурной личности ее образовательные, квалификационные параметры, способность к использованию научно-технических достижений, а также собственное отношение к духовной культуре, степень активности собственной инновационной деятельности, систему ее мотиваций, затрат, а также избирательность, связанную со смысловыми, содержательными качественными значениями индивидуального способа деятельности личности.

Наиболее существенным моментом этой постановки вопроса оказалось соотнесение личности как достигшей уровня культуры с современными техническими, социальными, профессиональными условиями жизнедеятельности, в отличие от многочисленных подходов к личности как творцу, вносящему свой вклад в культуру, чем ограничивалась вторая сторона проблемы личность–культура (первая усвоение культуры, вторая творческий вклад в культуру отдельных выдающихся личностей). Таким образом, оказалось восполнено совершенно пустое проблемное пространство, как культурно функционирует преобладающая масса личностей в современном обществе, проблема повседневного (а не только творчески выдающегося) функционирования личностей. Тезис усвоения личностью культуры не был доведен до своей существенной конкретизации: а как, на каком уровне культуры функционирует ее усвоившая личность? Каковы предъявляемые к ней в этом плане требования общества? Каковы ее изменившиеся на основе культуры возможности? Применительно к советскому обществу не раз отмечалась его высокая образованность. Но она приходила в противоречие с различными данными, свидетельствующими о низкой культуре и производительности труда. Значит, образованность не перешла в качество компетентности, профессионализма личности.

Принципиальный момент, раскрываемый А.А. Деркачом заключается и в определении культуры личности, в объяснении того, что культура становится не просто способом деятельности, заимствованным опытом и т. д., а новым качеством, *новообразованием личности*. Особенно рельефно он показал это, введя понятие "цивилизованная природность", поскольку оно раскрывает

субстанциональный внутренний характер культуры, цивилизованности. Культурная (или цивилизованная) личность имеет иную мотивацию, иные притязания, иные критерии удовлетворенности, чем личность, стоящая на низком культурном уровне. И наконец, как говорилось выше, происходит полная перестройка личностной организации. За основу рассмотрения акмеология берет не личность в ее общепсихологическом изображении как систему характера, сознания, чувств, потребностей, способностей, а систему личности как субъекта деятельности (труда, профессии, творчества) и жизнедеятельности в целом, который "распоряжается" не только своими психическими способностями (и личностными качествами), но волей, характером для решения профессиональных и жизненных задач на достигнутом им уровне их внутреннего согласования и совершенства.

Мы считаем, что критерием культуры личности становится оптимальность и конструктивность ее собственного самовыражения, самореализации и того способа социальной профессиональной деятельности, которым она осуществляет эту деятельность. В них выражается достигнутый человеком высший для него уровень гражданственности, трудоспособности, гуманизма. В категориях, рассматриваемых А.А. Бодалевым, эти особенности высший уровень достижений человека воплощаются в понятии "зрелости", на котором мы остановимся ниже специально как специфическом именно для акмеологии.

Одним из основных понятий, с которых собственно началось становление акмеологии, было понятие "акме" как вершина жизни, развития личности. В плане методологическом очень важно, чтобы акмеология не превратилась только в психологию творчества, великих открытий и изобретений как систему биографических описаний жизненных вершин выдающихся людей. Акмеология за период своего становления и институционализации показала, что речь идет об уровне культуры любой личности, о необходимости содействия ей в достижении все более высоких уровней и не только о "пиках" жизненного пути, но и пролонгированной способности личности жить и действовать в соответствии со своей цивилизованностью. Этим снимается взгляд на акмеологию как экзотическое знание и раскрывается ее приложимость, актуальность практически во всех сферах жизни общества профессиональной, гражданской, нравственной.

Принцип гуманизма. Последним из методологических принципов, которые составляют базис акмеологии, является принцип гуманизма. В самом кратком виде раскрывая общее философско-методологическое содержание этого основополагающего в развитии человека принципа (в силу его многоаспектного, исторической изменчивости и других причин), можно указать на то, что первоначально обществом была выработана сама категория идеала или ценности как пользы, интереса, цели, а затем уже разрабатывается понимание человека как стремящегося достигать эти цели. Последняя идея вызрела под влиянием слишком резко обозначившегося противоречия между реальностью и идеальным, социальной жесткостью, угнетением, страдательностью человека и идеалами, заключенными в ценностях. Поэтому человек предстает не только как "носитель" ценностей, но и как борец с противодействием двух сил реальности и идеала. Кант сумел выделить эту нравственную способность человека подняться над миром необходимости, жестокости, стихийности и самому определить свое поведение по высшим законам человечества. Современный экзистенциализм, прежде всего в лице М. Хайдеггера, изобразил эту альтернативу уже не как умозрительную абстракцию, а как жизненное состояние конкретного человека, реальность бытия которого заключается в одиночестве, заброшенности, тревоге и в подобных переживаниях. Экзистенциализм заземлил нравственную проблематику на обыденную жизнь, отойдя от высоких абстракций добра и зла. Но он, скорее, констатировал положение дел, не предложив ключ к решению. В скрытом виде он наметил проблему как сохранить идеалы и тем более способность бороться за них перед лицом становящейся все более мелкой, обыденной, незначительной, неподлинной жизни.

Эта едва намеченная в экзистенциализме проблема высвечивается, когда удастся сопоставить экзистенциализм как обыденную философию жизни и психоанализ как психотерапевтическую практику, понимание человека в психотерапии как пациента. Значит ли это, что проблема перевернулась, что вопрос заключается не в том, чтобы следовать идеалам вопреки трудностям жизни, а в том, чтобы найти психотерапевта (и средство) для того, чтобы выпутаться из этих трудностей (уже не зла, не несправедливостей, о чем толковала героическая философская мысль), а жизненных "дрязг" и "проблем".

Однако видно, что психотерапевт оперирует уже не идеалами и ценностями, а технологиями, методиками, посредством которых он совершает в конечном счете неизвестные манипуляции с личностью пациента, хотя он как будто бы и назывался субъектом. Стоит заметить, что здесь имеет

место парадигма, противоположная субъектной: не сам человек преодолевает свое несовершенство, трудности жизни, а с помощью другого лица, по существу, он пациент, объект. Насколько удастся психотерапевту восстановить эту целостную способность быть субъектом, невозможно судить в случае отсутствия фактических данных об эффективности психотерапии. Скорее очевидно другое - для человека, обладающего средствами в западном и американском обществе, психотерапевт становится спутником в сервисной составляющей жизни, без которой он уже не может обойтись.

Поэтому не случайно, что наиболее актуальными в современной психологии стали исследования оптимизма-пессимизма, счастья, т. е. психологической способности-неспособности человека верить в лучшее будущее, а тем самым в идеалы и ценности, а также исследования проблемы укорененности оптимизма-счастья в самой личности (как ее имманентного свойства) или их связи с жизненным путем, его благополучием-неблагополучием.

Самым существенным является то, что акмеология, в отличие от идеологии, вколавившей ценности в сознание людей, является наукой о личности, и потому она может предложить и предлагает людям ряд понятий, целую совокупность ориентиров, проблем, на почве которых могли бы заново произрасти ценности. Не опасаясь обвинений в декларации индивидуализма, акмеология ориентирует личность, обращая ее внимание на нее самое, на ее "Я", на ее личную жизнь, т. е. на все то, что было отчуждено в эпоху тоталитаризма.

Например, почему, будучи наукой об идеалах развития человека, акмеология вводит в число основополагающих понятий понятие "индивида"? Потому что человеку необходимо вернуть осознание ценности его здоровья, заботу о своей работоспособности, представление о пропорциональных или вредных организму нагрузках, т. е. начать с воссоздания в реальности через сознание личности истонченной жизненной почвы. Напоминая высказывание Б.Г. Ананьева, отметим, что он заботился не только об образованности и навыках человека, но и о подготовленности к жизни в смысле едва ли не главной проблемы сил физических, жизненных, а так же эмоциональных, личностных. Поэтому принцип ценности для акмеологии совпадает с принципом гуманизма и заключается в приоритете не абстрактных за пределами жизни человека достижимых ценностях, а ценностей его собственной личности, ее здоровья, оптимизма, трудоспособности. Эти ценности, как очевидно, не нужно связывать с пустой формулой о гармоничности развития, как они связывались недавно.

Но восстановление ценности самой личности, ее достоинства и духовности (уже не только здоровья) также приходится начинать не с сознания, не с ценностных абстракций, а с восстановления ценностно-эмоциональных основ личности, прежде всего в сфере воспитания. Задача гуманизации педагогического воздействия, по мнению В.А. Пономаренко, на личность ребенка в том, чтобы научить страдать его совесть, научить его страдать от чужой боли, научить его радоваться от победы над собой и уважать смирение. Это есть задача воссоздания "живой этики добродетели"*.

* Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. – М.: Па и КМ, 1997

Как же может быть воссоздан пласт духовности взрослой личности? Ответ на этот вопрос уже нащупывается акмеологами и психологами. Частично ответ на этот вопрос дается самой жизнью, ее ситуациями, в которых подвергаются испытанию самые высшие ценности личности. Именно поэтому важна направленность акмеологии на анализ жизненных противоречий и на способы их решения, и на выводы, которые делает человек, и на то, что становится с ним через преодоление трудностей. "С чем человек приходит в этот мир, что он созидает в нем и что оставляет, уходя? Ответы на эти вопросы, по существу, определяют координаты человеческой жизни. Однако они не охватывают своими определениями того, что претерпевает в этой жизни человек, что он преодолевает и что побеждает", - писал С.Л.Рубинштейн в своих дневниках-комментариях к последнему труду своей жизни "Человек и мир", который фактически является трудом не только по философской антропологии и онтологии, но и акмеологии. Эти слова могли бы стать программой, основанием для обобщения акмеологами жизненных ситуаций и способов их разрешения людьми. Л.И.Анцыферова, обобщив всю мировую психологическую литературу, посвященную проблеме трудных и кризисных жизненных ситуаций, выделила целый ряд стратегий, которые назвала стратегиями "совпадения" личности с жизненными трудностями. Но кроме трудных, критических и пограничных, в жизни человека есть ряд жизненных ситуаций, когда он способен при поддержке внешних и внутренних условий ценностно изменить самого себя или ценностно-духовно поддержать другого человека, укрепить своим отношением его человеческую сущность, просветив в нем для него самого то лучшее, сильное, доброе, что есть в нем, но не видится им самим в данных обстоятельствах. Об этом укреплении сущности другого человека как о

любви, как о гуманизме высшего рода также писал в своей книге С.Л.Рубинштейн.

Таким образом, принципы ценности и гуманизма направлены на три варианта поддержки личности: 1) путем признания ее качества как субъекта и ее способности самостоятельно разрешать жизненные противоречия; 2) на "раскрепощение", актуализацию ее интеллектуальных возможностей, ее сознания как способов, владение которыми дает возможность личности оптимально разрешать противоречия; 3) путем моделирования для личности более естественных или искусственных ситуаций, в которых она поднимается на новый уровень раскрытия своих возможностей. Задачи акмеологии во всех трех направлениях заключаются не в том, чтобы развить человека только до уровня, требуемого обществом или трудом (как рабочей силы), или до степени, которую он устанавливает сам (до индивидуальности), но и ради него самого как такового. Гуманистическая задача акмеологии состоит в том, чтобы содействовать *подлинности жизни человека, полноте его самореализации.*

Конкретные методологические принципы исследования в акмеологии (субъекта деятельности, жизнедеятельности, потенциального и актуального, операционально-технологического, обратной связи)

Принцип субъекта деятельности. Конкретное содержание и смысл принципа личности для акмеологии раскрывается сравнительно с его пониманием в психологии. С.Л. Рубинштейн, выдвинув личностный принцип, противопоставил его психологии функционализма, раздробляющей человека на изолированные психические функции, способности и состояния. В.Н. Мясищев также последовательно, как и С.Л. Рубинштейн, реализовывал этот принцип в своих трудах. Нужно отметить, что реализация этого принципа в психологии еще продолжается, не закончена: с большим трудом удается вскрывать собственный личностный характер процессов восприятия, памяти, мышления, хотя на этом пути уже сделаны значительные шаги. В акмеологии личность рассматривается в своем развивающемся, *функционирующем* состоянии: в этом особенность личностного принципа в акмеологии. Неотъемлемая особенность этого принципа состоит и в том, что, функционируя, личность "вписывается" в другие системы жизнедеятельности в целом – деятельности, общения, познания. Поэтому данная особенность личностного принципа заключается в том, что функционирование личности должно осуществляться в качестве и по критериям каждой из обозначенных систем. Если это система профессии, акмеологию интересует личность профессионала, более конкретно – личность управленца, менеджера, госслужащего. Акмеология рассматривает *личность одновременно в психологическом качестве и социально профессиональном с точки зрения оптимальности согласования их друг с другом.*

Далее, если в психологии личность рассматривается в развитии, имеющем поступательные стадии, то в акмеологии личность рассматривается в *целенаправленном, прогрессивном, восходящем* развитии. Развитие личности в акмеологии учитывается и в стадийно-возрастном качестве, и в функционально-деятельном (профессиональном – развитие в профессии, становление профессионалом), и в ситуативном (развитие личности в трудных ситуациях, содержащих противоречие, или ситуациях, требующих позитивного влияния, решающего, оптимизирующего ситуацию воздействия). Развитие личности в акмеологии рассматривается как процесс, имеющий, с одной стороны, детерминацию – субъекта (внутренняя детерминация) и акмеолога, а с другой – реализуемых им средств поддержки личности (внешняя детерминация). Суть проблемы заключается в установлении *гармонизации этих детерминант, их согласовании.*

В отличие от общего субъектного принципа, субъектно-деятельностный подход, развиваемый Б.Г. Ананьевым, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским, А.А. Деркачем, Е.А. Климовым, В.Д. Шадриковым и др., образует связывающий общую и профессиональную акмеологию принцип. С одной стороны, в нем воплощена общая парадигма акмеологии. Если общее понимание субъекта дает личности ориентацию на идеал, то конкретное понимание субъекта деятельности раскрывает психологические и акмеологические механизмы реального достижения оптимума в профессии, раскрывает принципы саморегуляции и самоорганизации, присущие субъекту.

Принцип субъекта деятельности получил многократную и многоуровневую конкретизацию в психологии. Идя от определения педагогической системы и ее функциональных компонентов, разработанных Н.В. Кузьминой, А.А. Деркач выделил в деятельности (уже не только педагогической) ее принципиальные функциональные макрокомпоненты: *гностический*, состоящий в используемой системе знаний и способности к операциональному, продуктивному применению их в деятельности; *проектировочный*, который связан с целевым характером деятельности, но в психологии описывался

скорее только через философскую систему цели, средства, результата. Представление А.А. Деркача о проектировочном компоненте позволило гораздо более конкретно связать способы осуществления деятельности с предполагаемыми ее этапами, событиями, уровнями осуществления и т. д.

В числе компонентов А.А. Деркач включил конструктивный, в понимание которого уже была заложена суть акмеологического подхода: конструктивность дает оптимизацию системы деятельности и способа деятельности субъекта, она исключает стихийный, случайный характер деятельности, минимизирует ошибки и "отказы", снижает "цену" осуществления деятельности. В трактовке конструктивного компонента был извлечен урок и принципиальный вывод из оптимального и ошибочного опыта всей инженерной психологии.

Организаторский компонент деятельности выражал методологическую тенденцию сближения понятий "деятельности" и "организации", которая уже наметилась в теории управления. Он одновременно указывает и на задачу *упорядочивания* всех составляющих, всех звеньев деятельности, и на связь прогнозирующего, проектирующего, т. е. *интеллектуального* способа организации деятельности с *практическим осуществлением*. Впервые в психологической науке было преодолено отождествление теоретической и практической деятельности, которое было оправдано лишь в рамках философского определения, раскрыта их специфика, способы связи, практически реальная, онтологическая сущность деятельности. Причем даже если в некоторых работах практический компонент деятельности трактовался как исполнительский, то он фактически рассматривался лишь как реализация *когнитивного*, интеллектуального. Вводя понятие "организаторский", А.А. Деркач выделил радикальную, существенную задачу, которая решается именно на практическом уровне осуществления деятельности. Наконец, выделенный им *коммуникативный* компонент соответствовал нарастающему в психологии осознанию того, что деятельность это не только деятельность индивидуального субъекта, но и носит совместный кооперативный характер.

К.А. Абульханова, разработав на основе идей С.Л. Рубинштейна общеметодологическое понимание категории субъекта и раскрыв ее ключевое значение для психологии, конкретизировала *принцип субъекта деятельности*. Во-первых, субъект деятельности – это новое, *преобразованное качество личности*, которое означает полную перестройку всей системы ее психической организации, а не только включение способностей, целей и соответствие ее потребностям. Это качество субъекта возникает через разрешение противоречия между наличными возможностями, особенностями, притязаниями, мотивами личности и требованиями деятельности, предъявляемыми обществом к ее исполнителю. Если на первых этапах развития принципа единства сознания и деятельности подчеркивался преимущественно творческий, иницируемый самой личностью ее характер и только такая деятельность считалась предметом изучения психологии (А.В. Брушлинский), то, как говорилось, осмысление реальности привело не только к ограничению этой оптимистической формулы, но и к пониманию того, что и не личность задает деятельность, и не деятельность задает личность, а субъект деятельности находит соотношение внешней и внутренней детерминаций, необходимости и свободы, регламентации, нормативности, стандартизации и индивидуализации. Функция субъекта заключается в разрешении этого противоречия в настоящей (в данный момент осуществляемой) деятельности и на протяжении всей своей деятельностно-профессиональной жизни. "Став субъектом, – пишет К.А. Абульханова-Славская, – личность вырабатывает индивидуальный способ организации деятельности. Этот способ отвечает качествам личности, ее отношению к деятельности (целеполаганию, мотивации) и требованиям, объективным характеристикам именно данного вида деятельности. Способ деятельности есть более или менее оптимальный интеграл, композиция этих основных параметров. Субъект является интегрирующей, централизующей, координирующей инстанцией деятельности. Он согласует всю систему своих индивидуальных, психофизиологических, психических и, наконец, личностных возможностей, особенностей с условиями и требованиями деятельности не парциально, а целостным образом". "Личность в качестве субъекта, – отмечает она, – осуществляет регуляцию деятельности в настоящем времени". Основным функциональным механизмом такой организации, которая приводит в соответствие события, требования, задачи деятельности, с одной стороны, и личностные возможности, состояния способности – с другой, является механизм саморегуляции. Благодаря саморегуляции купируются негативные состояния (усталости, стресса), приводятся в соответствие наивысшие психические затраты с решающими ключевыми периодами деятельности, деятельность поддерживается то мотивационными, то волевыми механизмами.

Осуществление деятельности на протяжении времени (как труда, профессии) предполагает выделение не микроструктур, а личностных квантов деятельности. Сюда включается отношение

личности к деятельности, отмеченное еще В.Н. Мясищевым, *готовность* как личностное новообразование, важность которого не только в общепсихологическом, но именно и акмеологическом ключе, подчеркивает и исследует А.А. Деркач. Сюда относятся притязания личности, в которых заключено *предвосхищение* ожидаемого ею *результата деятельности и критерии его оценки*, удовлетворенности-неудовлетворенности субъектом полученным результатом. До сих пор в психологии господствовал объективно-социальный подход к оценке результата деятельности, и только в последнее время ряд авторов выдвинули понятие субъективно приемлемого результата. Категория субъекта раскрывает смысловые и побудительно-смысловые качества личности в ее отношении к деятельности – инициативу и ответственность. Они детально исследованы в работах, осуществленных под руководством К.А. Абульхановой-Славской.

В свою очередь ответственность определяется как комплексный регулятивный механизм деятельности и одновременно особое деятельное качество личности. Ответственность есть гарантирование личностью сохранения определенного уровня и качества деятельности на протяжении определенного времени, несмотря на непредвиденные трудности.

В инженерной психологии, психологии труда и теории деятельности были сформулированы ее определения, которые фиксируют качество выполнения деятельности человеком, отвечающие социальным нормативным критериям, надежность, эффективность, энергоемкость и т. д. Были проанализированы способы личностного гарантирования, обеспечения этих параметров, что составило важнейший новый шаг в разработке проблемы профессионально важных характеристик как промежуточного образования между "натуральными" способностями личности и ее качественными, привязанными, приспособленными к осуществлению профессии свойствами. Кроме того, было развито выдвинутое в свое время К.А. Абульхановой понятие "задачи" и "стратегии" деятельности, которые, с одной стороны, раскрывают личностный способ квантования деятельности, значимости выделения не только ее условий, но и требований, и времени, с другой – выстраивание стратегий как программ осуществления деятельности, в которых связаны в логические и устанавливаемые самим субъектом цепи, последовательности различных задач.

Понятие стратегий пролонгированного осуществления деятельности позволило в целом поднять важнейшую проблему *организации субъектом деятельности во времени*, которое является первейшим показателем эффективности деятельности, производительности труда.

В числе важнейших субъектно-личностных характеристик деятельности для акмеологии оказываются понятия "профессионализма", "мастерства" и "компетентности". На первом понятии и его принципиальном системообразующем для акмеологии профессий значении мы остановимся ниже специально. В предварительном порядке можно сказать, что все три понятия имеют вектор, критерий совершенства деятельности, высшего качества и уровня ее осуществления, т. е. напрямую отвечают предмету акмеологии.

В социологии *компетентность* выступает как атрибут профессионализма. Компетентность определяется как наиболее доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, отношений, существующих в ней, возможных средств и способов достижения намеченных целей. В теории менеджмента и управления постепенно понятие компетентности слилось с представлением о подготовленности профессионалов к управлению, но не только самой деятельностью, но и сложными системами, социальными отношениями, существующими в них, и привело к выявлению более или менее оптимальных типов управления, которые могут быть выстроены согласно иерархическому принципу по своей оптимальности.

В системе понятий акмеологии компетентность выступает как качество личности, ставшей подлинным субъектом деятельности и профессии. В представлении о компетентности может быть включено *умение личности свободно ориентироваться в сложных условиях профессии, оперировать субъективными и объективными ее составляющими, вводить новые способы осуществления деятельности, технологии*.

Заключая анализ принципа субъекта деятельности в акмеологии, следует сказать, что на его основе она раскрывает пути *наиболее полного и удовлетворяющего саму личность самовыражения в профессии*, что и является условием творчества, с одной стороны. С другой – он позволяет ей обеспечивать *наивысшую социальную, профессиональную эффективность деятельности и кадров различных профессий*.

Принцип жизнедеятельности. Принцип жизнедеятельности является конкретным и основополагающим для акмеологии и исторически и теоретически, логически. Понятие "акме",

сформулированное и П.А. Флоренским, и Н.А. Рыбниковым и наиболее содержательно определенное Б.Г. Ананьевым, было связано с жизненным путем личности, с ее жизненными вершинами. Наряду с понятием "пика" карьеры, которое также было ново для отечественной традиции и существенно для психологии профессий, Ананьев выдвигает понятие "пика" или вершины жизни. Последующее развитие этого понятия было осуществлено А.А. Бодалевым и др. В возрастной и социальной периодизации жизненного цикла человека оно совпадает с периодом и представлением о зрелости человека как максимальном уровне развития его индивидуальности, его максимальной реализованное в жизни.

С.Л. Рубинштейн, который никогда не причислялся к представителям акмеологии, но разработал в своей книге "Человек и мир" проблемы философии жизни, неоднократно на протяжении своей жизни обращался к понятию "вершины" жизни. Впервые, будучи совсем молодым, он пишет некролог на смерть Н.Н. Ланге, в котором различает разные типы людей – тех, кто лишь изредка поднимался на вершины жизни и в этих достижениях исчерпал все силы и потенциал своей личности, и тех, которые, достигая этих вершин, сохраняли в себе огромные, еще нереализованные возможности, личность которых не измеришь совершенной ими работой. Здесь ставится методологически очень важная проблема не конечности вершины, которую тонко и диалектично обсуждает А.А. Бодалев, а соотношения вершины как достигнутого человеком максимума и его еще не полностью реализованных при этом возможностей, его творческого неисчерпаемого потенциала. Вторично С.Л.Рубинштейн обращается к осмыслению этой проблемы в своих дневниках, написанных перед смертью. Он пишет, что в его жизни было немало трудностей и спадов, но в целом она вся шла по восходящей. Люди, которые достигают своих вершин в более ранние годы, могут затем на протяжении всей своей последующей жизни пользоваться плодами достигнутого; в этом их большое преимущество. Те, жизнь которых идет по восходящей, так что вершина их достижений на протяжении большей части жизни еще где-то впереди, перед ними, лишены этого преимущества. Их жизнь менее выигрышна, но в ней есть зато что-то возвышенное, несравненное чувство постоянного восхождения.

Здесь заключены иные методологически ценные аспекты: мысль, что совершенствование и самовыражение человека есть процесс постоянного восхождения, а не точка, не результат, а также мысль, что оптимальное выражение человека в жизни, достижение им вершины отвечает своеобразному акмеологическому закону обратной связи, дает человеку преимущество. Характеризуя жизненные позиции личностей, К.А. Абульханова воспользовалась образным сравнением, согласно которому одни люди идут по жизни пешком, другие движутся на поезде, а третьи – самолетом. Достигнутый уровень открывает новый спектр объективных возможностей человеку, умножая его силы.

Принцип жизнедеятельности и теория жизненного пути позволили К.А. Абульхановой-Славской разработать понятие *стратегии* жизни, связанное с представлением о ее субъекте как направляющем и регулирующем, организующем ход своей жизни. Это понятие также относится к числу акмеологических категорий. В нем воплотился и принцип индивидуализации, типологизации: стратегия жизни – это выбор личностью способа жизни, соответствующего ее типу. В нем воплотился и принцип оптимизации, организованности, своеобразной конструктивности, а не эмпиричности жизни. Стратегия предполагает и разрешение противоречий между активностью, притязаниями, "Я"- концепций личности и условиями и обстоятельствами жизни. Стратегия – это не только восхождение, но и отступление, которые нельзя свести к конформизму, уступкам обстоятельствам. Стратегичность жизни – это ее соответствие (и степень соответствия) не только декларированным, но и реализованным в жизни ценностям, ее соответствие принципам человечности.

Для акмеологии центральным становится как принцип жизнедеятельности, теория жизненного пути, биографический подход, так и принцип личности как *субъекта жизни*. Он означает "овладение" личностью условиями своей жизни, создание ею вторичных условий жизни путем построения особых жизненных опор, жизненных отношений и позиций.

Как обсуждалось выше, философы склонны отождествлять понятие культуры с понятием "опыта". Несомненно, жизненный опыт является составляющей жизненной зрелости, жизненной мудрости. Но с точки зрения акмеологии существенно не только идущее из прошлого понятие "опыта", не связанное с настоящим понятие "*позиции*" в жизни, которое определяет особенность "места", занятого личностью в жизни, расстановку жизненных сил, по выражению С.Л.Рубинштейна. Место или "позиция" личности – это система ее уже реализованных (и необратимо нереализованных) и будущих возможностей, тех преимуществ, которые дает ей эта позиция и объективно, и субъективно. Кроме того, для акмеологии как целевой дисциплины крайне существенно понятие жизненной или временной перспективы. Выдвинутое и определенное Наттином, Кастенбаумом и многими другими психологами, оно было

эмпирически исследовано К.А. Абульхановой-Славской и конкретизировано по различным перспективам – *когнитивную* (сводится к теоретическим умственным планам на будущее), *личностную* (состоит в мотивации будущего, в жизненных и личностных еще не реализованных резервах), а также собственно *жизненную*, которая сводится к социальным возможностям и перспективам личности, сделавшей карьеру не только в профессии, но и в самой жизни. Будущее в известном смысле оказывается социально гарантированной позицией человека.

Функция принципа субъекта жизни и жизнедеятельности в том, что позволяет понять место, роль, смысл и значение деятельности, труда в жизненном пути личности, постигнуть жизнь не только как свободное от работы время, но и как задачу самореализации личности, которую она прежде всего осуществляет в деле всей своей жизни. Однако это оптимальный вариант. Действительность современных социальных перемен ставит акмеологов перед лицом проблемы непропорциональности жизненного пути и профессиональной жизни. Неизбежное завершение профессиональной жизни летчика ведет к жизненной трагедии. Трагичны ситуации безработицы как насильственного лишения человека профессиональной занятости, ведущей к фрустрациям, потере смысла жизни. Не менее трудны проблемы профессиональной переориентации, особенно если их приходится решать в позднем с точки зрения критериев жизненного пути возрасте. Это целое проблемное поле акмеологической науки, призванной не только возвысить возможности человека, но и не дать ему их потерять.

Принцип потенциального и актуального. К числу акмеологических может быть отнесен развитый в трудах С.Л. Рубинштейна и его школы *принцип потенциального и актуального, имплицитного и эксплицитного*. Этот, казалось бы, общепсихологический принцип позволил сначала в общей психологии понять саму личность как проективную, перспективную, не исчерпывающуюся наличными данными систему.

Для акмеологии он служит в *двойной* функции: 1) методологического ориентира на резервы, возможности личности, которые могут реализоваться в будущем ею самой или при акмеологической поддержке; 2) практико-диагностического ориентира. Он предполагает использовать при диагностике наличного состояния личности не столько констатирующие, измерительные, сколько проективные процедуры. На этапе самой акмеологической поддержки (игротехники, тренингов) он ориентирует на субъекта, его рефлексию как на самостоятельные способы *умножения личностью своего потенциала*, как на средства расширения ее сознания.

Простое значение понятия "имплицитность" сводится также, и к понятиям "*неиспользованность*", "*незагруженность*". Развернувшиеся в последнее время исследования социального мышления показали, что личность не так часто и не полностью использует свои интеллектуальные ресурсы, не "загружает" свой интеллект, стремится к решению более легких или стандартных задач. Отсюда задача акмеологии препятствовать случайному, стихийному "использованию" человеком своих психических ресурсов, открыть путь и мотивацию полноценной самореализации.

Принцип моделирования. Принцип *моделирования* был разработан в середине века в сферах управления социальными, производственными и другими системами и в каждом нашел свою спецификацию и конкретизацию. В методологии науки принцип моделирования был в известной степени формализован для унификации моделей поисковых, исследовательских и оперативных в систематике научного знания.

Основой понимания природы моделирования выступает теория отражения. Эта мысль разделяется большинством исследователей. Но вопрос, каким именно образом моделирование соотносится с отражением, вызывает много разногласий. Анализ универсального свойства отражения, его проявление в процессах, связанных с деятельностью человека, позволил изучить роль реагирования личностных систем в выяснении природы моделирования. В результате отражение определяется как специфическая форма реагирования, в процессе которой необходимые признаки одних систем проявляются во внутренних изменениях и внешних действиях других систем через специфику их структуры и функции. Реагирование – подлинно системное качество, ибо в процессе его воспроизводится то всеобщее, что присуще системам "объект – явление", "отражающий субъект – отражаемый объект – отражающий субъект". Понятие "реагирование" конкретнее понятия "взаимодействие", рассматриваемого как сущность отражения. Это, разумеется, тоже взаимодействие, но уже явным образом предполагающее изменение вступающих в него компонентов. В процессе реагирования каждый из компонентов системного комплекса взаимодействия испытывает воздействия другого, выступает в одно и то же время и причиной, и следствием, которые заменяют друг друга. Отсюда вытекает необходимость рассматривать отражение не просто как взаимодействие, а как реагирование. Исследования физиологии

эволюции высшей нервной деятельности позволили сделать вывод о том, что характерной особенностью человеческого сознания является наличие такого свойства его функционирования, как реактивность (раздражимость и реагирующий субстрат в акте отражения составляют диалектическое единство). Такой переход к высшим формам отражения у человека становится возможным при условии, если "моделью потребного будущего" служит конструируемый самим мозгом идеальный объект на основе воображения и экстраполяции. Развитие отражения в человеческом мышлении идет еще дальше: оно подвергает анализу как процесс отражения, так и самоотражения. Это означает, что отражение второго порядка становится моделью для отражения третьего порядка и т. д. Следовательно, возникает своеобразная иерархия сложных многоуровневых моделей, которая на основе реактивности преломляется через специфику внутренних процессов сознания и выступает более или менее точной копией объектов. Анализ изложенного позволяет выявить следующее: в своей основе модель взаимодействия – это гипотеза о том, как может быть осуществлен процесс взаимодействия, какие результаты при этом можно получить; содержание модели зависит от особенностей моделируемого субъекта, от той цели, которую он ставит перед собой; отражательная природа модели предполагает, с одной стороны, зависимость от деятельности субъекта, формирующей предмет моделирования путем выделения его свойств, а с другой – деятельности, влияющей на субъекта моделирования. В этом соотношении необходимо соблюдать объективное соответствие и его меру, которую нельзя упрощать и преувеличивать. Под моделью подразумевается материальная или мыслительная (знаковая, концептуальная) система, которая опосредованно отражает совокупность факторов, воспроизводящих, имитирующих объект (взаимодействие, партнеров взаимодействия) на разных уровнях их организации, самоорганизации и развития. Данное определение конкретизирует дефиниции модели, идущие от Платона, Канта, Пиаже и имеет следующие особенности: а) выражает отношения между объектом, моделью объекта и моделирующим субъектом; б) модель характеризуется как системное образование, обладающее двойной гносеологической характеристикой, где живой объект рассматривается как система моделей и сам моделирующий процесс расчленен на систему моделей, каждая из которых отражает определенный срез объекта, а все вместе представляют его на целостном уровне; в) учитываются презентативные свойства модели; г) определение предполагает, что модель имитирует объект, т. е. приближает и упрощает его, удерживает характеристики, не искажает их природу. После того как дано определение модели, появляется возможность определить процесс моделирования. Моделирование – это процесс представления, имитирования существующих систем на основе построения изучения и преобразования их моделей, в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этих систем. Между субъектом познания организации взаимодействия и объектом взаимодействия моделирования может возникнуть следующее: знаковой модели непосредственно будет соответствовать какая-то реальная система, следовательно, за ней целесообразно закрепить термин "концептуальная модель". Если в природе нет реальной системы, то ее модель можно назвать "идеальной моделью". Моделирование – субъективно-объективная системная задача. Проектировщик должен по отношению к создаваемой модели быть одновременно и объектом, и субъектом моделирования.

Г.П. Щедровицкий выделяет одну из наиболее важных для нашего подхода характеристик модели: "стороны" изучаемого объекта не могут быть соединены механически, "между ними, как таковыми, *нет реальных связей*", откуда возникает необходимость спроектировать движение в разных слоях замещения на сам объект и таким образом задать основание для их сопоставления*.

* Щедровицкий Г.П. Избранные труды. - М., 1995.

Наконец, уже с акмеолого-психологических позиций Е.Б. Старовойтенко обратилась к постановке проблем моделирования человека в малоизвестном фундаментальном труде М.Вартофского, в котором выделено сразу несколько существенных функций модели: 1) воссоздание и умножение знаний об оригинале; 2) конструирование его новых свойств; 3) управление им и развитие его. По его мнению, модель задает перспективы, средства и цели развития оригинала, его прогрессивного развития. При этом модели – это не просто часть технологии для создания будущего, и не просто полезные инструменты, а сами способы действия, которые фактически и создают будущее.

Все перечисленные отдельными авторами и интегрированные Вартофским критерии определения и функций модели непосредственно относятся к акмеологии и ее принципам моделирования.

"Оригинал" – это наличное, данное состояние ("стартовое", по терминологии Ананьева) личности. Однако модель это не ее идеальное состояние, являющееся целью акмеологического содействия и

"самопомощи" личности. Модель в акмеологии проектирует соотношение настоящего и будущего, которого еще нет в реальной действительности, и, по Вартофскому, способ движения к этому будущему, который определяется внешней и внутренней детерминацией. Для раскрытия специфики предмета акмеологии особенно существенно, что она – в отличие от других наук (особенно естественных), не имеет целиком онтологически заданного реального объекта. Ее предмет – это изменение реального объекта (оригинала) от "стартового" состояния к идеальному, "финишному". Предметом данной науки является не субстанциональное статичное состояние, а сам момент и способ изменения. Очень существенно также и то, что наличное состояние "оригинала" исследуется, а желательное, целевое проектируется согласно теоретическим принципам и основаниям. Наличное состояние представляет собой реальный объект, но желательное, "финишное" не есть идеальный объект, это идеал, критерий будущего. Идеальный объект или модель включает интеграл наличного состояния личности, способа его изменения (развития) и его финишное состояние.

В данной модели (в терминах моделирования) могут быть выделены переменные и постоянные величины. Как ни парадоксально, но идеал, т. е. финишное состояние при моделировании, должен обладать набором постоянных критериев: они в какой-то степени и были уже выявлены: компетентность, профессионализм, оптимальность самовыражения. Переменной является характеристика оригинала, его реального отправного состояния – разные личности находятся на разном уровне развития, который и должен быть выявлен. Средства акмеологической поддержки варьируют между полюсами стандартного и индивидуального: набор средств акмеологической поддержки является типичным – это консультации, игротехники, тренинги. Но способ организации и проведения последних ориентирован на динамику, на изменчивость уровня развития субъекта и собственные индивидуальные – рефлексивные, интеллектуальные ресурсы. О.С. Анисимов подчеркивает необходимость методологизации аналитика-акмеолога, что составляет культуру акмеологического анализа, так как обеспечивает организованное, критериальное прихождение к акмеологически значимым результатам.

Поскольку речь идет о развитии, совершенствовании не только путем собственно акмеологических технологий, а в самой деятельности, средством развития и совершенствования становится "алгоритм" – одна из важнейших акмеологических категорий, выделенных и разработанных А.А. Деркачом.

Алгоритм представляет собой постоянную акмеологической модели, поскольку отвечает самому существенному критерию и осуществления деятельности и развития ее субъекта – оптимальности.

Понятие моделирования употребляется в акмеологии и в более частном значении: моделируются гуманитарные технологии. Термин и понятие алгоритмизации также используется ею не только применительно к способу деятельности, но как способ сбора и репрезентации информации о личности.

Принцип оптимальности. Для введения понятия оптимальности в категориальный аппарат акмеологии необходимо привести его общенаучные трактовки, а также раскрыть сущность оптимизационного процесса.

Обобщая исследования в рамках теорий оптимизации в ряде наук, можно заключить, что оптимизация определяется как:

- 1) выбор наилучшего варианта из всех возможных;
- 2) приведение системы к состоянию наибольшей эффективности;
- 3) нахождение желательного (наибольшего или наименьшего) значения какой-либо функции системы.

Соответственно оптимум определяется как мера лучшего, совокупность наиболее благоприятных условий, наилучший вариант решения задачи и путь достижения цели при данных условиях и ресурсах.

В социальной системе оптимум определяется как состояние социальной системы, являющееся наилучшим с точки зрения реализации ее целей при данных внутренних и внешних условиях и ресурсах.

По определению, принятому в работах Ю.К. Бабанского, термин "оптимальный" означает "наилучший" для данных условий с точки зрения определенных критериев. В роли критериев оптимальности могут выступать такие параметры, как эффективность и время решения поставленных задач.

В науке термин "оптимум" применяется в трех значениях: 1) наилучший вариант из всех возможных состояний системы, который обычно находят, решая так называемые задачи на оптимум в теориях управления, математическом программировании и других дисциплинах; 2) наилучшее направление изменений поведения системы; 3) цель развития, когда говорят о необходимости достичь оптимум как конечное состояние всей системы, ее компонентов и (или) параметров.

Яркой иллюстрацией принципа оптимальности в психологической науке является круг идей, развиваемых в области мотивационной регуляции поведения рядом ученых: закон Йеркса – Додсона, кривые Дж.Аткинсона и Х.Хекхаузена, Хебба, идея зонального строения мотивации В.Г.Асеева.

Параметр оптимизации – признак, по которому мы хотим оптимизировать процесс. Он должен быть количественным, задаваться числом. Если нет способа количественного измерения результата, то приходится воспользоваться приемом, называемым ранжированием. При этом параметрам оптимизации присваиваются оценки – ранги по заранее выбранной шкале. В простейшем случае область содержит два значения.

С развитием наук большое внимание стало уделяться возможностям применения математических моделей оптимизации в других науках, как, например, экономических и технических. Для акмеологической науки, ставящей своей целью определение возможностей достижения человеком вершин в своем развитии, применение оптимизационных моделей очень важно. Это подтверждают различные исследования в различных отраслях психологической науки.

По мнению специалистов, заслуживает внимание теория оптимизации, предложенная и разработанная применительно к сфере образования Ю.К. Бабанским. Она представляет собой целостную концептуальную систему, охватывающую широкий круг явлений педагогической деятельности, имеющей своеобразные методологические подходы, свой специфический понятийно-терминологический аппарат. Главное ее отличие состоит в ярко выраженной гуманитарной направленности.

Впервые в акмеологических исследованиях многомерный феномен "акме" описывается как оптимальный результат гуманитарно-технологического развития с позиций конкурентных приемов госслужащих, обусловленных детерминантами интеллектуального, эмоционально-чувственного, волевого, коммуникативного развития госслужащего и состояния его здоровья.

По мнению А.С.Гусевой, учение об оптимизации как необходимый этап разработки современных технологических систем превратилось в научное направление с едиными методами, применимыми к разнообразным объектам познания. Оптимизацию мы рассматриваем как процесс, имеющий целью направить гуманитарно-технологическое развитие личности таким образом, чтобы обеспечить наилучшее состояние субъекта и его деятельности, управлять этим состоянием максимально эффективными средствами.

Л.Г.Лаптев считает, что, в отличие от теории управления, которая нормативно предписывает всем системам (социальным, чисто организационным, инженерным и т. п.) более оптимальные способы организации, акмеология имеет своим предметом субъект и лишь содействует ему в нахождении более оптимального способа организации.

Обычно в науке с помощью понятий оптимума и оптимальности обозначают определенное свойство или состояние той или иной системы и ее элементов, объекта вообще, наиболее благоприятное в каких-то характеристиках или целиком для данной системы, ее компонентов, а также для внешней системы, находящейся в отношении управления с данной системой. Под оптимизацией понимают становление и утверждение свойства или состояния оптимальности в силу действия внешних и внутренних причин и условий. Оптимизация – это часто процесс перехода системы или ее элементов к оптимуму из некоторого неоптимального состояния. Исторически именно человеческие устремления к поиску и получению определенных высших положительных результатов и итогов были осмыслены самими людьми с помощью разбираемых понятий. Заметим, что оптимум и оптимальность – это понятия оценочного, а значит, субъективного характера, отражающие сквозь призму интересов, потребностей и целей субъекта деятельности многообразные явления материального и духовного бытия, самой деятельности людей, ее итоги и перспективы.

Учитывая все вышесказанное, обратим внимание на ряд практически важных элементов механизма управления. Один из них – это оптимальность правил профессионального поведения руководителя. В практике мы встречаемся как с чрезмерной регламентацией поведения подчиненных, когда руководитель по существу не доверяет им ни в профессиональном плане, ни в дисциплинарном, ни в нравственном, так и со слабой регламентацией, когда руководитель многое пускает на самотек, почти не контролирует даже важнейшие стороны технологии производства и взаимоотношения в коллективе.

Результаты многочисленных экспериментов по произвольным изменениям структуры управления, включая и укрепление единоначалия, и введение выборности руководителей, достаточно убедительно показывают, что регламентация поведения со стороны руководства должна быть именно оптимальной, а не максимальной и не минимальной, и соответствовать уровню компетентности, общей культуры и

сознательности членов общества, коллектива. Между прочим, степень демократичности общества и его составляющих также не может быть в данный момент максимальной: она тоже должна соответствовать достигнутому уровню развития общества.

В нашей научной и публицистической литературе много писали о необходимости воплощения в практике управления и воспитания принципа дифференцированного, в частности индивидуального, подхода как важного резерва повышения эффективности деятельности людей. Однако на практике и школьные учителя, и руководящие инженерно-технические работники больше тяготеют к осуществлению принципа единства требований как более удобному. На наш взгляд, определяющим является положение об оптимальном в данных условиях сочетании принципов дифференцированного подхода и единства требований. Причем последний должен главенствовать в области элементарно необходимых установлений (выполнение правовых норм, административных указаний, технологической и трудовой дисциплины), а первый – в области проявления инициативы, творчества, развития личности.

Между этими двумя принципами на их "пересечении" лежит оптимальная зона, "золотая середина". Она будет разной, естественно, для воинского коллектива и научного учреждения, в решении рутинных и творческих задач, в отношении зрелого коллектива и только-только складывающегося. Определение такого оптимума в данных конкретно-исторических, производственных, культурных и нравственных условиях – это творческая задача, решение которой требует искусства руководителя. Односторонняя реализация одного принципа в ущерб другому обедняет мотивацию трудовой деятельности людей, означает блокирование тех или иных мотивов труда, влияющих либо на сам процесс, либо на результаты деятельности, и в конечном счете приводит к снижению продуктивности труда, удовлетворенности работой, ухудшению психологического климата, нервно-психическому напряжению.

Руководитель, склонный к авторитарному стилю, должен уметь отойти от него в случаях сложных личных обстоятельств подчиненного, необычности производственного задания, неформального характера отношений. Руководителю же либерального стиля для обеспечения элементарно необходимых требований не следует идти на поводу у индивидуальных особенностей, личных просьб и "особых обстоятельств", которыми часто оправдываются безответственность, недисциплинированность, некомпетентность.

Использование принципов оптимальности дает положительный эффект и при временном планировании деятельности руководителя. Исследования психологов (К.А. Абульханова, В.Г. Асеев, Е.С. Улитова и др.) свидетельствуют о наличии некоторой оптимальной для данного коллектива и данного состояния личности временной зоны планирования действий. С одной стороны, трудно планировать на некоторый отдаленный период, (скажем, много месяцев или лет), особенно в обстановке неопределенности, непредсказуемости событий. Долговременные прогнозы типа жизненных планов и даже роста производственных показателей неизбежно носят условный характер и, как правило, нуждаются потом в корректировке. Оказалось, что трудно планировать и самые ближайшие события. Но уже по прямо противоположной причине: эти события уже надвигаются, они почти неотвратимы, и планировать, т. е. произвольно менять их, практически трудно или уже невозможно. С ними надо смириться, даже если они носят негативный, нежелательный характер.

Вместе с тем руководитель должен стараться не идти на поводу у "текучки", у навязываемых ему событий и воздействий, а активно управлять ими: противодействовать одним и содействовать другим, игнорировать одни и выделять, акцентировать другие. Без такого активного отношения к текущим событиям руководитель неизбежно становится элементом "броуновского движения" стихийных событий.

Одни стороны реальной действительности менять возможно, но не нужно, другие, наоборот, нужно, но невозможно. Руководитель, как и любой человек, должен в соответствии со своими мотивационными установками и реальными возможностями определить для себя, к чему он относится активно, а к чему пассивно, что входит и что не входит в его актуальную временную зону, зону активно действенного отношения к сложившейся реальности. Руководитель, конечно, не должен жить "сегодняшним днем", т. е. крайне узкой временной перспективой, не готовя будущего, не создавая его по своим планам. Но он не должен строить и чрезмерно отдаленную, абстрактную перспективу, не соотношенную с возможностями ее преобразования. Типичная ошибка руководителей состоит в неправильном определении границ актуальной временной зоны. Причем у одного и того же человека можно обнаружить и более или менее выраженную подверженность текучке, забвению высокозначимых, но

отсроченных задач, и тенденцию строить некоторые явно нереалистичные, хотя и привлекательные (для него самого, коллектива или вышестоящего руководства) планы. Оптимизация управления должна обязательно включать в себя и оптимизацию актуальной временной перспективы.

Практически это означает, что нужно видеть, каким временным периодом живет работник: сегодняшним днем или перспективой развития, формирования, роста как специалиста. Для одного более эффективными будут текущие стимулы, для другого – отдаленные во времени, но лично значимые. Следует обратить внимание и на односторонность индивидуального стиля управления во временном плане. Одни руководители сильны успешным решением текущих задач, но упускают создание перспективы развития коллектив, другие умеют создавать условия для перспективного роста, но недооценивают роль сегодняшних мелких задач, обстоятельств и настроений.

Еще одна важная для тактики управления область реализации принципа оптимальности – применение воздействий и связанная с этим эффективность поощрений и наказаний.

Результаты теоретических разработок, лабораторных исследований, практика управления и воспитания убедительно свидетельствуют, что тактические правила влияния на личность требуют: воздействия не должны быть ни слишком частыми, ни слишком редкими. Последние оказываются неожиданными, не создают самого эффекта ожидания как непосредственного стимула, а первые нередко обесцениваются, девальвируются, к ним привыкают и не считают за событие. В зависимости от адаптивных возможностей подчиненного одни воздействия на него более эффективны в качестве эпизодических, другие – в качестве систематических. Например, существенные поощрения и наказания, аффективные эмоциональные реакции руководителя по поводу особых нарушений заведомо не могут быть действенными постоянно. Сильные воздействия остаются таковыми, пока они редки; как только они становятся частыми, они теряют свою эффективность.

Другие воздействия (например, связанные с поддержанием текущей дисциплины), наоборот, настолько слабы в единичном проявлении, что не могут оказывать заметного эффекта. Их сила не только в их систематическом использовании, когда эффект предыдущего воздействия еще не угас, а на него накладывается эффект последующего, создавая феномен непрерывного и достаточно сильного влияния на поведение.

Что касается материального стимулирования, то оно эффективно лишь тогда, когда организовано с учетом зоны оптимальных соотношений характера поощрения (наказания) и вероятности его получения. Если премия превращается в гарантированную прибавку к зарплате, она, по существу, теряет свои свойства премиального вознаграждения. Но она утрачивает эти свойства и тогда, когда не включена в заранее объявленную систему поощрения, воспринимается как случайность, как "подарок судьбы".

В теоретической модели соотношения эффективности и вероятности событий мы исходим из представления о трехзональной структуре оптимума, типичной для мотивации поведения в целом. В соответствии с этой моделью человек практически игнорирует, не учитывает в своей деятельности события с крайними вероятностями, как высоко-, так и маловероятные. Небольшой вероятностью серьезных последствий нарушения технологического и дисциплинарного порядка рабочие обычно пренебрегают. Но, разумеется, одни при этом идут на существенно больший риск, чем другие, в зависимости от типологического склада и нравственных убеждений. Низкая вероятность воздействий значительно снижает их силу в субъективной оценке работника. Например, строгий выговор начальника цеха в приказе является как будто сильным воздействием, более значительным, чем просто выговор в приказе. Однако в целом воздействие типа "строгий выговор начальника цеха в приказе за нарушение трудовой дисциплины" оценивается рабочими ниже, чем выговор в приказе, так как оно маловероятно и почти никогда не применяется на данном предприятии.

Своеобразную оптимальную зону эффективности имеет и такой важный показатель, как оперативность воздействия. Оно не обязательно должно быть немедленным (иногда даже и не должно быть таковым – нужен этап осмысления, выработки объективного критерия, чтобы избежать поспешности и несправедливости). Но оно и не должно чрезмерно отставать во времени от самого деяния. Отсроченность моральных и материальных воздействий часто резко снижает их эффективность.

Оперативность воздействия имеет определенную зону, при выходе за пределы которой оно теряет свою эффективность и не влияет на поведение человека. Так, при обследовании на Красногорском механическом заводе было установлено, что если воздействие применяется через два месяца и более со дня нарушения, то его эффективность снижается, даже если оно было очень сильным. Это, в частности, относится к наказаниям за прогул и появление на работе в нетрезвом виде, выражающимся в лишении

работников премии за год. Количество этих видов нарушений резко уменьшается только в феврале, когда выплачивают премию за год и утрата ее приобретает особую наглядность. По данным за три года, например, в цехе бывает до семи таких нарушений, а в феврале – лишь одно-два, хотя число нарушений других видов, не связанных с лишением премии за год, не уменьшается. Таким образом, сила воздействия снижается с отдаленностью его во времени, с выходом за пределы актуальной зоны.

Принцип оптимальности в мотивации поведения, равно как и в других сторонах психической регуляции деятельности, требует дальнейших исследований и обобщений в психолого-акмеологическом аспекте.

Операционально-технологический принцип. *Операционально-технологический принцип* характеризует сущность акмеологии как *прикладной, практической дисциплины*, практика которой, однако, носит строго критериальный характер, ценностную направленность и является связующим звеном между начальным и конечным (желательным) состоянием акмеологической модели. А.С. Гусева впервые подняла на первый взгляд кажущуюся эмпирической, технической, методической проблему *акмеологических технологий* на методологический и теоретический уровень, показала их ценностно-целевой, т. е. гуманитарный характер. Она доказала, что технологии должны отвечать принципу оптимизации личностных и профессиональных ресурсов, и предложила варианты их возможного моделирования*.

* Гусева А.С., Деркач А.А. Оптимизация гуманитарно-технологического развития государственных служащих: теория, методология, практика. – М.: МГАКИ, 1997.

Важно заметить, что в психологии проблема методов исследования, за редким исключением квалификации различных личностных методик и обсуждения проблемы тестов и тестирования, осталась собственно технической проблемой, проблемой средств исследования. Для акмеологии она прежде всего встала не в контексте испытуемый – экспериментатор, а человек – человек, субъект – субъект. Исследование не является самоцелью для решения проблемы науки, оно подчиняется принципу "обратной связи", о котором ниже пойдет речь. Исследование диагностического типа имеет целевое назначение для самого субъекта. В этом радикальное отличие исследования в психологии и акмеологии и в свете этого – роли методов исследования и собственно акмеологических технологий. Эти технологии разработаны, в частности, В.Г. Зыкиным, А.К. Марковой, Е.А. Яблоковой, О.С. Анисимовым и другими для разных сфер профессиональной деятельности – педагогической, производственной, социально-психологической практики, практики политической психологии, практики управления.

Л.Г. Лаптев впервые в управленческой практике военных кадров применил целостную исследовательски-развивающуюся технологию. Оптимизация профессиональной деятельности была практически достигнута за счет интенсивного задействования всех компонентов профессионализации: целевой высшей военно-профессиональной подготовки; переподготовки и повышения квалификации; военно-профессионального самосовершенствования; использования развивающих возможностей военной службы и собственно акмеологического сопровождения военного труда. Сочетание множества составляющих (условно называемых технологиями), традиционных и новаторских позволило достичь формирующего эффекта оптимизации управленческой деятельности военных кадров.

А.К. Маркова, разработав концепцию профессионализма, специально выделила *операциональную сферу профессионализма** Таким образом, к "технологиям" относятся не только собственно акмеологические технологии, акмеологические поддержки, но и весь спектр личностных и профессиональных ресурсов профессии, которые превращаются или не превращаются личностью в средство оптимизации своей деятельности, труда. До сих пор фактически операциональными средствами в психологии деятельности считались способности, навыки, умения, профессионально важные качества. А.К. Маркова рассматривает в качестве компонента *операциональной сферы* и профессиональное сознание, и самосознание, и профессиональное мышление (тип мышления), а не только навыки и умения.

* Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: МГФ, 1996.

Таким образом, система технологического обеспечения деятельности в любой профессии включает *оптимальное использование психологических ресурсов личности, их развитие* и совершенствование.

Принцип обратной связи. Последним методологическим принципом является *принцип обратной связи*, представляющий в общей методологии системного подхода один из механизмов

функционирования системы. Применительно к акмеологии принцип обратной связи имеет свой конкретный смысл: выражаясь, объективируясь в жизни, профессии, общении, личность получает не только результаты этой объективации – результаты труда, оценки людей, занятую должность в карьере, но и воспринимает себя в новом качестве – воплощенной в формах своей жизни, своей деятельности. Этот неизмеримый ни социально, ни профессионально результат лучше других дает ей показатели успешности, продуктивности своих действий. Иногда совсем небольшое достижение приобретает для нее большой жизненный смысл. В бихевиористской психологии эта обратная связь была названа "подкреплением". Однако, по существу, это отнюдь не подкрепление действия и тем более не внешнее "подкрепление", а поддержка, подтверждение правильности для человека того пути, которым он идет, того отношения, которое он проявил, подтверждение адекватности темпов, которыми он идет к цели, нравственности способов их достижения. Активность личности "питается" этой обратной связью, поддерживается ею, ориентируется или переориентируется. Обратная связь образует основу оценочной деятельности личности, ее утверждения или отрицания тех или иных проявлений, результатов, признания-непризнания, принятия как важных или второстепенных. В типе обратной связи основным оказывается реализм, объективность личности или ее субъективизм. Одни люди склонны оценивать себя как успешных, независимо от явных ошибок и неудач, другие, напротив, способны реалистически проанализировать свои сильные и слабые стороны, успешные и неуспешные действия. Обратная связь есть раскрытие опосредованного характера самопознания личности через самореализацию, есть основа динамического характера формирования и становления ее "Я-концепции".

Резюме

Акмеология использует в своих исследованиях как общеметодологические подходы, так и конкретные методологические принципы, определяемые спецификой акмеологии как науки. Методологические основания акмеологии призваны усилить внимание к поступательному прогрессивному характеру развития человека на этапе зрелости, помочь проникнуть в психологические механизмы достижения человеком вершин профессиональной и личностной зрелости.

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
Анциферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы. // Психология формирования и развития личности. М., 1981.
Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: ИП РАН, 1994.
Ганзен В.А. Системные исследования в психологии. Л.: ЛГУ, 1984.
Деркач А.А., Михайлов Г.С. Методология и стратегия акмеологического исследования. М.: МПА, 1998.

©Деркач А.А., 2002

© Михайлов Г.С., 2002

2. Принцип детерминизма развития

План

1. Механистическая трактовка детерминизма.
2. Особенности акмеологического понимания детерминации.
3. Структурные типы детерминации развития.

Ключевые слова: детерминация, потенциальное и актуальное, содержательная и динамическая стороны.

– *детерминация* – особым образом организованная структура причинно-следственных взаимодействий, обеспечивающая созидательные эффекты развития;

– *потенциальные образования* – относительно устойчивые, постоянно действующие, симультанные, но скрытые, латентные образования, обеспечивающие благоприятные или неблагоприятные условия влияния текущих факторов в функционировании или развитии психики;

– *актуальные образования* – относительно изменчивые, сукцессивные факторы, воздействие которых усиливается, ослабляется или блокируется под влиянием потенциальных образований;

– *содержательная сторона личности* – информационное или мотивационное отражение действительности в виде фиксации желательного или нежелательного ее состояния;

– *динамическая сторона личности* – уровень функциональной напряженности деятельности,

определяющий мотивационные тенденции потребности в данном виде активности или потребности в функциональном покое.

Механистическая трактовка детерминизма

Одним из основных принципов в акмеологическом понимании развития человека является принцип детерминизма.

В целом ряде философских и конкретно-научных работ, вышедших в последнее время, чувствуется неудовлетворенность сохранившимися еще силу механистическими, недиалектическими трактовками развития (в частности, так называемого лапласовского детерминизма). Указывается на существование более сложных структур детерминации: вероятностных, детерминируемых "заданной программой", "целью" и т. д. (например, "физиология активности" Н. А. Бернштейна).

Суть метафизической концепции состоит в предположении, что естественным состоянием психики является состояние покоя, равновесия; стимулом развития поэтому может быть лишь некоторый чисто внешний по отношению к психике фактор (социального или биологического происхождения), а сама психика представляется лишь пассивным "передаточным звеном" этого активного внешнего стимула. По существу отрицается самодвижение, саморазвитие психического. Сюда относятся все концепции, которые попеременно брали за основу психического развития; биологическое, духовное, биологическое, социальное в их внешнем взаимодействии и во внешнем влиянии на психическое.

Наиболее широкое распространение получило плюралистическое представление о некотором множестве факторов, детерминирующих психическое развитие. Это по существу метафизическое представление нередко встречается и в работах отечественных психологов. Недостатки его следующие:

- случайность сочетания взаимодействующих факторов и поэтому случайность результата; отсутствует объяснение закономерного характера детерминации, направленности, объективной "заданности" результата, целостности процесса как формирующего, созидательного;
- чисто внешний характер взаимодействия факторов; нет смысловой связи, объяснения их избирательности, специфичности, качественно своеобразной функциональной роли каждого фактора;
- нет источника саморазвития; детерминация носит характер внешнего толчка, не объясняющего ни энергетическую, ни содержательную сторону такого взаимодействия;
- равнозначность, рядоположность, одноплановость факторов; нет их иерархии, характерной для регуляции в сложной системе, выделения основного, определяющего, системообразующего.

Подчеркивая специфику понимания принципа детерминизма в акмеологическом направлении, А.А. Деркач обращает внимание на сформулированный С.Л.Рубинштейном принцип опосредования внешних влияний внутренними условиями личности, а также на такие характеристики детерминации, как активность личностного восприятия внешних воздействий, специфичность и избирательность.

Особенности акмеологического понимания детерминации

Важными особенностями акмеологической трактовки принципа детерминизма являются: поступательный, созидательный характер развития; определяющая роль личности как системообразующего фактора развития; важная роль механизмов саморазвития, самоорганизации, саморегуляции; гармоничное сочетание внутренней и внешней детерминации поведения и деятельности личности как необходимое условие созидательного характера процесса функционирования и развития личности.

Многие авторы справедливо указывают, что уже вероятностные закономерности детерминации дают нам существенно новые структуры по сравнению с монотонными причинно-следственными цепочками "лапласовского детерминизма", уходящими, по меткому выражению Гегеля, в дурную бесконечность. Уже эта простейшая ситуация из области неживой природы дает нам модель диалектического соотношения двух факторов: закономерного и случайного, определяющего и второстепенного, причем закономерный фактор действует не вопреки случайному и не наряду с ним, а как раз через него.

Другой классический и уже гораздо более важный для понимания детерминации развития пример – это регуляционный механизм гомеостатического типа (поддержание важных биохимических констант организма, поддержание устойчивости внутриличностных условий, защитные механизмы "Я" и т. д.).

Основная функция всякого гомеостатического механизма состоит в поддержании устойчивости определенных параметров (или их колебаний в строго заданных пределах) в условиях вариативности

факторов, которые могут нарушить эту устойчивость. Следовательно, функция действующих в рамках гомеостаза компенсаторных механизмов состоит в том, чтобы свести к минимуму или даже к нулю вредоносные воздействия, именно компенсировать их, нейтрализовать их детерминирующее воздействие на данную систему. Замечательное свойство этого механизма состоит в том, что он гасит, сводит на нет широко варьирующие и нередко мощные внешние и внутренние воздействия на важные параметры личности, как бы отводя от личности их вредоносное влияние. В этом, как справедливо указывает Н.А. Бернштейн (1962), состоит одно из проявлений активности, направленности функционирования целостной системы и важнейшее условие ее творческой деятельности и развития. Эта модель детерминации говорит о принципиальной возможности в пределах функциональных ресурсов системы полностью или частично нейтрализовать детерминационные влияния внешнего и внутреннего порядка, а не просто трансформировать, преломлять их через внутриличностные условия. Без подобной компенсаторной системы защиты такие сложные, тонко функционирующие системы, как организм, психика, личность, не могли бы быть целостными, направленными, созидательными и превратились бы в элементы энтропийного рассеивания под влиянием комплекса множества случайных воздействий.

Среди бесконечного множества факторов, детерминирующих процессы развития, этот механизм защитно-приспособительного назначения уже непосредственно включается в детерминацию развития, составляя важный его элемент.

Наиболее общие черты этой структуры детерминации сохраняются и в еще более сложных процессах, например, мотивационной детерминации поведения человека и развития личности.

Действительно, если проанализировать деятельность, детерминируемую стремлением человека развить в себе ту или иную черту личности, то нетрудно обнаружить следующее.

Мотивационная установка (в виде потребности, стремления, идеала и т. д.), направленная на некоторое желательное будущее (т. е. развиваемую черту личности), создает по отношению к конкретной исполнительской деятельности как бы определенную энергетическую, детерминационную сферу, в пределах и под влиянием которой разворачивается эта деятельность. Здесь прослеживается действительно важная аналогия между гомеостатическими, компенсаторными механизмами и мотивацией, что подчеркивается, например, Н.Ю. Войтоном*.

* *Войтонис Н. Ю.* Проблема «мотивов» поведения и ее изучение. – В кн.: Психология, т. II, вып. 2. М., 1930, с.232

Аналогия эта состоит в том, что, подобно структуре детерминации компенсаторного механизма, целевая установка на протяжении всего акта деятельности (цикла развития) остается относительно неизменной; меняются лишь конкретные средства, пути ее реализации в деятельности (подобно относительно неизменной константе физиологического или личностного типа и варьирующим компенсаторным параметрам). Но в отличие от компенсаторного, гомеостатического механизма, цель формирования некоего качества относится к несуществующему еще будущему, а активность носит не компенсаторный характер в узком смысле слова, направлена не на нейтрализацию изменений, а скорее, наоборот, на их быстрее осуществление.

При этом роль содержательной стороны целевой установки состоит в избирательной актуализации вполне определенных изменений в деятельности личности и ее свойствах и в преодолении, отторгивании тех наличных свойств, которые не соответствуют заданной цели, противоречат ей. В той мере, в какой эта цель является реальным побуждением, действующим мотивом, она обладает и соответствующим динамическим, энергетическим потенциалом и способностью преодолевать нежелательные влечения, постепенно формируя и соответствующее заключенное в этой цели качество личности.

Представление о диффузных связях "лапласовского детерминизма" оказывается, пожалуй, наиболее неадекватным в отношении этих собственно личностных механизмов поведения. Так, один из самых удивительных парадоксов развивающейся активной личности как целостной системы состоит в своеобразном преодолении анизотропии времени (в силу которой причина всегда предшествует во времени следствию, будущее не может влиять на настоящее, а настоящее – на прошлое). Причем этот эффект достигается не отходом от механизма причинно-следственных цепочек, а лишь благодаря его более сложной структурной организации.

Структурные типы детерминации развития

Побуждение (цель, стремление, потребность, идеал) как фактор развития личности специфично тем, что фиксирует желательное будущее состояние действительности, которого еще нет в наличии, которого не существует. Побуждение заключает в себе противоречие между нежелательным настоящим и желательным будущим и лишь в силу этого становится стимулом, движущей силой активности, деятельности, направленной на разрешение, снятие этого противоречия. Сама эта деятельность как обычная причинно-следственная цепочка, направленная, от настоящего к будущему, становится возможной только благодаря обратному движению от будущего к настоящему в виде предвосхищения будущего, своеобразного активного мотивационного отражения действительности. Здесь никоим образом не перечеркивается, не отрицается механизм причинно-следственных цепочек. Побуждение как существующее в настоящем реальное, объективное (а не только субъективное) функциональное образование является действующей причиной развития и функционирования личности. Но специфика и "парадоксальность" его детерминирующего влияния состоит в том, что динамическая (энергетическая) его сторона относится к реальному настоящему, а содержательная – к несуществующему еще будущему.

Таким образом, будущее становится истоком настоящего, желаемый результат деятельности оказывается стимулом ее осуществления, следствие становится движущей силой, предшествующей во времени реально развертываемой деятельности как "материальной" причины получаемого объективного результата.

Аналогичное обращение времени наблюдается и в соотношении прошлого и настоящего в развитии личности. Фактическая, так сказать, материальная сторона прошлого, разумеется, не может измениться под влиянием настоящего. Но движение от настоящего к прошлому в виде его осмысления и переосмысления, составляющее важную функцию литературы, искусства и науки, означает не только пассивное отражение, но и активную перестройку нашего представления о прошлом. Казалось бы, мы не можем по своему желанию устранить влияние фактической, так сказать, материальной стороны прошлого на настоящее и даже на будущее. Однако это не так. В пределах активных возможностей человек может намеренно компенсировать это влияние, свести его к нулю. Он может как бы перечеркнуть некоторые факты прошлого, поступки, намерения, отвергнуть их как неразумные, не принадлежащие больше личности, и тем самым исключить их негативное, нежелательное влияние на настоящее поведение.

А.Н. Леонтьев в этой связи пишет: "Одно в этом прошлом умирает, лишается своего смысла и превращается в простое условие и способы его деятельности – сложившиеся способности, умения, стереотипы поведения; другое открывается ему в совсем новом свете и приобретает прежде не увиденное им значение; наконец, что-то из прошлого активно отвергается субъектом, психологически перестает существовать для него, хотя и остается на складах его памяти*".

* *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с. 216

Конкретная деятельность, составляющая процессуальную развертку формирования желательного качества, осуществляется под энергетическим (динамическим) и содержательным, избирательным, направляющим воздействием целевой установки. Вне этого воздействия деятельность не носила бы направленного, "целеустремленного" характера, распалась бы на более мелкие ситуативные цели частных актов поведения – лишь функционирования, но не развития, движения вперед, созидания нового в личности.

Однако противоречие между желательным и действительным состояниями личности является исходным, необходимым, но недостаточным для развертывания актуальной деятельности. Дело в том, что желательное может остаться на уровне эмоционального переживания, если отсутствуют объективные функциональные возможности деятельности, составляющей реальный процесс формирования. В свою очередь, одной функциональной возможности и даже потребности в развитии некоего качества опять-таки недостаточно для детерминации процесса развития или деятельности: необходимо, чтобы эта диффузная функциональная потребность приобрела конкретный мотив, т. е. мотивационное образование результативно-содержательного типа. Анализ мотивационных противоречий как движущей силы поведения приводит к выводу о том, что мотивация актуальной деятельности включает в себя два как бы совмещенных противоречия, связанных, с одной стороны, со стремлением к чему-то желательному, а с другой – с функциональной потребностью в деятельности, активности. Отсутствие первого противоречия приводит к появлению потенциальной области мотивации, в которой есть возможность, но нет желания; отсутствие второго ведет к появлению другой

потенциальной области, в которой есть желание, но нет возможности.

Ситуация саморазвития, которую мы анализируем, не составляет исключения из этих общих мотивационных закономерностей. Поэтому в детерминации развития необходимо иметь в виду наличие потенциальных областей, образующих по существу "мертвые зоны" развития, когда имеющиеся движущие противоречия не составляют тем не менее целостного диалектического комплекса и не приводят к развертыванию реального процесса формирования.

Следовательно, ни целевая установка на формирование определенного личностного качества, ни противоречие, создаваемое функциональной потребностью в деятельности, соответствующей этому качеству, не могут выступать в отдельности как необходимое и достаточное движущее противоречие развития. Движущей силой актуально осуществляющегося процесса развития оказывается сложно организованное противоречие между целевой установкой, относительно неизменной, фиксирующей желательное будущее качество и связанной с содержательной стороной личности, и актуально осуществляющимся процессом деятельности, меняющимся в зависимости от условий и связанным с динамической стороной личности, ее функциональными возможностями.

Оба члена этого диалектического противоречия одинаково важны, необходимы, но выполняют различные, хотя и единые по смыслу функции: целевая установка обеспечивает содержательно-смысловую направленность формирования, деятельность составляет его реальное динамическое содержание. На этом более сложном уровне детерминации термины "определяющий" и "второстепенный", "основной" и "исполнительский" факторы детерминации становятся неадекватными, не отражающими специфики этого уровня. Поэтому указанные два момента движущего противоречия развития целесообразнее обозначить как "потенциальный" и "актуальный".

Разумеется, развитие личности далеко не всегда детерминируется мотивом саморазвития, т. е. не всегда протекает по типу самосовершенствования личности. Пожалуй, основным механизмом ее формирования и развития остается направляемый воспитанием (а отчасти и стихийный) процесс, детерминируемый не "изнутри" личности, а "извне", нередко без ясного осознания человеком направления этого развития. Таково формирование личности в труде, в общении, в коллективных взаимодействиях, т. е. в определенных естественно складывающихся или специально организуемых воспитателем объективных обстоятельствах жизнедеятельности индивида. Но роль определяющих, ведущих факторов развития в данном случае выполняет система объективно предъявляемых человеку требований, детерминирующая соответствующую деятельность человека, в процессе которой и начинается формирование требуемых черт личности.

Эти объективно предъявляемые человеку требования (которые могут объясняться ему, внушаться, а могут быть просто поставлены перед ним жизнью, обстоятельствами) также создают своеобразное напряженное энергетическое "поле" детерминации, избирательно актуализирующее вполне определенные акты действий и детерминирующее вполне определенную направленность процесса формирования новых личностных свойств. Этот процесс начинается с некоторых частных изменений, развернутых во времени, вначале эпизодических, затем все более систематических и направленных к единой объективно заданной точке развития, а именно к решению возникшего противоречия путем изменения свойств личности и приведения их в соответствие со сложившимися объективными требованиями.

Эти объективные требования к определенным качествам личности могут не существовать в вербальном виде в голове воспитателя, в моральных или правовых установлениях общества, не предъявляться формирующейся личности в "готовом" содержательном виде. Существовая в виде условий жизнедеятельности, заданные требования реально выступают для субъекта только при "соприкосновении" с действительностью в процессе активной деятельности через такие ее показатели, как успешность или неуспешность, чрезмерная трудность или оптимальность выполнения и т. п.

Во взаимодействиях личности с действительностью выявляется несоответствие, неадекватность, неуспешность именно тех свойств личности, которые составляют один из полюсов исходного, но вначале лишь потенциального противоречия.

Выявление противоречия ведет сначала к формированию лишь эмпирических, узко ситуативных средств, способов его разрешения. Однако продолжающее действовать исходное противоречие между свойствами личности и действительностью, составляя относительно неизменную потенциальную сферу детерминации развития, указывает общее его направление и определяет уровень обобщенности формирующихся личностных свойств.

И в случае "воспитания", и в случае "самовоспитания" развитие происходит в процессе деятельности.

Новая черта личности и другие образования формируются в результате определенным образом направленной деятельности человека. Но каков же конкретный механизм этого "формирования в деятельности"?

Ряд важных отправных положений мы находим в работах крупнейших советских психологов С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. Так, С.Л. Рубинштейн, анализируя процесс развития характера, пишет: "Узловой вопрос – это вопрос о том, как мотивы (побуждения), характеризующие не столько личность, сколько обстоятельства, в которых она оказалась по ходу жизни, превращаются в то устойчивое, что характеризует данную личность. Именно к этому вопросу сводится в конечном счете вопрос о становлении и развитии характера в ходе жизни. Побуждения, порождаемые обстоятельствами жизни, это и есть тот "строительный материал", из которого складывается характер*". И далее: "Ситуационно обусловленный мотив или побуждение к тому или иному поступку – это и есть личностная черта характера в ее генезисе".

* Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1957, с.36

Таким образом, конкретный механизм процесса развития личности составляет, по Рубинштейну, генерализация ситуационных побуждений, распространение их на все ситуации, однородные с первой; это отбор и "прививка" надлежащих мотивов путем их "генерализации" и "стереотипизации".

А.Н. Леонтьев, особо подчеркивая фундаментальную роль деятельности в формировании личности, указывает на механизмы типа "гетерогении цели", "смещения мотива на цель", суть которых заключается в том, что именно в деятельности, отвечающей новым обстоятельствам, возникают новые элементы психического, становящиеся отправным пунктом формирования новообразований личности. Объясняется это тем, что "осуществленная деятельность богаче, истиннее, чем предваряющее ее сознание"*, что через деятельность человек вступает в контакт с бесконечно разнообразной действительностью (включая сюда и социальный мир, все богатство человеческого общества). С одной стороны, человек через творческое воображение, идеалы, стремления выходит далеко за пределы актуальных обстоятельств жизни (в этом своеобразии функции "внутренней" деятельности, отражающей субъективный мир человека как реальное образование, как часть объективной действительности); с другой стороны, внешне развертываемая деятельность, обращенная к внешней по отношению к человеку объективной действительности, также становится источником, каналом обогащения человеческой психики благодаря включению в нее все более обширной части действительности. Это "количественное" усложнение требует и "качественной" перестройки регулирующих психических механизмов, возникновения новых уровней и "органов" регуляции. Процесс развития, творчества специфичен именно тем, что соответствующая ему деятельность оказывается богаче, чем регулирующий ее механизм, чем то, ради чего она была предпринята человеком (мотив, потребность, смысл). Это несовпадение, расхождение субъективного и объективного, внутреннего и внешнего, регулирующего механизма и исполнительской деятельности, сознания и поведения является важнейшим фактом и необходимым условием развития психического.

* Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с. 129

Один из важнейших вопросов при анализе развития – это вопрос о том, каким образом психическая деятельность на данном функциональном уровне способна создать условия для осуществления деятельности на более высоком функциональном уровне; как на основе актуальных способностей формируются более широкие потенциальные; каким образом способности выходят за пределы текущей деятельности, а деятельность, в свою очередь, выходит за пределы способности, составляя наиболее изменчивый компонент и основу формирования будущей способности; почему при одних условиях функциональная нагрузка (воспитание воли и пр.), упражнение, тренировка и т. д. приводят к дальнейшему развитию данной функции, а в других условиях - нет. На такие вопросы может ответить только диалектически и акмеологически понятая структура детерминации развития.

Известная диалектика соотношения органа и функции в процессе развития (в широком, обобщенном смысле этих терминов) заключается в том, что функциональные проявления в деятельности, будучи наиболее изменчивым, подвижным элементом системы, приобретают в рамках старого "органа" существенно новые характеристики, которые при дальнейшем своем развитии приводят к формированию нового "органа". Но это лишь общая и, скорее, внешняя характеристика процесса развития. Здесь возникает вопрос, каким образом, под влиянием чего возникают новые элементы деятельности, новые функциональные проявления? Как возможно возникновение и существование их в

пределах старых "органов", структурных образований? Парадокс состоит в том, что материал физиологических, биологических и психологических исследований (хотя последних в гораздо меньшей степени) позволяет ответить на эти вопросы в каждом конкретном случае, однако общего методологического анализа этого процесса, насколько нам известно, до сих пор не сделано. Итак, каким же образом на основе деятельности формируется новое структурное образование?

В количественном отношении речь может идти лишь о том, что происходит некоторая интенсификация, напряжение функциональных возможностей деятельности. Эта интенсификация происходит, разумеется, в пределах уже сложившихся функциональных возможностей; то новое, что в данном случае возникает, состоит в систематическом характере функциональных напряжений, что приводит к несоответствию нового уровня функциональной напряженности старым структурным механизмам, не рассчитанным на систематический их характер.

Отсюда следует важный в методологическом отношении вывод: необходимым условием инициации развития является наличие хотя бы небольшого функционального резерва, который в обычных ситуациях в большинстве случаев не используется ввиду нежелательности функциональных перенапряжений и включается лишь изредка, в особых ситуациях. Если такого функционального резерва нет, а функциональные возможности строго соответствуют функциональным требованиям, никакой инициации развития в рамках данного количественного механизма, по-видимому, не произойдет. Лишь при вариативности функциональных требований и складывающихся возможностей практически всегда будет обеспечено наличие неспецифической, побочной, дополнительной, резервной зоны функциональных возможностей. Важно подчеркнуть, что эта зона составляет необходимое условие начального этапа процесса развития в количественном его аспекте. Однако функциональный резерв должен включать и качественно новые элементы. Находясь еще в пределах сложившихся механизмов поведения, они уже не специфичны для них и представляют собой как бы побочный продукт функционирующей системы, резервный фонд, который обычно не используется совсем или используется эпизодически.

Действительно, деятельность и регулирующий ее психический механизм обладают бесконечным множеством потенциальных свойств, актуализирующихся в новых реальных связях и отношениях. Функциональные характеристики деятельности человека обладают множеством дополнительных, побочных, неспецифических характеристик, составляющих резервную, потенциальную сферу, из которой черпаются первичные истоки новообразований в процессе развития.

Актуализация этих относительно новых элементов деятельности, включение их в регулярный процесс жизнедеятельности приводят к формированию противоречия между необходимостью их систематического использования и отсутствием специфичного для них механизма регуляции, который затем и формируется.

Если максимально широко, философски обобщить выделяемые нами особенности детерминации развития, то можно сказать, что они сводятся к диалектике формы и содержания, связанного с ней соотношения качественных характеристик, как более устойчивых во времени, и непрерывно-процессуальных изменений количественного типа. Важную роль здесь играют категории потенциального (включающего качественно устойчивые образования) и актуального (количественно изменчивого), детерминационного поля (сферы) и актуального процесса.

Все эти категории, по существу, отражают одно и то же детерминационное образование: а именно диалектически противоречивую и вместе с тем единую структуру, способную давать начало процессуальной развертке психического развития. Выявление сложных структур детерминации дает возможность отойти от типично механистического и метафизического представления о развитии как о толкаемом извне и в сущности слепом, стихийном процессе. Развитие как созидательный процесс предстает в виде единства внешней и внутренней обусловленности; единства актуально осуществляющегося процесса развития и детерминирующей и направляющей потенциальной сферы, создающей перспективу и детерминационный фон актуального процесса.

Резюме

Таким образом, одна из особенностей акмеологической трактовки детерминации психического развития состоит в диалектической двойственности, противоречивом единстве двух компонентов: потенциального, фонового, образующего обширную сферу, своеобразное "силовое поле" детерминации, и актуального, процессуального, осуществляющегося под влиянием этого и в то же время создающего вокруг себя новые сферы активных взаимодействий. Всякий актуально осуществляющийся процесс создает вокруг себя относительно неспецифическую, побочную сферу потенциальных взаимодействий,

в пределах которой элементы этого процесса соотносятся между собой, детерминируются и создают основу дальнейшего развития. С другой стороны, всякое противоречие формирует своеобразное потенциальное поле взаимодействий, служащее необходимым условием, фоновой детерминантой актуально осуществляющегося процесса.

Междисциплинарный характер акмеологического направления в науке позволяет наполнять эту детерминационную структуру максимально богатым конкретным содержанием. Выявляемые в материалах социологических исследований факторы предстают на психолого-акмеологическом уровне социальными требованиями, которые реализуются либо в силу внутреннего личностного принятия, либо в силу эффективности обеспечивающих их санкций со стороны социума. В динамическом плане социальные обстоятельства оказываются либо способствующими, либо препятствующими творческому развитию личности.

Материалы биологических, медицинских, физиологических исследований также дают богатый материал для анализа детерминационных влияний на функционирование и развитие личности, в основном в плане благоприятных или неблагоприятных, а также типологически обусловленных характеристик функционально-динамического плана. Акмеологический подход способствует разработке механизмов оптимизации, интегративного взаимодействия содержательных и динамических факторов в созидательном развитии и творческой самореализации личности.

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Новые линии развития в физиологии и их соотношение с кибернетикой // Вопросы философии. 1962. № 8.
2. Войтонис Н.Ю. Проблема "мотивов" поведения и ее изучение // Психология. Т. II. Вып. 2. М., 1930.
3. Деркач А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М., 2000
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
5. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1957.

© Асеев В.Г., 2002

Глава III Методы акмеологии

1. Специфика и сущность акмеологической диагностики

План

1. Теоретико-методологические основания и концептуальные подходы в диагностике.
2. Специфика объекта, предмета и задач акмеологической диагностики.
3. Специфика диагностического показателя.
4. Основные методологические принципы акмеологической диагностики.
5. Основные методы диагностики и виды диагностических исследований.
6. Специфика построения выборки в диагностике.

Ключевые слова: диагностика, акмеологическая диагностика, диагностический показатель, диагностическая выборка.

– *диагностика* – это научная система о принципах и методах распознавания в многообразном единичного, выделение этих единичных явлений в определенный класс проблемных ситуаций;

– *акмеологическая диагностика* – в теоретико-методологическом смысле – особый вид комплексного, междисциплинарного, интегративного познания, находящегося между подлинным знанием и сущности особенностей процесса личностно-профессионального развития человека и распознаванием единичных явлений и проблемных ситуаций в этом процессе;

– *диагностические показатели* – это такие объективные и субъективные характеристики изучаемого объекта, которые являются его операциональной моделью, строящейся на базе концепции и методологических принципов, и раскрывающиеся через признаки-индикаторы (т. е. переменные величины). Как правило, диагностический показатель выражен дихотомичной оценкой (больше – меньше и т. п.) или уровневой (высокий, средний, низкий).

Диагностическая выборка

Достижение максимальной репрезентативности исследовательского массива генеральной совокупности объекта в диагностике осуществляется с помощью ее логического конструирования, при расчете данной выборки используется пропорциональное соотношение необходимых единиц

наблюдения (респондентов), а также на основе среднего арифметического минимизированных показателей и их признаков.

Теоретико-методологические основания и концептуальные подходы в диагностике

Потребность в диагностических исследованиях возрастает в кризисных и переходных состояниях общества, когда усиливается изменчивость и рассогласование во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому наиболее актуальными для науки являются ситуации зарождения новых социальных явлений, процессы самоорганизации и самоопределения как общества, так и человека, проблемы интериоризации и интеркоммуникативности культуры и социума, их динамическое многообразие, а также все, что связано с субъектным представлением человека, формирующим более организованную и устойчивую жизнь и изменяющим при этом свою личность в процессе жизнедеятельности.

Методология изучения этих изменений должна одновременно включать в себя как диагнозы состояния, т. е. адекватной оперативной научной рефлексии, так и разработку прогнозов, моделирование процессов изменения и преобразовательную деятельность.

Возникновение диагностики с самого начала опиралось на научный метод и придавало огромное значение как методам изучения практики, так и ее теоретико-методологическому обоснованию.

В общем смысле диагностика (от греч. *diagnostikos* – способный распознавать) – это научная система о принципах и методах распознавания в многообразном единичного, выделение этих единичных явлений в определенный класс. В теоретико-методологическом смысле диагностика – особый вид познания, находящийся между подлинным знанием сущности и особенностей процесса жизнедеятельности и распознаванием единичного явления и проблемных ситуаций.

Обобщая различное рассмотрение диагностики в естественных, социальных и гуманитарных науках, мы выделяем следующие специфические подходы в диагностике: предметный, проблемный, ситуационный, системно-генетический.

Предметный подход в диагностике является продолжением развития естественно-научной (позитивистской) методологии, его проекцией на изучаемую социальную реальность:

- взгляд на объект изучения через призму данной науки;
- рассмотрение объекта изучения как независимо существующего от субъекта познания (деятельности), функционирующего и развивающегося по своим законам, независимо от специализации восприятия его субъектами;
- признание принципиальной возможности выявления и описания объективных свойств изучаемого объекта;
- признание принципиальной возможности воссоздать объект в концептуальных моделях и теоретических схемах;
- принятие традиционной субъективно-объективной логики познания и практической деятельности, стремление дистанцироваться от изучаемого объекта;
- стремление к максимальной строгости исходных концептуальных схем, максимальной формализации, алгоритмизации познавательных и преобразовательных процессов, ориентация на использование объективных критериев проверки исходных концептуальных схем.

Разработка эффективных средств "предметной" диагностики базируется на:

- развитии концептуальных и эмпирических модельных представлений об изучаемой реальности;
- логическом обеспечении концепций, показателей, индикаторов;
- развитии логико-методологической и методико-процедурной стороны диагностики.

Основные недостатки "предметного подхода" в диагностике:

- принципиальная невозможность построения точных моделей изучаемого объекта любого класса;
- сложность перехода от теоретических представлений к эмпирическим показателям и индикаторам;
- сложность концептуального и эмпирического описания целостного объекта в отдельных показателях;
- сложность выбора критериев адекватности концептуальных и эмпирических построений;
- проблема перехода от умозрительных описаний к воссозданию модели практической деятельности.

Проблемный подход в диагностике

Основная сфера его применения – сфера организационно-управленческой деятельности. Теоретико-методологическая база: теории социальных организаций, теории управления, иг-ропроектирование, игромоделирование, технологии группового решения проблемных задач и т. п.

Основные исходные положения:

- признание необходимости описания объекта как актуального, включенного в конкретную деятельность;
- рассмотрение деятельности, в которую включен объект, как осознанной и направленной на целедостижение;
- рассмотрение состояния объекта в контексте проблем, возникающих у управленцев по поводу целедостижения и сведения смысла управления к преодолению возникающих проблем на пути к цели;
- антропоморфное изображение объектов организации и управления, предполагающее их рассмотрение как коллективного персонифицированного субъекта, преследующего свои цели и интересы и состоящего из группы и отдельных индивидуумов, занимающих определенные позиции;
- фактический отказ от взгляда на научно-познавательную и практически-преобразовательную деятельности как на нечто неразрешимое: перенесение акцента с прогнозирования поведения или свойств объекта на проектирование этих свойств;
- перенесение акцента в диагностике с описания объективных свойств на описание проблем, возникающих в деятельности индивида или группы;
- сведение основных проблем организации и управления к согласованию конвенциональных представлений о реальности, а также устранение проблем, возникающих на пути их достижения и выработки средств достижения целей и форм совместной деятельности;
- выделение в качестве главных в типологии проблем – проблемы организации взаимодействия и коммуникации;
- сведение смысла описания состояния объекта к выявлению проблем, возникающих у индивида, группы, организации, и определение наиболее значимых проблем, поддающихся решению с точки зрения управляющего субъекта.

Специфика проблемного подхода заключается в том, что диагност не только не дистанцируется от изучаемого объекта, но и вовлекает в этот процесс ключевые фигуры организации, стараясь включать их в активные позиции. То есть объектом диагностики становятся не организации, а люди.

Ситуационный подход в диагностике.

Ключевым положением ситуационного подхода является рассмотрение процесса управления как непрерывной цели уникальных ситуаций, возникающих в процессе решения задач или достижения новых целей.

В ситуационном подходе выделяются два направления:

- практико-ситуационное (диагностика в смысле разнообразных конкретных кадровых задач);
- проблемно-ситуационное – выявление перечня и иерархии проблем составляет суть диагностики: когда задана новая нетрадиционная цель управления, при достижении которой может возникнуть ряд непредвиденных препятствий и проблем. В качестве источника их возникновения обычно рассматриваются противоречия целей, интересов, позиционных ориентации различных участников взаимодействия в организации.

Процедура диагностики обычно строится на анализе документов, статистики, наблюдении, интервью, на базе которых выявляется перечень проблем. Цель диагностики считается достигнутой, если перечень проблем, реально возникших или могущих возникнуть в организации, выявлен, структурирован, иерархизирован по значимости, определена ключевая проблема, намечены направления и способы их решения.

Достоинством ситуационного подхода в диагностике является отражение уникальных и специфических особенностей диагностируемого объекта и специфики управленческих ситуаций. Постулирование необходимости рассмотрения объекта в контексте уникального сочетания множества действительных и значимых факторов, формирующих уникальную ситуацию, трактовка уникальности ситуации как реальности, возникающей у действующего объекта, – являются важнейшими характеристиками диагностического объекта при данном (ситуационном) подходе.

Недостатки подхода:

- ситуация рассматривается как дискретный, а не непрерывный процесс, что заслоняет типичное, характерное для целого класса объектов, действующих в сходных условиях;
- диагностика становится технологией, с которой может работать только профессионал, т. к. ее процедуры плохо поддаются стандартизации, унификации и, следовательно, использованию для решения проблем в других организационно-управленческих системах.

Системно-генетический подход в диагностике – по сути организационно-экологический. В качестве

возможных объектов диагностики рассматриваются социальные целостности, включенные в целенаправленную деятельность в рамках сложившегося разделения труда, фрагментов окружающей среды, природы. Объекты данной диагностики не могут быть представлены искусственными, телеологически запрограммированными и дискретно-рациональными (проектными) концепциями. В данном подходе используется представление о них, как о социокультурных системах, где под развитием понимается естественный, эволюционный, поэтапный процесс, связанный с выработкой социокультурных образцов деятельности и взаимодействия, который обеспечивает наилучшие по сравнению с предыдущей фазой условия функционирования в динамично меняющихся внешних условиях.

Достоинство данного подхода. Диагностические объекты – динамичные социокультурные системы, погруженные в гетерогенную и подвижную социальную среду, поэтапно развивающиеся во взаимодействии с ней на основе внутренней логики. Такой взгляд на объект уже задает определенные границы на выбор стратегии управления объектом – локальное внедрение, организационное проектирование.

Недостатки подхода в сложности, многофакторности и многофункциональности как социокультурных систем, так и природных и средовых; механизмы их функционирования в кризисные и переходные состояния общества недостаточно изучены, а возможно, и в принципе не могут быть до конца изучены. Возможности предсказания (диагностирования) их поведения даже в конкретных ситуациях ограничены, определяются как вероятностные.

Постановка диагноза предполагает сравнение, в результате которого выносится заключение о состоянии объекта и процессе его изменения.

Определение состояния предполагает введение определенного эталона (нормы), сравнение с которым делает возможной процедуру оценки. Ценностно-нормативистский подход к заданию эталона опирается на рациональные классические и нормативные модели управления, предлагающие обеспечение наилучшего состояния организации (ее составных элементов). Суть нормативистского подхода в диагностике сводится к тому, что группа управляемых объектов (личность, коллектив, организация) непосредственно задается в качестве управленческого ориентира и критерия оценки системы показателей, характеризующих их нормативное или конечное целевое состояние.

Последнее может быть определено либо на основе принятия ценностных и социальных идеалов, либо на основе теоретических и концептуальных построений. Этот показатель выступает ориентиром либо императивом, обязательным к исполнению.

Нормативный подход предусматривает четкое определение параметров объекта, характеризующих его конечное состояние, заданное как социально желательное. Сравнение оценки реального состояния объекта с желательным по одному и тому же определенному набору показателей (чаще всего формализованных) определяет результат диагностики. Заданный эталон представляет собой модель идеальных представлений об объекте иногда с поправкой на реальную возможность достижения указанного идеала.

Процедура задания желательного состояния может быть результатом опроса экспертов, концептуальных построений, проекцией уже установленного вышестоящей организацией норматива.

Обеспечение социально желательного состояния (идеала) рассматривается как механизм развития диагностируемого объекта.

Оценка состояния объекта зависит от классификации средств диагностики по разным основаниям.

По типологии объектов. Оценка состояния любого объекта выносится при условии, что любой из этих объектов должен быть рассмотрен как целостный и включен в контекст организационно-управленческой деятельности.

По степени формализации их можно разделить на жестко алгоритмизированные методики, где результаты диагностики мало зависят от личности исполнителей, а также частично и слабо алгоритмизированные.

По степени конкретности решаемых задач диагностические средства делятся на специальные средства, созданные под конкретную задачу; комплексные диагностические средства, используемые, как правило, в полном диагностическом обследовании объекта.

По направлениям управленческой деятельности выделяются:

- диагностические средства, ориентированные на решение организационных изменений, задач подбора, расстановки, продвижения кадров, формирование состава коллектива;
- классификация диагностических средств по стратегическим целям управления (развитие,

функционирование, реформирование организации).

По источнику и методам получения информации о состоянии объекта – имеются в виду статистические, документальные, объективные, субъективные, опросные, неопросные, смешанные источники информации.

По используемым теоретико-методологическим и концептуальным основаниям выделяются в диагностике предметный, проблемный, ситуационный, системно-генетический подходы.

По типу проблемных ситуаций выделяются конкретно-историческая проблемная ситуация, социально-групповая или институциональная, локальная жизненная ситуация.

Конкретно-историческая проблемная ситуация определяется экономическим уровнем общества и соответствующим укладом общественных отношений, преломленных в общественной психологии, в практическом сознании представителей разных групп и слоев, детерминирующих тем самым наиболее фундаментальные и закономерные социально-экономические, политические, социально-культурные, социально-психологические процессы, независимо от тех обстоятельств, в которых протекает жизнедеятельность групп, слоев и отдельных личностей. В конкретно-исторической ситуации человек выступает как член общества и как гражданин.

Социально-групповая или институциональная проблемная ситуация соответствует тем условиям и организации жизнедеятельности, которые в течение определенного времени оказывают непосредственное влияние на содержание и структуру жизнедеятельности представителей разных общностей и групп.

Локальная жизненная ситуация соответствует личностному уровню жизнедеятельности; она складывается из психофизиологических, социально-психологических, культурно-образовательных факторов жизнедеятельности личности.

Подводя итоги вышесказанному мы выделяем *три типа* диагноза.

Диагноз, устанавливающий отклонение объекта от нормы. В качестве такой нормы акмеология предлагает: профессиограммы, психогаммы, акмеограммы, эталонные, идеальные (образец, модель) представления о субъекте деятельности.

Диагноз, определяющий принадлежность объекта к тому или иному классу, типу, группе.

Диагноз, описывающий объект как уникальное состояние признаков, т. е. его специфические особенности.

Как правило, диагностика имеет сложную форму и включает в себя все три типа диагноза.

Специфика объекта, предмета и задач акмеологической диагностики

Преобразующая сущность диагностики в акмеологии характеризуется особым содержанием, отличным от описательных (феноменологических) и объяснительных (детерминистских) теорий. Когда объекты познания приобретают процессуальную специфику, гносеологические возможности этих теорий оказываются недостаточными; способностью к спецификации изменяющихся объектов обладают такие его характеристики, как самоопределение, идентификация, воспроизводство и т. п.; их цели, задачи, установки начинают превращаться в структуры мышления, они становятся логическими формами, т. е. способами анализа, синтеза, категориализации.

Диагностика в акмеологии выполняет, таким образом, целый комплекс исследовательских и практических задач:

– с помощью методов диагностики осуществляется *оценка состояния объекта*, выявление проблемных ситуаций;

– производится сравнительный анализ проблемных ситуаций, который выстраивает их иерархию, выделяя *приоритетные направления*, наиболее актуальные и возможные для их поэтапного решения;

– диагностика должна *прослеживать процесс изменения* до конструктивного результата, тем самым из инструмента научного познания диагностика превращается в процедуры формирования, преобразования, конструирования практической деятельности;

– научно-практическая сущность диагностики выражается в необходимости доведения ее результатов до жанров моделирования, прогнозирования, проектирования, программирования;

– по итогам диагностического обследования должен создаваться определенный механизм информационно-аналитического взаимодействия всех субъектов, участвующих в решении проблем объекта; таким механизмом является мониторинговая деятельность.

Основная цель мониторингового отслеживания – оперативный контроль за ходом исследуемого

процесса, выявление изменений в состоянии объекта, следовательно, мониторинг в диагностике обеспечивает задачи саморегуляции социальной системы.

Эти задачи диагностики позволяют сформулировать следующие ее особенности:

во-первых, диагностика из инструмента познания, из средства получения актуальной научной информации превращается в инструмент преобразования (формирования, конструктивного изменения) объекта;

во-вторых, диагностика направлена как на изучение "внешних" условий и обстоятельств развития объекта, так и на изучение "внутренней" картины жизни объекта (соответственно интериорные и интроиорные аспекты исследуемого процесса);

в-третьих, диагностика не бывает "самоцельной", как социологическое или психологическое исследование, она всегда делается под что-то, под какое-либо социальное или научно-практическое действие (например, под концепцию кадровой политики, под программу социального развития территории и т. д.), поэтому диагностика всегда практикоориентирована, привязана к конкретному объекту.

Главная особенность диагностического исследования состоит в том, что диагност идет от типично единичного, выделяя его специфику и на этой основе устанавливая закономерное, а затем, опираясь на ряд закономерностей, по предположению характеризующих нечто общее, разрабатывает средство для развития (восстановления, формирования) того единичного, которое принципиально для данного исследования.

Условное выделение определенных этапов и уровней в процессе диагностической деятельности, которое обозначает переходы от менее достоверного знания о состояниях объекта к более достоверным знаниям, составляет познавательную задачу методологии акмеологической диагностики.

Как уже отмечалось, диагностика как познавательный процесс обладает рядом специфических особенностей:

- объект диагностического анализа очень сложен, многомерен и, как правило, плохо изучен;
- условием решения диагностических задач является длительность во времени и комплексность в пространстве;
- достижение полноты диагностической информации требует использования на разных этапах исследования многообразия методов;
- сложность диагностической интерпретации анализируемых состояний, ситуаций и изменений, которые чаще всего являются очень специфическими, особенными для того или иного объекта.

Изучение объекта с точки зрения диагностики означает установление свойств объекта и выявление отношений, в которых он находится с другими объектами. Возможности социологии, антропологии, этнологии, ориентированные на определенные формы познания и деятельности, оказываются мало пригодными для анализа сложно устроенных объектов, какими являются профессионально-деятельностное и личностное развитие в акмеологии. Прежде всего, следует выделить класс (или множество классов) объектов, которые должны в совокупности составлять диагностический универсум объектов.

Объект исследования для акмеологической диагностики – это всегда процесс и все его основные параметры: человеческий (личности, группы, общности и т. п. субъекты процесса), организационный (действенность форм организации и самоорганизации), управленческий (использование эффективных механизмов развития и самоуправления), психологический (создание механизмов адаптации в реальной ситуации), а также информационный, экономический и т. п.

Иными словами, объектами акмеологической диагностики могут быть любые стороны личностно-профессионального развития людей и их общностей. Поэтому важным становится определение иерархии объектов, значимых для диагностики. Актуализация же объектов диагностики всегда зависит не столько от целей и задач самого диагностического исследования, сколько от системы целей и ценностей, которые ставит для своего развития общество в целом, регион, локальная территория или организация. Только их углубленный анализ, позволяющий вскрыть основные противоречия социокультурного развития, подводит к актуальности тех или иных объектов. Так, наиболее актуальными объектами в практике проведения диагностических исследований являются организационно-управленческий, социально-групповой, самоорганизация и саморегуляция личности.

Предметом диагностики всегда является изучение действия механизмов и факторов, обуславливающих процессы изменений.

Основной *проблемой* диагностики является *идентификация* объекта – в зависимости от степени его

Специфика диагностического показателя

Развернутость мониторинга в пространстве и времени выдвигает особые требования к построению диагностического показателя. Диагностическую оценку целесообразно определять в рамках дихотомии: устойчивость – изменчивость. Соответственно диагноз той или иной проблемной ситуации в личностно-профессиональном развитии человека или общности людей может быть выражен в следующих измерениях:

- степень изменчивости, отношение человека к интенсивности изменений;
- направленность изменений (зоны перемен и максимального влияния, отношение человека к этому);
- степень и локализация напряженности и потенциальных конфликтных ситуаций;
- степень и формы активности в зонах напряжения (пассивная, конфликтная, конструктивная);
- оценка средств, используемых в зонах напряжения (адаптивных, заимствованных образцов и ресурсов извне, создаваемых новых средств на базе собственных ресурсов);
- оценка приоритетов и отношений человека к изменениям в области ценностных установок (ориентация на изменения или на сохранение) и т. д.

В диагностике изменений в личностно-профессиональном развитии человека уместнее пользоваться вышеприведенными принципиальными особенностями диагностической оценки, которая позволяет отследить процесс изменения в худшую или лучшую сторону. Принцип дихотомичности диагностической оценки (больше – меньше, лучше – хуже и т. д.) помогает в решении проблем и раскрытии объективной картины диагностики объекта. В тестовой инструментальной диагностической показателе фиксирует уровни изменений и оценок: высокий, средний, низкий.

Объект диагностики всегда находится в процессуальном изменении, и поэтому в исследовательских целях удобнее всего выделять два состояния объекта: подвижность, изменчивость, неосвоенность и устойчивость, стабильность, освоенность. То есть профессиональная деятельность занятых в ней людей рассматривается в инверсионной, циклической динамике, где всегда есть полюсы начала и конца, положительного и отрицательного, центрбежного и центростремительного, традиционного и инновационного, национального и заимствованного и т. д., а основные состояния – это формирование; установленное, упорядоченное, институционально-организованное состояние; стагнация, кризис, преобразование. Характер изменений, происходящих в нашем обществе, позволяет определить их в диагностической терминологии как кризисное состояние всех сторон жизни общества, его регионов, которое логически предполагает переходное состояние, т. е. комплекс мер по выходу из кризисного состояния, и только далее этапы стабилизации и нормализации.

Профессионал как диагностический объект познания рассматривается с позиций динамики как активное существо, способное к целедостижению, обладающее фундаментальными потенциями и способностями к активной, созидательной деятельности.

Для того чтобы лучше представить профессиональные отношения личности в различных системах взаимодействия, мы вводим понятия экстернорного, интернорного и интроиорного уровней жизнедеятельности.

Экстернорный уровень жизнедеятельности представляет сложившееся в соответствующих формах организации и институционализации пространство профессиональной деятельности на уровне общества, где человеку предлагаются определенные роли, позиции, функции, статусы в основном в связи с вертикальной профессионально-должностной стратификацией. Основные изменения здесь связаны с образованием, трудом, территориальными перемещениями, которые зачастую являются следствием карьеры. Экстернорный уровень жизнедеятельности человека "задается" обществом; в зависимости от степени его стабильности – нестабильности, научно-технической и социокультурной отсталости или модернизационной продвинутой возникают различные проблемы решения фундаментальных основ жизнедеятельности: образования, труда, социализации, коммуникации, жизнеобеспечения.

Интернорный уровень жизнедеятельности – это, во-первых, пространство порождения новых, многообразных институциональных форм, в том числе и личностно-профессионального развития государственных служащих; во-вторых, это пространство неформальных отношений и связей человека (принадлежность к различным социокультурным группам, общностям и субкультурам: политическим, религиозным, досуговым, спортивным, этнокультурным и прочим формам горизонтальной социальной

мобильности). В настоящее время истоком динамики в обществе в большей степени служит интериорный уровень – уровень "Мы", чем общественный или личностный. Это происходит и в силу общих усиливающихся в обществе тенденций интериоризации, интеркоммуникативных взаимодействий и отношений, а также из-за определенной пассивности и во многом несостоятельности современного российского человека, в котором пока не проснулась та творческая активная личность, которая, по выражению Н.А. Бердяева, наконец станет осознавать себя хозяином страны и отодвинет "женскую перцептивную пассивность"*.

* Бердяев Н. Судьба России. - М., 1990, с. 17

Интериорный уровень жизнедеятельности – уровень "Я", т. е. внутреннего и духовного мира личности, ее индивидуальной культуры, а также пространство ближайшего средового окружения личности (родственники, семья, дети, друзья, любимые). Интериорный уровень порождает основные векторы и способы развития личности во все сферы жизнедеятельности, которые на последующих этапах получают свое воплощение в различных структурах, институтах и ценностях.

Эта диагностическая модель уровней жизнедеятельности помогает понять с позиций динамики следующие проблемные области личностно-профессионального развития человека в той или иной области труда:

- *что* изменяется в профессиональной деятельности (объект изменений)?
- *Кто* осуществляет эти изменения (субъекты изменений)?
- *Где* возникают и как распространяются изменения?

Подобное комплексное обращение к профессионально-личностному развитию человека с точки зрения одновременного рассмотрения его как субъекта деятельности, деловых и неформальных коммуникаций и как индивидуальной личности отвечает задачам модернизации общества, где основным фактором его нормализации и стабилизации является профессионализм работников.

Основные методологические принципы акмеологической диагностики

Междисциплинарный, комплексный, интегративный характер акмеологического знания, вбирающий в себя совокупность философских, гуманитарных, социально-научных методологических оснований познания, позволяет акмеологии разрабатывать свои специфические методы, технологии, техники, ориентированные не только на исследовательские и обучающие функции, но и на решение конкретных актуальных проблем.

Этот системный подход выражается, прежде всего, в акмеологической модели профессиональной деятельности людей, занятых в конкретной сфере труда, в структуру которой входят профессиональная компетентность этих людей, их социально-коммуникативная компетентность и личностное развитие.

Акмеологическая концептуализация профессиональной деятельности представителей конкретной сферы труда предполагает построение такой фундаментальной модели профессионализма, которая рассматривает в диалектическом единстве проявление деятельностного и личностного – профессионализм личности и профессионализм деятельности, а также предполагает специальный учет и выявление того, в какой мере коммуникативная активность членов коллектива связана с их индивидуально-психологическими и личностными особенностями.

Но перспективное развитие акмеологии позволяет видеть ее проблемное поле (объект – предмет) гораздо более широким и глубоким: как интегративной науки в системе комплексного изучения человека.

Мы определяем следующие методологические принципы, лежащие в основе диагностики специфики и особенностей профессиональной деятельности работников:

- *экологический*: человек как субъект, а не объект в целостной системе жизнедеятельности, представленной вышеназванными уровнями: экстериторным, интериорным и интроиорным;
- *динамической концептуализации*: закономерности процесса развития (формирование – становление – кризис – распад – преобразование);
- *равноценности*, а не иерархии социального и индивидуального начал в выборе направленности и содержания процессов жизнедеятельности;
- *индивидуальной ответственности и социального участия* в выработке социально значимых решений;
- *лонгитюдности и эксперимента*: многократных изменений личностно-деятельностных проблем во

времени и пространстве жизнедеятельности людей;

- *антропологический*: проблемы индивидуального личностного развития человека;
- *единства науки и практики*: диагностическое исследование делается всегда под конкретные практические цели и задачи, оно не может быть самодостаточным;
- *психологический*, позволяющий учитывать особенности этно-национальной психологии в поведении, деятельности, ценностных установках людей.

По поводу последнего принципа можно было бы сказать, что он коренным образом меняет представление об этнопсихологическом изучении проблемы личностно-профессионального развития.

Этнокультурное многообразие современного общества продолжает существовать, несмотря на всеобъемлющие контакты и потоки информации, охватившие в равной мере практически весь цивилизованный мир. Наличие этнических различий в современном мире не поглощается единой социальной системой; взаимодействие в такой социальной системе не ведет к ликвидации этнических различий путем их изменения или актуализации; этнокультурные различия могут сохраняться вопреки межэтническому контакту и взаимной зависимости.

Следуя вышесказанному, мы позволяем сделать вывод, что при анализе профессиональной деятельности и личностного развития представителей конкретной трудовой общности их этническую идентификацию следует "искать" не в культурных различиях, а в системе социальных ролей, социального поведения, социального взаимодействия – т. е. в системе социально-нормативных представлений, что предполагает смещение в исследованиях этничности объекта в сферы образования, труда, социализации, коммуникации – в основные фундаментальные основы жизнедеятельности.

Основные методы диагностики и виды диагностических исследований

По форме организации и процедурам диагноза различаются следующие группы методов диагностики: аналитическая диагностика, экспертная диагностика и диагностика на модели.

Под *аналитической диагностикой* понимается проведение процесса диагноза на основе статистической информации, использования функциональных, экономических, юридических и т. п. документов, материалов прессы, художественной и документальной литературы, материалов архивов и т. п. Аналитическая диагностика называется еще бесконтактной, так как исключает различные опросы.

Под *экспертной диагностикой* понимается получение информации методами проведения экспертных опросов и экспертизы каких-либо проблемных ситуаций; данный вид диагностики называется опросным, при этом используются методы анкетирования, интервьюирования, тестирования.

Под *диагностикой на модели* имеется в виду имитационное моделирование, хотя его возможности ограничены для диагноза: чаще всего диагностические процедуры предшествуют моделированию, концептуализации проблемного объекта, его прогнозированию, проектированию, программированию.

Диагностика всегда направлена на характеристику целостного этнокультурного процесса: от поиска причин возникновения проблемного состояния объекта до оценки результатов развития процесса (формирования личности или развития региона).

Диагностика выдвигает особые требования к организации исследования, направленного на разработку диагностической методики. Наиболее важными из них являются требования системного подхода, которые заключаются в следующем:

- любое явление должно рассматриваться как целостная система;
- в выявлении сторон процесса личностно-профессионального развития и его проблемных ситуаций, подлежащих диагностике;
- в анализе основных связей внутри диагностируемых объектов;
- в определении структуры и организации направленности процесса диагностируемого объекта.

Следует также подчеркнуть, что акмеологическая диагностика развернута во времени и прослеживает культурный процесс как переход из одной социокультурной ситуации в другую, вычлняя при этом циклы реализации поставленных целей. Исходя из одновременности формирования различных сторон культурного процесса и его цикличности (т. е. гетерохронности и дискретности), диагностика сочетает в себе срезовые и протяженные во времени (лонгитюдные) обследования.

Срезовые диагностические обследования можно определить как структурные, потому что они дают срезы отдельных сторон процесса или срезы по нескольким его компонентам. Структурные срезовые диагностики выявляют также связи между отдельными сторонами процесса: на их основе уже можно заниматься созданием теоретических моделей.

Лонгитюдная диагностика по своему характеру системная, так как предполагает изучение функционирования организационно-управленческой системы во времени, выявление существенных связей как внутри исследуемого объекта, так и его внешних связей, определение различных направлений его развития. Лонгитюдная системная диагностика включает экспериментальные ситуации, создание имитационных моделей.

Можно выделить также *прогнозирование* в диагностике и ее методы: экстраполирование процесса, вероятностное предсказание правильности выбранных средств и путей достижения целей, прогнозное моделирование.

Общим требованием ко всем видам диагностики является то, что диагностику характеризует принятие решений в условиях неопределенности, поэтому для диагностов очень важно использование *методов включенного наблюдения*, объективное отношение к исследованию явления, умение грамотно выдвигать гипотезы, ставить задачи и принимать решения.

Желателен в диагностике также метод *эксперимента*, но он требует серьезных методологических, организационных, финансовых, кадровых усилий и затрат, и поэтому в наше неопределенное, кризисное время к эксперименту прибегают крайне редко.

На каждом из перечисленных уровней диагностики включается определенное количество параметров объекта: наиболее сокращенное, когда дается срез отдельных сторон объекта; наиболее завершенное, когда дается картина целостного системного явления. В прямой зависимости от уровня диагностики находится и ее практическая отдача: низкая – при отдельно компонентных срезах, высокая – при системной диагностике. Последняя позволяет определять функции отдельных сторон организационно-управленческого процесса как целостного отдельного явления и функции развития этого процесса. При данном подходе устанавливается полная картина связей между отдельными компонентами объекта и его связи с другими объектами.

Различные уровни диагностического обследования вовсе не означают, что нужно стремиться к более сложной организации исследования из-за того, что системный уровень диагностики выполняет определенную функцию, достаточную для достижения ограниченных целей. Поэтому выбор уровня диагностики зависит только от того, какой результат хочет получить исследователь. В одних случаях нужна одномерная экспресс-диагностика сложной проблемной ситуации, в других необходимо провести длительное изучение результативности процесса, в-третьих, возникает необходимость осуществить предсказание тенденций развития, т. е. разработать методы прогнозной диагностики.

Диагностика не мыслится *без мониторинга*: все этапы, процедуры и результаты диагностики существенны и в научном, и в практическом смысле только в том случае, если будет осуществлено моделирование того, что мы хотим сделать.

В элементарном понимании мониторинг обозначает организацию постоянного отслеживания информации, наблюдение, оценку и анализ связей и процессов, их изменений, а также прогнозирование этих изменений.

Систематическая регистрация и анализ эмпирических данных требуют качественной информационной базы, желательно технологически и электронно оснащенной.

Как уже было сказано выше, основная задача этого мониторингового отслеживания – оперативный контроль за ходом социокультурных процессов, выявление изменений в состоянии объектов.

Более сложные задачи мониторинговой службы:

- измерение пространственно-временных, циклических и прочих характеристик изучаемых процессов;

- выделение влияния различных факторов на сущностные характеристики изучаемого процесса;

- измерение экологических характеристик исследуемых процессов.

Для решения этих задач нужна как концептуальная и методологическая проработанность исследования, так и хорошие теория и методология изучения динамических процессов, необходима особая методологическая наука измерения этой процессуальности (не только на количественных, но и на качественных показателях); измерение границ процесса, выделение классов показателей и переменных величин: по множеству объектов, во времени (в динамике), по пространственным характеристикам процесса, измерение направлений (векторов и траекторий) изменений, измерение различных свойств процессов и т. д.

К числу последних исследователи относят, например, эргодичность – свойство, отражающее характер влияния прошлых состояний явления на настоящее и будущее. Конечно, без учета эргодичности (социальной памяти) процессов изучать их нельзя. Но как измерить эту эргодичность?

Очевидная трудоемкость и высокая стоимость мониторинговой деятельности делают ее труднодоступной для диагностики, даже если пойти на минимизацию числа переменных и стадий обследований. Поэтому для "отслеживающих" функций диагностики выше были предложены лонгитюдные, сравнительные, повторные, панельные исследования, а функцию эргодичности может решить реконструкция культурно-исторического образа объекта и обязательный методологический принцип диагностики – принцип историчности и культурной преемственности.

Тем не менее мониторинговые системы необходимы для диагностики глобальных проблем, например экологических, где важен фактор своевременности выявления изменений в ходе процесса, а также в саморегулирующихся, глубинных, не поддающихся управленческому вмешательству процессах, где мониторинг выполняет роль гомеостатической обратной связи.

Для всех вариантов мониторинга необходима разработка классификации процессов, типологизация всех составляющих его структур, для того, чтобы определить, какие из них характеризуют преемственность (стабильность), непрерывность (перманентность) и прочие состояния объектов.

Сложность создания мониторинга в акмеологии упирается также в сложную природу явлений, не поддающихся прямому и адекватному количественному измерению, поэтому надо прибегать к интегрирующим показателям, к их агрегированию. Даже в экологических мониторингах, методически разработанных и технологически оснащенных, одним из сложных этапов является моделирование антропогенных процессов (взаимодействие человека с природой и с окружающей средой).

Следует также понимать, что концептуальная и информационная модель мониторинга локально-территориального уровня существенно отличается от задач и содержания мониторинга регионального – межрегионального – федерального уровней. В принципе для построения федеральной системы диагностических мониторинговых служб необходима в первую очередь тщательная проработка локального информационного поля, на котором выстраивается многоуровневая иерархия соподчиненных и независимых показателей вплоть до показателей диагностики координационного центра федерального мониторинга.

Теоретическая модель диагностики локально-территориального уровня будет строиться на таких основных исходных теоретических понятиях, как образ жизни и его социальная организация специализированных и обыденных сфер: микросоциум, социокультурная общность, личностное развитие и их проблемные ситуации. Исходная проблема регионального уровня – социокультурная идентификация "конкретной земли", ее самоопределение, отсюда целый комплекс проблем (исторических, экономических, этнических, политических, организационно-управленческих и т. п.), сопровождающих процессы социокультурной идентификации региона. Теоретический аспект межрегиональной диагностики – получение типологического разнообразия регионов, обоснованных критериев выделения различных типов регионов, сравнительный анализ межрегиональных процессов культурного развития, конструирование моделей регионального поведения и т. п.

Специфика построения выборки в диагностике

Цель выборки – достичь максимальной репрезентации исследовательского массива генеральной совокупности объектов, т. е. состав обследуемых по основным параметрам должен приближаться к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности.

Достичь строгой репрезентации сложно, поэтому следует строить выборку в соответствии с главными направлениями анализа данных.

Можно не заниматься собственным расчетом выборки, а сослаться на расчеты других исследователей. Например, В.И. Паниотто приводит следующие расчеты репрезентативной выборки с допущением 5-процентной ошибки*:

* Паниотто В.И. Качество социальной информации. Киев, 1986. С. 81

Объем генеральной совокупности (человек)	Объем выборки (человек)
500	222
1000	286
2000	333
3000	350
4000	360
5000	370
10 000	385
1000 000	398
более 100 000	400

Этот расчет выборки более характерен для массовых социальных явлений, в условиях определенной стабильности и социальной однородности общества.

Сегодня основное внимание науки акцентировано на микросоциальных, социально-психологических процессах, на проблемах микросреды, самореализации личности и т. п., что предполагает умение формировать в качестве единиц наблюдения малые группы респондентов.

Поэтому актуальнее другой путь построения выборки: путь ее логического конструирования, без прямой зависимости с генеральной совокупностью, но, как правило, "логические" выборки не менее репрезентативны. Например, на локально-территориальном уровне диагностики мы использовали при расчете выборки пропорциональное соотношение мужчин и женщин, семейных и холостых, с детьми и бездетных и т. д. Получился следующий объем выборки, апробированный в всесоюзных и российских диагностических обследованиях:

- 100 респондентов – для городов-миллионеров;
- 75 респондентов – для крупных городов (300 тыс. – 1 млн);
- 50 респондентов – для средних городов (100 тыс. – 300 тыс.);
- 35 респондентов – для малых городов, поселков и сел.

Хорошо апробированной и часто используемой нами в исследованиях является выборка под названием "среднеарифметическая".

По каждому из социально-демографических показателей, относящихся чаще всего к последнему блоку анкеты или интервью – "сведения о вас", отбираются наиболее значимые признаки. Например, стандартная возрастная шкала состоит обычно из 7 – 8 возрастных групп. Так, для исследования лично-стотно-профессионального развития госслужащих нам важно выделить те возрасты, которые типичны для генеральной совокупности. Например, 3 возрастные категории: молодежь, 30- и 40-летних и пожилых, ближе к пенсионному возрасту. Из шкалы образовательного уровня нам важно выделить 2 признака: среднее специальное и высшее образование. Из профессионально-должностного показателя выделяем три признака, определяющих социальное положение респондентов. По показателю "семейное положение" важен сам факт наличия семьи, поэтому выделяем два признака ("да" и "нет") и т. д.

Затем производим следующие вычисления:

1. Возраст – три признака.
2. Образование – два признака.
3. Социальное положение – два признака.
4. Семейное положение – два признака. $(1 \cdot 3) + (2 \cdot 2) + (3 \cdot 3) + (4 \cdot 2) = 24$.

24 человека – минимальная, но достаточная, к тому же обоснованная группа для одного локального опроса. Затем механическим путем отбираются места проведения опроса и умножаются на 24. Например, 24×3 , где 3 будет обозначать три организации или три уровня территориального управления (область, город, район) и т. д. Следовательно, выборочная совокупность будет составлять 72 человека.

Подобные конструирования выборки должны отвечать основным требованиям, предъявляемым к ней:

– выборка должна обеспечить в первую очередь качественное представительство изучаемого объекта;

– численность выборки зависит от уровня однородности или разнородности изучаемого объекта: чем более он однороден, тем выборка меньше; чем более он разнороден, тем большее количество признаков надо выделять по каждому показателю, следовательно, выборка будет больше.

Резюме

Объект диагноза всегда находится в процессуальном изменении, поэтому заключения о состоянии

объекта выносятся в оценках, с одной стороны, подвижности, изменчивости, неосвоенности, с другой, устойчивости, стабильности, освоенности.

Выделяются три типа диагноза: 1) устанавливающий отклонения объекта от нормы; 2) определяющий принадлежность объекта к тому или иному классу, типу, группе; 3) описывающий объект как уникальное состояние признаков, т. е. его особенности; как правило, диагностическое обследование включает все три типа диагноза.

Способностью к спецификации изменяющихся объектов обладают такие его характеристики, как самоопределение, идентификация, воспроизводство, взаимодействие и т. п. Тем самым из инструмента научного познания диагностика превращается в процедуры преобразования, конструирования практической деятельности.

Диагноз проблемных ситуаций в личностно-профессиональном развитии конкретной сферы деятельности может быть выражен в следующих показателях: степень (уровень) изменчивости, отношение человека к интенсивности изменений; направленность изменений (зоны перемен и максимального влияния), отношение человека к этому; степень и локализация напряженности и потенциальных конфликтных ситуаций; степень и формы активности в зонах напряжения (пассивная, конфликтная, конструктивная); оценка средств, используемых в зонах напряжения (адаптивных, конфликтных, конструктивных); оценка средств, используемых в зонах напряжения (адаптивных, конфликтных, конструктивных); оценка средств, используемых в зонах напряжения (адаптивных, конфликтных, конструктивных); оценка средств, используемых в зонах напряжения (адаптивных, конфликтных, конструктивных); оценка приоритетов и отношений человека к изменениям в области ценностных установок (ориентация на изменения или на сохранение).

Принцип дихотомичности диагностической оценки позволяет отследить процесс изменения в худшую или лучшую сторону, т. е. определить основные состояния объекта: формирование; институционально-организованное, упорядоченное состояние, кризис, распад, преобразование, а также вынести "уровневую" оценку (высший, средний, низкий) каждому из состояний.

Предметом диагностики является изучение действия механизмов и факторов, обуславливающих процесс изменения объекта.

Список литературы

Логика и клиническая диагностика. Компьютерный практикум. М.: Наука, 1994.

Логика и клиническая диагностика. Теоретические основы. М.: Наука, 1994.

Паниотто В. И. Качество социальной информации. Киев, 1986.

Сулова Е. А. Диагностика профессиональной и межличностной коммуникации: соционический подход // Развитие профессиональной и психологической культуры государственных служащих. Ч. 1. М.: РАГС, 2000

Сулова Е.А. Социокультурная диагностика: теоретико-методологические и прикладные аспекты // Наука о культуре. Итоги и перспективы. Вып. 2. М., 1998.

© Сулова Е.А., 2002

2. Методы акмеологических исследований

План

1. Общая характеристика методов, применяемых в акмеологических исследованиях.
2. Акмеологический и акмеоцентрические подходы.
3. Акмеографические описания и акмеограмма.
4. Практика применения акмеологических методов.

Ключевые слова: акмеографический подход, акмеоцентрический подход, акмеологический метод, акмеограмма, акмеологический анализ, акмеологические условия и факторы.

– *акмеографический подход* – система психологоакмеологических принципов и методов, позволяющих решать проблемы и задачи развития профессионализма личности и деятельности. Является развитием профессиографического подхода. Ядром акмеографического подхода является разработка акмеографических описаний и акмеограмм (В.Г. Зазыкин);

– *акмеоцентрический подход* – ориентирован на принцип системности и предусматривает согласованное использование в акмеологических исследованиях всех подходов, путей и методов, в том числе принадлежащих другим наукам, при приоритете акмеологических и акмеографических (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин);

– *акмеологический метод* – совокупность приемов, способов действия, позволяющих эффективно решать акмеологические проблемы и задачи;

– *акмеограмма* – основной метод акмеографического подхода, представляет собой систему требований, условий и факторов, способствующих прогрессивному развитию профессионального мастерства и личности специалиста. Является развитием профессиограммы и психограммы;

– *акмеологический анализ* – как метод научного исследования состоит в "разложении целого на составные части", т. е., прежде всего, в выявлении главных детерминант; в акмеологическом исследовании акмеологический анализ призван выявить и описать главные детерминанты прогрессивного развития, основные его условия и факторы, а также то, что препятствует такому развитию. Кроме того, в акмеологическом анализе необходимо выявлять особенные акмеологические инварианты профессионализма (Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин);

– *акмеологические условия* – это, прежде всего, значимые обстоятельства, от которых зависит достижение высокого профессионализма личности и деятельности;

– *акмеологические факторы* – основные причины, носящие характер движущих сил, главные детерминанты профессионализма.

Эффективность проведения научных акмеологических исследований, решение задач прогрессивного развития личности во многом зависит от возможностей применяемых методов исследования, а также строгого и информативного критериального аппарата и технологий, иными словами, от методического инструментария. Методический инструментарий акмеологии совершенствовался и расширялся в процессе становления акмеологии как науки. На формирование методического акмеологического инструментария существенное влияние оказали два главных фактора: комплексный, интегративный характер акмеологии как науки и ее близость к родовой науке – психологии. В результате в акмеологических исследованиях и акмеологической практике можно было обнаружить широкий спектр применяемых методов, как общенаучных, так и методов других наук. По мере становления акмеологии, расширения ее проблемного и предметного полей все острее ставился вопрос о создании собственно акмеологических методов и технологий. В этом направлении стали проводиться интенсивные научные исследования, результатом которых явилась разработка акмеографических описаний и акмеограмм, формулирование основных положений акмеологического и акмеографического подхода, разработка гуманитарных технологий.

Прежде всего, хотелось бы обратиться к методам, применяемым в акмеологии, и конечно же собственно акмеологическим методам. Вопросам применения *общенаучных методов* и методов некоторых наук в акмеологических исследованиях посвящены работы С.А. Анисимова, Н.И. Конюхова, Б.С. Павлова и других авторов. Проведя анализ и систематизацию, авторы классифицировали все методы по двум основаниям: теоретические и инструментально-практические. В свою очередь, данные две группы содержали несколько подгрупп. Данная классификация общенаучных методов акмеологических исследований может быть принята как базисная, хотя, очевидно, возможны ее дополнение и коррекция. В то же время важной перспективной задачей является ее наполнение акмеологическим содержанием, т. е. непосредственная демонстрация возможностей перечисленных методов, описание процедур их применения при решении конкретных акмеологических проблем.

Огромную роль в акмеологических исследованиях и акмеологической практике играют психологические методы. Пожалуй, нет такой акмеологической задачи или проблемы, в решении которой в той или иной мере не использовались *психологические методы*. В то же время в их применении существует один важный момент: анализ полученных данных в значительной степени осуществляется с иных, акмеологических, а не психологических позиций. В результате сугубо психологические методы как бы приобретают акмеологическую специфику.

Для пояснения данной мысли проведем аспектный сравнительный анализ между подходами, принятыми в акмеологии, профессиональной психологии и психологии труда, направленными на изучение и развитие профессионального мастерства. В настоящее время при решении актуальных практических задач, связанных с подбором кадров, их расстановкой, аттестацией, определением путей их профессионального развития и роста, часто применяется профессиологический или профессиографический подход. В рамках данного подхода осуществляется разработка профессиограмм, психограмм, проводятся профессиографические описания, определяется профессиональная пригодность субъекта труда к конкретному виду профессиональной деятельности, выявляются психологические и иные противопоказания. Профессиограммы позволяют не только дать качественное описание профессиональной деятельности, но и сформулировать нормативные требования к специалистам, а психограммы – к их психическим процессам, функциям и психологическим качествам, которые влияют на эффективность профессиональной деятельности. Но с акмеологической точки зрения важным

является то общее, что их объединяет, - они нацелены на достижение такого уровня профессиональных знаний, умений и навыков, которые бы обеспечили субъекту *общественно приемлемое* качество труда.

Данное качество – это принципиальный момент, – по сути дела, является средним, не наивысшим для данных условий осуществления деятельности. Оно обеспечивает стабильное функционирование социально-экономической системы, когда не ставятся задачи высоких профессиональных достижений и когда сама система не является прогрессивно развивающейся. Данный уровень по сути своей является базисным и выполняет важные общественные функции. Это уровень, если использовать математические образы, необходимого, но не достаточного. Проблема достаточного уровня возникает тогда, когда ставятся задачи крупных количественных изменений, сопровождающихся качественными скачками. Следовательно, для масштабных достижений высоких и наивысших показателей в труде необходимо ведение кадровой работы с опорой на качественно иные методы, ориентирующие на наивысшие показатели. В психологии эта проблема, естественно, хорошо осознавалась. Так, неоднократно отмечалось, что "психограмма, составленная в целях профотбора, должна включать двоякого рода требования: во-первых, те, которые определяют необходимые и некомпенсируемые свойства и должны предъявляться к любому среднему работнику, во-вторых, только желательные, определяющие возможность достижения высокого уровня профессионального мастерства" (М.А. Дмитриева, А.А. Крылов, А.И. Нафтульев). Но проблема-то состоит в том, что пути выполнения второго требования, строго говоря, определены не были. Для того чтобы сформулировать эти "желаемые требования", необходимо отчетливо представлять, чем же в психологическом плане профессиональное мастерство отличается от общественно-приемлемой квалификации, каковы психологические отличия профессионала своего дела от среднего специалиста.

На эти и другие сходные вопросы как раз и призвана отвечать акмеология, потому что профессиональная психология и психология труда к этому оказались недостаточно готовыми в силу специфики своего предмета и научной ориентации. В то же время было бы несправедливым утверждать, что эта проблема не разрабатывалась в психологии вообще. Широко известны труды Е.А.Климова, К.К.Платонова, Г.Г. Голубева, А.К.Марковой и др. о психологической сущности мастерства. Определенным шагом в разработке проблем профессионализма явилась концепция В.Д. Шадрикова о психологических профессионально важных качествах (ПВК), согласно которой ПВК – это качества субъекта, включенные в процесс деятельности и влияющие на ее эффективность по основным показателям (такowymi могут являться общесоматические или нейродинамические свойства, индивидуальные особенности психических процессов и функций, характеристики направленности личности и пр.). Однако подобные работы не решали в полной мере проблему формирования и развития профессионализма. Только со становлением акмеологии проблемы профессионализма стали объектами углубленных и систематизированных научных исследований.

Подводя итог обсуждению возможностей применения психологических методов в акмеологических исследованиях и акмеологической практике, хотелось бы отметить, что в этом случае психологические методы приобретают еще и свойство комплементарности, т. е. взаимодополнительности. В этом случае метод, применяемый, к примеру, для осуществления психодиагностики, может одновременно служить и средством развития. Это было показано в задачах развития мышления, расширения сознания, улучшения самооценки личности. Комплементарные методы, задавая личности смысловое, координатное пространство, в котором она должна "разместить" себя, одновременно показывают и направление актуализации и развития. В этом их акмеологическое содержание.

С самого начала одним из главных направлений акмеологии стала разработка подходов и методов, позволяющих решать задачи развития профессионализма. Они объединились под общим названием – **акмеологический подход**. Акмеологический подход является базисным обобщающим понятием, выступающим как совокупность принципов, приемов и методов, позволяющая решать акмеологические проблемы и задачи. В то же время в рамках данного подхода сформировались и иные, ориентированные с преимущественной опорой на конкретные акмеологические методы. Среди них в первую очередь хотелось бы назвать акмеоцентрический и акмеографический.

Акмеоцентрический подход ориентирован на принцип системности и предусматривает согласованное использование в акмеологических исследованиях всех подходов, путей и методов, в том числе и принадлежащих другим наукам, при приоритете в исследованиях и анализе собственно акмеологических (В.Г. Зазыкин, Е.М. Таболова). Возможности акмеоцентрического подхода были показаны при изучении и описании устойчивости деятельности государственных служащих, деятельности руководителей в экстремальных управленческих ситуациях (Е.М. Таболова, А.В.

Щербина).

Акмеографический подход – обобщающий психолого-акмеологический метод, позволяющий решать задачи развития профессионализма личности и деятельности. По своему содержанию он является развитием профессиографического подхода. Ядром акмеографического подхода является разработка акмеографических описаний (на уровне общего и особенного) и акмеограмм субъектов труда (на уровне единичного).

Акмеограмма – основной метод акмеографического подхода, представляет собой систему требований, условий и факторов, способствующих прогрессивному развитию профессионального мастерства и личности специалиста. Является развитием профессиограммы и психограммы (более подробно об этом ниже).

С точки зрения акмеологического и акмеографического подходов речь идет уже не о достижении субъектом общественно приемлемого качества труда, а о предпосылках, условиях и факторах, способствующих достижению высокого уровня профессионализма. В этом и состоит коренное отличие акмеографического подхода от профессиографического. Таким образом, с акмеологической точки зрения профессиография и профессиографический подход решают, главным образом, задачи начального этапа становления профессионализма и поэтому являются *составной частью* акмеографии.

Методические основы акмеографического подхода формировались из понимания сущности акмеологии как комплексной науки. В связи с этим акмеологическое и акмеографическое исследование осуществляется в том числе и с опорой на смежные науки, их методологические принципы, а в ряде случаев и методы. Такие исследования направлены на получение двух уровней знаний – теоретического и эмпирического, что позволяет всесторонне изучать объект исследований. Теоретический уровень исследований связан, прежде всего, с проведением анализа, обобщениями, выявлением тенденций и закономерностей. Эмпирическое исследование всегда базируется на непосредственном взаимодействии исследователя с изучаемым объектом. Оно предполагает проведение экспериментов, наблюдение, общение, получение эмпирических фактов для выявления существующих связей и отношений. Обобщенным предметом любого эмпирического исследования является объект, изменение состояний которого прослеживается в опыте. Таким образом, сущностью любого эмпирического исследования является анализ, позволяющий определять структуру, состав, механизмы, детерминанты, причинно-следственные, функциональные и иные связи.

Из сказанного следует, что в акмеологических исследованиях центральным должен стать собственно *акмеологический анализ*, на основании которого выявляются акмеологические условия и факторы, строятся прогнозы и выбираются пути и способы развития личности и ее профессионализма. Следовательно, акмеологический анализ должен включать в себя поиск закономерностей, механизмов, условий и факторов, способствующих достижению профессионализма или препятствующих этому. Данное положение являлось основополагающим при разработке акмеологических методов.

Выявление акмеологических условий и факторов осуществляется в основном с помощью *сравнительного анализа* высокопродуктивной и малопродуктивной деятельности (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина и др.). При этом сравниваются структура и психологические составляющие (по Б.Ф. Ломову) деятельности, алгоритмы, умения, навыки, эталоны качества деятельности – иными словами, то, что входит в систему профессионализма деятельности. Сравнительный анализ может осуществляться по системе показателей или параметров, которые называются "эталонным пространством профессионального мастерства", однако и в этом случае это сравнение характеристик профессионализма деятельности.

Практика акмеологических исследований показала, что этот метод дает надежные результаты. В то же время в соответствии с методологическим принципом единства личности и деятельности необходимо осуществлять сравнение и личностных характеристик. Следует сравнивать личностные характеристики и свойства профессионалов высокого класса, осуществляющих свою деятельность с высокой продуктивностью, и "среднячков", у которых деятельность средне- или малопродуктивная. Формирование групп профессионалов и "среднячков" для такого сравнения осуществляется в основном с помощью экспертной оценки. Определение характеристик и показателей производится с опорой на традиционные для психологии методы – психодиагностики, наблюдения и интервью. Исходя из определения профессионализма личности и профессионала, сравнению подлежат следующие показатели:

– психологические профессионально важные качества, определяемые в ходе профессиографического анализа деятельности, а также степень их выраженности;

- мотивы профессиональной деятельности и достижений;
- профессиональные эталоны;
- общие и специальные акмеологические инварианты профессионализма.

В качестве примера хотелось бы сослаться на два оригинальных исследования, где был наглядно и убедительно реализован данный метод. Первое из них было осуществлено Е.В.Фетисовой с артистами балета. Методом экспертной оценки были выделены три группы артистов: звезды, "середнячки" и те, у кого очень высокий, но нереализованный творческий потенциал. Сравнивались особенности мотивации творческой деятельности, система отношений, самооценка, уровень и направленность рефлексии, доминирующие эмоциональные состояния и характеристики эмоционального слуха, как индикатора креативности. Были получены данные, свидетельствующие о существенных различиях по данным показателям у представителей данных групп. Они послужили основой для составления программ индивидуального развития и психокоррекции. Другое исследование было осуществлено А.П.Чернышевым, в нем сравнивались показатели характеристик деятельности и особенности мотивации летчиков-асов и курсантов, осваивающих летную профессию, предложены количественные методы оценки по параметрам "пространства летного мастерства".

Реализация метода сравнительного анализа потребовала создания *акмеологических моделей* высокопродуктивной деятельности, что было впервые осуществлено в акмеологических исследованиях профессионализма педагогов и учебных мастеров. О проблеме акмеологических моделей следует сказать особо. В науке под моделью понимается система объектов или знаков, воспроизводящих некоторые существенные свойства объекта-оригинала. Иными словами, модель – это всегда некое подобие. Наличие этого подобия позволяет использовать модель в качестве представителя объекта-оригинала. Степень соответствия модели объекту-оригиналу является важным показателем полноты и истинности теории. В психологии, начиная с гештальтпсихологии, модели применяются широко. В акмеологии моделей пока существенно меньше. В то же время построение психологических или акмеологических моделей осуществляется по одной схеме. Сначала на основе теоретических исследований формулируется гипотеза и на ее основе создается некая идеальная (прескриптивная) модель. В ней отражаются связи, качества и отношения на уровне нашего теоретического знания. Данная модель подлежит эмпирической или экспериментальной проверке, в результате чего она уточняется и дополняется. Полученная модель уже существенно ближе к объекту-оригиналу. Это стимулирует дальнейшие теоретические исследования, позволяющие приблизить гипотезу к изучаемому объекту. Затем создается новая идеальная модель, которая проверяется эмпирически, уточняется и дополняется. И так далее, пока степень приближения к объекту-оригиналу будет максимально возможной. В этом случае получается так называемая дескриптивная модель (Б.Ф. Ломов). В ней и осуществляется работа.

При создании акмеологических моделей следует помнить, что ее содержанием является то, что подлежит личностно-профессиональному развитию вплоть до уровня профессионализма. Это главная отличительная черта акмеологических моделей. Именно поэтому-то они и становятся акмеологическими. При этом форма модели не играет существенной роли. Обобщение работ данного направления позволило дать определение акмеологической модели. Итак, акмеологическая модель – это система объектов и знаков, воспроизводящая существенные свойства объекта-оригинала – идеального образа профессионала или эталона личностно-профессионального развития.

В акмеологии в настоящее время получили наибольшее распространение модели, основанные на различных формах системного описания:

- вербальные или лингвистические качественно строгие (системы понятий, тексты, семантические поля, дихотомии и пр.);
- аналитические (табличные, матричные, функциональные);
- геометрические (пространственные модели, графы, кольцевые структуры и пр.);
- структурно-функциональные (кибернетические).

Можно назвать несколько разработанных акмеологических моделей: табличные модели развития наблюдательности (И.В. Кулькова), социально-перцептивной компетентности (И.Э.Вегерчук), профессионального мастерства (А.К. Маркова); структурно-функциональные модели развития психологической устойчивости (Е.М. Таболова), личностно-профессионального развития государственных служащих (В.М. Дьячков) и др.

С развитием акмеологии содержание данных моделей расширилось. Например, в настоящее время создаются обобщенные модели профессионализма для представителей различных профессий, в

частности, для проведения аттестации государственных служащих (Л.В. Свиридова), модели мастерства работников службы занятости (В.Г. Зазыкин), педагогического мастерства (Е.Н. Богданов), профессионализма деятельности в экстремальных управленческих ситуациях (А.В. Щербина), профессионализма личности и деятельности в особых и экстремальных условиях (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин) и др. Более подробно с ними можно ознакомиться в рекомендованной литературе.

Теперь остановимся на собственно **акмеологических методах**, разработанных и применяемых в акмеологии. Акмеологический метод – это совокупность приемов, способов действия, позволяющих эффективно решать акмеологические проблемы и задачи. Но иногда их называют еще и акмеографическими, так как они были разработаны в рамках акмеографического подхода. Первый из них представляет собой *акмеографические описания*. Акмеографическое описание является предваряющей частью акмеограммы и соответствует уровню общего и особенного в структуре и содержании профессионализма. Акмеографическое описание профессионализма осуществляется только на уровне особенного, иногда и общего и базируется на концепции профессионализма деятельности и личности. Данное описание обычно имеет дескриптивную форму (качественно строгое) с выделением функциональных связей. В подструктуре развития профессионализма деятельности на основе экспертной оценки и конкретных исследований описываются с выделением уровней или нормативных показателей следующие компоненты:

- повышение профессиональной компетентности;
- совершенствование профессиональных навыков и умений;
- освоение новых способов принятия эффективных решений;
- освоение новых высокопродуктивных алгоритмов и технологий решения профессиональных задач;
- освоение новых технических средств деятельности.

Аналогично в подструктуре развития профессионализма личности описывают и нормируют:

- формирование и развитие общих акмеологических инвариантов профессионализма;
- развитие личностно-деловых качеств, развитие психологических профессионально важных качеств;
- повышение потребности в самореализации и достижениях, расширение кругозора;
- раскрытие творческого потенциала личности.

Основными методами, применяемыми для акмеографических описаний, являются экспертные опросы и оценки, собеседования со специалистами, анализ документов, профессиографические описания, результаты сравнительного анализа, психологическое тестирование, анализ динамических изменений в личностно-профессиональном развитии.

Второй метод связан с непосредственной разработкой *акмеограммы* как системы акмеологических требований, условий и факторов, способствующих развитию профессионализма конкретных субъектов труда. В отличие от акмеографических описаний, осуществляемых на уровне общего и особенного, акмеограмма отражает только уровень единичного и требует весьма кропотливой индивидуальной работы. Иными словами, акмеограмма *всегда индивидуальна*. Акмеограмма является основой для индивидуального личностно-профессионального развития, ведь профессионал высокого класса – это обычно "продукт единичного производства". Акмеограмма представляет собой как бы индивидуальный срез потенциального у субъекта труда, его возможностей, перспектив, оценки компенсируемых и некомпенсируемых свойств. Акмеограмма высвечивает в первую очередь то, над чем необходимо работать специалисту, чтобы достичь высокого уровня профессионализма.

Хотя акмеограмма всегда индивидуальна, ее разработка должна осуществляться по единой типовой методической схеме. В разработанной типовой схеме акмеограммы имеются разделы, относящиеся к уровню общего (подструктуры профессиональной квалификации, общих акмеологических инвариантов профессионализма), особенного (подструктуры направленности личности, специфических акмеологических инвариантов профессионализма), единичного (подструктуры способностей, характерологических особенностей, нравственных качеств и пр.). В этом смысле акмеограмма частично пересекается с акмеографическим описанием, но данные пересечения также "индивидуальны" по отношению к субъекту развития.

Разработка акмеограмм требует очень высокой квалификации – акмеолог должен в совершенстве владеть многими методами инструментальной психодиагностики, быть хорошим практическим психологом, уважительно относиться к личности обследуемого, ведь задачи решаются чрезвычайно ответственные, можно сказать, судьбоносные.

В настоящее время в акмеологической практике применяется следующая типовая схема разработки акмеограммы субъекта личностно-профессионального развития.

АКМЕОГРАММА СПЕЦИАЛИСТА

№ _____ « _____ » _____ 200...г.

Ф.И.О. _____

Пол _____ Возраст _____

Образование _____ Специальность _____

Кадровое движение _____

Уровень квалификации _____

Переподготовка и повышение квалификации (в том числе за счет самообразования) _____

Дополнительная информация _____

1. ПОДСТРУКТУРА СПОСОБНОСТЕЙ

Сложные общие

Элементарные частные

Сложные частные

Наличие одаренности

Наличие таланта

Дополнительная информация

Примечание: в данном разделе даются описания, основанные на результатах психологического тестирования с выделением уровней развития.

2. ПОДСТРУКТУРА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Характеристики образа "Я"

Особенности мотивации и потребности в достижениях

Характеристики самооценки

Характеристики ценностных ориентации, интересы

Оценки самореализации

Дополнительная информация

3. ПОДСТРУКТУРА НАПРАВЛЕННОСТИ

Характеристики направленности (широта, глубина и пр.)

Содержание направленности

Отношение к профессиональной деятельности

Направленность на взаимодействия

Дополнительная информация

4. ПОДСТРУКТУРА ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ

Целеустремленность

Инициативность

Воля

Организованность

Ответственность

Отсутствие зависти к успехам других

Гуманистическая направленность в отношениях

Честность, порядочность

Принципиальность

Объективность

Дополнительная информация

5. ПОДСТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Профессиональная компетентность

Глубина профессиональных знаний и умений

Профессиональная креативность

Характеристики профессиональных умений

Дополнительная информация

6. АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИНВАРИАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Сила личности

Уровень антиципации

Уровень саморегуляции

Умение принимать и реализовывать решения

Уровень работоспособности

Специфические (определяются с учетом особенностей профессиональной деятельности)

Психологические профессионально важные качества

Личностно деловые качества

Дополнительная информация

7. ОБОБЩЕННЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

8. РАЗВЕРНУТОЕ ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практика показывает, что при работе над составлением акмеограммы следует соблюдать ряд *важных условий*:

В акмеографическом обследовании следует применять различные методы: тестирование, экспертные оценки, наблюдение, интервью, опросы и пр., но особую тщательность следует соблюдать при описании характерологических особенностей и нравственных качеств личности, – ошибки здесь недопустимы.

Акмеографические описания могут иметь различную форму от качественно строгих до количественных, в том числе данных непосредственных измерений и балльных оценок. В случае необходимости их можно привести к единой безразмерной системе оценок. Результаты акмеографического описания целесообразно представить в виде функциональной схемы или таблицы.

По результатам акмеографического обследования следует особо выделять:

– динамику роста профессионального мастерства,

– "узкие места" и факторы, мешающие этому росту,

– особенности изменения мотивационной сферы,

– динамику личностного развития и то, что этому способствует или препятствует;

– вид психотехнологий, которые целесообразно применять для личностно-профессионального развития.

Акмеографическое описание и акмеограмма обязательно должны содержать индивидуальные рекомендации.

По имеющимся сведениям, акмеограммы были составлены для некоторых категорий военных специалистов, государственных служащих, педагогических кадров, представителей некоторых видов творческих профессий. Как методы акмеографические описания и акмеограммы постоянно совершенствуются, поэтому представленные варианты не являются строгими канонами, а скорее руководством к действию.

Акмеографические описания и акмеограмма дают хорошее представление о стартовых условиях субъекта, нацеленного на достижение высокого профессионализма личности и деятельности, его потенциале.

Резюме

Таким образом, в силу интегративного характера акмеологии в акмеологических исследованиях широко применяются различные методы науки и прежде всего психологические. В то же время можно констатировать, что в акмеологии уже создан собственный методический инструментарий, базирующийся на акмеологическом и акмеографическом подходах. Данная методическая основа

уточняется и совершенствуется, однако уже сейчас с ее помощью можно успешно решать практические акмеологические задачи.

Список литературы

Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И., Павлов Б. С. Методы акмеологических исследований: Учеб. пособие. М.: РАГС, 2000.

Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Введение в акмеологию. 2-е изд., перераб. и доп. Калуга: КГПУ, 2001.

Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых условиях. М.: РАГС, 1998.

Деркач А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М., 2000.

Зазыкин В. Г. Акмеографический подход в развитии профессионализма государственных служащих: Конспект лекций. М.: РАГС, 1999.

© Зазыкин В.Г., 2002

3. Эксперимент в акмеологии

План

1. Эксперимент как метод исследования.

2. Виды эксперимента.

3. Своеобразие эксперимента в акмеологии.

Ключевые слова: эксперимент в акмеологии, независимые и зависимые переменные в акмеологическом исследовании.

– *эксперимент в акмеологии* – метод исследования, в рамках которого психолог (акмеолог) варьирует условия становления специалиста и характер возникающих качественных позитивных изменений в его личностном и профессиональном развитии;

– *независимые переменные в акмеологическом эксперименте* – это те факторы, которые целенаправленно вводятся акмеологом (условия труда, формы стимулирования и др.);

– *зависимые переменные* – это стороны личностного и профессионального развития, характеризующие достижение человеком вершин зрелости (высокие уровни деятельности, особенности профессионального мышления, мотивации и т. д.).

Эксперимент как метод исследования

Акмеология как относительно молодая наука разрабатывает свой методический инструментарий – совокупность методов и методических приемов, адекватных ее предмету и задачам. Одним из направлений этой работы является создание экспериментальной акмеологии, предполагающей использование экспериментальных методов в акмеологических исследованиях.

Предметом изучения в акмеологии является процесс продвижения человека к вершинам его профессиональной и личностной зрелости, т. е. внутренний психологический процесс саморазвития, скрытый, как правило, от окружающих и проявляющийся скорее в его промежуточных и конечных результатах – объективных и субъективных достижениях человека в труде. Задачей акмеологических исследований является выявление закономерностей профессионального развития, взаимовлияние на него различных факторов. Для установления новых закономерностей в акмеологии важна опора на эмпирический материал.

Одним из наиболее надежных способов сбора эмпирического материала является эксперимент. Суть эксперимента заключается в том, что экспериментатор создает и варьирует условия, факторы (называемые независимыми переменными) и прослеживает их влияние на изменение в психических процессах, функциях (называемых зависимыми переменными). Эксперимент – это активное вторжение исследователя в изучаемую область, прослеживание зависимости одних переменных от других. В эксперименте психолог не только создает условия для возникновения новых качеств психического явления, но и организует специальный контроль через управление переменными. Эксперимент – это сбор эмпирических данных в контролируемых условиях (средствами контроля может быть создание экспериментальной и контрольной группы, измерение и фиксация параметров психического явления до и после введения независимых переменных и др.).

Эксперимент как эмпирический метод всегда сопровождается операциями измерения тех состояний исследуемого объекта, которые подвергаются намеренному запланированному экспериментатором изменению, причем чем точнее измерения, тем надежнее выводы исследования. Таковы признаки

классического эксперимента, называемого естественнонаучным.

В акмеологии (как и в психологии труда) эксперимент проводится для человека и с участием самого человека как субъекта труда, субъекта производственных отношений в ходе труда. Поэтому эксперимент в этих науках находится на стыке естественно-научного и социального эксперимента.

Для естественно-научного эксперимента характерно следующее: объектом являются материальные явления мира природы; эксперимент строится по строгой классической схеме изоляции переменных; средствами являются приборы; возможны ошибки и пробы, когда наиболее значимым может стать не предусмотренный ранее результат, возможны разрушения и необратимые изменения экспериментального объекта. Для социального эксперимента свойственны несколько иные характеристики: объектом являются общественные явления; сам объект имеет собственную активность, объект в социальном эксперименте не просто живой активный субъект, но саморефлексирующий, ставящий свои цели, имеющий определенные ценностные ориентации; средствами являются не только приборы, но и идеальные нормы, правила организации деятельности; в социальных явлениях труднее изолировать, измерять и контролировать переменные, имеется много неконтролируемых переменных; изучению в социальном эксперименте могут подвергаться лишь те сферы социальных объектов, где экспериментальное вмешательство и управление не приводит к нарушениям функционирования системы деятельности людей, к вредным воздействиям на человека. Здесь необходимо, как правило, согласие участников на включение их в особые условия деятельности и создание мотивации у испытуемых к решению дополнительных профессиональных задач или к действиям в измененных условиях деятельности.

В социальном эксперименте пробы и ошибки должны быть сведены к минимуму (или вынесены в мысленный вариант эксперимента). Особую роль в эксперименте с людьми имеет методологическое и этическое обоснование эксперимента.

Выделим специфику эксперимента в акмеологическом исследовании:

- акмеология изучает взрослого человека, психические процессы и функции которого представлены в уже сложившемся и свернутом виде, что затрудняет контроль и учет зависимых переменных (изменений в психике);

- акмеология имеет дело со взрослым человеком, согласие которого на сотрудничество в эксперименте и на варьирование воздействующих на него факторов (независимых переменных) необходимо;

- акмеология изучает изменения не только в профессиональной деятельности, но и в личности работника, это означает, что зависимые переменные могут затрагивать суверенный мир личности человека;

- на движение человека к вершинам профессионализма оказывают влияние многие неконтролируемые факторы (независимые переменные), например, бывает трудно осуществить учет и выявить роль сложившегося социального и профессионального опыта взрослого человека;

- в трудовой деятельности человека более очевидным является продукт, результат деятельности, а процесс, приводящий к результату, как правило, скрыт; исследователю приходится применять специальные приемы, чтобы его экстерниоризировать (мышление вслух, регистрация движений глаз, промежуточных продуктов труда и др.). Эти обстоятельства важно учитывать при продумывании программы эксперимента.

Эксперименты в акмеологии (как и в психологии труда) могут различаться:

- по условиям: *лабораторный* (происходящий в специально организованных условиях с четким выделением переменных, с достаточно строгим их контролем), например, акмеологическая поддержка небольших групп специалистов с четко оговоренными задачами, очевидными для всех участников, и *естественный* (происходящий в условиях, близких к реальным условиям труда, когда его участники не знают, что они вовлечены в эксперимент), например, в организации предлагаются технологии повышения профессиональной квалификации, и сотрудники учреждения участвуют в этих привычных для них мероприятиях, а до и после введения новых технологий профессионального роста в естественных условиях у сотрудников выявляются отдельные стороны их профессионализма;

- по объекту: *натуральный* (осуществляемый в реальных условиях и обстоятельствах трудовой деятельности, например, эксперимент по акмеологической рационализации труда в небольшой организации) и *модельный*, мысленный (осуществляемый на модели, например, с помощью компьютера проигрываются разнообразные варианты учебных программ для сети учреждений профобразования);

- по цели: *констатирующий* (отражающий наличное состояние трудовой деятельности и

сложившиеся психические процессы человека, например, обследование состояния профессиональной памяти до специального акмеологического тренинга) и *преобразующий*, обучающий, формирующий (направленный на внесение изменений в изучаемое психическое явление, на улучшение условий функционирования системы, например, проведение акмеологического тренинга с целью упрочения расширения профессионального сознания и самосознания сотрудников).

Что может стать зависимыми и независимыми переменными в акмеологическом эксперименте?

Зависимые переменные в акмеологическом исследовании – это те стороны психического развития, облика человека, которые акмеолог-экспериментатор хочет изменить (преобразовать, усовершенствовать, улучшить). Ими могут быть:

- уровни продуктивности (эффективности) профессиональной деятельности – высокопродуктивная деятельность, малопродуктивная, непродуктивная, с учетом показателей продуктивного решения профессиональных задач;

- уровни зрелости личности и состояние ее отдельных компонентов – профессиональные мотивы, профессиональное самосознание, профессиональное мышление, профессиональная позиция, профессиональное развитие и др.;

- особенности личности работников высокого, среднего, низкого уровня продуктивности характеристики индивидуального пути, траектории продвижения человека к профессионализму, тип карьеры, структура акмеопрограммы;

- психологические новообразования, характеризующие профессиональную деятельность и личность человека в период зрелости;

- психические новообразования (промежуточные), возникающие на отдельных этапах обучения (например, в подростковом, в юношеском возрасте) и подготавливающие достижения в период зрелости;

- становление субъекта профессиональной деятельности, профессионального общения, их соотношение с личностью профессионала и т. д.).

Независимыми переменными, т. е. факторами, целенаправленно вводимыми в акмеологический эксперимент и влияющими на достижение высоких профессиональных результатов (или препятствующих им), могут стать:

- факторы внешней профессиональной и социальной среды;

- внутренние факторы стимулирования профессионального развития: профессиональная мотивация достижения высоких результатов, интеллект, обучаемость, наличие различных профессионально важных качеств, адекватная профессиональная самооценка, уровень саморегуляции, мотивация и способность к самообразованию и самосовершенствованию и др.;

- особенности акмеологического сопровождения (помощь акмеолога, психолога) и влияние на стимулирование и ход профессионального развития;

- условия, противостоящие инволюции сторон профессионального развития (процессов мышления, памяти), тормозящие спад в профессиональном росте;

- индивидуальные траектории движения к вершинам (акме) профессионализма и т. д.

Каждый из этих факторов может варьироваться в акмеологическом эксперименте. Зависимые и независимые переменные в отдельных случаях могут меняться местами.

В целом в акмеологическом эксперименте могут выявляться, устанавливаться, проверяться различные акмеологические зависимости и закономерности:

- зависимость между, с одной стороны, высоким уровнем зрелости человека как профессионала и личности и, с другой стороны, факторами (объективными и субъективными), которые детерминируют, вызывают, определяют эти достижения в профессиональном развитии;

- взаимовлияние эффективности профессиональной деятельности, профессионального общения и зрелости личности профессионала: как влияют достижения в труде и общении на личность профессионала и как, напротив, способности и профессионально важные качества личности сказываются на профессиональной деятельности и профессиональном общении работника;

- взаимосвязь процессов профессионализации и социализации, социализации и индивидуализации в разных возрастах;

- соотношение общего психического и профессионального развития разных возрастах;

- соотношение внешних и внутренних факторов в их влиянии на эффективность профессиональной деятельности и зрелости личности работника, например, сравнительная роль внешнего фактора микроклимата в трудовом коллективе и внутреннего фактора мотивации к саморазвитию;

- зависимость между особенностями профессионализма зрелого человека и состоянием его зрелости вне профессиональной деятельности;
- соотношение названных выше зависимостей в разных видах труда – в управленческом, в педагогическом и др.;
- соотношение закономерностей обучения вершинам в профессиональном и личностном развитии работника;
- влияние этапов психического развития, подготавливающих продвижение к профессионализму (к акме) взрослого человека;
- роль способности к саморазвитию в противостоянии инволюционным процессам в профессиональном развитии;
- соотношение роли профессиограммы и акмеограммы в стимулировании профессионального работника и т. д.

Виды эксперимента

Рассмотрим применение разных видов и форм эксперимента в акмеологическом исследовании. Виды эксперимента могут отличаться в зависимости от цели, содержания гипотез, от условий проведения.

Наиболее благоприятен для задач акмеологического исследования естественный эксперимент, обоснованный А.Ф. Лазурским. Он состоит в приближении к естественным условиям жизни и деятельности субъекта, в которых человек осуществляет привычные для себя способы работы. В естественном эксперименте контроль за переменными слабее, чем в строгом лабораторном эксперименте. Исследователю важно или создавать естественные экспериментальные ситуации, или использовать ситуации, созданные самой жизнью. Например, в разных профессиях, различающихся по предмету (человек, техника, природа, искусство и др.), будут варьироваться способы профессиональной деятельности, показатели продуктивности деятельности и др. Разновидностью естественного эксперимента является варьирование разных факторов стимулирования продуктивности деятельности в реальных производственных условиях, коллективах. Или изучается профессиональная общность людей, фактически работающих в условиях скудости информации, и прослеживается влияние этой ситуации на динамику психических функций работников. Хорошо также найти контрастные состояния в самой реальной действительности, подметить там условия, сходные с условиями эксперимента. В естественном эксперименте его цели относительно замаскированы, обстановка неформальная. Естественность ситуации в таком эксперименте обеспечивает надежность получаемых данных. Вместе с тем необходимо многократное повторение такого эксперимента для учета неконтролируемых факторов. Исследователь, следуя за реальной ситуацией в профессиональной деятельности, может менять планы своего исследования. Приближение к условиям реальной жизнедеятельности способствует выявлению подлинных факторов становления профессионализма.

Естественный эксперимент в акмеологии может быть организован в форме констатирующего и преобразующего эксперимента. В констатирующем эксперименте исследователь изучает отношения между явлениями как достаточно статичные – как они сложились в существующей социальной практике: например, зависимость уровня профессиональных способностей от стажа, образования испытуемых. В преобразующем эксперименте исследователь активно вмешивается в имеющиеся наличные отношения, изменяет один из факторов и прослеживает изменение другого фактора. Важно различать обучающий эксперимент, состоящий в воздействии на процесс усвоения (на запас профессиональных знаний и умений), а также формирующий эксперимент, состоящий в воздействии на процесс развития (появление качественных новообразований в психике).

Вариантом формирующего эксперимента в акмеологии является разработка разного рода акмеологических технологий перехода на более высокие уровни профессионализма. Сюда относится профессиональный тренинг как вид формирующего эксперимента, если этот тренинг организован так, что до него будет зафиксировано наличное состояние изучаемых психических функций, затем будут регистрироваться вводимые стимулирующие воздействия, а в конце тренинга фиксируются позитивные изменения в психическом или профессиональном развитии.

В акмеологии созданы технологии профессионального роста, совершенствования и акмеологические технологии обучения профессионалов самосовершенствованию. В преобразующем эксперименте могут быть созданы условия для упражняемости отдельных профессионально важных качеств, необходимых для профессионального роста. Преобразующий эксперимент и акмеологические технологии могут быть

направлены также на коррекцию негативных и компенсацию недостающих психических качеств.

Преобразующий эксперимент в акмеологии может происходить в форме мысленного эксперимента, т. е. моделирования продуктивной деятельности специалистов разного уровня эффективности. Мысленный эксперимент – это мысленный сбор данных в предполагаемых экспериментальных ситуациях*. Мысленным является эксперимент, который не реализуем, но мыслится как возможный. Специальные экспериментальные условия создаются здесь умозрительно. Мысленный эксперимент создается тогда, когда полный сбор экспериментальных данных затруднен (из-за невозможности собрать материалы, из этических или из экономических соображений). Например, методом мысленного эксперимента изучаются возрастные интервалы, в которых достигаются "акме" в разных профессиях.

* Методы исследования в психологии: Квази-эксперимент. Под ред. Т.В.Корниловой. - М., 1998, с. 27-28

Преобразующий эксперимент опирается на предложенный Л.С. Выготским экспериментально-генетический метод изучения и разработанный Б.Г. Ананьевым комплексный подход. Эти подходы направлены на то, чтобы представить психическую функцию как процесс и как движение, чтобы в особом образом сконструированных условиях воссоздать процесс становления психической функции. Если в констатирующем эксперименте изучается состояние сложившегося психического процесса, то в формирующем эксперименте выявляются механизмы становления этого процесса. Отмечается*, что содержание и структуру деятельности можно раскрыть, только сформировав их с заданными свойствами (метод планомерного формирования). Формирование рассматривается как метод исследования структуры психической деятельности и механизмов ее развития и функционирования. В классическом варианте формирующий эксперимент планируется экспериментатором, а в эксперименте, созданном самой жизнью, – в так называемом проспективном эксперименте**, новые условия формирования привносит жизнь, внося свои независимые переменные.

* *Лидерс А.Г., Фролов Ю.И.* Формирование психических процессов как метод исследования в психологии. - М., 1991.

** Методы исследования в психологии: Квази-эксперимент. с. 27-28

Изменения в ходе обучающего, формирующего эксперимента могут проводиться через разные промежутки времени и фиксироваться после введения стимулирующих факторов.

Вариантом формирующего эксперимента в акмеологии может стать самоэкспериментирование, т. е. сознательная отработка человеком у себя ряда профессиональных умений, качеств и прослеживание их влияния на продуктивность профессиональной деятельности и интенсивность профессионального роста.

В последние годы в психологии обсуждается применение форм эксперимента, в которых снижены формы контроля – так называемого квазиэксперимента (как бы эксперимента). Распространение таких форм сбора эмпирического материала вызвано тем, что в сфере социальных отношений бывает трудно изучить человека по строго экспериментальной схеме. В особой мере это относится к формам социального эксперимента или близкому к нему акмеологическому эксперименту. В эксперименте проникают гуманистические парадигмы*. Новые формы эксперимента применимы и в акмеологии.

* *Быков В.В.* Методы наук. - М., 1974

К таким методам исследования со сниженными формами контроля, которые могут быть обозначены как мягкое экспериментирование, могут быть отнесены лонгитюдное исследование, акмеологическое обследование (где эксперимент плюс другие методы исследования используются для акмеологического диагноза), методические приемы анализа отдельных случаев жизнедеятельности, сочетание метода эксперимента с анализом продуктов деятельности или с биографическим методом.

Например, в лонгитюдном исследовании выявляются оптимальные периоды (оптимумы фаз) в разных видах деятельности у одного и того же человека или групп лиц, занятых одной профессиональной деятельностью*. Или в лонгитюдных исследованиях применяются разные формы контроля: одной и той же группе (или отдельному человеку) адресуются разные воздействия (зависимые переменные) или разным группам предлагаются одни воздействия (независимые переменные). Так, разным группам лиц в ходе профессионального консультирования предлагалось одно и то же воздействие: переменной было то, использовали эти люди через большие интервалы времени совет профконсультанта или нет. В лонгитюдном исследовании** зависимой переменной становятся различия между группами, независимой – фактор времени, причем времени измерения зависимой переменной. С фактором времени связываются изменения в траекториях развития, относящихся к одной

и той же группе испытуемых, установление изменений, происходящих с течением времени у отдельного конкретного субъекта, у одних и тех же людей. Иными словами, осуществляется длительное прослеживание изменений, происходящих в течение большого отрезка времени, а в акмеологии – в течение периода зрелости или всей жизни человека. При этом осуществляется систематическое измерение изучаемой психической функции как базисной переменной у одних и тех же испытуемых на протяжении длительного времени.

**Степанова Е.И.* Психология взрослых - основа акмеологии. - СПб., 1995, с. 14.

***Методы исследования в психологии: Квази-эксперимент.* Под ред. Т.В.Корниловой. - М., 1998, с. 199

Эксперимент в акмеологических исследованиях может хорошо сочетаться с биографическим методом или замещаться им. При обработке биографического материала отдельные биографии как бы накладываются друг на друга, причем общие моменты (например, конкретная историческая эпоха) становятся независимыми переменными, а индивидуальные варианты жизни и продукты деятельности – зависимыми переменными. Биографический метод как форма научного описания жизненного пути человека, его восхождения к акме может дать понимание источников саморазвития личности. Составляются также биограммы – рассказ о собственной жизни человеком, представляющим определенную социальную группу, и составленный в соответствии с определенной схемой*. Биографический метод выявляет, как личность создает саму себя, при этом анализ обстоятельств жизни может быть осуществлен как мысленный эксперимент. Особым методическим принципом психологического анализа биографий является реконструкция значимых для личности событий и выборов, выстраивание их причинно-следственной последовательности и выявление их влияния на дальнейшее течение жизни**, а также мысленное проигрывание других поворотов жизненного пути. Биографический метод позволяет подойти к построению акмеограммы изучаемого человека, и тогда из метода анализа случаев биографический метод может превратиться в анализ типовых вариантов жизненного пути для представителей разных профессий.

**Мошкова Г.Ю.* Биографический метод и проблема психологии личности ученого // Вопросы психологии, 1994, № 2.

**Там же, с. 134

Резюме

В акмеологическом эксперименте имеют место особого рода психологические гипотезы и задачи. Они состоят в варьировании факторов продвижения взрослого человека в период его зрелости к вершинам профессионализма. На основе описанных выше независимых и зависимых переменных могут быть построены программы акмеологических исследований, намечены пути становления экспериментальной акмеологии. Так, в акмеологических исследованиях, касающихся профессионализма деятельности, может применяться классический эксперимент с более строгими формами контроля. Для исследований же профессионализма личности более адекватны формы мягкого экспериментирования со сниженными формами контроля.

Список литературы

Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента. М., 1982.

Кэмбэлл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М., 1980.

Методы исследования в психологии: Квази-эксперимент / Под ред. Т.В.Корниловой. М., 1998.

Проблемы эксперимента в психологии / Под ред. А.А.Деркача и Р.Л.Кричевского. М., 1998.

Фресс П. Экспериментальный метод. Экспериментальная психология / Под ред. П.Фресса, Ж.Пиаже. Вып. I-II. М., 1996.

© Маркова А.К., 2002

4. Диагностические методы

План

1. Общая характеристика диагностических методов. Тестовые методики в акмеологии.
2. Психобиографический метод.
3. Акмеологическая экспертиза.

Ключевые слова: диагностические методы в акмеологии, тест, психобиографический метод, акмеологическая экспертиза.

– *диагностические методы в акмеологии* – система методов, позволяющая установить тот или иной уровень развития личности, соответствие уровня развития ее профессионализма акмеограмме;

– *тест* (от англ. test – задача, проба) – метод исследования личности, построенный на ее оценке по результатам стандартизированного задания, испытания, пробы с заранее определенной надежностью, валидностью;

– *психобиографический метод* – метод исследования личности, построенный на анализе биографических данных, жизненного пути в целом;

– *акмеологическая экспертиза* – комплексная оценка учреждения, его работников с целью оценки уровня их профессионального развития и поиска резервов для совершенствования профессиональной деятельности, достижения вершин профессионализма как его отдельными сотрудниками, так и организацией в целом.

Общая характеристика диагностических методов. Тестовые методики в акмеологии

Диагностические методы. В акмеологии применяются все основные диагностические методы, которые используются в психологии, психиатрии, педагогике, социальной психологии и некоторых других смежных науках. При этом было бы неверно недооценивать такие проверенные методы, как беседа, наблюдение, эксперимент, тестовые методики и др. Эти методы обладают мощными диагностическими функциями.

Акмеологичность данных методов диагностики, а также других – тестовых методик, экспертных оценок и т. д., предопределяется, в первую очередь, не их названием и даже не их структурой, а их содержанием. Акмеологическая диагностика в первую очередь фиксируется на развитии людей, на их профессионализме, "акме". И здесь много нюансов.

Один из них заключается в том, что эффект комплексности (а акмеология – это комплексная наука) заметно повышает эффективность всей диагностической системы. На основе акмеологического подхода в диагностике возможно преодоление многих проблем в развитии диагностических методов в современной науке о человеке.

В частности, совмещение таких методов, как наблюдение, тестирование, психобиографический метод и др., может позволить создать экспертные системы, обладающие признаками искусственного интеллекта. Такие системы реально созданы на кафедре акмеологии и психологии профессиональной деятельности. Они акмеологичны.

Диагностические методы в акмеологии, психологии можно классифицировать по разным формально-логическим основаниям.

По степени алгоритмизированности процедуры исследования диагностические методы делят на:

– строго алгоритмизированные, формализованные, стандартизированные, допускающие широкое применение математических методов, направленные на диагностику качеств личности по принципу нахождения точки на проекции распределения этого качества у большинства обследуемых (это так называемые статистические тесты – Кэттелла, ММРІ, тесты интеллекта, Айзенка и др.);

– "понимающие", проективные, по своему применению близкие к искусству, построенные по принципу вскрытия индивидуальности личности во всем ее многообразии. Хотя в последнее время в акмеологии и предпринимаются небезуспешные попытки алгоритмизировать, формализовать, стандартизировать проективные тесты, тем не менее они не нацелены на 1 – N-мерное "вытягивание" качеств личности по отношению к распределению этого качества у большинства обследуемых. Эти тесты принципиально индивидуальны.

Нетрудно заметить, что данная классификация, отражая особенности формирования, функционирования личности, исторически и логически связана с двумя мощнейшими направлениями в человековедении, психологии: психология как наука (условно назовем "статистическая психология") и психология как искусство (условно назовем "понимающая психология"). Акмеологическая диагностика также является наукой и искусством одновременно.

Весьма практично и деление диагностических методов на:

– *Life-date* – биографические опросники, диагностические методы, построенные на изучении реальной жизни, биографии, жизненного пути человека;

– *Questen-date* – методы в форме тестов-опросников;

– *Test-date* – методы-задания.

Основанием для такой классификации служит принцип построения того или иного диагностического метода.

Встречаются и другие классификации диагностических методов. Так, по объекту исследования они

подразделяются на методы:

- исследования личности, ее "акме";
- исследования системы межличностных отношений в группе, коллективе.

По предмету исследования:

- методы, диагностирующие особенности интеллекта;
- методы, диагностирующие личностные качества (черты характера, особенности самосознания, мотивационные компоненты, аттитюды, профессионализм и т. д.).

Есть и другие классификации диагностических методов. В значительной степени эта классификация совпадает с классификацией тестовых методик.

Четко формализованные, алгоритмизированные методы легко поддаются программированию, машинной обработке, они относительно легко усваиваются психологами, акмеологами при применении, более широко распространены (методика ММРІ, Кэттелла и др.). Однако практика их применения показывает, что в них присутствует определенный механицизм, трафарет. Личность же, ее профессионализм всегда уникальны и часто ускользают от типологии, которая невольно закладывается в подобные методики.

Преодолевая данный и другие недостатки строго алгоритмизированных диагностических методов, были созданы так называемые проективные тесты, пытающиеся "взять" индивидуально-неповторимое в личности, порой тщательно скрываемое в бессознательном.

Проективные методики (от лат. *projektio* – выбрасывание вперед) – методики исследования личности, людей, построенные главным образом на интерпретации ответов личности на внешне нейтральные вопросы, реакции на ситуации, допускающие множественность возможных интерпретаций при восприятии ее испытуемым. По этим реакциям исследователь пытается понять глубинную сущность, психические особенности личности, например, специфику мотивации или систему личностных смыслов в процессе профессиональной деятельности и т. д. Наиболее известные проективные тесты – тест Роршаха, ТАТ (тематический апперцептивный тест), тест анализа продуктов творчества, тест "Рука" и др.

Классическим историческим примером создания и использования проективного теста является тест Роршаха, позволяющего исследовать личность на основе анализа результатов интерпретации ею разнообразных пятен, провоцирующих проявление фантазии при создании зрительных образов. В данных фантазиях проявляются установки личности, свойственная ей мотивация, что и служит основанием для психодиагностики. Роршах – внешне чудаковатый (так воспринимали его современники) швейцарский врач-психиатр. Окружающих удивляли необычные "забавы" ученого: он делал разнообразные кляксы на бумаге и просил своих пациентов ответить на вопрос, что они видят. Пациенты Роршаха были лица с психическими отклонениями. И эти психические отклонения рельефно проявлялись при интерпретации пятен. Каждая личность по-разному, исходя из своей сути, видит окружающий мир, по-разному реагирует на одни и те же стимулы. Это разнообразие не поддается строгой алгоритмизации, но личность с определенным опытом, творческая личность врача-психиатра за этим разнообразием видела то или иное отклонение от психической нормы, ту или иную психическую структуру личности. Роршах прорабатывал правила, особенности интерпретации таких спонтанных реакций, подыскивая наиболее подходящие пятна, стимулы для обследуемых. И здесь как бы срачивались воедино наука и искусство, нарабатывались закономерности, тенденции, особенности интерпретации увиденного. Так, было замечено, что лица с более высоким интеллектом чаще видят в пятнах движущиеся явления, предметы. Больные с разорванным, суженным восприятием окружающего чаще видят фрагменты в целостных пятнах; некоторые же интерпретируют пятна как завершенную, целостную картину. И за всем этим стоят определенные личностные особенности.

В акмеологии проективные тесты дают порой самые неожиданные результаты. Так, недавно закончено исследование по восприятию рук человека окружающими. Оказалось, что определенные психотипы, социально-демографические, профессиональные типы склонны более благоприятно воспринимать те или иные руки. На этой основе создана таблица рук, размещение которых на упаковке в качестве рисунка притягивает ту или иную целевую группу. Это достаточно практичные, экономически продуктивные исследования.

Проективный тест не поддается (точнее, плохо поддается) алгоритмизации, стандартизации, но он обладает возможностью "видеть" в личности тщательно скрываемое, индивидуально-неповторимое.

Примером проективного теста может служить и рисунок несуществующего зверя. Испытуемым выдается лист чистой бумаги, простой, хорошо поточенный мягкий карандаш и дается задание –

нарисовать несуществующее животное, образ которого подсказывает их фантазия. Кроме того, испытуемые должны придумать название этому животному.

Сильными сторонами проективных тестов являются высокая степень их индивидуализации, возможность проникновения их в бессознательное человека, в его установки, в том числе скрываемые или неосознанные им самим, возможность вскрытия с их помощью конфликтов, дисгармоний между сознательным и бессознательным. С помощью продуктивных тестов улучшается интуиция человека.

Существенной является и другая классификация диагностических методов (Life-date, Questen-date, Test-date).

L-date (дословно – данные жизни) – это биографические методики, тесты жизненного пути. В зарубежной психологии в настоящее время наступил как бы бум биографических исследований.

Как показали эксперименты, биографические тесты оказались наиболее надежными, наиболее валидными при прогнозе на многие виды профессиональной деятельности. Биография – это как бы реальная жизнь человека. И если ее точно фиксировать, умно интерпретировать, то можно получить хорошие результаты. По своей сути тесты данного вида естественно подразделяются на биографические тесты статистического характера и на биографические методики, близкие по своей сути к психоаналитическим. Нередко анализ биографических данных является компонентом сугубо психоаналитической процедуры.

В акмеологии исследованы зависимости между трудовой, профессиональной биографией человека и уровнем развития его профессионализма. Оказалось, что содержание листков по учету кадров достаточно точно снимает основные показатели жизненного пути человека, важные и для понимания его как профессионала.

Q-date – это так называемые тесты-опросники. Они пока наиболее распространены при тестировании, так как относительно просты при создании (хотя некоторые из них совершенствуются десятилетиями) и при применении. Тесты-опросники поддаются машинной обработке. В силу этого создание автоматизированных компьютерных систем в психологии как бы сориентировано на использование, совершенствование тестов-опросников. К этой категории тестов относятся ММПИ, тест Кэттелла и др.

T-date – это классическая разновидность диагностических методик-тестов. Это как бы тест (от англ. test – испытание, проба) в исторически чистом виде. Классический тест предполагает выполнение задания-пробы определенной степени трудности.

Примером подобных тестов служат интеллектуальные задания.

Диагностические возможности традиционных тестов в акмеологии. В настоящее время в тестологии сложилась сложная ситуация. Многие традиционные тесты, подходы к созданию тестовых методик оказались недостаточно продуктивными при всей их внешней наукообразности. Все в большей степени ощущается ограниченность статистического подхода в науке о человеке, все больше ощущается необходимость качественного прорыва в этой области. И для этого есть необходимые предпосылки: накоплены достаточно многочисленные и одновременно противоречивые знания о человеке, появилась мощная вычислительная техника, позволяющая моделировать многие социальные процессы, усилились интегративные процессы в науке, создались проблемные, противоречивые ситуации, когда, казалось бы, лучшие методические подходы в человековедении оказались недостаточно продуктивными. На наш взгляд, ситуация в человековедении напоминает затишье перед бурей многообещающих открытий в этой области. По-видимому, не последнее место в этих изысканиях должны занять наши представления о типе детерминации в психике человека.

Когда-то С.Л. Рубинштейн отметил, что основной задачей психологии является исследование проблемы детерминации. Действительно, не представляя типа детерминационных зависимостей, нельзя действительно смоделировать психическую, профессиональную активность личности, а следовательно, и создать достаточно прогностические методики.

Использование тестовых методик позволяет экспериментально, наглядно осознать наличие или отсутствие тех или иных детерминационных зависимостей в психике человека.

Тестовые методики заняли особое место среди методов исследования личности и ее деятельности. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, они относительно точны. Хорошо отработанный тест имеет свои параметры точности – надежность, валидность. Мера точности, ошибочности теста должна быть отработана, осознана. Если это не так, то это не научный тест.

Во-вторых, большая часть тестов поддается формализации, стандартизации, компьютеризации. В условиях бурного развития вычислительной техники это далеко не последний фактор,

предопределяющий перспективы развития, совершенствования тестовых методик, предопределяющий успехи на этом пути. В настоящее время создаются довольно мощные компьютерные тестовые системы, которые обладают всеми признаками экспертных систем (зародыш искусственного интеллекта в психологии, акмеологии). Пользователи этих разработок не обязательно должны иметь исключительно глубокие знания по той или иной методике (сейчас овладение наиболее сложными тестами требует до нескольких лет практической работы с ними), хотя и должны быть приличными психологами-практиками.

В-третьих, результаты тестовых испытаний в меньшей степени зависят от установок, предпочтений субъекта исследования, эти результаты более объективированы как по форме, так и по содержанию.

В-четвертых, тестовые методики комплексны, междисциплинарны по своей сути. Так в настоящее время говорят о психологических, педагогических, социологических и т. д. тестах. Являясь междисциплинарными методиками, они входят и в арсенал методов исследования акмеологии – науки о высших достижениях профессионализма в различных видах деятельности.

В акмеологии оказалось продуктивным применение классических тестов. Это особенно важно, когда проводятся массовые исследования.

Наиболее значимые результаты в науке достигаются через разрешение проблемной ситуации, через сопоставление, сравнение противоречивых явлений, тенденций. Путем сравнения результатов тестирования лучших профессионалов с результатами обследования "других" представителей этой профессии получают интересные, противоречивые экспериментальные данные о значимости, "весе" тех или иных качеств личности, интеллектуальных особенностей, профессиональных (и иных) знаний, навыков, умений в достижении высоких результатов деятельности. И здесь рушатся, казалось бы уже устоявшиеся представления в науке: так, интеллект при всей его важности вдруг оказался удивительно противоречиво связанным статистически с результатами интеллектуализированных видов профессиональной деятельности, некоторые личностные качества при их чрезмерном развитии (допустим, до уровня навязчивости общительность у учителя) могут мешать ведущему виду деятельности там, где, казалось бы, они должны помогать, и т. д. И в этом аспекте тестовые методики становятся исключительно важным инструментом акмеологии.

Акмеология – наука зарождающаяся, комплексная, развивающаяся. И.П.Павлов в свое время тонко отметил, что наука развивается толчками в зависимости от успехов в области методов, методики исследования. Это положение принципиально важно для акмеологии. При этом акмеология не может "голо" брать достижения в методах исследования из других наук, и не только в силу этических, нравственных причин: эти достижения просто не сработают достойно в специфической сфере исследования. Дело в том, что предмет исследования акмеологии весьма практичен, диалектичен – профессиональное мастерство в высших его проявлениях. Практика же показывает, что высот профессионализма можно достичь, используя различные стили индивидуальной деятельности, различными путями, обладая различными, порой противоположными личностными качествами. Так, прекрасных результатов в обучении, воспитании учеников может достичь учитель и строгий, и явно не обладающий этой особенностью; и все знающий интеллектуал, и явно не обладающий энциклопедическими знаниями и т. д. Высокого профессионализма можно достичь, компенсируя недостаточно развитые качества личности более развитыми. И это важно "видеть" с помощью диагностических методов. Поэтому применение диагностических методов в акмеологии не является самоцелью, а соотносится с профилями лучших профессионалов, со структурой их "акме". А эти профили, эта структура выявляются с помощью диагностических методов.

Особенности акмеологического измерения личности тестом. Прямая квантификация личностных параметров не всегда возможна, поэтому в психологии, акмеологии используют и косвенную квантификацию, косвенное измерение личностных параметров с помощью тестов.

Что же такое тест и как им можно измерить личность в интересах акмеологической диагностики?

Важнейшими характеристиками теста являются его надежность и валидность. Надежность теста показывает, насколько стабильны результаты тестирования по причине недостаточной отработанности или некорректного применения инструмента – самого теста. Надежность теста находится чаще всего путем сопоставления результатов первого и последующих тестирований (через строго определенный отрезок времени) и вычисления коэффициента корреляции между результатами первого и повторного тестирования. Надежность теста может определяться и путем тестирования с помощью нескольких вариантов одного и того же теста, деления теста на две половины и т. д. Надежность результатов тестирования зависит не только от качества самого теста, но и от процедуры проведения тестирования

(она должна быть абсолютно идентичной в первом и втором случае), социально-психологической однородности выборки (надежность теста будет различной для детей, мужчин, женщин, лиц различного возраста, образования, профессии и т. д.). И может получиться, что, будучи надежным для одной профессиональной группы людей, тест окажется ненадежным для другой, результаты тестирования в последнем случае будут неверны.

Таким образом, надежность теста, выражая степень неточности, возможной ошибки, возникающей неизбежно при любом тестировании, заставляет искать пути уменьшения этой ошибки, более конкретного, целеустремленного применения теста. Надежность лучших тестов, выраженная коэффициентами корреляции, составляет 0,8 - 0,9.

Валидность теста (от англ. valid – пригодный) – критерий качества теста, используемый при выяснении степени достоверности измерения того психического свойства, качества, явления, которое хотят измерить с помощью данного теста. Различают несколько видов валидности теста.

В настоящее время созданы сотни, тысячи психологических, социологических, педагогических и т. д. тестов. Существуют специальные фирмы, специализирующиеся на производстве тестов, на размножении и продаже уже созданных. К сожалению, это чаще всего западные фирмы. Каталоги таких фирм весьма насыщены, порой помпезны. В борьбе за заказчика ежегодно появляются новые разработки, весьма респектабельно упакованные в товарный вид. Хотя чем опытнее акмеолог, тем более критично он подходит к оценке появившихся на рынке тестов. Сама жизнь оставляет в обороте практиков наиболее отработанные тесты, наиболее эффективные.

Применение тестов в акмеологии особо сложно. Так, акмеологу важно установить не только уровень развития, допустим, общительности, но и ее связь с профессиональными успехами личности. И здесь возникают непростые ситуации.

На заре становления психологического тестирования со стороны одного из руководителей предприятия была получена просьба – отобрать ему для работы лиц с наиболее высоким IQ (коэффициентом интеллектуальности) и наиболее общительных. Он отбирал лиц для работы с людьми. Строгое выполнение его требований привело к тому, что он получил противоположный результат от ожидаемого. Дело в том, что после достижения IQ 125 статистически чаще в выборке оказываются лица с акцентуациями, чертами характера негативно коррелирующими с результатами успешной работы с людьми. При очень высокой общительности статистически чаще встречаются лица со сниженной моральной нормативностью, кроме того, чрезмерная общительность просто отталкивает людей, она противоречит закономерностям формирования доверительности в отношениях между людьми. Акмеология, применяя тестирование, акцентирует внимание не просто на значение той или иной шкалы теста, а на соотношение этих результатов с акмеограммой.

Это характерно и для использования интеллектуальных тестов.

Для интеллектуальных тестов находят так называемый коэффициент интеллектуальности – IQ. Коэффициент интеллектуальности (от англ. Intellectual Quotient, сокращенно IQ) – показатель умственного развития, получаемый на основе применения различных интеллектуальных тестовых методик. Идея количественного определения уровня интеллектуального развития детей с помощью тестов принадлежит французскому психологу А. Бине (1903 г.), сам термин введен австрийским психологом В.Штерном (1911). Показатель IQ используется в армиях ряда стран в методической системе профессионального психологического отбора при оценке умственных способностей военнослужащих, он нашел широкое применение и в педагогическом тестировании.

Исторически раньше IQ стал находиться при обследовании детей. При этом использовалась формула:

$$IQ = 100 \cdot \frac{УВ}{ФВ},$$

где УВ – умственный возраст (он больше, чем больше правильно решено интеллектуальных заданий); ФВ – фактический возраст.

Позднее IQ стал использоваться при обследовании лиц одного возраста. Формула приняла вид:

$$IQ = 100 \cdot \frac{\Phi З_{дл}}{СЗ_{дв}},$$

где СЗ_{дв} – среднее значение данной выборки; $\Phi З_{дл}$, – фактическое значение для данной личности (т.

е. сколько интеллектуальных заданий выполнил правильно данный обследуемый).

Если $IQ = 100$, то это есть не что иное, как среднестатистический показатель для данной выборки. Несмотря на то что исторически IQ применялся для детей, чаще все же он используется не для сравнения результатов тестирования между группами лиц с различным возрастом, а для сравнения результатов тестирования внутри одной выборки, группы. При этом выборка может иметь различную степень однородности. Менее однородные выборки имеют большую степень разброса результатов тестирования. В самом деле, если данный тест будут решать и первоклассники, и выпускники физико-математической школы, то будет две группы значений - крайне низкая и весьма высокая. Если же этот тест будут решать студенты с относительно однородной математической подготовкой, относительно одинаковыми математическими способностями, то и результаты будут относительно одинаковыми. Степень однородности – неоднородности результатов тестирования отражается в величине стандартного отклонения (G), дисперсии ($G \cdot G$). Эти математические величины исключительно важны в тестологии, акмеологии.

В результате акмеологических исследований выявлено, что длительное время в науке происходила абсолютизация показателей IQ и недооценка характерологических показателей, силы личности при диагностических процедурах.

Таким образом, тест служит инструментом измерения качеств, психических функций личности. Его применение оправданно, когда невозможна прямая квантификация изучаемых личностных параметров, когда необходимо прибегнуть к косвенной квантификации, получению количественных показателей с помощью тестовых шкал или когда косвенная квантификация точнее прямой, непосредственной, экспертной.

Тест отличается от простого набора вопросов, заданий заранее определенной надежностью (степенью устойчивости результатов) и достигнутой валидностью (степенью точности тестового предсказания).

Тесты можно классифицировать по различным формальнологическим основаниям. Принципиальным для понимания особенностей развития, затруднений тестологии является анализ положительных и слабых сторон четко алгоритмизированных и проективных тестов; тестов-вопросников, тестов-заданий и биографических тестов. Каждый из разновидностей тестов обладает как своими достоинствами, так и своими недостатками.

Психобиографический метод

В процессе психологического, акмеологического исследования решаются в принципе две противоречащие друг другу задачи: сжатие информации о личности (например, в ситуации отбора) и "разворачивание" информации о личности до приемлемого уровня (например, в целях выбора оптимальных путей психокоррекции). И для обеих этих задач все чаще и чаще в зарубежной и отечественной психологии применяется биографический метод.

Наиболее типичным примером систем, "сжимающих" информацию о личности, являются акмеологические системы профессионального психологического отбора. В этих системах все более весомое место занимают биографические данные, биографический метод.

Это объясняется рядом причин.

Во-первых. Ситуация сложившаяся в области профессионального психологического отбора, такова, что в большинстве случаев действенный психологический отбор начинается после прибытия кандидатов к месту отбора (абитуриентов в вуз, кандидатов на работу в учреждение, на фирму и т. д.). А ему предшествует в значительной степени интуитивный отбор кандидатов для первичной беседы, первичного психологического обследования. Все это ведет к тому, что нередко наиболее достойные просто не попадают на первичный этап отбора. Практика показывает, что более трудолюбивые, ответственные, умные нередко менее пробивные, таких людей надо притягивать как магнитом, отбиваясь от навязчивых, акцентуированных кандидатов. Поэтому бездейственной, как бы заочной диагностики резко снижается эффективность отбора, распыляются высококвалифицированные усилия психологов на обследования заранее непригодных. В то же время по биографическим данным можно как бы заочно диагностировать кандидатов.

Во-вторых. Современная психологическая наука обладает значительным арсеналом психодиагностических методов, т. е. способов определения уровня развития психофизиологических функций, психических процессов, состояний и свойств личности. При этом психодиагностика чаще делает как бы моментальный снимок личности, ее функций на том или ином этапе развития человека.

Прогностические возможности психодиагностики, как правило, невелики: она с большим трудом продвигается по пути учета развития личности и ее функций под влиянием различных факторов, в том числе и предстоящей профессиональной (или учебной) деятельности личности. Проводить психологический отбор на основе данных психодиагностики было бы не всегда верно. В том случае, когда диагностируются устойчивые функции личности – чаще всего это психофизиологические параметры, – можно быть уверенным, что различия по данному параметру сохранятся на протяжении длительного времени, в том числе и на протяжении всего срока обучения, профессиональной деятельности. В то же время многие социально-психические, психические параметры развиваются в личности неравномерно. Например, дети крестьян имеют низкую успеваемость в вузе в начале обучения (сказывается разница обучения в сельских и городских школах), но в то же время при окончании вуза они уже выделяются более высоким уровнем знаний (особенно по точным дисциплинам). В данном случае отбор наиболее талантливых на основе результатов вступительных экзаменов, применения классических тестов по проверке знаний был бы некорректен. Данное противоречие можно сформулировать так: отбор должен строиться по данным действительного прогноза, в то время как классические тесты обладают слабыми прогностическими функциями.

В-третьих. Одна из существенных диспропорций между потребностями практики и возможностями современной науки заключается в том, что абсолютное большинство всех существующих экспресс-методик в состоянии диагностировать уровень развития психофизиологических функций, отдельных характеристик психических процессов, состояний, образований, в то же время практика показывает, что определяющими параметрами при отборе должны выступать качества личности, такие, как трудолюбие, добросовестность, ответственность, желание, склонность к данному виду деятельности, смыслообразующие мотивы деятельности и т. д. В то же время эти качества не диагностируются даже с удовлетворительной точностью классическими тестами: или слишком мала валидность, или таких тестов нет вообще.

В-четвертых. Для практики отбора людей, для их обследований нужны, как правило, экспресс-методики. Увы, пока для получения добротных данных обычный психолог должен применить массу специфических средств, делающих высококачественную психодиагностику "ручной работой" при ее внешней компьютеризации, нередко очень длительной и дорогостоящей. Признаками высоковалидных экспресс-методик сейчас реально обладают некоторые биографические методики.

В-пятых. Налицо реальное противоречие между методами работы кадровых органов, во всяком случае у нас в стране, которые оценивают людей главным образом по их документам, биографическим данным, и методами работы психологов, которые далеко не всегда (главным образом из-за отсутствия наработанных, стандартизированных методик) обращаются к анализу биографии личности.

Данные трудности, противоречия носят всеобщий характер и распространяются на большую часть систем психодиагностики, профессионального психологического отбора. Это особенно характерно для ситуаций отбора, когда он носит массовый характер (набор на учебу, на работу и др.), когда предъявляются жесткие требования к срокам его проведения, когда нет достаточно средств, добротного технического обеспечения и др. Во всех этих ситуациях может выручить применение биографического метода исследования личности.

Особая роль биографии при психопрогностике развития личности обусловлена вполне конкретными причинами.

1) биография включает в себя социально-демографические характеристики личности, которые характеризуют ее глубинную сущность;

2) в биографии как бы кристаллизуются, оседают основные результаты деятельности личности. В то же время результаты деятельности, характер ее протекания является главным, определяющим критерием оценки личности;

3) по биографии можно судить о факторах, условиях, в которых формировалась личность, выявить, насколько достигнутый уровень в развитии личности – результат условий, ее окружающих, а насколько ее внутренних усилий, устремлений (при понимании известной условности такого деления). Но тем не менее анализ биографии позволяет проанализировать интенсивность устремлений личности, направленность этих устремлений, ее способность преодолевать те или иные трудности и др. Не случайно С.Л.Рубинштейн уделил так много внимания анализу жизненного пути личности, ее биографии. Он отмечал, что сущность человеческой личности находит свое завершающее выражение в том, что она не только развивается как всякий организм, но и имеет свою историю, что человек лишь постольку является личностью, поскольку имеет свою историю, понимая под историей личности ее

жизненный путь, биографию.

К сожалению, в дальнейшем данный подход к пониманию личности был забыт, "закритикован" и аналогичные идеи уже вернулись в Россию из-за рубежа, правда, с более отработанным методическим арсеналом. Особое место анализ биографии, биографических фактов занимает в психоанализе. Психобиографический метод – один из основных в психоанализе.

Биографический метод имеет как количественные, так и качественно психологические варианты, в последнем случае чаще говорят о психобиографическом методе.

Психобиографический анализ особенно важен для анализа столкновений естественных потребностей личности с условиями долговременно устойчиво препятствующими их нормальному удовлетворению. Для этого следует знать и биологические потребности личности, и ее архетипы, сформировавшие в младенческом, детском возрасте.

В самом общем виде внутренняя дезадаптивность личности, степень ее маргинальности возрастает в случаях:

1) потери желанного объекта (например, ребенок лишился родителей, близких друзей, одобрения кем-то и т. д.);

2) потери любви;

3) потери личностью самой себя (увольнение с работы, когда карьера была главной целью жизни, публичное осмеяние и т. д.).

Детские годы особо важны для анализа обследуемого, даже если по своему возрасту он слишком далек от них. Детство важно для анализа любой личности, так как в этот период активно формируются жизненные цели, установки. Ситуации развития личности в детские, юношеские годы могут предопределить модель поведения личности в зрелом возрасте.

Принципиально выделить в связи с этим можно три типа ситуаций, рождающих имманентно лиц с сильными акцентуациями.

А. Ситуации социальной или органической неполноценности. Дети, страдающие болезнями, психической недостаточностью, могут быть сильно центрированными на себя, рождая личности с чувством неполноценности и неспособности плодотворно соревноваться с другими. В то же время среди данной группы людей встречаются личности, которые могут преодолевать свои слабости и как бы "сверхкомпенсировать" недостаток своих сил в зрелом возрасте в необычайной степени. Примером такой личности служит А.В.Суворов.

Б. Ситуация избалованности, "испорченности" в развитии чувства общности с другими. В более зрелом возрасте такие лица могут начать выдвигать односторонние требования к друзьям, членам семьи, к коллегам. Избалованные дети обычно испытывают мало подлинных чувств по отношению к окружающим, в том числе и по отношению к субъектам, их воспитавшим.

В. Ситуация отверженности рождает людей, не способных к эмоциональной привязанности к другим. Выросши, они могут стать эмоционально холодными, а порой и жестокими. Психобиографии наиболее одиозных личностей – Гитлер и т. д. – показывают, что у всех них есть общая черта – со всеми ими плохо обращались в детстве. Это послужило причиной развития жестокости характера, зависти, враждебности, спонтанности возникновения негативных чувств, когда они видят других счастливыми.

Для всех трех описанных ситуаций в развитии личности характерно формирование у нее таких черт, как эгоизм, самовлюбленность, гипертрофированное чувство собственной значимости, непогрешимости, неспособности к объективной самооценке, снисходительность к своим недостаткам, нетерпимость к чужим и т. д.

Черты личности специфично формируются на протяжении всей жизни. Так, по мнению Э.Эриксона*, личность в своем развитии проходит восемь фаз.

* См.: *Ruch F.L., Zimbardo Ph., G. Psychologi and Life. N.-Y., 1984.*

1. Первый год жизни. В этот период активно формируется комплекс "доверие – недоверие" по отношению к окружающим, окружающему миру – предпосылка к той или иной акцентуации характера в будущем. Поэтому злость, недоверие взрослого человека к окружающим может иметь конечную причину – эмоциональное отвержение его в раннем младенчестве (нежеланный, случайный ребенок и т. д.). В силу этого знание таких фактов, как, в какой семейной ситуации родился человек, каким ребенком по счету он был в семье, законнорожденный он или нет, родился до заключения брака, сразу после него в морально не оправданные сроки или оптимально – через год после заключения брака и т. д., может послужить исключительно важной информацией для психоаналитического анализа личности. При этом

чем раньше проявились причины формирования тех или иных черт характера, тем меньше шансов на их психокоррекцию усилиями в зрелом возрасте.

2. Второй и третий годы – активно формируется такой комплекс качеств, как "самостоятельность – зависимость". По мере рождения "Я" личности формируется и навык самостоятельности, адекватности в реакциях и самоконтроле. Успешная опека, назидательность ведут к формированию чувства стыда, сомнений, привычки быть зависимым от других. И это качество сопровождает человека всю жизнь.

3. Четвертый и пятый годы – активно формируются комплексы "инициативы" и "вины". В зависимости от того, "забивают" родители инициативность в ребенке или поощряют ее, эти качества активно проявляются и на протяжении последующей жизни. Чрезмерное давление на ребенка, подавление его активности, "забивание" как личности порождают у него комплекс вины, неполноценности.

4. Шестой – одиннадцатый год – формируется комплекс трудолюбия, закрепляется формирование комплекса "полноценности – неполноценности". Именно в этот период активно соперничают такие факторы формирования личности, как учебное заведение, семья, улица, микрогруппа, средства массовой информации, увлечения и др.

5. Двенадцать – восемнадцать лет – происходит активное принятие личностью на себя различных ролевых функций, вхождение в мир взрослых, начинает вырабатываться чувство личной определенности. И если его нет, или оно противоречит подобному процессу у большинства окружающих – рождается устойчивая маргинальность.

6. На этапе ранней взрослости формируются такие черты, как интимность, потребность в изоляции. Успешное взаимодействие с противоположным полом активно формирует интимность, неудачи ведут к развитию чувства одиночества. В этом случае резко возрастает потребность в доверительном общении, и этим необходимо пользоваться при проведении коррекционной работы. Если неудачи с противоположным полом затягиваются за 30 лет, то для женщин это может означать резкую актуализацию потребности в устройстве своей судьбы.

Таким образом, в среднем возрасте резко актуализируется потребность в интимности, если она еще не удовлетворена, завершается в этот период формирование и других качеств личности.

8. В старости формируется комплекс "выполненного долга" или "отчаяния".

Концепция Э. Эриксона важна для понимания причин, истоков, особенностей формирования индивидуально-психических особенностей человека, важных для его психоаналитического понимания.

Таким образом, прогнозирование развития личности по ее биографии исходит из ее сущностных характеристик, соответствует опыту работы кадровых органов, опыту мировой психологии.

Осознание особой роли биографии в прогнозировании развития личности и послужило основанием для включения биографического метода как основного в акмеологические системы изучения людей.

Для проникновения в психику конкретного человека в акмеологии чаще используются анализ автобиографий, биографическое интервью и др.

Анализ автобиографии. В настоящее время при поступлении во многие солидные фирмы в обязательном порядке пишутся автобиографии. И это правильно - автобиография исключительно важный источник информации о человеке. Для психологов в плане проникновения в духовный мир личности важно, как в ней личность отражает свое отношение к предстоящей деятельности, происходящим в стране социальным процессам. Однако опыт показывает, что далеко не всегда подробная автобиография, конъюнктурные заверения в ней - однозначно положительный признак при оценке личности работника. Чрезмерное высвечивание своих достоинств, своего "Я" нередко служит веским признаком самовлюбленности человека, его завышенной самооценки.

В то же время слишком "легкое", беспечное изложение своей биографии также коррелирует не с лучшими качествами личности поступающего. Замечено, что, когда автобиография пестрит массой второстепенных подробностей, чрезмерно выраженным анализом своего субъективного отношения к чему-то, ее автор имеет акцентуированные черты характера. Излишняя детализация, граничащая с пренебрежительным отношением к читающему автобиографию, также должна настораживать. Приведем реальный пример на этот счет. Специалист по финансовым вопросам Е. в детские, юношеские годы проявлял незаурядные способности, учился только на отлично. В семье к нему сложилось восторженное отношение. Школу закончил в 16 лет и поступил в университет. В 21 год окончил экономический факультет университета. Все время общался со старшими по возрасту. Часто помогал товарищам в учебе. В силу этого был в центре межличностных отношений. Университет окончил уже не так блестяще, как школу, но без троек. Автобиография, написанная сразу после

окончания университета, максимально лаконична, с претензией на оригинальность. Вот выдержка из нее (1996 г., 20 лет): "Был в период обучения ответственным в университете за дежурство в коридоре, участвовал в художественной самодеятельности. Член ДСО "Буревестник", "Спартак", ОСВОД, Общества охраны природы. Приводов в милицию не имел". И это примерно 1/3 всей автобиографии.

В автобиографии, написанной в 1998 г., будучи кандидатом для приема в одну из крупных финансовых фирм, отметил, что со студенческих лет увлекался экономическими проблемами, написал три научные работы на конкурс студенческих работ, работал в НИИ младшим научным сотрудником. При этом, как было выяснено в интервью, все это происходило на фоне научных интриг, затруднений в межличностных отношениях, несбывшихся надежд, борьбы с руководителями.

Именно в этот период Е. находился в подчинении психически ненормального (по его мнению) человека. На протяжении всей жизни пережил немало конфликтов, борясь за свое самоутверждение со старшими по возрасту. С горечью вспоминает свою первую, неудавшуюся любовь, конфликтные отношения в институте.

Анализ автобиографии, ее необычность заставили психологов более пристально проанализировать данную личность, дообследовать ее комплексом методик, обратиться к людям, которые его знали по университету, НИИ и последующим коммерческим структурам, где он работал.

Анализ автобиографии, документов позволил сделать вывод о необычности психической организации данной личности. Психологи обратили внимание и на то, что Е. последним завершил методику незаконченных предложений в период психологических обследований. Однако по личностным методикам Е. не выделялся из окружающих, все было в норме. Лишь впоследствии стало известно, что Е. тщательнейшим образом готовился к психологическим обследованиям, выучил все распространенные личностные методики (16FLO, MMPI, методику Айзенка и др.) наизусть. Некоторые отклонения в психике обследуемого были установлены другими (проективными) методами в единстве с анализом жизненного пути обследуемого, его автобиографии, с помощью биографического интервью, ранжирования списка наиболее важных биографических событий и других методов.

Таким образом, анализ автобиографии позволяет увидеть, выявить, диагностировать некоторые тщательно скрываемые индивидуально-психические черты личности. Естественно, для окончательного вывода необходимо применение комплекса методик психологического обследования.

Биографическое интервью – трудоемкий метод исследования, заключающийся в подробной беседе с обследуемым о его жизненном пути, биографии, наиболее важных событиях духовной жизни. В процессе биографического интервью подтверждаются данные, полученные другими методами, способами, приемами, достигается максимальная индивидуализация исследования.

По продолжительности биографическое интервью может занимать до пяти часов и более. В силу этого оно может проводиться как с небольшими перерывами, на протяжении одного дня, так и растягиваться на несколько дней. В процессе интервью важно создать непринужденную обстановку, расположить собеседника к откровенности. Конечная цель интервью – понять особенности формирования индивидуально-психологических черт личности и на этой основе представить, реконструировать развитие психологии личности, ее духовную биографию.

Жизненный путь является отражением тех процессов, которые происходят в обществе. Вместе с тем жизненный путь – это и результат деятельности личности, результат личного выбора, личных желаний, ценностных ориентации, предпочтений.

По степени соотношения личных притязаний и достигнутого можно судить о том, в какой степени человек научился сознательно регулировать собственные притязания. Анализируя жизненный путь личности в процессе интервью, можно выявить и степень напряженности, духовной насыщенности жизни личности на том или ином этапе ее развития. Путем беседы можно диагностировать притязания личности к себе и социальному окружению, степень ее активности на различных этапах биографии, в различных сферах жизнедеятельности. Так познается внутренняя логика развития личности. Особенно информативно в этом плане сравнение жизненных целей и замыслов с реальными достижениями конкретного человека. Это позволяет раскрыть внутреннюю логику, взаимосвязь биографических событий, осуществить переход от анализа жизненного пути как совокупности взятых в хронологической последовательности биографических данных к исследованию его как результата сознательной жизнедеятельности. Поэтому исходным моментом в психологическом анализе в процессе биографического интервью должна быть диагностика жизненных целей личности в контексте потребностей.

Биографическое интервью позволяет более полно понять и мировоззренческие особенности

личности. Информативен в этом отношении анализ жизненного выбора личности, выбора ею профессии, того или иного решения в конкретной жизненной, проблемной ситуации выбора. Именно в таких ситуациях (а они для каждой личности могут быть сугубо индивидуальными), выявляются действительные мировоззренческие установки человека, принятые им "базовые" ценности.

Жизненный выбор – это в конечном счете выбор способа самоопределения, самореализации, в основе которого лежит мировоззренческий принцип. При этом важно, в какой степени выбор личности подчинен будущему и как оно представляется или представлялось ей. В связи с этим И.С.Кон отмечал: что беззаботное детство живет настоящим, для юноши главным измерением становится будущее (М., 1980).

Понимание того, как это будущее представлялось человеку в юношеские годы, что он сделал для его достижения, какие жизненные выборы и почему совершил, – узловые моменты биографического анализа с целью понимания духовного мира конкретной личности. Социально-психологический биографический анализ должен предполагать поиск, открытие "принципа" жизни, образа жизни данной личности. Этот образ жизни может осознаваться самим обследуемым, порой метафорически – в девизе, образе и т. д. И все это можно диагностировать в процессе биографического интервью. При этом, как правило, оно проводится лишь с некоторыми обследуемыми в силу своей трудоемкости. Ему должно предшествовать применение других подходов, способов, приемов использования биографических данных при изучении личности. По результатам такого исследования составляется психологическая характеристика. Она дополняется данными, полученными с помощью других методик.

В полученных в процессе исследования статистических зависимостях отражено насколько часто встречаются те или иные факты биографии, те или иные психологические свойства личности у обследуемых. Таблицы распределения тех или иных качеств личности отражают типичные тенденции развития этих качеств в условиях трудовой деятельности у лиц с однотипными параметрами жизненного пути. Но каждая конкретная личность может как бы выпадать из типичных тенденций. И это выпадение весьма важно, показательно для понимания индивидуально-психических особенностей личности. Понять его глубинные причины можно через событийно-биографический подход, который реализуется в рамках концепции факторных причин в психологии.

Так, если для единственных детей в семье при наличии признаков тепличного воспитания (родные родители, высокий уровень дохода на одного человека в месяц и специфическое отношение к ребенку в семье) характерны черты личности, которые выражаются в трудностях адаптации к условиям трудовой деятельности и т. д., то это характерно для большинства случаев. Но при подобных биографических признаках возможны противоположные тенденции развития конкретных личностей, не совпадающие с общестатистическими.

Таким образом, уточнение тех или иных особенностей развития человека на протяжении его жизненного пути эффективно и в акмеологическом исследовании.

Особую значимость в современных условиях при оценке индивидуально-психических особенностей работников приобретает действенная биографическая экспресс-методика изучения личности по реально имеющимся биографическим данным. Среди реально имеющихся биографических данных могут быть следующие:

- данные из листка по учету кадров, в котором содержатся все основные биографические сведения о работнике, в том числе и те должности, профессии, на которых ему пришлось потрудиться на своем жизненном пути;
- данные из автобиографии, если она заполняется;
- иные биографические данные, которые могут быть собраны при заполнении специальных биографических анкет, уточнены в процессе беседы, биографического интервью и оценены с помощью других методов современной психологии.

Каждый из выявленных биографических фактов вероятно коррелирует с профессионализмом человека.

Психобиографический метод относится к той группе методов изучения людей, который позволяет быстро, оперативно оценить того или иного работника, пусть порой не столь глубоко, как это можно сделать с помощью традиционных тестовых методик, но все же весьма и весьма эффективно, если рассматривать проблему эффективности с точки зрения соотношения затрат и полученного результата. В то же время есть разновидности психобиографического метода, которые близки к психоанализу, требуют высоких трудозатрат, но все же позволяют выявить важные причины, предопределяющие активность личности, в том числе и в профессиональной сфере деятельности.

Объективность биографического метода изучения людей базируется на анализе и интерпретации биографических данных, которые могут быть получены как в ходе личной беседы с поступающим работником, так и путем бесконтактного изучения. Все это дает возможность применять психобиографический метод в широком диапазоне - от предварительного изучения кандидатов на поступление работником в данное учреждение до углубленного изучения данной личности, когда интерпретация биографических данных в значительной степени совпадает с методами, способами психоанализа. Данные, полученные по личности с помощью психобиографического метода, могут и должны органически дополнять, а порой просто предшествовать информации, которая получается с помощью других методов и методик, и в силу этого способствовать выработке более обоснованного решения по каждому работнику.

Акмеологическая экспертиза

В настоящее время диагностические методы все в большей степени связываются с проведением акмеологических экспертиз.

Метод экспертных оценок пронизывает всю методическую систему диагностических методов в психологии.

Экспертные оценки весьма разнообразны и разнокачественны. Они применяются как на эмпирическом этапе исследования, так и при теоретических обобщениях. Они могут быть как относительно однородными и в силу этого выделяться в особый, экспертный, метод исследования, так и вплетаться в другие диагностические методы, завершать их, как, например, при интерпретации результатов тестирования. Метод экспертных оценок является ведущим при принятии сложных, комплексных решений в проблемных ситуациях развития.

Именно эксперты определяют, какие диагностические методы и как применять, как интерпретировать результаты применения этих методов, как интегрировать знания, полученные различными путями, в единую систему. Экспертные оценки обычно предваряют и завершают диагностическое исследование.

Экспертиза (от фр. expertise, от лат. expertus – опытный) – это исследование специалистами (экспертами) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных знаний.

Выделяют различные разновидности экспертиз (военно-врачебная, врачебно-трудовая, криминалистическая, судебная, судебно-психиатрическая и т. д.). В настоящем тексте обоснована и система акмеологических экспертиз.

Акмеологическая экспертиза – комплексная оценка учреждения, его работников с целью оценки уровня их профессионального совершенства и поиска резервов для совершенствования профессиональной деятельности, достижения "акме" как его отдельными сотрудниками, так и учреждением в целом.

В процессе акмеологической экспертизы применяются методы групповых и индивидуальных экспертных оценок; методы экспертной оценки личности, группы людей, организаций и др.; морфологический экспертный метод, метод рейтинга, проективного оценивания, парного сравнения, ролевого списка и др.; методы экспертной оценки качественно разнородных явлений и качественно однородных явлений; экспертные оценки, даваемые по заданному алгоритму, по заданной методике с использованием репродуктивных знаний, умений и экспертные оценки творческого типа и др.

Экспертные оценки многослойны. Выделяют промежуточные и конечные экспертные оценки при принятии управленческих решений.

Промежуточные экспертные оценки выражаются в определении состояния оцениваемого объекта по промежуточным критериям, которые могут находиться не в линейной зависимости с основным. При этом одни эксперты могут разрабатывать и предлагать критерии для оценок, а другие по этим критериям оценивать акмеологические явления.

Первый и второй слой экспертов чаще всего разделены временем и местом оценивания.

Оценка экспертами тех или иных акмеологических явлений – это оценка живых людей, которые в зависимости от своих личностных и иных особенностей придерживаются относительно противоположных стилей деятельности: ориентации на мнение других и ориентации на соответствие оцениваемого явления выдвинутым критериям.

В научных исследованиях (Р.Р. Енакаева. М., 1999) доказано, что черты личности влияют на характер деятельности, его оценки. Особенно активно ситуации экспертных оценок влияют на мнение, оценки

эмоционализированных экспертов, представителей художественного, эмоционального типа личности. У таких экспертов их оценка больше зависит от ситуации, контекста оценивания, она достаточно подвижна, изменчива. На данный тип экспертов оказывает существенное влияние окружение, работники управленческих структур, эмоциональная, социально-психологическая атмосфера при проведении экспертизы.

Нередко между экспертами возникает латентная конфликтность. Однако возможно проявление и эффекта чрезмерной технологической сработанности экспертов, суть которого заключается в том, что технология проведения экспертных оценок становится настолько отработанной, что многие ее моменты, компоненты делаются как бы автоматически, без всестороннего анализа условий, особенностей конкретной ситуации.

В исследовании Р.Р. Енакаевой выявлен эффект двухполюсной ориентации экспертов при оценивании в процессе проведения акмеологических экспертиз. Один полюс – это ориентация на понимание сути изучаемой проблемы, степени соответствия изучаемого явления выдвинутым критериям; противоположный полюс – это ориентация при оценивании на мнение других экспертов. Эксперты бессознательно придерживаются или стратегии поиска истины, или стратегии поиска консенсуса с другими лицами.

В связи с этим выделяют три группы экспертов: с ведущей ориентацией на поиск истины; с ведущей ориентацией на сохранение своего статуса, на достижение единства во взглядах, консенсуса с другими; промежуточная группа, которая стремится придерживаться и той, и иной стратегии, в зависимости от ситуации.

Эти группы экспертов отличаются своими личностными особенностями.

Первая группа экспертов характеризуется достаточно высоким уровнем предметных знаний, высоким значением IQ, наличием самостоятельных научных работ, публикаций, отсутствием продолжительного опыта руководства крупными коллективами.

Вторая группа экспертов характеризуется достаточно высоким уровнем общительности, наличием опыта руководства людьми, несколько сниженными по отношению к представителям первой группы интеллектуальными способностями, нередко приподнятыми значениями по шкале истероидности (Hy), психастении (Pt), феминизированности (Fe) теста ММРІ, что отражает наличие в личности некоторых акцентуаций в личности. Активизация данных акцентуаций предопределяет тот факт, что эти лица чаще используют защитные реакции. И получается, что данные эксперты как бы "уводят" других экспертов от поиска истины, но сохраняя при этом среди них достаточно высокий личностный статус.

Третья группа экспертов характеризуется относительно противоположными чертами личности. У них наблюдается сочетание качеств личности, которые взаимно уравнивают друг друга. Так, относительно высокие значения по шкале паранойяльности у них сочетаются с наличием приподнятых значений по шкале Fe и Hy методики ММРІ.

Для данной группы экспертов чаще свойствен опыт руководства коллективами, нередко немалыми.

В силу этого для проведения эффективных акмеологических экспертиз важно обоснованно отбирать самих экспертов не только с учетом их знаний, но и личностных особенностей. В составе группы экспертов должны превалировать лица, для которых главное – поиск истины.

В настоящее время сформулированы требования к экспертам, привлекаемым к акмеологической экспертизе. Это должны быть профессионалы высокого уровня.

Они должны обладать знаниями об особенностях, специфике функционирования "акме" оцениваемого типа. И должны обладать личностными качествами, которые позволяют объективно оценить личностно-профессиональный потенциал работников, оцениваемого учреждения.

В процессе экспертных оценок важно определить уровень профессионализма, компетентности экспертов и их оптимальное количество. При этом не всегда есть возможность заменить одних экспертов другими. Это объясняется тем, что некоторые области знаний в принципе еще не познаны достаточно глубоко.

В настоящее время на практике применяются различные методы выбора экспертов: эвристические, статистические, тестовые, документальные, комбинированные.

К эвристическим методам относятся методы самооценок и оценок экспертов экспертами. Наиболее распространен на практике метод взаимных рекомендаций: ответственный за акмеологическую экспертизу подбирает знакомых, деловых людей, которые в свою очередь рекомендуют других и т. д. Первоначально бригады экспертов так и формировались. Однако после того как стиль профессиональной деятельности у бригады становился устоявшимся, такие группы стали менее

эффективными. Здесь сказались социально-психологические закономерности возникновения и функционирования групп, коллективов, занятых определенным видом деятельности. Нередко проявляется эффект чрезмерной технологической срабатываемости таких групп. Здесь нужны психологические инъекции для мобилизации их деятельности.

Дж. Норкини, Дж. Сиа, Л. Кроссо (John Norcini, Judy Shea, Louis Grosso 1991) исследовали влияние числа экспертов и числа оцениваемых параметров на точность оценок. Важным в их исследовании был вопрос о необходимом множестве единиц наблюдения для получения надежных экспертных оценок при сочетании, изменении этих двух переменных. Для эксперимента было создано несколько форм теста. При работе экспертов варьировались количество экспертов и число параметров, которые они оценивали. Уменьшение ошибки достигалось как увеличением количества экспертов, так и увеличением количества параметров в тестах, по которым оценивается тот или иной объект.

При пяти экспертах и 25-ти оцениваемых параметрах ошибка оценки составляла 1 единицу на 100, т. е. была на уровне 1%.

Дальнейшее увеличение количества экспертов и параметров оцениваемого объекта к статистически значимым уменьшениям ошибки оценивания не вело. Однако эти эксперименты проведены с экспертами, которые хорошо знали свою область оценивания.

Выявлена зависимость: уменьшить ошибку экспертных оценок можно за счет увеличения оцениваемых параметров при сокращении количества экспертов и наоборот.

На точность экспертных оценок влияют и способы, разновидности экспертных методов, которые используются. Существуют методики акмеологических экспертиз, построенные на организации общения между экспертами, а также построенные не на изоляции каждого эксперта от мнения своих коллег при оценке.

Так, достаточно эффективной оказалась акмеологическая экспертиза учебника с использованием метода размышления вслух. В этой экспертизе принимали участие эксперты и редакторы учебников. В результате экспертизы все участники эксперимента пришли к общему мнению. В результате было сформулировано гораздо больше рекомендаций, нежели просто при формализованной оценке учебника или же при оценке учебника без обсуждения вслух.

Способы повышения точности акмеологических экспертиз в каждом конкретном случае могут быть различными. И эти способы надо искать.

Высокая степень несогласованности мнения экспертов выступает признаком того, что они пользуются несколько различными критериями при оценке объекта, процесса, явления. Этостораживающий признак. Но не менее тревожным признаком, ставящим под сомнение точность экспертных оценок, является тот, что мнение экспертов, ранее противоречивое, постепенно становится единым.

Причины этого могут заключаться в том, что мы имеем случай, когда эксперты стали использовать более единообразные критерии при оценке, стали формальнее подходить к оценкам. Это признак того, что эксперты стали как бы "сговариваться" между собой.

Поэтому состав экспертов желательно обновлять, менять по мере того, как начинает проявляться эффект чрезмерной технологической сработанности.

Как отмечалось, акмеологическая экспертиза достаточно трудоемка. Она требует специалистов высокого уровня, поэтому обострился вопрос о том, чтобы иметь какие-то стандартизированные методики, желательно автоматизированные, для оценки личностно-профессионального потенциала работников, для оценки учреждения.

Метод экспертных оценок имеет много общего с экспертными системами, но не сводим к ним. Экспертные системы отражают окружающий мир с помощью знаний, правил пользования знаниями, которые заложены экспертами и поддаются алгоритмизации, автоматизации. Эти системы позволяют делать достаточно обоснованные, разумные логические выводы, манипулировать базами знаний, которые представлены в символической форме и отражают мнение высококвалифицированных специалистов (экспертов).

Экспертная система отражает в конечном счете мнение экспертов. Причем это мнение не фиксируется на данной ситуации, на данном моменте времени, а является достаточно прогностичным, достаточно общим, разветвленным для того, чтобы его использовать и за рамками конкретной ситуации, но в поле имеющейся базы знаний.

Таким путем можно создавать и экспертные системы, предназначенные для акмеологической экспертизы.

В современной акмеологии уже предложен метод экспертных оценок роста профессионального мастерства курсантов, готовящихся стать летчиками с широким использованием формализации и квантификации (В.Г. Зазыкин, А.П. Чернышев, 1993; А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, 1998).

При оценке динамики и качества обучения курсантов летному мастерству остро стоит вопрос контроля, мониторинга, отслеживания роста мастерства будущих летчиков.

Авторы исходят из того, что уровень летного мастерства инструктора-аса можно оценить некой функцией:

$$Z_i = Z(m, t, \dots, n),$$

где m - точность выполнения фигур высшего пилотажа; t - качество выполнения основных элементов пилотирования; n – стабильность качества пилотирования и т. д.

Каждый ас-инструктор в силу индивидуального стиля профессиональной деятельности имеет сугубо индивидуальное содержание своего летного мастерства. Для совокупности инструкторов – это $Z_1, Z_2, Z_3, \dots, Z_n$. Эти значения будут находиться в определенной области значений. Теперь при оценке экспертами уровня профессионализма курсантов можно видеть степень приближения этих значений к уровню "акме".

Авторы выделили несколько путей использования полученных результатов при построении модели роста профессионализма курсантов.

По сути дела, авторы предложили путь резкого повышения продуктивности экспертных оценок в акмеологической процедуре оценивания. Ее можно назвать и акмеологической экспертизой.

Данный вариант акмеологической экспертизы поддается автоматизации.

Автоматизированный вариант акмеологической экспертизы не является самоцелью, ее роль ограничена. Данные ограничения следующие:

1. Оценку учреждения, работников проводит не компьютер, а высококвалифицированные эксперты с помощью компьютера. Эксперты заложили знания, алгоритмы, правила их обработки, обосновали критерии и способы их оценки при проведении акмеологической экспертизы.

2. Автоматизация при проведении акмеологической экспертизы чаще сводится к экономии времени и количества экспертов, людских ресурсов как при проведении исследования, так и при обработке полученных результатов. При этом может автоматизироваться обработка не всех оценок, а только достаточно объективных.

При всей важности и достаточно высокой надежности автоматизации процедур акмеологической экспертизы она находится под контролем самих экспертов.

Корректность автоматизированной диагностики при акмеологической экспертизе обеспечивается соблюдением ряда условий:

- обеспечением социально-психологических условий для эффективной, надежной работы экспертов;
- направленностью рекомендаций не на приговор нерадивым, отстающим, а на оказание им помощи в развитии профессионализма;
- обеспечением конфиденциальности акмеологической экспертизы.

Таким образом, акмеологическая экспертиза использует все достижения современной психологии для повышения точности экспертных оценок. Наряду с этим она отличается от других видов экспертиз как содержанием данных оценок (они связываются главным образом с оценкой профессионализма личности, организации), так и особенностями экспертов (они должны обладать акмеологическими знаниями).

Акмеологическая экспертиза комплексует и завершает систему диагностических методов в акмеологии.

Сами же эти методы разнокачественны и разноплановы.

Резюме

Диагностические методы в психологии включают в себя все основные диагностические методы современной психологии. Акмеологическая специфика их заключается в направленности этих методов (на изучение взрослых людей, их профессионализма), а также в их комплексировании. Акмеологические методы и методики отличаются комплексностью, системностью. Нередко для достижения такой комплексности, системности нужны специфические системы сбора и обобщения результатов изучения, системы формализации данных об изучаемых явлениях. Одной из таких акмеологических диагностических систем является психодиагностический комплекс "Профессор",

который позволяет не только применять большинство диагностических методов, но и обладает возможностью по набору, сохранению и обработке собранных данных. Опыт практического применения данного комплекса показывает, что такое комплексирование дает дополнительные методические, исследовательские преимущества перед простым набором тех или иных методов исследования. Данная психодиагностическая система является экспертной и обладает свойствами искусственного интеллекта. Она позволяет наращивать собранный банк данных за счет иных методов исследования, в том числе и проективных методик.

Диагностика – исходный момент понимания сути и закономерностей развития, функционирования акмеологических явлений.

Список литературы

Н.И.Конюхов, М.Л.Шаккум. Акмеология и психология. М., 1996.

Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом / Под ред. А.А.Бодалева, А.А.Деркача, Л.Г.Лаптева. М., 2001.

© Конюхов Н.И., 2002

Глава IV

Акмеологическое изучение человека как индивида, личности, субъекта деятельности

1. Акмеологическое понимание человека как индивида

План

1. Индивид и индивидуальность.
2. Типология индивидуальностей.
3. Темперамент.
4. Распределение наследуемых признаков.

Ключевые слова: индивид, генотип, фенотип, индивидуальность, психологические типы, формальные психологические свойства, темперамент.

– *индивид* – человек как единичное природное существо, представитель вида *Homo sapiens*, продукт филогенетического и онтогенетического развития, врожденного и приобретенного, носитель индивидуальных черт;

– *генотип* – совокупность всех генов данного организма;

– *фенотип* – результат взаимодействия генетической информации со средой, все признаки организма, за исключением его генетической структуры;

– *индивидуальность* – неповторимое своеобразие какого-либо явления, существа, отдельного человека;

– *психологические типы* – группы людей, обладающих сходными психологическими характеристиками;

– *формальные психологические свойства* – свойства, которые заданы биологически и конституционально, и поэтому воспитательные и другие влияния должны к ним приспосабливаться.

– *темперамент* – общий, врожденный стиль реагирования, возбудимость и восприимчивость человека к впечатлениям внешнего мира.

Индивид и индивидуальность

Индивид – человек как единичное природное существо, представитель вида *Homo sapiens*, продукт филогенетического и онтогенетического развития, врожденного и приобретенного, носитель индивидуальных черт.

Рассматривая людей как индивидов, т. е. как элемент природы, мы можем выделить основные биологические особенности, которые, характеризуя вид в целом, всем людям даны от рождения и вместе с тем очень важны для их дальнейшего формирования в качестве личностей и субъектов. Человеческий вид характеризуется следующим:

Человек – *существо общественное*, самой природой предназначенное для бытия в социуме. "Человек – общественное животное" – это выражение крупнейшего социального психолога Э.Аронсона, вынесенное им в заглавие книги, подразумевает наличие глубинной, биологически обусловленной и инстинктивной потребности людей жить в сообществе. Эта потребность роднит нас со многими

общественными животными, для которых изоляция от собратьев по виду чревата психической ущербностью. По точному выражению Йеркса, "один шимпанзе – это вообще не шимпанзе". В еще большей степени это относится к людям.

Сообщество людей отличается тем, что это *сообщество персонифицировано*. Все люди (кроме однойцовых близнецов) уникальны от рождения, поскольку человеческой популяции свойственно неисчерпаемое генотипическое разнообразие и социальный опыт накладывается на уже заданные "стартовые" различия младенцев.

Персонифицированное сообщество людей имеет *иерархическую структуру*. Иерархическая структура человеческого сообщества независима от произвола, поскольку там, где произвол полностью отсутствует, она всегда устанавливается спонтанно. Формирование иерархий свойственно не только людям, а используется в природе как универсальный способ упорядочивания множества, члены которого неидентичны. Иерархия представляет собой единую систему – все ее члены между собой связаны, но не равны. Стремление к равенству скорее культурный феномен, оно противно природе, человеческой в том числе.

Итак, видовой характеристикой человечества является существование в иерархическом сообществе уникальных индивидов. Потребность существования в сообществе в соединении с индивидуальной уникальностью каждого члена сообщества такой же обязательный атрибут общечеловеческого опыта, как пятипалость и прямохождение.

Чем же персонификация, доведенная до степени неповторимости каждого отдельного члена сообщества, так полезна человечеству как биологическому виду? Связь между степенью генетического разнообразия популяции и приспособляемостью популяции формализовал генетик и математик Рональд А.Фишер своей известной теоремой, которую часто называют "основной теоремой естественного отбора Фишера": скорость повышения приспособленности любой популяции в любое время равна ее генетической дисперсии по приспособленности в это время. Значит, с ростом генетической дисперсии расширяется диапазон воздействий, к которым адаптирована популяция в целом. Следовательно, уникальность каждого человека – это качество, ценнейшее для всего людского сообщества, и поэтому оно поддерживается естественным отбором. Чтобы избежать вырождения, мы должны быть разными. Эту мысль, точно оформленную Р.Фишером в виде количественной закономерности, не менее определенно, но в художественной форме выразил поэт И.Бродский при вручении ему Нобелевской премии: "Лица не общим выраженьем..."

Поскольку каждый индивид является продуктом видового и личного опыта, он может быть охарактеризован как на уровне генотипа, так и на уровне фенотипа. Генотипом называется совокупность всех генов данного организма. Генотип составляет индивидуальную наследственную основу. Фенотипом называется совокупность всех (как психических, так и физических) признаков данного индивида. Фенотип формируется под влиянием наследственности и конкретной среды. Эволюционная значимость индивидуальной исключительности предопределила существование специальных биологических механизмов, направленных на создание все новых и новых форм генотипов и фенотипов.

Генотипическое разнообразие создается механизмами изменчивости, благодаря которым наследственный аппарат (хромосомы и содержащаяся в них ДНК) *никогда* не переживает индивида в том виде, в котором они у этого индивида присутствовали, а передаются потомкам в виде новых комбинаций.

Характерной особенностью тех немногих психических признаков, которые наследственно заданы, является следующее. В фенотипе наследственная основа этих признаков проявляется не в исходной, а в откорректированной форме, поскольку она в той или иной степени "подгоняется" под определенную среду. Физиологическим инструментом согласования наследственности и конкретной среды является пластичность, которая увеличивает индивидуальное разнообразие, расширяя разброс фенотипов.

Под влиянием персонификации сообщества в эволюции формируется набор индивидуальных свойств, "обслуживающих" персонификацию. В этот набор входит следующее: способность к личному узнаванию партнеров, способность к индивидуальному общению, способность к защите своего "Я" от экспансии со стороны других членов сообщества. Как и уникальность, задатки этих свойств присущи каждому человеку, поскольку являются достоянием видового опыта.

Уникальность индивидов зафиксирована в понятии "индивидуальность", которое определяется следующим образом. Индивидуальность – *неповторимое* своеобразие какого-либо явления, существа, отдельного человека. Сюда входят и те индивидуально-неповторимые особенности, которые относятся

к функционированию человека в качестве организма, и те, которые относятся к уникальным свойствам его личности.

Типология индивидуальностей

Амбивалентное единство уникальности всех индивидов, с одной стороны, а с другой – их неизбежное совместное существование предопределяет то, что люди не только неповторимы, но в чем-то и сходны. Если индивидуальные различия увеличивают приспособляемость всей популяции, то индивидуальные сходства обеспечивают возможность взаимопонимания и взаимодействия, "цементируя" сообщество.

Сходства и различия не противоречивы, поскольку отражают разные стороны явления индивидуальности. Говоря о различиях, имеют в виду всю *совокупность признаков*, которая присуща данному индивиду. Когда же рассматривают индивида с точки зрения сходных признаков, то выделяют отдельные свойства, которые присутствуют и у других людей.

Существуют ли психологические качества, которые у людей повторяются с *наибольшей вероятностью*?

То, что существуют психологические особенности, которые повторяются у некоторого количества индивидуальностей, хорошо известно. Это повторение позволяет разбить все множество индивидуальностей на подмножества (или классы, или категории), которые названы психологическими типами. Психологические типы – это группы людей, обладающих сходными психологическими характеристиками. Основная проблема типологии состоит, прежде всего, в выделении надежных критериев сходства, а именно в выделении тех психологических характеристик, которые были бы максимально устойчивы, т. е. независимо от случайностей проявлялись бы в разных обстоятельствах.

В поиске таких устойчивых свойств обратимся к структуре индивидуальности. По определению, индивидуальность – это своеобразное сочетание всех организменных и психологических особенностей. Сюда включено все – от личностных психологических качеств, которые оформляются и проявляются в ситуациях социального взаимодействия, до телесных свойств индивида. Однако эта совокупность не аморфна, разные категории признаков связаны упорядоченными отношениями, образуя целостную соподчиненную систему. Соподчинение определяется тем, что психологические характеристики и свойства организма – это частично перекрывающиеся множества. Результатом такого перекрытия является следующая трехуровневая структура. В фундаменте системы – свойства организма, на "верхнем этаже" – свойства личности, а в зоне перекрытия – те свойства индивидуальности, которые принадлежат одновременно и психологическому, и организменному множеству. Наглядно такую структуру индивидуальности можно представить в виде двух пересекающихся окружностей, соответствующих психологическим и организменным качествам.

Данная простая диаграмма иллюстрирует тот факт, что психологические качества личности не рядоположены. По степени зависимости от свойств организма они делятся на две категории. К первой категории относятся те личностные качества, которые не имеют прямого отношения к свойствам организма, а складываются главным образом под влиянием межличностных отношений и культурной среды. Они названы *содержательными* свойствами личности. Вторую категорию психологических качеств составляют *формальные* свойства личности. Формальные психологические свойства – это такие свойства, которые заданы биологически и конституционально, и поэтому воспитательные и другие влияния должны к ним приспособляться.

К формальным психологическим характеристикам относятся темперамент, склонности и способности. Среди них наибольшей биологической заданностью и в силу этого устойчивостью обладает темперамент.

Темперамент

Темперамент – это общий, врожденный стиль реагирования, возбудимость и восприимчивость человека к впечатлениям внешнего мира. Будучи не связан с какой-либо определенной деятельностью, он накладывает отпечаток на все, чем бы человек ни занимался.

Темперамент является единственной психологической характеристикой, в которой напрямую обнаруживается природный энергетический потенциал организма, в том числе и мозга. Под энергетическим потенциалом понимают интенсивность метаболических процессов и соотношение

процессов катаболизма (выделения энергии) и анаболизма (потребления энергии). Энергетический обмен является одним из ведущих факторов, лимитирующих деятельность мозга.

Все показатели энергетического обмена – и интенсивность метаболизма, и соотношение процессов выделения и потребления энергии – генетически обусловлены и индивидуальны. Это подтверждается тем, что основной обмен (т. е. обмен веществ и теплоотдачи без проведения какой-либо работы) у нормальных испытуемых одинакового телосложения, возраста и веса очень сильно колеблется от индивида к индивиду. Максимум почти вдвое превышает минимум. Эту полярную разницу можно объяснить тем, что существуют люди с повышенным и люди с пониженным уровнем основного обмена. Первые проявляют готовность к избыточной трате энергии, а вторые – нацелены на ее сохранение.

Готовность либо отдать, либо сохранить энергию проявляется в трех психологических свойствах темперамента: активности, эмоциональности и экстраверсии-интроверсии. Рассмотрим их поочередно.

Активность – это свойство, отличающее данного индивида с точки зрения интенсивности, продолжительности и частоты выполняемых действий или деятельности любого рода. Активность (как свойство темперамента) выражается в скорости и темпе деятельности; в силе стремлений, желаний, установок; в широте и разнообразии реакций; в легкости адаптации к новым условиям. В человеческой популяции активность представлена непрерывным диапазоном значений от созерцательности (полной пассивности) до энергичности (мощной стремительности действий).

Эмоциональность, как черта темперамента, определяется тем доминирующим знаком эмоциональных переживаний, который не связан с опытом, а генетически обусловлен. Это тот эмоциональный фон, который может быть пожизненным и от которого зависит склонность к оптимизму или пессимизму. В популяции эмоциональность представлена шкалой непрерывных значений от эмоциональной устойчивости до нейротизма (крайней эмоциональной неустойчивости).

Активность и эмоциональность отражают величину индивидуального энергетического потенциала и соответственно различные возможности индивидов. Если потенциал велик, то и возможности велики: наблюдается преобладание положительных эмоций, повышенная активность и работоспособность, устойчивость к различным помехам и способность к длительной, непрерывной деятельности. Если энергетический потенциал предельно ослаблен, то возникает болезненное состояние, проявляющееся в повышенной утомляемости, неустойчивом настроении, в ослаблении самообладания, резком падении работоспособности и снижении порогов чувствительности.

Третьим психологическим свойством темперамента является *экстраверсия-интроверсия*. Как принадлежащее темпераменту, это свойство, так же как активность и эмоциональность, связано с особенностями индивидуальной энергетики. В экстраверсии–интроверсии, однако, представлена не величина энергетического потенциала, а способы его произвольной коррекции. Поясним это. Метаболические процессы, определяющие энергетические возможности организма, отражены на разных его уровнях: иммунном, биохимическом, электрофизиологическом и поведенческом. В работе мозга на электрофизиологическом уровне показателем энергетики является соотношение тормозных и возбуждающих процессов, т. е. степень активированности мозга. Хебб, крупнейший психофизиолог XX в., ввел понятие "оптимального уровня возбуждения", предположив при этом, что индивидуум своим поведением может регулировать наличный уровень возбуждения таким образом, чтобы достичь или поддерживать оптимальный уровень. Таким поведением, которое меняет степень возбуждения мозга, приближая его к оптимуму, является отношение к новизне: произвольный поиск новизны или бессознательный уход от нее.

Способом ослабления энергетического потенциала, использующим произвольное стремление к новизне, является экстраверсия. Экстраверсия – это преимущественная направленность личности вовне, на окружающих людей, внешние явления, события. Смысл экстраверсии, как энергетической характеристики, состоит в увеличении возбуждения "заторможенного" мозга с помощью включения безусловно-рефлекторных реакций общей активации, возникающих на новизну. Следовательно, экстраверсия – это энергозатратный механизм. Качественным, противоположным экстраверсии, является интроверсия. Интроверсия – это преимущественная направленность индивида внутрь себя. Смыслом интроверсии является затормаживание "перевозбужденного" мозга с помощью инстинктивного избегания всего нового. Поэтому интроверсия является энергосберегающим механизмом. Таким образом, экстраверсия-интроверсия – это то свойство темперамента, которое определяет направление расходования индивидуального энергетического потенциала.

Все психологические свойства темперамента (активность, эмоциональность, экстраверсия–интроверсия) оказывают определенное влияние на формирование характера личности. Однако степень

этого влияния у разных свойств разная. Наименее влиятельна активность: она контролирует волевые качества характера. Значительно больший вес имеют два других свойства темперамента, которые в полярных проявлениях обозначаются как "эмоциональная стабильность–нейротизм" и "экстраверсия–интроверсия". Четыре варианта сочетаний именно этих свойств характеризуют четыре классических типа темпераментов: меланхолический, флегматический, сангвинический и холерический. Каждый из этих типов может быть соотнесен с определенными личностными параметрами.

Основу сангвинического темперамента составляет композиция эмоциональной стабильности и экстраверсии. Личностными проявлениями сангвиника являются живость, беспечность, открытость и общительность. Коренной характеристикой темперамента флегматика является сочетание эмоциональной стабильности и интроверсии. Его основные личностные производные – рассудительность, сдержанность, уравновешенность и пассивность. Сочетание интроверсии и нейротизма (эмоциональной нестабильности) образует меланхолический темперамент. Вследствие этого характер меланхолика уныл, тревожен и замкнут. Темпераменту холерика свойственна экстраверсия и эмоциональная нестабильность, а основными параметрами его личности являются обидчивость, беспокойство, импульсивность и агрессивность.

Темперамент является энергетической основой не только характера людей, но и их прямого социального взаимодействия.

Под непосредственным влиянием темперамента формируются две основные безусловно-рефлекторные формы оборонительного поведения: пассивно-оборонительное и активно-оборонительное поведение. В социальных конфликтах они проявляют себя или как протестная, или как капитулятивная форма защиты. Эти произвольные типы реагирования индивидуальны, и каждый склонен либо к одному, либо к другому.

Распределение наследуемых признаков

Свойства темперамента находятся под определенным влиянием генетических факторов и наследуются. Подобно всем наследуемым особенностям высшей нервной деятельности, они относятся к тем врожденным признакам, которые, имея множественное генетическое обеспечение, подчиняются законам непрерывного наследования. Это значит, что шкала значений этих свойств непрерывна и в человеческой популяции их можно обнаружить во всех возможных вариантах. Например, по экстраверсии–интроверсии люди не делятся на два дискретных множества, но каждого человека можно охарактеризовать большей или меньшей склонностью к тому или другому. Соответственно этому в популяции присутствуют не только четыре "чистых" типа темперамента, но и все их промежуточные варианты.

Распределение темпераментов в популяции описывается колоколообразной кривой нормального распределения. Эта кривая универсальна, ей соответствуют распределения не только темпераментов, но и всех других непрерывно наследуемых биологических признаков. По-видимому, это распределение отражает стабильную эволюционную стратегию, суть которой состоит в следующем:

Данный признак максимально представлен в популяции в своих средних значениях. Селекционное преимущество "умеренности" состоит в наиболее совершенной системе регуляции, создающей гармоничные структуры и обеспечивающей максимум адаптации. В гармоничной структуре ни одно, даже самое полезное качество не достигает вершины потенциальных возможностей вида. Поэтому "средняя норма" всегда более адаптирована, чем отклонения от нее, даже в сильную сторону.

Крайние отклонения от нормы устойчиво сохраняются в популяции, являясь звеньями упорядоченной популяционной системы. Поддержанные естественным отбором, они поэтому не могут быть оценены как "плохие", или "хорошие", а только как полезные в определенных ситуациях.

Резюме

Индивиды генотипически и фенотипически уникальны по совокупности свойств и сходны по отдельным свойствам.

Индивидуальные сходства являются основанием для типологии индивидов.

Темперамент задан биологически и конституционально и является надежным критерием типологии.

В основе темперамента лежат энергетические возможности организма.

Психологическими проявлениями темперамента является активность, эмоциональность и экстраверсия.

Сочетания этих свойств характеризуют четыре классических типа темперамента.

Темперамент подчиняется законам непрерывного наследования и поэтому в популяции представлен не только четырьмя классическими типами, но и всеми переходными формами.

Список литературы

Анастаси Л. Дифференциальная психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

Купер К. Индивидуальные различия. М.: "Аспект Пресс", 2000

Малых С.Б., Егорова М.С., Мешикова Т.А. Основы психогенетики. М.: Эпидавр, 1998.

Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука, 1979.

Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М.: Прогресс, 1982.

©Шехтер Е.Д., 2002

2. Акмеологическое понимание личности

План

1. Психологический подход к личности.
2. Соотношение психологического и акмеологического подходов к личности.
3. Соотношение идеала (вершины) развития личности, ее реального состояния и способа совершенствования как акмеологическая модель личности.

Ключевые слова: личность в психологии, личность в акмеологии, субъект.

- *личность в психологии* – устойчивый психический склад человека, динамическая структура составляющих "хочу" (потребности, мотивы), "могу" (способности), "я сам" (характер) и семантический интеграл притязаний, саморегуляции, удовлетворенности, индивидуальные особенности которого определяют способ ее самореализации в жизненном пути (стратегия жизни) в соответствии с высшими жизненными способностями (сознание, активность, организация времени) и системой жизненных отношений и деятельностей;

- *личность в акмеологии* – модель соотношения реальных особенностей, способностей, способов самореализации и уровня развития с возможным, совершенным, идеальным уровнем, который достигается личностью как субъектом, путем использования своих психических, личностных, профессиональных и жизненных ресурсов для решения различного рода задач (социальных и др.) или через оказание ей акмеологической поддержки;

- *субъект* – категория, имеющая общефилософское, методологическое и конкретно-научное значение:

- *философское* – субъект – источник активности, обладающий способностью самодетерминации, самоопределения, саморазвития, самосовершенствования (Гегель, С.Л. Рубинштейн);

- *методологическое* – субъект – оптимальный способ самоорганизации путем саморегуляции своих особенностей, способностей, интеграции любых составляющих и решения различного рода противоречий человеком (личностью, группой), ведущий к его совершенствованию (К.А. Абульханова);

- *конкретно-научное* (дифференциальное) – субъект деятельности, субъект общения, субъект познания, каждому из которых присуща качественная специфика способов активности, организации и осуществления деятельности, общения, познания (Б.Г. Ананьев); личность как субъект жизненного пути – оптимальный ценностный способ его организации, регуляции и координации событий, поступков, отношений в избираемом личностью направлении и способ разрешения жизненных противоречий, ведущий к построению жизненной стратегии и совершенствованию личности.

Психологический подход к личности

Данный подход включает в себя методологические принципы:

- **Личностный принцип**, согласно которому все психические процессы, состояния, способности представляют собой не изолированные функции, а в широком смысле способности личности, имеющие ее в своем основании.

Например, не просто восприятие, память, мышление, а способность личности воспринимать мир (видеть, слышать и т. д.), запоминать, думать о решении встающих перед ней жизненных задач.

- **Принцип развития**, согласно которому личность развивается в следующих направлениях:

- а) возрастном;
- б) индивидуальном;
- в) социальном и социально-психологическом;

г) культурно-историческом;

д) духовно-нравственном;

е) субъектном – как субъект деятельности, общения, жизненного пути; подразумевает, что личность проходит определенные, последовательно развертывающиеся во времени стадии, следующие одна за другой или отрицающие одна другую, на каждой из которых в личности возникают новые качества (новообразования) или она сама выступает в новом качестве, что дает ей возможность перейти на новый **уровень** развития.

Деятельностный подход, согласно которому личность проявляется и развивается в деятельности; в отличие от поступательного и необратимого характера развития личности, декларируемого предыдущим принципом, в данном подходе одновременно выявляется и обратимость развития личности, результатом деятельности является не только ее продукт, но и сама личность. Впоследствии вариант деятельностного подхода был разработан А.Н. Леонтьевым применительно к внутреннему строению психики и сознания.

- **Принцип соотношения биологического, природного и социального**, согласно которому:

- или абсолютизируется одна из детерминант – осуществляется биологизация или социализация личности;

- **абсолютизация социальной детерминации личности** – игнорирование ее генетических, врожденных особенностей, задатков и способностей, сведение ее социализации к адаптации, рассмотрение личности как *tabula rasa*, как единицы социума;

- абсолютизация **биологического начала** человека – признание ведущей роли низших потребностей, инстинктов и т. д. и отрицание социального способа развития человека как личности;

- или рассматривается **диалектическое** соотношение природной и социальной детерминации в развитии личности ("опосредованное психологической наукой", Б.Ф. Ломов) – в каждом из гуманитарных и естественно-научных направлений пропорции той или иной детерминанты различны.

- **Принцип соотношения индивидуального и общественного**, согласно которому:

- или абсолютизируется одна из детерминант – при **социологизации**, личность рассматривается лишь как единица, "атом" общества, "совокупность общественных отношений" (К.Маркс);

при абсолютизации индивидуального подчеркивается неповторимость, врожденность личностных особенностей;

- или рассматривается их **диалектическое** соотношение: на разных этапах социализации имеет место индивидуализация (процесс индивидуализации/идентификации и интеграции личностных составляющих);

- или рассматривается их **единство** – общество заинтересовано в развитии личности (Э.Эриксон);

- или рассматривается их противоречие – общество находится в противоречии с индивидуальными инстинктами, влечениями (Супер-эго – Эго-Ид – З.Фрейд).

- **Принцип детерминизма**, согласно которому:

- **внешнее** преломляется через **внутреннее**;

- личность активная, саморегулятивная, специфическая система, **избирательно** относящаяся к внешним воздействиям;

- личность самовыражается, самореализуется в соответствии со своей **индивидуальностью**, способностью сознания, особенностями активности и т. д. в жизненном пути, в деятельности, в общении, строит жизненную стратегию.

- **Системный подход** ("как методологический принцип в психологии", Б.Ф. Ломов), согласно которому личность рассматривается как:

- иерархическая система;

- саморегулирующая система;

- самоорганизующаяся в соотношении с внешним миром (жизненным путем, деятельностью, другими людьми и т. д.);

- проективная система, т. е. не исчерпывающаяся ее данным, актуальным состоянием, а проявляющая свои потенциальные возможности и личностную перспективу (будущее, смысл жизни);

- вписанная в социальную систему и ее структуры, в зависимости от чего складывается соотношение социализации и индивидуализации (Б.Г. Ананьев);

- система жизненных и ценностных отношений (В.Н. Мясищев).

Теории личности в мировой психологии представлены различными авторскими концепциями, моделями, подходами, имеющими разные основания.

В *отечественной* психологии личность определялась на основе:

- установки;
- отношений;
- как интегральная индивидуальность;
- как превращенная форма деятельности;
- как триединство отношений к миру, другим людям, себе и единство мотивов, способностей и характера.

Наряду с авторскими теориями существуют следующие *направления* изучения личности:

- личность ребенка;
- возрастная периодизация личности;
- в деятельности, труде, профессиональном самоопределении;
- в жизненном пути;
- в норме и патологии;
- типологический подход.
- В *зарубежной* психологии концепции личности группируются по *направлениям*:
- диспозициональное – теории личностных "черт";
- психодинамическое (психоаналитическое);
- когнитивное;
- социально-когнитивное;
- аналитическое;
- социально-психологическое;
- эпигенетическое;
- гуманистическое;
- феноменологическое;
- бихевиоральное.

Можно выделить несколько ведущих оснований, по которым они различаются, – *структурные модели личности, теории поэтапного развития личности, функциональные теории личности*. Принципиальным отличием отечественной теорий личности от зарубежных является деятельностный подход. В ней преобладает четырехуровневая система изучения личности и наиболее разработан высший методологический уровень, охватывающий методологические принципы. Второй уровень представлен отечественными и зарубежными авторскими теориями.

Теории личности среднего уровня построены на эмпирических или психосоциальных исследованиях и определяют личность в контексте конкретно-исторической эпохи, социальной (в том числе национальной) принадлежности, характера семьи (воспитания и отношения поколений), обучения и образования (с учетом возраста, пола и т. д.).

Теоретико-эмпирический уровень изучения личности в отечественной психологии преимущественно охватывает исследования отдельных личностных образований: способностей, оценок и самооценок, самосознания, мотивации.

Интегрируя эти уровни и подходы и опуская специфику некоторых, можно сказать, что личность в психологии исследуется в качестве объекта и в качестве субъекта. Структурный подход (по-разному понимаемая авторами структура) или устойчивые, характерные черты личности отвечают способу изучения личности как объекта.

Даже возрастная периодизация, учитывая изменчивость и развитие личности, чаще строится без учета ее качественных изменений и развития, зависящих от нее самой.

Динамический подход, преодолевая ограниченность структурного, в поисках "движущих сил" развития личности также не выявляет ее субъектность, поскольку движущими силами оказываются либо влечения, либо врожденная способность к самоактуализации, либо напряжение в поле.

Индивидуально-биографический подход к личности решает принципиально важную задачу определения ее сущности в контексте времени-пространства жизненного пути. Однако попытка определить его периодизацию в безличных характеристиках (таких, как событие и т. д.) также не раскрывает его изменений, его этапов, зависящих от личности.

Сведение личности к структуре или выявление ее черт в равной мере ограничивает личность некоторым контуром, отделяющим ее от мира, в лучшем случае обнаруживая внутреннее строение (уровневое) и ортогональные связи.

Парадигма классического фрейдистского подхода (стадии психосексуального развития) также не

выдерживает критики, так как эти стадии распространяются на ограниченный временной отрезок развития личности, преимущественно этап становления личности, и не учитывается весь период развития и функционирования зрелой личности.

Но сущность личности есть (конечно, зависящий и от ее структуры) способ ее функционирования, самовыражения, самореализации (объективации по Д.Н.Узнадзе) в жизни, деятельности, общении. Это способ связи внешнего и внутреннего, организации их взаимодействия или разрешения их противоречий, который определяется личностью, ее притязаниями, сознанием, ее проекцией в будущее. Последнее понимание и есть определение личности как субъекта (общения, познания, деятельности и жизненного пути), требующее каждый раз раскрытия его качественной определенности.

Соотношение акмеологического и психологического подходов к личности

Акмеологический подход к личности вырабатывается в рамках психологической науки с опорой на психологическое определение ее сущности. Однако он рассматривает личность в более широком контексте *комплексного подхода* к человеку, разработанного Б.Г. Ананьевым и *философской антропологии*, предложенной С.Л. Рубинштейном (последняя есть философское учение о специфике бытия человека в мире).

Соотношение психологического и акмеологического подходов к личности

Личность (как предмет акмеологии и само понятие личности) определяется в континиуме других качеств человека как индивида, как субъекта, и как индивидуальности. (Хотя психология также оперировала этими понятиями, в силу разнобоя трактовок разных авторов их не удавалось выстроить в единой логической системе.)

Первым основанием при рассмотрении соотношения акмеологического и психологического понимания личности является *принцип развития*. Вторым – и в зарубежной, и в отечественной психологии развитие личности рассматривается преимущественно в определенных пределах, т. е. как развитие личности ребенка (в отечественной психологии это имело место в силу идеологических причин – минимизации роли личности в обществе, а поэтому отрицания необходимости изучения личности взрослого. В зарубежной психологии – в силу методологических причин – фрейдизм и целый ряд концепций под влиянием принципиального ограничения всего периода становления личности периодом детства). Акмеологический подход рассматривает развитие на протяжении всей жизни человека. В силу этого он опирается на те психологические концепции личности, которые связывали и развитие, и самую сущность личности с масштабом времени и пространства всего жизненного пути личности. В отечественной психологии – это теории жизненного пути С.Л. Рубинштейна и жизненного цикла Б.Г. Ананьева, в зарубежной – теория жизненного пути Ш. Бюлер (хотя она также, поддаваясь влиянию фрейдизма, акцентировала решающую роль детства в развитии личности), теория жизненного развития Э. Эриксона, выявившего важнейшие качественные новообразования каждого жизненного этапа (развития индивида, личности) и особенно подчеркнувшего роль и качество личностной *зрелости* (аналогично на этапах развития телесности, самости и т. д. останавливается Т.Г. Олпорт; более того, Олпорт в порядке альтернативы минимизирует прошлое, отдавая главенствующую роль будущему). В рамках феноменологического подхода "гештальт-терапия" также не абсолютизирует роль прошлого, поскольку на первый план выходит само переживание и процесс преодоления противоречий "здесь и теперь", что закрепляется как паттерн поведения в будущем.

Аналогом акмеологического подхода к личности оказывается и теория К. Роджерса, поскольку он рассматривает индивида в его развитии и взаимодействии с реальностью, "руководствующегося" врожденными тенденциями организма к развитию своих возможностей, обеспечивающими его усложнение и сохранение. Сам Роджерс так формулирует гипотезу своего подхода: "Человек обладает в самом себе огромными ресурсами для самопознания, изменения "Я-концепции", целенаправленного поведения, а доступ к этим ресурсам возможен только в том случае, если создается определенный климат благоприятных психологических установок".

Таким образом, Эриксон, Олпорт, Роджерс и Перлз, оставаясь в рамках психологических теорий, разработали некоторые принципы, соответствующие сущности акмеологического подхода в личности.

Отметим, что акмеология учитывает не только *прогрессивные*, потенциальные возможности при определении развития личности, но и его *регрессивные* варианты и выявляет (диагностирует) наличное

состояние личности с целью его оптимизации самой личностью (или с помощью акмеологической поддержки). Если речь идет о разрыве наличного и идеального состояния, то с помощью критериев последнего строится схема уровней развития и диагностируемое состояние личности относится к определенному уровню, чтобы можно было определить не только то, какие этапы, но и то, какие уровни развития она должна еще пройти и каковы средства осуществления этого движения по иерархии.

Если, как отмечалось, в основном в психологии развитие рассматривалось как поступательные этапы, стадии, как носящее необратимый характер (за исключением формулы С.Л. Рубинштейна о развитии личности в деятельности), то в акмеологии имеет место совершенно другая временная характеристика (модель) развития, которая будет раскрыта ниже.

Наконец, и это главное, если в психологии развитие и даже обучение и воспитание рассматриваются как совершенствование, то акмеология, отвечающая принципу оптимальности, изучает индивидуальные и личностные особенности под углом зрения оптимизации процессов развития, как продвижение личности к вершинам зрелости, как имеющее восходящий характер. Акмеология учитывает закономерности, выявленные психологией, чтобы развитие личности осуществлялось не стихийно-эмпирически, а целенаправленно, с учетом этих закономерностей. В этом акмеология сближается с педагогикой: она не просто исследует процессы развития, но как операциональный, оперативный тип знания включает практику развития и совершенствования личности в качестве центральной научной задачи. В ней разрабатывается целая совокупность рефлексивных, игровых, тренинговых практик, сочетающих обучение, научение и развитие личности. Но в отличие от педагогики, акмеология ставит своей целью не только и не столько получение личностью знаний, но совершенствование ее самой, ее мышления, способностей, навыков и умений (самого широкого профиля).

В акмеологию включаются понятия психологической, духовной, профессиональной культуры, раскрывающие наиболее совершенные способы жизнедеятельности личности. Однако если в культурологии акцент преимущественно ставится на сущность культуры и ее влияние на общество, массы и отдельную личность, то акмеология вскрывает сами механизмы культурного развития личности.

Однако *принципиальным основанием* сравнения психологического и акмеологического подходов к личности является категория субъекта.

Как уже отмечалось, понятие личности в психологии определяется в контексте понятий "индивид", "индивидуальность", "субъект". Однако в силу различий трактовок разными авторами этот контекст не был представлен в системе.

Следует напомнить, что в психологии понятие "индивид" употребляется в двух противоположных значениях: для обозначения природных, *биологических*, психофизиологических качеств человека и одновременно в его Марксовом понимании как *общественного* индивида. Эти два значения взаимно исключают друг друга, но по традиции марксистской психологии сохраняются во всех ранее написанных текстах. Для акмеологии адекватно понятие индивида в его природном и биологическом качестве (под биологическим качеством индивида имеется в виду организм, пол, возраст, здоровье и т. д.)

Понятие "индивидуальность" употребляется в психологии в трех разных значениях. Первое обозначает неповторимую сущность личности (уникальную, согласно Г.Олпорту), второе, напротив, мало существенные *индивидуальные особенности* (как раз не затрагивающие ее сущности). Третье значение, которое разделяли и Б.Г. Ананьев, и С.Л. Рубинштейн, связывает индивидуальность с высшим уровнем развития личности.

В акмеологии в настоящее время точно определились понятия индивида и личности, но еще существует многозначность и связанные с нею дискуссии относительно понятий *индивидуальности* и *субъекта*.

Последнее является не только понятием и даже не только категорией, а оказывается новой *парадигмой*, которая была сформулирована С.Л. Рубинштейном на основе принципа детерминизма в плане философско-методологическом и разработана в психологии как методологический принцип сначала применительно к предмету психологии, затем – применительно к личности. Суть этой парадигмы, более детально раскрываемая ниже, заключается в изменении *самого способа познания человека*. Изучаемая в качестве *объекта*, личность всегда конечна, представлена своими наличными данными, свойствами, "чертами", даже если рассматриваются ее изменения и развитие - они определяются психологом, т. е. извне, а не ею самой. Субъектный подход в самом общем и принципиальном виде утверждает, что детерминация поступков, деятельности, самой жизни

осуществляется личностью. Субъектный подход к личности в настоящее время разработан в психологии как *субъектно-деятельностный* подход в противоположность безличному бессубъектному "деятельностному".

Изменение *способа познания*, согласно новой парадигме, заключается в том, что исследование строится по принципу взаимодействия между исследуемой личностью и исследователем. Далее, при выдвижении гипотез об особенностях личности (если именно она рассматривается в качестве субъекта) всегда предполагается, что она проявит свои новые, на данном этапе не только не исследованные, но и ею самой не обнаруживаемые возможности, способности.

Именно эта парадигма стала переходным мостом от психологии к акмеологии в трактовке личности, поскольку акмеология в полной мере реализует новый способ познания, при котором исследование соединяется с практикой взаимодействия с субъектом.

Целым рядом психологов личность изначально (с рождения) считается субъектом. Между тем, на наш взгляд, качество субъекта - это качество, связанное со становлением, развитием и, более того, достижением личностью высшего уровня своего развития. Тогда занимает свое определенное место и поддерживаемое Б.Г. Ананьевым и С.Л. Рубинштейном понимание индивидуальности как высшего уровня развития личности.

Личность как субъект достигает высшего уровня развития, который не имеет стандартного для всех людей значения ("порога"), и высшего уровня *своего* развития, который "измеряется" возможностями ее индивидуальности. Для каждой личности высшим будет разный уровень.

Однако одного этого уточнения для акмеологии как комплексной науки недостаточно: личность рассматривается ею в контексте жизненного, профессионального, духовного пути.

Этот контекст не просто устанавливает свои "планки", согласно которым личность становится субъектом профессиональной деятельности или духовно-нравственным субъектом. Развиваясь и совершенствуясь не как "вещь в себе", а для умножения в конечном счете всего лучшего, созданного человечеством, касается ли это духовной или материальной культуры, личность не просто *усваивает* культуру, но и сама начинает развивать эту культуру, опираясь на высший уровень возможностей. И здесь она опять выступает как субъект нового качества и уровня.

Соотношение идеала "вершины" развития личности, ее реального состояния и способа совершенствования как акмеологическая модель личности

Предметом акмеологии является совершенствование личности в жизни, деятельности (профессии, общении), приводящее к максимальной самореализации личности и оптимальному способу осуществления – стратегичности жизни, высокому профессионализму, компетентному осуществлению деятельности в качестве субъекта. Совершенствование сущности личности достигается оптимальной интеграцией ее психологической, духовно-нравственной, профессиональной культуры, что обеспечивает оптимальность осуществления жизни, деятельности и высокий уровень достижений.

Методологически специфика предмета акмеологии раскрывается на основе моделирования одновременно реальных и идеальных объектов. Модель носит целевой характер, поскольку должен быть осуществлен переход от реального, наличного к идеальному, желательному состоянию.

Предмет акмеологии представляет собой сложную модель, выявляющую исходное состояние реального объекта ("оригинала", по терминологии Вартофского), способ его изменения и развития от "стартового" к идеальному, "вершинному" качеству. Модель выявляет не уровневое строение объекта, а изменение способа его организации от наличного к более оптимальному уровню (по М.П. Сетрову). Желательное идеальное целевое состояние (качество) проектируется согласно теоретическим, методологическим, гуманистическим принципам и одновременно достигается по практически заданным критериям и алгоритмам, определяемым системой функционирования личности в качестве участника и субъекта всех сфер социальной и личной жизни, в том числе профессиональной (руководителя, преподавателя и т. д.)- Методологическая модель предмета акмеологии представляет собой интеграл наличного состояния личности (определяемого на основе диагностики), способа его практического преобразования (самой личностью и акмеологом) и идеального "вершинного" качества.

Акмеология включает в свой предмет все пространство функционирования и развития личности, отправляясь от наличного, данного, диагностируемого уровня ее развития, включая оптимальный способ ее самовыражения, саморегуляции, рефлексии и завершаясь высшим уровнем совершенствования – достижением акме (вершин развития) в жизнь.

Акмеологическая модель личности имеет *макро-* и *микромасштаб*. В макромасштабе она объединяет и культурологический подход к изучению человека и цели его духовного, социального, личностного, профессионального развития и осуществляет эту интеграцию применительно к самореализации личности в ее жизненном пути. В этой модели акмеология интегрирует и культурное, и историческое, и социальное, и деятельностное, и жизненное пространство и контексты развития личности.

Акмеология в своем микро моделировании интегрирует и возраст, и педагогический, и ценностно-этический, и, конечно, психологический аспекты изучения человека и соответствующие им способы его развития.

Комплексный и интегральный характер макро модели соответствует и позиции Б.Г. Ананьева, рассматривавшего личность в контексте своей исторической эпохи, ее событий, присущего ей способа воспитания, соотношения поколений и т. д., а также культурно-исторической теории Л.С. Выготского, точке зрения Э. Эриксона и С. Московичи, разрабатывающих психосоциальный и психоисторический подходы.

Комплексный подход, заключенный в этой модели, дает ориентацию на установление связей полидетерминированных качеств личности, ее разноаспектных модальностей – реальное и идеальное состояние, стихийно сложившихся и оптимально совершенных способов развития.

Самое сложное в акмеологической микро модели состоит в том, что диагностическим исследованием выявляется отправной этап ("стартовое" состояние, по Б.Г. Ананьеву) развития личности, позволяющий определить операционально-практический способ ее самосовершенствования (т. е. осуществляемого ею самой развития, личностного роста) и характер акмеологической поддержки для достижения оптимального состояния – высшего уровня развития личности. А.Адлер, вводя и определяя свой психодиагностический принцип, считал, что личности присуще стремление к совершенству, росту и развитию. При этом, утверждал он, люди не отталкиваются от внешних и внутренних причин, а имманентно движутся к цели. Последнего положения придерживался и А.Маслоу в своей теории самоактуализации, и Ш.Бюлер, рассматривая потребность в самоактуализации практически как врожденную. Однако никак нельзя согласиться с отрицанием внешних причин этого стремления.

Микро модель акмеологически определяется на основе концепции М. Вартофского, выделяющего ее следующие существенные функции:

- воссоздание и умножение знаний об оригинале;
- конструирование его новых свойств;
- управление им и развитие его.

Модель задает перспективы, средства и цели развития оригинала. "Оригинал" – это наличное, данное состояние ("стартовое", по терминологии Б.Г.Ананьева) личности, группы, организации и т. д. Модель в акмеологии проектирует соотношение настоящего состояния оригинала и будущего, которого еще нет в реальной действительности, по Вартофскому – способ движения к этому будущему, который определяется внешней и внутренней детерминацией. Внешней является акмеологическая поддержка (различные гуманитарные технологии), содействующая развитию, внутренней – самосовершенствование субъекта. (Эти идеи актуализированы Е.Б. Старовойтенко, А.А. Деркачом, Г.С.Михайловым.)

Модель акмеологии включает интеграл наличного состояния личности, способа его изменения (развития) и его идеальное финишное, по Б.Г.Ананьеву, оптимальное состояние. Финишное состояние должно отвечать критериям, которые выявлены акмеологией. В деятельности высший уровень – это компетентность, профессионализм, самовыражение, "акме" (в относительном смысле они инварианты). Переменным является наличное отправное состояние ("оригинал"), которое должно диагностироваться по критериям, характерным для разных уровней развития – дефицита, нормы, оптимальности и т. д.

Опираясь на психологические теории и исследования личности, акмеология имеет предметом своего изучения весь континуум ее качеств и реальных состояний от регрессивных (деформаций и т. д.), нормальных до оптимальных (высшего уровня развития), теоретически обосновывая и практически осуществляя акмеологические способы содействия совершенствованию личности (нравственному, профессиональному и т. д.).

Следует отметить, что ни один из психологов, работавших с уровневыми или стадийными моделями (А.Маслоу – уровневая иерархия потребностей, Э.Эриксон – восемь стадий развития личности через кризисы и др.), не ответил на вопрос, что же происходит с личностью, как осуществляется ее дальнейшее восхождение по уровням или стадиям, если один (одна) из них не реализован.

Ответ на эту загадку невозможно получить вне акмеологического подхода – без участия активной роли самой личности и ее внешней акмеологической поддержки. В свое время и Л.С. Выготский в теории "зоны ближайшего развития" выдвинул идею "небольшой помощи взрослого", но не конкретизировал ее характера, должна ли она быть универсальна для всех или индивидуальна для каждого.

Решение этого вопроса является перспективной акмеологической задачей. Однако в предварительном порядке можно предположить, что, чем в большей степени личность выступает как субъект самодвижения и саморазвития, тем меньшая поддержка извне ей необходима, и наоборот.

Таким образом, первым основанием этой дифференциации роли внешнего и внутреннего в развитии личности является принцип субъекта

Вторым основанием служит *типологический подход*, до сих пор мало разработанный в психологии.

Некоторые специалисты (Г. Олпорт) считают главным критерием личности независимость от оценок, поддержки и т. д. окружающих, т. е. абсолютную автономию, а некоторые (А.Адлер), напротив, - чувство общности и способность к сотрудничеству. Каждый считает свой критерий характеристикой любой личности, в то время реально у разных типов преобладает то одна, то другая особенность. Типологические различия (К. Юнг) также определяют открытость-закрытость личности для оказания ей акмеологической поддержки, способ, наиболее адекватный для того или другого типа.

Третьим условием оптимизации развития личности является уровень развития ее "Я-концепции", психологической зрелости, интегрированности личности, соотношение притязаний и достижений.

Главный вопрос, который возникает: в какой мере и в каких сферах жизни личность нуждается в акмеологической поддержке? Выражением или симптомом наличия этой потребности является неудовлетворенность личности собой, своей жизнью, окружающими, своими профессиональными достижениями. Разумеется, активное обращение за акмеологической помощью в сфере личной жизни реально происходит преимущественно в связи со сложностями самой жизни (проблемами супругов и родителей – детей), тогда как в профессиональной сфере (профессионализация, карьера и т. д.) оно обеспечивается самим наличием акмеологической службы (и информации о ней).

Резюме

В психологии преобладает четырехуровневая система изучения личности (причем в отечественной психологии в основном разработаны методологические принципы ее исследования), в мировой психологии личность преимущественно исследуется в качестве *объекта*. Теоретические подходы и концепции личности носят *авторский* характер, но объединяются в направления, каждое из которых выявляет разные аспекты ее изучения.

Психология личности есть способ реализации ее намерений, притязаний (потребностей, мотивов и т. д.) ее способностями и возможностями в соответствии с ее характером (присущим ему способом самоорганизации) и объективными условиями, требованиями, изменениями жизненного пути. Самовыражение и самореализация интегральной сущности личности осуществляется жизненными способностями личности (ее сознанием, активностью, организацией времени) во времени - пространстве, формах (общения, познания, деятельности) жизненного пути.

В акмеологии разработана иная науковедческая модель изучения личности, носящая целевой и ценностный характер, которая теоретико-практически воспроизводит переход от наличного состояния и уровня развития личности к идеальному (оптимальному), осуществляемый личностью как субъектом или с помощью акмеолога. Эта модель построена на основе достижений психологической науки и новой парадигмы субъекта, в качестве которой (в основном) и изучается личность в акмеологии.

Список литературы

- Абульханова К.А. Психология и сознание личности. М., 1999.
Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.
Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Акмеологические основы управленческой деятельности. Кн.1, 2. М., 2000.
Методология и стратегия акмеологического исследования. М.: МПА, 1998.
Основы общей и прикладной акмеологии. М.: РАГС, 1998.

©Абульханова К.А., 2002

3. Акмеологическое понимание субъекта

План

1. Субъектная парадигма в психологии и акмеологии.
2. Дискуссии о значении понятий субъекта.
3. Основные направления изучения субъекта в акмеологии.
4. Акмеологическое качество и критерии определения субъекта.

Ключевые слова: парадигма, жизненный путь, активность, ответственность, способность организации времени.

– *парадигма* – науковедческое и методологическое понятие, раскрывающее новый способ соотнесения объекта и предмета познания, исследования и интерпретации последнего;

– *жизненный путь* – специфическое для личности время-пространство ее самореализации, изменения и развития (в котором научно определяется ее сущность);

– *активность* – интегральный способ самовыражения субъекта (личности, группы и т. д.); имеет две личностные формы – инициативу и ответственность и семантический интеграл притязаний, саморегуляции и удовлетворенности как способа ее организации и осуществления;

– *ответственность* – одна из форм активности личности, обозначающая ее способность гарантировать результат осуществления деятельности (жизни в целом) в определенные сроки и на качественно определенном уровне, несмотря на непредвиденные трудности и противоречия;

– *способность к организации времени* – одна из высших жизненных способностей личности, связанных с жизненным путем; имеются типологические механизмы у разных личностей, которые очерчивают их возможности – ограничения успешно действовать в объективно различных режимах времени деятельности (дефиците, лимите, норме и т. д.) и строить более или менее оптимальные стратегии жизненного пути.

Субъектная парадигма в психологии и акмеологии

Категория субъекта восстанавливается и разрабатывается в отечественной философии и методологии в 50-х годах С.Л.Рубинштейном, преодолевшим ограниченность ее гегелевского понимания, и вопреки философской критике ее бессодержательности и чрезмерной описательности. На основе оригинальной трактовки принципа детерминизма он раскрыл качество личности как субъекта (прежде всего, собственной жизни). Впервые в 1922 г. содержание категории субъекта Рубинштейн связал с принципом "самодетельности". Однако на этом этапе он несколько оптимистично утверждал, что:

1) деятельность всегда принадлежит субъекту (всегда ли личность осуществляет деятельность как субъект? – такой вопрос возник впоследствии, когда деятельность начала рассматриваться как труд);

2) деятельность есть взаимодействие субъекта и объекта (это философское определение соответственно отступает на задний план, когда вскрываются более важные для психологии взаимодействия личности и деятельности (а не объекта), которое приводит к развитию личности);

3) деятельность всегда ***творческая*** (по мере уточнения понятия творчества это утверждение становится относительным, поскольку не всякая деятельность, например труд, является творческой);

4) деятельность всегда самостоятельна (впоследствии, когда понятие субъекта распространилось на коллектив, то совместная деятельность потребовала других характеристик).

Но далее и сам Рубинштейн углубляет и развивает категорию субъекта деятельности. Это позволило, прежде всего, переосмыслить науковедческий подход к соотношению объекта и предмета исследования в психологии. Хотя к этому времени психология уже разработала ряд представлений о личности как саморегулирующейся, потенциальной, изменяющейся и развивающейся системе, эти представления до последнего времени не обобщались и не приводили к выводу о том, что личность, являющаяся объектом изучения в психологии, – специфический объект, обладающий особым качеством субъекта (или приобретает это качество). Это неизбежно должно изменить способ выделения ***предмета*** исследования и привести к целой новой системе представлений о том, как исследовать субъекта.

Д.Н. Узнадзе (до или одновременно с С.Л.Рубинштейном) разработал понятие субъекта, подчеркнув его особое, отличное от понятия личности качество и высший уровень. Б.Г. Ананьев выдвинул три дополнительных к понятию "личность" понятия: "субъект общения", "субъект познания", "субъект труда". Каждое из этих понятий имело дифференциальное значение, т. е. раскрывало различия в способе организации и осуществлении труда, общения, познания. Эти психологи обратили внимание на особое качество субъекта и разный способ организации им этих разных форм активности человека – общения, деятельности, познания. Рубинштейн подчеркивает три аспекта и три качества деятельности: первое заключается в том, что деятельность является реальной, практической, ее продукция, как

правило, отчуждается от человека, второе – в том, что человек создает сам условия своей деятельности, третье – в том, что внутренняя – собственно психическая составляющая реальной деятельности имеет свою схему, структуру, включающую цели, мотивы, направленность личности. Первое значение деятельности не обязательно связано с субъектом, поскольку труд и его продукт часто носят отчужденный от личности характер. Но второе и третье значения деятельности связаны с разными аспектами ее субъекта; он является организатором реальной деятельности, организуя одновременно свою внутреннюю психическую личностную систему активности для приведения их в соответствие.

В психологии, начиная с 60-х гг., понятие "субъект" получает все большее распространение (применяется к коллективу в социальной психологии, А.Л.Журавлев и др.) и конкретизируется в специальных понятиях субъекта деятельности и субъекта жизненного пути (К.А. Абульханова).

В науковедческом плане это начало перехода от феноменологического, констатирующего, описательного способа познания к объяснительному применительно к человеку как объекту в его специфическом качестве субъекта.

Зарождение субъектной парадигмы в психологии, не завершившись ее четким методологическим обоснованием в качестве парадигмы, составило предпосылку возникновения знания нового типа – акмеологии, которая только и могла возникнуть на основе новой научной парадигмы. Акмеология родилась как научно-практическое знание именно потому, что ее объекту, которым является субъект, свойственно находиться не только в статичном наличном состоянии, которое фиксируется в исследовании, но и самому определять изменение и развитие своей сущности и осуществлять это реально – практически. Причем это не просто изменение и развитие, а самосовершенствование, т. е. подъем на новый уровень. Эта парадигма потребовала обоснования новой системы специфических методологических принципов акмеологии (А.А.Деркач и др.) и нового способа определения ее предмета – путем его *моделирования*.

Дискуссии о значении понятия субъекта

Дискуссии о значении понятия "субъекта" связаны с несколькими *направлениями* его разработки и применения, носящими более общий или более конкретный методологический характер.

Первое направление связано с преодолением безсубъектного понимания деятельности и деятельностного подхода, доминировавшего в отечественной психологии.

Уже в рукописях 20-х годов Рубинштейн пишет, что деятельность не осуществляет "сама себя". Однако А.Н.Леонтьев, сосредоточившись на внутренней схеме деятельности, опустил ее субъекта, употребляя в разных местах своей книги его как слово (даже не термин). Поэтому тем более дискусионно утверждение Л.И. Анцыферовой, что понятие "субъекта" было выдвинуто и разработано Л.С. Выготским. Он трактовал личность (причем личность только ребенка) как *усваивающую* человеческий опыт, культуру.

Второе направление – связано с разработкой и конкретизацией понятия личности как субъекта жизненного пути.

Третье направление касается трактовки понятий личности и субъекта (как принципиально совпадающих или различных).

Четвертое – с выявлением самоорганизации, самореализации и других форм психической организации (субъект психической деятельности), с разработкой понятий активности личности, ее интегральной сущности, что было связано с уточнением соотношения понятий личности и субъекта.

По линии первого направления с опорой на труды С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Д.Н. Узнадзе было доказано, что деятельность не является сущностью, которая сама себя осуществляет посредством имманентных движущих сил в виде целей и мотивов. Она осуществляется субъектом, который сознательно и произвольно приводит в соответствие внутреннюю самоорганизацию (психических процессов, состояний, мотивов, способностей) и те внешние задачи, которые он сам ставит и выделяет из совокупности объективных условий и требований реальной деятельности, поскольку последняя имеет объективный общественно необходимый характер.

Субъектно-деятельностный подход радикально преобразовал понятие деятельностного подхода в следующих отношениях.

Субъект осуществляет:

- самоорганизацию своих психических и личностных возможностей, способностей;
- организует "время–пространство", в котором связываются, координируются его внутренняя

(психическая, личностная) активность и объективная организация реальной деятельности, – это его субъективный способ осуществления деятельности, отвечающий внутренним и внешним условиям;

– объективно преобразует (в труде, профессии) заданные условия и требования деятельности для получения объективно оптимального и субъективно удовлетворяющего результата.

Функционирование личности в качестве субъекта деятельности складывается из природных, психических, личностных условий и других составляющих этого функционирования (в число последних входят способности, мотивы, воля и т. п.), с одной стороны, социальных условий и требований деятельности (нормативные и другие аспекты труда) – с другой – способов организации этой деятельности самим человеком – деятельности как труда, и, наконец, профессии - с третьей.

Свою собственную структуру, "логику", архитектуру (соотношение способностей, потребностей и т. д.) личность выстраивает и согласует с требованиями труда, профессии.

Так была завершена дискуссия между пониманием деятельности в школе Л.С. Выготского – А.Н.Леонтьева и школе С.Л. Рубинштейна и его продолжателей.

По линии второго направления была преодолена методология феноменологического, описательного изучения жизненного пути как независимого от личности неизбежного прохождения его этапов, кризисов и т. д. (Ш. Бюлер, Э. Эриксон и др.) и разработана теория, философско-методологическое начало которой было положено С.Л. Рубинштейном, – теория личности как субъекта жизненного пути, согласно которой и направление, и способ, и стратегия жизни определяются субъектом (К. А. Абульханова). Эта теория включила наиболее перспективные идеи Б.Г.Ананьева о жизненном цикле и интегрировала их с его понятиями субъекта деятельности, субъекта познания, субъекта общения.

Согласно Рубинштейну, личность изменяет направления жизненного пути. Некоторое отличие позиции Б.Г. Ананьева в его понимании жизненного цикла как раз и заключается в том, что он, высказав множество других ценных идей о вершинах развития личности и жизни, не раскрыл качества личности как субъекта жизни, т. е. зависимость хода жизни от личности.

В третьем направлении дискуссии о соотношении понятий "личность", "субъект" сложились три основных точки зрения. Согласно Л.И. Анцыферовой, которая сопоставляет понятие личности не с понятием субъекта, а с понятием субъекта деятельности, первое значительно шире, поскольку деятельность не исчерпывает всей личности (об этом же в 20-е годы писал С.Л.Рубинштейн в своем некрологе на смерть Н.Н. Ланге).

Согласно А.В. Брушлинскому, который придерживался общеметодологической позиции, категорией субъекта охватываются и личность, и группа (коллектив), и общество (что также, заметим, справедливо, если придерживаться ее методологического содержания). Но одновременно оказывается, что личность изначально является субъектом. Такое отождествление понятий, на наш взгляд, не дает возможности раскрыть их качественную специфику (кроме того, вряд ли можно на данном конкретном уровне считать субъектом пассивного, с задержкой развития ребенка).

По линии того же направления Л.И.Анцыферова выявляет своеобразную имплицитную дискуссию (точнее противоречие) между признанием и активной разработкой категории субъекта в зарубежной психологии и крайне слабым интересом к этой категории в отечественной. Безусловно, признавая, что термин "субъект" часто используется в зарубежной психологии и что целый ряд характеристик личности, даваемых зарубежными психологами, раскрывают ее активную, рациональную, самоорганизующуюся сущность, мы возражаем против первого утверждения (оно неправомерно фактически) и считаем, что выявление активности, самости (эго) и зрелости личности и даже признание достижения ею высшего уровня развития еще не говорит о правомерности и полноте определения ее качества как субъекта.

Раскрывая четвертое направление дискуссии, можно сказать, что введенное нами понятие субъекта психической деятельности носило специальный, конкретный характер и раскрывало наличие самоорганизующегося, саморегулирующегося центра психической деятельности, что не отрицало наличия в психической организации объективных, не зависящих от субъекта закономерностей. Это конкретное понятие служило опровержением методологического представления о психике как статичной иерархической системе, соотношении уровней которой задано раз и навсегда для всех и каждого.

Основные направления изучения субъекта в акмеологии

Первым исходным положением и для психологии, и для акмеологии является необходимость

различения понятий "субъект" и "личность". Личность выступает в качестве субъекта, становится субъектом, не являясь им изначально.

Действительно, в 30-х годах в личности различали структуру и способ функционирования, Рубинштейн в качестве последнего рассматривал деятельность. Но необходимо уточнить, что это - методологическое положение. Конкретно же, особенно имея в виду трудовую деятельность, возможности, способности, характер человека, хотя и формируются под влиянием социума, эпохи, никогда одновременно не отвечают, не совпадают с требованиями деятельности и жизни в целом. Это принципиальное несовпадение – противоречие индивидуального и общественного – требует выявления того, **как** личность становится субъектом деятельности. Личность становится им, разрешая противоречия между системой целей, ценностей, мотивов, притязаний и способностей и системой общения, труда, самой жизни с ее обстоятельствами, ситуациями, порождающими эти противоречия. Есть противоречия, от решения которых личность уходит, сужая пространство своей жизни, отдавая себя на волю случая и тем самым переставая быть субъектом. Есть, по-видимому, постоянно возобновляющиеся противоречия, и, решая их, личность становится субъектом, через найденные ею решения достигая большего или меньшего, более постоянного или временного соответствия с действительностью, с ее условиями, требованиями, структурами. Субъект не потому субъект, что он уже сразу само совершенство, а потому, что он через разрешение противоречий постоянно стремится к совершенству, и в этом состоит его постоянно возобновляющаяся жизненная задача.

Для определения качества субъекта нужны каждый раз определенные **критерии**: субъект деятельности требует одних, субъект общения – других и т. д. Но если Б.Г. Ананьев имел в виду, что раз осуществляется деятельность, личность тем самым уже может быть названа ее субъектом, то на современном этапе разработки категории субъекта деятельности необходимо ввести критерии, согласно которым один способ ее осуществления позволяет говорить о субъектном характере, а другой – нет (пассивный, исполнительский, дающий субъективно неудовлетворительный результат и объективно непригодный продукт). Если в деятельности не происходит развитие личности, некорректно говорить о ней как субъекте этой деятельности. Результатом деятельности, осуществленной личностью в качестве субъекта, и является ее новообразование, развитие ее способностей. Эти критерии и изучает и разрабатывает акмеология в области организации профессиональной деятельности (А.А. Деркач, Е.А.Климов, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова и др.). Эти критерии разработаны на кафедре акмеологии и психологии профессиональной деятельности ее коллективом под руководством А.А. Деркача и раскрыты в таких понятиях, как "алгоритм" деятельности, "профессиональная культура", "компетентность", оптимальное использование психологических и личностных "ресурсов", личностно-психологическое, профессиональное и т. д. "обеспечение деятельности". Произвольно регулируя свои психические особенности в нужном направлении, личность тем самым обеспечивает регуляцию своих действий, поступков, которые, в свою очередь, целенаправленно изменяют объективную действительность, ее ситуации.

Ананьевское понятие "субъекта общения" реализуется в множестве конкретных исследовательских направлений, линий (А.А. Бодалев и др.). Интеракция изучается в контексте разработки управленческого подхода (А.А. Деркач и др.) в различных системах, где понятие субъекта связано с принципом оптимизации управленческих решений, их оптимальной реализации, способов взаимодействия внутри специальных групп (команд) (Ю.В. Синягин) и решаемых им задач в разных сферах социальной жизни общества и т. д. Понятием общения в современной акмеологии охватывается и представление об общности как едином субъекте, перед которым встают задачи ее оптимальной конструктивной организации.

Само понятие "организация" (в инструментальном смысле) сегодня рассматривается в акмеологии (в отличие от американской модели) с позиций субъектного подхода, учитывающего и этапы, и уровни ее развития и разрешаемые на этом пути противоречия.

Ананьевское понятие "субъекта познания" сегодня разрабатывается как понятие "социального мышления личности" (К.А.Абульханова). Последнее раскрывает социальную позицию субъекта, с которой осуществляется им познание действительности, определяющую активный (мышление) – пассивный (понимание) способ познания, потребность и способность к сознательному мышлению, объектом которого становятся социальные задачи, проблемы людей, их отношения, личность и собственная жизнь личности. Концепция социального мышления раскрывает его состав (процедуры – проблематизации, интерпретации, репрезентации, категоризации), способы связи составляющих, а также такую взаимосвязь личности и ее социального мышления, при которой она только и может быть

квалифицирована как его субъект.

Акмеологическое качество и критерии определения субъекта

Первая характеристика субъекта в акмеологии имеет методологический характер, поскольку связывает принцип субъекта с принципом развития (оптимизация, совершенствование). Две следующие характеристики являются теоретическими определениями субъекта.

1. Основная *парадигмальная* характеристика личности в качестве субъекта заключается в том, что все свои особенности, возможности, психические и личностные (ум, волю, мотивацию, способности), личность использует в качестве ресурсов и средств оптимального решения жизненных и деятельностных задач, оптимального осуществления общения, познания, деятельности, жизни. Самым элементарным примером такой реорганизации личности является следующий: она не просто обладает восприятием – стоит вопрос, как смотреть (слушать и т. д.), чтобы увидеть необходимое для осуществления деятельности (ее конкретной задачи); она не просто имеет способность мышления, она должна научиться думать определенным образом, уметь ставить необходимые, главные задачи, обобщать те факты, звенья, которые создают композицию данного вопроса, дела.

2. Личность, достигая высшего уровня развития, на котором раскрывается ее индивидуальность, осуществляется максимальное самовыражение и самореализация, объективная продуктивность и субъективная удовлетворенность, *становится субъектом*. Личности как субъекту присуща способность разрешения противоречий; оптимальный способ такого решения ведет к ее развитию и совершенствованию.

Итак, принцип субъекта является парадигмальным для акмеологии, поскольку соответствует ее направленности на достижение человеком, личностью, совершенства. Понятием "субъекта" обозначается высшее и в этом смысле наиболее совершенное качество человека, личности (группы), его стремление к идеалу и достижение последнего.

Однако совершенство субъекта не есть конечная точка, а постоянное движение к идеалу путем разрешения вышеуказанных противоречий.

Преодоление разрыва между наличным и идеальным состоянием в акмеологической модели осуществляется активностью личности и, прежде всего, ее основной формой – ответственностью. Выше было дано определение ответственности, проявляющейся в деятельности. В широком смысле ответственность есть добровольное принятие и осуществление необходимости, требований жизни. Момент добровольности превращает личность в субъекта – она по своей воле, самостоятельно, преодолевая трудности, берется за реализацию необходимого. Только в этом случае она мобилизует все свои внутренние ресурсы, свои жизненные ресурсы и сама определяет масштаб и контур необходимого. Взять на себя ответственность значит самостоятельно, т. е. рассчитывая на свои силы, ставить и решать различного рода задачи (профессиональные, коммуникативные и т. д.). Самостоятельность не означает, что личность решает эти задачи в одиночку, но то, что она занимает в группе ответственную позицию за организацию целого, за распределение людей и адекватных их возможностям задач, за организацию всего дела. Ответственность имеет проективный характер, т. е. соединяет наличное в данный момент положение вещей с будущим, с желательным результатом. Как отмечалось, ее особенность состоит в том, что личность гарантирует его достижение, зная свою способность преодолеть возможные, возникшие в процессе осуществления трудности и противоречия. Такие личности обладают уверенностью в своих силах, своих возможностях решить всю задачу целиком. Эта уверенность присуща зрелой личности.

Личность задает уровень сложности решаемых задач, который соответствует ее возможностям, ее притязаниям. Действительно, некоторые понятия зарубежной психологии перекликаются с идеей субъекта (самоактуализация, Ш. Бюлер, А. Маслоу и др.), однако ими не были раскрыты *механизмы* самоактуализации и способы самореализации личности как субъекта. Самореализация (объективация, по Д.Н.Узнадзе) осуществляется в контексте самой действительности во всей ее сложности, противоречивости, изменчивости. Поэтому личность не автоматически актуализирует свои способности в соответствии со своими желаниями, а вырабатывает *осознанную необходимость* самореализации (Н.А.Растригина). Кроме будущей перспективы самореализации – жизненного или деятельного проекта, плана, она отвергает или использует опыт прошлой самореализации, она рассматривает свои предлагаемые личностные ресурсы (потенциальные или реальные) в выделенном для самореализации жизненном пространстве (в главном деле жизни, карьере, отношениях с близкими людьми и т. д.). Тем

самым осуществляется оптимизация активности, деятельность приобретает продуктивность, личность – удовлетворенность.

При раскрытии механизма самореализации и самовыражения учитывается индивидуальность личности. Во-первых, субъект использует свои индивидуальные возможности, преимущества, во-вторых, он создает индивидуальные композиции из объективных и субъективных составляющих деятельности. Индивидуальный субъект находится в ситуации многочисленных разнородных, разнопорядковых, разнокачественных детерминант. И его централизующая и координирующая роль заключается в том, что он достигает той или иной меры гармонии в их соотношении.

Но у разных личностей существует разная мера (уровень) активности, разная мера развития, мера интегративности, самоопределения, самосознания. Так, осуществляется синтез категорий субъекта и индивидуальности.

Эта мера определяет степень самостоятельности личности или ее потребность в акмеологической поддержке (или характер сочетания того и другого). Если личность в процессе своего функционирования берет за решение задачи, превосходящей ее личностные возможности, она оказывается в ситуации предела своих психических и даже физиологических ресурсов. Акмеологическая поддержка соответственно носит совершенно разный характер, действует в разном направлении. Для одного типа личности нужна актуализация ее рефлексивных способностей, для другой – организационных, для третьей – способностей планирования времени и т. д. Есть типы личности, действующие эмпирически, стихийно-эмоционально, хотя как будто инициативно, но минимально использующие свой интеллект, минимально мобилизующие свою волю, берущиеся за легкие задачи. У других, напротив, минимальна мотивация, низка самооценка, хотя высок уровень интеллекта. Соответственно акмеологические рекомендации должны исходить из знания типологических особенностей личности, а акмеологи – уметь их диагностировать. Здесь акмеология сотрудничает с психологией. Осуществляемая акмеологом поддержка личности должна достигать цели – ее идеального состояния наиболее экономным, конструктивным и гуманным способом. Необходимо, чтобы личность осуществляла рефлексивную и саморегуляцию своей активности и одновременно, не утрачивая самостоятельность, принимала необходимые ей формы акмеологической поддержки. Для этого у нее должна появиться осознанная, разумная потребность в такой поддержке, которая бы не разрушала ее лидирующей субъектной позиции.

Все вышеприведенные определения субъекта носят теоретический или даже методологический характер. Эти положения акмеология наиболее интенсивно и плодотворно разрабатывает в сфере, являющейся главной сферой самовыражения, самореализации личности – в профессии, в профессиональной деятельности, где одновременно проверяются и обосновываются вышеназванные положения.

Резюме

1. Категория субъекта, возникшая в психологии, является парадигмальной для акмеологической науки, поскольку ее теоретико-практический характер определяется тем, что ее объектом является субъект.

2. Становление личности субъектом деятельности есть процесс реорганизации, качественного преобразования необходимых для осуществления деятельности психических и личностных свойств и использование их как ресурсов и средств в соответствии с требованиями и условиями деятельности и критериями личности.

3. В ходе осуществления деятельности, общения, жизни в целом личность постоянно разрешает объективные противоречия, противоречия, возникающие из-за несоответствия ее субъективных и объективных условий и требований, субъективные противоречия и т. д. и приобретает опыт решения этих противоречий, развивается, совершенствуется, становится субъектом. Поэтому категория субъекта обозначает не конечную точку, уровень, а постоянное движение по восходящей.

4. Категории субъекта и индивидуальности являются взаимодополнительными: каждая личность достигает высшего для своих возможностей уровня развития, самореализуется индивидуальным образом, принимая, однако, необходимость, данную действительностью.

Список литературы

Абульханова К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: Вопросы психологической теории и практики. М., 1997.

Абульханова К.А. С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива// Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000

Брушлинский А.В. Исходные основания психологии субъекта в его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия: Проблемы теории и истории. Гл. 5. М., 1997.

Бодалев А.А. Субъективные условия реализации смысла выдающимися людьми // Субъект действия, взаимодействия, познания. М.; Воронеж, 2001.

Субъект действия, взаимодействия, познания / Отв. ред. Э.В. Сайко. М.; Воронеж, 2001.

© Абульханова К.А., 2002

Глава V

Акмеологический подход к периодизации возрастного развития человека

1. Теоретические принципы переодизации возрастного развития

План

1. Различные авторские периодизации возрастного развития.

2. Сравнительный анализ различных периодизаций возрастного развития.

Ключевые слова: фазы жизненного развития человека, младенчество, раннее детство, среднее детство, подростковый возраст, юность, период акме, ранняя зрелость, поздняя зрелость, старость.

– *фазы жизненного развития человека* – возрастные периоды, выделяемые в разных классификациях, по различным основаниям. Наиболее распространенная современная международная классификация выделяет следующие фазы: младенческий возраст, раннее детство, среднее детство, подростковый (юношеский) возраст, молодость и ранняя зрелость, зрелый возраст, пожилой возраст (лет):

– *младенчество* – период возрастного развития от рождения до 2-х;

– *раннее детство* – период возрастного развития – от 2 до 6-ти;

– *среднее детство* – период возрастного развития от 6 до 12-ти;

– *подростковый возраст* – период возрастного развития от 12 до 15;

– *юность* – период возрастного развития от 15 до 19;

– *период "акме"* – период наиболее полного развития, "расцвета" всех сил человека. Достаточно определено и унифицировано возрастные границы могут быть указаны только для "расцвета" индивидуальных характеристик. Период "акме" для человека как субъекта деятельности и личности является значительно менее унифицированным, его границы – более индивидуальны.

– *ранняя зрелость* – период возрастного развития от 20 до 40.

– *средняя зрелость* – период возрастного развития от 40 до 60.

– *поздняя зрелость и старость* – период возрастного развития от 60 лет и далее.

В настоящее время, к сожалению, не существует единой общепринятой классификации возрастных периодов развития человека. Хотя в различное время предпринимались многочисленные попытки создания возрастной периодизации, результатом этой работы явилось создание не единой классификации, а появление множества различных классификаций. Вместе с тем можно отметить и наличие общих тенденций в различных возрастных периодизациях, а также близость некоторых из них между собой.

В классификации Дж. Биррена (Birren, 1964) выделяются восемь фаз жизненного развития человека. Первая – младенчество, охватывает период до 2-х лет. Вторая фаза – предшкольный возраст, от 2-х до 5 лет. Третья – детство, 5 – 12 лет; четвертая – юность, 12 – 17 лет; пятая – ранняя зрелость, 17 – 25 лет; шестая – зрелость, 25 – 50 лет; седьмая – поздняя зрелость, 50 – 75 лет; восьмая – старость, от 75 лет и далее.

По мнению Б.Г. Ананьева, недостатком этой классификации является то, что здесь не выдерживается единый принцип дифференциации. Выделение второй фазы (предшкольный возраст) происходит не по возрастному критерию, как в остальных случаях, а по социально-педагогическому признаку. Заметим, что такое смешение критериев возрастной периодизации характерно вовсе не только для классификации Дж. Биррена, но является в целом достаточно распространенным явлением (например, D. Bromley, 1966; А. Люблинская, 1959 и др.). Проведя многоаспектный анализ различных подходов к возрастной периодизации, Д.И. Фельдштейн, так же как и Б.Г. Ананьев, обращает внимание на некорректность построения периодизации развития, когда в ее основе лежат разные принципы дифференциации – по возрасту (младенчество, детство и т. д.) и по роду деятельности (дошкольный, школьный и т. д.).

В классификации Д. Бромлей (D. Bromley, 1966) выделяются пять циклов развития: внутриутробный, детство, юность, зрелость, старость. При этом каждый цикл, в свою очередь, подразделяется на несколько стадий. Цикл "детство" охватывает три стадии: младенчество (от рождения до 18 месяцев),

дошкольное детство (от 18 месяцев до 5 лет), раннее школьное детство (от 5 лет до 11–13 лет). Цикл "юность" подразделяется на две стадии: старшее школьное детство (от 11 до 15 лет), поздняя юность (от 15 лет до 21 года). Цикл "взрослость" состоит из трех стадий: ранняя взрослость (от 21 года до 25 лет), средняя взрослость (от 25 до 40 лет), поздняя взрослость (от 40 до 55 лет). В качестве особой переходной стадии выделяется предпенсионный возраст (от 55 до 65 лет). Цикл "старость" начинается от 65 лет и включает в себя также три стадии: отставка (от 65 лет), старый возраст (от 70 лет), третья стадия, обозначаемая как финиш, по существу, включает в себя период старческих болезней и умирания.

В классификации Э.Эриксона выделяются следующие возрастные этапы, стадии психосоциального развития: от рождения до 1 года (младенчество или оральнo-сенсорная стадия), от 1 года до 3 лет (раннее детство или мышечно-анальная стадия), от 3 до 6 лет (возраст игры или локомоторно-генитальная стадия), от 6 до 12 лет (школьный возраст или латентная стадия), от 12 до 19 лет (подростковый и юношеский возраст), от 20 до 25 лет (ранняя зрелость), от 26 до 64 лет (средняя зрелость), от 65 лет (поздняя зрелость).

В одной из распространенных современных международных классификаций (В.Квинн, 2000) выделяются следующие возрастные этапы: младенческий возраст – от рождения до 3 лет, раннее детство – от 3 до 6 лет, детство – от 6 до 12 лет, подростковый (юношеский) возраст – от 12 до 18 лет, молодость – от 18 до 40 лет, зрелый возраст – от 40 до 65 лет, пожилой возраст – от 65 лет.

В современном фундаментальном издании по психологии развития Грейс Крайг (G.Craig, 1996, 2000) приводится хотя и близкая к вышеуказанной периодизация, но не совпадающая с нею полностью. Здесь выделяются следующие возрастные этапы: младенческий возраст – от рождения до 2 лет, раннее детство – от 2 до 6 лет, среднее детство – от 6 до 12 лет, подростковый и юношеский возраст – от 12 до 19 лет, ранняя взрослость – от 20 до 40 лет, средняя взрослость – от 40 до 60 лет, поздняя взрослость – от 60 лет и далее.

Итак, имея в виду, что нам, в конце концов, все-таки надо будет придерживаться какой-то определенной периодизации, проведем краткий сравнительно-сопоставительный анализ. Какой же возраст скрывается за всеми этими словами – младенчество, детство, подросток и т. д.? Насколько близки или далеки друг от друга различные классификации?

Младенчество рассматривается как возраст: до 1 года (В.С.Мухина, 1998; E.Erikson, 1963); до 18 месяцев (D.Bromley, 1966); до 2 лет (К.Крайг, 2000); до 3 лет (В.Квинн, 2000).

Раннее детство рассматривается как возраст: от 1 до 3 лет (В.С.Мухина, 1998; E.Erikson, 1963); от 18 месяцев до 5 лет (D.Bromley, 1966); от 3 до 6 лет (В.Квинн, 2000); от 2 до 6 лет (Г.Крайг, 2000).

Среднее детство рассматривается как возраст от 6 до 12 лет (В.Квинн, 2000 Г.Крайг, 2000).

Подростковый и юношеский возраст в современной международной традиции рассматривается в единстве, и часто этот этап обозначается одним термином – подростковый возраст (P. Rice, 1996). Правда, при этом выделяют обычно две стадии данного возраста – ранний подростковый (до 14 лет) и старший подростковый (до 19 лет), что соответствует в отечественной традиции выделению подросткового и юношеского возраста.

Итак, подростковый и юношеский возраст рассматриваются в границах: от 11 до 19 лет, с выделением раннего и старшего подросткового возраста (Ф.Райс, 2000); от 10 до 17 лет, с выделением подросткового возраста и первого периода юности* (Д.И.Фельдштейн, 1999); от 12 до 18 лет (В.Квинн, 2000); от 12 до 19 лет (E.Erikson, 1963; Г.Крайг, 2000).

* Второй период юности определяется в границах от 17 до 21 года

Ранняя взрослость рассматривается как возраст: от 21 года до 25 лет (D.Bromley, 1966); 17-25 лет (Birren, 1964); от 20 до 25 лет (E.Erikson, 1963); от 20 до 40 лет (Г.Крайг, 2000).

Средняя взрослость рассматривается как возраст: от 25 до 50 лет (Birren, 1964); от 25 до 60 лет (E.Erikson E., 1963); от 35 до 60 лет (Д.Ф.Фельдштейн, 1999); от 40 до 60 лет (Г.Крайг, 2000); от 40 до 65 лет (В.Квинн, 2000).

Поздняя взрослость (пожилой возраст) рассматривается как возраст: от 50 до 75 лет (Birren, 1964); от 40 до 55 лет, а с учетом переходной стадии – до 65 лет (D.Bromley, 1966); от 65 лет (E.Erikson, 1963); от 60 лет (Г.Крайг, 2000); от 60 до 75 лет (Д.И.Фельдштейн, 1999); от 65 лет (В.Квинн, 2000).

Как видим, существует заметное расхождение во взглядах. Положение усугубляется еще и тем, что и субъективное самоощущение и объективные показатели акме, расцвета сил человека или старости, увядания определяются не только хронологическим возрастом. Существенное значение в

действительности имеют и факторы совершенно иного порядка: социоэко-номический статус, образовательный уровень, специфика профессиональной деятельности и многие другие. В связи с этим в современной психологии развития все более и более утверждается мнение (Г.Крайг, 2000), что точно указать границы стадий развития взрослых людей довольно трудно, если это вообще возможно.

Резюме

Для понимания жизненного цикла человека и основных фаз, которые его образуют, необходимы определение последовательности смены состояний развития, однонаправленность и необратимость времени жизни, т. е. топологическая характеристика этого времени. Вместе с тем следует учитывать длительность существования индивида, определяемую общей продолжительностью жизни всех индивидов вида "человек" – метрическую характеристику жизненного цикла и его отдельных моментов. Эти моменты преобразований – генетические переходы от одной ступени возрастного развития к другой – должны оцениваться как дискретные величины, имеющие то или иное значение для всего жизненного цикла человека (критические точки развития). Определение продолжительности каждого из этих явлений развития (фаз и дискретных моментов) предполагает обязательный учет: а) гетерохронности функциональных и личностных изменений; б) возрастную и индивидуальную изменчивость в контексте конкретных исторических условий жизни людей. Оно также требует установления верхних и нижних границ каждой из фаз, выявления наибольшей концентрации специфических особенностей того или иного возраста, что одновременно означает фиксирование качественной специфики оптимумов каждой из фаз и прослеживание признаков, которые характеризуют переход от одной фазы возрастного развития к другой.

Список литературы

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. М., 1980.

Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.

Мухина В.С. Возрастная психология. М., 1998.

Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А. Ареана. СПб., 2001.

Фельдштейн Д.И. Психология взросления. М., 1999.

© Реан А.А., 2002

2. Основные характеристики человека в различные периоды его возрастного развития

План

1. Основные характеристики человека в период младенчества.
2. Основные характеристики человека в дошкольном возрасте.
3. Основные характеристики человека в младшем школьном возрасте.
4. Основные характеристики человека в подростковом и юношеском возрасте.
5. Основные характеристики человека в период ранней зрелости.
6. Основные характеристики человека в период средней зрелости.
7. Основные характеристики человека в период поздней зрелости и старости.

Ключевые слова: познавательные процессы, чувства и эмоции, мотивы, потребности, поведение, Я-концепция

– *познавательные процессы* – субъективные формы отражения человеком объективной действительности. Основные виды этих форм, дающие человеку знания об окружающем мире и о самом себе, – психические процессы ощущения, восприятия, памяти, воображения, мышления;

– *чувства* – особый вид эмоциональных переживаний, носящих отчетливо выраженный предметный характер и отличающихся сравнительно большой устойчивостью (например, чувство любви к Родине);

– *эмоции* – субъективные реакции человека (например, радость или страх) на воздействие внутренних и внешних раздражителей, отражающие их значимость в форме непосредственных переживаний;

– *мотивы* – побуждения, вызывающие активность человека. К мотивам относятся потребности и инстинкты, влечения и эмоции, установки и идеалы;

– *потребность* – нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, личности, субъекта, общности людей; внутренний побудитель активности;

– *поведение* – система ответных реакций человека в виде более простых и сложных действий, поступков и деяний, обусловленная отражением и оценкой в его психическом мире воздействий,

источником которых оказывается окружающая его действительность и он сам;

- *"Я-концепция"* – совокупность всех имеющихся у человека представлений о себе самом как индивиде, личности и субъекте деятельности;

- *самоактуализация* – реализация человеком целей, которые он как личность и как субъект деятельности ставил перед собой, исходя из своего понимания смысла жизни и своих способностей.

Основные характеристики человека в период младенчества

Младенчество (от рождения до двух лет). На первых этапах когнитивного развития прежде всего происходит развитие тех процессов, которые обеспечивают контакт человека с внешней средой через наглядные образы. Сразу после рождения у ребенка более развитой оказывается кожная чувствительность, достаточно высоко развита вкусовая и обонятельная чувствительность. Развитие зрения и слуха происходит постепенно в течение всего периода младенчества.

После 6-ти месяцев жизни у ребенка появляются элементы настоящего речевого общения.

В конце первого – начале второго года жизни происходит переход к периоду первоначального овладения языком. Потребность в речевом общении становится одной из жизненных потребностей ребенка.

Развитие мышления проходит в этом возрасте несколько стадий: обобщение, развитие речи, сравнение.

К концу второго года жизни память ребенка достигает уровня развития, обеспечивающего дальнейший рост всех психических процессов.

В первые месяцы жизни у ребенка отмечается наличие только непроизвольного внимания. Зачатки произвольного внимания обычно начинают проявляться к концу первого – началу второго года жизни ребенка.

Развитие эмоциональной сферы ребенка является важнейшим фактором связи его с окружающим миром. Появление комплекса оживления свидетельствует о завершении кризиса новорожденного и начале развития социальных эмоций. Развитие эмпатии у ребенка наблюдается в конце первого года жизни. На втором году жизни у малыша, в силу различных причин и обстоятельств, начинается активное проявление отрицательных эмоций, в том числе и эмоций страха.

Формирование мотивационной сферы происходит таким образом: ребенок этого возраста испытывает не только базовые физиологические потребности – в пище, питье, тепле и т. п., но и ярко выраженные потребности в аффилиации, в безопасности, в общении, в новых впечатлениях.

Депривация этих потребностей создает реальную угрозу как психическому, так и физическому здоровью детей, а впоследствии может сказаться и на успешности их социальной адаптации.

Началом формирования мотивационной активности ребенка является поведение, связанное с появлением у него потребности в новых впечатлениях. Процесс развития и усложнения этой потребности ведет за собой развитие других социально обусловленных потребностей человека. При этом необходимо отметить, что развитие этой потребности у ребенка не обеспечивается само по себе, а ему необходима специальная организация со стороны взрослого человека.

Формирование *"Я-концепции"* у ребенка на самом раннем этапе его развития происходит под влиянием общения со взрослыми.

Первые два месяца жизни у ребенка нет грани между собой и миром. Затем появляется осознание своего тела (в 3 – 8 месяцев).

Подражание окружающим людям и изучение норм поведения начинается с 6 месяцев.

Внешний *"Я-образ"* (узнавание себя в зеркале, на фотографии) формируется с 8 месяцев.

Вербальный образ своего *"Я"* появляется с 18 месяцев.

Интернализация общественных норм, ориентация на социальные нормы в своем поведении возникает у ребенка около двух лет.

Около двух лет у ребенка появляются *"собственничество"* (распространение понятия *"Я"* на то, что ему принадлежит) и элементы саморегуляции (самоинструирование, самоощущение, самопорицание).

Основная линия развития поведения ребенка в раннем возрасте представляет собой последовательное движение от менее дифференцированных движений, характерных для первой половины первого года жизни, через интенсивное освоение своего собственного тела к достаточно высоко дифференцированной предметной деятельности, становлению речи и интенсификации общения

со взрослым на втором году жизни.

Следует отметить, что важнейшим фактором развития ребенка на начальной стадии онтогенеза является общение со взрослыми.

Основные характеристики человека в дошкольном возрасте

В дошкольном возрасте (период от двух до шести лет) происходит бурное развитие всех познавательных психических процессов. На первом этапе этого возрастного периода преобладает развитие психических процессов, связанных с приобретением индивидом чувственного опыта. К этой категории психических познавательных процессов относятся ощущение и восприятие. Развитие восприятия в дошкольном возрасте протекает в форме процесса развития и формирования перцептивных действий, от конкретных манипуляций с предметами до интериоризации (переноса практических действий во внутренний план на психическом уровне).

Высшие психические процессы развиваются следующим образом.

Развитие произвольной памяти в этом возрасте протекает на фоне феномена амнезии детства, который свидетельствует о том, что на рубеже 3 – 4 лет происходит переход от младенческой к взрослой организации памяти.

Речь у ребенка в этом возрасте развивается особенно бурно. К концу шестого года жизни дети обычно полностью осваивают фонетику языка, их активный словарь составляет 2 – 3 тысячи слов.

Развивается наглядно-действенное мышление. Воображение в своем развитии переходит из непровольного в произвольное и начинает выполнять две функции: познавательно-интеллектуальную и аффективно-защитную.

Основным фактором развития всех психических познавательных процессов в этом возрасте является игра, которая в процессе развития ребенка изменяется по содержанию от предметно-манипуляционной до сюжетно-ролевой.

Можно выделить основные направления в развитии *эмоциональной сферы* дошкольника: усложняются содержание эмоциональной сферы, импрессивная сторона эмоций и чувств; формируется общий эмоциональный фон психической жизни ребенка; становится иной экспрессивная сторона эмоций и чувств ребенка-дошкольника: ребенок усваивает "язык" чувств.

В дошкольном возрасте развитие мотивационной сферы идет в направлении структуризации мотивов и формирования новых потребностей и установок. Примерно к 4 годам соподчиненность потребностей и мотивов приобретает устойчивые нормы. Появляются доминирующие установки: у одних – престижные (эгоистичные), у других – альтруистические, у третьих – направленные на достижение успеха.

Происходящие изменения потребностей в общении протекают в атмосфере коренной перестройки взаимоотношений ребенка с окружающими людьми. Зарождение потребности в автономии, признании и уважении проявляется в реакциях негативизма и упрямства. Достаточное удовлетворение этих потребностей на этом этапе способствует дальнейшему формированию у ребенка глобального чувства самоуважения - одной из фундаментальных потребностей человека.

Характерной особенностью данного возрастного периода является также постепенное зарождение истинно мотивационных форм поведения, направленного на достижение.

В развитии "Я-концепции" дошкольника первичное осознание себя ребенком становится сложной и относительно устойчивой системой его самовосприятия: ребенок осознает особенности своего тела, свои физические возможности, идентифицирует себя с определенным полом, воспринимает себя членом социальной группы.

Развитыми личностными образованиями ребенка в дошкольный период являются ранние проявления у него эмпатии и самоконтроля, которые, в свою очередь, во многом определяют морально-нравственную ориентацию и поведение ребенка на данном этапе возрастного развития.

Развитие *поведения* ребенка в этом возрасте можно разделить на два этапа. Приблизительно до четырех лет это преимущественно предметная деятельность ребенка, содержанием которой является познание физических свойств предметного мира и совершенствование своей моторики. После четырех лет ведущей деятельностью ребенка постепенно становится сюжетно-ролевая игра, в процессе которой дети осваивают основные конвенциональные роли.

Овладение языком позволяет ребенку не только эффективно общаться с окружающими, но и произвольно управлять своим поведением. Общение детей в этом возрасте постепенно качественно

изменяется: если преимущественно до трех лет дети в основном общаются со взрослыми и игнорируют других детей, то после трех лет количество контактов с детьми быстро возрастает и к 5–6 годам эти контакты завершаются образованием групп – детских игровых объединений с непостоянным, преимущественно однополым составом. В деятельности и общении детей становятся все более заметными индивидуальные и половые различия.

Следует отметить, что ведущими факторами развития ребенка являются общение со взрослыми и со сверстниками, игра как специфический вид деятельности для данного возраста.

Основные характеристики человека в младшем школьном возрасте

Главной особенностью развития когнитивной сферы детей ***младшего школьного возраста (период 6 – 11 лет)*** является переход психических познавательных процессов ребенка на более высокий уровень. Это, прежде всего, выражается в более произвольном протекании большинства психических процессов (восприятие, внимание, память, представления), а также в формировании у ребенка абстрактно-логических форм мышления и обучении его письменной речи.

Развитие *эмоциональной сферы* ребенка в возрасте от 6 до 11 лет напрямую связано с переменой его образа жизни и расширением круга общения – он начинает учиться в школе. По-прежнему продолжается бурное развитие и совершенствование "эмоционального языка" ребенка. Характерной особенностью младшего школьного возраста является эмоциональная впечатлительность, отзывчивость ребенка на все яркое, необычное, красочное.

В среднем школьном возрасте обычно наблюдается значительное снижение эмоциональной возбудимости – возрастает умение ребенка владеть своими чувствами.

В этот возрастной период у ребенка активно развиваются социальные эмоции, такие, как самолюбие, чувство ответственности, чувство доверия к людям и способность ребенка к сопереживанию.

Развитие *общения* со сверстниками знаменует собой новую стадию эмоционального развития ребенка, характеризующуюся появлением у него способности к эмоциональной децентрации. Но при этом ребенок младшего школьного возраста находится в большей эмоциональной зависимости от учителя и других значимых взрослых.

В возрасте от 6 до 11 лет *мотивационную сферу* ребенка формирует постепенный переход от аморфной одноуровневой системы побуждений к иерархическому построению системы мотивов, а также тенденция к формированию сознательного и волевого регулирования поведения ребенка.

В возрасте 10-ти лет в мотивации общения ребенка наблюдается довольно резкая перемена направленности его интересов – от взрослых к сверстникам, причем общение носит в основном гомосоциальный характер. Возникновение просоциального поведения, мотивированного моральными соображениями, долгом, альтруистическими установками, является также одной из важнейших особенностей этого периода.

В системе мотивов, побуждающих младших школьников к учебной деятельности, выделяются два вида мотивов: познавательные и социальные мотивы. Познавательные мотивы порождаются самой учебной деятельностью и непосредственно связаны с содержанием и процессом учения. Среди социальных мотивов можно выделить такие мотивы, как статусный мотив "быть учеником" (характерный только для первого года обучения в школе), мотив хорошей отметки, мотив утверждения себя в классном коллективе, стремление к превосходству и признанию сверстниками.

Этот возраст характеризуется бурным развитием потребности в двигательной активности и исследовании запретных зон.

Развитие "Я-концепции" характеризуется тем, что у детей в начале среднего детства имеется ожидание и устремленность на *самоактуализацию* своей личности. Перспективы дальнейшей жизни ребенка расширяют его сферу осознания себя. При поступлении ребенка в школу формируется Я-образ ученика. Значительное место в "Я-концепции" растущего ребенка занимает образ тела и его внешность.

Взаимодействие эмоционального и когнитивного компонентов в самооценке ребенка на этапе среднего детства неоднозначно. Наиболее высокий уровень развития когнитивного компонента соотносится либо с адекватно высокой, либо с явно заниженной самооценкой, с выраженной неудовлетворенностью ребенка собой. Самооценка ребенка сказывается на степени успешности его школьной успеваемости, и наоборот, уровень успеваемости школьника оказывает существенное влияние на формирование его самооценки.

В конечном же счете основная цель развития "Я-концепции" заключается в том, чтобы помочь

ребенку самому стать для себя источником поддержки, мотивации и поощрения.

Поведенческие особенности ребенка определяются переменной образа жизни в связи с поступлением в школу. Ведущей деятельностью ребенка становится учебная деятельность. Наряду с учебой дети вместе со взрослыми участвуют также и в трудовой деятельности. Достаточно много времени они заняты и игрой.

Дети в этом возрасте чрезвычайно активны и любознательны. Значительная часть их активности связана с проверкой окружающих предметов на прочность, гибкость, способность к превращениям и т.д.

Ориентация детей в своем поведении на взрослых во 2 – 4-м классе заменяется ориентацией на коллектив сверстников. В младшем школьном возрасте все большее значение для развития ребенка приобретает его общение со сверстниками, которое способствует усвоению таких типов отношений, как лидерство и дружба.

Следует отметить, что важнейшим фактором развития в этом возрастном периоде является поступление в школу и связанное с этим расширение сфер деятельности и общения.

Основные характеристики человека в подростковом и юношеском возрасте

В подростковом и юношеском возрасте (период от 11 до 19 лет) происходит дальнейшее развитие психических *познавательных процессов* и формирование личности.

Наиболее существенные изменения в структуре психических познавательных процессов у лиц, достигших подросткового возраста, наблюдается в интеллектуальной сфере.

В этот период происходит формирование навыков логического мышления, а затем и теоретического мышления, развивается логическая память. Активно развиваются творческие способности подростков и формируется индивидуальный стиль деятельности, который находит свое выражение в стиле мышления.

Следует отметить, что в старших классах школы развитие познавательных процессов детей достигает такого уровня, что они оказываются практически готовыми к выполнению всех видов умственной работы взрослого человека, включая самые сложные. Познавательные процессы делаются более совершенными и гибкими, причем развитие средств познания очень часто опережает собственно личностное развитие.

Развитие *эмоциональной сферы* протекает бурно. Для подросткового возраста (от 11 до 14 лет) характерны резкая смена настроений и переживаний, повышенная возбудимость, импульсивность, чрезвычайно велик диапазон полярных чувств. В этом возрасте наблюдается наличие "подросткового комплекса", который демонстрирует перепады настроения подростков, – порой от безудержного веселья к унынию и обратно, а также ряд других полярных качеств, выступающих попеременно.

Общий рост личности подростка, расширение круга его интересов, развитие самосознания, новый опыт общения со сверстниками – все это ведет к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний, таких, как сочувствие чужому горю, способность к бескорыстному самопожертвованию и т. д.

При переходе от подросткового к юношескому возрасту самопознание теряет эмоциональную напряженность и существует на спокойном эмоциональном фоне.

Для эмоциональной жизни юности характерно не только переживание предметных чувств (направленных на определенное событие, лицо, явление), но и формирование у молодых людей чувств обобщенных (чувство прекрасного, чувство трагического, чувство юмора и т. д.). Эти чувства выражают уже общие, более или менее устойчивые мировоззренческие установки личности.

В возрасте от 11 до 19 лет происходят коренные преобразования в строении *мотивационной сферы* подростка. Она приобретает иерархический характер, мотивы становятся не непосредственно действующими, а возникающими на основе сознательно принятого решения, многие интересы принимают характер стойкого влечения.

В мотивационной структуре процесса общения происходят значимые перемены: теряют актуальность отношения с родителями, учителями, первостепенную значимость приобретают отношения со сверстниками, ярко проявляется *аффилиативная* потребность в принадлежности какой-нибудь группе.

Существенные преобразования происходят в характере мотивации учебно-познавательной деятельности подростков.

Одной из важнейших особенностей этого периода является повышенный интерес к вопросам

полового развития и к сексуальной сфере. Обнаруживаются четко выраженные тендерные особенности сексуальной активности подростков.

Другой особенностью мотивационной сферы подростков является возникновение потребностей и мотивов, обуславливающих различные поведенческие отклонения: наркоманию, алкоголизм, курение, преступное поведение.

Подростковый период очень важен в развитии "Я-концепции", формировании самооценки как основного регулятора поведения и деятельности, оказывающей непосредственное влияние на процесс дальнейшего самопознания, самовоспитания и в целом развития личности.

В этот период у молодых людей активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценивания и самоотношения, все более развиваются способности проникновения в свой внутренний мир.

Подросток начинает осознавать свою особенность и неповторимость. В его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских на внутренние). Таким образом, постепенно у подростка формируется своя "Я-концепция", которая способствует дальнейшему, осознанному или неосознанному, построению поведения молодого человека.

Поведение молодого человека в подростковый период определяется несколькими факторами: половым созреванием подростков и соответствующими быстрыми изменениями, происходящими в его организме, маргинальным социальным положением подростка, а также сформировавшимися у него к этому времени индивидуальными особенностями.

Стремление к общению со сверстниками настолько характерно для подросткового и юношеского возраста, что получило название подростковой реакции группирования. Наряду с очевидным полоролевым разделением наблюдается также образование смешанных подростковых юношеских групп.

Кроме того, актуализируется стремление подростка к освобождению от опеки со стороны взрослых (*реакция эмансипации*), что в ряде случаев приводит к учащению и углублению конфликтов с ними. Однако полной свободы подростки в действительности не хотят, поскольку еще не готовы к ней, они хотят всего лишь иметь право на собственный выбор, на ответственность за свои слова и поступки.

В связи с половым созреванием у молодых людей появляется влечение к противоположному полу, которое у юношей и девушек проявляется качественно по-разному.

Следует отметить, что ведущими факторами развития в этом возрасте становятся общение со сверстниками и проявление индивидуальных особенностей личности.

Основные характеристики человека в период ранней взрослости

Развитие познавательных психических процессов в период ранней взрослости (20 – 40 лет) носит неравномерный гетерохронный характер. Так, развитие психофизиологических функций продолжается на начальной стадии периода ранней взрослости и достигает своего оптимума к 25 годам. Затем развитие сенсорно-перцептивных характеристик стабилизируется и сохраняется до 40-летнего возраста. В то же время развитие высших психических процессов, или интеллектуальных характеристик, продолжается на протяжении всего периода ранней взрослости. Причем с прекращением развития психофизиологических функций на рубеже 25 лет, интеллектуальное развитие не прекращается, а длится еще многие годы. Следует отметить, что интеллектуальное развитие человека, достигшего ранней взрослости, проходит в тесном взаимодействии с формированием или трансформацией его личности, а также в значительной степени носит индивидуально обусловленный характер, т. е. взрослый человек в состоянии самостоятельно контролировать ход своего интеллектуального развития и добиваться высот профессионального мастерства и творчества.

Развитие аффективной сферы проходит на фоне решения главных проблем ранней взрослости – достижения идентичности и близости. Близость – основа любви. Любовь складывается из таких эмоций, как интерес – возбуждение и удовольствие – радость. Зачастую любовь может сопровождать чувство ревности, которое может выражаться эмоциями гнева, печали, злости и т. д. В период ранней взрослости человек переживает новый комплекс эмоций: эмоции родительских отношений, которые включают: радость от общения с ребенком, чувство привязанности и взаимного доверия, чувствительность к потребностям ребенка, чувство интереса к ребенку и восхищение им. Одной из характеристик материнства и материнской любви является эмоциональная доступность, готовность дать ребенку свое тепло, свою нежность, а впоследствии и понимание, поддержку, одобрение. В целом

эмоциональная сфера человека в этом возрасте уже сформирована и стабильна.

Молодой человек, вступающий во взрослую жизнь, стоит перед необходимостью выбора и решения многих проблем, среди которых наиболее важными являются брак, рождение детей и выбор профессионального пути. Именно эти события требуют принятия особенных решений, в русле которых поддерживаются, расширяются или подрываются ранее сложившиеся взгляды, формируются новые мотивы поведения.

Желание заключить супружеский союз может быть обусловлено, по крайней мере, пятью основными мотивами. Это любовь, духовная близость, материальный расчет, психологическое соответствие и моральные соображения. Единство первых двух мотивов определяет тенденцию долгосрочного сохранения благополучных брачных отношений.

Наиболее значимыми мотивами выбора профессии являются практические соображения, родительские установки, желание реализовать свои способности, интерес к профессии, ее престижность и ориентация на сложившуюся систему ценностей, которая может измениться с возрастом.

К 30-ти годам на смену романтически окрашенным ценностям приходят более практичные. На первый план выступают внешние факторы мотивации труда в виде заработной платы и материального поощрения. Человек реальнее оценивает свои возможности, корректирует свои жизненные цели и уровень притязаний.

Многие представления о себе, которые формируют "Я-концепцию" в период взросления, продолжают обогащаться опытом активного самопроявления: сексуального партнера, супруга, родителя, профессионала, гражданина.

В соответствии с восприятием своих физических особенностей, осознания психологического возраста, профессиональными ориентациями и основными личностными и социальными установками в целостную "Я – концепцию" включаются новообразования, отражающие уровень зрелости личности.

В период ранней взрослости поведение человека связано с освоением профессиональной деятельности и самосовершенствованием в ней, созданием собственной семьи, воспитанием детей, а также с проведением свободного времени и досуговой деятельностью, которая позволяет реализовать нереализованный потенциал личности. Каждая сфера человеческой активности характеризуется специфическим характером деятельности и общения: труд – общественной полезностью деятельности, семья – концентрацией и разнообразием межличностных отношений, досуг – реализацией личностного потенциала.

Следует отметить, что ведущим фактором развития в период ранней взрослости является трудовая деятельность, а главными задачами возраста являются профессиональное самоопределение и создание семьи.

Основные характеристики человека в период средней взрослости

У людей, достигших возраста средней взрослости (40 – 60 лет), отмечается относительное снижение характеристик психофизических функций. Однако это никак не отражается на функционировании когнитивной сферы людей данного возрастного периода, не снижает их работоспособность и позволяет сохранять трудовую и творческую активность.

Развитие отдельных способностей продолжается в течение всего среднего возраста, особенно в той их части, которая связана с трудовой деятельностью и повседневной жизнью.

Особенности интеллектуального развития и показатели интеллектуальных возможностей во многом зависят от личностных особенностей человека, от его жизненных установок, планов и жизненных ценностей. Интенсивность инволюции интеллектуальных функций зависит от двух факторов: одаренности и образования, которые противостоят старению, затормаживают инволюционный процесс.

Главная особенность этого возраста может быть определена как достижение мудрости (обладания обширными фактуальными и процедурными знаниями, умения оценивать события и информацию в более широком контексте и способности справляться с неопределенностью).

Развитие аффективной сферы в период средней взрослости протекает неравномерно. Средний возраст может быть периодом расцвета применительно к семейной жизни человека, его карьере или творческим способностям, но при этом люди все чаще задумываются о том, что они смертны и что их время уходит.

Труд становится важнейшим источником человеческих чувств. Те эмоции, которые играют в жизни обычно очень большую роль и существенно сказываются на общем эмоциональном состоянии,

настроении человека, связаны с ходом его трудовой деятельности, ее успехом или неуспехом, ее удачами или неудачами.

Стресс играет определенную роль в развитии многих болезней среднего возраста. Поскольку средний возраст – это как раз то время, когда люди теряют своих супругов вследствие их смерти, развода или решения жить порознь и в их жизни происходят такие неприятные события, как досрочный выход на пенсию или болезни, – то нетрудно понять, что этот период жизни обладает чрезвычайно высоким потенциалом для развития стресса.

В зрелом возрасте люди часто испытывают депрессию и чувство одиночества.

Желание человека среднего возраста действовать без промедления и тут же получать результат изменяет структуру его мотивации, смещая образующие ее компоненты в сторону удовлетворения обостряющихся потребностей. Среди них основными являются реализация своего творческого потенциала; необходимость передать что-то следующему поколению; корректировка деятельности с точки зрения возможной стагнации и упущенных возможностей; забота о сохранении близких отношений с родными и друзьями; подготовка к спокойной и обеспеченной жизни в пожилом возрасте. В контексте этих изменений происходит осмысление и переоценка жизни в целом, корректировка сложившейся системы ценностей в трех связанных между собой сферах: личной, семейной и профессиональной. Резкие социальные и жизненные изменения в любой из этих сфер, такие, как ранний выход на пенсию, сокращение на работе, потеря ребенка или супруга, вынужденный переезд к новому месту жительства и т. д., могут вызвать мотивационный кризис, связанный с ослаблением или отказом от ведущего жизненного мотива, его сменой, а также определить последующий путь мотивационного развития. Критической точкой мотивационного кризиса оказывается потеря человеком центрального жизненного мотива – смысла жизни и образование так называемого экзистенциального мотивационного вакуума, преодолеть который ему помогают основные жизнеобеспечивающие потребности в самоуважении и самореализации.

В период средней зрелости "Я-концепция" личности обогащается новыми "Я-образами", принимает во внимание постоянно меняющиеся ситуационные отношения и вариации самооценок и детерминирует все взаимодействия. "Я-концепция" зрелого взрослого развивается в результате возникновения большого числа частных "Я-концепций" и в процессе генерирования концептуального ядра личности.

Сутью "Я-концепции" становится не самоактуализация любыми доступными индивиду средствами, а самоактуализация в пределах нравственных правил и более значительных, чем ситуационные, личностных ценностей.

Для самооценки периода ранней зрелости характерна тенденция усиления когнитивного компонента. Осознанное, взвешенное, реалистичное отношение к себе ведет к тому, что знания о себе начинают регулировать и вести за собой эмоции, адресующиеся собственному "Я". Число частных самооценок сокращается, самооценка приобретает обобщенный характер, и в различных ситуациях проявляется "проекция" этой общей самооценки, т. е. имеет место ее ситуационная вариация.

У самоактуализированной личности развивается эффективная "Я-концепция", а для пограничных состояний характерны "диффузность самоидентичности", или расколотое самосознание.

Поведенческие особенности обусловлены тем, что в возрасте средней зрелости ведущим видом деятельности остается труд. К этому возрасту большинство людей накапливает достаточно большой опыт в выбранной профессиональной деятельности, который позволяет компенсировать наступающие возрастные изменения в организме. Отношения с супругом к этому возрасту, как правило, определяются и стабилизируются, а на передний план выступают проблемы помощи, с одной стороны, вступающим в самостоятельную жизнь детям, с другой – пожилым родителям. Основную часть свободного от основной работы времени большинству людей приходится тратить на дополнительные заработки и обеспечение быта, поэтому досуговую самореализацию могут позволить себе очень немногие.

Поколение 40-летних людей становится авторитетом как для тех, кто моложе, так и для тех, кто старше их по возрасту. Родители ими уже не руководят, дети в них еще не сомневаются. Уверенность в своих силах позволяет им принимать ответственные решения с такой легкостью, которая раньше была недоступна. Вот почему возрастную категорию 40 – 60-летних иначе называют поколением руководителей.

Основные характеристики человека в период поздней зрелости и старости

Главной особенностью возраста от 60 – 70 лет и далее является процесс старения, который представляет собой генетически запрограммированный процесс, сопровождающийся определенными возрастными изменениями, проявляющимися, прежде всего, в постепенном ослаблении деятельности организма.

В процессе старения когнитивной сферы большинство сенсорных функций у человека существенно ухудшается. Те интеллектуальные функции, которые зависят от скорости выполнения операций, обнаруживают спад в период поздней зрелости. У людей, достигших этого возраста, увеличивается время реакции, замедляется обработка перцептивной информации и снижается скорость когнитивных процессов. Основой памяти в старческом возрасте является логическая связь, мышление пожилых людей весьма развито. В период поздней зрелости формируются признаки мудрости.

Снижение познавательной деятельности у людей, достигших поздней зрелости, может быть обусловлено прямыми и косвенными причинами. Прямые причины: болезнь Альцгеймера и сосудистые поражения мозга. Косвенные причины: общее ухудшение здоровья, низкий уровень образования, отсутствие мотивации к познавательной деятельности.

Динамика характеристик когнитивной сферы у лиц, достигших этого возрастного периода, зависит в значительной степени от субъективных факторов и в первую очередь от особенностей личности конкретного человека.

Для периода поздней зрелости характерны специфические изменения в эмоциональной сфере: неконтролируемое усиление аффективных реакций (сильное нервное возбуждение) со склонностью к беспричинной грусти, слезливости. Появляется тенденция к эксцентричности, уменьшению чуткости, погружению в себя и снижению способности справляться со сложными ситуациями. В старости ослабление аффективной жизни лишает красочности и яркости новые впечатления, отсюда привязанность к прошлому, власть воспоминаний.

Пожилые люди испытывают меньшую тревогу при мысли о смерти, чем относительно молодые, они думают о смерти часто, но с поразительным спокойствием, боясь только, что процесс умирания будет длительным и болезненным.

Выход на пенсию изменяет положение и роль людей в обществе, оказывая влияние на развитие мотивационной сферы пожилых людей. С каждым десятилетием происходит корректировка целей, мотивов и потребностей. Человек, перешагнувший 60-летний рубеж и имеющий крепкое здоровье, во многом движим все еще теми же потребностями, что и в более молодом возрасте. Это потребности в самореализации, созидании и передачи наследства (духовного и/или материального) следующему поколению, активном участии в жизни общества, ощущении полезности и значимости для него.

После 70 лет на передний план выходит другая потребность – поддержка физического здоровья на приемлемом уровне. У человека пропадает желание участвовать в общественной жизни, происходит сосредоточение интересов на своем внутреннем мире. В то же время интерес к коллекционированию, занятиям музыкой, живописью, т. е. к тому, что по-другому называют хобби, не ослабевает. Несмотря на то что с возрастом проблемы со здоровьем усугубляются, человек и после достижения 90 лет может (и должен) продолжать проявлять интерес к жизни, находить новые занятия, позволяющие использовать свои возможности наилучшим образом.

Особое значение в период поздней зрелости приобретают семейные отношения, которые дают человеку ощущение защищенности, стабильности и прочности, позволяют почувствовать себя более устойчиво, во многом определяя радости, горести и заботы пожилого человека.

"Я-концепция" периода поздней зрелости и старости представляет собой сложное образование, в котором записана информация о множестве "Я"-образов, возникавших в самых различных вариантах самовосприятия и самопредставления.

"Я-концепцией" в старости движет стремление интегрировать свое прошлое, настоящее и будущее, понять связи между событиями собственной жизни. К условиям, способствующим личности эффективно интегрировать свою жизнь, относятся: успешное разрешение индивидом нормативных кризисов и конфликтов, выработка им адаптивных личностных свойств, умение извлекать полезные уроки из прошлых неудач, способность аккумулировать энергетический потенциал всех пройденных стадий.

В поздний период жизни человека "Я-концепция" обогащена всем тем, что было наиболее значимо в каждый из периодов личностного становления. Позитивная и деятельная "Я-концепция" обеспечивает продолжение личностного развития и оптимистический подход к жизни в поздние годы, позволяет

притормозить физическое старение и вносит большую духовность и творческую озаренность в самоактуализацию личности.

Продуктивному старению способствуют самоактуализация "Я", преимущественная ориентация на творчество или на реализацию духовно-нравственных отношений.

Такие негативные личностные образования, как самонадеянность и неразвитость автономии и инициативы, обуславливают неадаптивное старение.

Наиболее важными факторами, определяющими поведение человека на этом этапе жизни, являются: снижение психофизических возможностей, пол, тип личности, постепенный отход от активной социальной жизни (так называемое разобщение), материальное благосостояние, потеря близких людей и одиночество, а также сознание приближающегося окончания жизни. Физический мир, с которым пожилые люди взаимодействуют непосредственно, все более сужается. Субъективно все большую роль играют вещи, выполняющие вспомогательную роль, – очки, трость, зубные протезы, ручная тележка для перемещения тяжестей. У многих пожилых людей возрастает чувство опасности, подстерегающей везде. Степень социальной активности все больше снижается и у многих ограничивается семейным общением и общением с ближайшим окружением. Значительная часть пенсионеров оказывается в одиночестве. Преодолению одиночества и повышению материального достатка способствует продолжение профессиональной деятельности или иная работа. В пожилом возрасте резко возрастает религиозность. Не все пожилые люди живут тяжело, часть из них проживают "счастливую старость", которая зависит, прежде всего, от личных установок человека.

Движущими факторами развития в период поздней зрелости и старости являются самоактуализация "Я-концепции", ориентация на творческую или духовно-нравственную деятельность, потребность заниматься любимым делом (хобби, работа, семья). Активная деятельность тормозит старение тех функций, которые необходимы для этой деятельности, и препятствует старению организма и развитию старческих изменений психики.

Резюме

В дошкольном возрасте происходит дальнейшее бурное развитие всех *познавательных психических процессов*. На первых этапах этого возрастного периода преобладает развитие психических процессов, связанных с приобретением индивидом чувственного опыта. К этой категории психических познавательных процессов относятся ощущение и восприятие. Затем все заметнее становятся изменения в развитии высших психических процессов: произвольной памяти, речи, мышления и др. Основным фактором развития всех психических познавательных процессов в этом возрасте является игра.

Главной особенностью развития *когнитивной сферы* детей младшего школьного возраста является переход психических познавательных процессов на более высокий уровень. Это, прежде всего, выражается в переходе к произвольному характеру протекания большинства психических процессов. *Эмоциональное развитие* ребенка среднего возраста напрямую связано с переменой его образа жизни и расширением круга общения: он начинает учиться в школе. Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников и умение заводить друзей являются одной из важных задач развития на этом возрастном этапе. Развитие общения со сверстниками знаменует новую (межличностную) стадию эмоционального развития, характеризующуюся появлением способности к эмоциональной децентрации. Одним из важных приобретений среднего детства является способность ребенка мотивировать свое поведение моральными соображениями, долгом, альтруистическими установками.

Поскольку в связи с поступлением в школу ведущей деятельностью ребенка становится учебная деятельность, наиболее существенные изменения в структуре психических познавательных процессов у лиц, достигших подросткового возраста, наблюдаются именно в интеллектуальной сфере. Формируются навыки логического мышления, а затем и теоретического мышления, развивается логическая память. Активно развиваются творческие способности и формируется индивидуальный стиль деятельности, который выражается в стиле мышления. Развитие *эмоциональной сферы* протекает бурно, для подросткового возраста (от 11 до 14 лет) характерны резкая смена настроений и переживаний, повышенная возбудимость, импульсивность, чрезвычайно велик диапазон полярных чувств. В юношеском возрасте по содержанию на первое место выдвигаются мотивы, связанные с жизненным планом ученика, его намерениями в будущем, его мировоззрением и самоопределением. По своему строению мотивационная сфера начинает характеризоваться не рядоположенностью мотивов, а их иерархической структурой, наличием определенной системы соподчинения различных мотивационных тенденций на основе ведущих общественно значимых и ставших ценными для личности мотивов.

Стремление к общению со сверстниками настолько характерно для подросткового и юношеского возраста, что получило название подростковой реакции группирования. В связи с половым созреванием появляется влечение к противоположному полу, которое у юношей и девушек имеет качественно различный характер. Стремление к познанию мира, своих возможностей, к самореализации в подростковом возрасте проявляется в так называемой реакции увлечения или хобби-реакции.

Развитие *познавательных психических процессов* в период ранней зрелости носит неравномерный гетерохронный характер. Развитие высших психических процессов, или интеллектуальных характеристик, продолжается на протяжении всего периода ранней зрелости. При этом с прекращением развития психофизиологических функций на рубеже 25 лет интеллектуальное развитие не прекращается, а длится еще многие годы. В период ранней зрелости человек переживает новый комплекс эмоций: эмоции родительских отношений, которые включают радость от общения с ребенком, чувство привязанности и взаимного доверия, чувствительность к потребностям ребенка, чувство интереса к ребенку и восхищение им. Многие представления о себе, которые формируют "*Я-концепцию*" в период взросления, продолжают обогащаться опытом активного самопроявления: сексуального партнера, супруга, родителя, профессионала, гражданина. Ведущим фактором развития в период ранней зрелости является трудовая деятельность, а главными задачами возраста являются профессиональное самоопределение и создание семьи.

У людей, достигших возраста средней зрелости, отмечается относительное снижение характеристик психофизических функций. Однако это никак не отражается на функционировании когнитивной сферы людей данного возрастного периода и не снижает их работоспособность и позволяет сохранять трудовую и творческую активность. Развитие аффективной сферы в период средней зрелости протекает неравномерно. Средний возраст может быть периодом расцвета применительно к семейной жизни человека, его карьере или творческим способностям, но при этом люди все чаще задумываются о том, что они смертны и что их время уходит.

Труд становится важнейшим источником человеческих чувств. Сутью "*Я-концепции*" становится не самоактуализация любыми доступными индивиду средствами, а самоактуализация в пределах нравственных правил и более значительных, чем ситуационные, личностных ценностей. Отношения с супругом к этому возрасту, как правило, определяются и стабилизируются, а на передний план выступают проблемы помощи, с одной стороны, вступающим в самостоятельную жизнь детям, с другой - пожилым родителям.

В процессе старения *когнитивной* сферы большинство сенсорных функций у человека существенно ухудшается. Те интеллектуальные функции, которые зависят от скорости выполнения операций, обнаруживают спад в период поздней зрелости. У людей, достигших этого возраста, возрастает время реакции, замедляется обработка перцептивной информации и снижается скорость когнитивных процессов. Динамика характеристик когнитивной сферы у лиц, достигших этого возрастного периода, зависит в значительной степени от субъективных факторов и в первую очередь от особенностей личности конкретного человека. Для периода поздней зрелости характерны специфические изменения в *эмоциональной сфере*: неконтролируемое усиление аффективных реакций (сильное нервное возбуждение) со склонностью к беспричинной грусти, слезливости. В старости ослабление аффективной жизни лишает красочности и яркости новые впечатления, отсюда привязанность к прошлому, власть воспоминаний. Особое значение в период поздней зрелости приобретают семейные отношения, которые дают человеку ощущение защищенности, стабильности и прочности, позволяют почувствовать себя более устойчиво, во многом определяя радости, горести и заботы пожилого человека. Степень социальной активности все больше снижается и у многих ограничивается семейным общением и общением с ближайшим окружением.

Список литературы

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. М., 1980.

Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.

Бодалев А.А. Личность и общение. М., 1983.

Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А Реана. СПб.; М., 2001.

Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. Л., 1990.

© Бодалев А.А., 2002

©Реан А.А., 2002

3. Взрослость и зрелость как важнейшая для акмеологии ступень жизненного цикла человека

План

1. Общая характеристика развития человека в онтогенезе.
2. Суть проблемы соотношения взрослости и зрелости.
3. Хронологический, биологический, социальный и психологический возрасты и возможные варианты их взаимосвязи.
4. Неодинаковость критериев зрелости и понимания самой зрелости у разных народов и в разное историческое время.
5. Сохранение неоднозначности взаимосвязи хронологического, биологического, социального и психологического возрастов на последующих за ранней взрослостью ступенях жизни человека.

Ключевые слова: развитие человека в онтогенезе, взрослость, зрелость.

- *развитие человека в онтогенезе* – необратимое, направленное, закономерное изменение организма человека и его психики во всех их проявлениях, происходящее на протяжении всей его жизни;

- *взрослость* – возрастная ступень в жизни человека, начало которой чаще всего относят к 18 – 20 годам, а окончание – к 80-ти;

- *зрелость* – ступень в развитии человека, когда он становится способным полноценно выполнять свои гражданские, супружеские и родительские обязанности и социально, и индивидуально продуктивно проявлять себя в качестве деятеля в той или другой конкретной области труда.

Развитие человека, если иметь в виду развитие отдельного человека, есть необратимое, направленное, закономерное изменение его как индивида – сложнейшего живого организма со всеми входящими в него системами, как личности, ядром которой являются отношения человека к разным сторонам действительности, и как субъекта, структуру которого составляют и индивидуальные, и личностные образования – опять же прежде всего отношения, но еще и способности, проявляющиеся в характере приобретения и функционирования знаний, навыков и умений в тех деятельности, которыми человек занят.

Из сказанного должно быть понятно, что не всякие изменения, отмечаемые в человеке, свидетельствуют о его развитии.

Так, в его организме постоянно происходят изменения, которые обратимы, которые лишены направленности или которые не носят закономерного характера. И тогда эти изменения не означают развития и не работают на него.

То же относится к изменениям и в личностной сфере человека. Если они несут в себе характеристики обратимости, ненаправленности и незакономерности, они тоже лишены качества развития. Сказанное имеет прямое отношение и к развитию человека как субъекта. Не все изменения, происходящие в нем при выполнении разных видов деятельности, можно квалифицировать как развитие.

О развитии человека свидетельствуют изменения в его организме, в его личности и в нем как субъекте, помимо тех трех признаков, которые названы выше и которые означают в конечном счете прогресс, движение по восходящей. Последствием их в результате количественных накоплений оказывается качественная перестройка в жизнедеятельности систем организма человека, в отражении действительности его психикой, иницировании и регулировании его поведения. Поведение человека определяется на этой стадии не только натуральными, базисными, но и высшими (бытийными, по А.Маслоу) потребностями, благодаря превращению основных ценностей жизни и культуры в его собственные ценности которые в его внутреннем мире, трансформируясь в нравственные эталоны, направляют работу совести личности.

Вместе с тем, трактуя развитие как процесс накопления количественных изменений, ведущих к качественным перестройкам в функционировании систем организма человека, в отношениях человека к действительности, в нем, как в субъекте познания, общения и труда, который имеет прогрессивный характер, абсолютизировать это положение никак нельзя, поскольку даже при упрощенном прослеживании основных тенденций этого процесса отчетливо видно, что для первой половины жизни человека, включая его взрослость, как правило, характерно развитие по восходящей, а затем все определеннее дают себя знать инволюционные изменения. Они идут и в организме человека и распространяются на образующие его психический мир функции, процессы, состояния, свойства.

А если быть более точным: анализ развития выявляет сложнейшую и полную противоречий картину этого процесса: одновременность достижения наиболее высокого уровня в развитии разных систем организма человека относительно простых и совсем сложных в его психике образований и такую же

неодновременность, гетерохронность начала их инволюции и неодинаковость быстроты ее протекания.

Еще более глубокое проникновение в содержательные характеристики процесса развития, в формы его протекания и в его динамику позволяет увидеть отсутствие, так сказать, сплошной и постоянной однонаправленности – эволюционной или инволюционной, – изменений, происходящих в системах организма человека и в его психике – в функциях, процессах, состояниях и свойствах. Хотя общая тенденция процесса развития в направлении к прогрессу или, наоборот, к регрессу и дает себя обязательно знать, но изменения, происходящие в органе, системе, функции, других образованиях, какое-то время могут вызывать положительный результат, затем давать ухудшение показателей и после снова означать их подъем. И точно так же очень неровными по характеру происходящих в них изменений оказываются и инволюционные процессы, идущие в индивидуальной, личностной и субъектной составляющих человека.

Вместе с тем, какой, так сказать, окончательный вектор несут в себе названные изменения и в отдельных органах, и в их функциях, и в организме человека в целом, и в его психических процессах, состояниях и свойствах, в нем как целостно рассматриваемой личности или субъекта деятельности, это показывает только время. Именно оно выявляет направленность развития.

На все эти более простые и более сложные и индивидуальные, и личностные, и субъектные образования в человеке действует множество факторов, как способствующих развитию, так и затрудняющих и даже исключаящих его. И внутри их постоянно идут взаимосвязанные процессы как с положительным, так и с отрицательным, а часто и с нейтральным для развития знаком. И сами индивидуальная, личностная и субъектная ипостаси человека с разными последствиями непрерывно воздействуют друг на друга, а возникающие между всеми ими противоречия и столкновения различных тенденций оказываются стимулами для их более глобального или парциального развития.

Но, конечно, для того чтобы понять, какими будут в каждом случае последствия этого множества всяких и разных противоречий, необходимо знание внутренней структуры и характера и, так сказать, назначения деятельности развивающихся органов, их процессов, свойств, относящихся и к организму человека в целом, и непосредственно к его психике во всех ее модификациях, а также и к их взаимодействиям на всех уровнях, и обязательно наличие представлений о том, какие изменения в них означают прогресс, остановку или регресс в их организации и функционировании и даже, может быть, свидетельствуют о переходе их в новое качество.

В человеке совокупности его индивидуальных, личностных и субъектных характеристик следует рассматривать как подсистемы в целостной системе человека, в каждом случае имеющих качественно свою, так сказать, частную феноменологию, закономерности и механизмы функционирования, обеспечивающие жизнедеятельность каждой из этих подсистем, отличающейся от других своими содержанием и формой бытия. И интеграция деятельности всех их в одно целое – здравствующего человека, удовлетворяющего свои потребности, отражающего действительность, относящегося к ней, преобразующего ее и себя самого, – это хотя и высший уровень интеграции, обеспечивающий общую жизнедеятельность в целом системы человек, но и в ней, как и в каждой из входящих в нее подсистем и как в окружающем человека макром мире, но, правда, по-своему дают о себе знать и действуют выявленные наукой возникновение порядка из хаоса и время от времени появление бифуркаций, непрерывность и прерывность, количество и качество, необходимость и случайность, возможность и действительность.

Все выявленные выше очень общие характеристики процесса развития отдельного человека как природного и социального существа дают себя знать на протяжении всей его жизни, но на каждой возрастной ступени они конкретизируются и обогащаются за счет присущих только ей особенностей. В этом смысле не представляет исключения и ступень зрелости, которая, как не раз уже было отмечено, главным образом интересуется акмеологию.

Вместе с тем среди многих проблем, которые оказываются актуальными при научном освещении особенностей развития человека именно на этой ступени, одной из наиболее значимых выступает проблема соотношения феноменов зрелости и зрелости.

В большинстве исследований, посвящаемых психологии развития, начало периода зрелости относится к 18 – 20-летнему возрасту человека. Вместе с тем хотя предполагается, что к этому времени у человека должен быть сформирован организм, соответствующий нормативам зрелости, развиты личностные качества, за которыми стоят усвоенные им основные ценности жизни и культуры, и как субъект деятельности он готов полноценно трудиться, однако в действительности эта, так сказать, готовность явить себя взрослым всему своему окружению, если сравнивать разных людей, дает нам

очень пеструю картину, особенно если выявлять уровни их развития, сопоставляя показатели хронологического, биологического, социального и психологического возрастов, достигнутые каждым из них.

При выявлении этих уровней и их соотношения хронологический возраст – число прожитых человеком с момента рождения лет и месяцев – мало что значит для понимания состояния его организма, нажитых им характеристик личности, качеств его как субъекта деятельности. Гораздо информативнее для получения правильного суждения обо всех этих его ипостасях оказываются его биологический, социальный и психологический возрасты. Первый всегда скажет о степени соответствия возрастным нормативам развития всех систем его организма, второй – о действительном наличии прав и обязанностей, которыми он располагает, и об уровне реализации их им в поступках и деяниях. Третий – дает картину сформированности его интеллекта, чувств, воли, мотивационно-потребностной сферы, характера, способностей. Все вместе связанные в единую целостную систему показатели, выявленные внутри каждого из трех "возрастов", позволяют заключать о степени приближения человека к состоянию зрелости или уже о достижении ее.

Исходя из сказанного, сравнивая совокупные показатели биологического, социального и психологического возрастов людей, даже если у них одинаковый хронологический возраст, мы неизбежно обнаруживаем различия между ними в этих совокупных показателях. И вариантов таких различий может быть очень много. Так, при переходе из юности во взрослость (хронологический возраст 18 - 20 лет) у одних людей биологический возраст может быть меньше хронологического. У других, наоборот, он может быть намного больше. Зато у первых их хронологический возраст может отстать от уровня их психологического возраста. А у вторых психологический возраст не дотягивать в своей сформированности до уровня хронологического и для считающихся для этого возраста нормой показателей социального возраста. У третьих по уровню развития значительно впереди хронологического возраста могут оказаться и их биологический, и их социальный, и их психологический возрасты. В реальности могут быть и иные варианты соотношений названных возрастов при оценивании других совершенно конкретных людей.

Наверное, понятно, что обнаруживаемые у людей к моменту достижения ими ступени взрослости разные уровни проявления показателей биологического, социального и психологического возрастов оказываются следствием действия большого числа факторов, как объективных, так и субъективных. Например, показатели биологического возраста у 20-летнего человека могут быть ниже нормативных из-за врожденных аномалий, вызвавших отставание в развитии какой-то системы его организма. И в то же время другой 20-летний человек по показателям своего биологического возраста может приближаться к биологическому возрасту 40-летнего человека, из-за систематических больших перегрузок, которым подвергалась его нервная система, отсутствия полноценного питания, постоянных нарушений сна и отдыха, перенесенных в связи с этим болезней и действия на организм этого человека и других неблагоприятных факторов. Между прочим, например, врачи установили, что биологический возраст многих титулованных гимнасток – девушек, постоянно подвергающихся физическим и нервно-психическим перегрузкам, – по своим показателям значительно выше их хронологического возраста.

Или, скажем, при наличии у человека задатков – природных предпосылок развития способностей, обучения его по системе, обеспечившей их неординарное развитие, и его воспитания, благоприятствовавшего формированию устойчивой направленности на творчество, – показатели его психологического возраста будут, как правило, обгонять показатели его хронологического возраста. Примеры вхождения в науку Л.Д. Ландау и А.Д. Сахарова, а их число легко увеличить, имея в виду других молодых людей, сравнительно рано ярко проявивших себя на других поприщах, подтверждают справедливость высказанного положения.

Что же касается соответствия показателей психологического возраста показателям биологического возраста в начале ранней взрослости, то тут, помимо взаимосоответствия этих возрастов, возможен не только, так сказать, недобор в показателях психологического возраста по сравнению с показателями биологического возраста, о чем свидетельствуют случаи крайнего инфантилизма, но и вариант несоответствия из-за нарушения нормального хода развития организма человека, когда, например, форсируется его умственное развитие и не проявляется должной заботы о его физическом здоровье и, в частности, обеспечении обязательной двигательной активности, что неминуемо ведет к нарушению работы сердечно-сосудистой системы и к другим расстройствам.

Несовпадение хронологического, биологического, социального и психологического возрастов при вступлении и прохождении людьми ступени ранней взрослости свидетельствует о том, что обычно

такая глобальная особенность человека, как его зрелость, представляет собой феномен, содержательные характеристики которого не только не однородны, но и от случая к случаю могут сильно варьировать по степени своей сформированности. Так, один человек, дойдя до ступени взрослости, может быть незрелым физически, но зрелым социально и психологически, а другой может, наоборот, оказаться зрелым физически, но незрелым социально и психологически и т. д.

Вместе с тем, определяя степень сформированности физических, социальных и психологических характеристик человека и соответствие их эталону зрелости, всегда надо иметь в виду, что критерий зрелости, конкретное содержательное наполнение этого понятия неодинаковы у народов, принадлежащих к разным культурам и жившим в разные исторические эпохи.

Как показывают проведенные исследования, эта обычная почти для каждого человека, проходящего ступень ранней взрослости, картина большего или меньшего несовпадения показателей хронологического, биологического, социального и психологического возрастов сохраняется и дальше, на ступени средней и поздней взрослости. Но какой из этих возрастов, говоря формально, будет лидировать, какой – отставать в этом развитии при сравнении с хронологическим возрастом, это, как и раньше, оказывается обусловленным конкретными обстоятельствами, в которые попадает человек и которые он вольно или невольно создает для себя сам, проходя свой жизненный путь.

Например, сейчас демографы утверждают, что за последние 10 лет средняя продолжительность жизни мужчин в России сократилась на семь лет и равняется 58 годам. Наряду с медиками демографы прогнозируют, что половина российских юношей, которым сейчас 16 лет, доживет лишь до 60 лет. Это означает, что вследствие резко ухудшившихся условий жизни в России навязыванию значительной части молодежи, псевдоценностей и связанных с ними способов поведения, которые не способствуют сохранению здоровья, многочисленных стрессов потенциал биологического возраста этой частью молодежи будет быстро снижаться, и старость, если оценивать состояние организма у ее представителей, будет наступать значительно раньше.

Резюме

Для акмеологии первостепенное значение имеет оцениваемое в единстве всех его составляющих развитие человека на протяжении его жизни.

Однако, анализируя этот процесс на всем длиннике бытия человека, акмеология особое внимание уделяет его развитию на ступени взрослости, потому что, именно проходя ее, большинство людей, как правило, достигают своего акме как индивиды, личности и реализуют себя как профессионалы.

И как раз потому, что, став взрослым и пребывая в этом качестве до наступления старости, большинство людей активно осуществляют свои гражданские обязанности, производят на свет и воспитывают на смену себе новое поколение и своим трудом приумножают в их материальном и духовном выражении основные ценности жизни и культуры, эту ступень в развитии человека часто обозначают как зрелость.

Вместе с тем прослеживание и сравнение степени сформированности индивидуальных, личностных и субъектных ипостасей человека, а также образующих их структуры компонентов и свойств как в начале взрослости, так и дальше, неизменно выявляет очень протяженный континуум степеней этой сформированности у разных людей, что не позволяет содержательно отождествлять взрослость и зрелость.

Хронологически достигнутому возрасту взрослости у разных людей обычно соответствуют до неодинаковой степени развитые индивидуальные, личностные и субъектные характеристики, в одних случаях больше, в других случаях меньше совпадающие, а иногда и вовсе несовпадающие с эталонами зрелости, сформировавшимися у народа, к которому принадлежат эти люди.

Список литературы

- Ананьев Б.Г.* Человек как субъект познания. СПб., 2000
- Анциферова Л. И.* Условия деформации развития личности и конструктивные силы человека // Психология личности: новые исследования / Под ред. К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского и М.И. Воловиковой. М., 1998.
- Деркач А.А., Зыкин В.Г., Маркова А.К.* Психология развития профессионала. М., 2000.
- Психология человека: От рождения до смерти / Под ред. А.А. Реана.* СПб., 2001.
- Степанова Е.И.* Психология взрослых – основа акмеологии. СПб., 1995.

©Бодалев А.А., 2002

Глава VI

Вершины в развитии человека (или его "акме") и их основные характеристики

1. Феномен "акме" и его главные характеристики

План

1. "Акме" как одно из основных понятий новой науки.
2. Более широкое и более узколокальное понимание "акме" при прослеживании развития человека на ступени взрослости.
3. "Микроакме" как промежуточные вершины в развитии человека, предвещающие достижение им "макроакме".
4. Основные характеристики "акме" человека.
5. "Псевдоакме" как антипод подлинной вершины в развитии человека.
6. "Акме" в развитии малых и больших общностей людей и их главные характеристики.
7. "Псевдоакме" в развитии общностей.

Ключевые слова: "акме", "макро- и микроакме", основные характеристики "акме" человека и общностей людей, "псевдо-акме", развитие;

– *развитие* – необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов;

– *"макроакме"* – наивысший уровень о развитии, достигнутый человеком или общностью людей; *"микроакме"* – вершины, предвещающие достижение макроакме людьми или большими или малыми общностями;

– *основные характеристики акме человека и общностей людей* – сущностные особенности вершины в их содержательном, пространственно-временном, материальном и идеальном выражении, которых достигают в своем развитии как отдельный человек, так и общность людей.

Как известно, при нормальном развитии человека его младенчество, детство, отрочество, юность – этапы в его развитии, предшествующие его вступлению во взрослость и подготавливающие при их нормальном прохождении полноценную реализацию им себя на ступени взрослости в качестве физически здорового человека, законопослушного гражданина, надежного супруга, в воспитательном отношении умелого родителя, творчески проявляющего себя специалиста-профессионала в конкретной области труда.

Взрослость во всех названных проявлениях своей природной и социальной сути человеком, таким образом, оказывается вершиной в его развитии, после которой следует пожилой возраст, старость, для которых характерно поступательное снижение уровня физического здоровья, ослабление гражданской активности, сокращение объема и содержания родительских обязанностей, выключение из сферы профессионального труда.

При таком понимании, "акме" – это вся ступень взрослости человека, для которой характерны, если судить о ней обобщенно, его физическая, личностная и субъектная зрелость.

Вместе с тем в акмеологии понятие "акме" используется и в более узколокальном значении, когда имеется в виду достигнутый человеком по ходу его жизни наиболее высокий уровень в состоянии его здоровья, когда его поведение как личности оказывается отмеченным наиболее ярким для него поступком, имеющим положительное общественное значение, и когда деятельность его как субъекта находит свое выражение в максимально возможном для него и получающим материальное или духовное воплощение конкретном результате его творчества.

Наконец, в работах, в которых рассматривается развитие человека в онтогенезе, особенно когда хотят подчеркнуть роль самого человека в выстраивании своего развития по оптимальному варианту, термин "акме" употребляется еще в одном значении – пиков или оптимумов, которых человеку удастся достичь в своем развитии на разных возрастных ступенях. Некоторые исследователи эти пики или оптимумы в развитии, всегда имеющие и очень определенные содержательные характеристики и конкретные формы воплощения, предвещающие достижение человеком на ступени взрослости большого "акме" или "макроакме", называют малыми "акме" или "микроакме".

Когда более углубленно анализируют достигаемые людьми "акме", то, во-первых, стараются определить его содержательные характеристики и, прежде всего, по каким направлениям своего развития тот или иной конкретный человек его достиг: развиваясь физически, проявляя себя как личность, действуя как профессионал или при совокупном объективировании на высоком уровне всех

этих характеристик развития.

Во-вторых, устанавливается, образно говоря, величина достигнутого "акме" или его калибр. Далее также выделяются такие его показатели, как время достижения "акме" человеком и его продолжительность.

Как противоположность подлинному "акме", в котором находит выражение наивысший уровень развития человека, проявляющийся в оптимальном для него состоянии здоровья, в имеющих неординарное для него положительное значение поступках и деяниях, являющихся вкладом в ценности жизни и культуры, у некоторых людей может наблюдаться псевдоакме или за кажимостью "акме" не быть действительного, подлинного "акме".

Как было показано выше, "акме" может быть у малых и больших общностей людей. И в нем тоже в каждом случае прежде всего обнаруживаются и фиксируются содержательные характеристики, а именно: что из сущностных особенностей общности оказывается развитым наиболее сильно.

У организованной, выступающей как относительно единое целое общности людей, занятых общей деятельностью, при прослеживании ее действительно поступательного развития, как правило, обнаруживаются и такие характеристики, как калибр или величина "акме", время его достижения и продолжительность действия на уровне "акме".

И у общностей, как и у отдельных людей, их развитие необязательно идет по наиболее часто встречающемуся ординарному варианту. И необязательно этот процесс, происходящий в общности и означающий ее развитие, оказывается оптимальным для нее и непременно выводит ее на уровень "акме". Он опять же при стечении определенных объективных и субъективных обстоятельств может означать не прогресс, не движение общности по восходящей, а, наоборот, регресс и заканчивается ее распадом или исчезновением. И как в случае с развитием человека, одним из вариантов ущербного развития общности выступает достижение ею псевдоакме.

Резюме

В формировании и развитии отдельного человека как индивида, личности и субъекта, как и при развитии общности людей, решающих своей деятельностью социально необходимые задачи, всегда имеют место периоды движения по восходящей, относительно ровного плато, отступления назад.

Вершины в развитии, когда человек достигает наиболее высокого уровня в состоянии своего здоровья, когда в своих поступках наиболее проявляет усвоенные им основные ценности жизни и культуры, а в своих деяниях в главной для него области труда устойчиво проявляет профессионализм, свидетельствуют, что он достиг в этом своем развитии "макроакме".

И для нормально развивающихся общностей людей, выполняющих социально ценные функции, такое достижение макроакме тоже характерно.

Предваряют это достижение человеком или общностью людей большого "акме", как правило, микроакме. И им, как и большим "акме", присущи очень конкретные и определенные характеристики.

За "акме" в жизнедеятельности и отдельного человека, и общности и в ее результатах при поверхностной оценке их может быть принята иллюзия "акме" или псевдоакме.

Список литературы

- Ананьев С.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
- Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека. Характеристики и условия достижения. М., 1998.
- Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. СПб., 2001.
- Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Акмеологические резервы развития творческого потенциала личности. М., 2001.
- Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.

© Бодалёв А.А., 2002

2. "Акме" в профессиональном развитии человека

План

1. Сущность феномена "акме" в профессиональном развитии.
2. Виды профессионального "акме".
3. Критерии профессионального "акме" в соотношении с показателями профессионализма и профессиональной компетентности.
4. Условия достижения профессионального "акме".

Ключевые слова: профессиональное "акме", профессионализм, профессиональная компетентность, профессионал, профессиональное развитие, профессионализация, профессиограмма, акмеограмма (профессиональная).

– "Акме" в профессиональном развитии (профессиональное "акме") – это психическое состояние, означающее высший уровень для человека в его профессиональном развитии, который приходится на данный отрезок времени;

– *профессионализм* – интегральная психологическая характеристика человека труда, отражающая и фиксирующая уровень соответствия человека требованиям профессии;

– *профессиональная компетентность* – интегральная профессиональная способность человека, означающая его подготовленность к решению определенного класса профессиональных задач;

– *профессионал* – человек, усвоивший ценностные ориентации в профессии, выполняющий профессиональную деятельность на уровне требований профессии, осознанно развивающий свою личность средствами профессии;

– *профессиональное развитие* – процесс накопления качественных и количественных, прогрессивных и регрессивных изменений в психике человека как профессионала;

– *профессионализация* – процесс становления профессионала, приближающий человека к эталону специалиста;

– *профессиограмма* – документ, фиксирующий требования профессии к деятельности и личности специалиста;

– *акмеограмма* – документ, отражающий возможную индивидуальную траекторию продвижения человека к его профессиональному "акме".

Сущность феномена "акме" в профессиональном развитии

"Акме" в профессиональном развитии (профессиональное "акме") – это психическое состояние, означающее высший для данного человека уровень в его профессиональном развитии, который приходится на данный отрезок времени.

Профессиональное "акме" – это психическое состояние, означающее максимальную мобилизованность, реализованность всех профессиональных способностей, возможностей и резервов человека на конкретном этапе жизни (при отсутствии перенапряжения и использования предельных возможностей организма).

Профессиональные "акме" как формы достижения человеком высоких уровней в его профессиональном развитии изучали и описывали Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова и др.

Профессиональное "акме" – это кульминация, пик, оптимум в профессиональном развитии человека на данном отрезке жизненного пути. Б.Г. Ананьев под кульминацией понимал момент наивысшей продуктивности творчества и наибольшей значимости созданных человеком ценностей*. Фазы кульминации зависят, по Б.Г. Ананьеву, от времени и объема деятельности с момента старта, а старта – от уровня методов профессиональной подготовки.

* См.: Ананьев Б.Г. Избр. психол. труды // Человек как предмет познания в 2-х томах. Том 1. М., Т.1. С. 117.

Состояние "акме" можно соотнести с тем, что в литературе называют "интенсивностью бытия"*.

* Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. М., 1987. С. 103.

"Акме" в профессиональном развитии может не совпадать по времени с "акме", достигаемыми человеком как индивидом, как личностью (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев). "Пики" в развитии человека как индивида, как личности, как субъекта профессиональной деятельности могут происходить в разное время (хотя "акме", подъемы в развитии одних сфер психики могут стать источником, катализатором для появления "акме" в других сферах).

Виды профессионального "акме"

Каждый человек в течение жизни может достигать профессиональных "акме" разной степени общественной и личностной значимости.

Общественно и объективно значимые профессиональные "акме" – это высокий уровень

профессиональных достижений конкретного человека, признанный профессиональным сообществом как социально приемлемый результат, заметно превышающий нормативный уровень. Такого рода результаты труда означают обычно уровень профессионального мастерства и переход от него к уровню профессионального творчества, когда человек выходит за пределы профессионального опыта, включая в профессиональную деятельность новые задачи, новые приемы и технологии, достигает принципиально новых профессиональных результатов, вносит свой индивидуальный творческий вклад в опыт профессии. Общественно значимые профессиональные "акме" могут представлять собой выдающиеся достижения (теоретические концепции и открытия) или включать отдельные творческие находки, передовой опыт новатора. У человека наряду с крупными достижениями могут иметь место и спады, паузы в творчестве, низкие результаты, слабые места в деятельности, но о профессионалах судят обычно по тем наивысшим результатам, которые они достигали.

Личностные, субъективно значимые профессиональные "акме" – это достаточно высокий уровень профессиональных достижений конкретного человека, заметно превышающий ранее достигаемые им результаты. Эти достижения порой незаметны для профессионального сообщества и не признаны им, но осознаются и оцениваются самим человеком как максимально возможный для него в данный отрезок времени уровень профессионализма.

Индивидуальные субъективно значимые профессиональные "акме" означают мобилизацию усилий человека, победу над собой, превышение человеком своих предыдущих профессиональных результатов, достижение нового для себя уровня профессионализма, способность человека придать своему профессиональному развитию восходящий прогрессивный характер. Хотя субъективно значимые профессиональные "акме" не всегда признаются профессиональным сообществом как важные для профессии достижения, тем не менее для конкретного человека безразлично, как сообщество оценивает его возможности к новым успехам и подъемам в труде ("я уже прошел свой пик и рано или поздно об этом все узнают", – сказал о себе специалист).

Таким образом, показателями общественно значимого профессионального "акме" являются профессиональные достижения, заметно превышающие результаты высоких профессионалов в данной области. Показателями субъективно и лично значимого профессионального "акме" являются профессиональные достижения, превышающие предыдущие результаты в труде данного человека. Эти виды профессиональных "акме" могут не совпадать. Наличие субъективно значимого "акме" не всегда признается социумом как объективно важные достижения. Признание успехов данного человека выдающимися, объективно значимыми не означает, что человек достиг своего субъективного максимума и "акме".

Профессиональные "акме" могут различаться по числу их вершин, пиков, подъемов.

Возможны:

- большое "акме" как главное достижение всей жизни человека, пик профессиональных результатов, как уровень, превышающий все ранее достигнутые конкретным человеком показатели успеха в профессии (это "акме" называют одновершинным);

- малые "акме" как неоднократные профессиональные достижения конкретного человека – предшествующие большому "акме", следующие за ним или заменяющие его (эти "акме" называют многовершинным).

Профессиональные "акме" могут отличаться друг от друга:

- по разной временной длительности и временным границам, охватывая дни, недели, месяцы, реже – годы;

- по масштабности, "калибру" (А.А. Бодалев), включая одну или несколько видов профессиональной и социальной деятельности человека.

Профессиональные "акме" различны по своему месту в общем ходе профессионального развития:

- профессиональные "акме" могут следовать за периодом спада, зстоя (что может означать период скрытого развития) или за периодом стабилизации, плато в развитии;

- профессиональные "акме" могут сами приводить к спаду, опустошенности, истощенности, кризису в развитии;

- профессиональные "акме" могут стать основой новых "акме", подъемов, инноваций.

Профессиональные "акме" могут не совпадать по своей внутренней структуре и включать:

- высокий уровень стабильных профессиональных результатов (плато), равномерно длящиеся достижения;

- несколько фаз, "скачков" резкой активизации деятельности.

Критерии профессионального "акме" в соотношении с показателями профессионализма и профессиональной компетентности

При оценке наличия и характера профессионального "акме" у конкретного человека важно учитывать психологические показатели профессионализма и компетентности, сложившиеся в данной профессии и в профессиональном сообществе, а также психологические знания о профессионализме. Выявление и оценивание профессионального "акме" зависит от того, как понимается профессионализм, каковы показатели профессионализма и профессиональной компетентности, сложившиеся в данной профессии и в конкретно-историческое время.

Профессионализм – это интегральная психологическая характеристика человека труда, отражающая уровень и характер овладения человеком профессией, означающая, что человек выполняет свою трудовую деятельность на уровне высоких образцов, сложившихся в профессии к настоящему времени.

Профессионализм включает обеспечение человеком высокой результативности труда, эффективное выполнение профессиональной деятельности во взаимодействии с другими людьми, наличие профессионально важных качеств личности у человека труда. Поэтому понятие "профессионализма" охватывает три стороны труда: профессиональную деятельность, профессиональное общение, личность профессионала.

Профессиональная деятельность – это активность человека, направленная на преобразование предмета труда с целью получения результата, отвечающего общественным и личным, материальным и духовным потребностям. Профессиональное общение – это активность человека, направленная на установление взаимодействия и сотрудничества с другими людьми в процессе преобразования предмета труда; профессиональное общение может быть рассмотрено как одно из средств повышения эффективности профессиональной деятельности. Личность профессионала – это совокупность психических качеств, свойств, состояний человека труда, создающих возможности выполнения им профессиональной деятельности и вместе с тем изменяющихся и совершенствующихся в ходе труда.

Психологическая сущность профессионализма может быть наиболее полно раскрыта на основе анализа соотношения уровней профессиональной деятельности, профессионального общения и зрелости личности профессионала. Личность профессионала определяет ценностные ориентации, внутренний смысл, профессиональный менталитет человека труда. Профессиональная деятельность отражает результат и процесс труда, значимость ее продукта для социума, использование современных технологий. Профессиональное общение характеризует климат, атмосферу труда, во многом определяющую ее эффективность. Профессионализм конкретного человека может быть достигнут за счет высокого уровня развития у человека профессиональной деятельности, профессионального общения и зрелости личности (или их всех вместе), что лежит в основе разных видов профессиональной компетентности.

Профессиональные "акме" могут состоять в овладении человеком высокими уровнями профессиональной деятельности, профессионального общения и зрелости личности. Поэтому показатели зрелости деятельности, общения и личности человека труда могут быть рассмотрены как критерии наличия видов и форм профессиональных "акме".

Показателями эффективности профессиональной деятельности являются:

1. Результативные показатели:

- эффективность, целесообразность, соответствие результата поставленным целям;
- результативность – наличие результатов в виде изменений в предмете труда, соответствующих ГОСТу в профессии, стабильность высоких результатов;
- экономичность, минимизация затрат ресурсов, времени и сил участников;
- производительность, количество продукции в единицу времени;
- оптимальность, достижение наилучшего результата в данных условиях при минимальных затратах времени и сил;
- получение результатов и владение приемами деятельности на уровне высоких образцов, эталонов профессии (профессиональное мастерство);
- постановка новых задач, нахождение нестандартных технологий, получение принципиально нового продукта, выход за пределы сложившегося профессионального опыта (профессиональное творчество).

2. Процессуальные показатели:

- разнообразие задач профессиональной деятельности;

- использование социально приемлемых и гибких технологий;
- сформированность субъекта профессиональной деятельности (способность человека ставить цели, осознавать, регулировать деятельность);
- отсутствие деформаций в профессиональной деятельности (пропусков целей, звеньев и операций);
- опора на прошлый опыт, накопленный в профессии и лично человеком;
- владение конкретными видами деятельности (специализация);
- владение несколькими смежными видами деятельности (универсализация);
- владение знаниями, умениями, навыками в профессии на уровне требований к уровням квалификации, разрядам и категориям, выработанным в профессии (квалификация).

Критериями наличия общественно значимого "акме" в профессиональной деятельности является достижение результатов в профессии, обративших на себя внимание коллег-профессионалов. Критериями субъективно значимого "акме" в профессиональной деятельности являются индивидуальные успехи человека, обозначающие для него лично превышение своих предыдущих результатов и достижение максимально возможного для данного момента результата.

У одной группы работников профессиональные "акме" складываются в деятельности и проявляются в результативности, целесообразности, технологичности труда, в соответствии результата социальному заказу, что обеспечивает деятельностную профессиональную компетентность человека.

У другой группы работников профессиональные достижения и соответственно профессиональные "акме" более заметны в сфере социальных отношений в профессиональной сфере, в умении получать высокие результаты в труде на основе высоких уровней профессионального общения, что определяет общенческую компетентность этих специалистов.

Показателями развитости профессионального общения являются:

- возрастание результативности профессиональной деятельности при ее совместном, коллективном выполнении;
- наличие высокопродуктивной профессиональной деятельности в профессиональном сообществе, владение приемами работы "в команде";
- проектирование новой профессиональной среды, создание новых форм делового и творческого общения;
- обеспечение взаимопознания, взаимопонимания, взаимокоррекции в совместной трудовой деятельности;
- создание условий для мобилизации резервов психического развития участников совместной деятельности;
- рациональное распределение функций и ролей в совместной трудовой деятельности;
- использование широкого спектра коммуникативных техник, исключающих манипулирование другими лицами;
- бесконфликтное сотрудничество с коллегами;
- изучение в ходе труда другого человека, сопереживание ему;
- анализ накопленных в профессиональном опыте других людей способов эффективного получения результата;
- учет интересов потребителей, результатов профессиональной деятельности и формирование новых потребностей потребителя в результатах труда (маркетинг);
- обеспечение положительного психологического климата в профессиональной деятельности, создание психологического благополучия, взаимодовлетворенности участников совместной деятельности;
- конкурентоспособность как умение выделить лучшие эталоны трудовой деятельности и стремление превзойти их, представительство результатов своей деятельности (или результатов деятельности организации) на рынке труда;
- соблюдение профессиональной этики, норм и языка общения, принятых в данной профессиональной среде.

"Акме" в профессиональном общении может состоять в описанных способностях, а также в умениях объединять коллег-профессионалов для решения нового круга задач профессиональной деятельности, в создании разного рода эффективных профессиональных сообществ.

Показателями зрелости личности профессионала могут выступать:

- понимание системы нравственных ценностей, менталитета данной профессии;
- способность к накоплению и анализу собственного профессионального опыта;

- проектирование себя как профессионала, умение построить оптимальный сценарий своего профессионального развития и следовать ему;
- максимальное использование человеком своих возможностей и их компенсация;
- выработка индивидуального стиля профессиональной деятельности как сочетания профессиональных задач и способов деятельности, отвечающего возможностям человека;
- адекватность и экономичность поведенческих профессиональных действий, блокирование трудовой деятельности в случаях превышения человеком своих возможностей, при угрозе самосохранению;
- способность максимально мобилизовать свои возможности, сконцентрировать усилия;
- умение сочетать высокую мобилизованность и концентрацию усилий в труде с учетом имеющихся возможностей, предупреждать перегрузки;
- способность поддерживать удовлетворенность трудом, позитивное отношение к себе как профессионалу;
- использование каждой новой возможности для профессионального совершенствования, высокая чувствительность к новым возможностям, ответственность личности за неиспользованный шанс;
- способность к выработке индивидуального профессионального оптимума;
- осведомленность о мире профессий и необходимых качествах личности;
- осознание многовершинности своего профессионального развития, возможности достижения успеха на разных уровнях и в различных формах деятельности и общения;
- близость к профессиональному типу личности и сочетанию профессионально важных качеств, наиболее адекватному для данной трудовой деятельности;
- отсутствие личностных деформаций;
- владение приемами построения индивидуальной программы движения к вершинам профессионализма, составления акмеограммы.

Критерием наличия способности достигать индивидуально значимые акме в развитии личности профессионала является умение человека обеспечить наличие прогрессивного, восходящего вектора в своем развитии, преобладание его над регрессивным вектором.

Высокие уровни сформированности у человека труда профессиональной деятельности, профессионального общения, личности профессионала создают основу для развития разных сфер и видов профессиональной компетентности.

Профессиональная компетентность – это способность человека решать определенный круг профессиональных задач. Профессионализм складывается из многих видов профессиональной компетентности. Внутри компетентности иногда выделяют компетенции как способности к чему-либо, зависимые как от знаний, умений, так и от степени убежденности и потребности пользоваться этой способностью (Ю.Скжипчак)*.

* См.: Профессиональные компетенции учителей взрослых людей: Материалы конференции. М., 2000

Могут быть выделены группы профессиональной компетентности (компетентность в профессиональной деятельности, компетентность в профессиональном общении и компетентность в реализации личности профессионала) и виды профессиональной компетентности внутри каждой из групп.

Компетентность в профессиональной деятельности и ее виды:

- специальная (знание своего дела);
- технологическая;
- субъектная;
- профессионалогическая (осведомленность в мире профессий);
- правовая;
- экономическая и т. д.

Компетентность в профессиональном общении и ее виды:

- коммуникативная, общенческая (способность к сотрудничеству);
- социально-перцептивная (способность к восприятию другого человека);
- дифференциально-психологическая;
- диагностическая (способность к изучению другого человека);
- этическая;
- эмпатийная;

- межкультурная, социокультурная (терпимость к другим культурам);
- конфликтная и др.

Компетентность в развитии личности профессионала и ее виды:

- психологическая (умение изучать другого человека);
- индивидуальная, аутопсихологическая (умение изучать себя);
- культурная (способность к усвоению культурных норм, принятых в данном обществе как эталонов для развития своей личности),
- рефлексивная и др.

Профессиональные "акме" возникают вначале в границах профессионализма и компетентности, сложившихся в профессии в данное историческое время. Позднее могут достигаться более высокие уровни профессионального акме, означающие профессиональное творчество, выход за пределы опыта профессии, обогащение ее новыми задачами, способами и результатами.

В ходе профессионализации человек может достигать разнообразных профессиональных "акме". Важным средством оценивания и стимулирования профессиональных акме являются профессиограмма и акмеограмма. При этом профессиональные достижения, проявляющиеся в профессиональном мастерстве и творчестве, удобно анализировать и оценивать с помощью профессиограммы, а профессиональные достижения, означающие творчество человека по отношению к самому себе - с помощью акмеограммы.

Профессиограмма – это документ, в котором зафиксированы требования к профессиональной деятельности и к личности специалиста, необходимые для достижения человеком общественно заданного результата, социально приемлемого качества продукта труда. В профессиограмме раскрываются необходимые профессиональные задачи, средства, приемы и технологии, результат труда, а также желательные качества личности работника.

Акмеограмма – это документ, в котором отражены требования к деятельности и к личности успешного специалиста. В ней отмечаются виды профессиональной деятельности и качества личности, приводящие не просто к получению человеком социально требуемого результата, но и обеспечивающие поступательное развитие и профессиональное совершенствование самого специалиста, его продвижение к высоким уровням профессионализма.

Акмеограмма может включать: цели (конечные и промежуточные); выбор модели развития; определение акмеологических технологий; возможные индивидуальные показатели профессионализма, планируемые как результаты развития.

Условия достижения профессионального "акме"

Внутренними условиями достижения профессионального акме являются: мотивация достижения; активность человека, соответствующая наибольшей продуктивности его трудового поведения; "сильное" профессиональное целеполагание и построение своего профессионального пути по восходящей его траектории; стремление человека к достижению своего максимального уровня; высокий уровень притязаний, мотивация самореализации; способность мобилизовать имеющиеся в данный момент профессиональные возможности, сконцентрироваться на цели, способность к восстановлению после больших психологических затрат, стремление к сохранению и приумножению своих достижений.

Внешними условиями появления "акме" в профессиональном развитии является благоприятная и акмеологически насыщенная профессиональная среда, побуждающая человека к раскрытию его подлинных профессиональных возможностей, а также наличие "акме" – событий, могущих стать толчком к кульминациям, "пикам" в профессиональном развитии.

Резюме

"Акме" в профессиональном развитии – это наивысшие уровни профессиональных достижений, возможные для человека на данной ступени его профессионального развития. "Акме" в профессиональном развитии выражаются в сформированности человека как субъекта профессиональной деятельности, профессионального общения, в зрелости его как личности профессионала, что, в свою очередь, означает возрастание разных видов профессиональной компетентности. Разные варианты профессиональных "акме" проявляются в заметном развитии различных видов профессиональной компетентности.

Список литературы

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. труды. М.: Педагогика. Т.1.

Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека. Характеристики и условия достижения. М.: Флинта: Наука, 1998.

Деркач А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М., 2000

Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.

Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М., Логос, 1996.

© Маркова А.К., 2002

3. "Акме" в контексте жизненного пути человека

План

1. Подходы к изучению жизненного пути человека.
2. Структура жизненного пути.
3. Личность как субъект жизненного пути.
4. Высшие достижения ("акме") в жизненном пути личности.

Ключевые слова: жизненный путь, жизненная позиция, жизненная линия, жизненная перспектива, смысл жизни, личность как субъект жизненного пути, стратегия жизни, "акме".

- *жизненный путь* – понятие, научно впервые представленное и разработанное концептуально немецким психологом Ш. Бюлер, в отечественной психологии – в философско-психологическом ключе – С.Л. Рубинштейном, в контексте человекознания – Б.Г. Ананьевым;

- *необратимое время* и пространство жизни человека (от рождения до смерти), в котором осуществляется становление, изменение, развитие личности, ее самореализация, организация жизни своим индивидуальным способом и осуществление соответствующим своему типу личности стратегии;

- *жизненная позиция* – интеграл основных жизненных отношений, ценностей, достижений и обеспеченных последними жизненных и личностных возможностей;

- *жизненная линия* – способы связи во времени этапов (континуальный, дискретный) и направлений жизни (дивергентный, "верный" и восходящий), характеризующие жизненное движение субъекта;

- *жизненная перспектива* – будущее (временная перспектива личности); различаются 3 типа в.п.: когнитивная (преимущественно сознательное планирование и структурирование будущего), мотивационная (будущее гарантируется высокой мотивацией достижения), собственно жизненная (будущее "обеспечено" различными личностными, профессиональными и другими ресурсами);

- *смысл жизни* – субъективное обобщение жизни по критериям ее подлинности-неподлинности и полноты самовыражения личности, относящееся к прошлому, настоящему и будущему;

- *личность как субъект жизни* – личность достигает качества субъекта жизни, выступая ее организатором, определяя ее направление, оптимально разрешая ее противоречия и благодаря этому достигая максимальной самореализации и человеческого совершенства;

- *стратегия жизни* – разрешение человеком жизненных противоречий и определение кардинального направления и способа жизни, соответствующего своему типу;

- *"акме"* – (дословно) "вершина" как высший уровень развития самой личности, так и достижение высших уровней жизни.

Подходы к изучению жизненного пути человека

Первый (и наиболее ранний) идиографический подход к жизни как судьбе, независимой от человека, подчеркивал неповторимость личности.

Второй – (биографический), близкий к первому по своему феноменологическому описательному характеру также выявлял неповторимый ансамбль жизненных обстоятельств.

Третий (онтогенетический) – сложился в возрастной психологии как возрастная периодизация жизни личности, общая для всех людей.

Четвертый – акцентировал определяющую роль детства (и сексуальных отношений с родителями) (З. Фрейд и др.) или роль врожденной потребности *самоактуализации* (Ш. Бюлер, А. Маслоу и др.), детерминирующей личность и ее жизненный путь. При этом Бюлер предпринимает попытку представить жизненный путь как закономерный процесс – "индивидуальную историю" и выделяет в качестве его единиц внешние и внутренние события. Но, минуя личность, ей не удалось их связать.

Пятый – наиболее ярко представленный *эпигенетической* концепцией Э. Эриксона, – раскрыл особенности развития и *новообразования* личности, возникающие в каждом возрастном периоде через

разрешение связанных с ним восьми кризисов. Однако Эриксон признает и роль психосоциальных, культурно-исторических и социальных условий, а развитие личности определяет через способы *интеракции* со все более расширяющимся кругом людей и контекстом жизни.

Шестой подход связан с разработкой Б.П. Ананьевым, категории "жизненного цикла", ценен стремлением соединить возрастную и социальную периодизацию (зрелый возраст представлен ролями, статусом, профессиональной карьерой) жизни личности. Включив последнюю в исторический контекст и события, способы воспитания и т. д., Б.П.Ананьев исследовал закономерные комплексные связи развития разных психических функций, рассматривал личность как систему, вписанную в социальную систему и системы социальных групп. Его подход отличается своим эмпирическим характером и введением в поле зрения психологии и психологов проблем *взрослой* личности (поскольку большинство конкретных исследований личности имели своим объектом личность ребенка), ее *зрелости*, достижения ее вершин своей жизни – акме, раскрытием индивидуальности как высшего уровня развития и, наконец, включением (признанием) проблемы старости как закономерного этапа жизни человека, требующего своего изучения и осмысления (поскольку понятие геронтологии в отечественной науке практически отсутствовало). Он выделил интересные в личностном плане стадии юношеского "старта" и "финиша", достигаемого в старости.

Идеи Б.Г. Ананьева о личности взрослого, о зрелости как особом ее качестве, об акме как высших ее жизненных достижениях открыли перспективу возникновения современной комплексной научной дисциплины - акмеологии. Она интегрирует все понятия индивидуального уровня бытия человека – "индивид", "личность", "индивидуальность", "субъект", – ставя своей задачей оптимизацию развития человека во всех качествах. Существенную роль в дальнейшем сыграло выделение им как специальных форм активности человека, понятий "субъекта деятельности", "субъекта познания", "субъекта жизненного пути". Уделив внимание развитию человека в качестве индивида, он провел принципиальное различие между биологией человека и животных, закономерности высшей нервной деятельности которых были перенесены И.П. Павловым и его последователями прямо на человека (например, вторая сигнальная система).

Седьмой подход качественно отличается от предыдущих, поскольку, во-первых, сама личность определяется не как обособленная, наличная, данная субстанционально, а континуально, т. е. в пространстве-времени жизненного пути, его противоречий и способов их решения; самовыражение и самоактуализация – две важнейшие характеристики личностной сущности. Это способ объективации личности в формах и обстоятельствах, противоречиях жизни. Иначе говоря личность есть то, что она сумела сделать из себя при данных жизненных условиях, а жизнь есть то, что сумела сделать из нее личность своими усилиями, волей и сознанием, вопреки жизненным обстоятельствам. Личности как развивающейся системе присущи два способа детерминации и организации – объективный, независимый от нее и субъективный, присущий ей как субъекту.

Сам *жизненный путь* рассматривается небезлично (согласно той или иной теоретической модели того или иного психолога), а в зависимости от личности, уровня ее активности, сознания, ее личностной зрелости, ответственности, способности принимать решения и организовывать время. Личность выбирает направление (сферу) жизненного пути, изменяет его направление, организует и координирует его события и ситуации.

С.Л. Рубинштейн разрабатывает понятие "субъект жизненного пути", в качестве которого (только при определенных условиях) выступает личность. Если жизненный путь традиционно делится на прошлое, настоящее и будущее, то личность в качестве субъекта обладает способностью связывать их определенным образом своим сознанием, опытом и поступками. Критериями личности как субъекта жизненного пути являются:

- 1) способность к согласованию внутренней организации и условий, требований, обстоятельств жизни. Это и есть способ жизни, вырабатываемый и осуществляемый субъектом в соответствии со своими индивидуально-типологическими особенностями;
- 2) способность к оптимальному разрешению жизненных противоречий и развитию как личностному результату этих решений;
- 3) способность к движению по жизненному пути "по восходящей", т. е. к развитию как *совершенствованию*.

Структура жизненного пути

Структура жизненного пути – это его определенные качественные характеристики, выражающие

способ функционирования личности в жизни. Мы считаем дискуссионным деление жизненного пути на отдельные кванты "события", при котором теряется их связь с личностью, их зависимость от личности и их влияние на личность, не улавливается связь внешних и внутренних событий. В итоге жизненный путь изображается через перечень – родился, поступил в школу, поступил в институт, поступил на работу, женился и т. д., – что не вскрывает личностного содержания и смысла жизни.

Мы предположили, что жизненный путь может закономерно определяться в таких структурных составляющих: жизненная позиция, линия, перспектива и смысл жизни. Несомненно огромную роль играет концепция жизни, связанная с "Я-концепцией", но эти интегральные высшие образования являются обобщениями, присущими сознанию личности, хотя и находят свое выражение в поступках, рациональных решениях, поведении личности.

Понятие "жизненная позиция" в данном содержании не имеет ничего общего с идеологемой "активная жизненная позиция", столь популярной при социализме.

Итак, **жизненная позиция** –

1) это типичный для данной личности, обобщенный, ценностный способ отражения, выражения и осуществления ее потребностей, результат поиска условий и средств (как объективных, так и субъективных), их удовлетворения по ценностным основаниям, выработанным личностью критериям и параметрам;

2) совокупность – "ансамбль" объективных и субъективных отношений личности и способов их реализации, характеризующихся определенной степенью соответствия ее потребностям, ценностным ориентациям и принципам;

3) мера и соотношение необходимого, желаемого и реальных результатов активности;

4) присущий личности способ организации жизни и осуществления саморегуляции на основе интеграции потребностей, способностей, отношений личности к жизни, с одной стороны, и требований социума к ней с другой;

5) выработанный личностью (при данных условиях) способ реализации своей общественной жизни, место в профессиональной деятельности, способы самоактуализации и самореализации в общении (семье), в различных формах жизни;

6) присущий личности способ объективации, самовыражения и самореализации в деятельности, общении, жизненном пути в целом.

В отличие от субъективных отношений, смыслов, концепции жизни и т. д., *позиция* представляет собой совокупность уже реализованных жизненных отношений, ценностей, идеалов и найденный характер их реализации, который определяет и дальнейший ход жизни.

Важнейшей характеристикой *позиции* являются противоречия, которые в результате принятия личностью той или иной позиции могут либо обостряться, либо сглаживаться. Позиция характеризуется способом разрешения противоречий, который показывает, способна ли личность соединить свои индивидуально-психологические, возрастные, статусные возможности, особенности и притязания с условиями и требованиями жизни.

Если основные жизненные отношения личности интегрированно отвечают ее субъективным отношениям, то такая позиция характеризуется целостностью, гармоничностью, целенаправленностью, устойчивостью. Позиция же, построенная на не связанных между собой основных отношениях и способах их реализации (не соответствующих этим отношениям), очень быстро приводит к обострению противоречий и в конечном счете к новому кризису. Позиция – это личностное самоопределение. Основные характеристики процесса и результаты самоопределения, на наш взгляд, следующие:

1) процесс самоопределения – это преодоление психологического разрыва между наличным состоянием и необходимостью самореализации и самоосуществления;

2) процесс самоопределения двухвекторный – от переосмысления "Я" в ситуации к высшим смыслам личности и от высших смыслов к способам их объективации.

Жизненная *линия* (понятие, в отличие от понятия "позиция", разрабатываемое в зарубежной психологии, – *laiflain*) это не стадии и переходы от прошлого через настоящее в будущее, а характеристика жизненного движения личности во временном и ценностно-смысловом отношениях и способы связи прошлого, настоящего и будущего, образовавшиеся личностью. Мы дифференцировали жизненные линии, характерные для разных типов личности:

- *континуальная*, т. е. когда одна стадия (этап) жизни следует после предыдущей и вытекает из нее; такая жизненная линия закономерно однонаправлена, однолинейна. Такая жизнь, как правило,

однообразна, хотя это однообразие имеет и обыденная, и – в некоторых случаях – научная жизнь (узко ограниченная избранным научным направлением, кругом проблем, интересов и общений);

- *дискретная* линия, при которой образуются разрывы между этапами жизни, "перегибы" (Т.Н.Березина), отсутствие единой "логики": период подъема и успеха сменяется пассивностью или изменением направления активности, "центра тяжести", "расстановки сил" (по выражению С.Л.Рубинштейна), переменной работы (профессии), семьи и т. д. Это иногда сопровождается потерей власти над событиями (и даже поступками), преобладанием стихийно-эмпирического характера жизни;

- *дивергентная* линия характеризуется расширением пространства – "веером" направлений активности, профессиональных интересов (ярчайшим примером такой жизненной позиции является жизнь княгини М.А.Тенишевой);

- *восходящая* линия жизни характеризуется повышением *ее* *качественного уровня* (С.Л.Рубинштейн), связанного с совершенствованием личности как ее субъекта.

Эта дифференциация носит, конечно, достаточно условный и схематичный характер. Она углубляется, если соотнести ее с типами личности, выделенными (В.И. Ковалев) по двум параметрам – активности и времени:

- *активно-ситуативный* тип, как правило, функционер, использующий все объективные возможности данной ситуации и соотносящий максимум активности с ее "пиком";

- *пассивно-ситуативный*, не являющийся субъектом жизни и единой, отвечающей внутренней логике генеральной линии жизни; в его жизни, как правило, преобладает внешняя детерминация, роль событий, в которых он пассивно участвует;

- *активно-продолженный* тип, является творцом своей жизни, поскольку реализует практически свою жизненную концепцию на всем ее протяжении;

- *пассивно-продолженный* тип, описан К.Юнгом как человек, осознающий всю сложность мироздания и жизни, не рискующий выделить в ней свои цели и задачи, а потому предпочитающий бездействие.

Можно говорить о безусловной субъектности личности активно-продолженного типа, хотя ее активность может развертываться и сохраняться на высоком уровне не только во времени, но и в пространстве жизни.

Жизненные перспективы, как отмечалось, наиболее изученные в зарубежной психологии, личностные временные проекции. Однако их исследование касалось 1) отдаленности и 2) степени структурированности жизненных перспектив.

Мы дифференцировали жизненные перспективы (психологическое будущее) на три следующих:

- *когнитивные*, когда человек строит планы и постоянно планирует будущее, но не обязательно их реализует;

- *мотивационные*, когда при отсутствии четких сознательных планов личность успешно самореализуется на основе высокой мотивации достижения;

- *жизненные*, когда будущее гарантировано совокупностью: жизненного опыта (мудростью), способностей, компетентности, зрелости личности и ее практическими жизненными достижениями (социальной, профессиональной позицией, материальным благополучием и т. д.).

Смысл жизни, в отличие от жизненных перспектив, это не только главный мотив движения личности в будущее, это и оценка ее прожитой жизни (иногда как бессмысленной) и ее настоящего по основному критерию подлинности жизни - адекватности способа самовыражения самой личности. Иногда соотношение внешних и внутренних детерминант (и соответствующих мотивов) складывается в пользу "надо" (необходимости) за счет "хочу", и личность превращает свою жизнь в выполнение далекого от ее желаний и целей долга, необходимости. Тогда и ее способности и ее энергия реализуются в полсилы, она живет не своей жизнью, а потому не переживает *удовлетворенности* жизнью, которая и питает жизненный смысл. Потеря смысла жизни – это потеря субъектной позиции в жизни.

Личность как субъект жизненного пути

Как отмечалось, *особое качество* личности, которое возникает во взаимодействии с обстоятельствами и в решении жизненных противоречий, это качество ее как субъекта. Категория личности *в качестве субъекта* жизни означает не только то, что личность осуществляет, создает, направляет свою жизнь, но и то, как, на каком *уровне*, с какой степенью полноты и глубины она проживает свою жизнь.

С.Л. Рубинштейн связывал характеристику субъекта жизни с тремя способностями: способностью к рефлексии, с мировоззренческими чувствами и с ответственностью ("за все содеянное и упущенное").

Способность *рефлексии* – это способность "простраивать" ход жизни, в который втягивается личность текучкой дел, обязанностей, событий, переживаний, и взглянуть на нее объективно, оценив себя, свои достижения, неудачи, способ жизни, сформулировать свои проблемы. То же, фактически, отмечал Г.Олпорт как чувство реальности, реалистическое восприятие, способность видеть себя таким, каков есть, а не хотел бы казаться. Он связывал это со способностью самопознания, чувством юмора и обладанием жизненной философии.

Мировоззренческими чувствами Рубинштейн назвал ценностно-смысловые эмоциональные обобщения жизни – чувство трагического, комического, чувство оптимизма, которые у каждого человека находятся в определенной взаимосвязи, выражающей семантику и смысл жизни (например, "оптимистическая трагедия").

Под *ответственностью* он подразумевал "дух серьезности", т. е. принятие жизни как жизни всерьез (а не начерно), как необратимой, охватывая ответственностью судьбы других людей, за которых отвечаешь. Здесь его взгляды также близки идее Г. Олпорта об ответственности человека за планирование и осуществление жизни в соответствии с *планом*.

Опираясь на эти философско-психологические идеи, мы разработали теорию личности как субъекта жизненного пути, критериями которого являются:

- способность построить оптимальную гармоничную жизненную позицию;
- реализовать ее во времени как жизненную линию, которая отвечает типу личности (ее способностям, потребностям, мотивам и ее семантическому интегралу – притязаний, саморегуляции, удовлетворенности) и оптимальному для нее способу самовыражения, самореализации в совокупности наличных обстоятельств;
- иметь соответствующую своему типу жизненную перспективу и, главное, переживать, проектировать и реализовать смысл своей жизни.

Личность как субъект жизненного пути обладает, как отмечалось, высшими жизненными способностями – *сознанием, активностью и способностью к организации времени*. Такое понимание разрешает дискуссию, касающуюся характеристики личности в психологии в связи с сознанием: одни психологи считают, что определение личности связано с наличием у нее сознания (С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе), другие не только не считают сознание главным стержнем и уровнем личностной организации, но и убеждены, что она детерминирована независимо от сознания, что ведущую роль играют бессознательные влечения (З. Фрейд).

Сознание как способность личности проявляется в организации жизненного пути. Оно связано с его масштабами, его ценностями, его изменениями. Сознание способствует сознательному, т. е. рациональному способу организации жизни, оно способствует сохранению идентичности личности при резких жизненных изменениях и одновременно направляет ее развитие посредством рефлексии, выявления и решения жизненных проблем. Оно одновременно позволяет личности и концентрироваться на главном направлении и включать свою жизнь в широкий контекст – психосоциальный, культурно-исторический, социальный. Сознание субъекта жизненного пути – предпосылка и механизм культуры личности (А.А.Деркач).

Активность в отечественной психологии фактически рассматривалась как идущая от субъекта детерминация, т. е. инициатива. Термин был несколько дискредитирован идеологическим тезисом об "активной позиции личности". В гуманистической психологии активность связывалась с потребностью в самоактуализации (А.Маслоу), самовыражении (Ш.Бюлер) и трактовалась как имманентная движущая сила развития личности, а не ее инициативы, тем более направленные вовне.

Мы определяем активность как высшую личностную способность личности как субъекта жизненного пути, его целенаправленно организующего в соответствии со своим индивидуально-психологическим типом.

Активность проявляется и в познании, и в общении, и в деятельности, но, согласно теории отношений В.Н.Мясищева, только при *позитивном* отношении к соответствующей сфере. Активность имеет у разных типов личности разный способ связи ее форм – инициативы и ответственности (преобладание одной или другой), включая их противоречие, погашающее уровень активности, разные уровни, включая и нулевую активность – пассивность. А.Адлер, хотя и пользовался другим понятием – не жизненный путь, а стиль жизни, также считал, что уровень активности играет конструктивную или деструктивную роль. Он построил типологию по двум основаниям; одним из них, так же как в нашей

типологии, была активность, другим – не время (как в типологии В.И.Ковалева), а способ интеракции, который он назвал "социальным интересом".

Наконец, жизненной *способностью* является *способность к организации времени жизни*, проявляющаяся не только в жизненной перспективе, но и ряде других форм: в соотношении последовательности – одновременности деятельностей (актов поведения, поступков и т. д.) (в качестве частного примера одновременности можно назвать способность синхронного перевода, когда человек одновременно и слушает, и переводит, и говорит, но такие примеры имеют место и в масштабах жизни), в *своевременности* как оптимальном согласовании пика (максимума) своей активности с решающим моментом ситуации, события и т. д., в способности ускорения – как оптимального, конструктивного способа осуществления активности (деятельности) во времени (примером ускорения в познавательной деятельности являются исследования скорочтения в работе с текстами) (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина).

Эти *способности и разный уровень их развития* позволяют личности как субъекту более (менее) оптимально *организовать* свою жизнь, жизненный путь. Таким образом, первый аспект акмеологического понимания субъекта жизни – это, кроме вышеупомянутых способностей личности, составляющих предпосылку ее субъектного качества, *специфический способ организации* (под организацией имеется в виду качественная определенность системы, которую придает ей субъект своей активностью). Субъект, во-первых, самоорганизуется, во-вторых, вырабатывает способы взаимодействия с жизнью, и если эти способы являются оптимальными, они могут быть названы организованными, и, наконец, субъект организует свою жизнь как целое, находя свое место в социуме, место деятельности, познанию и общению в своей жизни, строя ее в соответствии со своими ценностями, целями, мировоззрением, "Я-концепцией".

Понятие организации в данном случае связано с ее семантическим – ценностно-смысловым и ценностно-практическим характером: личность трудится в силу своих профессиональных мотивов и интереса, своих притязаний на определенные успехи (достижения) и роль в профессиональной среде, но жертвует (т. е. ценой) временем общения (с друзьями, коллегами) или свободным временем (для удовлетворения культурных потребностей или потребностей в развлечениях).

Активность субъекта проявляется не только в деятельности, общении, познании, но и в постоянном разрешении *противоречий*, которые возникают между той сложной системой, которой является личность, включая ее цели, мотивы, притязания (даже эмоциональные состояния, уровень работоспособности и т. д.), и объективными жизненными системами, с которыми он взаимодействует, осуществляет свои способы организации, преобразуя объективно существующие системы (технические, социально-психологические, социальные и т. д.). Свой способ организации он и вырабатывает, разрешая эти противоречия. Таким образом, само теоретическое определение субъекта как системы организации с присущим ей способом функционирования имеет в своей основе противоречие, несоответствие его возможностей и ограничений тем объективным сферам жизни-труда, общения, семьи, т. е. той системы, в которой он должен функционировать. Личность как субъект жизни решает и противоречия между разными способами своей организации жизни на ее разных этапах в связи с изменениями и развитием ее самой, социальными изменениями, изменениями самой жизни.

Постоянно разрешая кардинальные и множество конкретных противоречий, личность развивается, совершенствуется. Она становится более зрелой, уверенной, рациональной и тем самым приобретает как субъект жизни *новые ресурсы*. Субъект постоянно решает задачу совершенствования, и в этом его акмеологическая специфика, человеческая сущность и постоянно возобновляющаяся жизненная задача. Ценность и полнота жизни человека не только в ее "благополучное", упорядоченности и продуктивности, но и в самом способе ее осуществления субъектом. Способ жизни может быть и гораздо ниже личностных возможностей, не ведет к их развитию, не дает удовлетворенности, переживанию своей жизни, как имеющей смысл.

Итак, личность – это то, что человек сумел сделать из себя при данных обстоятельствах в ходе своей жизни, и личность постольку личность, поскольку она сумела *сделать из своей жизни* то, что соответствовало ее способностям, потребностям, смыслу жизни. Субъект жизненного пути вырабатывает жизненную стратегию, и в этом его важнейшая функция.

Стратегия жизни в самом общем определении – это способ жизни, который *соответствует типу личности*, ее индивидуальности. Стратегия – приведение личностью как субъектом *в соответствие свою жизнь своему типу*.

Стратегия является индивидуальным достоянием, достижением каждого. Как очевидно из термина

"стратегия" (в отличие от "тактики"), это реализация наиболее *принципиальных для человека направлений* его жизни, решение кардинальных задач и соответственно способность эти направления и задачи выявить, *определить* и затем *реализовать*.

Стратегия предполагает наличие *обратной связи* между тем, чего личность достигла, и ее последующими притязаниями, целями и т. д. *Эти связи пронизаны жизненным смыслом и придают личности уверенность* (через удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью, деятельностью и т. д.) и чувство подлинности жизни.

Отсутствие стратегии – тактика жизни – преобладание внешней необходимости, уступка личностью своих внутренних индивидуальных целей и задач требованию времени, обстоятельств.

Стратегия – это оптимальная организация жизни, регуляция ее хода и осуществление избранного направления.

Стратегия жизни предполагает наличие ответственности за свой способ жизни. Ответственность определяется Рубинштейном как ответственность за все "содеянное и упущенное"*. *Ответственность* – гарантированное своими силами достижение цели, решение задачи, сохранение верности себе при встрече с непредвиденными трудностями, препятствиями. Выработывая стратегию жизни, *одни* преимущественно опираются на социально-психологические тенденции, на окружающих людей, используют социальные ситуации, *другие же* – на внутренние возможности, свои силы и самостоятельно поддерживают определяющую линию жизни, *третьи* оптимально их объединяют, *четвертые* постоянно решают противоречия между ними.

* Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.

Типы активности человека – характерные для него способы соединения личностью внешних и внутренних тенденций жизни с целью превращения их в движущие силы своей жизни, они представляют собой умноженные личностные ресурсы, т. е. способности субъекта жизни.

Высшие достижения – "акме" в жизненном пути личности

Понятие "акме", как известно, было выдвинуто Б.Г.Ананьевым и лишь десятилетия спустя благодаря развитию акмеологии стало не метафорой, а научным термином. В "Основах общей и прикладной акмеологии" А.А.Бодалев всесторонне проанализировал его многопараметральность, общие, особенные и единичные характеристики, "стартовые" (по выражению Б.Г.Ананьева) предпосылки его достижения, факторы, содействующие и препятствующие его достижению, возможные типы "акме".

Акмеология – активно развивающаяся наука. Сделанные исследователями выводы постоянно уточняются. И к посылкам можно сделать существенные дополнения.

Во-первых, понятие "акме" в жизненном пути связано с качеством субъекта жизни. Вышесказанное позволяет говорить о том, что акме – это не отдельно высший уровень развития личности или высший уровень ее достижений, а это кульминация способа самореализации субъекта жизненного пути. Поэтому для одного типа личности эта кульминация достигается один раз в жизни, и он удерживается на этом предельном уровне все оставшееся (профессионально, жизненно) время. Эта кульминация имеет таким образом пролонгированный характер.

Другой тип достигает своей кульминации ("акме") как самореализовавшаяся на протяжении всей жизни личность только в старости. Это высшее качество и уровень развития личности, ее гармоничности, оптимальности, но остается краткий отрезок жизни – год-два старости, на протяжении которого личность может ее реализовать (и только в определенных ограниченных формах самой жизни).

Третий тип достигает вершин жизни неоднократно, но в силу жизненных противоречий, изменений жизни и целей самой личности (прерывистая линия жизни), достигнув вершины, он либо опускается на обычный уровень, либо стремится к следующей. В данном случае возможно говорить об иерархии жизненных "пиков" или вершин.

Одним из важнейших поставленных С.Л. Рубинштейном вопросов является вопрос о соответствии-несоответствии кульминации жизненным силам, ресурсам личности.

Он пишет об этом, будучи еще очень молодым, в некрологе на смерть Н.Н. Ланге – известного русского психолога. Рубинштейн ставит проблему жизни и смерти, соотношения вершины жизни со смертью и соотношения возможностей человека с ее вершиной. Последнее, на наш взгляд, главное для акмеологии. Он пишет, что одни люди, достигнув своей вершины, исчерпывают все свои силы

("ресурсы") и вся их последующая жизнь оказывается бессмысленной и пустой. И напротив, другие, достигнув кульминации, вершины, не исчерпываются ею ("их личность не измеришь осуществленной ею работой, в них всегда остается еще нечто бесконечно нереализованное). Это и есть проблема соотношения возможностей личности и ее достижений, решаемая двумя способами: при одном достигнутое исчерпывает возможности личности. При другом мы находим образ движения линии жизни по восходящей: образ лестницы, при подъеме на которую достижение каждой ступени открывает новые горизонты (и, добавим, умножает силы личности).

Мы предполагаем, что понятие "акме", если его раскрыть в контексте категории субъекта, позволяет говорить об умножении (о неисчерпаемости) личностных возможностей на основе и благодаря достижению кульминации. Развитие субъекта, таким образом, носит не просто характер его совершенствования, но и умножения его человеческих ресурсов.

Выше речь шла о соответствии уровня развития личности ее индивидуальным возможностям и пределам. Для психологии это так. Но для акмеологии, в которой кульминация субъекта рассматривается в контексте духовной человеческой культуры, личность, вбирая в себя все ее богатства, начинает развиваться по принципу прогрессии.

Резюме

По отношению к предшествовавшим подходам к жизненному пути личности акмеология останавливается на новом субъектном подходе. Он позволяет структурировать жизненный путь не по возрастным периодам или некоторым единицам, биографическим этапам, а по обобщенным жизненным образованиям: позиции, линии, перспективе и смыслу жизни.

В свою очередь, в личности удается выделить те высшие жизненные качества, которые релевантны ей именно как субъекту жизни: сознание, активность, организация времени жизни, – и дать характеристики личности как субъекта жизненного пути:

- способ организации жизни (включающий самоорганизацию);
- способ разрешения противоречий;
- способ совершенствования.

Последним интегральным качеством субъекта является способность строить стратегию жизни, соответствующую своему типу личности.

Наконец, как раскрытие способа совершенствования субъекта рассматривается понятие "акме": высшие жизненные достижения (кульминации) бывают разных типов, приходятся на разные периоды жизни и находятся в разном соотношении с личностными ресурсами: они либо исчерпывают, либо умножают их.

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности. Время жизни. М., 2001.
Ананьев Б.Г. Избр. психол. труды. М., 1980. Т.1, 2.
Джидарьян И.А. Счастье и удовлетворенность жизнью в русском обществе // Российский менталитет. М., 1997.

Психология личности в социалистическом обществе. 4.2. Личность и ее жизненный путь. М., 1990.

© Абульханова К.А., 2002

4. "Акме" в личностном развитии человека

План

1. Постиндустриальный вызов.
2. Личностная зрелость как основание профессионализма.
3. "Я" – социальное качество личности с психологическим статусом "Мы".
4. Профессиональная самореализация как путь личности к "акме".

Ключевые слова: постиндустриальное общество, личность, акмическая личность, "Я", экзистенциальный, миссия, акме.

- *постиндустриальное общество* – стадия общественного развития, приходящая на смену индустриальному обществу. Главная характеристика – тенденция этого общества – науко-емкость. Массовое внедрение наукоемких технологий (ноу-хау) во все сферы жизни общества приводит к революционным изменениям в требованиях к личности как субъекту жизни. На первый план выходят: уровень образованности, духовная и гражданская культура; профессионализм как форма реализации

жизненного замысла личности. Акмеологическая значимость постиндустриализма заключается в том, что онтологическая реальность этого общества ставит вопрос о расширенном воспроизводстве человеческих, гуманистических, т. е. акмеологических основ общественной жизни;

– *личность* – социальная способность индивида жить через свое "Я", выступать самоопределившимся, активным и авторским субъектом. Чем выше уровень социального и духовного развития личности, тем более ярко и рельефно сформировано и выражено ее ядро - "Я". Зрелость "Я" проявляется как способность личности жить через свой социальный и психологический выбор и ответственность за него;

– *акмическая личность* – личность, ведущей потребностью и доминирующей жизненной ценностью которой выступает стремление "быть личностью". Данное потребностное стремление у акмической личности воплощено в способности "быть личностью". И потребность, и способность "быть личностью" у акмической личности имеют духовную и гражданскую направленность;

– "Я" – центральная, "ядерная", "соборная" характеристика личности, интегральное выражение самопознания и самосознания. В абсолютном смысле "Я" – это и есть личность. Все личностное совпадает с "Я – выражением". Все, что человек не идентифицирует (не отождествляет) со своим "Я" (личностный смысл), не является для него психологически личностным;

– *экзистенциальный* (от лат. *existentia* – существование) – относящийся к существованию. Основным принцип существования – быть в мире. "Быть" – значит то же, что "быть при", "жить при", "быть приобщенным к", "быть посвященным в". Причем "быть при" – это всегда мое существование: "мое владение" и "моя ноша". Экзистенциальность в подлинном смысле – это стремление принять вызов времени (жизни, судьбы), устремленность вперед через свой выбор и свою ответственность, т. е. через свой жизненный путь. В этом и заключается психолого-акмеологическое содержание данного понятия;

– *миссия* – стратегическая смысловая цель личности, реализуемая через жизненный и профессиональный путь;

Постиндустриальный вызов, перед которым стоит Россия (вместе с остальным миром), подразумевает преобразование производства и всех форм жизнедеятельности на основе наукоемких технологий (*ноу-хау*). По-новому в этих условиях встает вопрос и о субъекте деятельности, субъекте труда. Субъект этот должен быть "наукоемким". И дело не только в уровне образования, качестве подготовки. Вопрос – о пожизненной эффективности специалиста, о его способности быть адекватным постоянно развивающейся профессии, ее научному (технико-технологическому) оснащению. Такой субъект может быть только личностным, авторским. В этом его главное, базовое отличие от работника индустриального общества, где доминирует субъект в статусе общественного индивида – носителя и выразителя нормативной детерминации. В этом (не всегда выделяемом моменте) и заключается историческая (антропологическая) знаковость постиндустриализма. Впервые современное массовое производство (в предельно широком понимании) востребовало (тенденция эта проявляется все более и более четко) субъекта труда в статусе не "исполнительской", а именно творческой личности. И само выступает основанием развития такой личности. Именно личностная зрелость предопределяет профессиональную высоту постиндустриального субъекта.

Личностная зрелость (если предельно коротко выразить ее суть) выступает как переход к самодетерминации и проявляется в способности индивида жить через свое "Я", т. е. через свой жизненный выбор и ответственность за него. Эта черта является главной и в характеристике творческого, авторского субъекта профессиональной деятельности. Отсюда необходим новый взгляд и на содержание профессионализма.

Высокий профессионализм – это не просто знания, навыки и умения (умелость), но всегда и страстность, жизненный порыв личности. Профессионал в современном значении слова – это прежде всего стремление личности предъявить миру свое "Я" (составляющие его смыслы) через "деловое поле" той или иной социальной деятельности, зафиксироваться (определиться) в ее результатах. Именно этот момент является ключевым в подлинном профессионализме.

Возможно, что многих насторожит сама мысль связать профессионализм с такой личностной характеристикой, как "Я". Чаще его связывают с государственным и общественным интересом, с таким социальным образованием, как "мы". Но здесь нет противоречия. Психологически "Я" – центр самопознания (самосознания) и саморегуляции. В основе содержания системы Я (Я-конструктов) лежит социальная память и механизм идентификации. В итоге – открытие личностного смысла в явлениях окружающей действительности и психологическое слияние с ними (персонификация). То, что человек пережил как "свое", входит в содержание его "Я". И чем более развита личность (как тип социальности

и индивидуальность), тем более ярко, рельефно сформировано и выражено ее соборное ядро -"Я". Именно это позволяет сделать вывод, что "Я" – это социальное качество индивида с психологическим статусом "Мы". Главным отсюда в нашем аспекте анализа выступает ответ на вопрос: входит ли в систему смыслов, составляющих содержание "Я" конкретной личности (ее базовых жизненных ценностей), чувство Отечества, народа, человека? Способна ли она откликаться на их проблемы, ожидания, надежды? Откликаться сердцем (социальным сопереживанием) и прежде всего предметным делом.

В мировосприятии, в концепции жизни субъекта обозначенного типа происходит как бы слияние личностного и профессионального: жизненного пути и профессионального пути в единый путь – цель. Происходят качественные изменения и во взаимоотношениях работника и деятельности, работника и предмета труда. Как мы уже отметили, личность "несет" в себе потенциал не только субъекта деятельности, но и субъекта жизни (жизненного пути). Работник "исполнительного" (функционального) типа реализует в деятельности необходимое, но ограниченное в пространстве и времени "субъект-объектное отношение". Работник творческого (авторского) типа реализует в деятельности еще и открытое в бесконечность смысловое (смысложизненное) отношение "человек – мир". Происходит не только функциональный процесс деятельности, но и акт экзистенциальный – самореализация работника как личности. Этот акт и переживается как акме – чувство самоактуализации (чувство жизни). Происходит акмеологический синтез личностного и профессионального. Профессиональные цели и смыслы деятельности коррелируются с целями и смыслами жизненного пути личности. Происходит, с одной стороны, расширение и углубление смыслового поля деятельности, а с другой – рождаются новые смыслы жизненного пути, которые интегрируются в личностные структуры, обогащают ее базовые ценности, "смысловую вертикаль"*. Деятельность (со своей логикой) включается в драматургию жизненного пути личности. Ее цель и задачи, не теряя своей функциональной определенности, одухотворяются жизненным замыслом личности. Ведущие мотивы деятельности обретают характер миссии. Субъект не просто работает ("для себя", "для других", "для тех, кто после нас"). Он еще и творит – для Вечности. И в этом проявляется подлинно творческое измерение деятельности как формы жизни.

* Бобнева М.И. Феноменология ценностных систем личности // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 1. С. 137–147; Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М., 1999. С. 284-298.

"Акме" в этих условиях не просто жестко фиксированная "объектная" точка отдельного достижения, а процесс житнетворчества, самореализация и качественный рост человека как личности в профессиональном пространстве. "Акме" выступает здесь как дело самого человека – реализация стратегии жизни и жизненного замысла через участие в делах социума, в творении Мира.

"Человек и мир... – писал С.Л. Рубинштейн, – вершина философской проблематики. Нет верного отношения к человеку без верного отношения к миру, нет верного отношения к миру без верного отношения к человеку"*. И важно отметить, что развитие Мира, Деятельности и Личности только тогда достигают социальной, экологической и духовной сбалансированности, когда в них (в их взаимоотношениях) фиксируются и сознательно развиваются основные акмеологические закономерности человеческой жизни**.

* См.: Рубинштейн С. Л. Человек и мир. - М., 1997.

** См.: Бодалев А.А., Ганжин В. Т. Основные акмеологические закономерности человеческой жизни // Мир психологии. 1999. № 2. С. 11-23.

Резюме

Новый этап общественного развития – постиндустриальный и, прежде всего, наукоемкая экономика впервые ставят вопрос (социальная потребность) об опережающем и именно личностном развитии массового человека, а не только элиты.

Только личность, живущая в режиме акме (профессиональной и жизненной самореализации), выступает носителем и выразителем универсальных ресурсов развития цивилизации (и каждого отдельного социума). В роли универсальных ресурсов развития выступают: ВРЕМЯ (прежде всего, время человеческой жизни); ИНФОРМАЦИЯ (в том числе как новая форма капитала – ноу-хау, банки данных; основание образованности и духовности); КРЕАТИВНОСТЬ (творческие способности человека, профессионализм).

Все это и ставит так остро вопрос об самоопределяющейся, самоорганизующейся акмической личности как субъекте социального развития и его ведущем критерии.

Список литературы

Бобнева М.И. Феноменология ценностных систем личности // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 1.

Бодалев А.А., Ганжин В. Т. Основные акмеологические закономерности человеческой жизни // Мир психологии. 1999. № 2.

Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М., 1999.

Деркач А.А. Развитие ценностной сферы профессионала. М., 2001.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997.

© Маркин В.Н., 2002

5. "Акме" в контексте индивидуального развития человека

План

1. Индивидуальность в системе качеств человека и акме.
2. Интегральная индивидуальность как результат и как условие развития человека.
3. Стиль как система согласования индивидуальности человека со средой.
4. Типология стилей.

Ключевые слова: индивидуальность, интегральная индивидуальность, индивидуальный стиль деятельности, стиль профессиональной деятельности.

- *индивидуальность* – неповторимое своеобразие психики каждого человека, осуществляющего свою жизнедеятельность в качестве субъекта развития общественно-исторической культуры; человек, характеризуемый со стороны своих социально значимых отличий от других людей; своеобразие психики и личности индивида, ее неповторимость;

- *интегральная индивидуальность* – особый характер связи между всеми свойствами человека как его целостная характеристика;

- *индивидуальный стиль деятельности* – индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности;

- *стили профессиональной деятельности* – интегральные иерархические биполярные динамичные системы психологических средств осуществления деятельности, детерминированные индивидуальностью субъектов и организацией среды (компонентов деятельности и интерперсонального пространства взаимодействующих субъектов).

Индивидуальность в системе качеств человека и акме

Акмеология – наука, изучающая феноменологию, закономерности и механизмы развития человека на ступени его зрелости, при достижении им наиболее высокого уровня этого развития; наука, изучающая постижение человеком смысла своего существования, достижения личностью профессионализма в деятельности, продуктивного проявления в жизни всех сущностных сил индивида*. Соответственно под акме понимается состояние высокой эффективности субъекта как профессионала, человек в фазе его наивысшей духовной зрелости, подчиняющей себе и организующей его физические и психические функции. Понятно, что акме определяется сложными причинно-следственными отношениями физического, психического и духовного состояния человека или, иначе, сложными отношениями таких "составляющих" человека, как "индивид", "субъект", "личность", "индивидуальность".

В акмеологическом изучении человека интегрировано особое понимание его сущности как индивида, субъекта, личности, индивидуальности, проявляющихся в таких феноменах, как жизненный путь личности, субъект жизнедеятельности, активная жизненная позиция, самореализация, профессионализм, индивидуальный стиль и др.

* См.: *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1990; *Бодалев А.А.* Вершина развития человека: характеристики и условия достижения. М., 1998; *Деркач А.А.* Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. М., 2000 Кн. 2

Если в психологии субъект (от лат. *subyectum* – подлежащее) понимается как существо, обладающее сознанием и волей, способное действовать целенаправленно, т. е. на основе образа предметного мира (субъект – это человек, познающий и преобразующий окружающий мир); как индивид или группа – источник познания и преобразования действительности; носитель активности), то при акмеологическом подходе понятие субъекта несет дополнительную смысловую нагрузку. Субъект – это не только особое отношение человека к миру и деятельности, в частности, но и особое качество, которое человек может обретать по мере своего развития, в зависимости от степени интеграции внешних и внутренних условий и принятия роли активного субъекта своей жизнедеятельности*; это человек на высшем для себя уровне активности и профессионализма, человек как творец собственной истории, как воплощение качественно определенного способа саморегуляции и самокоординации всех психических процессов, состояний, свойств и возможностей личности, как важнейшее из бесконечно противоречивых качеств человека**.

* См.: *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1990.

** См.: *Брушлинский А.В.* Психология субъекта и его деятельности // Современная психология. М., 1999.

Если в психологии традиционно индивидуальность (от лат. *individuum* – неделимое, особь) понимают как неповторимое своеобразие психики каждого человека, осуществляющего свою жизнедеятельность в качестве субъекта развития общественно-исторической культуры; как человек, "характеризуемый со стороны своих социально значимых отличий от других людей; своеобразие психики и личности индивида, ее неповторимость", то при акмеологическом подходе понятие "индивидуальность человека" обретает новое смысловое содержание и выступает как одно из ключевых понятий феномена "человек".

В широкой естественно-научной постановке проблемы человека как предмета познания Б.П. Ананьевым* понятие индивидуальности занимает центральное место. Именно в индивидуальности интегрируются другие проявления человека: как индивида и как представителя определенного биологического вида, опосредствуемые его онтогенезом; человека как представителя биологического вида и как представителя человеческого общества, опосредствуемые человеческой историей; человека как личности и как представителя общества, проявляющиеся в его жизненном пути; человека как индивида и как личности, воплощающиеся как следствие взаимосвязи онтогенеза и жизненного пути. Индивидуальность человека, таким образом, понимается как триединство индивида, личности и субъекта деятельности.

* См.: *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968

Очевидно, что акмеологическое понимание основных качеств человека предполагает не только их концептуальное выделение, но и эмпирическое обоснование. При дифференциально-психологическом подходе с опорой на обширную эмпирическую базу феномены и процессы становления высших качеств человека могут рассматриваться как **"интегральная индивидуальность"**.

* См.: Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / Под ред. Б.А.Вяткина. М., 1999; *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

Интегральная индивидуальность как результат и как условие развития человека

Целостную характеристику индивидуальных свойств человека В.С.Мерлин обозначил понятием индивидуальная интегральность, рассматривая ее как объект междисциплинарного исследования, как объект исследования всех наук о природе и обществе*. Теория индивидуальная интегральность возникла в русле дифференциальной психофизиологии, что и предопределило ее особенности. Согласно теории, индивидуальная интегральность есть частный случай саморазвивающихся и самоорганизующихся систем, состоящих из относительно замкнутых подсистем метасистемы "человек – общество". Индивидуальная интегральность – это не совокупность особых качеств и свойств человека, это особый, индивидуально своеобразный характер связи между всеми свойствами человека, т. е. это целостная характеристика его индивидуальности. Индивидуальная интегральность – это динамическая система активной адаптации человека к конкретным условиям среды. Индивидуальная интегральность содержит ряд иерархических уровней свойств человека: биохимических, физиологических, психологических, личностных, социально-психологических, находящихся между собой в особой зависимости, организованных в подсистемы и структурированных по иерархическому принципу. При этом каждый уровень интеграции свойств конкретного человека определяется уникальным сочетанием его свойств выше- и нижележащего уровней в силу разнообразных связей

между ними. В свойствах разных уровней проявляются разные этапы развития материи. В индивидуальной интегральности выделяют ряд подсистем: а) индивидуальных свойств организма (ее подсистемами являются биохимическая, общесоматическая, нейродинамическая); б) индивидуальных психических свойств (ее подсистемы – темперамент и личность); в) социально-психологических свойств (ее подсистемы – социальные роли в группах и социально-исторических общностях)**.

* См.: Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. С. 10.

** См.: Интегральная индивидуальность человека и ее развитие; Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

В становлении индивидуальности человека, согласно теории, выделяются два основных феномена – **интегральная индивидуальность** как своеобразное объединение всех его свойств в процессе развития и функционирования и **индивидуальный стиль** как своеобразие активной адаптации человека к среде (условиям профессиональной деятельности, специфике контактных социальных групп и общества в целом). Становление индивидуальной интегральности и индивидуального стиля взаимосвязано, при этом индивидуальный стиль рассматривается как психологическая система, опосредствующая взаимодействия индивидуальности человека и внешних условий его жизнедеятельности. Индивидуальный стиль выполняет системообразующую функцию. Стили можно различать соответственно иерархическим уровням индивидуальной интегральности человека*.

* См. там же.

В своем развитии, как уже отмечалось, теория интегральной индивидуальности все более "разворачивалась" от первоначального изучения взаимосвязей и взаимодействия биологически обусловленных свойств человека с некоторыми условиями его деятельности (профессиональной и учебной) к изучению его взаимодействия с социальной средой в целом, в процессе которого и формируется его индивидуальная интегральность как следствие взаимодействия его "внутренних" и "внешних" условий, как процесс преобразования самих этих условий. Именно в результате этих процессов, сменяющих друг друга на протяжении жизни, человек развивается и восходит к вершинам своих возможностей, к своему "акме". Одним из основных механизмов становления индивидуальной интегральности выступает индивидуальный стиль как психологическая система сопряжения, согласования индивидуальных особенностей человека с социально заданными приемами и способами деятельности, поведения, образа жизни*. Рассмотрим эти системы более обстоятельно.

* См.: Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М., 2000

Стиль как система согласования индивидуальности человека со средой

Социальная организация деятельности людей как общественно полезного труда требует рассмотрения индивидуальных стилей деятельности субъектов как **стилей профессиональной деятельности**, т. е. стилей отдельных субъектов, интегрированных в их совместной профессиональной деятельности с ее основными характеристиками – общностью операционального состава, общностью мотивационно-смыслового поля, общностью интерперсонального пространства. Интеграция индивидуальных стилей деятельности отдельных субъектов в совместной деятельности также предполагает согласованность и сопряженность их активности с социально-психологическими феноменами совместной деятельности*.

* См. там же.

Таким образом, проблема стиля – это не только и не столько вопрос индивидуальной деятельности отдельных людей, сколько вопросы наиболее эффективной интеграции их активности в их совместной деятельности, вопросы оптимального согласования индивидуальностей партнеров, а также постоянной интеграции индивидуальности человека с условиями его жизнедеятельности.

Такой подход к проблеме стиля предполагает учет наиболее существенных характеристик совместной профессиональной деятельности, социально-групповых процессов и индивидуально-психологических особенностей субъектов, закономерностей становления человека как индивида, субъекта, личности, индивидуальности. В отношении, например, государственной службы это – требование учета специфики деятельности на разных рабочих местах, ее зависимости от позиции служащего в служебной иерархии, особенностей его взаимодействий с сослуживцами (самооценок, оценок профессионально важных качеств партнеров, сработанности, совместимости и др.),

особенностей жизненного пути личности.

В проблеме стиля профессиональной деятельности выделяются два взаимосвязанных аспекта, но традиционно выступающих предметами исследования разных научных дисциплин. **"Вертикальная составляющая"** стиля предполагает изучение успешности адаптации субъекта к совокупности условий его предметной деятельности (ее эффективности, результативности, удовлетворенности, энергозатраты и др.), а также связи ее с совокупностью социально-психологических феноменов совместной деятельности (социально-групповые эффекты, согласование индивидуальностей и др.). **"Горизонтальная составляющая"** стиля предполагает изучение качества интеграции субъектом биологических, психологических и социальных факторов своей жизни (периодизация, кризисы, самоактуализация и др.) как успешности становления человека в качестве активного субъекта своей жизнедеятельности.

Типология стилей

Проблема стиля профессиональной деятельности предполагает изучение человека как активного субъекта в пространстве множества различных по своей природе детерминант его развития, деятельности и поведения. Для начала рассмотрим разные проявления феномена "стиль".

К настоящему времени в психологии изучены и описаны различные виды стилей (когнитивные, эмоциональные, деятельности, руководства, общения, поведения, жизни, перцептивные, реактивные и многие другие). Познание проблемы стиля сопряжено с широким спектром исследований индивидуальности, личности и ее жизненного пути, разработкой понятий субъекта деятельности, общения, совместной деятельности.

Среди разнообразных подходов, *сформировавшихся в 40 – 50 годах прошлого века*, можно выделить несколько методологически и методически наиболее последовательных, в "активе" которых имеются многочисленные публикации.

Хронологически первым направлением можно считать **"стили жизни" (поведения, активности, саморегуляции)**. Понятие стиля в психологию введено в начале XX в. А. Адлером для объяснения складывающихся индивидуальных черт, особенностей поведения, динамики жизненных целей человека, способствующих маскировке и компенсации его индивидуальных дефектов (физических, психологических, социальных) и преодолению комплекса неполноценности. Такой стиль формируется стихийно как следствие взаимодействия индивидуальности человека и условий его жизни. Понятия *стиль жизни, характер, личность* Адлером отождествляются.

Понимание стиля как личностных диспозиций со временем уточняется и дифференцируется. Г.Олпорт выделяет в стиле индивидуальные различия в экспрессии, в выразительной манере поведения, отражающие отношение личности к объектам и субъектам, и "инструментальные", операциональные по своей природе черты личности (способы и средства поведения), с помощью которых человек реализует свои мотивы и цели. Позднее уже более четко и последовательно Р.Стагнер разграничивает "перцептивные стили" – схемы перцептивных актов, и "реактивные стили" – типы соматического выражения эмоциональных переживаний человека.

Очевидная спонтанность становления некоторых стилевых проявлений указывает на их вероятную генетическую детерминированность и сближает с современными концепциями темперамента, который можно рассматривать как *поведенческий стиль*, формирующийся с учетом влияния окружения и обуславливающий относительно устойчивые стратегии поведения в определенных классах ситуаций. Например, В.М. Русалов в темпераменте различает структурный (формально-динамический) и функциональный (формально-программный) аспекты, рассматривая индивидуально-биологические особенности человека как основание некоторых врожденных поведенческих программ*.

* См. обзор в кн.: Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности.

Стиль жизни как глобальное психологическое явление, понятно, не мог не обсуждаться в философской, социологической, социально-психологической литературе. Концепция жизненного пути личности разрабатывалась с 1930-х гг. Ш. Бюлер, М. Вебером, Т. Верденом, П. Жане, В.Уорнером, С.Л. Рубинштейном и др. Исследователи связывали стили жизни людей с их принадлежностью к тому или иному классу, социальному слою, с вовлеченностью в ту или иную трудовую деятельность, что вело к формированию у людей определенной манеры одеваться, общаться, способов проведения досуга и т. п.

В отечественной психологии можно выделить три разных подхода к данной проблеме: 1)

концептуальный – изучение стиля на базе более общих философских, социологических и психологических категорий; 2) *интегральный*, в котором понятие стиля жизни (и близкие ему по содержанию феномены – поведение, активность, отношения, саморегуляция) определяются на основе синтеза более элементарных и достаточно изученных компонентов, интегрируя последние в новое качественное образование; 3) *эмпирический* – исследование и описание разных моделей, вариантов, стратегий поведения, отношения, которые могут быть оценены как более частные проявления стиля жизни человека в какой-либо определенной сфере, например в общении. В целом стили жизни определяют как "психологические механизмы социальной жизнедеятельности"; как "соединение индивидуальности с условиями жизни", неповторимость способа жизни, ее организации*; коммуникативные стили – как "устойчивые индивидуально своеобразные приемы и способы передачи и получения информации в процессе общения".

* Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни.

Вторым крупным направлением можно считать **"стили руководства/лидерства"**, последовательное изучение которых открывается работой К.Левина с сотрудниками 1939 г., выделивших авторитарный, демократичный и либеральный стили, различая две их стороны: содержание решений, предложенных лидером группе, и техника (способы, приемы) осуществления этих решений. Два критерия оценки стиля: ориентация на производственные задачи либо на человеческие отношения, в континууме которых потенциально различаются восемь стилей, – выделил Ф.Фидлер.

В последующих многочисленных исследованиях стиля руководства и лидерства рассматривались такие "факторы", как сложность производственных задач, заинтересованность и зрелость коллектива, формальная и неформальная организация, институциональные характеристики и др., однако вопрос взаимосвязи вышеуказанных "переменных" остается дискуссионным*. Под стилями руководства понимают "стабильно повторяющиеся особенности", "индивидуально-типические особенности целостной, относительно устойчивой системы способов, методов, приемов воздействий руководителя на коллектив". В рамках данного направления можно различать четыре основных подхода: 1) личностный (отражающий выделение индивидуальности руководителя в качестве главной детерминанты его стиля); 2) поведенческий (связывающий стили с поведением, личностными особенностями, отношениями, мотивами подчиненных); 3) комплексный (отражающий стремление обобщить наиболее изученные детерминанты стиля); 4) структурно-функциональный (характеризующийся постановкой вопроса о внутренней организации стиля).

* См.: Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности

Третье направление – **"когнитивные стили" (когнитивные контроли)** – зарождается в подходе "New Look" в начале 1950-х гг., когда объектом исследования психологов становятся именно индивидуальные различия в протекании перцептивных и когнитивных процессов. Представители когнитивного направления неопрецидизма изучали структурные образования психики человека, опосредствующие внутренние (мотивационные) и внешние воздействия. В работах миненгерской группы когнитивные стили (сглаживание/подчеркивание различий, диапазон эквивалентности, ригидность/гибкость познавательного контроля, узость/широта сканирования, толерантность к нереальному опыту, импульсивность/рефлексивность) понимаются как индивидуальные формы познавательных процессов, обеспечивающие их адекватность и направленность на согласование потребностей индивида и среды. Другим важным основанием когнитивно-стилевых исследований выступают работы Г. Уиткина, обогатившего гештальтистские представления о поле и полевом поведении изучением его индивидуальных различий (полезависимость/полenezависимость). Когнитивные стили, отражающие связи в различных психологических проявлениях (восприятии, памяти, мышлении, поведении, деятельности, общении), определяются как "устойчивые и постоянные индивидуальные различия в когнитивной организации", "предпочитаемый способ когнитивного анализа и структурирования своего окружения", "профиль умственных способностей", "система когнитивных механизмов, опосредствующих намерения личности и требования объективной ситуации", "опосредующее звено или проекцию личности на познавательную сферу"*.

* См. обзор в кн. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности

"Индивидуальные стили деятельности" – четвертое направление, разработанное отечественными психологами Е.А. Климовым, В.С. Мерлиным, Е.П. Ильиным и др. Это направление отличается от

зарубежных "деятельностным", а не "личностным" подходом к детерминации стиля. Его исходными теоретическими положениями стали идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, В.С. Мерлина о социальной обусловленности развития психики, социальной равнозначности разных биологических задатков, операциональной структуре способностей и возможности их взаимной компенсации.

Особенность нашего понимания феномена "стиль" (стиль профессиональной деятельности государственных служащих, стиль руководства) состоит в том, что "стили руководителя", например, рассматриваются прежде всего как психологические системы отдельного субъекта (его когнитивный, эмоциональный, поведенческий, индивидуальный стиль деятельности), включенные в совместную профессиональную деятельность многих субъектов. Один из специфических факторов среды, определяющих своеобразие проявления стиля субъекта – *управленческая структура*.

Но если руководитель рассматривается не как отдельный субъект – носитель определенного индивидуального стиля деятельности, по определению Е.А. Климова, – "устойчивой системы способов (деятельности)" или – в широком смысле слова – как "индивидуально-своеобразной системы психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей... индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности"* , но как активный участник более общих социально-психологических "единиц", например "триады" (вышестоящий руководитель – руководитель – подчиненный, нижестоящий руководитель), многие из прежних представлений о его стиле кардинально изменяются.

* Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от свойств нервной системы. Казань, 1969. С. 49.

Совместная деятельность имеет общую для ее субъектов операциональную структуру (что дано по определению и по сущности совместной деятельности) и общую мотивационно-смысловую структуру. При этом общий фонд смысловых образований, формирующийся в совместной деятельности, выступает ее регулятором и может рассматриваться в качестве критерия ее совместности. Третьей важнейшей характеристикой совместной деятельности можно назвать общность интерперсонального пространства ее взаимодействующих субъектов. Под интерперсональным пространством (социально-психологическим пространством деятельности) подразумевается собственно социально-психологический аспект ее организации: распределение ее функций, ролей субъектов, представленность одного субъекта в другом, их взаимные воздействия и "ценностные вклады", их отношения сотрудничества-конкуренции, рабочие субъективные позиции ("психологические ниши") и т. п.

Итак, в широком смысле, стиль как "стиль человека" есть постоянное, довольно устойчивое, универсальное, "сквозное", целостное психическое образование, включающее сознательные и бессознательные механизмы пассивной и активной (преобразующей) адаптации человека к среде. Стиль своеобразно проявляется в зависимости от организации внутренней ("интегральная индивидуальность") и внешней среды (организации компонентов деятельности и взаимодействий субъектов), допускает возможность развития отдельных стилей и их взаимопереходов. Стиль обеспечивает интеграцию психической сферы человека, его взаимодействий с внешней средой (выступая "опосредствующим" звеном и одним из его поведенческих механизмов). Стиль субъекта – одновременно причина и следствие его психического развития. Выделяя такую активность человека, как деятельность, и такие особенности внешней среды, как требования профессии, можно говорить о стилях профессиональной деятельности – интегральных иерархических биполярных динамических системах психологических средств осуществления деятельности, детерминированных не только индивидуальностью субъектов, но, прежде всего, организацией среды (компонентов деятельности и интерперсонального пространства взаимодействующих субъектов), "снимающей" некоторые детерминации индивидуальных особенностей субъектов.

Анализ проблемы стиля в целом позволяет выделить его общую иерархическую структурно-функциональную организацию: субъективно удобные условия деятельности – структуру – тип организации деятельности. Адаптация субъекта к деятельности начинается с ее неспецифических факторов (режимы работы, предпочитаемые партнеры и др.) и уже на второй ступени идет овладение ее предметными, "техническими" действиями (структурой), а наиболее тонкое и полное *уравнивание, согласование* индивидуальности и внешних требований происходит на третьей ступени. Однако предметом отдельных исследований стиля субъекта обычно становятся лишь характеристики одного из трех иерархических уровней (например, "стиль принятия решений", "стиль общения" и т. п.), что и определяет ограниченность объяснения данного феномена.

Анализ проблемы стиля в психологии в целом и разных стилевых подходов дает достаточные основания для их первоначальной классификации использовать аналогичные "координаты": а) "структурированность внешней среды" и б) "субъект-объектные"/"субъект-субъектные" отношения, или "деятельность/взаимодействия"*.

При таком подходе все многообразие стилей можно распределить в системе двух вышеназванных координат.

* Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности

Обычно интегральные схемы стилей строятся иерархически. Внутренним организующим условиям стиля внимания уделяется меньше. Изучение трех важных детерминант стиля - "индивидуально-психологической", "социально-психологической" и "профессионально-технологической" – позволяет выделить вероятную общность структурно-функциональной организации разных стилей (когнитивных, эмоциональных, руководства, поведения, индивидуальных стилей жизни) как их объединяющее основание. Таким образом, в исходном многообразии можно выделять четыре основные группы стилей:

"адаптации" (организации психической деятельности в определенной сфере ее проявления – когнитивной, эмоциональной, моторной и др.) – локальные системы согласования индивидуальности со специфическими внешними условиями. К ним можно отнести когнитивные стили, эмоциональные, стили действия (моторики). Эта группа стилей отражает особенности адаптации человека к среде, проявления его индивидуальности, организации его моторной, эмоциональной и когнитивной сфер);

"деятельности" (строятся с учетом объективного строения среды) – системы сопряжения индивидуальности с трудовыми, профессиональными, технологическими системами. К ним относятся традиционно изучаемые "индивидуальные стили деятельности". Эта группа стилей характеризует, как человек включается в профессионально-трудовые и технологические системы;

"взаимодействия" – системы сопряжения индивидуальности субъекта с социальными структурами, процессами, другими субъектами. Эти стили характеризуют особенности соучастия, взаимодействия человека с другими в социальных и социотех-нических системах (стили руководства, педагогической деятельности и т. п.);

"отношения" – системы сопряжения индивидуальности с социумом, совокупностью условий жизни (подразумеваются стили жизни, поведения). Они отражают особенности восприятия человеком мира, использования его продуктов, личностные смыслы, ценности и др.

Проблема стиля субъекта может и должна рассматриваться в единстве с другими стилевыми проявлениями – когнитивным, эмоциональным и психомоторным стилем, индивидуальным стилем деятельности, поведения, стилем жизни в целом, т. е. как единый стилевой цикл. При таком подходе становятся более очевидными как факторы специфической детерминации стиля, так и его специфических проявлений в индивидуальной и совместной деятельности, что значительно облегчает задачи коррекции стилей субъектов и согласования их индивидуальностей в организационных структурах.

В целом, индивидуальный стиль можно рассматривать как психологическую систему, обеспечивающую встречу человека с самим собой (как индивидом, субъектом, личностью, индивидуальностью), как оптимальное согласование индивидуальности человека с условиями (требованиями учебной или профессиональной деятельности, индивидуальностью партнеров и многими другими), как психологическую систему активной индивидуальной адаптации человека к среде в ряду разных стилевых проявлений.

Обратим внимание на качественную особенность феномена "стиль", отличающую его от других психологических образований. Стиль – не "черта", не "тип", не "характеристика". Стиль есть динамичная психологическая система активной адаптации субъекта к условиям среды. В качестве внешних условий могут выступать особенности профессиональной деятельности субъекта, корпоративной культуры организации, требования вышестоящего руководства, межличностные отношения в коллективе, равно как и методики обучения или тренировки, реализуемые данным преподавателем, и многое другое. Словом, все то, что может быть объективно- или субъективно значимыми факторами для жизнедеятельности данного человека. Вероятно, разные стили представляют собой результат интегрирования более частных стилей по принципу вложенных систем.

Резюме

Индивидуальность в системе качеств человека занимает одно из центральных мест, выступая как интегральный феномен, своеобразно проявляющийся на разных ступенях личностной зрелости человека.

Продвижение человека к вершинам его личностного и профессионального развития сопряжено с постоянными процессами интеграции, с одной стороны, индивидуально-психологических особенностей человека – с другой, интеграции его индивидуальности с совокупностью условий среды, профессиональной деятельности в частности, и формирования его индивидуального стиля (деятельности, жизнедеятельности и др.). "Деятельностная" и "поведенческая" линии развития человека взаимосвязаны; "внешние" условия проявляются через "внутренние" (С.Л. Рубинштейн). Интегрируясь и синтезируясь в "стиль", психические качества субъекта сами выступают как его новые "внутренние" условия, как новая причина дальнейшего развития личности и субъекта деятельности.

Список литературы

Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1990.

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968.

Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. М.: РАГС, 2000 Кн. 2.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.

Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М.: Смысл, 2000

© Толочек В.А., 2002

6. "Акме" в контексте развития индивидуальности человека

План

1. Понятие индивидуальности.
2. Сущность аутопсихологической компетентности как способа развития акме в контексте индивидуальности.
3. Акмеологические компоненты аутопсихологической деятельности.
4. Типологии личности и характера.
5. Виды психологических защит.
6. Типология стилей мышления.

Ключевые слова: индивидуальность, аутопсихологическая компетентность, аутопсихологическая деятельность, интропсихическое (внутриличностное) пространство, индивидуально-личностный стиль, внутриличностная защита, стиль мышления.

- *индивидуальность* – своеобразие психики и личности индивида, ее неповторимость;
- *аутопсихологическая компетентность* – готовность и способность к целенаправленной психической работе по изменению личностных черт и поведенческих характеристик;
- *аутопсихологическая деятельность* – внутриличностная деятельность, предметом которой является человек, его развитие, самосовершенствование;
- *интропсихическое (внутриличностное) пространство* – взаимосвязанная совокупность индивидуально-личностных характеристик человека (особенностей характера, стиля мышления, типа эмоционального реагирования, структур индивидуального бессознательного и т. д.);
- *индивидуально-личностный стиль* – ставший привычным способ переживания и поведения, цепочка последовательно возникающих реакций на стимулы окружающей среды;
- *внутриличностная защита* – способ разрешения конкурирующих или конфликтных взаимодействий подструктур личности за счет сохранения позитивного образа Я при любых угрожающих ему изменениях во внешнем и внутреннем мире;
- *стиль мышления* – индивидуальные психологические особенности сбора и обработки информации.

Понятие индивидуальности

Индивидуальность человека проявляется в чертах темперамента, характера, специфике интересов, качеств перцептивных процессов и интеллекта, потребностей и способностей человека и определяется как своеобразие психики и личности индивида, ее неповторимость.

Предпосылкой формирования индивидуальности являются анатомо-физиологические задатки, которые преобразуются в процессе воспитания, социального воздействия, саморазвития, порождая широкую вариативность проявлений индивидуальности.

Особое место в формировании и развитии индивидуальности занимает аутопсихологическая компетентность личности, обеспечивающая не только осведомленность о собственных сильных и слабых сторонах, особенностях характера, мышления, эмоциональных реакций, но и позволяющая

индивиду компенсировать негативные проявления и слабые стороны (например, людям холерического типа темперамента развить эмоциональную саморегуляцию), усовершенствовать имеющиеся способности (руководителю развить лидерский потенциал), сформировать в себе новые качества и умения.

Аутопсихологическая компетентность позволяет актуализировать имеющийся у человека внутренний психологический потенциал, что способствует формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности, развитию креативности, формированию эффективных стратегий карьерного и жизненного развития.

Сущность аутопсихологической компетентности как способа развития "акме" в контексте индивидуальности

Одним из главных психологических условий активизации личностного потенциала человека является его аутопсихологическая компетентность, обеспечивающая оптимальные модели самоорганизации жизни и профессиональной деятельности. Изучение аутопсихологической компетентности предполагает получение ответов на ряд вопросов. Каков алгоритм познания себя, что необходимо знать о себе и в каком объеме? Определяет ли тип профессии уровень необходимой аутопсихологической компетентности? Какие существуют барьеры на пути самосовершенствования?

С точки зрения достоверности и объема информации о себе можно выделить зоны "Я": открытое "Я" (я - знаю, другие - знают), скрытое "Я" (я – знаю, другие – не знают), слепое "Я" (я - не знаю, другие – знают), неизвестное "Я" (никто не знает).

Аутопсихологическая компетентность определяется как готовность и способность к целенаправленной психической работе по изменению личностных черт и поведенческих характеристик. Это умение личности развивать и использовать собственные психические ресурсы, создавать благоприятную для деятельности ситуацию путем изменения своего внутреннего состояния за счет приобретения, закрепления, контроля знаний, умений и навыков, преодоления непредвиденных обстоятельств, создания волевой установки на достижение значимых результатов.

Аутопсихологическая компетентность является результатом особого рода психологической деятельности по саморазвитию и самосовершенствованию. Данный вид деятельности относится к классу внутриличностной деятельности. Предметом этой деятельности является человек, его развитие, самосовершенствование. Аутопсихологическая деятельность может иметь произвольный, непроизвольный и постпроизвольный характер. Непроизвольный характер проявляется в спонтанных, неконтролируемых аутопсихологических действиях, часто имеющих неосознанный и спонтанный характер. Произвольность аутопсихологических действий характеризуется осознанностью, контролируемостью, мотивируемостью. Постпроизвольная стадия в развитии аутопсихологической деятельности характеризуется наличием сформированных аутопсихологических умений и навыков, их отработанностью, внутренним контролем, т. е. внутренним интериоризированным планом деятельности. Анализ аутопсихологической компетентности в парадигме данного подхода позволит технологизировать процесс ее формирования, сделать его контролируемым и управляемым.

Исходя из этого аутопсихологическая компетентность рассматривается как способность ориентироваться в интропсихическом (внутриличностном) пространстве. Обобщение полученных в ходе психолого-акмеологических исследований данных и систематизация научных акмеологических разработок позволили определить структуру самопреобразующей акмеологической деятельности, включающей субъекта данной деятельности – '^"-развивающееся, реализующее потребность в саморазвитии и обладающее необходимыми психологическими средствами самопомощи.

В качестве объекта внутренней акмеологической самопреобразующей деятельности выступает какое-либо внутриличностное образование: часть Я-концепции (например, управленческое "Я"), индивидуальная особенность или свойство характера (управленческие, личностные качества, характеристика памяти, мышления), объективно и субъективно препятствующее эффективному протеканию жизнедеятельности человека, в том числе и в профессиональной сфере. На субъективном уровне объект акмеологической деятельности осознается как наличие внутренней проблемы, желание что-то изменить, несистематизированные попытки реализовать это желание.

В качестве предмета внутренней акмеологической деятельности выступает конкретное психологическое образование, на которое направлено действие самопомощи (акмеологическое самовоздействие). Например, если это релаксирующие действия, то предметом выступает мышечная

система (при аутотренинге и медитативных упражнениях).

Акмеологические компоненты аутопсихологической деятельности

Внутренняя акмеологическая деятельность направлена на творческое саморазвитие личности, самостроительство, самопреобразование и самосозидание. Собственные подструктуры личности, психические процессы и качества становятся объектом психологической работы, что требует выполнения ряда принципиальных условий, выделенных как акмеологические компоненты деятельности:

- способность видеть, чувствовать, понимать и самокритично относиться к внутренним психологическим структурам и образованиям, что возможно при развитой внутренней ролевой позиции наблюдателя – субъекта самопреобразующей деятельности – *рефлексивный компонент* деятельности;

- способность осуществлять планирование внутренней самопреобразующей деятельности – *проективный компонент*;

- способность осуществлять внутренний самопреобразующий диалог – *интрокоммуникативный компонент*;

- способность осуществлять внутренние перестройки и изменения внутри личности – нейтрализовать негативные психологические образования и активизировать позитивные – *конструктивный компонент*;

- способность наращивать арсенал внутренних психологических действий и осуществлять акмеологические самовоздействия – *организаторский компонент*;

- способность не только корректировать, но и предотвращать неблагоприятное внутреннее психологическое развитие – *прогностический компонент*.

Таким образом, развитие аутопсихологической компетентности происходит в *интропсихическом пространстве*, включающем ряд интегративных параметров. Данные параметры охватывают, прежде всего, индивидуально-психологические различия – особенности психических процессов, состояний и свойств, отличающих людей друг от друга. Данные различия характеризуют как частные психические свойства и отдельные психические процессы (время реакции, особенности восприятия памяти, внимания, мышления, эмоциональной реакции и т. п.), так и целостные личностные образования (интересы, способности, характер).

При этом аутопсихологическая компетентность включает понимание типических черт, их классификации. Например, знание типологии характера или видов мышления, памяти позволяет человеку идентифицировать (сравнить и опознать) свой индивидуальный тип характера или преобладающий стиль мышления. В данном параграфе затронем три основных класса типологических особенностей, влияющих на уровень аутопсихологической компетентности: типологии личности, классификацию защитных механизмов личности – как индивидуальных структур бессознательного и стили мышления.

Типологии личности и характера

Теоретические разработки проблемы развития характера, выделения личностных черт и тенденций связаны с целостным подходом к исследованию личности и охватывают три ее уровня.

Первый из них отражает врожденные особенности, которые определяют темп психической активности, силу и подвижность психических процессов, преобладающие константные характеристики эмоциональной сферы и другие параметры, имеющие отношение к темпераменту.

Второй уровень выявляет совокупность, устойчивость признаков, сформировавшихся в процессе накопления индивидуального социального опыта, которые проявляются как в виде автоматизированных компенсаторных и адаптивных механизмов, так и в сознательной деятельности индивида, в преобладающем типе социального поведения. Этот уровень ближе к тому, что называют характером человека.

Третий уровень касается социальной направленности личности, иерархии ценностей индивида, его отношения к морали, вопросам совести, долга, общественно полезной деятельности.

Данные уровни пересекаются и представлены в поведении личности в виде эмоционально-динамического паттерна, объединяющего одну или несколько ведущих тенденций. Ведущая тенденция представляет собой устойчивое, стержневое качество личности, уходящее корнями в тип нервной деятельности, в конституционально заданные свойства нервной системы. Эта тенденция придает

индивидуальную окраску стилю переживания, мышления, межличностного поведения, мотивации, типу реакции на стресс, особенностей адаптационных механизмов.

Устойчивые индивидуально-личностные тенденции создают определенное русло, ограничивающее количество степеней свободы при формировании более высоких уровней организации личности – социальной направленности, иерархии ценностей, осознаваемой мотивации, морально-нравственных ориентиров.

Разработанная на этой методологической основе **индивидуально-личностная типология** базируется на сопоставлении контрастных свойств: интроверсия-экстраверсия, тревожность – агрессивность, лабильность – ригидность, сензитивность – спонтанность. Эти свойства соотносятся со свойствами нервной системы: активированность–инактивированность, лабильность – инертность, динамичность возбуждения – динамичность торможения и с типами нервной деятельности - слабым и сильным.

Индивидуально-личностный стиль, ставший привычным способ переживания и поведения, цепочка последовательно возникающих реакций на стимулы окружающей среды. Стиль формирует некий личностный портрет, определяет отношение индивида к окружающему его миру.

Тип реагирования в значительной степени определяется типом ВНД (высшей нервной деятельности). Отсюда деление на *гипертимов* (людей с высокой внешней реактивностью, но значительно меньшей рефлексивностью, т.е. внутриспсихической активностью – экстраверты, оптимисты, неконформные и стремящиеся к лидированию, эмоционально яркие личности) и *гипотимов* (людей внешне более пассивных и сдержанных в эмоциональных проявлениях, с напряженной интропсихической активностью – интроверты, пессимисты, зависимые и конформные личности).

Дальнейшая градация предусматривает следующую типологию. Высокотревожные, неагрессивные, склонные к страхам, ориентированные на общепринятые нормы поведения, значительно зависящие от воздействия среды, мотивированные внешним влиянием – гетерономные личности. Низкотревожные, агрессивные, спонтанные, независимые от внешнего воздействия, ориентированные на собственное мнение субъективно-мотивированные личности.

Промежуточные типы реагирования – смешанные: 1) лабильные (эмоционально неустойчивые общительные личности - результат смешения тревожности с экстравертированностью); 2) ригидные малообщительные – смешение эмоциональной устойчивости с интровертированностью.

Установлено, что каждый тип реагирования представляет собой продолжение той индивидуально-личностной ведущей тенденции, которая базируется на типе высшей нервной деятельности и свойствах нервной системы. В свою очередь, сам тип реагирования представляет собой основу для формирования того или иного личностного свойства, проявляющегося как определенная черта характера и индивидуальная склонность, но в рамках все той же тенденции.

Виды психологических защит

Внутриличностная защита является вторым не менее важным внутренним параметром и предполагает диагностику и понимание личностью преобладающего типа внутриличностной защиты как способа разрешения конкурирующих или конфликтных взаимодействий подструктур личности. Главной функцией механизмов психологической защиты является сохранение позитивного образа "Я" при любых угрожающих ему изменениях во внешнем и внутреннем мире. Функциональное назначение интропсихологической защиты и ее цель заключаются в ослаблении интропсихического конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризованными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия.

Выделено 16 защитных механизмов. Наиболее распространенные из них следующие. *Двигательная активность* – понижение беспокойства, вызванного запретным побуждением, путем разрешения его прямого или косвенного выражения без развития чувства вины. *Компенсация* – интенсивная попытка исправить или найти подходящую замену реальной или мнимой, физической или психологической несостоятельности. *Отрицание* – отсутствие осознания определенных событий, элементов жизненного опыта или чувств, болезненных в случае их осознания. *Замещение* – высвобождение скрытых эмоций, обычно гнева, на предметах, животных или людях, воспринимаемых как менее опасные для индивида, чем те, которые действительно вызвали эмоции. *Фантазия* – бегство в воображении с целью ухода от реальных проблем или во избежание конфликтов. *Идентификация* – бессознательное моделирование отношений и поведения другого лица, как путь к повышению самооценки или совладанию с

возможным разделением или утратой. *Интеллектуализация* – бессознательный контроль над эмоциями и побуждениями путем чрезмерного полагания на рациональное истолкование событий. *Проекция* – бессознательное отражение собственных эмоционально неприемлемых мыслей, свойств или желаний и приписывание их другим людям. *Рационализация* – нахождение правдоподобных причин для оправдания действий, вызванных подавленными, неприемлемыми чувствами. Регрессия – возвращение в состоянии стресса к ранним или более незрелым паттернам поведения и удовлетворения. *Подавление* – исключение из сознания смысла и связанных с ним эмоций или опыта и связанных с ним эмоций и др.

Личности с сильно выраженными чертами характера имеют тенденцию пользоваться определенными механизмами защиты как средствами совладания с различными жизненными проблемами. Например, личность с сильным самоконтролем будет, возможно, использовать интеллектуализацию, как главный механизм совладания.

Типология стилей мышления

Стиль мышления определяется тем, каким образом человек собирает информацию и как он ее обрабатывает. Стилиевые особенности мышления принадлежат к индивидуальным особенностям человека. Знание существующих типологий стилей мышления позволит определить свои особенности мышления и тем самым повысить свою аутопсихологическую компетентность.

Выделяются два основных типа восприятия информации: *сенсорный* и *интуитивный*, а также два типа ее анализа и принятия решений: *аналитический* и *нормативный*. Если человек относится к сенсорному типу, то он воспринимает информацию через факты и совокупность своих ощущений, если к интуитивному – то восприятие осуществляется через идеи и образы. Люди аналитического типа обрабатывают информацию и принимают решения, основываясь на логике, а люди нормативного типа – на моральных нормах и принципах.

Знание перечисленных индивидуальных особенностей, характеризующих личность, характер, особенности когнитивной сферы, а также знание внутренних неосознаваемых механизмов позволит человеку лучше понять, чем он отличается от других людей, каковы его сильные и слабые стороны, индивидуальные особенности. Это приведет к совершенствованию самоуправления, развитию аутопсихологической компетентности профессионала.

Резюме

Итак, аутопсихологическая компетентность определяется как готовность и способность к целенаправленной психической работе по изменению личностных черт и поведенческих характеристик. Это умение личности развивать и использовать собственные психические ресурсы, создавать благоприятную для деятельности ситуацию путем изменения своего внутреннего состояния за счет приобретения, закрепления, контроля знаний, умений и навыков, преодоления непредвиденных обстоятельств, создания волевой установки на достижение значимых результатов.

Аутопсихологическая компетентность является результатом внутренней акмеологической деятельности, направленной на творческое саморазвитие личности, самостроительство, самопреобразование и самосозидание. Собственные подструктуры личности, психические процессы и качества становятся объектом психологической работы.

Аутопсихологическая компетентность развивается в *интропсихическом* пространстве, включающем интегративные параметры: индивидуально-психологические различия психических процессов (время реакции, особенности восприятия, памяти, внимания, мышления, эмоциональной реакции и т. п.), целостные личностные образования (интересы, способности, характер).

Индивидуально-личностный стиль – ставший привычным способ переживания и поведения, цепочка последовательно возникающих реакций на стимулы окружающей среды. Различают гипер- и гипотимный стили, высоко- и низкотрещовный тип, а также смешанный стиль.

Понимание личностью преобладающего типа внутрилично-стной защиты позволяет сохранить позитивный образ "Я" при любых угрожающих ему изменениях во внешнем и внутреннем мире, ослабить интропсихический конфликт (напряжение, беспокойство).

Знание существующих типологий стилей мышления позволит определить свои особенности мышления и тем самым повысить свою аутопсихологическую компетентность.

Список литературы

- Деркач А.А.* Акмеологические резервы развития творческого потенциала личности. М.: РАГС, 2001.
Жданов О.И. Практическая психология и аутопсихотерапия. М.: РАГС, 1999.

Ситников А.П., Деркач А.А., Елишина И. В. Аутопсихологическая компетентность руководителей: прикладные технологии. М.: Луч, 1994.

Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: Ин-т прикладной психологии, 1998.

Степнова Л.А. Развитие аутопсихологической компетентности: овладение акмеологическими технологиями. М., 2001.

© Степнова Л.А., 2002

7. "Акме" в групповой профессиональной деятельности

План

1. Рабочая команда как социально-психологическое поле коллективного акме.
2. Организационная среда рабочей команды как внешнее условие развития коллективного "акме".
3. Социально-психологические характеристики рабочей команды как внутреннее условие развития коллективного акме.

Ключевые слова: рабочая команда, коллективное "акме", организационная среда рабочей команды.

– *рабочая команда* – малое число людей (возможный объем от 2 до 25, но обычно не более 10–12 человек), обладающих взаимодополняющими умениями, связанных единым замыслом, стремящихся к общим целям, разделяющих ответственность за их достижение и характеризующихся высокой эффективностью функционирования;

– *коллективное "акме"* – проявления суперпрофессионализма в деятельности рабочей команды, выражающиеся, в частности, в высокой степени развития у всех ее членов ряда важных прикладных умений;

– *организационная среда рабочей команды* – набор характеристик организации, в рамках которой функционирует рабочая команда.

Рабочая команда как социально-психологическое поле коллективного "акме"

Хотя традиционно акмеология как наука о путях достижения высот профессионализма, а в наиболее концентрированном (особенном) выражении – как наука, обращенная к вершинным его проявлениям, к, так сказать, суперпрофессионализму (термин А. К. Марковой), имеет дело с индивидуальным субъектом, тем не менее и жизненные наблюдения, и данные социальных наук о человеке говорят о том, что предметом внимания акмеологии могут являться и групповые, коллективные формы поведения людей, что проявления акме могут носить не только индивидуальный, но и групповой характер. Иными словами, вполне правомерно говорить о коллективном субъекте профессиональной деятельности, находящемся на стадии обретения своего акме – этого вершинного качественного новообразования, имеющего, как будет показано далее, применительно к обсуждаемому субъекту вполне определенные, реально фиксируемые характеристики. Для доказательства сказанного обратимся к рассмотрению такого популярного в управленческой литературе объекта, как *рабочая команда*.

Как известно, термин "команда" обрел научное звучание лишь в самые последние десятилетия. Будучи во многом порожден практикой эффективного менеджмента, он используется для обозначения малых групп с выраженной целевой направленностью, интенсивным взаимодействием членов и высокой продуктивностью. Причем, как правило, речь идет о группах, занятых в различных областях трудовой профессиональной деятельности, неважно, управленческой или исполнительской. Отсюда и название – *рабочая команда*.

Согласно современным научным представлениям, рабочая команда – это малое число людей (возможный объем от 2 до 25, но обычно не более 10 – 12 человек), обладающих взаимодополняющими умениями, связанных единым замыслом, стремящихся к общим целям, разделяющих ответственность за их достижение и характеризующихся высокой эффективностью функционирования.

Причем эффективность функционирования рабочей команды (или, что то же самое, эффективность команды) рассматривается специалистами в двух аспектах: во-первых, в плане выполнения рабочих заданий и, во-вторых, в плане обеспечения жизнеспособности команды.

Что касается аспекта жизнедеятельности команды, связанного с выполнением заданий, то речь идет о ее продуктивности, результативности. Другой аспект жизнедеятельности команды – обеспечение ее жизнеспособности – включает в себя такие компоненты, как удовлетворенность членством в команде и

сохранение ее в качестве единого целого, сплочение.

Отличительная особенность групп, относящихся к категории рабочих команд, – *высокий профессионализм*, базирующийся на владении их членами рядом важных прикладных умений, а именно:

- *техническими или функциональными умениями* (чем шире диапазон таких умений у людей, тем успешнее действует команда);

- *умениями принимать решения и решать проблемы* (причем на начальной стадии жизни рабочей команды такие умения могут быть лишь у части ее членов, остальные развивают их в процессе работы);

- *интерперсональными умениями* (речь идет об умениях строить отношения с другими людьми, эффективно используя разнообразные коммуникативные средства).

Таким образом, рабочую команду фактически можно рассматривать как *высокопрофессионального субъекта совместной деятельности*, как своеобразное социально-психологическое поле *группового, коллективного акме*. А представленные выше прикладные умения - как его конкретное выражение.

Разновидностью рабочих команд являются *оперативные рабочие группы*, создаваемые организациями в целях чрезвычайно быстрого и эффективного принятия решений по поводу всевозможных производственных (т. е. связанных с процессом трудовой деятельности) проблем, в частности, инновационного типа. Именно в такого рода группах создается нередко высококлассный профессиональный продукт в виде решений, носящих характер прорыва в тех или иных областях человеческой деятельности. Специалисты следующим образом характеризуют эти группы:

- они невелики по объему (обычно не более 10 – 12 человек);

- уровень ответственности такой группы и ранг ее членов прямо пропорциональны важности проблемы (например, если проблема считается крупной, то практически все члены группы являются лицами высокого ранга и рабочая группа отчитывается перед главным руководителем);

- продолжительность жизни типичной оперативной рабочей группы весьма ограничена – не более полугода;

- членство в группе обычно носит добровольный характер;

- в случае необходимости группа формируется очень быстро и обычно без всякого рода формальных процедур;

- вышестоящее руководство осуществляет постоянный контроль за сроками выполнения заданий (так, ответ руководству одной организации спустя три месяца после создания группы, гласивший, что за этот срок не сделано ничего, кроме работы над отчетом, был признан неудовлетворительным);

- группы имеют незначительный вспомогательный аппарат;

- используемая в группах документация носит по большей части неформальный характер и зачастую довольно скудна (как заметил один руководитель, "рабочие группы не занимаются производством бумаги, их дело – выдавать решения проблем");

- группы этого типа отличает интенсивность, открытость межличностного общения.

Как известно, любая рабочая команда функционирует в рамках определенной организации, испытывает ее влияния, неся на себе отпечаток ряда специфических ее характеристик. Именно они в первую очередь сказываются на складывании коллективного акме, обуславливают эффективность функционирования рабочей команды. К рассмотрению такого рода организационных характеристик мы и переходим далее.

Организационная среда рабочей команды как внешнее условие развития коллективного "акме"

Что касается релевантных (т. е. уместных) нашему обсуждению элементов организационной среды (или, как ее еще называют, организационного контекста) рабочей команды, к ним, согласно современным научным данным, могут быть соотнесены: организационная культура, групповые задачи, степень автономии рабочей команды, интерактивная обратная связь вознаграждения и признание, обучение и консультирование, пространственное расположение. Рассмотрим несколько подробнее роль каждого из этих компонентов в функционировании рабочей команды.

Организационная культура. Культура организации связана с доминирующими в ней коллективными нормами и ценностями, стандартами поведения, управленческой философией высшего руководства. Организационные структуры, в которых пытаются внедрять инновации, делают акцент на успехе и высоких профессиональных достижениях персонала, поощряют самостоятельность и активность в сочетании с командными формами труда, способствуют росту группового "акме" и эффективности рабочей

команды.

Групповые задачи. Задачи, решаемые рабочими командами в рамках организационных предписаний, могут оказывать значительное влияние на функционирование команды. Так, задачи, требующие для своего решения совместных усилий и взаимодействия людей, оптимизируют групповой процесс, способствуют развитию в нем интегративных тенденций, ускоряют структурообразование, усиливают коллективное начало в действиях членов команды.

Другой важный аспект ставящихся перед рабочими командами задач – трудность их решения. Установлено, что трудности для решения задачи могут усиливать мотивацию членов команды и вести к большей самоорганизации последней, в частности путем развития в ней процесса лидерства. Причем важной переменной, связывающей трудность задачи с успешностью ее выполнения, является обратная связь в процессе функционирования команды. Позитивная, т. е. вызывающая удовлетворенность членов команды, обратная связь способствует эффективности решения групповой задачи вне зависимости от степени ее трудности.

Наконец, весьма существен и такой элемент групповой задачи, как ясность обозначенной в ней цели и путей ее достижения. Экспериментально показано, что члены групп, действующих в четко определенных условиях (высокая степень ясности достижения цели), демонстрируют большую сплоченность и мотивацию к деятельности, нежели испытуемые, находящиеся в ситуациях значительной неопределенности (низкая степень ясности достижения цели).

Отмеченные выше характеристики решаемых рабочей командой задач способствуют развитию коллективного "акме".

Степень автономии. Обычно рабочие команды подразделяются по степени автономности на три категории:

- *полуавтономные* – управляются вышестоящими лицами в организации;
- *саморегулируемые*, или самоуправляемые, – сами выбирают своих руководителей, определяют рабочие роли и контролируют выполнение трудовых операций;
- *самоформирующиеся* – получают право на самостоятельный выбор в отношении себя как функциональной рабочей единицы и в отношении своих внешних контактов с другими организационными подразделениями.

Интересно, что эта категоризация напоминает описанную много лет назад известным педагогом А.С. Макаренко схему развития коллективного самоуправления в сфере воспитания: от полюса авторитарного руководства коллективом со стороны педагога к полюсу становления самого коллектива субъектом собственного самоуправления.

Степень автономии рабочей команды теснейшим образом связана с ее профессиональной зрелостью и мастерством, творческим потенциалом и способностью к саморазвитию, осознанием своего места в организационной среде, переживанием чувства корпоративной ответственности. И от того, в какой степени организационная культура поощряет элементы автономизации в деятельности функциональных единиц (сообразуясь, естественно, со спецификой стоящих перед организацией задач), во многом зависит развитие коллективного "акме".

Интерактивная обратная связь. Имеется в виду обратная связь как во взаимодействии (по специальной терминологии – интеракции) команды с другими организационными подразделениями, так и во взаимодействии членов самой команды в ходе решения задач. Именно от точной и своевременной обратной связи во многом зависит эффективность рабочей команды.

Обратная связь делает процесс взаимодействия непрерывным, обеспечивая участников взаимодействия необходимой информацией о степени успешности решения рабочих задач и выполняя разнообразные функции: оценки, контроля, мотивации, консультирования и поддержки. Специалисты называют следующие *характеристики эффективной обратной связи*:

- направленность на улучшение действий членов организации;
- конструктивность, благодаря которой получателю сообщаются полезные идеи;
- тенденция к специфичности, точно устанавливая, в чем неполадки и что конкретно должно быть сделано для их устранения;
- незамедлительность характера;
- своевременность поступления к адресату;
- четкая выраженность понятная получателю;
- надежность.

Вознаграждения и признание. Эффективное решение рабочей командой организационных задач

влечет за собой систему поощрений. К ним могут быть отнесены: общественное признание и похвала за успехи команды, чествование команды или индивидуальные вознаграждения типа предоставления рабочих заданий по предпочтению, желательного расписания работы или денежного вознаграждения. Используемые стимулы повышают мотивацию и удовлетворенность работников, что, в свою очередь, сказывается на эффективности их действий. При этом особенно значимы стимулы, поощряющие командные формы деятельности.

Обучение и консультирование. Традиционно в организациях для повышения эффективности функционирования рабочих команд применяются такие формы повышения квалификации персонала, как обучение и консультирование. Они способствуют росту основных профессиональных умений (функциональных, связанных с принятием решений и интерперсональных) и в целом профессионализма членов команды, влияют на их профессиональное самосовершенствование. Естественно, это отражается на росте коллективного "акме".

Пространственное расположение. Расположение членов команды в процессе решения организационных задач также важный элемент эффективного функционирования. Например, коммуникации между членами команды и их сплоченность могут зависеть от того, насколько неформальное, личное взаимодействие людей усиливается за счет близости расположения рабочих мест и мест внерабочих встреч членов команды. Согласно данным исследований, если люди работают на расстоянии 10 м друг от друга, вероятность их общения между собой хотя бы раз в неделю равна 8–9%, в то время как при расстоянии в 5 м она составляет уже 25%. Таким образом, организационные влияния на эффективность действий команды возможны и посредством управления пространственным расположением ее членов.

Однако складывание коллективного "акме" зависит не только от перечисленных выше организационных условий. Другой важный источник его становления – собственные психологические характеристики рабочей команды. К рассмотрению некоторых из них мы и переходим далее.

Социально-психологические характеристики рабочей команды как внутреннее условие развития коллективного "акме"

Остановимся на трех релевантных (т. е. уместных) нашему обсуждению социально-психологических характеристиках рабочей команды: структуре, сплоченности и акмеологически особенностях управления ею.

Структура рабочей команды. Она является сложным образованием, включающим ряд измерений или параметров частности:

- формально-статусное измерение – субординированную систему должностных позиций, образующих систему форматных, должностных отношений;
- неформальное измерение – систему внутригрупповых позиций, основывающихся на психологических предпочтениях людей и образующих систему неформальных отношений;
- коммуникативное измерение – модель циркулирования информации в группе;
- групповые нормы – набор поведенческих правил;
- лидерское измерение – имеется в виду соотношение основных лидерских ролей, роли лидера в системе деловых отношений (по специальной терминологии – деловой лидер) и роли лидера в системе психологических, эмоциональных отношений (по специальной терминологии – эмоциональный лидер).

Структура рабочих команд характеризуется:

- соподчиненностью неформальных (психологических) отношений формальным (должностным) отношениям;
- децентрализацией коммуникативных потоков;
- наличием норм, ориентирующих членов команды на эффективное выполнение заданий, коллективный характер действий, активное участие людей в деятельности команды и принятии решений;
- балансом и взаимодополнением основных лидерских ролей, их встроенностью в систему эффективного управления командой.

Все эти структурные особенности работают в конечном счете на рост эффективности рабочей команды, развитие коллективного "акме".

Сплоченность рабочей команды. Сплоченность – свойство группы, характеризующееся степенью взаимосвязанности, единения людей. Ее рост обусловлен целым рядом факторов, например:

- сходством людей в ценностях, установках, ряда личностных черт;
- взаимной привлекательностью, обоюдной симпатией членов группы;
- соответствием целей группы потребностям ее членов;
- удовлетворенностью групповой деятельностью;
- возможностью людей участвовать в выработке коллективных решений;
- благоприятной психологической атмосферой в группе;
- оптимальным объемом группы.

Высокая сплоченность важна с точки зрения эффективного функционирования команды, поскольку способствует:

- сохранению членства в группе;
- более активному участию индивидов в жизни группы;
- росту индивидуальной адаптации к группе и чувства личной безопасности;
- более высокой групповой продуктивности.

Совершенно очевидно, что высокая групповая сплоченность – важное условие эффективного функционирования рабочей команды, развития ее "акме".

Акмеологические особенности управления рабочей командой. Они обнаруживают себя в стилевых характеристиках поведения руководителя. Одна из таких особенностей – стиль соучаствующего управления. Его отличают:

- регулярные совещания руководителя с подчиненными;
- открытость в отношениях между руководителем и подчиненными;
- вовлеченность подчиненных в разработку и принятие коллективных решений;
- делегирование руководителем подчиненным ряда управленческих полномочий;
- предоставление работнику возможности автономно разрабатывать те или иные проблемы, формулировать новые идеи и т. п., внося тем самым вклад в развитие инновационных процессов;
- поддержка личностного и профессионального роста работника.

Другая акмеологическая особенность управления рабочей командой – стиль преобразующего, инновационного руководства. Он включает в себя четыре специфических стилевых компонента, носящих выраженный акмеологический характер:

– Индивидуализированное внимание – в его основе концентрация руководителя на диагностике потребностей и способностей подчиненных, учет их индивидуальных особенностей, делегирование полномочий, консультирование и обучение людей, содействие их личностному развитию.

– Воодушевляющую мотивацию – проявляется в том, что руководитель вселяет бодрость, повышает оптимизм и энтузиазм подчиненных, передает им свое видение (картину) будущего, которое стимулирует активность подчиненных в направлении достижения более высоких уровней выполнения рабочего задания и личностного роста.

– Интеллектуальное стимулирование – оно предполагает побуждение подчиненных к новому взгляду на старые методы и проблемы, развитие у них креативности и интуиции, поощрение инновативных действий.

– Харизматическое влияние – его способны оказывать руководители, обладающие видением будущего, осознающие свою миссию, достигшие успеха, уверенные в себе и пользующиеся доверием у подчиненных, подчиняющие личные интересы интересам команды, готовые в любой момент поддержать подчиненного.

Использование этих стилевых компонентов, как свидетельствуют данные исследований, способствует значительному росту эффективности рабочих команд и, как нетрудно убедиться из приведенных выше кратких их характеристик, является важным условием роста акмеологической составляющей функционирования команды.

Резюме

Было показано, что рабочая команда является социально-психологическим полем "акме" в групповой профессиональной деятельности. Причем само коллективное "акме" выражается во владении членами рабочих команд рядом важных прикладных умений, в том числе функциональными, связанными с принятием решений и интерперсональными. Развитие коллективного "акме" обусловлено рядом внешних (организационных) и внутренних (групповых) условий.

Список литературы

Бодди Д., Пэйтон Р. Основы менеджмента. СПб., 2000

Деркач А.А., Калинин И.В., Синягин Ю.В. Стратегия подбора и формирования управленческой

команды. М., 1999.

Кричевский Р.Л. Если Вы – руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. 3-е изд. М., 1998.

Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы. М., 2001.

Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.

© Кричевский Р.Л., 2002

8. "Акме" гражданственности

План

1. Актуальность проблемы гражданского становления личности в обществе.
2. Историко-акмеологический анализ понятий "гражданин", "гражданственность".
3. Гражданское воспитание как отражение интересов личности, общества и государства.
4. Гражданственность и профессионализм. Акмеологические условия и факторы гражданского становления личности.
5. "Акме" гражданственности как вершина гражданской зрелости личности профессионала.

Ключевые слова: гражданственность, гражданское воспитание, гражданское становление, "акме" гражданственности.

– *гражданственность* – принадлежность к населению какого-либо государства; сознаваемая возможность пользоваться всеми правами гражданина, обеспеченными законами этого государства; определенный уровень сформированности актуальных гражданских качеств и гражданских отношений личности, а также осознанная степень готовности исполнять определенные гражданские обязанности, служить государству, гражданам своей страны, заботиться об общественном благе и благополучии государства;

– *гражданское воспитание* – стихийное и произвольное воздействие государственных и других структур гражданского общества на личность в интересах формирования у нее личностно и профессионально важных гражданских качеств, определяющих возможность достижения акме. Существующая и реализуемая в обществе концепция гражданского воспитания наполняет акме определенным содержанием;

– *гражданское становление* – достигнутый в процессе развития личности уровень и продолжающийся процесс становления гражданских качеств личности, системы ее отношений к государству, гражданскому обществу, гражданским правам и обязанностям.

– *"акме" гражданственности* – достигнутая вершина гражданской зрелости личности, сформировавшаяся в результате стихийного и целенаправленного развития. Это актуальный набор качеств личности, система и программа отношений (к государству, гражданскому обществу, гражданским правам и обязанностям, к себе как гражданину), способствующая успешной социальной и профессиональной самоактуализации.

Актуальность проблемы гражданского становления личности в обществе

В общенаучном определении акмеологии как науки, исследующей закономерности развития человека и его восхождения к вершине личностного и профессионального развития, отмечается, что это длительный, целенаправленный процесс.

Наряду с актуальным профессиональным становлением личности в настоящее время в обществе все более отчетливо формируется позиция, предполагающая необходимость гражданского становления. Это, в частности, нашло отражение в Законе Российской Федерации "Об образовании" (1999), где уже первая фраза гласит: "Под образованием... понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства...". Там же обозначены принципы государственной политики в области образования, предполагающие "воспитание гражданственности", "демократический, государственно-общественный характер образования". Национальная доктрина развития образования в Российской Федерации (январь 2000 г.) также определяет одной из задач "воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства". Об актуальности гражданственности и обеспечения гражданского становления личности в современной России свидетельствуют также усилия, предпринимаемые на рубеже веков правительством: проведение Гражданского форума (ноябрь 2001 г.), разработка Программы патриотического воспитания граждан

России (2000 г.), развернувшаяся дискуссия в средствах массовой информации о проблемах, связанных с формированием гражданского общества (2000 - 2001 гг.).

* Закон Российской Федерации "Об образовании". М., 2000 С.2.

Во многом ориентация на гражданственность становится актуальной в связи с происходящими экономическими и политическими преобразованиями в России. Становление личности в сложной ситуации изменения социальной парадигмы, изменения координат гражданского сознания должно предполагать определенные ориентиры становления гражданственности. Особенно это важно применительно к выработке и реализации стратегии подготовки кадров государственной службы России. На основании проведенных прикладных исследований (А.А. Деркач, А.А. Мироедов и др.) определено, что акмеологический уровень государственных служащих предполагает наряду с другими составляющими, социальную ответственность и гражданскую позицию*. В связи с этим, необходим обоснованный механизм формирования гражданской позиции личности, разработанные условия гражданского становления.

* См.: Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн.2. Акмеологические основы управленческой деятельности. М., 2000 С. 436.

Что же означает становление гражданина, что есть достижение "акме" гражданственности? Что есть гражданственность вообще? Имеет ли это понятие какую-либо историю?

Историко-акмеологический анализ понятий "гражданин", "гражданственность"

Если сопоставить определения понятий "гражданин", "гражданский", приводимые в различных, изданных в разное время энциклопедических изданиях, становится очевидным, что они существенно отличаются. В.Даль в Толковом словаре живого великорусского языка приводит следующее определение: "Гражданин – городской житель, горожанин, посадский, член общины или народа состоящего под одним общим управлением, каждое лицо или человек из составляющих народ, землю, государство"*.

В. Даль соотносит понятие "гражданский" с "относящимся к гражданам, к государству, к народному управлению и подданству". Автор отмечает, что гражданские обязанности двояки: по отношению к правительству и по отношению к ближнему. В словаре приводятся также определения понятий "гражданская доблесть" (мирная и военная).

* Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 389-390.

В. Макиенко и Т.Г. Никитина, исследовав, как трактовалось понятие "гражданский" в период 1920 – 1930 гг. в России, отмечают, что "гражданский" понимается здесь как относящийся к гражданину, гражданам государства; относящийся к патриоту, свойственный патриоту. "Гражданственность" рассматривается в данный исторический период (1920 – 1930-е гг) как гражданская активность, гражданский долг и гражданская зрелость*.

* См.: Макиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка совдепии. СПб., 1998. С. 32.

Словарь современного русского литературного языка, изданный на сложном переломном этапе развития российского общества (в 1991 г.), определяет понятие "гражданин" как*:

* См.: Словарь современного русского литературного языка / Под ред. К.С.Горбачевич. В 20 т. М., 1991. Т. 3. С. 301

а) лицо, принадлежащее к населению какого-либо государства, пользующееся всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все обязанности;

б) человек, служащий Родине, народу, заботящийся об общественном благе.

Данное определение, на наш взгляд, наиболее точно определяет понятие, позволяет строить более конкретное представление о его сущности.

Приведенные, выработанные на различных конкретно-исторических этапах развития российского общества и государства определения "гражданского" и "гражданственности" свидетельствуют о проявляющихся во времени различиях интересов общества или государства, сложности достижения оптимального баланса. Толковый словарь русского языка конца XX в., под редакцией Г.Н.Скляревской, приводит определения появившимся в данный период в России понятиям "гражданское неповиновение", "гражданское общество", "гражданское примирение", "гражданское согласие"*, что

само по себе характеризует обострившуюся проблему достижения баланса интересов личности и общества, личности и государства. Предпринимаемые сегодня различными государственными и общественными организациями усилия во многом направлены на снижение остроты данной проблемы, на формирование гражданского общества в России.

* Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н.Скляревской. СПб., 1998. С. 181.

Сейчас, в начале нового столетия, говоря словами Президента Российской Федерации В.В.Путина, "есть хороший шанс соединить ресурсы окрепшего государства и энергию демократического общества. Наступает время, когда быть гражданином России становится престижным. Тем более что простое понятие "гражданин" всегда значило гораздо больше, чем юридически оформленная связь с государством. И потому гражданственность и патриотизм от одной лишь записи в документе не появляются"*.

* Выступление Президента России В.В.Путина на Гражданском форуме 11 ноября 2001 года

Решение проблемы во многом может быть предопределено реализацией стратегии гражданского воспитания. Этой идеи придерживаются многие специалисты в области гуманизации образования. Так, по мнению И.А. Зимней, сегодня "в основе разрабатываемой общей стратегии воспитания должна лежать концепция приоритета активной, творческой, созидательной жизни человека, в контексте чего "воспитание – это социально-обусловленное становление индивида, как человека, личности, гражданина в процессе институциональной, межличностно-рефлексивной социализации и инкультурации"*.

Соответственно возникает проблема гражданского воспитания личности, гражданского становления, достижения "акме" гражданственности.

* Зимняя И.А. Стратегический подход к воспитанию // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России. Кн. 1 / Под ред. И.А.Зимней. М., 2001. С. 254.

Гражданское воспитание как отражение интересов личности, общества и государства

Гражданское воспитание имеет древнюю историю. История гражданского воспитания также отражает дуализм интересов личности, общества и государства. Еще Платон отмечал в своих работах значение гражданской добродетели как следствия государственной власти*. Он мыслил нравственность только как субстанциальную всеобщность государственного организма, а индивидуальность – как слом и разрушение этой всеобщности. В XVIII в. философская мысль европейских ученых породила размышления о полисе** и разделении государства и общества как самостоятельных субъектов организации общежития. В данный период дифференцируются представления о гражданине как *citoyen*, активном члене гражданской общности, и гражданине как *bourgeois*, ее экономическом субъекте. В данный период возникает и проблема гражданского воспитания: "Под давлением необходимости бороться или с природою, или с общественными учреждениями приходится выбирать одно из двух - создавать или человека, или гражданина, ибо нельзя создавать одновременно того и другого"***.

* См.: Платон. Государство // Соч.: В 3-х томах. М., 1971. Т. 3.

** См.: Руссо Ж.Ж. Рассуждение, получившее премию Дижонской Академии в 1750 г. по вопросу, предложенному этой же Академией: "Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?" // Трактаты. М., 1969. С. 21.

*** Руссо Ж.Ж. Эмиль, или О воспитании. Соч. М., 1981. Т. 1. С. 27.

Государственное и общественное, общественное и личное в соотнесенности и взаимовлиянии всегда было в сфере внимания ученых. Эти проблемы наряду с учеными древности и позднего средневековья рассматривали философы Д.Готье, Т. Гоббс, И.В. Ильенков, Б. Констан, И. Кант, Х. Крингс, А.Ф. Лосев, Н. Луман, Н.О. Лосский, К. Маркс, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, А. Фергюсон, А. Шопенгауэр, Л. Штраус, Ф. Энгельс и др. Об этом на разных этапах развития науки размышляли и писали психологи и педагоги К.А. Абульханова, Г.М. Андреева, Б.Г. Ананьев, А. Адлер, В.М. Бехтерев, Ш. Бюлер, А.В. Брушлинский, Л.А. Вербицкая, Б.Г. Гершунский, А.А. Деркач, И.А.Зимняя, П.Ф. Каптерев, Н.В.Кузьмина, С.В. Рождественский, В. Райх, В.А. Слостенин, Э. Эриксон и др.

Что же понимается сегодня под гражданским воспитанием? Характеризуя объем понятия, многие исследователи определяют его как воздействие общества на личность в целом; целенаправленную деятельность, призванную формировать систему качеств, взглядов и убеждений личности.

Таким образом, гражданское воспитание, становление гражданственности происходит как в условиях стихийного воздействия на развивающегося человека факторов общественного бытия, так и под

влиянием контролируемых обстоятельств, специально создаваемых условий. Гражданское воспитание, являясь элементом социализации личности, осуществляется через образование и организацию жизнедеятельности гражданского общества. Наряду с другими определяемыми в педагогике направлениями воспитательной работы (политическое, интернациональное, нравственное, эстетическое, трудовое, физическое, правовое, экологическое, экономическое воспитание), гражданское воспитание личности является необходимым для достижения "акме".

По институциональному признаку выделяют: семейное, школьное, внешкольное, конфессиональное (религиозное), воспитание по месту жительства, воспитание в детских, юношеских организациях, воспитание в специальных образовательных учреждениях*. Современные психолого-педагогические исследования (А.А. Гудзовская, Н.Л. Жильцов, Н.А. Коваль, С.В. Калинина, Л.Е. Миловидова, Е.С. Романова, Ф.Д. Рассказов, и др.) позволяют утверждать, что наиболее важным возрастным этапом становления гражданственности является старший школьный и студенческий возраст – возраст профессионального самоопределения и становления личности в профессии. В связи с этим можно говорить о возрастном этапе гражданского и профессионального становления личности на пути к "акме".

* См.: Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х томах. М., 1993. Т. 1. С. 165.

По стилю отношений между воспитателями и воспитанниками различают авторитарное, демократическое, либеральное, свободное воспитание; в зависимости от той или иной философской концепции выделяются прагматическое, аксиологическое, коллективистское, индивидуалистское и другое воспитание*. Следует полагать, что доминирующая в обществе концептуальная модель воспитания будет в определенной степени определять особенности формирования и выраженность гражданской позиции личности, а также особенности ее проявления в общественной жизни и профессиональной деятельности.

* См.: Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.М.Мищенко, Е.Н.Шиянов. 3-е изд. М., 2000 С. 227.

Если "акме" человека складывается из многих систем общественных отношений, общественных связей (я – мои друзья, я – моя семья, я – мой трудовой коллектив, я – жители моего города, я – граждане моей страны и пр.), то реализуемая в обществе концепция гражданского воспитания неизбежно будет наполнять "акме" определенным содержанием.

В то же время следует отметить, что психические образования личности, складывающиеся из гражданственности как свойство, практически не исследованы, как, впрочем, не исследованы и психолого-педагогические условия становления гражданственности.

Гражданственность и профессионализм. Акмеологические условия и факторы гражданского становления личности

Как известно, основополагающей категорией акмеологии, на данном этапе ее развития, является категория профессионализма. По мнению известного ученого А.А. Бодалева, профессионал - "это субъект деятельности, обладающий такими характеристиками ума, воли, чувств или, если хотите смотреть более обобщенно, такими психическими свойствами, которые представляют устойчивую структуру, позволяют ему на высоком уровне продуктивности выполнять ту деятельность, в которой он зарекомендовал себя как большой специалист*". Н.В.Кузьмина, также ориентирована в определении профессионализма на деятельностное составляющее**. Вместе с тем справедливо, что нет деятельности, как таковой, ее всегда выполняет кто-то, да и сама направленность деятельности имеет значение. Еще А. Адлер утверждал, что только труд, предполагающий социальный интерес и приносящий пользу людям, заслуживает одобрения. Гражданственность профессиональной деятельности, гражданственность труда вообще является определяющим фактором для его притяжения или неприятия в обществе. Данная посылка позволяет предположить, что в акмеологии наряду с профессионализмом важной категорией дальнейшего развития науки должна быть категория гражданственности, государственности личности профессионала.

* Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Введение в акмеологию. Калуга, 2000. С. 27.

** См.: Кузьмина И.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.

В акмеологии определены условия и факторы, способствующие становлению профессионала (Е.Н. Богданов, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова и др.). По мнению ученых, "в случае, когда некие условия и факторы способствуют развитию профессионализма, их называют акмеологическими"* . В настоящее время сложились операциональные определения этих базовых акмеологических категорий, которые могут быть востребованы для исследования становления личности в целом:

* Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Введение в акмеологию. Калуга, 2000. С. 39.

– акмеологические условия – значимые обстоятельства, от которых зависит достижение высокого профессионализма личности и деятельности;

– акмеологические факторы – основные причины, носящие характер движущих сил, главные детерминанты профессионализма.

Различие данных категорий определяется в их объективной составляющей (применительно к условиям) и субъективной (применительно к факторам).

В психолого-акмеологических исследованиях в качестве значимых акмеологических условий называются задатки, общие и специальные способности субъекта труда, состояние общества в период его становления, условия семейного воспитания и образования, доступ к культурным ценностям и прочее, что составляет содержание условий так называемого предстартового периода развития профессионализма (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина). По мнению Н.В. Кузьминой, акмеологические факторы могут быть субъективными (индивидуальные предпосылки меры успешности профессиональной деятельности – мотивы, направленность, интересы, компетентность, умелость и пр.) и субъективно-объективными, связанными с организацией профессиональной среды и взаимодействиями, качеством управления, профессионализмом руководителей. Важнейшими акмеологическими факторами определяются также стремление к самореализации, высокие личностные и профессиональные стандарты, высокий уровень профессионального восприятия и мышления, престиж профессионализма, а также все субъективное, способствующее росту профессионализма.

Важно, что А.А. Деркач определяет акмеологические инварианты профессионализма как "основные качества и умения профессионала (или, в ряде случаев, необходимые условия), обеспечивающие высокую стабильную эффективность деятельности"* . Гражданская зрелость личности, на наш взгляд, также является одним из таких важнейших инвариантов профессионализма, независимо от содержания и специфики деятельности специалиста. В связи с этим возникает проблема исследования акмеологических условий становления гражданственности.

* Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2. Акмеологические основы управленческой деятельности. С. 10.

Проблема становления в психологии трактуется неоднозначно. Не существует однозначного определения и разграничения понятий "становление", "формирование" и "развитие". В целом становление рассматривается как изменение качеств человека, предполагает развитие его функциональных механизмов психики и усвоение опыта. К.А. Абульханова пишет: "Личность объективирует себя определенным образом, творит свои отношения с миром... Становление личности – это и есть становление ее основных отношений. Мера их сформированности и есть мера зрелости личности"* . Если согласиться с данным определением, то становление гражданственности личности профессионала – есть становление системы его отношений к государству, гражданскому обществу, гражданским правам и обязанностям и т. д. Е.О. Смирнова, исследовав понятие "отношение", полагает, что само слово "отношение" в русском языке является отглагольным существительным (от глагола "носить"), смысл которого означает действие отношения. Это действие предполагает, что кто-то кому-то что-то относит. Специфика этого действия заключается в том, что относится не вещь или предмет, а нечто идеальное, что может жить только в сознании субъекта (представление, оценка, чувство, мысль и т. д.) Поэтому отнести можно только то, что является своим (или присвоенным)** . Что же может являться своим? Что же предполагает гражданскую зрелость как систему отношений? Изучение трудов Б.И.Додонова, В.Н.Мясищева, В.В.Сталина*** позволяет предположить, что основополагающими составляющими становления гражданской зрелости, как системы и программы отношений, являются: потребности, мотивы, интересы, оценки, эмоции, убеждения. Такая "программа отношений", говоря словами Б.И.Додонова, "побуждает индивида активно искать или создавать жизненные ситуации, в которых запроецированные им отношения могли бы реализоваться и действительно реализуются. Его деятельность в этих ситуациях – источник объективных ценностей. С другой стороны, с этими же

программами отношений человек постоянно сверяет свои ситуативно возникающие чувства и мысли и, если они оказываются не такими, какие запрограммированы, стремится подавить их, не дав формироваться "порочному" намерению и прорваться неприемлемым для него мотивам в действие****". Научно обоснованный подход к исследованию становления гражданственности, гражданской зрелости как системы и программы отношений личности, на наш взгляд, представляет актуальный интерес для акмеологии.

* Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980. С. 136-137.

** См.: Смирнова Е. О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 5 – 15.

*** См.: Додонов Б.И. Эмоциональная направленность личности: Дисс... д-ра психол. наук. М., 1985; Мясищев В.Н. Психология отношений. М., 1998; Сталин В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: Дисс... д-ра психол. наук. М., 1985.

**** См.: Додонов Б.И. Эмоциональная направленность личности. С. 42.

Исследование становления гражданственности может опираться на обоснованный и строгий категориально понятийный аппарат науки, разработанный учеными (О.С. Анисимов, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов и др.). В результате проведенных теоретико-методологических исследований акмеология разработала систему методологических принципов, которые могут быть применимы и в интересах. При этом одним из важнейших будет являться методологический принцип изучения человека в его движении к данному свойству как индивида, личности, субъекта гражданского общества, субъекта труда и индивидуальности. Этот принцип предполагает изучение становления гражданственности в многообразии проявлений.

По мере развития акмеологии исследование гражданственности, несомненно, будет опираться на реализацию приведенного принципа при изучении трех равноценных объектов: человека, государства, деятельности. Безусловно, в ходе исследования явления могут быть применимы и другие конкретные методологические принципы акмеологии: личностный, субъекта, деятельности, жизнедеятельности, активности, потенциальности, единства личности и деятельности, психосоциальный, оптимизации, прагматичности, реалистичности (А.А. Деркач, Г.С. Михайлов, А.С. Огнев и др.).

Принимая во внимание определенные положения и выводы известных исследований акмеологических условий профессионального становления личности (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова и др.), можно предположить следующие акмеологические условия становления гражданственности:

– воспитание у личности социального и государственного интереса, формирование актуальной системы ценностей и убеждений по отношению к явлениям природы и миру вещей, к людям и общественным явлениям, к самому субъекту-личности* начиная с раннего детства (в семье, школе, вузе и т. д.);

* Мясищев В.Н. Психология отношений. С. 210.

– обоснованная гражданская и государственная направленность общего и профессионального обучения;

– культура "социального и государственного интереса" в окружающей среде;

– заданность и подкрепление гражданским обществом желательных образцов для подражания;

– доступ личности к общечеловеческим культурным и гражданским ценностям.

Акмеологическими факторами при этом следует полагать следующее:

– соотнесенность "Я-концепции" личности с "Мы-концепцией";

– систему отношений личности, ее направленность, интересы, мотивы, убеждения;

– компетентность, способности, знания и умения;

– комплексы "психической неполноценности" (А.Адлер) и соответствующие им ведущие тенденции личности;

– самооценку личности.

* См.: Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2. Акмеологические основы управленческой деятельности. С. 81-82

Необходимость исследования становления гражданственности соответствует доминирующей в акмеологии научной парадигме, по образному выражению К.А.Абульхановой, "идушей от реальности". Акмеологические исследования гражданственности, с учетом наработанного в акмеологии, могут

предполагать решение нескольких ключевых задач:

- акмеологический анализ, т. е. определение акмеологических условий и факторов;
- прогноз оснований, возможностей и перспектив формирования гражданственности у членов общества до уровня акме;
- разработку акмеограммы и осуществление акмеографических описаний;
- разработку на основе акмеограммы программы гражданского воспитания;
- выбор актуальных методов и акмеологических технологий для решения задач воспитания гражданственности;
- реализацию планов и программ с необходимым мониторингом.

"Акме" гражданственности как вершина гражданской зрелости личности профессионала

На основании осуществленных исследований (А.С. Гусева, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова) можно предположить, что достижение "акме" гражданственности как высшей ступени гражданской зрелости подчиняется определенным акмеологическим закономерностям, которые являются устойчивыми связями и отношениями. Например, связи и отношения в микросреде воспитания (семье) и особенности движения личности к "акме". Другой пример устойчивой связи – уровень интереса к стране проживания и динамика становления гражданственности. Поиск, описание этих и других существующих акмеологических закономерностей достижения "акме" – важная перспективная задача исследователей.

Достижение "акме" гражданственности – это процесс и результат формирования личности (в широком смысле), несущей в себе общественные (гражданские) ценности, но не абсолютизированные, не доведенные до абсурда государственной системой, а соотнесенные с интересами личности, общечеловеческими ценностями, где под гражданскими ценностями понимаются идеи, взгляды, концепции, опыт, способствующие формированию гражданской позиции, обеспечивающей успешную адаптацию и самоактуализацию личности в условиях гражданского общества и государства. Ценностное отношение личности к государству, стране проживания и ее гражданам определяется системой субординационных взаимообусловленных характеристик: когнитивной, эмоциональной, мотивационной и поведенческой или деятельностной.

"Акме" гражданственности, как достигнутая вершина гражданской зрелости, есть сформировавшаяся в результате целенаправленного развития личности система и программа ее отношений (к государству, гражданскому обществу, гражданским правам и обязанностям, к себе как гражданину), способствующая успешной социальной и профессиональной самоактуализации.

Гражданственность в то же время есть чувство Родины, чувство и состояние принадлежности к стране, в которой родился, воспитывался, получал образование, жил и развивался человек. Чувство Родины звучит как завет в словах великого реформатора Петра Великого: "А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и во славе для благосостояния Вашего!" "...Отчизне посвятим души прекрасные порывы", – призывает нас великий поэт А.С. Пушкин.

Быть гражданином – значит знать историю, традиции и культуру своей страны; следовать правовым нормам гражданского общества, принимать на себя ответственность за их соблюдение и пользоваться предоставляемыми гражданскими правами. При этом гражданственность личности соотносится с общечеловеческими ценностями и осознанием себя "гражданином планеты Земля".

Формирование гражданской зрелости личности во многом зависит от особенностей существующей системы отношений в звене "государство – личность". Такой тип отношений определяет:

- ценность личности в условиях государства, возможность для многих занять место в системе государственной власти, политике, экономике, идеологии;
- требования государства к личности, ее качествам и соответственно образованию;
- механизм встроенности человека в систему государственных отношений в целом, а также амплитуду его общественной активности – пассивности;
- соотнесенность потребностно-мотивационной сферы человека с интересами государства;
- номенклатуру социальных ролей человека, стимулируемых государством и государственными органами;
- номенклатуру профессиональных ориентаций, стимулируемых государством;
- "личностный образец" носителя образа государства и социокультурного феномена в целом.

"Степень желаемой зрелости" личности, говоря словами А.А. Деркача, - есть "многомерное состояние

человека, которое хотя и охватывает значительный по временной протяженности этап его жизни, но всегда реально показывает, насколько он состоялся как гражданин, как профессионал-деятель, как бедная или богатая своими связями с окружающей действительностью личность"*.

* Деркач А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М., 1999. С. 52.

Любой профессионал несет в себе внутреннюю систему личностной регуляции поведения и отношений. В этом смысле он является результатом действия системы социализации, а также собственного внутреннего контроля. В итоге такого действия оказывается сформированным определенное отношение профессионала к себе как представителю социальной группы, общества, государства; стремление соответствовать соотносимой с ним социальной группе, так называемому личностному образцу; ориентация на формирование у себя качеств и умений, адекватных образцу; понимание собственных возможностей как представителя группы, государства. Гражданственность, таким образом, оказывает влияние на профессиональную составляющую структуры личности и предполагает определенные формы проявления гражданственности в профессиональной сфере:

- отношение к профессии в связи со степенью ее актуальности для общества, государства;
- роль и самооценку профессионалом себя как государственного человека, имеющего определенное значение для общества;
- чувство причастности профессионала к делу государственной важности;
- ощущение себя необходимым, актуальным для общества и государства;
- соотносимость личностных профессиональных стандартов с государственными требованиями к профессии;
- атрибутивное соотнесение (соотнесение успехов и неудач государства с собственными профессиональными);
- единение себя с другими тружениками – гражданами страны проживания;
- реализация установок, эталонов и норм профессиональной деятельности во взаимосвязи с общегражданскими установками, нормами и эталонами поведения.

Опираясь на разработанный в акмеологии подход (Е.Н.Богданов), структуру системы регуляции профессионализма гражданственностью можно представить следующими базисными компонентами:

- мотивационный (положительное отношение к стране проживания и проявление стремления к достижению успехов в профессии на благо обществу и государству);
- когнитивный (знания о профессиональной этике и государственных профессиональных стандартах);
- гностический (способность к рефлексии собственной профессиональной и гражданской позиции);
- регулятивный (сформированное чувство профессионального и гражданского долга);
- эмоционально-волевой (способность к нравственному сопереживанию другим людям, эмоциональному соотнесению с позицией граждан своей страны);
- оценочный (способность относиться к себе и оценивать себя как гражданина, члена гражданского общества).

Способность человека к самореализации в рамках жизненной стратегии по таким направлениям, как самосознание, самоопределение, самоотношение, рефлексия, смыслообразование, уровень притязаний, самоорганизация, саморегуляция – во многом определена системой связей в звене "государство – личность". Постигание сущности гражданственности, видение и понимание путей, ведущих к "акме" гражданственности, имеет сегодня не только теоретическое но и практическое значение. В связи с этими перспективами акмеологии как науки является выход за рамки исследования проблем развития профессионализма. Уже сегодня необходимы научные разработки проблем гражданского становления, нравственного совершенствования и духовного развития личности.

Значительная роль в решении этой государственно важной задачи отводится образованию, профессиональному обучению. А.А.Деркач подчеркивает важность профессионального образования как "ведущего в формировании основ профессионализма". Автор определяет содержание этапа профессионального обучения и его составляющие*:

* См.: Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2. Акмеологические основы управленческой деятельности. С. 411.

- понимание целей и задач профессиональной деятельности;
- принятие данных целей и задач профессиональной деятельности;

- соотнесение личной системы мотивов и установок с целями и задачами профессиональной деятельности;
- использование уже сформированных знаний, навыков и умений в период практики и стажировок;
- становление собственных приемов по получению необходимых профессиональных знаний, навыков, умений в период практики и стажировок;
- соотнесение личной системы мотивов и установок с профессиональными целями и задачами;
- формирование и закрепление индивидуально-своеобразной системы внутренних и внешних средств профессиональной деятельности;
- выстраивание и планирование профессиональной карьеры;
- формирование отношения к традициям, ценностным ориентациям, детерминированным профессией;
- соотнесение личной системы мотивов и установок с нормами образа жизни профессионала в данной области.

В то же время очевидно, что адаптация в профессиональной деятельности, профессиональное становление в целом востребует не только обучение профессии (формирование профессионально важных качеств, знаний и умений личности), но и формирование актуальной системы отношений субъекта деятельности и гражданского общества, государства. Становление профессионала обусловлено социальными, гражданскими отношениями, характером прав и обязанностей, связей и взаимодействий. Это объективно существующий контекст, в который включен человек. В связи с этим акмеология исследует проблемы психолого-педагогического обеспечения гражданского становления специалиста как важного слагаемого на пути к достижению "акме" гражданственности.

Резюме

Наряду с актуальным профессиональным становлением личности в настоящее время в обществе все более отчетливо формируется позиция, предполагающая необходимость гражданского становления.

Гражданское становление, являясь элементом социализации личности, осуществляется через образование и организацию жизнедеятельности гражданского общества, что предполагает соответствующие условия.

Необходимость исследования становления гражданственности, условий и факторов, влияющих на этот процесс, соответствует доминирующей в акмеологии научной парадигме, идущей от реалий жизнедеятельности общества.

Гражданственность оказывает влияние на профессиональную составляющую структуры личности и предполагает определенные формы проявления гражданственности в профессиональной сфере. Акмеологический уровень государственных служащих предполагает наряду с другими составляющими социальную ответственность и гражданскую позицию.

Постижение сущности гражданственности, видение и понимание путей, ведущих к "акме" гражданственности, имеет сегодня актуальное теоретическое и практическое значение.

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980.
- Деркач А.А.* Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2. Акмеологические основы управленческой деятельности. М.: РАГС, 2000
- Закон Российской Федерации "Об образовании". М., 2000
- Зимняя И.А.* Стратегический подход к воспитанию // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России. Кн. 1 / Под ред. И.А.Зимней. М.: Исслед. центр. проблем кач-ва п-ки спец., 2001. С. 254.
- Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н.Шиянов. 3-е изд. М.: Школа-Пресс, 2000 С. 227.

© Князев А.М., 2002

9. "Акме" как феномен развития группы, организации, общности

План

1. Общетеоретические и акмеологические предпосылки применения акмеологических критериев к групповым субъектам.
2. Соотношение социального, психологического и акмеологического подходов в исследовании "акме" как феномена развития группы, организации, общности.

3. Акмеологические критерии и показатели достижения группой акме.

Ключевые слова: "акме", "акме" группы, "акме" организации, критерии достижения группой "акме", условия и факторы развития групп и достижения "акме".

– "акме" группы – показатель наивысших достижений в ее деятельности, уровне организации и самоорганизации, сплоченности людей на основе общих целей, интересов, ценностей;

– "акме" организации – высшее проявление способности к организации и самоорганизации, направленных на решение значимых для нее и для общества задач;

– "акме" общности – совокупность базовых, значимых для группы в целом и входящих в нее людей ценностей, объединяющих людей не только общими целями и совместной деятельностью по их достижению, но и обеспечивающих их духовное единство, сознание и чувство "мы";

– критерии достижения группой "акме": объективные (результативность деятельности, эффективность работы, высокий уровень организации и самоорганизации), субъективные (сформированность общегрупповых целей, интересов, ценностей) – каждый из критериев необходимо соотносить с этапами, стадиями развития группы и показателями, отражающими уровень ее развития (от стадии образования, далее – становления, до зрелости). Высшим показателем развития группы, ее "акме" является превращение внешних полагаемых целей и ценностей в значимые для группы и отдельных ее членов;

– условия и факторы развития группы и достижения ею "акме" – внешние и внутренние условия, стимулирующие выполнение группой ее социальных функций, гармонизация внутри-и межгрупповых отношений; сбалансированность основной деятельности и сопутствующих ей видов деятельности; согласованность индивидуальных и групповых интересов и ценностей; преобладание нравственных и духовных начал в деловых и межличностных отношениях.

Развитие личности как субъекта деятельности в период "взрослости", "зрелости" Б.Г. Ананьев характеризовал как фазу онтогенеза, "когда человек живет наиболее продуктивной творческой, профессиональной и социально-активной жизнью". Следовательно, одним из показателей зрелости личности является система социальных отношений, которыми он связан с другими людьми, как отдельными индивидами, с личностями, ассоциированными и объединенными в соответствующие группы, организации, общности. Таким образом, человек на стадии зрелости выступает не только в качестве субъекта деятельности, но и субъекта отношений. В этой связи его статусную и ролевую характеристику целесообразно включать в общую систему показателей и критериев достижения акме. Богатство личности определяется богатством ее объективных отношений и связей с миром, другими людьми, ее субъективного отношения к миру и другим людям. Логично при этом предположить, что ассоциированный индивид, т. е. сформированная из отдельных личностей группа, тоже может быть рассмотрена с точки зрения акмеологических критериев зрелости и достижения вершин своего развития, что выражается в системе объективных отношений и субъективных показателей.

Каковы же теоретические предпосылки, которые дают основание применить критерий акме и к "совокупному человеку" – группе, организации, общности?

Прежде всего, это *деятельностный*, а вместе с ним *субъектный* подходы в акмеологическом исследовании, которые, будучи общенаучными принципами социального и гуманитарного познания, используются и в акмеологии. В самом общем виде деятельность рассматривается как форма активности личности, посредством которой удовлетворяются ее основные потребности, осуществляется усвоение и изменение внешней среды, а вместе с этим и самого человека.

Деятельность предстает как взаимопереходы субъекта в объекты (Г.С. Батищев). Так как системообразующим признаком деятельности является предметность, она выступает основой человеческой активности и творчества. Деятельное отношение к окружающей природе, миру, обстоятельствам заставляет человека создавать, творить некую реальность, которой нет в естественном мире, но в которой человек нуждается в соответствии со своими потребностями. Так, человек из существа, приспособляющегося к обстоятельствам, превращается в существо, их творящее, а значит, он приобретает свойства субъекта деятельности: предметная деятельность есть строительство культуры как единство и тождество освоения и творчества (Г.С. Батищев).

Как отмечает Г.С. Батищев, культурно-исторический субъект деятельности представляет собой тождество *общественного* человека и *человеческой общественности*. Субъект представляет собой совокупность межиндивидуальных сущностей человека-творца. Что же это за сущности? Это не существующие между людьми или независимо от них, над ними и не образующие сумму индивидуальных, а качественно новые образования – сущности второго порядка, высшего порядка –

социальные сущности.

Чтобы понять характер этих сущностей, необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что деятельность человека, будучи предметной, имеет еще одну существенную характеристику: она носит совместный характер. Исторически способствуя сохранению человека в борьбе с природой и возмещая его индивидуальную слабость в этой борьбе, совместная деятельность и жизнедеятельность обеспечили развитие родового человека в филогенезе. Вместе с тем каждый раз совместное бытие с другими обеспечивает становление человека как личности, как субъекта, как индивидуальности (в онтогенезе). Включаясь в совместную жизнедеятельность, человек вступает в сложную и многообразную систему отношений (объективных и субъективных) с другими людьми. Непосредственно реальной формой этих отношений выступает общение, процесс, в котором внутренний мир одного человека открывается для другого. Но чтобы это произошло, группа, общность должна стать референтной, т. е. такой, ценности которой принимаются этими людьми.

В такой группе ассоциации, общности отношения взаимной зависимости, определяющиеся общностью целей и совместных действий по их достижению, не ограничивают индивидуальные проявления, а способствуют их развитию, и поэтому в такой группе-общности возможна подлинная свобода как самосущность, самоценность, а не как свобода "от чего-то", "от кого-то".

Если личность выступает в качестве субъекта взаимодействия, то группа, общество могут быть рассмотрены как некие субъекты, представляющие собой совокупность взаимодействующих индивидов и вместе с тем качественно новые образования, которые можно описать или охарактеризовать через систему относительно устойчивых критериев, а также динамических показателей, изменяющихся в зависимости от уровня развития группы.

Чтобы раскрыть специфику акме группы, организации, общности, необходимо синтезировать философский, психологический и акмеологический подходы. Начнем с философского подхода.

Применительно к обществу как системе и составляющим его элементам, социальной структуре – различным социальным группам мы уже говорили не просто о субъекте, а о *социальном субъекте*, следуя определенной логике действительного мира и познания.

Общество как система функционирует и развивается, обеспечивая производство и воспроизводство: 1) живых людей; 2) материальных и духовных средств жизни; 3) форм общественных отношений и общения. Совместная деятельность (социальная практика) осуществляется в контексте общественных отношений, которые выступают как внутренняя, устойчивая, существенная связь, носящая объективный характер, не учитывая которую человек не может добиться адекватного действия. Однако "безличные" общественные отношения существуют лишь в абстракции, поскольку историю делают люди, и в их деятельности и отношениях (уже персонифицированных) эти отношения "оживают", приобретая всегда конкретную персонифицированную форму. Историю делают люди, преследующие определенные цели, имеющие свои интересы, знающие или не знающие ее законы, учитывающие или не учитывающие реальные обстоятельства, поступающие сознательно или под воздействием страсти.

В совместной деятельности люди объединяются в те или иные группы, ассоциации, объединения. Так появляются социальные субъекты: большие и малые социальные группы, общности, институты, обеспечивающие функционирование общества и личности, вовлечение отдельного индивида в совместную деятельность. Между различными групповыми субъектами складывается специфический вид общественных отношений – социальные отношения. Они могут носить характер сотрудничества, соперничества, взаимопомощи и конкуренции, единства или конфронтации, противостояния вплоть до конфликта. Совместная жизнедеятельность порождает необходимость согласования действий отдельных людей, организации их индивидуальных усилий на достижение общих целей и отражается в осознании каждым своей причастности к сообществу как условия собственной выживаемости, успешности, самореализации.

Категория "социальное" употребляется в разных смыслах. В науке можно выделить понимание "социального" в узком смысле слова как специфической сферы "общественного". Однако имеет место понимание "социального" в широком смысле слова как синонима общественного, означающего принадлежность, включенность явлений в сферу надорганического, обладающего определенными субстанциональными характеристиками, не сводимыми к свойствам других сфер реальности. Для определения качественной специфики социальной системы необходимо учитывать внутренние и внешние обстоятельства, которые во взаимодействии образуют ее целостный образ жизни, способ воспроизводства в среде обитания. Способом существования, выделяющим людей из природы, является целенаправленная деятельность отдельного и совокупного человека. Социальный субъект осуществляет

свою жизнедеятельность в конкретном историческом и социокультурном контексте, что определяет характер этой деятельности, а также рамки активности и самореализации субъекта. Исторически и логически индивидуальный и социальный субъекты формируются в связи и взаимодействии. Из этого следует, что постановка вопроса о том, что возникает раньше индивидуальный или совокупный субъект, – является не совсем корректной. Признавая тот факт, что феномен индивидуального субъекта по своему происхождению, детерминации, содержанию несет в себе признак социальности, что признаки субъектности формируются у человека через отношения с другими людьми, обществом, многие исследователи не считают возможным выделять в качестве отдельной категории "социальный субъект". Однако многие ученые считают правомерным выделение категории "социальный субъект" как самостоятельной, имеющей свое содержание и формы проявления.

Отличный от субъекта вообще, субъект социальный не может быть понят путем механического прибавления прилагательного "социальный" к подлежащему "субъект". Их синтез рождает качественно новое образование "социальный субъект". *Социальный субъект представляет собой социальное образование, детерминированное системой каузальных, системно-структурных и динамических связей и обеспечивающее равновесие и поступательное развитие общественной системы в целом и отдельных ее частей.*

Применительно к социальному субъекту базовые характеристики субъекта – активность, деятельность, сознание, самосознание, отношения – приобретают новый признак "социальность". Таким образом, мы уже имеем дело с категорией социальной активности, социальной деятельности, социальным сознанием, социальным мышлением, социальными отношениями и их отражениями в "духе субъекта".

Можно с определенной степенью уверенности сказать, что выделенный выше феномен социального субъекта может составить объект и предмет такой отрасли акмеологии, как социальная акмеология, а анализ его свойств, динамики факторов формирования и развития составить ее проблемное поле. Такая область знания может быть создана на стыке социальной философии, социальной психологии и акмеологии.

Многообразие социальных субъектов делает необходимым их классификацию. Дифференциацию субъектов можно произвести по трем основаниям. В качестве критериев выделения того или иного вида субъектов приняты: субстанциональный, сферный и институциональный. В соответствии с первым основанием выделены и охарактеризованы следующие виды субъектов: личность, группа (большая и малая, организованная и стихийная). В связи с разделением труда используется сферный подход, и в соответствии с ним рассматриваются субъекты: экономики, политики, права, нравственности, искусства, религии и т. д. Институциональный аспект позволяет выделить в качестве субъектов институты, организации, союзы, общественные объединения. Каждое общество характеризуется определенным набором субъектов и их качеством. Субъектная структура в значительной степени определяется уровнем развития общества, конкретно-исторической ситуацией, характером межсубъектных отношений.

В качестве специфического критерия типологии социальных субъектов выступает уровень развитости субъекта соответственно стадиям: образования, становления и зрелости. На стадии зрелости субъект приобретает свою качественную определенность, превращаясь из группы в общность, из простой совокупности людей в их целостное объединение, из суммы отдельных "Я" в интегрированное "мы". Перефразируя известное выражение, можно сказать, что показателем ставшей субъектности является превращение группы, личности из потенциального "субъекта – в себе", в действительный "субъект – для себя", что выражается в самосознании, самодеятельности, внутренней сплоченности, деятельностном самоопределении и активности.

Интегральным критерием выступает критерий акме, который можно выделить в следующих показателях:

Сознание и самосознание группы выступают как показатель духовной общности, однако эта общность по-разному проявляется на разных этапах формирования группы. Различают следующие общности:

– низший типологический уровень – сходство психологических черт в силу сходства условий (типичный рабочий, типичный интеллигент типичный бизнесмен);

– средний – идентификационный уровень, – когда отдельный член группы осознает свою принадлежность к данной группе, группа – к обществу на основе сознательно принимаемых ее ценностей, образа мыслей, целей и отличает себя от тех, кто принадлежит к другим группам (мы -

"реформаторы", они - "консерваторы");

– высший уровень общности – уровень солидарности (консолидации) – психологическая готовность к совместным действиям во имя общих интересов и целей.

Ценности больших социальных групп кристаллизуются и "оседают" в психологии "ячеек" – малых групп и отдельных людей, в индивидуальном сознании. Уровень идентификации личности с общностью зависит от множества факторов, в том числе и конкретной ситуации.

Важно не только выявить уровни общности, но и изучить факторы, действующие на повышение или снижение уровня общности. При переходе с первого на второй уровень действуют следующие факторы: социальная структура общества, объективное положение группы в ней, ее социальная роль, уровень развития; внутригрупповая структура (процессы идентификации происходят по-разному в однородных и разнородных по структуре группах); эмпиричность, очевидность, непосредственность отражения в сознании людей признаков, позволяющих идентифицировать себя и группу, при этом имеют значение не только глубинные признаки, обеспечивающие общность, но и вторичные, лежащие на поверхности, доступные и понятные каждому.

При переходе от второй к третьей стадии значимы следующие факторы: интенсивность коммуникаций – степень концентрированности группы, совместный образ жизни, общность интересов "Мы", развитость внутригрупповой организации; практика совместных действий; лидеры; символы.

В становлении группы-субъекта как общности действуют социально-психологические механизмы "Мы" – "Они", закономерности межгруппового и внутригруппового взаимодействия (идентификации, обособления, репродукции, группового фаворитизма, аутгрупповой агрессии, каузальной атрибуции и др.). Развитие социально-философской теории, а также использование разработок различных наук позволяет не только эксплицировать понятие "социальный субъект", но и наполнить его конкретным содержанием и выявить формы проявления социальной субъектности. Вместе с тем он позволяет расширить содержание феномена "акме".

Применительно к группе показатели "акме" раскрываются через социально-психологические ее характеристики, которые окончательно оформляются и получают более или менее устойчивый характер. Среди них: групповое (а на более высокой стадии – коллективное) сознание, включающее групповые цели, программы действия, взгляды на внутреннее бытие группы и внешние условия), групповые ценности (отражающие или находящиеся в противоречии с общественными или индивидуальными), групповые традиции, нормы, регулирующие отношения между людьми. Поскольку группа является элементом структуры общества, на нее не могут не влиять принятые в обществе идеи, идеалы, образцы, ценности. Усваивая их и преобразуя с учетом собственного опыта, группа поднимается до уровня субъекта своей жизнедеятельности, показателями этого уровня выступают: совместность, сработанность, сплоченность (А.И. Донцов), а кроме того, общность общегрупповых целей, интересов, ценностей, психологическая совместимость, готовность к сотрудничеству и взаимозаменяемости, положительный эмоциональный настрой.

Для такой группы характерна определенная иерархия ценностей: ориентация на продуктивную работу; коллективистские отношения, превращение общественно необходимых целей в коллективно и лично значимые, ориентация на "другого", положительная мотивация, готовность к совместной работе.

Можно также выделить ряд акмеологических показателей группы: компетентность, ответственность, организованность (высший уровень самоуправления), дисциплинированность, инициативность, принципиальность, трудолюбие, хозяйственность, справедливость, сотрудничество, критичность, корпоративная культура, самосознание, чувство "Мы".

Интегральным показателем акме группы можно считать оптимальное соотношение общественных, групповых и личных целей, интересов и ценностей, их согласованность и сбалансированность. Все это позволяет группе превратиться из объекта управления в субъект самоуправления. Это означает, что, выполняя функцию посредника между личностью и обществом, группа вместе с тем создает непосредственную благоприятную среду для самореализации, самораскрытия и саморазвития каждой личности, используя для этого многочисленные механизмы и методы стимулирования активности, как индивидуальной, так и групповой.

Совершенно понятно, что достигнутое группой акме требует значительных усилий для его поддержания. Вместе с тем, учитывая сложность и многообразие внутренних и внешних факторов жизнедеятельности группы, ее динамику, нельзя себе представить, что возможен и "обратный" ход, могут наступить периоды спада, кризиса, даже разрушения. В этой связи, исследуя группу в

акмеологии, важно учитывать разработанные в философии понятия, характеризующие "субъект" в такие кризисные периоды. Употребляя понятие субъект в позитивном плане (как "работающий" на общество, группу, других, себя), исследователи считают возможным говорить и о субъекте в негативном, деструктивном смысле, т. е. о субъекте, активность и деятельность которого носит разрушительный характер или, во всяком случае, по своей направленности противостоит или не совпадает с общепринятыми нормами и ценностями. В таком случае говорят об "асоциальном субъекте", который характеризуется девиантным поведением. Таким образом, оставаясь внешне вполне активным, субъект направляет свою активность не на конструктивные задачи, а на разрушительные, и вряд ли в таком случае можно применить к нему критерий "акме".

Резюме

При разработке категории "акме" правомерно ее употребление не только по отношению к личности, но по отношению к группе, общности.

Как субъект совместной деятельности и отношений, складывающихся в ее процессе между отдельными ее участниками, группа проходит в своем развитии несколько стадий развития: создания, становления, зрелости. Именно на стадии зрелости возможно акме группы, интегральным показателем которого является превращение группы в общность на основе общих интересов, целей, ценностей.

Существует определенная связь между акме личности и группы. Оба этих феномена оказывают друг на друга воздействие при соответствующих условиях и предпосылках. Группа – в том случае, если создает благоприятные условия для самовыражения, самореализации личности; личность – если она принимает ценности группы как собственные, что стимулирует проявление и развитие ее творческих начал.

Список литературы

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 1969.

Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. М.: Наука, 1969.

© Яблокова Е.А., 2002

10. "Акме" в художественно-творческой деятельности

План

1. Введение (постановка проблемы).
2. О ракурсе изучения "акме" в художественно-творческой деятельности.
3. Объект, предмет, цели и задачи изучения "акме" в художественно-творческой деятельности.
4. Базовые критерии, характеризующие "акме" в художественно-творческой деятельности.
5. Методологические принципы исследования "акме" в художественно-творческой деятельности.
6. Обоснование проблемы "акме" в исполнительской художественно-творческой деятельности.

Ключевые слова: художественно-творческая деятельность, "акме" в художественно-творческой деятельности, критерии "акме" в художественно-творческой деятельности.

– *художественно-творческая деятельность* – это процесс и результат создания художественных образов и художественных произведений;

– *"акме" в художественно-творческой деятельности* – это многомерное состояние творческой личности в период ее интенсивного и прогрессивного развития, связанное с большими социально значимыми личностными и творческими достижениями, имеющими высокую художественную ценность и гуманистическую направленность;

– *критерий "акме" в художественно-творческой деятельности* – это сложная интегративная характеристика, описывающая высокий уровень достижений в художественном творчестве, высокий уровень личностного и профессионального развития субъекта художественно-творческой деятельности.

Проблема "акме" в художественно-творческой деятельности слабо разработана и в смежных науках. В психологии художественно-творческая деятельность и сами творческие личности неизменно вызвали живейший интерес. В центре внимания находились способности к творческой деятельности, духовные потребности творческой личности, мотивация творческой деятельности, художественная одаренность, психические состояния и особенно вдохновение, процессы творчества, восприятие художественных произведений и т. д. Сами исследования проводились в предметном поле психологии личности, творчества и психологии искусства. Немало интересных работ, имеющих прямое отношение к "акме" в художественно-творческой деятельности, было опубликовано искусствоведами и

литературоведами. Примером могут служить работы В.В. Вересаева "Пушкин в жизни" и "Гоголь в жизни", исследования В.Я. Лакшина о творчестве М.А. Булгакова, ИЛ. Андроникова о М.Ю. Лермонтове, В.М. Красовской о великих русских балеринах и танцорах и т. п. В то же время высокая доля субъективизма в восприятии и оценках, отсутствие строгой системы критериев снижают их значимость для акмеологии.

В акмеологическом изучении выдающихся достижений в художественно-творческой деятельности в первую очередь надо конкретизировать содержание предмета и объекта исследований, точно поставить цели и задачи и определить вид изучаемой художественно-творческой деятельности. Исходя из общих теоретико-методологических оснований акмеологии на нынешнем этапе ее развития, можно предложить следующие трактовки.

"Акме" в художественно-творческой деятельности необходимо рассматривать в соответствии с ее сущностными общими характеристиками. "Акме" в самом общем виде рассматривается как многомерные характеристики и состояния человека, охватывающие определенный период его прогрессивного развития, связанный с большими личностными, профессиональными и социальными достижениями. На первых этапах изучения "акме" в художественно-творческой деятельности, безусловно, очень трудно подходить к проблеме в столь широком понимании. Поэтому на сегодняшний день мы предлагаем рассматривать проблему в узком плане – *через влияние личностных характеристик творческой личности на процесс и результативность созидания выдающихся творческих достижений*. Исходя из такого понимания, определяются объект, предмет и центральные задачи исследования "акме" в художественно-творческой деятельности на данном этапе.

Объектом является творческая личность, самореализующаяся, главным образом, в конкретном виде художественно-творческой деятельности и достигающая в ней выдающихся результатов.

Предметом в широком понимании являются закономерности, психологические механизмы, условия и факторы, способствующие достижению "акме" в художественно-творческой деятельности.

Центральные задачи связаны с изучением "акме" в художественно-творческой деятельности, а также изучением и описанием на уровне общего, особенного и единичного субъективных или личностных условий и факторов, способствующих выдающимся достижениям в художественно-творческой деятельности.

Решение данных задач позволит выйти на раскрытие содержания и описание других важных акмеологических категорий – *лично-профессионального развития и профессионализма* в художественно-творческой деятельности.

При изучении "акме" в художественно-творческой деятельности имеются немалые трудности методологического характера. В частности, доминируют процессуальный и деятельностный аспекты рассмотрения, т. е. главным считается выделение этапов создания художественного произведения или образа, описание их содержания. Правда, при этом обычно отмечается высокая самоотдача, напряженность работы творческой личности и т. д. Иными словами, не в полной мере соблюдается важный методологический принцип единства личности и деятельности, на что мы уже обращали внимание. Сама творческая личность как бы остается в стороне, в лучшем случае описываются эмоциональные реакции, настроения, состояния. Французскому художнику-импрессионисту Дега приписывают психологически очень точную мысль о том, что "...в творчестве важно не столько, что и как делается, сколько – кто это делает"*.

На наш взгляд, это прекрасная иллюстрация важности принципа единства личности и деятельности в акмеологическом изучении вершин в художественно-творческой деятельности.

* *Ершов П.М.* Режиссура как практическая психология. Дубна, 1997

Следует также больше опираться на принцип субъектности, особо выделяя у творческой личности личностные корреляты таких качеств, как ответственность, самостоятельность, инициативу, творческую свободу. Очень важны в акмеологическом изучении выдающихся творческих достижений и принципы развития, психологического детерминизма, потенциального и актуального.

Изучение "акме" в художественно-творческой деятельности в теоретическом и практическом плане не может осуществляться без ее *конкретизации*, ведь категория художественно-творческой деятельности объединяет различные ее виды: живопись, скульптуру, поэзию, прозу, музыкальную композицию, многие виды сценической исполнительской деятельности и пр. Очевидно, что характер, да и результативность исследования "акме" в живописи будет существенно отличаться от исследований "акме" артистов драматических театров в силу совершенно разного их содержания и различия

требований, предъявляемых субъекту творческой деятельности. К этому следует добавить, что существуют виды художественно-творческой деятельности, в которых создаются художественные произведения, живущие столетия, а то и тысячелетия. Это, прежде всего, скульптура, живопись, литература, прикладные виды художественного творчества. Можно привести немало показательных примеров. В это смысле близким к ним видом художественного творчества является музыкальная композиция – с момента появления "нотной грамоты" музыкальные произведения стали, по сути, вечными. К созданным в данных видах художественно-творческой деятельности произведениям обращаются многие поколения, к ним и сами исследователи могут обращаться сколь угодно много раз. К тому же созданы подробные жизнеописания авторов многих шедевров, что существенно облегчает акмеологическое исследование.

Существенно большую трудность для акмеологического исследования представляют те виды художественно-творческой деятельности, которые называют *сценическими* или *исполнительскими*. К ним относятся музыкальное исполнительское и театральное актерское и режиссерское творчество. До недавнего времени создаваемые произведения или образы никак не фиксировались для воспроизведения или это делалось настолько технически несовершенно, что судить об исполнительском мастерстве чрезвычайно сложно. К примеру, как танцевала Авдотья Истомина? Ведь это ей Пушкин посвятил свои стихи:

"Блистательна, полувоздушна, смычку волшебному послушна..." Но это стихи очень впечатлительного гения... Интересно, а как Пушкин описал бы танец Екатерины Максимовой? А как играл великий русский драматический артист Михаил Щепкин? Каким он был с точки зрения психологии и акмеологии как творческая личность? Восторженных отзывов современников очень много, но в них много и субъективного. К этому следует добавить, что исполнительское творчество подвержено влиянию духа времени: танец балерин первой половины XX в., который вызывал слезы восторга у зрителей, сейчас может показаться наивным, а то и смешным. Заметим также, что техника исполнения постоянно совершенствуется: сейчас виртуозные скрипичные произведения Паганини исполняет любой конкурсант, а сложнейшие фюэте "крутит" любая выпускница хореографического училища.

Изучение "акме" в исполнительской художественно-творческой деятельности по мемуарной литературе также затруднено, ввиду того что очень мало творческих личностей, за исключением, пожалуй, Ф.И. Шаляпина, В.В. Маяковского, Леонардо да Винчи, обладали должным уровнем интроспективной компетентности. Скорее они сами создавали имидж своей творческой деятельности и личности. Вряд ли можно полностью полагаться и на воспоминания современников – во многих из них отчетливо просматривается желание повысить собственную значимость ссылаясь на близость к выдающимся творческим личностям (или, напротив, желание посплетничать о великих, свести какие-то личные счеты).

Теперь хотелось бы остановиться на еще одной важной проблеме: акмеологический подход в изучении выдающихся достижений в художественно-творческой деятельности может быть реализован только в том случае, если опирается на состоятельную систему *критериев*. Действительно, каковы критерии "акме" в художественно-творческой деятельности? Это на самом деле фундаментальнейшая научная проблема, требующая глубокого анализа. В смежных научных областях она стоит также очень остро. Например, в психологии творчества и искусствоведении давно дискутируется вопрос о способностях к художественно-творческой деятельности, критериях одаренности и соответственно методах их определения. Опубликовано немало интересных исследований, высказываются различные, порой даже противоположные мнения авторитетных специалистов, осуществляется конкурсный набор в соответствующие учебные заведения, а единой общепринятой системы до сих пор нет. Напомним, речь идет всего лишь о способностях, а не о системе субъективных предпосылок выдающихся творческих достижений. Очевидно, что проблема "акме" в художественно-творческой деятельности существенно сложнее, естественно, это касается и соответствующей критериальной системы. И все же...

Исходя из сущностных характеристик феномена "акме", акмеологического понимания общенаучной категории "критерий", используя материалы анализа психологических и искусствоведческих исследований художественно-творческой деятельности, мемуарной и биографической литературы, общения с выдающимися творческими личностями, можно предложить ряд критериев "акме" в художественно-творческой деятельности и представить их обоснование. Допускаем, что данные критерии, скорее всего, не являются исчерпывающими, вероятно, существуют и другие. Нужно также отметить, что приведенные ниже критерии не ранжированы по степени значимости.

Первый критерий "акме" в художественно-творческой деятельности – это *гуманистическая направленность* самой творческой деятельности, создаваемых художественных произведений, образов. В гуманистическом понимании ценно то, что направлено во благо людей, что делает их более человечными, добрыми, благородными. Создаваемые художественные произведения или образы должны нести людям добро – "чувства добрые лирой пробуждать", обращаться к совести, сочувствию и сопереживанию, влиять на гуманистическую направленность самой личности. Это, в свою очередь, формирует у личности очень ценные гуманистические нравственные нормы поведения и отношений. Высокохудожественные гуманистические произведения или образы обладают свойством сильного эмоционального воздействия, которое не теряет своего влияния на протяжении многих и многих лет. Если же художественное произведение или создаваемый образ – даже и очень талантливые – не отличаются гуманистической направленностью, то их воздействие оказывается иногда и очень сильным, но скорее эпатажирующим и обычно подверженным моде (как мода на самоубийства, "любовь к смерти, греху и пороку", воспеваемая некоторыми представителями декадентского искусства конца XIX – начала XX в.). Поэтому, как правило, влияние таких произведений сказывается недолго и проходит вместе с модой, да и подвержены ему бывают в большинстве своем люди, отличающиеся соответствующими психологическими (а зачастую и психопатическими) особенностями.

Второй критерий "акме" в художественно-творческой деятельности – это *художественная ценность* созданных произведений, образов. Художественная ценность является фундаментальной научной и эстетической категорией, одинаково значимой для всех наук, включенных в процесс изучения художественного творчества. Данная категория прочно вошла в лексикон искусствоведов и эстетов еще в начале XX в., потом она стала междисциплинарной, однако до сих пор ее точное содержание не раскрыто, хотя сущностные характеристики всеми понимаются практически одинаково. По мнению П.В.Соболева, "художественная ценность есть прежде всего благо, благо действительное, а не мнимое, благо осознанное"^{*}. Художественные ценности призваны удовлетворять высшие духовные потребности человека, которые, в свою очередь, тесно связаны с интеллектуальными, нравственными и эстетическими потребностями. Художественная ценность представляет собой идеальный объект – "это чувственно-психологическое и идейное содержание системы образов произведения, совокупность заключенных в нем значений и порождаемых им смыслов"^{**}. Художественная ценность обладает свойством интегральности, ее образуют многие ценностные значения и смыслы в их единстве, которое неразрывно и не сводится к простой сумме художественных достоинств (например, "психологической глубины и точности, прогрессивности идей, выразительности, правдивости и искренности и пр."). По мнению специалистов в области эстетики, ценностная квалификация произведения или художественного образа невозможна без обсуждения вопросов о том, в какой мере реализованы в нем сущностные свойства и возможности искусства: способствует ли это произведение или созданный художественный образ познанию себя и действительности, ставят ли они жизненно важные проблемы, обогащает ли реципиентов духовно, воздействует ли возвышающе на их чувства и разум, доставляют ли эстетическую радость. Ответы на данные вопросы можно рассматривать как своеобразные показатели данного критерия. Отмечалось также, что высшей ценностной значимостью обладают произведения, в которых "при гуманистической направленности достигнуты глубокие художественные обобщения жизненных ситуаций, человеческих характеров, отношений и судеб, общезначимых психологических состояний и чувств, содержатся творческие открытия".

^{*} Соболев П.В. "Художественная ценность": к вопросу о содержании понятия // Художественное творчество: Сб. Л., 1983.

^{**}См. там же

Проблема художественной ценности заостряет внимание на явлении ложных ценностей (псевдоценностей) и антиценностей. Последние представляют собой такие произведения-артефакты, с помощью которых, используя возможности искусства, преследуются антигуманные цели, находящиеся в противоречии с природой человека и назначением искусства.

Если обобщить сказанное, то можно утверждать, что художественная ценность – это свойство произведения искусства, достигнутое в процессе художественного творчества, придающее произведению осознанность и духовность, имеющее высокую духовную и эстетическую значимость, способное оказывать благотворное влияние на сознание и жизненные позиции, направленность личности. Очевидно, что критерий "художественная ценность" тесно связан с первым критерием – "гуманистической направленностью" художественного произведения, образа.

Понятно, что художественная ценность – это качественный и очень сложный критерий, поэтому при его применении следует особое внимание уделять аргументированности оценочных суждений. При этом при определении художественной ценности произведения или образа следует разделять категории ценности и оценки. Оценка – непосредственный акт сравнения с эталонами или другими объектами. Ценность же – категория, прежде всего, смысловая.

Третий критерий "акме" в художественно-творческой деятельности можно свести к известной крылатой фразе "истинное неподвластно времени". Это некий своеобразный временной императив. Действительно, может ли устареть "Троица" А. Рублева? Или "Мелодия" Глюка? Или "Ромео и Джульетта" Шекспира?.. Время – вот один из главных критериев духовной и художественной ценности произведения, оно "все расставляет на свои места". Выдающиеся художественные произведения волнуют людей, влияют на них, пока есть возможность воспринимать их. Вместе с ними живет и слава их творца. Русский поэт Ф.Глинка психологически очень точно выразил эту мысль в своих стихах: "Следы исчезнут поколений, но жив талант, бессмертен гений".

Случается, что некоторые выдающиеся произведения не оцениваются должным образом современниками. После премьеры "Лебединого озера" П.И.Чайковского критики писали: "...музыка нового балета довольно монотонна, скучновата"; "В "Лебедином озере"... проявился обычный недостаток г. Чайковского: бедность творческой фантазии и, как следствие этого, однообразие тем и мелодий"; "скандальным провалом" назвала пресса премьеру "Чайки" А.П.Чехова: "Чайка" погибла. Ее убило единоголосное шиканье всей публики"; "Это просто дикая пьеса... в ней все первобытно, примитивно, уродливо и нелепо"; "Это не чайка, просто дичь"; у Рембрандта потребовали обратно деньги заказчики картины "Ночной дозор"; король Филипп отверг картину Эль Греко "Мученичество св. Маврикия" и заказал этот сюжет другому художнику; "Севильский цирюльник" Россини не сразу был признан современниками. Примеров можно привести очень много, но главное – подлинные шедевры живут во времени, не исчезая и благотворно воздействуя на поколения.

Четвертый критерий "акме" в художественном творчестве – это *высочайший уровень исполнительского мастерства*. Данный критерий, думается, не требует каких-либо обоснований. Очевидно, что невозможно создать значимое художественное произведение, не обладая мастерством. Именно мастерство помогает передать тончайшие оттенки состояний, мастерство помогает адекватно передать идеи замысла и отношений. Мастерство позволяет сделать произведение выразительным, оказывающим сильное эмоциональное воздействие на людей. Случается, что именно особые грани мастерства (а, например, не новизна или оригинальность сюжета) являются главным в определении художественной ценности произведения. Сколько талантливейших живописцев обращалось к евангельским темам за сотни лет до Александра Иванова, сколько гениальных произведений было до него посвящено Иисусу Христу? Кажется, невозможно было сказать здесь что-то принципиально новое. Но мастерство и вдохновение Иванова позволило ему создать подлинный шедевр – "Явление Христа народу" – монументальное многофигурное полотно, в котором он достиг необычайной глубины философского обобщения в своем особом видении этой вечной темы.

Исполнительское мастерство в художественном творчестве является не только центральным критерием, но и важнейшим условием достижения "акме". Об этом много сказано в акмеологических исследованиях. Заметим, что акмеологические свойства мастерства в художественно-творческой деятельности на уровне общего сходны с мастерством в других видах деятельности: высокий уровень гибких профессиональных умений и навыков, творческий подход, постоянное стремление к совершенствованию, очень высокая продуктивность. На уровне особенного мастерство связано с конкретной спецификой художественно-творческой деятельности. На уровне единичного – с неповторимостью творческой индивидуальности.

Достижение высокого уровня мастерства доступно далеко не всем, отсюда и известная уникальность выдающихся творческих личностей. Именно здесь наглядно проявляется психологический и акмеологический принцип единства личности и деятельности. Случается, что "технологии" мастерства держатся в строжайшем секрете или передаются только избранным. К тому же не все выдающиеся мастера обладают необходимыми педагогическими качествами и умениями, чтобы передать другим накопленный опыт.

Пятый критерий "акме" в художественно-творческой деятельности – это *общественное признание*. Иногда его не вполне справедливо отождествляют с признанием власти или господствующих групп. Данный критерий, пожалуй, один из самых противоречивых, хотя и несомненно высокозначимых. Можно привести немало примеров, когда выдающиеся творческие личности не

получали признания при жизни и умирали в нищете: Моцарт (даже тело его было опущено в общую могилу для нищих), Фирдоуси (по легенде, султан Махмуд решил наконец вознаградить его за поэму "Шах-Наме", но когда караван с дарами входил в ворота города, из противоположных ворот вынесли носилки с телом покойного поэта), Модильяни, Чюрленис... В отчаянии от непризнания бросил писать стихи стал торговым агентом Артур Рембо; чтобы заработать на жизнь, работал таможенником художник Анри Руссо... Слова Эдгара По, сказанные на следующий день после смерти Эдуарда Мане: "Мы не знали, как он велик!" – можно отнести ко многим и многим творцам, не понятым, не принятым и зачастую гонимым при жизни. С другой стороны, часто случается, что вокруг какого-то художника или артиста возникает небывалый ажиотаж, "мода на художника", а лет эдак через десять про него мало кто может вспомнить или воспринимать его творчество серьезно. Можно отметить и официозных творцов, работающих по заказу власти и обласканных ею за это. Например, скульптор Н.Томский снискал небывалую любовь властей и всевозможные награды, в основном создавая памятники В.И.Ленину и другим партийным деятелям. Кто его помнит сейчас?

Известно немало случаев, когда власть не принимает ту или иную творческую личность, всячески мешая ее публичной деятельности. И это проходит. Например, при жизни Владимир Высоцкий постоянно подвергался остракизму и прессингу властей, зато в каждом доме, где имелся магнитофон, были записи его песен (кстати, и в домах его официальных гонителей тоже – вспомним его песню "Меня к себе зовут большие люди, чтоб я им пел "Охоту на волков"...").

В то же время можно привести яркие примеры, когда выдающиеся творческие личности при жизни заслуженно пользовались признанием властей и всеобщей народной любовью. Это поэты и государственные деятели И.-В. Гете, Г.Р. Державин, художник П. Рубенс, балетмейстер М. Петипа, великие артисты - балерина Г.С.Уланова, певец С.Я Лемешев, артист театра и кино М.И. Жаров и многие другие.

Таким образом, данный критерий является весьма гибким и его использование при изучении "акме" конкретной творческой личности всегда нуждается в серьезном обосновании.

Шестой критерий "акме" в художественно-творческой деятельности – новаторство в творчестве. "Проторенные пути", повторение того, что сделано другими творческими личностями, подражание никогда не способствовали достижению "акме" в художественно-творческой деятельности. Именно поиск и созидание нового часто приводили к выдающимся результатам. Надо подчеркнуть, что многие творческие личности, достигшие "акме", как правило, были не только новаторами, но и основоположниками новых направлений в искусстве. Мария Тальони в 1832 г. на премьере балета "Сильфида" первая встала на пуанты и тем самым открыла небывалые выразительные возможности классического танца, французские импрессионисты, по сути дела, стали основателями нового вида техники письма в живописи, Ф.И. Шаляпин не только великий певец, но и создатель поразительного симбиоза вокала и драматического искусства, В.В.Маяковский привнес в поэзию удивительный динамизм, новые формы и образы, К.С.Станиславский создал систему, когда артист не играет, а "живет в образе", А.Н. Скрябин сумел соединить цвет и музыку.

Особую значимость и роль данный критерий приобретает, если новаторство в художественном творчестве сочетается с его гуманистической направленностью. Просто новаторство без гуманистической направленности может вызвать неоднозначную реакцию. Примером может служить творчество чрезвычайно талантливого живописца, яркого представителя сюрреализма Сальвадора Дали. Его произведения действительно поражают воображение своей необычайной вычурной фантазией, оригинальностью, виртуозным техническим мастерством. Но они же могут вызывать и непроизвольное отторжение, неприятие благодаря подчеркнутому стремлению автора к шокирующему эффекту, эпатажу.

Седьмой критерий – индивидуальная неповторимость в творчестве. Он тесно связан с новаторством, но все же, по нашему мнению, является самостоятельным критерием. Если проанализировать "акме" многих выдающихся творческих личностей, то в первую очередь обращаешь внимание именно на их индивидуальность и "непохожесть" на других. Думается, данный критерий не требует каких-либо обоснований, все очевидно.

Предложенные критерии являются обобщающими, с их помощью можно анализировать "акме" практически в любом виде художественно-творческой деятельности. Обобщающие критерии могут конкретизироваться в зависимости от вида художественно-творческой деятельности и в соответствующих более детальных показателях. Думается, данная критериальная система будет дополняться и развиваться. Однако предложенные критерии уже позволяют решать акмеологические

задачи.

Каковы перспективы развития и детализации предложенной критериальной системы? Они видятся в выходе на уровень особенного и единичного. Основное направление на уровне особенного может осуществляться в направлении поиска личностных составляющих "акме" в конкретных видах художественно-творческой деятельности. В частности, если речь идет о сценическом или исполнительском творчестве, важным критерием может стать большой творческий диапазон (разножанровые роли или произведения, исполненные с высоким мастерством, новаторски, а также выдающиеся достижения личности в разных видах творчества). Примером здесь может служить великий Чаплин – актер, режиссер, сценарист и композитор, – который свою комедийную маску превратил в образ огромной силы, поднявшись до высот истинной трагедии.

Очевидно, что критерием "акме", правда в сфере потенциального, может стать *уровень креативности творческой личности, сильная творческая интуиция*. Д.Б. Богоявленская особо отмечала роль творческой активности и инициативы. На уровне единичного критериями могут стать *уровень акмеологических инвариантов профессионализма, индивидуальные предпочтения "акме", акмеологические стандарты и эталоны, образ "Я" и др.* Повторимся, предстоит серьезная аналитическая работа для создания разноуровневой критериальной системы изучения и описания "акме" в художественно-творческой деятельности.

Резюме

Поставлена проблема изучения "акме" в художественно-творческой деятельности. Обосновано содержание объекта, предмета, целей и задач, ракурса акмеологических исследований в этой области. Обоснованы базисные критерии "акме" в художественно-творческой деятельности и особенности методологических принципов.

Список литературы

Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Введение в акмеологию. 2-е изд. перераб. и доп. Калуга, 2001.

Васильев В. В. Путь к мастерству // Художественное творчество. Л.: Наука, 1983.

Конюхов Н.И., Шаккум М.Л. Акмеология и тестология. М., 1996.

Тарасов Г.С. Проблема духовной потребности. М., 1979.

Фетисова Е.В., Зазыкин В.Г. Акме с художественно-творческой деятельности // Акмеология. 2001.

№ 1.

© Зазыкин В.Г., 2002

© Фетисова Е.В., 2002

11. Целостность и неповторимое своеобразие - важные свойства людей и их групп

План

1. Существенные различия природных, технических и социальных объектов (людей, их групп).
2. Особенности обращения со стандартными и нестандартными объектами.
3. Нестандартность и нестандартизуемость социальных объектов (людей, их групп) – объективная реальность.
4. Стиль деятельности как средство согласования индивидуального своеобразия людей с требованиями их работы.

Ключевые слова: стандарт, индивидуальное своеобразие, индивидуальность, системные (интегративные) качества людей и групп, управление персоналом.

– *стандарт* – типовой образец изделия, применяемый для сравнения с ним подобных объектов в целях достижения их единообразия, взаимозаменяемости;

– *индивидуальное своеобразие* – неповторимость, невозпроизводимость предмета рассмотрения (набор признаков, делающих его нетождественным другим объектам);

– *индивидуальность (человека)* – целостное единство свойств человека как индивида (особи, природного организма), субъекта (инициатора, зачинщика) деятельности и личности (общественного существа);

– *системные (интегративные) качества (людей, групп)* – качества, возникающие при функционировании объектов как некоторых целостностей;

– *управление персоналом* – вошедший в литературу термин, обозначающий то же, что и "руководство людьми" (в организациях).

Начнем с общепонятных сравнений. В данной главе человек и общности людей были рассмотрены с

разных сторон. Так можно (и это полезно) рассматривать любой объект, например, техническое устройство, сооружение (ветряную мельницу, компьютеризованный робототехнологический комплекс и т. п.). Мы можем отдельно обсуждать, из каких материалов это устройство сделано. Мы можем обсуждать имеющиеся в нем явления автоматике, "самодействия" (частично отвлекаясь при этом от вопроса об упомянутых выше материалах). Мы можем обсуждать вопросы назначения, применения, экономичности, экологичности данной техники в обществе (отвлекаясь от того, что у нее "внутри"). В каждом случае это будут не просто разные стороны, свойства объекта, но группы свойств *разных уровней*. И эти уровни свойств достаточно разнородны, хотя и связаны тем, что характеризуют один и тот же объект. В самом деле, если продолжить приведенный пример, явления автоматике в техническом устройстве не жестко, а многозначно связаны со свойствами материала (автоматика может быть обеспечена разными материальными средствами, а использование того или иного материала еще не предопределяет полностью процессов автоматике). Назначение данного устройства в обществе не вытекает полностью из составляющих его материалов и взаимодействия частей, но задается потребностями общества. И в этом смысле машина, механизм оказываются в некотором роде явлениями социальными, их устройство и работа зависят от того, что нужно людям. Этот пространственный пример мы привели не случайно, поскольку в нем есть *полезное подобие* тем фактам, явлениям, которые можно заметить в соотношении индивидуальных, субъектных и личностных свойств человека. Приведенный пример поможет нам понять вопрос об индивидуальности человека. В связи с этим примером нам важно осознать две общие идеи. Повторим их несколько иными словами. Во-первых, связи между свойствами объекта (системы) могут быть не обязательно жестко однозначными (типа "Если А, то Б и только Б"). Во-вторых, устройство системы и ее свойства определяются не только ее внутренними особенностями, но и так называемыми объемлющими системами, средой. Например (продолжаем общепонятные примеры), то, что ветряная мельница превращает зерно в муку и работает хорошо, не зависит роковым образом только от того, что она сделана из дерева, камня, камыша и пр. Из подобных материалов делается многое другое. А функции, назначение и, следовательно, устройство этой системы заданы ей извне и не могут быть объяснены "стройматериалом".

Теперь обратимся к важным в контексте акмеологии вопросам о людях.

Свойства человека как индивида, субъекта деятельности и личности можно понять соответственно как некоторые группы свойств *разных уровней*. Уровень свойств человека как индивида характеризуется существенной природной обусловленностью (анатомо-физиологической, даже биохимической). Хотя эти свойства не предопределяют роковым образом все особенности человека как субъекта, но в то же время и влияют на них. Индивидуальные свойства могут, например, выступать в функции задатков, природных предпосылок способностей человека (а способности, как мы помним, это уже уровень субъекта деятельности). А именно, задатки могут облегчать или затруднять формирование способностей. То, какие именно наборы, "репертуары" способностей сформируются у человека, не зависит жестко от самих по себе задатков. Это зависит от того, в какие виды деятельности человек будет включен. Но вклад свойств индивидуального уровня проявится все же в некотором индивидуальном своеобразии складывающихся у человека способностей. Отметим при этом, что, даже если наборы свойств индивида и субъекта у данного человека являются, предположим, во многом типичными, сочетание, "встреча" двух описываемых уровней свойств создаст уже эффект некоторого неповторимого своеобразия человека. Например, способности одного ярче проявятся в особом внимании к зрительно воспринимаемым явлениям внешнего мира, у другого – к восприятию мира звуков или запахов и т. п.

Уровень свойств личности (убеждения, идеалы, отношения к разным сторонам мира, самосознание) характеризуется существенной социальной обусловленностью. Но он не лишен и связей (нежестких, многозначных) с ранее рассмотренными уровнями. В результате вносится вклад в индивидуальное своеобразие личностных свойств и, следовательно, *человека в целом*. Надо признать и то, что индивидуальное своеобразие человека создается также за счет общественной среды. Она сложна. И даже дети, вырастающие в одной семье, не находятся в строго тождественных условиях (положение, скажем, старшего или младшего в семье это разные социальные ситуации развития). Точно также и взрослые люди, работающие даже рядом, могут находиться фактически в разных общественных условиях (один – новичок, и к нему относятся настороженно, присматриваются, контролируют; другой более опытен, и к его мнению прислушиваются, третий – оказался в "любимчиках" у руководителя, и с ним коллеги не вполне искренни). Мало ли тонкостей в сложной системе межличностных отношений? В результате один становится более активным в "самоподаче", другой – замкнутым (не из-за характера, а

"по ситуации"), третий занимает позицию "борца за справедливость". И так без конца могут идти факты индивидуальных различий, обусловленных решающим образом не наследственностью, а тонкостями складывающейся (вокруг каждого!) общественной среды. Разумеется, свобода мысленного расчленения (анализа) объекта (как множества взаимосвязанных составляющих, т. е. системы), свобода выделения его "тонкостей" не беспредельна. В мелочах можно и увязнуть – дойти до атомов и молекул. Но будем думать, что эта опасность нам пока не грозит. Ориентирами здесь могут служить усваиваемые вами понятия и положения акмеологии, представления о ее научных и практических задачах.

Приведенные выше пространные разъяснения мы позволяем себе потому, что в обыденном сознании часто воспроизводятся, "живут", "бытуют" схемы мысли, жестко, однозначно и, следовательно, неправильно сводящие индивидуальные особенности людей (и их групп) к какому-то одному уровню причинных обстоятельств (личностных или субъектных, индивидуальных или даже общебиологических).

Например, если видят, что человек нетороплив (индивидуальное качество), то, недолго думая, начинают полагать, что он будет не способен к работе, требующей принятия быстрых решений (субъектное качество). Или думают, что он будет необщителен (личностное качество) и, стало быть, непригоден к работе с людьми, и т. п. А это неверно. Неторопливость можно компенсировать особой стратегией наблюдения за ходом событий. Скажем, хороший водитель автомобиля (как и судоводитель, и пилот самолета) наблюдает не за тем, что "стряслось", а за тенденциями процессов на пути следования ("вот бабуля вышла из магазина и сейчас ринется переходить улицу..."). И его реакции на события оказываются точными и своевременными. Неторопливость здесь компенсируется стратегией наблюдения. Но со стратегией наблюдения люди, понятно, не рождаются. Неинициативность в общении тоже можно компенсировать предварительным обдумыванием программ взаимодействия с людьми, предвидением вариантов хода событий в общении с ними.

Еще пример: если человек имеет "внушительную" внешность, зычный голос, то предполагают, что это непременно хорошо для выполнения функций педагога или руководителя. Хорошо-то хорошо, но не обязательно при всех прочих условиях. Вот перед нами учительница. Ростом она меньше своих шестиклассников, голос не "командирский", а работает хорошо, дисциплина учащихся на уроке такая, что ей и голоса повышать не надо. Как это возможно? В том стечении обстоятельств (внешних и внутренних), в котором она оказалась, она нашла некоторые приемы, правила, способы деятельности. В частности, проводит принцип "сказала сделала". И ученики это знают и чувствуют. Если она даже тихо скажет, что за невыполнение такой-то работы будет неприятная беседа с родителями учащихся, то это непременно произойдет, как по закону природы. И так далее в том же роде.

Итак, ни индивидуальные, ни субъектные, ни личностные особенности сами по себе и в отдельности не определяют роковым образом успеха или неуспеха деятельности, общественного положения (статуса) и подобных признаков человека. Учитывать особенности индивида, субъекта, личности совершенно необходимо, но недостаточно. В чем же тут дело? Ответ прояснится несколько позднее. А теперь снова вернемся к некоторым общим вопросам о свойствах сложных, многосоставных систем. Это необходимо для правильного понимания темы об индивидуальности человека и для усвоения правильного отношения к этой реальности.

Целостность сложного объекта как предмет рассмотрения. Едва ли кто не согласится с тем, что свойства любых объектов могут быть взаимно связаны, хотя эти связи для нас не всегда очевидны. Возможны достаточно неожиданные и "недоступные глазу" (умопостигаемые) цепочки таких связей. Это обнаруживается в том, например, что при изменении одних, казалось бы, "отдельных", "мелких", незаметных свойств объектов происходят (или требуются) изменения других, включая свойства общие и существенные. Так, например, изменение недоступных глазу свойств кристаллов черного металла делает его прочным, или хрупким, или ломким при "красном калении" и т. п. Еще поясняющий пример: представьте, что вы, проектируя здание, начинаете все увеличивать и увеличивать его высоту. Существуют незримые связи между высотой, весом и прочностью здания. Если вы не позаботитесь об использовании более прочных стройматериалов и "несущих" конструкций, то рано или поздно нижние этажи здания не выдержат веса верхних и ваша затея рухнет. Хорошо, если она рухнет "на бумаге", при обсуждении проекта.

Человек сложнее любой технической системы. И важно не просто что-то "выучить и знать" о взаимных связях его личных качеств (как индивида, субъекта, личности). *Важно самостоятельно делать множество соответствующих предположений и проверять эти предположения.* Основой для таких предположений (гипотез) являются ранее усвоенные общие знания о разнообразных свойствах, особенностях человека, изучаемых и доставляемых вам акмеологией. Но никакая наука не сообщит вам

всего о "вот этом" конкретном человеке, о "вот этой" группе людей. Требуется не только усвоение, но и самостоятельное производство потребного знания о конкретных, индивидуальных ситуациях.

К чему предшествующий разговор? К тому, в частности, что да, трудно рассматривать человека как целостность, слагающуюся из множества свойств, которые и сами по себе сложны. Тем не менее такое целостное рассмотрение тоже необходимо (по соображениям, обусловленным не только логикой, *но и моралью, и желательной практикой* обращения с людьми, человеческими сообществами).

О системных (интегративных) свойствах сложных объектов. В природе и обществе происходит, в частности, следующее. Некоторые объекты по тем или иным причинам становятся взаимосвязанными, т. е. оказываются объединенными в целостность (начинают составлять единую систему, погруженную в какую-то внешнюю для нее среду). При этом возникшее новое целое приобретает (как бы "скачком", "хлопком") некоторые свойства, не присущие по отдельности его частям. Такие свойства называются системными или интегративными (от лат. *integer* – целый). Системные свойства присущи и социальным объектам – людям, группам. Соответствующие идеи отображены не только в философии, гуманитарных, общественных науках, но и в народном сознании. Пример указания на качество целого, в отличие от его разрозненного "стройматериала": "Согласное стадо и волк не берет". Пример указания на новое качество объекта, оказавшегося в составе целого, в измененной среде – "В подпечье и помело – большак", "В людях Илья, а дома свинья" и т. д.

Как отмечалось ранее, совокупность наличествующих у человека индивидуальных, личностных, субъектных свойств создает у него некоторую неповторимую, единственную в своем роде (уникальную) качественную определенность, именуемую *индивидуальностью*.

Хотя и не является привычным, удобным выражение "индивидуальность группы" (оно неприемлемо по чисто языковым соображениям), тем не менее общности людей, организованные группы их тоже характеризуются признаком уникальности. Этот вопрос, впрочем, недостаточно разработан в науке. Когда мы говорим об индивидуальности человека или уникальности группы, то не имеем, конечно, в виду, что эти объекты нашей мысли различаются решительно по всем признакам (такое утверждение было бы просто бредовым). Речь идет о том, что наряду с признаками, общими для некоторого широкого класса объектов, и признаками, общими для какой-то разновидности этого класса, всегда имеются *заслуживающие внимания и уважения* признаки единственности, уникальности.

Вы будете правы, если возразите здесь примерно следующим образом. То, что индивидуальность человек неповторима, единственна в своем роде, вовсе не специфично для человека. Да, строго говоря, любой объект неповторим (уникален). Любой камень, ручеек чем-то отличаются от прочих подобных объектов. Но согласитесь, что по отношению к камню, потоку воды и подобным реальностям можно, а иногда и целесообразно ставить задачи их преобразования, выравнивания, приведения к некоторому единообразию или даже задачи уничтожения. Это ничуть не затрагивает норм морали, высоких идеалов, созданных человечеством. Камни можно, если нужно, дробить в пыль, ручейки можно одевать в гранит или пускать по трубам под землей. По отношению к человеку подобного рода намерения и практически "технологии" в корне не годятся.

Индивидуальность человека, неповторимое своеобразие общности людей (например, национальности) предполагают совсем иные "ходы мысли", схемы решения задач, нежели те, которые пригодны применительно к объектам природы и техники. Обращение с людьми и их группами, основанное на неуважении к их неповторимому своеобразию, квалифицируется целым рядом слов и выражений с отрицательным значением ("бюрократизм", "шовинизм" и т. п.). Вы можете возразить: а как же быть с идеей разработки и внедрения стандартов? Разве идеи стандартизации неприемлемы? Ведь стандартизация чего-либо – это есть род упорядочения, борьбы с нежелательным хаосом!

Стандарты. Об удобстве обращения с одинаковыми объектами. Действительно, разве плохо, если, положим, запасные части для данной модели трактора или компьютера одинаковы, вне зависимости от того, где они сделаны – в России или где-то еще? Это удобно потребителям и экономично, с точки зрения производителя. Со стандартными (одинаковыми) объектами легко обращаться в соответствии со сложившимися привычками. Они взаимозаменяемы.

Управляться со множеством одинаковых машин (пускать в ход, регулировать, ремонтировать), скажем автоматических станков, относительно легко. То же и в отношении одинаковых живых существ. Скажем, овцы в стаде тоже относительно одинаковы, стандартны (одно и то же едят, одного и того же боятся; самоочинность их простирается лишь в пределах выбора растений для поедания, места, где можно прилечь, и пр.). Пастбища, маршруты, водопой выбирает чабан. В управлении передвижением стада чабанам способны помогать даже собаки.

В технике (как области знания и практики), опирающейся во многом на естествознание, широко распространена идея стандарта, стандартизации объектов. Эта идея во многих отношениях полезна. В человековедении, в практике обращения с людьми – дело совсем иное.

Об ограниченной ценности идеи стандартизации в отношении людей и их групп. Что касается людей и их групп, то идеи стандарта и стандартизации здесь не проходят в качестве желательных с точки зрения высокой общечеловеческой морали. Конечно, надо признать, что в некоторых случаях (например, в военизированных структурах) некоторая однотипность людей является технологически необходимой. Сброд излишне самочинных людей не способен быть средством исполнения замыслов военачальников, средством защиты страны, ценных объектов от возможных врагов. Тенденция огульного подхода к людям и группам, чего греха таить, наблюдается нередко в складе ума и деловом поведении госслужащих. – "Закон для всех один!"; "Перед законом все равны!" – разве не верно? Верно. И все же желателен конкретный подход к рассмотрению людей и их групп. Если бы стояла задача культивировать лишь огульные подходы к людям, тогда окончательные административные, судебные решения можно было бы передать компьютерам. Но компьютеры, при всем нашем уважении к ним, должны и здесь рассматриваться лишь как вспомогательное средство в деятельности гуманистически ориентированных людей, решающих нестандартные задачи (административные и т. п.).

Разумеется, в истории общественной мысли высказывались предложения построить общество как "инженерное сооружение". То, к какому абсурду ведет внедрение таких затей, хорошо показано в романе Евг. Замятина "Мы". Люди там живут в удобных, прозрачных (чтобы все всем было видно!) жилищах по четкому и единому для всех режиму времени. Обязательно все ходят на прогулку (строем). Питаются хорошей пищей в столовых, где, в частности, полагается всем жевать под метроном (пятьдесят жевательных движений на каждый кусок: это полезно для пищеварения). Ну и так далее. Хотите жить в таком четко организованном обществе, где полностью игнорируется индивидуальность человека? Едва ли.

Стиль деятельности как средство согласования индивидуальности человека с требованиями его работы. Итак, всем это нравится или нет, но люди по ряду признаков существенно различны. Возможно, излишне властолюбивому менеджеру это не по душе, поскольку он рассчитывает на "мгновенное повиновение" подчиненных. И с реальностью индивидуального своеобразия людей приходится считаться. Но вот вопрос: как же привести в соответствие данного человека, с одной стороны, с так называемыми требованиями профессии – с другой? Ведь общеизвестно, что трудовые посты предъявляют к людям определенные требования. Одно дело – растениевод, другое – механик по точным приборам, третье – продавец, четвертое – программист для ЭВМ, пятое – художник-оформитель рекламы и т. д. Исторически сложились и некоторые пути согласования особенностей людей с требованиями профессий (подбор профпригодных, профессиональное обучение и воспитание и т. д.). Правда, надо сделать следующую оговорку. Есть ли в действительности некоторые силы, которые откуда-то знают, какие профессии появятся в обществе (звездочеты, гадалки, сборщики микроэлектронной техники, космонавты), и производят на свет этих "подходящих" людей? Резервной армии "профпригодных" обычно нет. В типичном случае встает задача наилучшего приспособления "вот этого" человека к требованиям данного трудового поста. Вы возразите: трудовой пост связан обычно с некоторой обязательной технологией дела и более или менее четко заданными целями и ожидаемыми результатами. Технология – закон любого производства (материального и духовного). Как быть, если люди, как мы согласились, всегда очень разные?

Одна и та же трудовая цель может быть достигнута за счет разных внутренних средств деятельности. Если, например, руководитель хорошо знает своих подчиненных, если у него развита способность внутреннего диалога с ними, то он меньше нуждается в частых и долгих совещаниях с ними. Если же он затрудняется представить их позицию, мнения, он может компенсировать это более частыми внешними диалогами, "оперативками". Если человек имеет хорошую память, он может в меньшей степени прибегать к записной книжке. Если события, планы, данные поручения забываются, человек без ущерба для дела пользуется системой записей или хоть памятью компьютера. Если кто-то затрудняется выступать перед людьми "без бумажки", он может это делать не экспромтом, а более тщательно готовиться, прибегая к специальным средствам организации памяти. Например, может заранее продумывать "лесенку" вопросов, связывая каждую ее ступеньку с каким-то, скажем, наглядным образом, и т. п.

В результате требуемые цели достигаются за счет *разных операционных составов* деятельности у разных людей. Эти индивидуально своеобразные составы действий, построенные с учетом как

индивидуальности человека, так и требований трудового поста, можно назвать проявлениями индивидуального стиля ("почерка") деятельности. Важно активно искать наиболее подходящий для себя стиль работы. И практикующий акмеолог должен содействовать в этом развивающемуся профессионалу.

Факт существования индивидуального стиля объясняет нам, в частности, то, почему успешный опыт одного человека не может быть просто "передан" другому. Все дело в том, что в построении индивидуального стиля работы учтены не только внешние условия работы, но и внутренние (уникальное сочетание индивидуальных, субъектных, личностных особенностей человека, т. е. его индивидуальность). В обслуживании техники существует весьма эффективный метод обеспечения работоспособности оборудования. В обиходе его иногда называют "метод тыка". Он состоит, в частности, в том, что при выходе из строя какого-либо узла его просто изымают целиком и заменяют новым. Такой привычный для технического мышления ход принятия решений не пригоден применительно к людям, как вам, полагаем, ясно из изложенного выше.

Резюме

Неправомерно переносить на людей и их группы (сообщества) способы выработки оценок явлений, схемы принятия решений, ходы мысли, выработанные (и пригодные) при работе с неживыми, техническими объектами. Люди в одно и то же время характеризуются свойствами разных уровней (они и природные организмы, и инициаторы деятельности, и существа, регулирующие свою активность выработанными в обществе идеалами, нормами – разрешениями, запретами и т. п.).

Люди и их группы принципиально нестандартны. И это требует конкретного, индивидуального подхода (учета их неповторимого опыта, возможностей, ограничений), в частности, в деле руководства, государственного управления ими.

Поскольку профессиональная деятельность, общество предъявляют к людям и группам некоторые единые требования, возникающее противоречие разрешается на пути формирования своеобразного стиля ("почерка") деятельности.

Список литературы

Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь, 2000

Кабаченко Т.С. Психология управления. М., 2000

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1996.

Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М., 2000

Управление персоналом. 2-е изд. / Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. М., 2001.

© Климов Е.А., 2002

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ ПРИКЛАДНАЯ АКМЕОЛОГИЯ

Глава VII Виды прикладной акмеологии

Предмет и задачи прикладной акмеологии

План

1. Прикладные теории в структуре акмеологического знания.
2. Методологические основания фундаментальной и прикладной акмеологии.
3. Критерии выделения прикладных областей акмеологии.

Ключевые слова: фундаментальные теории, прикладные теории, инновационные акмеологические технологии, методологические основания прикладной акмеологии.

Содержание ключевых слов:

– *структура акмеологического знания* – содержит, как и в любой другой науке, основные компоненты: знания о предмете и методологические знания (знание о знании), что позволяет выделять теоретическую акмеологию и эмпирические акмеологические исследования (уровни акмеологического знания), а также фундаментальную и прикладную акмеологии, в зависимости от научных или практических ориентации;

– *фундаментальные теории* – ориентированы на решение научных проблем, связаны с формированием акмеологического знания, его понятийно-категориального и концептуального аппарата, а также фундаментальных методов акмеологического исследования;

– *прикладные теории* – ставят цели поиска средств для решения конкретных проблем в определенных

практических областях человеческой деятельности для их развития и совершенствования.

1. Прикладная акмеология в структуре акмеологического знания

Акмеологическое знание, независимо от его уровня, характеризуется двумя функциями: объяснение и преобразование соответствующего комплекса проблем (объекта – предмета).

Деление акмеологии на теоретическую и эмпирическую связано с уровнем знания (теоретическое и эмпирическое). Деление на фундаментальные и прикладные теории – с ориентацией (функцией) акмеологии: решает ли она собственно научные или практические задачи. Эмпирическое исследование может проводиться в рамках как фундаментальной, так и прикладной акмеологии. Если цель эмпирического исследования – построение теории, то оно относится к фундаментальной акмеологии; если его цель – разработка практических рекомендаций, то оно относится к прикладной акмеологии.

Исследование, будучи эмпирическим по уровню получаемого знания, может быть прикладным по характеру решаемой задачи – преобразование действительности. То же относится и к теоретическим исследованиям (по уровню знания). Таким образом, прикладные исследования не образуют особого уровня. Это те же теоретические и эмпирические исследования (по уровню знания), но с практической ориентацией.

Методологические исследования относятся к любому уровню знания и проводятся в рамках как фундаментальной, так и прикладной акмеологии.

Фундаментальные теории ориентированы на решение научных проблем, связаны с формированием психолого-акмеологического знания, понятийно-категориального аппарата, авторских и коллективных концепций. Они отвечают на два вопроса: "Что познается?" (объект, предмет, проблема) и "Как познается?" (метод), т. е. эти вопросы связаны с решением познавательных задач.

Прикладные теории ориентированы на решение актуальных практических проблем, на преобразование изучаемого объекта и отвечают на вопрос "Для чего познается?".

Иными словами, фундаментальные и прикладные теории различаются не по объекту или методу, а по цели: решаются познавательные задачи или практические.

Прикладные теории ставят своей задачей поиск средств для достижения намеченных обществом практических целей. Их задача – найти пути и способы использования •познанных фундаментальными теориями законов и закономерностей. Прикладные теории непосредственно касаются определенных практических отраслей человеческой деятельности и прямо отвечают, для чего необходимо, например, лично – профессиональное развитие государственных служащих.

Прикладной (практический) характер психолого-акмеологических теорий определяется тем вкладом, который он вносит в теорию, прямо связанным с решением задач развития (совершенствования, преобразования и т. п.).

Признак "фундаментальности" не совпадает с признаком "теоретичности", и наоборот, хотя второй термин и употребляется часто как синоним первого. "Теоретический" означает не только теоретический уровень научного знания в отличие от эмпирического, но и его теоретическую, фундаментальную направленность в отличие от практической, прикладной.

Теоретическое знание в качестве фундаментального выступает в сопоставлении с прикладным, а не эмпирическим знанием и не исключает практической направленности. Такие характеристики, как "практический аспект", "прикладная функция" вполне приложимы к теоретическому уровню знания. Его антитезой является не прикладное знание, а эмпирическое.

Таким образом, деление теорий по ориентации достаточно условно, так как любая из них прямо или косвенно вносит определенный вклад в решение как научных, так и практических задач. В строгом смысле следует говорить лишь о преимущественной ориентации той или иной теории: научной, фундаментальной или практической, прикладной, что и дает основание для отнесения в ту или иную категорию.

То же относится и к эмпирическим акмеологическим исследованиям: они могут быть ориентированы на решение научных проблем, например, на формирование специальной акмеологической теории, или практических. Фактически два аспекта акмеологического знания непрерывно связаны между собой через две из ее функций: познавательную и практическую.

Итак, термины "фундаментальный" и "прикладной" обозначают направленность акмеологического знания в целом и не тождественны терминам "теоретический" и "эмпирический", обозначающим его уровни. В первом случае основанием деления является целевая установка, во втором – уровень

абстракции.

Деление теорий на уровни и типы по различным основаниям (по объекту, уровню абстракции, концептуальному подходу, целевой установке и т. д.), т. е. построение их типологий, в конечном счете их обоснованной иерархии, отражает сложную структуру предмета акмеологии, способ ее деления на уровни, сферы, структуры. Вопросы структуры предмета акмеологии и акмеологического знания тесно связаны между собой, а это, в свою очередь, означает, что адекватное изображение предмета акмеологии требует постоянного совершенствования и развития методологических концепций, технологий и методов, связанных с описанием структуры отображающего знания.

Методологические основания фундаментальной и прикладной акмеологии

Акмеология, как любая новая наука, находящаяся в состоянии метанаучной рефлексии, обретает свой парадигмальный статус в системе всех трех оснований: философском, гуманитарном, социально-научном. При этом под *акмеологической парадигмой* понимается не только ее самостоятельность, разграничивающая на качественном уровне одно научное знание от другого, когда имеющееся знание о человеке не может объяснять проблемы его жизнедеятельности с точки зрения существующих наук (например, с позиции антропологии, этнологии, социологии, наконец, психологии); это рассогласование между науками приводит к их кризису, в результате которого им на смену приходит новая парадигма, способная объяснять новую систему научных фактов, теорий, методов. О парадигмальной самостоятельности акмеологии можно говорить также с точки зрения критериев выделения научного знания.

Онтологический критерий, согласно которому выделяются специфические объекты науки, различные проявления, воплощения, взаимодействия объекта в сфере социальной реальности. Таким основным объектом акмеологии является профессиональная деятельность и личностное развитие специалистов. Этот объект равно и инновативный для современной отечественной науки, и актуальный, требующий решения целого комплекса проблем прикладного, практического характера.

Эпистемологический критерий свидетельствует о теоретико-познавательных возможностях акмеологии, ее отличиях от других наук, изучающих человека и профессиональные аспекты его деятельности.

Институционально – организационный критерий: формы институционализации и организации акмеологической научной, практической, учебной, издательской, ассоциативной (научные сообщества, междисциплинарное и международное признание и т. п.) деятельности.

Этический критерий, который, пожалуй, менее всего в поле зрения акмеологии. С одной стороны, согласно этому критерию, нужно заниматься определением профессионально-нравственных качеств, ценностей, норм, правил поведения, которыми должен руководствоваться в своей деятельности сам акмеолог. С другой стороны, он должен разрабатывать морально-нравственные принципы, ценности, профессиональную этику и ментальность, духовность у своего основного объекта – госслужащих.

Итак, парадигмальный статус акмеологии заключается в признании научным сообществом складывающихся представлений о предмете и объекте акмеологической науки, ее основополагающих теорий, специфических методологических принципов и методов исследования, различного рода концепций, подходов и технологий. Междисциплинарный, комплексный, интегративный характер акмеологического знания, вбирающий в себя совокупность философских, гуманитарных, социально-научных оснований, позволяет акмеологии на уровне своей метатеории развиваться в трех основных парадигмальных направлениях: психотехнологическом, социокультурном и мыследеятельностном, каждое из которых имеет свои специфические технологии, методы, техники, ориентированные не только на исследовательские и обучающие функции, но и на решение конкретных актуальных проблем. Это системное метатеоретическое развитие акмеологии позволяет видеть в перспективе ее проблемное (предметно-объектное) поле гораздо более широким и глубоким по сравнению с уже сложившимися тремя акмеологическими парадигмами: профессиональная компетентность работников, их социально-коммуникативная компетентность и личностное развитие.

Критерии выделения прикладных областей акмеологии

Анализ развития акмеологического знания позволяет выделить следующие критериальные подходы формирования прикладных областей акмеологии:

1. Построение объектно-предметного поля акмеологии в системе общественных и социальных отношений говорит о правомерности экономической, политической, педагогической, управленческой, социальной, социокультурной и т. п. акмеологии, где для всех этих акмеологических наук имеются довольно хорошо разработанные мировой и отечественной наукой основные социальные, экономические, политические, антропологические, педагогические, этнологические и общие концептуальные и методологические принципы и методы социальных наук.

Следует заметить, что здесь зачастую пограничный рубеж между прикладной и фундаментальной акмеологией очень прозрачен. Фундаментальные теории акмеологии ориентируются на принципы междисциплинарного, комплексного и интегративного исследования, поэтому при наличии или отсутствии этих принципов та же социальная, или антропологическая, или этнопсихологическая и т. д. акмеология может служить целям приращения научного знания (т. е. фундаментальным) или целям практического преобразования конкретной области жизнедеятельности (т. е. прикладным).

2. Понимание акмеологии через ее узкий предмет – профессионально-деятельностное "акме", что предполагает отраслевой предметно – дисциплинарный подход, т. е. профессионализм госслужащего, социального работника, военнослужащего, педагога и т. д.

3. Актуальные и инновационные области профессиональной деятельности, где степень актуализации зависит:

– от социальной престижности профессии (журналист, предприниматель, банковский служащий, программист, переводчик и т.д.;

– от степени экстремальности ситуаций (профессии военнослужащих, космические, юридические и т.п.);

– от кризисной ситуации в обществе в целом, выдвигающей такие профессии, как политологи, экономисты, депутаты, экологи, этнологи и т. д.

Методологическое обеспечение прикладных областей акмеологии активно выражается в разработке акмеологических технологий, направленных на прямое воздействие на человека, коллектив, организацию: акмеологическое консультирование в развивающихся организациях; акмеологический тренинг профессионально-целевой направленности; организация и функционирование психолого-акмеологической службы; формирование и развитие психологической готовности к профессиональной деятельности; психологический тренинг в системе подготовки кадров; принципы управления сотворчеством в деятельности; технология рефлексивно-психологической работы с коллективом в интенсивно-инновационной парарефлексии; соционическая диагностика; психодиагностика; социокультурная диагностика; локальные и региональные уровни проблемности в ней; игромоделирование; технология формирования психолого-акмеологической компетентности как основания эффективной деятельности субъекта оценки и отбора персонала; технология формирования аутопсихологической компетентности личности; технология телесно-ориентированной психоэнергетической самозащиты; технология использования акмеологического воздействия в профессиональной деятельности; информационные технологии в структуре прикладной акмеологии и т.д.

"Прикладная" методология в акмеологии разрабатывает также свои специфические акмеологические методы оценки развития личности и деятельности: потенциал личности и его оценки; количественное измерение профессионализма; динамика основных характеристик человека в различные периоды его зрелости; построение акмеограммы профессии и т. д.

Основные тенденции и перспективные направления развития акмеологии как научной и прикладной дисциплины, укрепление ее парадигмального статуса как междисциплинарной, интегративной науки о человеке будет осуществляться за счет соединения инновационных технологий: мыследеятельностных, социокультурных и психологических, их актуальных методик и техник, а также за счет расширения функций акмеологии: не только исследовательских, но обучающих и развивающих и особенно функций, направленных на решение проблем.

Резюме

Акмеология, претендуя на комплексное, междисциплинарное, интегративное изучение человека, развивается на трех основных методологических основаниях: философском, гуманитарном и социально – научном. Особенное преимущество в акмеологии получает социально-научная методология, со строгой ориентацией на научные, рациональные подходы. Это выражается в развитии прикладных теорий, акмеологических технологий и оценочных методах измерения личностно-профессионального развития государственных служащих.

Прикладные области акмеологии являются весьма продвинутыми в структуре акмеологического знания и методологически обоснованными, разнообразными акмеологическими технологиями.

Акмеологические технологии разрабатываются, во-первых, для наиболее актуальных областей жизнедеятельности человека, во-вторых, ориентированы на воздействие на человека с целью совершенствования его личностного и профессионального развития.

Среди функций и средств инновационных технологий наиболее актуальными являются различные методики группового и индивидуального решения проблем личностно-профессионального развития госслужащих.

Список литературы

- Болотова А.К., Макарова И.В.* Прикладная психология. М., 2001.
Деркач А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М., 1999.
Общая и прикладная акмеология. Ч. 1, 2. М., 2001.
Рузавин Г.И. Методология научного исследования. – М., 1999.
Суслова Е.А. Методологические основания акмеологии как интегративной науки в системе комплексного изучения человека // Акмеология и социальная психология на рубеже XXI века. М., 2001.
© Суслова Е.А., 2002

2. Педагогическая акмеология

План

1. Сущность педагогической акмеологии. Специфика труда в профессии педагога.
2. Критерии и уровни профессионализма педагога.
3. Виды профессиональной компетентности педагога.
4. Акмеограмма педагога.
5. Акмеологические технологии в труде педагога.

Ключевые слова: педагогическая акмеология, профессионализм педагога, акмеограмма педагога, акмеологические технологии в труде педагога.

– *педагогическая акмеология* – наука о путях достижения профессионализма и компетентности в труде педагога;

– *профессионализм педагога* – это интегральная психологическая характеристика личности педагога, включающая наличие видов профессиональной деятельности и сочетание личностных профессионально важных качеств, обеспечивающих эффективное решение им профессиональных задач по обучению и воспитанию подрастающего поколения, а также задач профессионального самосовершенствования;

– *акмеограмма педагога* – программа продвижения педагога к вершинам профессионализма, к его профессиональным акме.

– *акмеологические технологии в труде педагога* – это процедуры, включающие систему задач и способов продвижения педагога к вершинам профессиональной и личностной зрелости.

Сущность педагогической акмеологии

Педагогическая акмеология – наука о путях достижения профессионализма в труде педагога.

Содержание педагогической акмеологии определяется спецификой труда в данной профессии. Объектом труда педагога является психика другого человека, являющегося активным соучастником педагогического процесса, обладающего своими целями, мотивами, своей логикой поведения, а также находящегося в процессе становления и развития. Цели и задачи в труде педагога разнообразны и варьируют от глобальных целей, заданных социальным заказом общества, до конкретных и оперативных, определяемых возможностями контингента учащихся; педагогические задачи всегда нестандартны и требуют от педагога творческого подхода. Способы деятельности в труде педагога включены в контекст высоконормативного социального поведения педагога, определяемого системой этических норм. Главным результатом труда педагога является наличие позитивных качественных изменений в психическом (умственном, личностном) развитии учащихся: в обеспечении знаний, умений и навыков, соответствующих образовательным стандартам, принятым в обществе; в формировании качеств личности, необходимых для активной жизнедеятельности в обществе, для решения задач следующего возраста. Исходя из сказанного, сущность педагогической акмеологии состоит в определении путей достижения педагогом профессионализма, имеющего четко выраженную

гуманистическую направленность на развитие личности другого человека.

Педагогическая деятельность полифункциональна и включает много различных видов, направлений деятельности: обучающая, развивающая, воспитательная, диагностическая, коррекционная, консультационная, управленческая и организационная, рефлексивная (анализ опыта), самообразовательная.

Субъектами видов педагогической деятельности и участниками педагогического взаимодействия являются: педагоги (учителя, преподаватели, воспитатели), учащиеся и их родители, взрослые обучающиеся, управленцы, методисты, организаторы в сфере образования. Их деятельность составляет содержание педагогической акмеологии. Педагогическая акмеология охватывает также и тех специалистов (управленцев, военнослужащих и др.), которые хотя и работают вне сферы образования, но в соответствии со своими должностными обязанностями занимаются обучением и воспитанием других людей.

Критерии и уровни профессионализма педагога

Профессионализм педагога – это интегральная характеристика личности педагога, предполагающая владение им видами профессиональной деятельности и наличие у педагога сочетания профессионально важных психологических качеств, обеспечивающих эффективное решение профессиональных педагогических задач по обучению и воспитанию (детей, взрослых обучающихся).

Профессионализм педагога должен отвечать ряду критериев:

– объективные критерии: эффективность педагогической деятельности (основных ее видов – обучающей, развивающей, воспитательной, а также вспомогательных в труде педагога – диагностической, коррекционной, консультационной, организаторско-управленческой, самообразовательной и др.);

– субъективные критерии: устойчивая педагогическая направленность (желание оставаться в профессии), понимание ценностных ориентации профессии педагога, позитивное отношение к себе как профессионалу, удовлетворенность трудом;

– процессуальные критерии: использование педагогом социально приемлемых, гуманистически направленных способов, технологий в своем труде;

- результативные критерии: достижение в педагогическом труде результатов, востребованных обществом (формирование качеств личности учащихся, обеспечивающих их подготовленность к жизни в быстро меняющемся обществе).

Уровни профессионализма педагога представляют собой ступени, этапы его движения к высоким показателям педагогического труда:

- уровень овладения профессией, адаптации к ней, первичное усвоение учителем норм, менталитетов, необходимых приемов, технологий;

- уровень педагогического мастерства как выполнение на хорошем уровне лучших образцов передового педагогического опыта, накопленных в профессии; владение имеющимся в профессии приемами индивидуального подхода к учащимся, методами передачи знаний; осуществления личностно-ориентированного обучения и др.

- уровень самоактуализации педагога в профессии, осознание возможностей педагогической профессии для развития своей личности, саморазвитие себя средствами профессии, сознательное усиление своих позитивных качеств, сглаживание негативных, укрепление индивидуального стиля;

- уровень педагогического творчества как обогащение педагогом опыта своей профессии за счет личного творческого вклада, внесения авторских предложений, как касающихся отдельных задач, приемов, средств, методов, форм организации учебного процесса, так и создающих новые педагогические системы обучения и воспитания.

Виды профессиональной компетентности педагога

Профессионализм педагога включает в себя три стороны:

- эффективное с высокой результативностью выполнение видов педагогической деятельности (обучающей, развивающей, воспитательной, диагностической, коррекционной, самообразовательной и др.);

- полноценное гуманистически ориентированное педагогическое общение, направленное на

обеспечение сотрудничества с другими участниками педагогического процесса (с учащимися, с коллегами – педагогами, с администрацией);

– зрелость личности педагога, характеризующаяся сочетанием профессионально важных качеств, необходимых для высоко результативной педагогической деятельности и гуманистически ориентированного педагогического общения.

Каждая из этих сторон профессионализма педагога лежит в основе видов его профессиональной компетентности. Профессиональную компетентность педагога понимают как его способность к решению определенного класса профессиональных задач.

Так, сформированность педагога как субъекта видов педагогической деятельности является основанием для нескольких видов компетентности – предметной, методической, диагностической, инновационной, исследовательской. Сформированность педагога как субъекта педагогического общения повышает его коммуникативную, перцептивную, управленческую компетентность. Зрелость личности педагога укрепляет его личностно-индивидуальную компетентность. Содержание этих видов профессиональной компетентности входит в предмет педагогической акмеологии.

Профессиональная педагогическая компетентность складывается из: профессиональных педагогических знаний и умений, из профессиональных педагогических позиций (как устойчивых отношений педагога к делу, к учащимся, к коллегам, к себе), из профессионально важных качеств личности.

Первая сторона профессионализма педагога – компетентность в педагогической деятельности – включает в себя:

– знания о сущности труда учителя, о психологических и о возрастных особенностях учащихся, о содержании школьных программ и др.

– педагогические умения: умения изучать педагогическую ситуацию и ставить адекватные педагогические задачи; умение отбирать, группировать и обновлять учебный материал, умение изучать учащихся (их память, мышление, внимание и др.), состояние обученности и воспитанности учащихся, прогнозировать их зону ближайшего развития; умение отбирать и комбинировать методы, средства и формы обучения и воспитания, адекватные способностям и возможностям учащихся, инновационные умения, как поиск новых педагогических задач, способов (технологий); умение ставить проблемы и проводить исследование, экспериментировать и др.;

- профессиональные педагогические позиции: предметник, методист, диагност, мастер, новатор, исследователь, экспериментатор и др.

- профессионально важные качества личности:

- педагогическая эрудиция и осведомленность;

- педагогическое мышление (как способность к анализу педагогических ситуаций и принятию педагогом педагогического решения с учетом особенностей учащихся);

- педагогическая интуиция (как быстрое одномоментное принятие педагогического решения с учетом предвидения развития ситуации без развернутого осознанного анализа);

- педагогическая импровизация (как нахождение неожиданного педагогического решения и его воплощения);

- педагогическая наблюдательность, зоркость (как понимание сущности педагогической ситуации по внешне незначительным признакам);

- педагогический оптимизм (как подход к учащимся с оптимистической гипотезой, с верой в их возможности);

- педагогическое прогнозирование (как умение предвосхищать поведение учащихся, предусматривать их и свои затруднения).

Вторая сторона профессионализма педагога – компетентность в педагогическом общении (коммуникативная компетентность) содержит:

- знания о задачах и средствах общения, о педагогической этике;

- педагогические умения: умения ставить широкий спектр общенческих задач и гибко их перестраивать в ходе общения; умение учитывать позицию других участников общения; терпимость к непохожести другого человека; умение преимущественного использования организующих воздействий по сравнению с оценивающими и дисциплинирующими; использование демократического стиля и открытой позиции в общении; умение изучать и оценивать опыт коллег, участвовать в педагогическом сотрудничестве и др.;

- профессиональные педагогические позиции: гуманист, "психотерапевт", актер, участник и субъект

педагогического сотрудничества;

- профессионально важные качества личности:

- педагогическая эмпатия, сопереживание;

- педагогический такт (как разумная мера в выборе воздействий на учащихся с учетом условий и возможностей участников общения);

- педагогическая чувствительность;

- эмоциональная саморегуляция и др.

Третья сторона профессионализма педагога – личностно-индивидуальную компетентность образуют:

- знания о психологии личности;

- педагогические умения: умение изучать и развивать личность учащихся; умение изучать и развивать свои личностные качества, понимать и сохранять нравственные ценности в труде педагога; умение строить и реализовывать планы своего личностного и профессионального саморазвития; умение изучать и хронометрировать процесс своего труда; умение видеть сильные и слабые стороны своего труда, особенности своего индивидуального стиля; умение поддерживать работоспособность и др.

- профессиональные и педагогические позиции: самодиагностика, осознанная индивидуальность;

- профессионально важные качества:

- педагогическое целеполагание (как способность планировать свою деятельность с учетом возможностей учащихся; строить планы собственного профессионального развития);

- педагогическая рефлексия как обращенность сознания педагога на самого себя, педагогическое самосознание;

- педагогические способности (понимать другого человека и воздействовать на него).

Акмеограмма педагога

Акмеограмма педагога – это документ, в котором отражена индивидуальная "траектория" восхождения данного конкретного педагога к вершинам профессионализма, программа перехода от одного уровня профессионализма к другому, более высокому. Акмеограмма педагога является средством продвижения педагога к профессионализму, к достижению педагогом своего профессионального акме, а также средством самоконтроля за этим движением.

Акмеограмму педагога целесообразно соотносить с профессиограммой педагога. Профессиограмма отражает социальные требования к профессиональной деятельности и личности специалиста. В профессиограмме отражается перечень социально одобряемых профессиональных задач, профессиональных приемов и технологий, а также перечень желательных для данной профессии качеств личности специалиста. В литературе описан ряд вариантов профессиограммы педагога (А.К. Маркова, В.А. Слостенко, Л.Ф. Спирин и др.). Профессиограмма педагога раскрывает особенности успешного выполнения профессиональной деятельности, требования к достижению социально приемлемого результата. Акмеограмма педагога выявляет пути продвижения педагога к более высоким уровням профессионализма. Поэтому акмеограмма может включать в свою структуру задачи профессионального совершенствования педагога (например, овладение новыми методами обучения, выработку своего индивидуального стиля и др.), способы и приемы овладения этим новым уровнем профессионализма (например, посещение и анализ уроков своих коллег, анализ своих педагогических приемов и результатов обученности учащихся и др.), сроки достижения новых, более высоких результатов. Акмеограмма педагога намечает пути совершенствования профессиональной деятельности и продвижения к новым уровням педагогического мастерства и творчества. Акмеограммы педагога могут отличаться друг от друга по целям (каких новых уровней профессионализма намечается достигнуть), по характеру и динамике траектории (каких новых результатов предлагается достичь путем постепенного систематического продвижения или путем приложения больших усилий и стремительного подъема).

При построении акмеограммы педагога важно иметь в виду, что планирование каждой новой ступени профессионализма, новой профессиональной позиции целесообразно подкреплять определением тех конкретных профессионально важных качеств личности, которые необходимы на этой ступени.

Так, ступень эрудита требует от педагога теоретического педагогического мышления, интереса к изучению другого человека, чувствительности ко всему новому и интересному в науке и практике. Ступень мастера означает переход к практическому педагогическому мышлению и воплощению в своей практике лучших образцов профессионального ответа, что требует педагогического целеполагания,

педагогической наблюдательности, педагогической интуиции и импровизации. Позиция диагноста требует от педагога владения педагогическим диагностическим мышлением, внимания к индивидуальным вариантам психического развития, педагогического чутья, педагогического прогнозирования. Ступень гуманиста обеспечивается такими личностными качествами педагога, как гуманистическая ориентация на развитие личности учащихся, педагогическая эмпатия, педагогический такт, профессиональная чувствительность. Ступень самодиагноста опирается на такие качества личности педагога, как зрелое профессиональное самоопределение, самосознание, педагогическая рефлексия. Позиция новатора, творца требует от педагога гибкого педагогического мышления, педагогической интуиции, импровизации, способности действовать в условиях неопределенности. Педагог-новатор должен также обладать творческими педагогическими способностями, новым педагогическим мышлением, готовностью отойти от штампов и стереотипов, мотивационной активностью, интересом к инновациям. Педагог-исследователь, осуществляющий варьирование условий своей деятельности и прослеживающий изменение результатов, должен владеть исследовательской культурой, перспективным педагогическим целеполаганием. Педагог, желающий подняться на ступень осознанной индивидуальности, должен развивать у себя качества самобытности в восприятии профессиональных и жизненных явлений, индивидуального самовыражения в профессиональной деятельности, владения индивидуальным стилем, уважения к индивидуальности других людей. Педагог, стремящийся стать участником педагогического сотрудничества, должен анализировать и изучать у себя качества, способности к владению гибкими ролевыми позициями, терпимости, эмпатии.

Акмеограмма педагога может включать все названные выше уровни и ступени профессионализма – мастерство, творчество, исследовательский и инновационный подход, саморазвитие, сотрудничество с коллегами. Достижение более высоких уровней профессионализма планируется в акмеограмме через овладение плавными видами педагогической деятельности и развитие новых профессионально важных качеств.

Акмеологические технологии в труде педагога

На основе акмеограммы педагога осуществляется выбор акмеологических технологий. Акмеологические педагогические технологии – это процедуры, включающие систему задач, способы достижения педагогом высоких уровней профессионализма, а также подчиненную им совокупность методов, техник и приемов.

Педагогические акмеологические технологии могут различаться по тому, кто их осуществляет (сам педагог или педагогический акмеолог, его консультирующий и сопровождающий в профессиональном развитии), по содержанию этапа профессионализма, к которому они должны подвести (исследовательские технологии, рефлексивные технологии и др.).

Задачами педагогического акмеолога как специалиста-психолога, оказывающего помощь педагогу в его профессиональном развитии, являются: осуществление диагностики уровня наличного профессионального развития педагога; стимулирование стремления педагога к дальнейшему профессиональному росту; выявление условий, препятствующих профессиональному развитию; консультирование педагога о возможных акмео-логических технологиях, способствующих его профессиональному продвижению.

Профессиональная педагогическая компетентность является необходимым качеством педагога-профессионала. Вместе с тем педагогическая компетентность присутствует и в других видах труда, например, она необходима управленцу-руководителю, стремящемуся обучить и воспитать своих сотрудников.

Резюме

Педагогическая акмеология является одним из направлений прикладной акмеологии. Педагогическая акмеология выявляет условия продвижения человека к вершинам педагогической деятельности и педагогического общения. Педагогическая акмеология раскрывает спектр психологических показателей зрелости личности и профессионально важных качеств педагога, обеспечивающих достижение им профессиональных "акме" в педагогическом труде. Ее разработки призваны помочь педагогу в определении уровней профессионализма, востребованных в современном обществе и наиболее соответствующих возможностям конкретного человека, а также в построении акмеограммы как индивидуальной программы профессионального развития. Акмеограмма педагога включает

профессионально важные качества личности, востребованные в педагогической деятельности и педагогическом общении.

Список литературы

- Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя. М., 1990.
Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя. Л., 1985.
Маркова А.К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя // Педагогика. 1995. № 6. С. 55–63.
Маркова А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Советская педагогика. 1990. № 8. С. 82-88.
Маркова А.К. Психология труда учителя. М.: Просвещение, 1993.

©Маркова А. К., 2002

3. Управленческая акмеология

План

1. Сущность управленческой акмеологии.
2. Особенности управленческой деятельности.
3. Критерии и уровни профессионализма управления.
4. Управленческое мастерство и творчество в управленческой деятельности. Личностные качества, характерные для управленца высокого и высшего уровня профессионализма.
5. Акмеограмма управленца.
6. Акмеологические технологии в деятельности управленца.

Ключевые слова: управленческая акмеология, профессионализм управленца, управленческая функция, управленческая деятельность, управленческие задачи, управленческая рефлексия, управленческие проблемы, ценности управленческой деятельности, управленческое самоопределение, мастерство управленца, творчество управленца.

– *управленческая акмеология* – область научного знания, характеризующаяся множеством методов и технологий, отражающая и обеспечивающая осуществление высших форм управленческой деятельности и развитие способностей к профессиональному совершенствованию специалистов сферы управления;

– *профессионализм управленца* – соответствие специалистов сферы управления требованиям, вытекающим из особенностей управленческой деятельности и уровня профессионализма;

– *управленческая функция* – это абстрактное, не зависящее от исторических обстоятельств понятие, аккумулирующее в себе требования, предъявляемые к участникам сферы управленческой деятельности, а также требования, предъявляемые к процессам в сфере управления с целью реализации ожиданий участников этой сферы.

– *управленческая деятельность* – тип деятельности, соответствующий функции сферы управления, имеющий своими результатами принятие решений, корректировочное воздействие, корректировку решения;

– *управленческие задачи* – последовательно формулируемые задачи для организации процессов, направленных на реализацию управленческой функции и достижение целей управленческой деятельности.

– *управленческая рефлексия* – размышления, возникающие при затруднениях в решении управленческих задач, включающие поиск причин затруднения и коррекцию способов управленческой деятельности;

– *управленческие проблемы* – результат оформления с помощью соответствующих понятий возникающих в управленческой деятельности затруднений, включающий описание, с использованием этих понятий, границы между сохранением и изменением содержания, предшествующего способа действия управленца, формулирование "проблемного вопроса", выражающего требования к дополнению для сохраняемой части способа управленческой деятельности;

– *ценности управленческой деятельности* – абстрактное выражение деперсонифицированных оценок места управленческой деятельности в деятельностных кооперациях и способов бытия в нем специалиста сферы управления;

– *управленческое самоопределение* – самоопределение деятеля, специфическое для управленческого типа деятельности и включающее соотнесение между содержанием образов реального и должного "Я" в

условиях управленческой деятельности;

– *мастерство специалиста сферы управления* – проявление механизма самоорганизации в управленческой деятельности, обеспечивающего адекватное и эффективное реагирование на все типы возникающих воздействий и потребностей в управленческой деятельности;

– *творчество специалиста сферы управления* – продуктивно ориентированное самовыражение управленца в условиях, стимулирующих выход за пределы решаемой задачи.

Сущность управленческой деятельности

Управленческая деятельность занимает специфическое место в деятельностных кооперациях. Функцией этого вида деятельности выступает создание систем деятельности, обеспечивающих реализацию того или иного "заказа" на результат деятельности, могущий быть соответствующим предметом потребления в любом из типов бытия – в жизнедеятельности, в социокультурных отношениях, в деятельности и т. д. "Заказчик" выражает потребность в предмете потребления от имени реального множества потребителей. Конкретные характеристики будущего и желаемого продукта деятельности содержатся в языке, характерном для "потребителя". Точная характеристика желаемого продукта деятельности является для "заказчика" частным случаем оформления его смыслов.

В отличие от "заказчика", специалист сферы управления (управленец) может создавать реальные и эффективные системы деятельности только при условии максимально строгого формулирования характеристик будущего результата деятельности – формулирования цели, а затем при введении максимальной, для реальных условий, определенности способа достижения цели, рассмотрения полноты ресурсного обеспечения и др. Все это и определяет *сущность управленческой деятельности* – построение и перестройку систем деятельности в рамках их предназначения. Для увеличения гарантированности конечного результата и в связи с зависимостью его получения от проектировочной, обеспечивающей и корректировочной работы специалиста сферы управления и его сервисных (аппаратных) структур проектирование управленческой деятельности включает предопределение как для исполнителей, так и для самой управленческой деятельности. *Управленец создает и совершенствует системы деятельности для реализации как исполнительской, так и управленческой деятельности в рамках понимаемого и принимаемого управленцем "заказа" "на конечный результат целостности деятельности.*

Особенности управленческой деятельности

Особенности управленческой деятельности вытекают как из ее сущности, ее функции, так и из вовлекаемых в деятельность форм бытия – жизнедеятельности, социодинамики, социокультурных отношений и т. п. Для выявления особенностей управленческой деятельности необходимо установить ее сущностные границы для отделения от других типов деятельности. Такая граница обусловлена необходимостью разграничения "исполнительской" и "управленческой" типов деятельности. Исполнительская деятельность выражает собою *статическое начало* мира деятельности, так как в своей основе она имеет реализацию *фиксированной нормы преобразования* чего-либо. В отличие от исполнительской, управленческая деятельность предполагает *динамическое начало* мира деятельности и включает само *порождение нормы* преобразования чего-либо и модифицирование, совершенствование норм как исходных начал самого деятельностного бытия.

Исполнительская деятельность, выражая собою исходное основание деятельностного бытия, раскрывается в организованном, в соответствии с содержанием нормы, преобразовании исходного материала в конечный продукт с помощью средства, применяемого тем или иным образом, в соответствии с содержанием нормы.

Тем самым управленец *проектирует* и перепроектирует, *обеспечивает*, осуществляет *постановку* исполнительской деятельности и, в частности исполнительского бытия человека. В то же время само исполнительское бытие *отличается от реализации социальных норм*, так как нормы исполнительской деятельности *отчуждены от возможности их индивидуальной* (со стороны исполнителя) *коррекции*, а социальные нормы появляются в результате именно согласования свободных в своей инициативе сторон взаимодействия. Кроме того, социальные нормы касаются *не преобразования* чего-либо или кого-либо, а *поведения* социальных субъектов.

Реализация и само построение социальных норм выступают в качестве "додеятельностного" бытия, и

тогда организация процессов построения и реализации социальных норм сама подчиняется исходному основанию – согласованию поведения и не носит отчужденного характера. Реализация этих норм не предполагает преобразования и получения того, что не могло бы иметь места без преобразования.

Поскольку отношения между управленцем и исполнителем, между управленцем и иными управленцами, а также многими исполнителями *включают в себя и социальные процессы*, то управленец должен этот слой бытия *сделать подчиненным собственно деятельностному бытию*.

Социальные отношения в свою очередь различаются от жизнедеятельностных отношений. Жизнедеятельностное бытие имеет своим основанием удовлетворение индивидуальных потребностей в динамике индивидуальной жизни, тогда как социальное бытие направлено на коррекцию удовлетворения потребностей, если оно неприемлемо для другого человека, других людей. Условием согласования способов взаимного использования в удовлетворении индивидуальных потребностей и преследования индивидуальных интересов становятся противостояние, взаимная или односторонняя неприемлемость использования себя в качестве предмета индивидуальной потребности "другого", конфликт. Поэтому социогенетические процессы модифицируют первоначально изолированные и неприемлемые друг для друга формы жизнедеятельности, осуществляя модификации через посредство выработки взаимоприемлемых форм преследования индивидуальных интересов. На этом фоне появляются совместные интересы, сближение и сплочение людей, возникают взаимные требования и виды ответственности перед пониманием, принятием и соблюдением социальных норм.

В социальных отношениях, являющихся подчиненным слоем деятельностного бытия, неизбежно присутствует и жизнедеятельностный подслой, который легко может становиться *фактором отрицательного влияния* как на социодинамический, так и на сам системообразующий слой деятельности. Поэтому для управленческого воздействия и самой постановки деятельности исполнителя следует учитывать особенности жизнедеятельностного слоя.

Наряду с социодинамическими, групподинамическими слоями реальной деятельности возникает еще и социокультурная форма отношений, связанная с использованием языка, ценностных структур, идеалов и т. п. Поэтому любая деятельность включает в себя коммуникацию, мышление, самоопределение в деятельности на основе критериальных систем и т. д. Сущность управления реализуется, демонстрируется через иерархию слоев того, что подвергается организации, предопределению при иерархизирующей функции исходного слоя – организации процесса реализации нормы исполнительской деятельности.

Эти особенности управленческой деятельности дополняются обращенностью к структурной организации единиц деятельности, в которой применительно к каждой единице сохраняется форма структуры "деятельности вообще". Разнообразие типов единиц деятельности определяется членением на исполнительские и "управленческие" деятельности, а также механизмами как членения процессов деятельности и оформления вычлененных частей в самостоятельные единицы, так и привлечения или создания служебных единиц как условий преодоления типовых затруднений в "базовом" процессе и в единице деятельности. В результате структурного усложнения появляется всеобщая форма системы деятельности.

Многосервисная структура вырастает из простейшего членения типов единиц деятельности. Размещение всех единиц в функциональном пространстве позволяет выделить *"пространство деятельности"*, в котором размещаются управленческое и исполнительское *подпространства деятельности*.

В управленческой деятельности осуществляется проектирование структуры мест в пространстве деятельности с учетом *функций всех типов деятельности*. Так, исполнительская деятельность должна быть обеспечена *сервисными видами деятельности* (обеспечение "материалом" деятельности, "средствами" деятельности, "способами применения средств", "деятелями", или людьми, обладающими необходимыми способностями и понявшими и принявшими, самоопределившимися в пользу деятельностных требований).

Соответствующими сервисами обеспечивается и управленческая деятельность проектирование, исследование, контроль, корректирование, диагностика, консультирование и др. Специфика управленческой деятельности состоит в том, что управленец пребывает *в двух формах бытия* – *внутренней и внешней*. Внутренняя форма предопределена уже созданностью места для нее. Однако управленец выходит за рамки готовых структур, пространства деятельности, чтобы сначала их создавать и совершенствовать, а затем он "входит" в фиксированное пространство деятельности, чтобы взять на себя соответствующие *обязательства деятельностного характера*.

Этот процесс определяется особенностью управленческой деятельности, ее рефлексивностью. Сам генезис управленческого типа деятельности предопределен переходом от *"сопровождающей"* рефлексии к *системообразующей* роли рефлексии. Поводом для рефлексивного выхода из действия первоначально выступает затруднение к достижению намеченной цели, деструкции действия. Поэтому первоначальный этап развертывания рефлексии состоит в переходе *от коррекции способа действия к ее познавательному обеспечению или построению знаний о "прошлом" в действии, а затем и к вторичному обеспечению опознавания причин затруднений*. Три функции – познание, критика, нормирование – первичны. Они составляют функциональный комплекс рефлексии. Рефлексия обеспечивает сознательность осуществления действия, его *контролируемость* и *корректируемость*.

Вместе с тем переход от прошлого к будущему действию создает противоречие в отношении обеспечения реализации новой нормы действия, а затем и деятельности в целом. Чем более кардинальным является изменение нормы преобразования чего-либо, *тем менее достаточным становится обеспеченность* всем необходимым, включая обеспеченность способностями деятеля. На этой основе выделяется вторичная функция снабжения, присоединяющаяся к рефлексивным и корректировочной функциям в целостности самоорганизации. Кроме того, на этом же основании рефлексия проходит *путь переакцентировки* с мыслительного анализа на обслуживание будущего построения деятельности. На этом пути выделяется управленческий тип деятельности, реагирующий не на затруднение, а прежде всего на "заказ". Тем самым, рефлексия находится "вне" и "внутри" деятельности, так как само бытие деятельности неотделимо от реализации готовой нормы, а норма строится в рефлексии (не ретроспективной, а проспективной), и, в то же время, рефлексия сопровождает реализацию нормы и вносит коррекции в ее содержание.

Однако *коррекции нормы* сами по себе не могут быть "свободными" и *ограничены* сохранностью нормативной основы деятельности. Ведущим слоем всех управленческих процессов и самой функциональной структуры управленческой деятельности остается осуществление разнонаправленных рефлексивных процессов, а основу мастерства управленца составляет гибкое умение осуществлять рефлексии в том или ином звене функционального пространства и в том или ином объеме развертывания. Вторично *основу мастерства управленца* составляет группа умений, обращенных к реализации снабженческой и корректировочной функции.

Критерии и уровни управленческой деятельности

Управленческая деятельность, являясь определенным типом деятельности, совмещает в себе сущности общедетельностно-го характера и типодетельностные сущности. Поэтому при анализе управленческой деятельности и применении критериев для получения ответственных утверждений содержание критериев должно соответствовать этим сущностям. Именно обращение к специальным представлениям об управленческой деятельности, подчиненным необходимости отражения сущностной базы проявлений управленческой деятельности, позволяет выделять *уровни развитости самой управленческой деятельности*. Уровневый анализ предстает как установление качественных "шагов" *в приближении* реального управленческого процесса *к соответствию сущности управленческой деятельности и в степени развернутости сущностных качеств*.

Чтобы определить уровень развитости управленческой деятельности, необходимо осуществить рефлексивный анализ деятельности. Поскольку *исходные рефлексивные функции* включают в себя познание или реконструкцию хода ранее осуществленной деятельности, критику или выявление причины затруднений, и нормирование или создание, коррекцию содержания нормы деятельности, то привлечение критериев усложняет функциональную структуру рефлексии. Само содержание критериев, если оно предполагается связанным с сущностью, привлекается из науки, а применение – из культуры мышления и общей культуры. В результате на базе критики порождается особый процесс и оформляется функция *проблематизации*, а перенормирование предстает как *депроблематизация*. Следовательно, анализ управленческой деятельности превращается в более сложный рефлексивный механизм, включающий не только первичные, но и вторичные *функциональные блоки*, меняющие способ реализации первичных функций.

Если *концептуальный анализ* сводится либо к фиксации применяемых обобщенных сущностно значимых представлений об управленческой деятельности, выступающих в качестве развитых критериев целостного анализа, либо к мыслительному конструированию этих представлений из элементов языковых средств, имеющихся в арсенале аналитика, либо к коррекции и самих языковых

средств, способов их применения с последующим конструированием "концепции", то *ценностный анализ* предстает либо как фиксация готовых и ситуационно соответствующих предельных, абстрактных отношений к миру деятельности, выступающих в качестве специфических средств самоопределения (ценности), либо как ситуационно значимое смещение в ряду ценностей через посредство коррекции содержания отношения или содержания мировоззрения. Естественно, что в практике управленческой деятельности нет *условий для более сложных форм реагирования на ситуацию*, чем привлечение готовых концептуальных и ценностных критериев. Однако через посредство включенного или привлеченного управленческого консультирования рефлексивный анализ может быть усложнен и стать *более надежным, неслучайным*.

Путь к усложнению анализа управленческой деятельности

В современной практике консультирования различаются два типа консультационного обеспечения – вовлечение "обычного" специалиста, обладающего максимальным объемом знаний и опытом анализа, и вовлечение *методолога*, ориентированного не столько на использование знаний как оснований для консультационных рекомендаций содержательного типа (проекты более совершенной управленческой деятельности: и т. п.), сколько на коррекцию *форм организации управленческой деятельности*. Именно это и стимулирует, обеспечивает качественное изменение самого "механизма" управленческой деятельности и *способностей управленца*. Максимальная трансформация этого механизма осуществляется в ходе игромоделирования, где особым образом не только воспроизводится опыт управленческой деятельности, но и *порождается новый опыт и новые способности*, переход к новому уровню профессионализма. Однако для достижения такого эффекта игромоделирование должно быть построено на развернутой форме комплекса "действие – рефлексия – критериальное обеспечение рефлексии" с *акцентированием на критику* как деятельности, так и преимущественно *способностей к деятельности*.

В качестве *общедеятельностных критериев* анализа в их наиболее простой и исходной форме выступают следующие положения, выраженные в форме вопросов: что преобразуется; какие состояния возможны у преобразуемого; какова цель деятельности; какое состояние преобразуемого, из возможных, соответствует содержанию цели; какие "траектории" перехода из состояния в состояние наиболее "оптимальная" при фиксированной цели; какие средства способны потенциально возможный переход из исходного состояния преобразуемого в необходимое превратить в актуальный переход; какие способы применения средств актуализируют намеченные переходы, трансформацию исходного состояния в конечное, требуемое; какие способности деятеля необходимы для адекватного использования средств в преобразовании материала в продукт.

При переходе к *"типодейательностным" критериям* нужно учесть все особенности управленческой деятельности. В ней выделяются, как отмечалось ранее, собственно рефлексивные и корректировочные части целого деятельности. Поэтому управленец либо реализует *"естественный"* подход к рефлексии и корректированию ("как-нибудь по ситуации"), либо он непосредственно *реализует* нормы рефлексирования и корректирования, либо *корректирует сами* нормы своего рефлексирования и корректирования. Деятельностная основа управления максимально выражена в корректировании, в котором управленец совмещает функцию "деятеля" и "средства", достигая корректировочную цель. Менее очевидна деятельностная основа в рефлексировании, включая контроль, а также в снабжении. В первом случае критериальная база будет опираться на сущность мышления и рефлексии. Но во всех случаях конкретная организация процессов в реализации указанных функций может приобрести *деятельностный характер* и тогда их оценка будет предполагать привлечение собственно деятельностных критериев.

В зависимости от перехода от "естественной" формы реализации управленческой функции к "культурной" ("искусственно-естественной") меняется набор требований к управленцу, его профессиональным способностям. Простейшая *типология уровней* управленческой деятельности, как и любой деятельности, включает уровни "дилетантский", "рутинно-профессиональный", "инновационно-профессиональный" и "культурно-профессиональный".

Дилетант реализует управленческую функцию без обращения к вопросу о наличии соответствующих способностей, и он стихийно приобретает типодейательностные стереотипы. Рутинный управленец выполняет требования суммы типовых задач, обеспечивающих успешность деятельности в стабильных условиях. При этом он проверяет соответствие наличных способностей фиксированным нормативным

требованиям "задачного" типа. Инновационно-профессиональный управленец является чувствительным к изменениям внешних условий и "требований", а также склонным к изменениям и совершенствованию своей деятельности. При этом он не отказывается от постановки и решения прежних задач, он их "совершенствует". Однако уровень определенности процесса порождения нового невысок и стихийно обоснован. Культурно-профессиональный управленец не только реализует установку на новизну, но и ценность определенности за содержание инновации и способ ее порождения.

Более сложная типология уровней профессионализма управленца включает в себя следующие звенья:

- успешное решение частных задач в конкретных условиях;
- реализация требований нормы деятельности управленца в конкретных условиях;
- реализация требований конкретной нормы с привлечением рефлексивного сопровождения;
- постановка проблемы в условиях затруднения при решении управленческой задачи и локальная коррекция нормы своей деятельности;
- многопозиционное решение управленческой задачи;
- ситуационное внесение коррекции в позиционную структуру управленческой деятельности в ходе решения задач;
- перенос акцента в ходе позиционного корректирования, в блок рефлексивного сопровождения;
- введение критериального обеспечения в рефлексивную самоорганизацию в целостности управленческой деятельности;
- включение в позиционную структуру звена профессионального самосовершенствования;
- выделение звена стратегического проектирования управленческой деятельности;
- выделение звена стратегического проектирования развития управленческих способностей;
- выделение звена научного обеспечения стратегической организации профессионального самосовершенствования управленца;
- выделение звена культурно-рефлексивного обеспечения стратегической организации профессионального самосовершенствования управленца;
- внесение ценностного акцента в рефлексивно-культурную самоорганизацию профессионального развития управленца.

В рамках каждого уровня меняется конкретное содержание жизнедеятельностных, межперсональных, согласовательных, мысле-коммуникативных, групподинамически ориентированных, рефлексивных, самоорганизационных и др. типов процессов.

Управленческое мастерство и творчество в управленческой деятельности.

Личностные качества, характерные для управленца высокого и высшего уровня профессионализма

Мастерство в управленческой деятельности совмещает *определенность* всей структуры процессов, вносимую управленцем в ход реализации управленческой функции в конкретных условиях, *гибкость изменения* структуры процессов в зависимости от условий и *легкость* осуществления процессов в их взаимозависимости. Определенность, вносимая управленцем в проектирование своих действий, свидетельствует о развитости мышления и, в частности, способности корректно и полно использовать языковые средства мышления. Гибкость изменения структуры процессов демонстрирует развитость рефлексивного механизма в целостности способностей управленца. Легкость осуществления процессов свидетельствует о готовности и способности, соотнесенной с требованиями, характерными для осуществления того или иного типа или структуры процессов. Мастерство управленца предопределяется уровнем развитости рефлексивной самоорганизации, душевно-духовных качеств и психофизической подвижности.

Творчество управленца локализуется в сочетании: *подчиненности внутренних усилий объективной необходимости* новаций в управленческой деятельности – то, чем управляет управленец – *акцентированность самоизменения на устранение сковывающих начал*, применительно к поиску нового, преодолению старого.

Акмеологической моделью целостности процессов творчества управленца предстает та форма управления, которая осуществляется руководителем развивающей игры типа "организационно-деятельностная игра". В основе такого типа игр лежит трехуровневая функциональная структура процессов и позиционирования, соответствующее организационное структурирование. Руководитель игры выступает целостным субъектом и управления, и системы деятельности, отвечающим за ход

модельных событий. В его распоряжении имеется иерархия нижестоящих управленцев ("игротехников"), исполнителей ("игроков"), сервисных структур (диагносты, исследователи, психокорректоры, консультанты и т. д.). Замысел игры формируется в рамках принципиальной проблемно значимой ситуации в реальных системах деятельности и рефлексивно-действенного обеспечения постановки и решения проблем с неограниченным выходом в массивы знаний, интеллектуальных, психотехнических, группотехнических технологий, а также при открытости в любые организационно-процессуальные, позиционно-рефлексивные и иные перестроения. Все изменения имеют свою "естественную" и "культурную" составляющие, совмещающие неограниченную подвижность процессов, самовыражений и строгую подчиненность функциональным рамкам, "местам" для процессов и взаимодействий, что позволяет подчинять поиск и творческое движение "логике" развития деятельности.

В таких условиях *требования к личностным и субъектным качествам* управленца легко проходят путь не только усложнения, возрастания объема и т.п., но и расслоения на "фундаментальные" и "ситуационно-прикладные". Фундаментализация требований в сочетании с условиями их реального приобретения в игре позволяет ставить цели ситуационные, тактические и стратегические, касающиеся развития уровня профессионализма.

Акмеограмма управленца

При создании акмеограммы используется идея "лестницы уровней", ступая по которой и переходя от ступени к ступени профессионал становится все ближе к тому уровню, который можно было бы назвать *уровнем "акме"*, вершиной делового потенциала для рассматриваемого профессионала. *Темпы* продвижения по лестнице уровней, *динамика* передвижения с задержками и ускорениями, *точка максимума*, динамика возврата по уровням и очерчивание *зоны максимума*, которую имеет смысл анализировать для раскрытия самого эффекта прихода к "этой" вершине выступают как исходные критерии в построении и анализе акмеограммы конкретного профессионала или группы профессионалов. В связи с этим возникают вопросы, касающиеся "устройства" профессионализма управленца, типа профессионализма, оформленного в конкретизации общего представления с учетом группы описаний прототипов, обладающих характерной особенностью, а также вопросы о *движущих силах роста или увядания профессионализма*, как внешних, так и внутренних.

Структура профессионализма управленца предопределяется *внешними* для человека *требованиями*, вытекающими из особенностей типа деятельности, и *внутренними* общими и индивидуальными особенностями субъективного механизма. Если структура профессионализма и его динамика в линии усложнения раскрываются в акмеологической модели, то *динамика изменений* этой структуры, сама по себе, предопределяется универсальным *внутренним механизмом* – рефлексивной самоорганизацией. И динамика, и темпы, и достигнутое акме зависят от уровня развитости и проявленности механизма рефлексивной самоорганизации управленца. Конкретные требования к способностям управленца оформляемы в типовых задачах. Поэтому, располагая задачи по уровню сложности, мы соотносим с ними уровень профессионализма и *акмеограмма управленца* возникает за счет переходов, последовательности, темпов переходов во временной оси, *проектируемой* или *реконструируемой* на материале анализа профессионального пути управленца.

Акмеологические технологии в деятельности управленца

Акмеологическими технологиями возникают при реализации "идеи" акмеологии. Поэтому технолог при решении технологических задач разрабатывает технологии не в рамках оформления предшествующей, в данном случае управленческой практики, а *через ее проблематизацию*. Основанием проблематизации выступает мыслительная установка на возможность изменения процессуального "рисунка" в управленческой деятельности, предопределяющего получение более высоких результатов и преобразование способностей в соответствии с технологическими требованиями. Идея акмеологичности технологии и лежит в поиске таких модификаций в форме процессов, уровне результатов, которые закладывают потенциал *инерции увеличения продуктивности управленческой деятельности* и смещения "естественного" акме управленца в сторону качественного роста.

Иначе говоря, переход к технологическому конструированию, использование резервов роста способностей и их проявленности в процессах деятельности, вовлечение идеи коррекции потенциала

способностей для получения эффекта "высших" достижений, придание усилиям неслучайностей за счет опоры на сущностные представления об управленческой деятельности, профессиональном развитии, развитии вообще и т. п. – все это взаимозависимо в ходе порождения акмеологических технологий для деятельности управленца.

Наиболее явная форма механизма порождения акмеологических технологий введена практикой игромоделирования, а также опытом подготовки игротехников и игротехнического проектирования, игротехнической рефлексии в целом.

Резюме

Управленческая акмеология складывается как результат приложения общеакмеологических идей, подходов и принципов к особенности управленческого типа деятельности. Поскольку сущность управленческой деятельности, в отличие от эмпирических описаний и образцов деятельности управленцев различных видов, раскрыта достаточно предварительным образом и она интенсивно раскрывалась лишь во второй половине XX в., особенно в ходе игромоделирования, то многие исходные положения теории управленческой деятельности еще не учтены в акмеологии. Сама акмеология создает почву для интенсивного привлечения самых современных знаний об управленческой деятельности, соответствующих технологий, методов и моделей этой деятельности. Акмеологическое понимание управленческой деятельности предполагает обращение к механизмам профессионального саморазвития, успешность складывания которого зависит от специального формирующего и развивающего воздействия со стороны соответствующих педагогов акмеологических ориентации. Игромоделирование позволяет реализовать акмеологические ценности в направлении как практического решения наиболее сложных задач и проблем, так и педагогического развивающего воздействия, а также в потенциале осуществления исследовательских и общекультурных накоплений и трансляции результатов науки и культуры. Подобное совмещение наиболее значимо в стратегических формах принятия и реализации управленческих решений.

Список литературы

- Анисимов О.С., Деркач А.Л. Основы общей и управленческой акмеологии. М., 1995.
Анисимов О.С. Акмеология и методология: проблемы психотехники и мыслетехники. М., 1998.
Анисимов О.С. Стратегии и стратегическое мышление. М., 1999.
Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
Кричевский Р.Л. Если Вы – руководитель. Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М., 1996.

© Анисимов О.С., 2002

4. Политическая акмеология

План

1. Проблема профессионализма в политике.
2. Процесс становления политика как фактор формирования профессионализма.
3. Психологическая готовность к политической деятельности.

Ключевые слова: политическая акмеология, политическая деятельность, профессиональное становление, психологическая готовность к политической деятельности, мотивационная готовность к политической деятельности.

политическая акмеология – отрасль акмеологического знания, изучающая закономерности, условия, факторы и пути достижения профессионального мастерства субъектами профессиональной политической деятельности;

политическая деятельность – сознательная, целенаправленная активность по выражению, согласованию, отстаиванию и интеграции интересов социальных групп, осуществляемая в течение достаточно длительного отрезка времени в рамках политических институтов (партий, движений, органов государственной власти и т.д.) и имеющая субъективную значимость для осуществляющих ее субъектов;

профессиональное становление – процесс формирования личности как субъекта профессиональной деятельности, конечным результатом которого является достижение мастерства;

психологическая готовность к политической деятельности – системное личностное образование, отражающее степень соответствия психологических характеристик личности требованиям, вытекающим из сущности политической деятельности, условий ее выполнения и особенностей роли;

мотивационная готовность к политической деятельности – ключевой элемент психологической готовности, характеризующий соответствие имеющихся у личности профессионально-значимых побуждений сущности и задачам политической деятельности.

Проблема профессионализма в политике

Сегодня в России складывается слой людей, для которых политика становится основным занятием (на всю жизнь или на определенный период времени, например, срок работы выборного органа власти). С этой точки зрения можно говорить о превращении политической деятельности в профессию. Вместе с тем, как показывает российская и мировая практика, длительность выполнения обязанностей не определяет профессиональный уровень субъекта деятельности, и далеко не все действующие в данной сфере лица способны осуществлять свои обязанности на качественно высоком уровне.

Все это актуализирует потребность в подготовке политиков-профессионалов и делает необходимым развитие в нашей стране политической акмеологии. Начало становления данного направления акмеологических исследований связано с работами таких ученых, как В.М.Герасимов, А.А.Деркач, В.Г.Зызыкин, А.Ю.Панасюк, Е.А.Яблокова и др.

Объект политической акмеологии – личность, участвующая в профессиональной политической деятельности.

Предмет политической акмеологии – закономерности, условия, факторы и пути достижения субъектами политики профессионального мастерства. При этом политическая акмеология имеет ярко выраженный прикладной характер, поскольку по своей сущности она направлена не только и столько на теоретическое осмысление феномена профессионализма в политической сфере, сколько на разработку технологий эффективного решения политических проблем и достижения акме политиками-практиками.

Как наука, политическая акмеология тесно взаимодействует с политической психологией. Характерной особенностью этих отраслей психологического знания является относительная синхронность их развития. У них много общего, однако есть и особенности. Процесс становления демократических институтов в России развивался таким образом, что сегодня научные исследования в сфере политики и внимание политических психологов в значительной мере сконцентрированы на проблематике избирательных и иных политических технологий. Психологический же анализ собственно профессиональной деятельности политиков и повседневного функционирования властных институтов остается вне поля их научного анализа. Именно поэтому в рамках политической психологии целесообразным является выделение особой сферы исследований, тесно соприкасающейся с акмеологической проблематикой – **психологии профессиональной политической деятельности**.

Для анализа феномена профессионализма в политической сфере, выработки критериев его оценки существенным является выявление особенностей данной сферы социальных отношений. От того или иного понимания политики зависят предъявляемые к субъекту политики требования и, следовательно, оценка степени профессионального мастерства, критерии профессионализма. В связи с этим отметим значимость методологического положения, сформулированного Б.Ф. Ломовым. Он справедливо подчеркивал, что психологический анализ индивидуальной деятельности "должен начинаться не с абстрактно взятого отношения "субъект-объект", а с изучения функций этой индивидуальной деятельности в системе общественной жизни...".

Прежде всего, подчеркнем, что политическая деятельность является так называемой социальной деятельностью. Ее специфической особенностью является то, что, в отличие от деятельности, направленной на преобразование вещественного мира или на воспроизводство человека, эта деятельность нацелена не на предметы и даже не на индивидов, как таковых, а имеет объектом их отношения (К.А.Абульханова-Славская). Функциональным назначением данного вида деятельности является регуляция отношений, осуществление управления этими отношениями в различных сферах и на различных уровнях общества.

В науке обозначено два подхода к пониманию сущности политики. Согласно первому, наиболее распространенному, политика определяется через понятия "власть" и "государство". В этом **Плане** классическим является определение политики, данное М. Вебером: "политика означает стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти...".

Вместе с тем подобная трактовка политики, как и основанные на ней определения политической деятельности, отражает лишь одну, хотя и важную сторону политики, оставляя в стороне ее функциональное предназначение. Оно заключается в согласовании и интеграции различных интересов,

складывающихся в гражданском обществе, в осуществлении выработанных на этой основе направлений развития общества и соотношении их с государственной системой власти. Данная формулировка имплицитно включает в свое содержание и отстаивание интересов не только посредством органов власти, но и социальными институтами гражданского общества. К последним относятся партии, общественные движения, различные группы лоббирования, средства массовой информации и т. п., которые играют значимую роль в формировании и выражении интересов определенных социальных групп.

В современных условиях относительной стабильности и консолидации общества наиболее перспективной является, на наш взгляд, трактовка политики как поиска социального консенсуса, а не противостояния, конфликта или борьбы различных социальных групп. Это теоретическое положение можно считать методологическим в понимании сущности политики в данный конкретно-исторический период времени, влияющим на определение профессиональных требований к политической деятельности.

Ее все формы активности в политической сфере можно назвать политической деятельностью. И не каждого субъекта, имеющего то или иное отношение к политике, можно назвать политиком. Одной из наиболее известных типологий, определяющих людей по их принадлежности к политике и степени их политизации, является типология М. Вебера, который разделил людей на "политиков по случаю", политиков "по совместительству" и политиков "по призванию".

Под политиком (политическим деятелем) в данном контексте имеются в виду не просто субъекты, интересующиеся политическими проблемами, посещающие митинги или участвующие в голосовании во время выборов. Под термином "политик" понимается, прежде всего, человек, выполняющий определенную роль в рамках таких политических институтов, как органы исполнительной и законодательной власти различных уровней, партии, политические движения и организации.

При этом следует учитывать не только формальный, но и психологический момент. Здесь важно обратить внимание на выявленное У. Химмельстрандом различие между "политическим участием" (political participation) и "личной вовлеченностью в политику" (political involvement). Если первое понятие отражает поведенческий аспект, то второе – субъективное эмоциональное состояние. Как подчеркивает шведский ученый, поведение (например, голосование или контакт с властью) может иметь место без наличия "какого-либо субъективного чувства". В то же время политическая деятельность предполагает личную значимость предпринимаемой активности.

Таким образом, исходя из вышесказанного, представляется возможным дать следующее определение политической деятельности: "*Политическая деятельность* – сознательная, целенаправленная активность субъектов по выражению, согласованию, отстаиванию и интеграции интересов отдельных индивидов или социальных групп, осуществляемая в течение достаточно длительного отрезка времени в рамках политических институтов (партий, движений, органов государственной власти и т. д.) и имеющая субъективную значимость для осуществляющих ее субъектов".

В политической деятельности можно выделять следующие составляющие:

- 1) формулирование интересов, выработка на их основе норм, принципов, ценностей;
- 2) выражение интересов;
- 3) согласование интересов;
- 4) интеграция различных интересов в едином интересе общности более высокого уровня;
- 5) определение на основе этого целей и направлений развития общности;
- 6) реализация программы.

Каждый из данных типов в разной степени представлен в деятельности политических институтов. Например, в деятельности движений и партий доминируют первый и второй аспекты, исполнительной власти – четвертый и пятый.

В связи с этим актуальны идеи известного отечественного психолога К.К.Платонова, утверждавшего, что в профессии как роде трудовой деятельности важно выделить два аспекта: она не только является источником существования, но и требует наличия определенных знаний, навыков, умений. Поэтому важно выявить и изучить те профессионально-важные качества и умения, которые обеспечивают успешность и эффективность политической деятельности.

Описывая идеального политика, древнегреческий философ-идеалист Платон отмечал значимость интеллектуальных качеств ("познавательного искусства"). Настоящему государственному деятелю (а не ремесленнику от политики), по мнению мыслителя, присущи также и такие качества, как творчество, отсутствие догматичности, решительность. Он должен быть способен к неординарным действиям,

"руководствуясь искусством и не заботясь о предписаниях, коль скоро ему что-нибудь покажется лучше".

Если использовать предложенную известным отечественным психологом Е.А.Климовым классификацию, то профессию политика можно отнести к группе "человек-человек (общество, социальная система)". Особенностью данной сферы деятельности является отсутствие жесткой заданности процессов, "сложность, нестандартность предметов рассмотрения... принципиальная нечеткость границ, разделяющих явления". Соответственно к людям, осуществляющим деятельность в этой области, необходимы особые требования и качества, а именно: широкие гуманитарные знания, жизненный опыт, способности к эмпатии, творчеству, развитые коммуникативные навыки.

Процесс становления политика как фактор формирования профессионализма

По мере того как политика превращается в профессию, становится необходимым разработка методологических основ ее понимания как особого вида профессиональной деятельности. В связи с этим обратимся к исследованиям ученых, предметом анализа которых были проблемы изучения профессиональной деятельности как таковой.

Прежде всего, ими подчеркивается, что для достижения мастерства в любой профессии (это справедливо и по отношению к политике) особое значение приобретает начальная стадия профессиональной деятельности, названная "врастанием в профессию" (Е.М. Борисова). Характерную особенность данного периода достаточно точно отражает философская категория "**становление**" как процесс, главная черта которого заключается в том, что существование явления (в данном случае политика-профессионала) уже началось, но еще не приобрело завершенной формы.

Важность этого этапа обусловлена приходом в политику людей, в том числе прежде бывших далекими от нее (например, представители науки, бизнеса, искусства, военных). Уже после непродолжительного периода времени становится очевидным, что одного факта избрания или назначения их на должность в сфере политики явно недостаточно для того, чтобы субъект состоялся как политический деятель. Вполне вероятно, что часть "новичков" при определенных самостоятельных усилиях сможет достичь вершин профессионального мастерства. Однако подобный путь, как показывает практика, сопряжен с периодом политических "проб и ошибок", требует значительного количества времени и неизбежно ведет к социальным издержкам. Поэтому существенным фактором движения к профессионализму становится подготовка политиков к выполнению своих функций.

Сам процесс освоения новой – политической – деятельности достаточно сложен. В нем можно выделить две стороны: профессиональное обучение и адаптацию. Профессиональное обучение предполагает специальную подготовку. При этом обратим внимание, что существующие модели подготовки политических кадров прежде всего ориентированы на передачу некоторой суммы знаний и технологий, упуская из виду вторую, не менее значимую для профессионального развития политиков сторону, а именно адаптацию. Это, на наш взгляд, связано с предположением об отсутствии сущностной специфики политической деятельности по сравнению с другими видами социальной активности.

Как показывают исследования, многие депутаты региональных органов власти (в отличие от федерального) воспринимают себя не столько в качестве политиков-законодателей, сколько как людей, продолжающих свою прежнюю деятельность (врачей, педагогов, экономистов, управленцев различного профиля) на новом уровне и иными средствами. К подобного рода выводам пришел известный американский политический психолог К. Прюитт, который еще несколько десятилетий назад описал тот, на его взгляд, парадоксальный факт, что среди американцев, избранных в органы представительной власти, при переходе с уровня штата на уровень округа растет доля людей, не рассматривающих свою активность как политическую деятельность.

Кроме того, политическая деятельность часто соотносится и даже отождествляется с определенными профессиями (юриста, экономиста, управленца). Поэтому считается, что у политиков, представляющих в прошлом эти профессии, проблема становления, как таковая, отсутствует. Действительно, специалисту в экономике или юриспруденции намного легче стать профессионалами в политической сфере. Однако, по нашему мнению, политическая деятельность не совпадает полностью ни с одной из конкретных профессий или типом образования. Поэтому, какими бы знаниями или навыками в рамках прошлой профессии ни обладал человек, перед ним в той или иной степени встает важнейшая психологическая проблема приспособления, психологической адаптации к требованиям новой

политической сферы труда.

Это относится также к тем специалистам, которые не только имеют соответствующее образование, но для которых анализ социальных и политических процессов является содержанием их профессиональной деятельности. Показателен в этом плане пример Е.Т. Гайдара. В своей книге "Дни поражений и побед" он вспоминает, что, несмотря на глубокое знание экономических проблем, практическая работа в роли одного из руководителей Правительства РФ для него оказалась делом весьма нелегким, отличающимся от труда "кабинетного" ученого.

Практически то же самое констатирует Джордж Буш-старший, который в одной из своих работ пишет: "Никакая школа или инструктор не научат, как быть конгрессменом, министром или президентом, ибо каждая из этих должностей предъявляет к человеку свои особые требования. Опыт другой работы, конечно, может помочь, но он не гарантирует успеха. Есть вещи, которые нельзя понять до тех пор, пока не займешь этот пост".

Сложность вхождения в новую профессию связана, прежде всего, с выполнением новых функциональных обязанностей и включением в систему новых отношений. Вступающий в политику человек сталкивается со сменой социального контекста своей жизнедеятельности, что предъявляет иные требования к образу его частной жизни (например, степени ее публичности). По этому поводу К. Прюитт писал: "Ясно, что политически активная роль не может быть только добавлена к другим обязанностям и занятиям". По мнению другого американского исследователя, Д. Барбера, "человек входит в политическую карьеру посредством обрыва (или сильного искажения) своих связей с обычной профессиональной ролью и статусом".

Следует также учитывать тот факт, что, как правило, люди приходят в активную политику в зрелом возрасте, будучи сложившимися личностями и субъектами определенных профессий. Каждый из них "несет" в политику профессиональные стереотипы, сложившиеся в рамках прежней сферы активности и выраженные вплоть до профессиональных личностных деформаций. Так, например, как отмечается В.Г. Зазыкиным, педагоги с большим стажем работы могут быть чрезмерно безапелляционны и дидактичны; представители "точных наук" многие сложные социальные явления могут воспринимать механистично и упрощенно, что влияет на характер оценок и принимаемых решений. Если в коллективе (например, комитете органа представительной власти) собрались представители разных профессий, имеющие значительный опыт работы в своей области, то их психологические профессиональные деформации могут стать источником психологической несовместимости.

Есть и другие проблемы этого периода. С одной стороны, чем больших успехов добилась личность в привычной сфере деятельности, тем она социально "заметнее", тем выше вероятность, что она сможет, используя соответствующий имидж, "войти" в политику. Вместе с тем для подлинного профессионала весьма затруднительно полностью переключиться на иной – политический вид деятельности, "отойти" от своей работы и уделять ей меньше внимания. В такой ситуации перед политиком стоит весьма нелегкий выбор: становиться профессионалом в политике или же остаться "политиком по совместительству" (по выражению М. Вебера). При этом для многих известных людей, ставших политиками волею обстоятельств, таких, как, например, депутат Государственной Думы нобелевский лауреат Ж.Алферов, полная концентрация на политике является, по всей вероятности, невозможной.

При анализе проблемы профессиональной адаптации к роли политика следует также учитывать, что политическая деятельность не только достаточно сложна, но и напряженна. Это отмечают как исследователи, так и практические политики.

Данная сторона политической жизни не является особенностью только нашей страны или переходных периодов. Американский политический психолог Д.Барбер также констатирует, что работа вовлеченного в законодательную деятельность человека является изнурительной и ее условия трудны. Английский психолог Купер при ранжировании уровня стрессогенности профессий политическим профессиям поставил балл "7", что сопоставимо с показателями таких профессий, как шахтеры – 8,3 балла и полицейских – 7,7 балла. По мнению экспертов отечественного журнала "Профиль", профессия политика находится на пятом месте по вредности для здоровья.

Все вышесказанное подтверждает, что обязательным условием эффективной и успешной в личностном и социальном планах работы политиков является *психологическая готовность к политической деятельности*, а ее развитие – одним из центральных направлений формирования профессионализма субъектов политики.

Психологическая готовность к политической деятельности

Категория готовности в целом отражает соотносительность качеств субъекта деятельности с ее требованиями. Учитывая многомерность деятельности, готовность необходимо рассматривать как сложное, многостороннее и многоуровневое образование.

Так, можно говорить как о готовности к политической деятельности в широком смысле, так и о готовности к работе в конкретной политической роли (депутата, лидера партии, президента и т. п.). Важность такого уточнения обусловлена тем, что, по всей вероятности, ни один человек не участвует в политике "вообще", а исполняет конкретные роли. При этом высокая готовность к одной из них отнюдь не предполагает готовности к другим.

В научной литературе широкое распространение получило понимание готовности как психологической характеристики, обеспечивающей:

- успешность и эффективность деятельности;
- относительно быстрое освоение деятельности;
- ее оптимальное осуществление в сложных, динамично меняющихся ситуациях с наименьшими психологическими и социальными потерями.

Ученые-психологи, на наш взгляд, вполне правомерно предложили рассматривать готовность не только в качестве основы осуществления деятельности, но и достижения ее высокого уровня, вплоть до профессионального мастерства. "Так как уровень готовности... определяет оптимальную работоспособность человека и высокую продуктивность его труда, – пишет А.А. Деркач, то повышение уровня готовности можно рассматривать как основу совершенствования деятельности".

Отличительными чертами психологической готовности к деятельности являются:

- интегративность, целостное отражение в ней ряда сторон личности: мировоззренческой, нравственной, мотивационной, интеллектуальной, эмоциональной, волевой;
- активность, поскольку о настоящей готовности к политической деятельности можно говорить лишь тогда, когда она не ограничивается наличием знаний и навыков, необходимых черт характера, а подразумевает стремление реализовать потенциал на практике.

С активностью тесно связано и такое качество, как творческое отношение к деятельности. Данная сторона психологической готовности проявляется в способности в случае необходимости изменять наличные условия в интересах достижения принятой цели, в противостоянии "логике" сложившихся норм и отношений, которые мешают полноценно работать. Для обозначения двух названных черт готовности отечественным исследователем С.А. Авраменко было введено понятие "субъектная готовность", отражающее "меру внутренней детерминации активности в профессиональной деятельности".

Психологическая готовность к деятельности может существовать в длительной и кратковременной форме. Длительная готовность соотносится с деятельностью, а кратковременная – с ее отдельными элементами. Политическая деятельность реализуется через большое разнообразие взаимосвязанных политических действий, поступков, акций, направленных на достижение того или иного результата. Поэтому можно говорить как о готовности к деятельности политика в целом, так и о готовности к конкретному мероприятию (например, к принятию решения о тактике голосования или к проведению пресс-конференции и т. д.).

Состояние кратковременной готовности, если использовать типологию известного психолога А. Ц. Пун и, может носить характер "боевой готовности" или же "стартовой лихорадки" (излишнего волнения) с соответствующим ему поведением. В данном контексте можно использовать понятие "мобилизационная готовность", отражающее степень соответствия политика ситуациям, требующим от него наивысшего, "пикового" проявления своих возможностей. Можно сказать, что как длительная, так и временная готовность политика к деятельности представляют собой ее два взаимообусловленных измерения. С одной стороны, временная готовность не может появиться вне готовности длительной, но наличие последней не гарантирует автоматического появления ситуативной готовности. С другой стороны, отсутствие или изменение одного из них влияет на успешность деятельности как целого.

Психологическая готовность к политической деятельности по своей природе является системным психологическим конструктом. В его структуре можно выделять такие основные компоненты:

- интеллектуальный (включающий необходимые для политической деятельности политические, экономические, юридические и др. знания и интеллектуальные качества, в частности, творческое мышление);
- операциональный (требуемые при решении профессиональных политических задач умения и

навыки);

- эмоционально-волевой (способность к оптимальной саморегуляции, стрессоустойчивость, адаптивность);

- мотивационный.

На наш взгляд, можно говорить о "двухуровневой" структуре психологической готовности. Первый "уровень" составляют такие показатели, как профессионально важные знания, опыт, навыки и умения (т. е. включает интеллектуальный и операциональный компоненты). Он создает основу реализации деятельности. Этот уровень по-иному можно назвать – "потенциальной готовностью" к деятельности. Второй "уровень – это "актуальная" готовность. Она на основе первого "слоя" обеспечивает возможность реализации деятельности. Здесь главными выступают мотивационный и эмоционально-волевой компоненты деятельности.

Каждый вид деятельности имеет свои "приоритеты" готовности. В политической деятельности ведущим компонентом готовности является мотивационный компонент, характеризующий соответствие имеющихся у личности профессионально-значимых побуждений к деятельности задачам выполняемой политической роли. Именно мотивация способствует реализации психологической готовности на практике, определяя как способ, так и направление использования личностного потенциала политика. Кроме того, стремление к наиболее эффективному выполнению политических обязанностей во многом способствует мобилизации сил, использованию волевых качеств и навыков эмоциональной саморегуляции и, таким образом, преодолению неблагоприятных внешних условий реализации деятельности. Таким образом, функции мотивационного компонента заключаются в обеспечении формирования психологической готовности и ее практического воплощения.

Любая деятельность, тем более такой ее сложный вид, как политическая деятельность, является полимотивированной. Создать исчерпывающий перечень таких мотивов достаточно трудно. Однако, обобщая существующие точки зрения в этом вопросе и систематизируя их, можно выделить несколько групп мотивов, наиболее значимых в политической деятельности:

- 1) мотив власти;
- 2) социально-статусные мотивы;
- 3) идеологические мотивы;
- 4) мотив достижения;
- 5) мотивы самореализации;
- 6) социально-ориентированные мотивы;
- 7) утилитарно-прагматические мотивы;
- 8) мотивы, общения и т. п.

Рассмотрим некоторые из этих мотивационных групп. Можно согласиться с точкой зрения венгерского психолога Я. Рудаши, что политика относится к тем видам профессиональной деятельности, в которых мотивация власти является ключевым профессионально важным качеством личности, а ее слабая выраженность может снизить эффективность. Однако, как следует из ряда исследований, приближение выраженности мотивации власти к крайней отметке сказывается на продуктивности деятельности так же негативно, как и ее недостаток. Оно мешает налаживанию равных межличностных отношений, отталкивает последователей от лидера. С другой стороны, затрудняется объективное восприятие реальности (проявляющееся в стремлении "всегда быть правым"). Это часто ведет к экстремизму, враждебности, негибкости и упрямству, непредсказуемости в поведении.

Мотивация достижения также одна из важнейших мотивационных характеристик успешного политического деятеля, поскольку люди с присущим им развитым мотивом достижения отличаются уверенностью, настойчивостью, реалистичностью, инициативностью, устойчивостью к неудачам. Как отмечает Д. Барбером, данное качество создает предпосылки для оптимизации отношения "должность - человек" и процесса профессионального становления в целом. Нацеленность на высокие стандарты в деятельности является, по мнению А.А. Бодалева, необходимым компонентом профессионализма.

В современной ситуации в России значимым также является "идеологический" мотив. Власть и участие в политике могут быть использованы индивидом для отстаивания своей точки зрения (имеющей, по его мнению, общественную значимость) на ту или иную проблему. Поэтому к группе "идеологических" мотивов можно отнести такие психологические феномены, как стремление выразить свои ценности, убеждения, чувство долга, протеста, ответственности.

Логически связанным с названными мотивами является также желание политика на деле воплотить свои идеи. Если это сопровождается стремлением приносить пользу значительному числу граждан,

выражать и отстаивать их интересы, решать общественно значимые проблемы, то мы имеем дело с "социально ориентированной мотивацией".

Конечно, стремление к достижению в профессиональной деятельности может сопровождаться проявлениями как соперничества, так и сотрудничества ее субъектов. Первое неизбежно в условиях становящегося политического плюрализма при отстаивании интересов "своих" избирателей, той или иной общественно-политической организации, выдвинувшей политика. Однако они не имеют права забывать об объединяющей их задаче – обеспечении прогрессивного развития общества. Для того чтобы не уподобиться "лебедю, раку и щуке", политики должны обладать готовностью к эффективной совместной деятельности. Этот мотив справедливо, на наш взгляд, назвать мотивом общения. Его стержнем является стремление к сотрудничеству, побуждающее политиков к согласованной работе.

Решающее значение имеет и то, какой именно мотив в иерархии мотивов будет занимать ведущее место и задаст тот или иной вектор активности политического деятеля. Доказано, что доминирующий мотив детерминирует смысловую окраску всей личности. Неадекватность мотивации и соответственно недостаточная степень мотивационной готовности может проявляться в ограниченности, узости, недостаточной глубине смыслового отражения действительности и негативно влиять на деятельность.

Каждый вид деятельности имеет специфику, отражающуюся в требованиях, предъявляемых к людям, выполняющим ее. Это касается психологических особенностей и, прежде всего, мотивационной сферы субъектов деятельности. Само по себе желание участвовать в политике еще не свидетельствует о мотивационной готовности. Классик социологии политики Е. Вятр отмечает, что, согласно сложившемуся этическому представлению, политик (в подлинном смысле) и священник воспринимаются как люди, обязанные подчинять свою деятельность служению высшей идее, общественному благу, а не личной выгоде.

Такое представление о политиках находится в остром противоречии с реальной действительностью, когда, согласно ряду социологических опросов, по мнению населения, ведущее место среди качеств современных политических деятелей занимают "неуважение к рядовым гражданам", "стремление к власти, не гнушаясь самыми грязными средствами", "пренебрежение к законам", "корыстолюбие".

Представляется, что, исходя из сформулированного выше понимания сущности политики, наиболее отвечающим современным потребностям развития России и критериям профессионализма должен стать *"гражданский" тип мотивации политического деятеля*. Она подразумевает высокую степень проявления у политика социально-ориентированных мотивов (нацеленность на выражение и отстаивание интересов большинства граждан), мотивов самореализации, достижения, общения и сотрудничества. При этом мотивы власти и идеологические мотивы в иерархии мотивов должны занимать средний уровень, Утилитарно-прагматические и социально-статусные мотивы должны соответствовать уровню ниже среднего.

Соответствие иерархии мотивов политика задачам его деятельности является существенной предпосылкой успешности выполнения ролевых требований. Однако ограничиваться только данным аспектом мотивационной готовности вряд ли оправданно. Следует принять во внимание, что политическая деятельность не осуществляется в социальном вакууме. Вследствие этого исходные побуждения политика могут меняться.

Исследование этого процесса нашло отражение в теории Дж. Аткинсона, согласно которой итоговая мотивация представляет собой функцию, аргументами которой являются как устойчивые диспозиции личности (мотивы), так и ситуационные детерминанты. В качестве последних могут выступать самые различные факторы (от политического положения в стране до семейных проблем).

Применительно к рассматриваемой теме явление, связывающее побуждения и социальную среду – это отношение "личность – профессиональная деятельность". Преломляясь в психике человека, это отношение отражается в форме когнитивных и эмоциональных феноменов и определяет степень включенности политика в профессиональную деятельность. Данный компонент мотивационной готовности можно назвать *регулятивным* (в отличие от первого, *побудительного (собственно мотивационного)*).

Каким же должно быть рассматриваемое отношение? Представляется, что со стороны человека необходима высокая субъективная значимость и привлекательность такой сферы социальной активности, как политика (что близко параметру "ценность" в концепции Дж. Аткинсона). Исходя из используемого нами определения политической деятельности, данную сторону регулятивного компонента можно назвать "психологической вовлеченностью в политическую деятельность".

Вовлеченность в этом случае подразумевает предрасположенность и особое стремление субъекта к

использованию своих знаний, умений, удовлетворению своих потребностей именно в политической деятельности. И в этом случае можно говорить о склонности к политической деятельности как положительном, внутренне мотивированном отношении к занятию политикой. Например, по отношению к депутату это выражается в том, что свои обязанности он должен исполнять не только по обязанности, потому, что он "избран", а потому, что это необходимо для самого человека. Вне вовлеченности в деятельность становится невозможным (или по крайней мере затруднительным) формирование адекватной профессиональной мотивации и, следовательно, переход готовности из потенциальной возможности в актуальное состояние. Степень вовлеченности или включенности в политическую деятельность воздействует на реализацию мотивационного потенциала. Высокая значимость деятельности способствует мобилизации ресурсов личности и формированию состояния повышенной готовности, необходимой в условиях такого сложного вида труда, как работа политика. Отсутствие интереса к деятельности, выполнение ее исключительно по мотивам долга, чувства ответственности ведет к недостаточной личностной готовности. В этом отношении психологически важно включение в число параметров мотивационного компонента готовности "принятие цели как лично значимой".

Вовлеченность в политику должна, на наш взгляд, сопровождаться положительным эмоциональным состоянием субъекта. От особенностей настроения (чувства удовлетворения или разочарования) зависит его желание наиболее полно использовать в политике свой опыт, знания, навыки, функциональные ресурсы.

Здесь значимую роль играет такой психологический фактор, как интерес к политике, без которого невозможна подлинная вовлеченность в данную деятельность. Следует особо подчеркнуть, что вовлеченность предполагает значимость и привлекательность как результата, так и процесса его достижения, т. е. сбалансированность дискретного и процессуального моментов в мотивации и, следовательно, в мотивационной готовности. Отсутствие интереса к внешне невзрачной депутатской работе в комиссиях и комитетах (выражающееся в нередком принятии сразу нескольких законопроектов без должной проработки) делает проблематичным достижение качественного результата. Подобный же итог будет иметь преувеличенное внимание на процедурных моментах (что также можно часто наблюдать у российских парламентариев), когда зачастую теряется из виду целевое содержание депутатской деятельности. В связи с этим важным представляется мнение видного американского психолога К.Изарда, который полагает, что "эмоция интереса... является исключительно важным видом мотивации. Это единственная мотивация, которая может поддерживать повседневную работу нормальным образом". Он также считает, что именно интерес к деятельности является основой творчества (и, следовательно, залогом профессионального совершенствования).

Резюме

Таким образом, подводя итог рассматриваемой отрасли акмеологического знания – политической акмеологии, можно прийти к следующему заключению:

– основным предметным полем этой науки является анализ условий и факторов, способствующих развитию профессионализма политических кадров.

В число актуальных задач этой становящейся дисциплины входят:

- исследование особенностей профессионализма в политической деятельности;
- разработка эффективных алгоритмов решения политических проблем;
- поиск оптимальных методов подготовки политиков к выполнению своих функций;
- политика – это особый вид профессиональной деятельности и как другие ее виды она связана с особым периодом – становлением, который предполагает профессиональное обучение и адаптацию;
- обязательным условием эффективной и успешной политической деятельности является психологическая готовность к ней, основными составляющими которой выступают интеллектуальный, операциональный, эмоционально-волевой и мотивационный компоненты.

Наиболее перспективной в современных российских условиях является политика с "гражданским" типом мотивации деятельности, что подразумевает высокую степень развития у политических деятелей социально ориентированной мотивации. Говорить о подлинном мастерстве можно лишь в том случае, если политиком проявляется стремление активно осуществлять выражение, защиту и согласование интересов граждан посредством совместной с другими политиками работы в рамках того или иного политического института.

Если же усилия направлены, прежде всего, на завоевание власти как таковой, удовлетворение своих личных интересов, самореализацию за счет других людей (граждан, избирателей), то, каким бы умелым

"политическим" технологом ни был человек, вряд ли его можно определить как профессионала (если понимать данный термин в его ценностном, а не узкооперациональном смысле). В данном случае полностью применимо положение А.К. Марковой о том, что профессионализм не ограничивается овладением технологической стороной деятельности, а требует учета того, "что движет человеком в профессии... ради чего он занимается данным делом".

Список литературы

1. *Борисова Е.М.* О роли профессиональной деятельности в формировании личности // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произв.: Пер. с нем. / Под ред. Ю.Н.Давыдова. М.: Прогресс, 1990.
3. *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология: Учебн. пособие для высш. учебн. заведений. М.: Наука, 1994.
4. *Климов Е.А.* Развивающийся человек в мире профессий. Обнинск: Принтер, 1993.

© Федоркина А.П., 2002

© Мельничук А.С., 2002

5. Военная акмеология

План

1. Военная акмеология как составная часть акмеологической теории.
2. Предмет военной акмеологии.
3. Сущность военного труда, его структура.
4. Особенности управленческой деятельности военнослужащих.
5. Оптимальность военного труда.

Ключевые слова: акмеограмма военного профессионала, акмеологические закономерности и принципы, акмеологический критерий, акмеология военная, акмеология управленческой деятельности, воинский труд, макрохарактеристики акмеологические, оптимальный стиль управленческой деятельности, технология акмеологическая, убеждающее управленческое воздействие.

акмеограмма военного профессионала – описание всех сторон его труда (профессиональной деятельности, повседневных отношений, личностного развития и совокупного результата труда) и вытекающих из него требований к индивидуально-психологическим и психофизиологическим качествам специалиста. Акмеограмма является обобщенной категорией по отношению к профессиограмме и психограмме. Она ориентирует воина на выявление, продуктивное развитие и задействование творческого потенциала в феноменологической целостности, когда он предстает одновременно как индивид, субъект воинского труда, личность и индивидуальность;

акмеологические закономерности – существенные, устойчиво повторяющиеся в условиях военной службы связи и отношения военнослужащего, характеризующие достижение им собственных вершин в выполнении воинского долга и гармоничное развитие его взаимосвязанных макрохарактеристик как индивида, субъекта воинского труда, личности и индивидуальности. Принципы военной акмеологии как объективное отражение наиболее существенных сторон акмеологических закономерностей выражают основополагающие методологические требования к познанию, развитию и реализации творческого потенциала военнослужащих. Их содержание раскрывается через понятия интегративности и целостности; системной целенаправленности; личностно-деятельностного единства и развития; инвариантности; оптимальности; конгруэнтности;

акмеологический критерий – наиболее существенный признак, правило определения соответствия развития и самореализации военнослужащего как целостного феномена, гармонично сочетающего в себе макрохарактеристики индивида, личности, субъекта воинского труда и индивидуальности своему творческому потенциалу и требованиям военной службы;

акмеология военная – научное и прикладное направление акмеологии, развивающееся на стыке естественных, общественных и военно-технических наук, которое изучает феноменологию индивидуальных и групповых субъектов военной службы, закономерности, механизмы, условия и факторы их продуктивного развития и реализации в реальной жизнедеятельности. Объектом военной акмеологии в силовых структурах Российской Федерации выступают военнослужащие и воинские коллективы, а предметом – их целенаправленная активность (деятельность, общение, поведение) по развитию и продуктивному использованию собственного творческого потенциала в интересах военной

службы и удовлетворения жизненных потребностей. Интегративный характер военной акмеологии выражается в задействовании эффективных модели, алгоритма и целостной исследовательско-развивающей технологии для достижения заданных целей;

акмеология управленческой деятельности военных кадров – новое ведущее направление военной акмеологии, функции которого заключаются в выявлении закономерностей, механизмов, условий и факторов формирования управленческого мышления и способности командиров и начальников самостоятельно, творчески, используя продуктивные модели, алгоритмы и технологии, руководить всем укладом жизнедеятельности. Акмеология управленческой деятельности рассматривает управленческую деятельность военного руководителя в системе "человек–человек" через реализацию им аналитико-конструктивных, деятельно-регулятивных, коммуникативных и оценочно-корректировочных функций для обеспечения эффективного воздействия на военнослужащих и воинские коллективы в интересах достижения ими гарантированного выполнения задач военной службы. Оптимизация управленческой деятельности позволяет выявлять творческие возможности и, задействуя их, обеспечивать ее осуществление в соответствии с акмеологической моделью, алгоритмом и технологией;

воинский труд – осознанное целенаправленное исполнение военнослужащим воинского долга, в процессе которого он реализует себя как субъект военно-профессиональной деятельности, повседневных отношений, собственного развития и, используя предметы и средства этого труда, обеспечивает получение совокупных результатов военной службы. Воинский труд, как основа военной службы в силовых структурах, включает взаимосвязанные, объединенные интересами служения Отечеству, но не повторяющиеся между собой такие стороны, как военно-профессиональная деятельность, повседневные отношения, сам развивающийся субъект труда и результаты труда - боеготовность, морально-психологическое состояние, дисциплина воинов и другие реализованные функции и задачи. Акмеологические инварианты военнослужащего, являясь внутренними побудителями, обуславливают его потребность и стиль в активном саморазвитии, продуктивной реализации творческого потенциала в воинском труде и продвижении к собственным вершинам совершенства;

макрохарактеристики акмеологические военнослужащего – совокупность существенных психофизиологических, психологических и социально-психологических признаков, по которым он оценивается как индивид, субъект воинского труда, личность и индивидуальность;

оптимальный стиль управленческой деятельности – устойчивая система характерных подходов, способов и техник, которые сформировались и развиваются под влиянием внутренних и внешних факторов и отражают индивидуальные особенности продуктивной реализации руководителями управленческих функций;

технология акмеологическая профессиональной деятельности представляет собой совокупность методологических и организационно-методических требований, определяющих стратегию, тактику и технику творческого подбора, конструирования и использования потенциала субъектов деятельности, средств, методов и процедур выполнения ими профессиональных функций;

убеждающее управленческое воздействие – представляет собой целенаправленную активность субъекта управления в проблемной ситуации, когда заданная цель достигается на основе последовательного восприятия, понимания и принятия им этой цели и осознанного сосредоточения на ней своих усилий.

В огромном проблемном поле современного человекознания выделилось, получило признание и интенсивно развивается научное направление, востребованное социальной практикой, именуемое "акмеология".

Сквозь предметно-целевую призму акмеологии представляется новое видение современной социальной практики, в том числе в военном строительстве. Новое качественное состояние войск и сил флота в решающей степени определяется целенаправленным задействованием творческого потенциала армейских кадров, каждого военнослужащего. В целом современные требования к укреплению оборонной мощи государства и новые потребности защитников Родины определили актуальность формирования военной акмеологии, которая приняла на себя миссию задать побудительные начала и содействовать эффективному восхождению военнослужащих к вершинам совершенства в служении Отечеству. Не заставило себя ждать создание содержательного наполнения востребованного массива нового военно-акмеологического знания и практики.

Весь круг военно-акмеологических вопросов представлен как результаты коллективного осмысления опыта, новых решений и научного прогноза. Отдавая отчет в том, что Российская армия – это не

полигон для экспериментов, а исключительно ответственный институт государства, предложены научно обоснованные, востребованные практикой результаты совместного поиска. Они представлены как основы нового востребованного военной практикой теоретического и прикладного направления общей акмеологии.

Военная акмеология находится в процессе своей институализации. Она структурируется и наполняется информационной массой, содержание которой дает основание обоснованно выделить предметное поле военной акмеологии, разработать теоретико-методологические и прикладные основы для решения обширного круга научных и практических вопросов. Все они положены в основу целостной акмеологической концепции.

Военная акмеология, как составная часть акмеологической теории и практики, обогащает их или в свою очередь развивается в соответствии с разработанными научными принципами. Претендуя на научный статус, она начинается с определения своего предмета, системы методов, обеспечивающих проникновение в его сущностные глубины, а также разрабатывает собственный категориальный аппарат, целенаправленно решает другие первоочередные проблемы. Иначе говоря, активно формирует собственный теоретико-методологический и прикладной фундамент, используя достижения естественных, общественных и военно-технических наук. Для уяснения данного круга вопросов представляется важным проследить их диалектику и с учетом продуктивного опыта, современных задач военного строительства и потребностей защитников Отечества дать их актуальное толкование.

Вся история культуры земной цивилизации содержит конструктивные начала, которые в конечном итоге определяют поступательное ее развитие. Вместе с тем общество на всех этапах его развития в числе основных своих институтов содержало армию. В ней неизменно аккумулировались передовые достижения мысли и дела лучших людей. Там, где наиболее продуктивно задействован весь данный потенциал, там и общество получало высокую отдачу.

О вершинах служения Родине гласят легенды, предания и исторические факты, ратные подвиги и дела многочисленных самоотверженных сыновей России Ильи Муромца, Александра Невского, А.В. Суворова, Г.К. Жукова, Г.В. Колоскова и других самоотверженных сыновей России.

Учитывая, что предметом военной акмеологии являются социальные субъекты, функционирующие в армейских условиях, объективные и субъективные факторы, содействующие и препятствующие достижению ими вершин жизни и творческой военно-профессиональной деятельности, следует считать закономерным ее интерес к выдающимся людям и их жизненному пути. Сама история формировалась как основа повествования о выдающихся событиях, участниками которых были яркие личности. О них нам емко и убедительно доносят бессмертные творения Геродота, Плутарха, Микеланджело, Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, Ф. Тарле, В.О. Ключевского, В. Пидуля и др.

Акмеологические идеи относительно того, как достигалось "акме" мы находим и непосредственно в делах тысяч профессионалов.

Итак, богатейшее историческое наследие является бесценным источником, указывающим на исключительную важность опыта выдающихся и незамеченных субъектов избранного любимого дела. Их преданность сделанному выбору, самоотверженность, трудолюбие и профессионализм обеспечили им достижение собственных вершин и заметный вклад в общие дела. Таким образом, сам предмет, к исследованию которого обращается военная акмеология, имеет такую же долгую историю в обществе, как и само общество. Вся культура военного строительства базируется на достижениях человеческой культуры и результатах творческой самореализации конкретных людей. Такое целостное видение человека во всех его измерениях и взаимосвязях требует привлечения знания всех заинтересованных наук. Для этого необходима методология, адекватная многоплановости объекта.

Методология исследования жизнедеятельности социального субъекта на основании сложившихся подходов, как свидетельствует практика, не обеспечивает выявления качественно новых резервов. Более того, в новой ситуации не все стереотипы познания отвечают предъявляемым требованиям. "Достижения, полученные некогда за счет дифференциации социального знания, – справедливо отмечает доктор психологических наук В.М.Герасимов, – в современных условиях не играют столь решительной роли. Дальнейшее разъединение, обособление наук начинает оказывать отрицательное влияние на процесс постижения истины"*.

* Основы военной акмеологии: Учебное пособие для высш. военных учебных заведений / Под ред. П.А.Корчемного и др.: В 2 частях. М., 1996. С. 27 – 28.

Как следствие такого подхода каждая наука в отдельности получает и оперирует частичным знанием

о сущности феномена самореализации потенциала социальным субъектом. Соответствующие им учебные дисциплины доносят эти парциальные знания до тех, кому они необходимы на практике - настоящим и будущим командирам полков. Не получив изначально целостного конструктивного оформления, имеющиеся частичные знания о субъекте воинского труда на практике в значительной степени не востребуются.

Использование в акмеологическом познании философских теоретико-методологических положений позволяет выбрать общее направление в выработке целостного акмеологического подхода. Они также указывают, где и как найти оптимальные точки сопряжения интересов различных наук в исследовании проблемы развития и продуктивной самореализации субъектов воинского труда в военной службе. Кроме того, именно философия учит исходить из объективной реальности и именно в ней находить правильные ответы на волнующие проблемы, причем в целостности и взаимосвязях.

Применительно к системам военного назначения философское понимание потребности в реализации целостного подхода достаточно точно выразил И.С. Куренков. Он отмечает, что "в процессе исследования СВН необходим некий "универсалист", поскольку в решении комплексных задач требуется участие специалистов разного профиля... можно создать обобщающую дисциплину синтезирующего типа. Она могла бы определенным образом интегрировать в своем предмете некоторые аспекты систем, отразить их существенные характеристики и закономерности функционирования и развития при помощи своего категориального аппарата, специфическими методами и средствами"*.

* Основы военной акмеологии... С. 64.

Итак, философское осмысление сложности объективной реальности привело к выводу о необходимости реализации интегративного подхода к исследованию. Именно философия еще задолго до появления акмеологии как науки определила важность и реальную потребность в его осуществлении. Акмеология первой приняла на себя роль того "универсалиста", который обязался на интегративной основе изучать, развивать и оптимально задействовать целостный социальный субъект, в том числе функционирующий в особых условиях. Для реализации такого целостного акмеологического подхода требуется соучастие не только философии, но и других заинтересованных сфер человекознания и человековедения.

Особую фундаментально-прикладную роль для военной акмеологии играет сформировавшаяся к середине 90-х гг. XX в. общая акмеология, хотя ее истоки прослеживаются с конца XIX в. Сущность целостного акмеологического подхода правильно выразил академик А.А. Бодалев. Он отмечает, что акмеология призвана осуществить комплексное исследование и дать целостную картину субъекта, проходящего ступень зрелости, когда его индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные характеристики постигаются в единстве, во всех взаимосвязях и опосредованиях, для того чтобы активно повлиять на достижение высших уровней, на которые может взойти каждый из нас. "Интеграция данных, получаемых при таком подходе к изучению человека, – отмечает ученый, – процесс необычайно трудный и потребовавший создания особой методологии, а также техники их научно-корректного сопряжения друг с другом*". В данном контексте военная акмеология занимает такую же позицию по отношению к конкретному армейскому субъекту – военнослужащему, воинскому коллективу.

* Абульханова К.А., Бодалев А.А., Деркач А.А., Кузьмина Н.В., Лаптев Л. Г. Акмеология вчера, сегодня, завтра// Практическая психология и психоанализ. 1997. № 1. С. 2

Следовательно, военная акмеология, прежде всего, базируется на достижениях общей и прикладной акмеологии. Тем не менее одной из базовых наук для военной акмеологии выступает военная психология, на конструктивных основаниях которой она пробивает жизненно важные человековедческие ростки. Поэтому представляется актуальным выделить конструктивные начала военной психологии, которые окажутся приемлемыми для взаимного сотворчества на теоретико-методологической и прикладной ниве.

Для военной акмеологии немаловажно, что сегодня военная психология "переживает" этап переосмысления своих основ, взаимоотношений с отраслями психологического знания, другими научными дисциплинами и реальной практики.

До недавнего времени большая часть психологов, при общем согласии с тем, что "военная психология есть отрасль психологической науки", тем не менее считали, что у военной психологии "свой путь" в познании личности военнослужащего, воинской деятельности, свое "предметное поле".

При этом, на наш взгляд, специфика объекта выдавалась за специфику предмета военно-психологической науки. Это часто приводило к "неконструктивному эклектизму", вольному обращению как с общепсихологическими, так и частно-психологическими понятиями военной психологии.

В некоторых исследованиях военных психологов можно было наблюдать "терминологическую всеядность": использование понятий из одних "объяснительных систем", методик из других, а интерпретация полученных результатов часто осуществлялась на уровне "здорового смысла". "Фельдшеризм" не миновал и военной психологии.

В настоящее время военно-психологическая наука получила возможность как для своего дальнейшего продуктивного развития, так и для конструктивного сотрудничества с заинтересованными областями человековедения. Такая задача может быть решена при опоре на широкие возможности, опыт отечественной и зарубежной психологии, достижения в других сферах наукознания и прогрессивной практики.

Это требует от военной психологии осознать свои методологические и мировоззренческие основы. Иначе говоря, по-новому взглянуть на связь со всеми отраслями, направлениями и школами психологии, а также взаимосвязи с заинтересованными общественными, естественными и техническими дисциплинами. Именно в этом видится залог как ее собственного развития, так и конструктивных взаимосвязей с акмеологией, педагогикой, социологией, военной и другими науками.

Диалектическая модель науки: восхождение от абстрактного к конкретному – единственный метод научного познания. Конкретное – единство в многообразии, абстрактное – отвлеченное, обособленное, изъятое вообще, один из неясно очерчивающихся моментов конкретного, как объект рассмотрения. Правильно утверждают многие исследователи, что развитие науки есть движение от обобщения, объединения к объяснению знания.

Таким образом, картина мира и образ науки во многом определяют характер той или иной научной дисциплины, позиции конкретного ученого, его ориентации, мировоззрение, понимание того, что он хочет, как понимает свою задачу.

Психология как наука, родившаяся во второй половине XIX в., в настоящее время утверждается в качестве силы, способной изменять мир, а во многом и самого человека во имя его блага. Наука пошла на службу цивилизации. Традиция отечественной психологии – опираться на картину мира, в которой ведущие позиции отданы человеку-деятелю, созидающему себя и окружающий его мир и в качестве ведущей является диалектическая модель развития науки. Эта традиция приоритетная, но не единственная, особенно в последующее время. Сегодня все настойчивей звучат голоса о необходимости новых подходов, представлений, парадигм.

В нашей стране в конце 90-х годов прошлого столетия естественно-научный подход к психологии стал определяющим и официально признанным. Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда все больше психологов ставят вопрос о смене образа психологической науки: смена образа естественной науки на гуманитарный образ, смещение акцентов с объяснения на описания, с всеобщности к уникальности, неповторимости, с фрагментарно-парциального изучения к целостно-интегративному познанию и преобразованию.

Новая ситуация в психологической науке выводит к проблемам, которые связаны с уточнением предмета, выявлением соотношения теоретико-методологического и прикладного внутри науки, определением взаимосвязей с естественными, общественными и техническими науками. Именно их решение способно обеспечить реализацию целостно-интегративного подхода. Очевидно, что решение данных проблем невозможно без всестороннего теоретико-методологического осмысления.

Для военной акмеологии принципиально приемлемыми являются результаты переосмысления военной психологией своих методологических оснований. Она здесь ориентируется на общепринятую в современной науке и непосредственно в общей психологии типологию, выделяет следующие уровни методологии:

1. Философской методологии;
2. Методологии общенаучных принципов исследования;
3. Конкретно-научной методологии;
4. Методик и техник исследования.

Уровень философской методологии. Здесь главной является проблема образа человека как целостного феномена с макрохарактеристиками индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности. При этом он имеет собственную философскую и жизненную концепцию, стратегию, в соответствии с которыми выстраивает свой жизненный путь. Именно здесь обозначается главное

пересечение научных интересов как философии, психологии, акмеологии, так и других наук.

Уровень методологии общенаучных принципов исследований. Одним из основных принципов общенаучного исследования является системный подход, который означает изучение совокупности элементов системы, находящихся в связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство. В качестве общих характеристик системы выделяют: целостность, структурность, взаимосвязь со средой, иерархичность, множественность описания и т. д.

Акмеологический подход, кроме того, предполагает целостность и интеграцию в рамках общей системы как исследовательских, так и деятельностных, развивающих моделей, алгоритмов и технологий.

Конкретно-научный уровень методологии – уровень конкретной науки, психологии и, прежде всего, военной психологии.

Данный уровень, согласно взглядам Л.С. Выготского, можно разделить на два подуровня. Первый подуровень – это собственно методология психологии. Основные проблемы этого уровня: что такое психика, как она развивается и как ее изучать. Второй подуровень – уровень теорий психологической науки, в основе которых лежат те или иные позиции, которые были получены в ответах на вопросы первого уровня.

Более того, на основе одного решения проблем методологии психологии может быть создан несколько психологических теорий. Научные психологические школы первого подуровня – это школы-направления, которые на столетия предопределяют развитие психологии. Научные школы второго подуровня – это психологические школы – научные коллективы.

По основанию "деятельности" как общепсихологической категории выделяют в ряду других "военную психологию" как "психологию воинского труда", как отрасль психологической науки, как дисциплину, находящуюся на "переходе" от третьего к четвертому уровню методологии: от конкретно-научной методологии к методологии технологий и методик.

Военная психология базируется на достижениях, прежде всего, общей психологии, пользуется ее понятийным аппаратом, развивает, уточняет его, исходя из специфики своего объекта (психология боя, риска, принятия решений в экстремальных условиях, экстремальной жизнедеятельности, боевой подготовки и т. д.).

В разработке данной проблематики проявляется, с одной стороны, вклад военной психологии в развитие общей психологии. С другой стороны, здесь формируется потенциал для обогащения и сотворчества с другими науками, в том числе и с акмеологией.

В такое взаимодействие военная психология вступает: а) с определенным миропониманием, "картиной мира", философским видением военной службы; б) являясь сторонницей одной из концепций развития науки; в) вооруженная методологией научного исследования; г) имея свое представление об "образе человека"; д) с выбранными общепсихологическими концепциями – "предметными полями психологии"; е) используя знания других психологических дисциплин (возрастной психологии, педагогической психологии и т. д.).

В зависимости от научной и практической целесообразности военная психология опирается либо на разные общепсихологические и конкретные школы, либо на одну из них, одну объяснительную систему. При этом имеет место реальная опасность "неконструктивного эклектизма". В таких противоречивых условиях военная психология, обновляясь, самобытно, на различных уровнях вступает во взаимодействие с акмеологией. При этом она не теряет своего научного и практического имиджа, а объясняет проблемы только в рамках принятой теории, системы. Именно здесь очерчивается поле взаимных интересов военной акмеологии и военной психологии. В данном поле находятся конструктивные точки сопряжения в теории, методологии, практике, выступая важной предпосылкой решения всех современных задач.

Принципиальным для военной акмеологии является вывод, касающийся ключевого положения методологического основания закономерностей. Прежде всего, можно выделить то, что характерно и является общим для психологических и акмеологических закономерностей.

Во-первых, акмеологические закономерности (как и психологические) есть не что иное, как устойчивые связи или отношения.

Во-вторых, акмеологические закономерности (как и психологические) одновременно объективны и субъективны.

В-третьих, акмеологические закономерности характеризуются повторяемостью.

В-четвертых, акмеологические закономерности сходны с психологическими еще и тем, что они

относятся к четвертому и пятому уровню законов (закономерностей), а именно к закономерностям, относящимся к процессам психического развития человека, и закономерностям между различными уровнями организации психических процессов и свойств.

В-пятых, акмеологические закономерности относятся к классу "законов-тенденций", обладающих некоторой "нежесткостью", вариантностью вокруг устойчивого общего.

Следует также отметить наличие существенных отличий акмеологических закономерностей от закономерностей других наук. Они заключаются в следующем: существенно меньшая вариантность по сравнению с другими, и прежде всего психологическими; акмеологические закономерности отличаются своей спецификой, обусловленной предметом науки.

Учет всего отмеченного дает возможность более зримо определить круг вопросов военной акмеологии. Прежде всего, надо выявить, своевременно ли и актуально ли вообще вести речь о выделении акмеологии в качестве самостоятельной отрасли отечественной акмеологии и какой ей быть в перспективе? Военные ученые и практики пока обходят молчанием данную проблему и не вступают по ней в дискуссии и научные споры. Между тем вопрос о создании военной акмеологии как самостоятельной научной и учебной дисциплины, как новой сферы практической деятельности объективно вызрел и требует своего решения.

Это обусловлено тем, что Вооруженные силы Российской Федерации являются органической частью социального организма общества. Они не могут в нем действовать асинхронно. Сегодня очевидно, что интересы реформирования армии и сил флота все больше ориентируются на рациональное использование заложенных в них потенциальных возможностей. Их задействование представляется возможным на основе повышения профессионализма всех категорий военнослужащих. И наконец, потребности в акмеологическом обеспечении воинского труда проявляются все значительнее. Следовательно, важно правильно выделить предметную область, теоретико-методологические и прикладные основания военной акмеологии, а также определить магистральные направления ее развития как научной и учебной дисциплины, как приоритетной сферы, обслуживающей весь уклад воинской жизнедеятельности.

В силовых структурах Российской Федерации научные интересы военной акмеологии многоплановы. Основные из них охватывают следующий круг проблем.

Во-первых, военнослужащий, достигший ступени своей зрелости и определенного уровня развития как индивид, личность и субъект воинского труда. В качестве группового субъекта деятельности здесь выступает воинский и иной профессиональный коллектив. Здесь требуется достижение определенности в выделении структурных, функциональных и иных компонентов воинского труда. Акмеологическое его видение состоит в гармоничной интеграции таких его ведущих, ключевых сторон, как военно-профессиональная деятельность, личностное развитие, повседневные отношения, на которых субъект труда продуктивно задействует свой творческий потенциал и совершенствует макрохарактеристики.

Для военной акмеологии одной из новаторских задач является научное освещение феномена "акме" защитника Отечества, а также группового субъекта военной службы. В нем требуется объективирование общего и различного у разных социальных феноменов индивидуального и группового характера, прослеживание в действии факторов, которые определяют качественно-количественные характеристики возможного достижения акме. Последнее фактически означает важность раскрытия закономерностей и механизмов, наличие которых необходимо, чтобы состоялось продуктивное восхождение воина к собственным вершинам и полноценное акме действительно состоялось.

Во-вторых, взаимосвязи между макрохарактеристиками военнослужащего (индивид–личность–субъект воинского труда – индивидуальность), обусловленные различными внутренними и внешними условиями и факторами. Здесь, прежде всего, важно преодолеть фрагментарно-парциальный подход, который не позволяет выделять их в качестве конкретного механизма дееспособности социального субъекта как активной саморазвивающейся системы. Не менее существенным представляется овладение научным методом познания и развития каждой из макрохарактеристик во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими. Важное место в военной акмеологии должны занять вопросы создания условий для продвижения социального субъекта к собственным вершинам.

В-третьих, профессионализм военнослужащего как определяющая предпосылка для продуктивного воинского труда. При этом выделяются главные параметры профессионализма, характеризующие общее, особенное, единичное в основных системах воинского труда: человек – человек; человек – воинский коллектив; человек – техника; человек – знаковая система и др. Конкретизацией данного

направления выступает профессионализм в конкретной военно-профессиональной деятельности, в том числе в управлении, воспитании, обучении, в сферах основного предназначения, обеспечения и обслуживания. Особое место занимают вопросы подготовки к воинскому труду на предварительных этапах в военных учебных заведениях и пр.

Для военной акмеологии принципиальное значение имеет положение общей акмеологии о том, что настоящий профессионализм не может возникнуть у человека, занимающегося только одной избранной деятельностью, о том, что он не возможен без развития у него специальных и общих способностей, превращения общечеловеческих ценностей в его собственные ценности, выработки нравственной воспитанности. Оно ориентирует на то, чтобы военнослужащий рассматривался в качестве субъекта совокупного воинского труда, в процессе которого он гармонично развивается и наиболее полно и продуктивно задействует свой творческий потенциал.

В-четвертых, модели, алгоритмы и технологии продуктивной жизнедеятельности в армейских условиях. Они формируются на интегративной научной основе и аккумулируют лучшие образцы эффективного ратного труда и социально ценностной жизни. Принципиальным отличием военной акмеологии в решении данной задачи является ее ориентация на развитие и задействование творческого потенциала субъекта воинского труда.

Разработка данных научно обоснованных практических оснований продвижения военнослужащих к совершенству выступает для военной акмеологии приоритетным социальным заказом. Она при этом учитывает то, что каждый человек достигает своих вершин наиболее оптимальным для него путем, который дает возможность выйти на высокий уровень профессионализма, развивать, поддерживать и эффективно задействовать стабильный творческий потенциал, опираясь на возможности индивидуального самоопределения, самоорганизации, самообразования, самосовершенствования. Особое место здесь должны занять вопросы реализации потенциальных возможностей солдата, прапорщика, офицера как в повседневной службе, так и в экстремальных условиях – на боевом дежурстве, в длительных походах, при выполнении служебных заданий и ведении боевых действий.

В-пятых, исследовательско-развивающий практикум акмеологического сопровождения ратного труда и повседневной жизни военнослужащих. Его целостная мониторинговая технология включает исследовательский, коррекционно-развивающий и консультационно-информационный инструментарии, которые задействуются как в процессе воинского труда, так и в виде целевых мероприятий. Интегративный характер военной акмеологии выражается в задействовании целостной исследовательско-развивающей технологии, эффективных модели и алгоритма для достижения заданных целей.

Таким образом, военная акмеология может быть представлена как научное и прикладное направление акмеологии, развивающееся на стыке естественных, общественных и военно-технических наук, которая изучает феноменологию индивидуальных и групповых субъектов военной службы, закономерности, механизмы, условия и факторы их продуктивного развития и реализации в реальной жизнедеятельности. Военная акмеология, следовательно, должна изучать феноменологию субъектов военной службы, закономерности, механизмы, условия и факторы их жизнедеятельности и, особенно при достижении ими наиболее высокого уровня "акме".

Объектом военной акмеологии выступают военнослужащие и воинские коллективы и их фактическая жизнедеятельность. Предмет, как наиболее значимая и интересующая сторона объекта, предстает через закономерности, механизмы, реальные условия и факторы достижения (частичного достижения или недостижения) жизнедеятельностных вершин, которые проявляются как целенаправленная активность (деятельность) субъектов военной службы по развитию и продуктивному использованию собственного творческого потенциала в интересах военной службы и удовлетворения жизненных потребностей.

Такое понимание субъекта воинского труда входит в противоречие со сложившейся парадигмой, согласно которой любой военнослужащий рассматривается в качестве исполнителя почетной обязанности по защите Отечества. Военнослужащий не только реально, но и модельно представляется некоторым бессубъектным исполнителем социальной роли, который со своими личностными "параметрами" включен в систему воинской деятельности. Следовательно, требуется аргументированное выдвижение нового видения данной проблемы.

Нам представляется, что с теоретической категорией субъекта связано появление некоторого континуума, шкалы, пространства, образованного двумя, а не одним полюсами – от реального, часто совершенно неоптимального до идеального, оптимального способа организации. Активность субъекта, целенаправленный характер которой представляет деятельность, в том числе военно-профессиональная, являющаяся главной стороной воинского труда, разворачивается именно в этом пространстве – от

наличного, реального (или, скажем, совершенно деструктивного) способа организации к идеальному, оптимальному. Военнослужащий, став субъектом, постоянно решает задачу совершенствования, и в этом его человеческая специфика и постоянно возобновляющаяся задача.

Как отмечает К.А. Абульханова, характерной особенностью субъекта при его теоретическом определении является то, что его сущность связана не только с гармонией, упорядоченностью, целостностью, но и с разрешением противоречий. Субъект сам представляет собой некоторую специфическую систему, которая никогда не совпадает с той системой, которая философски определяется как объект, а иначе – как объективная реальность, как социальная, жизненная и любая другая реальность. Активность субъекта связана и проявляется в постоянном разрешении противоречия между той сложной живой системой, которую представляет он сам, включая его цели, мотивы, притязания (если говорить о личностном уровне) и даже структуры его организма, тела (если говорить об организменном, индивидуальном уровне) и объективными, прежде всего, условиями военной службы.

Потребности, представляющие эпицентр война как высокоорганизованной системы (человек), которые сформированы в армейских условиях и во многом ими детерминированы, никогда этим социумом не удовлетворяются в желаемой степени. В полной мере субъект активен не потому, что потребности движут его активностью, а потому, что разрешает противоречие между своими потребностями, возможностями, условиями и т.д. их удовлетворения. Потребности, безусловно, предметны. Но из этого не вытекает то, что предмет тем самым дан субъекту.

В порядке разрешения этого противоречия субъект и вырабатывает определенный способ организации, в том числе в воинском труде. Система организации самого субъекта представлена не только внутренними условиями, которые, прежде всего, интересуют психологию, не только его ценностями, целями, установками, внутренним миром. Она включает и его природную организацию, и его индивидуальную организацию. Здесь имеются в виду не только ее достоинства, но и ограничения, как присущие каждому индивиду (ограниченная скорость движений, нервных процессов и т. п.), так и характерные для данного индивида (например, плохое запоминание, быстрая утомляемость, слабая воля и т. д.).

Задачей субъекта в самом широком смысле слова становится приведение в соответствие (конечно, в относительных пределах) своих возможностей и ограничений с требованиями и условиями воинского труда, что он и осуществляет в порядке разрешения противоречий между своей системой организации и системой организации военной службы, боевого поста и т. д.

В воинском труде все эти характеристики выражены вполне определенно и конкретно. В нем само определение субъекта как способа организации или как системы организации имеет в своей основе противоречие, несоответствие его возможностей и ограничений той конкретной специфике, в которой он должен выполнять служебные обязанности. Как субъект военнослужащий решает основное противоречие, которое выражается в несоответствии реального армейского уклада уставным требованиям или в несоответствии условий, которые обеспечили бы возможность поддерживать достигнутое соответствие. Это основное противоречие сферы военной службы складывается из множества реальных противоречий и выступает весьма конкретно.

Проблемы военной акмеологии как интегративной науки и практики, ее предмет исследования и практической помощи военнослужащему связаны прежде всего именно с таким теоретическим пониманием субъекта воинского труда. Она имеет дело с комплексным пространством жизнедеятельности воина, которое складывается из природных, психических, личностных условий его функционирования, с одной стороны, социальных (во всей конкретности этого понятия) условий с другой, и способов организации воинского труда – с третьей.

Военная акмеология, исходя из понимания субъекта воинского труда не как идеального его образа, а постоянного движения к нему, рассматривает соотношение реальных характеристик руководителя с оптимальной моделью управленца. Такая модель субъекта управления описывается акмеограммой.

В отличие от теории управления, научной организации труда и т.п., которые нормативно предписывают всем системам (социальным, чисто организационным, инженерным и т. п.) более эффективные способы функционирования, военная акмеология имеет своим предметом субъект и лишь содействует ему в нахождении более оптимального способа организации. В этом смысле модель субъекта управления – не нормативная дисциплина, а гуманитарная, ценностная, гуманистическая, содействующая субъекту воинского труда в достижении собственных вершин в избранном деле, но не превращающая его в объект управления.

Подобно этике, она является ценностной, т. е. имеющей в виду идеал, но ее задачей является учет той реальности, отправляясь от которой любой военнослужащий может двигаться к идеалу, также как этика имеет в виду не только нравственность, но и безнравственность, не только добро, но и зло. Причем эта ее позиция неизменна по отношению к любому защитнику Отечества.

Вместе с тем, в отличие от этики, особенно абстрактной, военная акмеология является более инструментальной дисциплиной, поскольку способы ее содействия воину как субъекту, посвятившему себя служению Родине, должны быть не только конкретны, но и суперконкретны: нужно реальное консультирование по выработке правильного решения и реализации его в рамках оптимальной модели, алгоритма и технологии; требуется социально-психологическое и иное содействие в военной службе, особенно при решении боевых задач; диктуется острая потребность в эффективной профессионализации военных кадров; выражается постоянная потребность в акмеологическом сопровождении всех сторон воинского труда.

Однако отмеченная суперконкретность не означает, что военная акмеология является не только практической, прикладной областью человековедения в армейских условиях. Она именно в силу своего комплексного, интегративного характера должна иметь особо выверенные теоретические координаты, стратегии, дополняемые продуктивными исследовательско-развивающими технологиями, чтобы не "завязнуть" в частностях и эмпирике отдельных случаев, а быть на постоянно востребованном уровне.

Данное толкование субъекта наиболее абстрактно. Его конкретизация может уточняться на основе той специфики, в которой он выполняет свои обязанности по военной службе. Здесь воин выступает субъектом совокупного воинского труда, т.е. участником всех его сторон – военно-профессиональной и иных деятельностей, повседневных отношений, субъектом собственной жизненной стратегии и реально выстраиваемого жизненного пути.

Теоретическая концепция субъекта воинского труда включает в себя ряд взаимосвязанных понятий, совокупность которых позволяет раскрыть основные направления, координаты присущего этому субъекту способа организации. Это – понятия "воинский труд", "макрохарактеристики воина", "военно-профессиональная компетентность", "акмеологическое сопровождение", "психологическая цена деятельности", "индивидуальный стиль руководства" и др.

Дальнейшая конкретизация основной стороны предмета военной акмеологии – субъекта воинского труда может быть осуществлена, когда он будет рассматриваться во всем реальном многосплетении связей и взаимоотношений, имеющих место в процессе военной службы. Военнослужащий раскрывается в них во всех ипостасях, приобретает новые качества и изменяет свои макрохарактеристики. Основные из них следующие.

Во-первых, военнослужащий, являясь личностью, согласно принятому в психологии определению, характеризуется устойчивым психическим складом человека как социальный феномен. В воинском труде личность воина выступает в своем функционально-отношенческом аспекте, качестве, которое разворачивается в соответствии с уставными требованиями (нормативные регламентации), неформальными нормами и собственными принципами. Конгруэнтное поле данных измерений указывает на степень личностной комфортности воина, уровень его социальной ценности и адаптивности среди сослуживцев.

Становясь субъектом труда, профессии, личность должна овладеть соответствующей профессиональной компетентностью (знаниями, умениями, навыками, профессиональными позициями, акмеологическими инвариантами). Для достижения высокого уровня профессиональной компетентности военнослужащий не только "задействует" личностные резервы - способности, мотивы, цели, им перестраивается вся система деятельностной организации – происходит мобилизация работоспособности, дееспособности, выработка привычки к рабочим состояниям, специфическое согласование интеллектуальных условий с физическими и т. д. Личность, которая имеет свою "логику", архитектуру способностей, потребностей, состояний, вынуждена перестроить ее в соответствии с требованиями и условиями всего уклада военной службы. Именно в этом проявляется менталитет Личности профессионального защитника Отечества.

Во-вторых, качество воина как субъекта избранной военно-профессиональной деятельности принципиально отличается от его качества как субъекта совокупного воинского труда и жизненного пути. Представляется, что одним из основных в характеристике военнослужащего как субъекта деятельности является механизм согласования индивидуальной активности и требований конкретной командной, инженерной, воспитательной или иной сферы выполнения должностных функций.

Раскрытие понятия активности не только психофизиологическая, психологическая, но и специальная

проблема. Здесь важно отметить, что, имея в виду под активностью действенную, функциональную, функционирующую ипостась личности, нельзя начинать ее понимание с узко-конкретных целей, мотивов "обособленной" деятельности, хотя и в них она проявляется. Активность включает и притязание воина (уровень которых он может снизить), и характер соотношения его инициативы и ответственности, уровень их развития и т. д. Будучи инициативным, военнослужащий выступает и исполнителем, выполняя свои функции в целостной системе структурно-функциональных связей и отношений. Не исключено и такое развитие деятельностной ситуации, когда личность военнослужащего, будучи ответственной за выполнение общей задачи, но в силу сознания бесперспективности предлагаемых мер, может выполнить его на самом низком уровне. Активность воина обусловлена также его возрастными особенностями, состоянием здоровья, жизненными обстоятельствами, профессиональным опытом и пр. Здесь важно добиться согласования его активности, возможностей, особенностей и ограничений с требованиями и условиями воинского труда в общих и конкретных его измерениях.

На этом основании можно говорить об оптимальности, неоптимальности воинского труда. С одной стороны, следует иметь в виду "психологическую и личностную цену" труда воина. С другой стороны, должна учитываться его социальная результативность, оценивать военнослужащего целесообразно по шкале оптимальности–неоптимальности, соответствие-несоответствие активности, способностей и т. д. Так, социально результативный ратный труд, особенно в экстремальных, боевых условиях, может быть совершенно неоптимальным с точки зрения индивидуальных критериев, возможностей, способностей, и наоборот.

Е.А. Климов поставил проблему индивидуального стиля деятельности как особого, различающего разных субъектов способа ее осуществления. Став субъектом воинского труда, человек вырабатывает индивидуальный способ организации выполнения возложенных обязанностей. Этот способ представляет собой более или менее оптимальный интеграл профессиональной компетентности и объективных характеристик военнослужащего. Он же сам является интегрирующей, централизующей, координирующей "инстанцией" деятельностной активности. Им согласуется вся система собственных индивидуальных, психофизиологических, психических и, наконец, личностных возможностей, особенностей с условиями и требованиями труда не парциально, а целостным образом. Обеспечение требований всех его сторон осуществляется не в порядке установления однозначного соответствия им того или иного психического процесса, состояния. Это осуществляется на основе саморегуляции.

В условиях заданное, жесткой определенности армейских требований воин и его психика обнаруживают свою способность к перестройкам, самоорганизации, встречной активности. Саморегуляция имеет многоуровневый характер, в котором лидирует личностно значимая стратегия воинского труда. Если она выступает как личностно значимая, жизненно важная, то регуляция текущих состояний практически не требуется, происходит общая мобилизация, подъем всех сил человека, в иных случаях преодоление усталости требует особых волевых усилий. Саморегуляция – это не только согласование циклов психофизиологических процессов и состояния, но и развитие творческого потенциала, оптимизация его задействования.

Посредством саморегуляции субъект воинского труда согласует (или разрешает противоречие) между темпоритмикой своей индивидуальной организации, между скоростью осуществления действий, между временными циклами, событиями и другими деятельностными структурами.

В саморегуляции военнослужащего ключевое место занимает личностная организация времени. В ней выделяется трехкомпонентная структура – сознание, переживание и практическая организация времени при выполнении служебных обязанностей и функций. Типологизация временной организации воина позволяет выбрать оптимальные способы, использовать различные стратегии и техники в нормативно заданных рамках, в соответствии с конкретными условиями и складывающейся ситуацией.

В-третьих, необходимым признаком военнослужащего как субъекта воинского труда является его способность, с одной стороны, самосовершенствоваться, а с другой оптимизировать сам труд.

Результаты самосовершенствования воина аккумулируются в его творческом потенциале и воплощаются в профессиональной компетентности. Необходимой предпосылкой развития его профессионального творческого потенциала является особенность его самореализации в рамках жизненной стратегии по таким направлениям, как самосознание, рефлексия, самоопределение, самоотношение, самооценка, уровень притязаний, смыслообразование, саморегуляция, самоорганизация времени жизни и управленческой деятельности.

Другая сторона активного отношения военнослужащего как субъекта воинского труда проявляется

через его оптимизацию, которая идет по линии совершенствования структуры, организации выполняемых функций и их гармонизации в рамках целостностной стратегии военной службы, а также по линии постановки и решения нетривиальных задач, совершенствования качества деятельности, повседневных отношений и личностного развития.

Однако не всегда эти две "кривые" – самосовершенствования и оптимизации воинского труда – совпадают: совершенствуя отдельные или даже все стороны воинского труда, не всякий военнослужащий заботится о своем интеллектуальном, личностном развитии, в известном смысле "растворяется" в служебных делах, становится их придатком. Здесь мы выходим к разным индивидуальным характеристикам субъектов воинского труда. Один тип воинов удовлетворяется статусом и процессом ратного труда, не считая целесообразным самосовершенствоваться. Второй тип военнослужащих ориентирован на более сложные профессиональные достижения, что заложено в характере его притязаний. Третий целиком "привязан" к социальному одобрению-неодобрению и потому, как правило, совершенствует взаимосвязи и отношения с теми, от кого зависит оценивание ратного труда.

Порожденная социальными, техническими, материальными условиями ситуация (в широком смысле слова) в обществе и в силовых структурах России вызывает огромные противоречия в самом субъекте. Они трансформируются в конкретные ситуативные характеристики военной службы. Эти противоречия заключаются в том, что труд военнослужащего неадекватно соотносится с трудом в других сферах, его собственные характеристики далеки от оптимальности, а воину нередко по-прежнему отводится роль объекта. В связи с этим пропорции формальных дел и существенных сдвигаются в сторону первых, творческое начало оказывается менее престижным, чем исполнительство. Эти достаточно частные примеры свидетельствуют о том, насколько важна акмеологическая теория и практика для труда в военной сфере.

Вследствие сложности объекта и предмета военной акмеологии для их исследования необходимо использовать специальные технологии. Кроме научно-исследовательских методов, военная акмеология должна иметь в своем арсенале и научно-практические методы, такие, как самоанализ, сравнительное моделирование различных уровней профессиональной деятельности, стандартизированный инструментальный измерения профессионализма, дидактические тренинги и др. Акмеологическая область знаний в военной сфере, имеющая очерченный объект и предмет исследования, а также свои методы изучения, с полным правом может претендовать на статус научной дисциплины.

Требования современного науковедения указывают: чтобы военная акмеология отвечала статусу научной дисциплины, она должна соответствовать критериям актуальности, современности, перспективности, самостоятельности и фундаментальности.

Актуальность военной акмеологии определяется целями военной политики и военной реформы в интересах более качественного решения задач подготовки профессионалов – защитников Отечества. Ее создание может идти только в контексте развития общей акмеологической науки и исходить из жизненных интересов Вооруженных сил Российской Федерации. Она должна на основе достижений естественных, гуманитарных, общественных и военных наук выработать собственные наиболее продуктивные решения.

Современность военной акмеологии обусловлена ее зарождением на интегративной базе достижений смежных естественных, технических, общественных, в том числе и военных наук, позволяет разрушить сложившиеся барьеры, догмы и стереотипы. Здесь представляется возможным найти не только сопряженные интересы наук при достижении общей цели, но и на современной научно-технической основе предложить новые комплексные подходы, которые выходят за пределы только научного интереса и ориентируются на практику военного строительства, исходя из ее потребностей.

Перспективность военной акмеологии диктуется стратегией военного строительства Российской Федерации, которая ориентируется на создание профессиональной армии. Эта армия должна стать не только организацией высокопрофессиональных военнослужащих, но и ячейкой общества, где они будут способны в полной мере раскрыть и реализовать свои способности, жизненную концепцию. Самостоятельность военной акмеологии по отношению к уже сложившимся наукам о человеке, его деятельности состоит в том, что она исследует комплексно и во взаимосвязи жизненный и профессионально-деятельностный путь военнослужащего, воинского коллектива. На базе синтеза знаний многих наук следует выявлять пересечения вершин и спадов, определяя их закономерности. На основании данных закономерностей можно будет моделировать рациональные технологии воинского труда, определять и осуществлять подготовку кадров, обеспечивать акмеологическое сопровождение

жизнедеятельности отдельного военнослужащего или профессионального коллектива.

Фундаментальность военной акмеологии заключается в ее непосредственной связи с практикой оборонного строительства, конкретным выражением природы каждого военнослужащего. При этом она стремится ответить на следующие вопросы: что отличает способы личностной и профессиональной реализации у специалистов разных уровней продуктивности? Исходя из реальностей (условий и факторов), почему каждому удается решать задачи на различном уровне продуктивности? Как (с помощью каких моделей, алгоритмов, технологий) обеспечить желаемый уровень продуктивности в профессиональной деятельности, воинском труде, в реализации жизненной концепции в целом? Это позволит выявить новые закономерности в области военного строительства и реформирования силовых структур Российской Федерации.

Здесь отмечены лишь некоторые сферы акмеологических знаний, которые и должны быть наполнены конкретным содержанием. Это призваны сделать не только военные ученые, которые смогли бы, не выходя из своих альма-матер, вписать свои имена в число основателей военной акмеологии, тем более предпосылки создаются за счет расширяющихся контактов с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями гражданского профиля. Для успешного становления военной акмеологии этого недостаточно. Важно приступить к широкому сотрудничеству, точнее, сотворчеству ученых и войсковых практиков, всех тех, кто заинтересован в собственном восхождении к своему "акме" и продуктивному воинскому труду.

В целом представленные рассуждения касаются только некоторой части акмеологических проблем, которые встают на повестку дня военной акмеологии. Их видение и понимание небесспорно. Это также обуславливает актуальность военной акмеологии, которая на первой стадии своего утверждения выдвинула широкий фронт фундаментальных и прикладных задач. Именно здесь раскрывается благодатное поле для сотворчества широкого круга заинтересованных ученых и практиков как силовых структур, так и всего общества Российской Федерации. Именно они призваны определить судьбу военной акмеологии, которая способна обеспечить продвижение человека в погонах к собственным вершинам в личной жизни и в служении Отечеству.

Резюме

Военная акмеология изучает условия, закономерности достижения профессионализма индивидуальными и групповыми субъектами военной службы. Акмеограмма военного профессионала содержит описание требований к качествам личности и особенностям военно-профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Абульханова К.А. и др. Акмеология вчера, сегодня, завтра // Практическая психология и психоанализ. 1997. № 1.
2. Военная дидактика: Учебник / Под ред. С.М.Карабутова и др. М., 2002.
3. Воинский труд: наука, искусство, призвание: Монография / Под общ. ред. В.Н.Яковлева. М., 1998.
4. Лаптев Л. Г. Акмеологические основы эффективного воинского труда. М., 1998.
5. Михайловский В. Г. Акмеологические основы профессионального становления офицерских кадров. М, 1995.

©Лаптев Л.Г., 2002.

© Михайловский В.Г., 2002

6. Медицинская акмеология

План

1. Медицина и акмеология.
2. Сущность медицинской акмеологии.
3. Основные категории, понятия медицинской акмеологии.
4. Медицинское обеспечение акмеологического процесса.
5. Специфика профессиональной деятельности медицинского работника, его профессионально важные качества.
6. Выводы.

Ключевые слова: медицина, медицинская акмеология, медицинское обеспечение акмеологического процесса, психическая устойчивость специалиста, профессиональное здоровье, профессионализм медицинского работника.

– *медицина* – система наук, практическая деятельность, направленные на сохранение и укрепление здоровья человека, продление его жизни, предупреждение и лечение заболеваний;

– *медицинская акмеология* – наука о достижении профессионализма в труде медицинского работника, медицинском обеспечении акмеологического процесса (процесса личностно-профессионального развития человека);

– *медицинское обеспечение акмеологического процесса* – система мероприятий, практическая деятельность, направленные на сохранение и укрепление психической устойчивости, профессионального здоровья, достижение профессионального долголетия;

- *психическая устойчивость специалиста* – уровень развития и гармоничность проявления волевых, эмоциональных, интеллектуальных и личностно-профессиональных качеств специалиста, определяющих его способность успешно выполнять задачи профессиональной деятельности;

- *профессиональное здоровье* – качество жизнедеятельности специалиста, характеризующееся совершенной адаптацией к воздействию факторов профессиональной среды, обеспечиваемое достаточным для выполнения определенного вида профессиональной деятельности функциональным резервом организма, проявляющееся состоянием работоспособности, физического и духовного благополучия;

- *профессионализм медицинского работника* – интегральная психологическая характеристика личности специалиста, сочетание психологических качеств, обеспечивающих эффективное, экологичное решение им профессиональных задач сохранения и укрепления здоровья человека.

Медицина и акмеология

Медицина, как система наук, практическая деятельность, направленные на сохранение и укрепление здоровья человека, продление его жизни, предупреждение и лечение болезней, и акмеология, усилия которой направлены на личностное и профессиональное развитие, совершенствование человека, тесно взаимосвязаны.

Обычно мы говорим о медицинском аспекте в акмеологии, когда речь идет о влиянии состояния здоровья на процесс личностного и профессионального развития, достижение акме.

В свою очередь, в медицине в последние годы используются современные достижения акмеологии – психолого-акмеологическое сопровождение на этапе последиplomной подготовки специалистов лечебно-профилактических учреждений, методики оценки и самооценки уровня профессионализма руководителей лечебно-профилактических учреждений и т. д.

Процесс взаимодействия акмеологии и медицины носит взаимопроникающий, взаимодополняющий характер как процесс взаимодействия элементов системы, функционирующей во благо человека.

Уникальные особенности акмеологии: ее интегративный характер, методологические принципы – комплексный, системный и субъектный подходы, принципы развития и гуманизма – предоставляют возможность использования достижений *медицины* для решения *акмеологических задач* совершенствования человека, достижения им более высоких ступеней в личностном и профессиональном развитии.

Медицина по своей сути акмеологична, так как ее основная цель – здоровье человека. Телесное, психическое, профессиональное здоровье, проявляющееся состоянием работоспособности, физического и духовного благополучия, и есть наиболее желаемое, совершенное, оптимальное для каждого человека состояние.

Возможность осознать характер взаимодействия медицины и акмеологии предоставляют исследования знаменитых отечественных ученых медиков Н.И. Пирогова, В.М. Бехтерева, а также комплексные междисциплинарные исследования человека учеными психологической школы Б.Г. Ананьева.

В статье "Вопросы жизни" Н.И. Пирогов отмечал, что для воспитания специалистов-хирургов необходимо уделять внимание нравственным, этическим и профессиональным началам, при этом нравственное начало занимает первостепенное значение.

В.М. Бехтерев стремился построить естественно-научное психологическое учение, на практике стремился реализовать идеи комплексного подхода к изучению человека.

Б.Г. Ананьев и его ученики исследовали индивидуальные, личностные, субъектно-деятельностные особенности человека в процессе его развития, интегрируя все эти аспекты в индивидуальности, используя математические методы обработки данных. В результате они эмпирически обосновали

теоретические представления об индивидуальности как конкретном воплощении *психобиосоциальной целостности человека*.

Используя эти важнейшие научные данные, а также один из ведущих общеметодологических принципов акмеологии – системный подход, сегодня мы можем говорить о том, что человек – это открытая *психобиосоциальная система*.

Данная система подвержена воздействию поступающих внутрь организма веществ, постоянно взаимодействует с раздражителями внешней среды. Как результат взаимодействия элементов системы возникает важное системное качество человеческого организма – гомеостаз, необходимый для сохранения системы. "Акме" также является системным качеством, возникающим как результат сложного взаимодействия трех основных групп элементов системы: *психических, биологических, социальных*.

Состояние биологических и психических элементов в аспекте соответствия их показателям профессионального здоровья можно рассматривать как медико- акмеологические условия и факторы.

Что касается группы социальных элементов, то их влияние на процесс "рождения" акме как интегративного системного качества человека – психобиосоциальной системы очевидно. Ухудшение социальных условий жизни неотвратимо приводит к возникновению целой группы социально обусловленных заболеваний (например, туберкулеза, его генерализованных форм). Обогащенная социальная среда, достаточный жизненный уровень в значительной степени благоприятны для экспрессии генов способностей человека в тот или иной период его жизни.

Тесная взаимосвязь психического, биологического и социального в природе человека подтверждается также исследованиями С. Л. Рубинштейна, который особое внимание уделял анализу детерминации психических процессов. Возражая против механистических взглядов, он выдвинул теорию, согласно которой *внешние причины воздействуют на объект посредством внутренних условий, создал концепцию психического как процесса, сформулировал принцип единства сознания и деятельности*.

Известны также психосоматические и соматопсихические реакции и патологические состояния, которые, в свою очередь, зависят от характера средовых влияний.

Сущность медицинской акмеологии

Своевременно и актуально констатировать, обозначить протекающий в сегодняшней действительности процесс взаимодействия медицины и акмеологии, изучить его характерные особенности и, по возможности, направить его в желательном для акмеологии и медицины направлении.

Медицинская акмеология – наука о медицинском обеспечении акмеологического процесса – процесса личностно-профессионального развития человека, а также о достижении профессионализма в труде медицинского работника.

Предметом медицинской акмеологии является изучение механизмов, закономерностей достижения специалистом-медиком вершин в профессиональном и личностном развитии; методов сохранения, укрепления, восстановления психической устойчивости, профессионального здоровья, достижения профессионального долголетия.

Цель медицинской акмеологии отражает взаимодополняющий характер акмеологии и медицины, она двуедина:

1. Сохранение, укрепление, восстановление психической устойчивости, профессионального здоровья, достижение профессионального долголетия;
2. Оптимизация процесса совершенствования медицинского работника в его личностном и профессиональном развитии.

Цель достигается использованием профессиональных навыков врачей-акмеологов, медицинских психологов, психотерапевтов, знакомых со спецификой профессиональной деятельности в сфере здравоохранения, работающих в системе медицинского обеспечения акмеологического процесса – на кафедре акмеологии, центрах "Профессиональное здоровье", реабилитационных центрах.

Основные категории, понятия медицинской акмеологии

Основными, базовыми понятиями медицинской акмеологии являются "психическая устойчивость

специалиста", "профессиональное здоровье", "профессионализм медицинского работника".

Психическая устойчивость специалиста – уровень развития и гармоничность проявления волевых, эмоциональных, интеллектуальных и личностно-профессиональных качеств специалиста, определяющих его способность успешно выполнять задачи профессиональной деятельности.

Профессиональное здоровье – качество жизнедеятельности специалиста, характеризующееся совершенной адаптацией к воздействию факторов профессиональной среды, обеспечиваемое достаточным для выполнения определенного вида профессиональной деятельности функциональным резервом организма и проявляющееся состоянием работоспособности, физического и духовного благополучия.

В данном случае используется концепция профессионального здоровья В.А. Пономаренко, разработанная в авиакосмической медицине. Данная концепция ориентирует не на диагностику изменений в состоянии здоровья и установление диагноза, а на оценку функциональных резервов организма здорового человека на донозологическую диагностику. Такой подход базируется на свойстве организма сохранять заданные компенсаторные и защитные механизмы (обеспечивающие работоспособность) и на способности к восстановлению рабочего состояния в соответствии с объемом и видом профессионального труда.

Для медицинской акмеологии важна не только донозологическая, но и нозологическая диагностика, так как очень часто акме профессиональное и соматическое не совпадают во времени. Достижение профессионального мастерства нередко происходит на фоне сформировавшегося множества хронических заболеваний. В этом случае актуализируется необходимость медицинского обеспечения акмеологического процесса с целью оптимального использования физиологических ресурсов организма, их возможного наращивания для достижения профессионального долголетия.

По П.А. Флоренскому, неверно искать в некотором целостном процессе одну вершину. Расцвет некоторого процесса представляет за целый процесс, но это представление символично. В этой связи важно для медицинского акмеолога в каждом конкретном случае изучить весь акмеологический процесс с учетом временной характеристики, направить свои усилия для максимально возможного сближения во времени акме в психической, биологической и социальной презентации индивидуальности специалиста.

Профессионализм медицинского работника – интегральная психологическая характеристика личности, сочетание психологических качеств, обеспечивающих продуктивное решение профессиональных задач – сохранение, укрепление здоровья человека, продление него жизни, предупреждение и лечение заболеваний.

Развитие, совершенствование специалиста-медика медицинская акмеология ориентирует на достижение более высоких уровней продуктивности, эффективное решение профессиональных задач. Достижение вершин профессионализма происходит не "любой ценой", а экологично для организма специалиста, в рамках нравственных норм, без ущерба для окружающих.

С этой целью разрабатываются и применяются акмеологические технологии – программы способов (методов) продвижения медицинского работника к вершинам личностной и профессиональной зрелости.

Медицинское обеспечение акмеологического процесса

Одной из главных задач медицинской акмеологии является *медицинское обеспечение акмеологического процесса* – система мер, практическая деятельность, направленные на сохранение, укрепление, восстановление психической устойчивости специалиста, профессионального здоровья, достижение профессионального долголетия.

Выполнение этой задачи медицинской акмеологии достигается усилиями врачей-акмеологов, медицинских психологов, психотерапевтов, работающих в учреждениях, организациях системы медицинского акмеологического обеспечения. Их усилия направлены на *оптимальное использование функциональных ресурсов организма специалиста, их сбережение и восстановление*. Для этого разрабатываются медико-акмеологические технологии – программы способов (методов), экологичной, оптимальной реализации, сохранения, восстановления функциональных резервов организма в процессе личностного и профессионального развития с помощью медицинских акмеологических техник – конкретных приемов.

Специфика профессиональной деятельности медицинского работника, его профессионально важные качества

Врачебная деятельность осуществляется в следующих направлениях: диагностика, лечение и профилактика заболеваний - и требует наличия навыков постановки диагностической, лечебной и профилактической задачи. Этот процесс, как правило, осуществляется в условиях изменчивости исходных данных (симптомы и синдромы могут появляться и исчезать, по-разному сочетаться между собой), дефиците времени (при оказании медицинской помощи по неотложным показаниям, массовом поступлении раненых и больных). При этом врач должен по отдельным симптомам и синдромам мысленно смоделировать целостную клиническую картину заболевания, изучить и проанализировать причины, условия и механизмы его возникновения и развития. Цена дефектов и ошибок врачебной деятельности соответствует ее значимости, иногда определяется высшей ценностью – здоровьем и жизнью человека.

Кроме того, в процессе работы врач контактирует с личностью больного, имеющей специфические для каждой ситуации изменения. При наличии хронического соматического заболевания независимо от нозологии для личности больного характерно значительное изменение мотивационной сферы, выражающееся в выделении нового ведущего мотива – сохранении жизни и здоровья.

Нормальная и патологическая жизнедеятельность человека, являющаяся объектом деятельности врача, представляет собой противоречивое единство необходимого и случайного, повторяющегося и неповторимого, устойчивого и изменчивого, определенного и неопределенного. Необходимое и повторяющееся определенное в здоровье и болезни находит отражение в медицинской науке, принципах и схемах диагностики, лечения, профилактики, содержащих в себе опыт деятельности врачей многих поколений. Знание этих положений является важным и необходимым, но недостаточным условием для врачебного творчества, так как творчество предполагает выход за пределы достигнутого. Врач действует в условиях проблемной нестандартной ситуации, заданной неповторимостью организма и личности человека, открытостью их систем. Творчество не является побочным продуктом врачебной деятельности, оно сама ее сущность.

Для врачебной деятельности характерны *интеллектуальная сложность, монотонность, риск и ответственность, нравственные проблемы, межличностные конфликты*. Монотонность, нравственные проблемы и конфликты часто являются причинами психосоматических заболеваний медицинских работников.

При определении эталона личности врача в соответствии с ожиданиями больных предпочтение отдается врачам своего пола и более старшего возраста. Эталон врача включает: ум, увлеченность работой, внимательность, чувство долга, терпеливость, интуицию, серьезность, доброту, чувство юмора. Для большинства больных образ учителя - врача рассматривается как идеальный.

Наиболее значимыми факторами выбора врача являются: способы общения с больным; ситуативная коммуникация, умение ориентироваться в потребностях больного; понимать его установки; открытость в процессе коммуникации, хорошая дикция и точность выражений, которые основаны на большом опыте врача и его внутренней свободе и творчестве; авторитет, репутация, внешний вид. Одежда терапевта влияет на оценки пациентом таких качеств, как внимательность, искренность, компетентность и в целом на доверие пациента к нему.

Для профессиональной деятельности руководителя лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ) характерна *необходимость сочетания администрирования с экспертно-консультативной и психотерапевтической функциями руководства*. В личности руководителя ЛПУ, тесно переплетаясь и дополняя друг друга, "живут" три роли: администратор-управленец, способный планировать работу учреждения, руководить людьми, побуждать их к эффективному труду, контролировать их работу; врач, способный к консультации, экспертизе по основным медицинским проблемам и складывающимся в учреждении ситуациям; и педагог-воспитатель, воздействующий на окружающих своими повседневными поступками, действиями.

Разработана и применяется методика оценки и самооценки уровня продуктивности профессиональной деятельности, профессионализма руководителя ЛПУ, где использованы психологические и непсихологические критерии эффективности руководства и соответствующие им показатели.

Резюме

1. Медицина и акмеология тесно взаимосвязаны. Эта взаимосвязь выражена в предмете, целях

медицинской акмеологии.

2. Эффективное личностно-профессиональное развитие специалиста осуществимо с учетом медицинских акмеологических условий и факторов, отражающих качество психобиологических составляющих целостности его индивидуальности в аспекте соответствия нормам профессионального здоровья.

3. Для достижения цели медицинской акмеологии необходимо формирование и эффективное функционирование системы медицинского обеспечения акмеологического процесса.

Список литературы

Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.

Жданов О.И. Практическая психология и аутопсихотерапия: Лекции по курсу "Акмеология профессионального здоровья государственных служащих". М.: РАГС, 1999.

Пономаренко В.А. Категория здоровья как теоретическая проблема в авиакосмической медицине // Космическая биология. 1990. № 3.

Секач М.Ф. Психическая устойчивость руководителя. М., 1997.

Храпик В.А. Взгляд врача на процесс взаимодействия медицины и акмеологии // Акмеология. 2002. №1.

© Храпик В.А., 2002

7. Информационная акмеология

План

1. Сущность информационной акмеологии и ее связь с процессом информатизации общества.

2. Виды информационной деятельности.

3. Содержание профессиональной компетентности в информационной деятельности.

4. Пути и способы достижения профессионализма в информационной деятельности.

Ключевые слова: информационная деятельность, информационная акмеология, профессионализм в информационной деятельности, информатика, информационная технология, информационное общество, акмеограмма пользователя информационных технологий.

– *информационная деятельность* – активность человека, направленная на создание и использование информационных технологий;

– *информационная акмеология* – наука о путях достижения профессионализма и компетентности в информационной деятельности;

– *профессионализм в информационной деятельности* – это интегральная психологическая характеристика личности специалиста – пользователя информационными технологиями, включающая владение им необходимыми видами профессиональной деятельности и сочетание личностных профессионально важных качеств, обеспечивающих эффективное решение его профессиональных задач по поиску, хранению и эффективной обработке информации, а также задач профессионального самосовершенствования в области информатики;

– *информатика* – наука, изучающая все аспекты разработки, проектирования, создания, оценки и функционирования различных систем переработки информации, их применения и воздействия на различные области социальной практики;

– *информационная технология* – это системно организованная для решения профессиональных задач совокупность методов и средств реализации операций сбора, регистрации, передачи, накопления, поиска, обработки и защиты информации на базе применения развитого программного обеспечения и различных средств вычислительной и телекоммуникационной техники;

– *информационное общество информационных технологий* – это глобальное общество, в котором обмен информацией не имеет ни временных, ни пространственных, ни политических границ, а обработкой информации занято больше людей, чем обработкой сырья и материалов;

– *акмеограмма пользователя информационными технологиями* – это программы, включающие систему задач и способов продвижения специалиста к вершинам профессиональной и личностной зрелости в ходе использования информационных технологий.

Сущность информационной акмеологии и ее связь с процессом информатизации общества

Информационная акмеология – наука о путях достижения профессионализма и компетентности в

решении задач по поиску, хранению, эффективной обработке, использованию и защите информации.

С формирующимся информационным обществом в последнее десятилетие связываются большие ожидания. Считается, что информационное общество обладает гигантским потенциалом для улучшения качества жизни всего человеческого сообщества и каждого человека в отдельности. Возникновение глобальных информационных сетей и систем впервые в истории нашей планеты открывает возможность связать буквально каждого с каждым, обеспечить доступ к информационным ресурсам человеческой цивилизации любому жителю земли.

Сегодня четко обозначилась тесная связь между образованием, обучением и развитием, поэтому ключевым фактором для любой отрасли, организации или компании становится эффективный доступ к образованию и непрерывное обучение. Во многих странах реальностью становится развертывание массовой системы качественного обучения на расстоянии и образования, не ограниченного ни возрастными рамками, ни физическим состоянием. Еще одна возможность, представляемая информационным обществом – качественное улучшение системы охраны здоровья – новые информационные технологии.

Виды информационной деятельности

Профессионализм пользователя информационными технологиями – это интегральная характеристика личности специалиста, включающая владение им видами профессиональной деятельности и наличие сочетания профессионально важных психологических качеств, обеспечивающих эффективное решение профессиональных информационных задач по поиску, систематизации и обработке информации, ее защите, использованию ее в разных социальных сферах.

Информационная акмеология возникает в условиях информатизации общества, состоящей в организации и совершенствовании способов работы с информацией в условиях широкой компьютеризации и информатизации жизни российского общества.

В России за последние 7–10 лет процессы информатизации, компьютеризации и развития телекоммуникаций позволили создать серьезные предпосылки и условия перехода к информационному обществу, интеграции страны в мировое информационное сообщество.

В современном быстро меняющемся мире возрастает необходимость в наличии большого объема информации. Информация становится важным ресурсом социально-экономического и культурного развития, масштабы ее использования стали сопоставимыми с масштабами использования традиционных ресурсов (энергия, сырье, и т.п.). Величина суммарных затрат на информацию уже имеет макроэкономическую значимость. В стране насчитывается более 400 тысяч оригинальных, постоянно обновляемых баз данных. Быстро растет количество российских сайтов в глобальной информационной сети Интернет. Информация представляет собой специфический информационный ресурс, обладающий свойствами товара, так как для его получения затрачивается труд людей и оборудования. Информация имеет социальную значимость, которая зависит от того, насколько она отвечает потребностям людей, а также от сроков ее поступления.

Еще одна возможность, предоставляемая информационным обществом, – качественное улучшение системы охраны здоровья. Новые информационные технологии делают широкодоступной профилактическую информацию, создают основу для получения любым пациентом, где бы он ни жил, регулярных врачебных консультаций. Они превращают в реальность "телемедицину", опирающуюся на национальные и мировые информационные ресурсы.

В информационном обществе обычным явлением становится "телеработа", которая в состоянии кардинально решить проблему занятости, в том числе для людей с ограниченными физическими возможностями, что может помочь решению одной из самых сложных социальных проблем. Кроме того, с массовым распространением телеработы связываются надежды на решение таких острых проблем больших городов, как перегрузка транспортной системы и загрязнение воздуха выхлопными газами.

Информация становится реальным социальным ресурсом – ведь фактически только она способна помочь человеку адаптироваться к жизни в условиях неопределенности, приспособиться к постоянным изменениям, выработать новые стереотипы поведения, соответствующие новым обстоятельствам.

Для человека информационного века единство мира оказывается уже не теоретической или идеологической абстракцией, а фактом его повседневной жизни. "Сжимаемое пространство", информационное общество резко расширяет возможности человека выбирать, где и на каких условиях

работать, у кого и по каким ценам покупать те или иные товары и услуги, делает продавцов более зависимыми от потребителей, существенно усложняет жизнь монополистам, недобросовестным работодателям и производителям.

Процесс информатизации и создание информационной среды, охватывая материальное производство, социальную сферу, а также услуги, включают в себя:

- создание информационных техник и технологий, обеспечивающих производство, обработку и распространение информации;
- разработку инфраструктуры, обеспечивающей применение и развитие средств и процессов информатизации;
- производство самой информации, информационных продуктов и услуг.

Объектами процессов информатизации являются:

- машинообрабатываемая информация, существующая в виде сообщений, документов или массивов баз данных в устройствах памяти любой конструкции;
- информационные технологии;
- программные средства;
- информационно-вычислительные системы и сети.

Субъектами взаимодействия и отношений в области информатизации являются физические и юридические лица, государственные органы и административно-территориальные образования, являющиеся авторами, накопителями, владельцами или потребителями машинообрабатываемой информации, программных средств, информационных систем, технологий или услуг.

Субъектами информационной деятельности являются пользователи средств вычислительной техники, специалисты в области информационных технологий, участвующие в разработке, сопровождении, приемке и эксплуатации программного обеспечения, в защите информации. Выделяют группы участников информационной деятельности: начинающие неподготовленные пользователи (но занимающиеся подготовкой исходящих данных, оценкой полученных результатов), неопытные пользователи (использующие отдельные прикладные программы, но не понимающие их принципов), опытные пользователи (свободно владеющие рядом программ, интересующиеся смыслами, приемами использования пакетов программ).

Инфраструктура информатизации включает себя:

- систему коммуникаций, вычислительных средств и сетей, обеспечивающих взаимодействие между собой информационных объектов и технологий;
- программные средства, поддерживающие функционирование комплексов аппаратуры;
- информационные средства и базы данных;
- систему подготовки кадров, способных эффективно эксплуатировать эти технологии;
- экономические правовые механизмы, способствующие эффективному развитию процесса информатизации.

Создание современной инфраструктуры информатизации должно обеспечивать пользователям широкий набор информационно-вычислительных услуг с доступом к локальным и удаленным машинным ресурсам, технологиям и базам данных.

Информационными ресурсами являются формализованные идеи и знания, различные данные, методы и средства их накопления, хранения и обмена между источниками и потребителями информации. При этом под информацией понимаются сведения об объективно существующих объектах и процессах, а также их связях и взаимодействии, доступные для практического использования в деятельности людей. Задача информатизации состоит в сокращении различных видов материальных, энергетических, финансовых и других потоков за счет их частичной замены и компенсации информационными потоками. Для этих целей применяются информационные системы, реализующие соответствующие информационные технологии.

Информационная технология – это совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, обеспечивающую сбор, обработку, хранение, распространение (транспортировку) и отображение информации с целью снижения трудоемкости процессов использования информационного ресурса, а также повышения их надежности и оперативности. Эффективное применение информационных технологий во многом определяется уровнем квалификации субъектов процессов информатизации при условии, что предлагаемые рынком технологии максимально доступны потребителю. Соответственно должна постоянно совершенствоваться система подготовки и переподготовки кадров специалистов, создающих

и использующих информационные технологии в своей практической деятельности.

Экономические цели информатизации состоят в получении, обработке и применении информационного ресурса для повышения эффективности использования всех видов народно-хозяйственных ресурсов: трудовых, материальных, энергетических, финансовых, производственных.

Социальные цели информатизации состоят в улучшении качества и расширении ассортимента социальных услуг, представляемых гражданам, благодаря информационным технологиям в социальной сфере: интеллектуализации досуга и увеличении доли свободного времени в общем времени жизнедеятельности человека, обеспечении реализации демократических свобод для широких слоев населения, в том числе повышении качества образования и уровня медицинского обслуживания; укреплении социальной защиты; смягчении издержек социальных преобразований; развитие демократизации и гласности; обеспечении и обоснованности политических и экономических решений.

Психологические цели информатизации состоят в создании таких условий для профессиональной деятельности, при которых информационные технологии наиболее эффективно внедряются в их реальную деятельность, обеспечивая при этом профессиональное и личностное развитие граждан, повышение комфортности и привлекательности труда.

В процессе использования информационных технологий человек осуществляет разные виды деятельности, в каждом из которых работник может достигать высшие уровни:

- поиск, хранение, переработка, перемещение, потребление информации;
- использование информационных технологий как средства повышения эффективности разных видов практической профессиональной деятельности (связь, СМИ, бизнес, автоматизация производства и т. д.);
- применение информационных технологий в обучении;
- защита информационных ресурсов, обеспечение безопасности информации;
- использование информационных технологий как средства информационного противодействия, борьбы;
- применение информационных технологий в аналитических исследованиях, упорядочивание информационных коммуникативных процессов в обществе;
- создание информационных систем поддержки принятия управленческих (государственных) решений, обеспечения эффективного менеджмента;
- консультирование новых информационных технологий;
- оценивание эффективности использования информационных технологий;
- изучение потребностей и возможностей пользователей информационных технологий, адаптации людей к новым технологиям, а также приспособление техники к меняющимся потребностям человека;
- рефлексивная самоорганизация системы в условиях дефицита информации;
- изучение психологических последствий введения новых информационных технологий, выявление новых возможностей для улучшения жизни людей вследствие их введения;
- осуществление эффективного взаимодействия человека и машины, взаимного резервирования возможностей человека и машины.

"Пики", оптимумы, вершины могут достигаться пользователями информационных технологий в разных видах информационной деятельности, соответственно информационная акмеология охватывает эти многообразные проявления высокого профессионализма пользователей информационных средств.

Содержание профессиональной компетентности в информационной деятельности

Профессиональная информационная компетентность включает в себя совокупность профессиональных знаний, умений, профессионально важных качеств личности пользователей информационных технологий:

- знания специальной терминологии, знание программирования, знания о компьютерной графике, о технической сфере устройства ЭВМ, знания об эталонной модели специалиста – пользователя информационных технологий;
- умение пользоваться информационными технологиями для повышения продуктивности профессиональной деятельности, увеличение объема и скорости обработки материала, расширения вычислительных возможностей человека, приемов оптимального диалогового режима общения с ЭВМ;
- наличие психических процессов: "компьютерного" мышления, мышления формализованными структурами и свернутыми формами как условия перехода от одного языка программирования к

другому, моделирования, воображения, распределения внимания, вербальной памяти;

– наличие качеств личности: мотивационной направленности на использование информационных технологий, доверия к компьютеру, установки на соблюдение этикета электронного общения и др.

Компетентность в информационной деятельности выражается также в способности преодолевать негативные последствия информационных технологий – отрыв от реальности, компьютерофобия, дегуманизация труда за счет снижения общения, деперсонализация партнера по общению и сведение его к набору сообщений и др.

Разные виды информационной деятельности требуют включения различных компонентов компетентности.

Так, деятельность по сбору, анализу и хранению информации требует владения эффективными методиками и программным обеспечением для поиска информации, ее первичной и вторичной переработки (обзоры, рефераты), приема и передачи информации по разным каналам, оценки информации, а также наличия у работника личностных качеств ответственного отношения к сбору и обработке информации, аналитических способностей, концентрации внимания, системного мышления.

Деятельность по использованию информационных технологий в профессиональном обучении опирается на осведомленность о сторонах информационной подготовки (изучение ключевых понятий и сущности информационных процессов и технологий, методов обработки информации в автономных системах, приемов применения информационных технологий в конкретных видах деятельности и устойчивых навыков работы с автоматизированными системами), владение методами обучения и их использованию и т. д.

Деятельность по обеспечению безопасности информации и защите субъектов информационной деятельности от манипулятивных негативных воздействий требует координированных действий по преодолению несанкционированного проникновения в информационные ресурсы, действий по обеспечению информационно-психологической безопасности, недопущения манипулирования информационными потоками в профессиональной деятельности, а также личностных качеств социальной ответственности, соблюдения этических норм в работе с информацией, высокой информационной культуры.

Деятельность по осуществлению информационной борьбы требует знаний о роли информационных технологий в жизни общества, о формах и методах информационного воздействия и информационного подавления, знаний по потенциальным угрозам безопасности информации, защиты информационных ресурсов от непреднамеренных воздействий, от несанкционированного доступа к информационным ресурсам, от побочных электромагнитных излучений; знаний о методах информационной борьбы (дезинформация, модельное психологическое воздействие, разведка и контрразведка), приемами обеспечения информационной безопасности государства, организации, человека, а также качеств личности – мотивов долга, способности мобилизоваться, сконцентрироваться на задаче.

Использование информационных технологий в поддержке управленческих решений требует действий оперирования информационными ресурсами организации, обеспечения точности, доступности и сохранности этих ресурсов, их использования в интересах перспектив развития организации, а также качеств гибкости мышления, способности к согласованным действиям с другими людьми, социальной ответственности.

Информационная акмеология изучает условия и способы продвижения к внешним уровням профессионализма в названных видах деятельности.

Акмеограмма пользователя информационными технологиями – это документ, в котором отражены направления и этапы возможного продвижения человека к вершинам профессиональной информационной деятельности. Она включает в усложняющемся порядке необходимые для профессионализма профессиональные знания, умения, качества личности.

Пути достижения профессионализма в информационной деятельности

Достижение специалистом "акме" в профессиональной деятельности возможно при последовательном и систематическом овладении человеком видов и уровней информационной деятельности для обеспечения задач надежного хранения, эффективной передачи информации, обеспечения ее безопасности и использования информации как ресурса общественного прогресса. Это, в свою очередь, предполагает наличие компьютерной грамотности, информационной культуры, гуманистической направленности в использовании новых информационных технологий.

Резюме

Информационная акмеология как одно из направлений прикладной акмеологии разрабатывает пути достижения специалистом высоких уровней информационной деятельности, способствуя человеку в его активной жизнедеятельности в современном информационном обществе, в овладении человеком приемов сбора, хранения, переработки, доставки, защиты информации, способов обитания в новой информационной среде. Информационная акмеология выявляет условия достижения человеком разных видов компетентности, включающих сочетание специфических профессиональных знаний, умений, качеств личности.

Список литературы

Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. № 1.

Блэкнер Ф. Информационные технологии и организации: уроки 80-х и перспективы 90-х. // Психология труда и организационная психология / Под ред. А.К. Леоновой, О.Н.Чернышевой. М., 1995.

Лепский В.Е. Проблемы информационно-психологической безопасности. // Психологический журнал. 1996. № 3.

Поляков В.П., Буров С.П., Ефимов А.М. Информационная подготовка и проблемы защиты информации: Применение информационных технологий в военном деле. Вып. 4. 1995.

Райков А.Н. Информационные системы поддержки государственных решений // НТИ. Сер. 2. 1995. № 10.

© Беспалов П.В., 2002

8. Этническая акмеология

План

1. Сущность этнической акмеологии.
2. Этноэкологический аспект акме.
3. Этнопсихологический аспект акме.
4. Этнополитический аспект акме.

Ключевые слова: этническая акмеология, этничность, символная личность, национальный лидер, патриотизм, государственник.

– *этноакмеология* – это наука о путях становления личности как выдающегося представителя этнотерриториальной общности, как яркого носителя и творца самобытной национальной культуры, как лидера национальных интересов народа и как государственника;

– *этничность* – природно-биологический феномен, выражающийся в самоопределении личности как мировоззренческая и гуманитарная ценность исторического развития культуры и способ концептуализации социального бытия как представителя определенного этноса;

– *символьная личность* – личность, знаковые действия которой воспринимаются как выражение духовных ценностей этнической общности;

– *национальный лидер* – организатор особой формы социальных действий людей с целью расширения своих прав – движения за реализацию национальных интересов, представляющих собой реальные мотивы действий, свершений людей, стимулы, присутствующие у различных национальных групп в связи с их различиями по их роли и месту в обществе;

– *патриотизм* – высоконравственное свойство гражданина: высокая степень эмоционального положительного отношения к своим согражданам, своей стране, ее исторически сложившимся ценностям;

– *государственник* – государственный деятель, целенаправленно занимающийся обустройством государства. Это служение высшим целям нации-государства.

Сущность этнической акмеологии

"Акме" человека – вершина, которую он достиг в своем развитии как индивид (живой организм), как личность и как субъект деятельности. Выделяются физическое, гражданско-личностное и субъектно-деятельностное "акме". Оздоровление, сохранение, возрождение и развитие народа возможно только при условии осознания своего состояния и аккумуляции жизненной энергии до акматической фазы. Акматическая фаза развития народа может быть достигнута при наличии пассионарных личностей,

достигших осознающих себя национальными лидерами и ответственно управляющих государством как патриоты. Проявление акматического состояния этноса обнаруживается в национально-государственном строительстве, культурном возрождении, в восстановлении национальной памяти и освобождении от стереотипов психологии зависимого народа. Укрепляет этническое самосознание признание другими народами национальной самобытности и ярких дарований национальных лидеров.

Формирование национального достоинства, национальных чувств осуществляется в современных реалиях как противоречивый процесс внутренней этнической консолидации и интеграции в более широкий социум. Закономерности и механизмы проявления ценностных ориентации и мотивов поведения представителей того или иного этноса формируются всем опытом проживания и культурных традиций единого геоисторического пространства.

Акмеология ставит задачей проследить взаимозависимости, которые существуют между особенностями "акме" человека с социально-экономическими условиями общества, членом которого он является; историческим временем, в которое он живет; его социальной принадлежностью; конкретной социальной ситуацией, которое существует в данный момент в обществе; возрастом человека; его полом.

В выделенных аспектах отсутствует одна из основных детерминант человеческого развития – этнонациональное происхождение как социобиологическое и аксеологическое обоснование его личностного становления. Нет людей без этноса. В современном человеческом сообществе фактор этничности начинает приобретать характер глобального распространения. Этничность исторична. Ее глобализацию обычно связывают со становлением мирового рынка и последовавшим за этим "втягиванием" огромного числа периферийных обществ в то дифференцированное единство, которое и стало затем восприниматься как этническая картина мира. Доминирование этничности, ее выход на первый план в системе других индентификаций также рассматриваются как результат становления индустриального общества, повлекшего за собой распад традиционной общины, атомизацию массы и становление "массового индивида" с его чувством отчуждения и с присущим ему способом преодоления этого отчуждения – этнизацией и национализацией.

Учет этнической самоидентификации и этнического самосознания особенно важно для профессионального развития личности как специалиста. Например, в научном обеспечении и практической регламентации государственной службы в Российской Федерации пока отсутствует национальный фактор. Профессиональные требования к подготовке государственных служащих не включают в себя набор качеств личности, свидетельствующих о ее компетентности в области национальных отношений, владения языками, обеспечивающих рост государственного служащего в качестве национального лидера или государственного деятеля, государственника. Согласно Федеральному закону "Об основах государственной службы Российской Федерации" государственный служащий – это лицо, профессионально осуществляющее деятельность по обеспечению исполнения государственных органов. Государственный служащий обязан содействовать реализации этнонациональной политики в области реализации интересов граждан всех национальностей, обеспечения межнационального согласия и уважения к традициям народов и их социально-экономического и культурного развития, предотвращения и мирного регулирования межэтнических конфликтов. Необходима компетентность государственного служащего в сфере национальных и федеративных отношений.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации единственным источником государственной власти является многонациональный народ. Следовательно, акматической фазой государственной службы является осознание своей деятельности как служение многонациональному народу Российской Федерации. В таком случае стратегия жизни личности совпадает со стратегией развития народа. Стратегичность жизни – это ее соответствие реализованным в жизни ценностям, принципам человечности и народности.

Подготовка государственных служащих поднимется до такого уровня только в том случае, если они будут целенаправленно ориентированы на высокое служение родному государству и народу, т. е. если они будут выразителями национальных ценностей народов, образующих Российскую Федерацию. Стремительный успех Японии, Китая и других стран Азии определяется, прежде всего, их национально-самобытным управлением государством, интегрированностью государственных служащих, менеджеров с ценностями государствообразующего народа.

Этноакмеология ставит своей задачей подготовку национального лидера и государственника. Это высшая ступень гражданско-личностного и субъектно-деятельностного "акме" человека, личностного

аспекта его профессионализма в области государственной службы. Государственный служащий, достигший уровня "акме", должен стать национальным лидером, патриотом и государственным деятелем. Высший уровень патриотичности – это глубокое осознание руководителем своего патриотического долга, своей личной ответственности за судьбы Родины и народа.

Этноакмеология изучает становление личности как представителя этнотерриториальной общности, как носителя и творца самобытной национальной культуры, как выразителя национальных интересов народа и, наконец, как деятеля государственного строительства на конкретной территории. "Акме" личности в этническом контексте развивается в нескольких аспектах, из них наиболее значимыми для профессионального и личностного роста государственного служащего являются этноэкологический, этнопсихологический и этнополитический.

Этноэкологический аспект "акме"

Известно, что биосоциальная эволюция человека продолжается. Вместе с тем происходит отбор генофенотипических свойств людей, адекватно адаптированных к современным психофизиологическим, социальным условиям жизни. Такие характеристики человека, как функциональные свойства нервно-психической организации, динамика психических процессов, психоэмоциональные качества, становятся все более значимыми для современной адаптации.

Главный принцип эволюции – принцип преемственности и постепенности в сферах общественного производства, форм психобиологической, социальной и духовной организации – выражается в воспроизводстве национальных интересов народа в духовных ценностях его лидера.

Неблагоприятные экологические условия среды обитания выступают одним из определяющих факторов цивилизации и, безусловно, оказывают влияние на процесс самобытного развития нации и ее представителей. Л.Н. Гумилев вводит понятие "этноландшафтные регионы", подчеркивая биоценоз этноса с жизнеобеспечивающей средой обитания*.

* См.: Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М., 1993

Особенности типов темперамента, мышления и памяти, в частности, специфика логического мышления обуславливаются исторически сложившимся образом жизни этнических общностей и могут быть расценены как элементы социокультурной адаптации в процессе этноценоза. Под этноценозом Л.Н. Гумилев понимает геобиоценоз, к жизни в пределах которого адаптировалась этническая система, выступая в качестве его верхнего, завершающего звена. Конкретно-исторический тип хозяйствования и духовного слияния с природой кормящего ландшафта способствовал формированию многовариантных способов приспособления, выживания и развития этнических общностей.

Следовательно, мозг как орган приспособления у представителей различных этнических общностей должен был тоже развиваться особым образом у представителей различных этнических общностей. В данном случае речь может идти о степени изменчивости и инвариантности развития типов мышления.

По мнению М.М. Муканова, своеобразие этноса состоит в том, что все его представители имеют те же ассоциативные связи, которые присущи данному этносу. Особенно четко это своеобразие проявляется в особенностях мышления*. Плюрализм природно-географических условий вносит разнообразие в этнические особенности общественной и индивидуальной психики, социальной организации сообществ людей.

* См.: Муканов М.М. Образ жизни и этнопсихология интеллектуальной деятельности // Психология личности и образ жизни. М., 1987. С. 100-102.

В условиях дезориентации и деперсонализации личности актуализируются ценности этнической идентичности, имеющие как бы незыблемое социобиологическое основание. Именно поэтому, вероятно, в так называемый переходный период Российской Федерации, появляется социальный заказ на осмысление исторических судеб отдельных народов, поиск места и роли этничности в структуре национального самосознания, в межнациональных отношениях*. В последнее время в отечественной гуманитарной науке и общественной практике понятие "народ" приобретает сугубо этнический характер. Причем нередко, в зависимости от цели идеологии и степени конфликтности взаимодействующих этносов, подчеркивается приоритет или второстепенность этнического фактора над гражданскими правами и интересами.

1 См.: Дробизева Л.М. Этническое сознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография. 1991. № 1. С. 3 – 13; Мусаев Б. Взаимоотношение этнополитики и этнопсихологии // Социально-

Изменение среды жизнедеятельности субъекта вызывает внутренние противоречия личности, которые претерпевают локальные изменения под воздействием новых ценностей и социальной среды. В таких случаях используются два вида этнических стереотипов поведения: один – соответствующий традиционным социально-культурным особенностям этноса на территории его традиционного расселения и второй - изменяющийся в другой этнической среде в соответствии с особенностями этикета, обычаев и стереотипов поведения в данном культурном контексте.

Этнопсихологический аспект "акме"

Место и роль этничности в ценностном сознании личности остаются слабоизученными. В системе ценностных предпочтений выражается целеполагание личности по всем сферам жизнедеятельности в этносоциальной среде. Это положение приобретает особую актуальность в современных реалиях переходного периода, характеризуемого усиленным влиянием эпохи этнического ренессанса XX в. на пути прорыва из советской политики тотальной интернационализации образа жизни народов Российской Федерации.

Ценности этнических общностей пронизывают всю структуру общественного сознания и соответственно все компоненты взаимодействия общностей определяются иерархической структурой ценностей, выработанных в результате вербализации отношений взаимодействующих этносоциальных общностей.

Ценностное сознание этнической общности, выполняя интегрирующую, социализирующую, регулирующую и мировоззренческую функции, призвано сохранять духовные способности, развивать духовное наследие, управлять выбором приоритетов жизнедеятельности на определенном историческом этапе и конструировать стратегию поведения в грядущей судьбе этноса. Ценностные ориентации могут нести заряд как конструктивный, так и деструктивный, их востребованность зависит от направления деятельности государственных деятелей и знаковых действий символических личностей с позиций детерминации будущим.

Детерминация будущим проявляется в реальном контексте образа жизни этнической общности в различных модификациях стратегии жизненного пути в зависимости от множества факторов, определяющих историческую судьбу данного народа. Будущее представляется позитивным и актуализирующим высшие социальные потребности в том случае, если этнос находится на стадии поступательного развития и обнаруживает в себе потенции для дальнейшего расширения ареала своего доминирования и внутреннего духовного самовоспроизводства. Этнотипы же, испытывающие на себе сильные ассимиляционные процессы и исчерпывающие пределы генотипической устойчивости, идут к своему исчезновению как самостоятельной этнической общности. Борьба идеологий и подавление идеологии меньшинства – это борьба за ценностную направленность поведения сограждан, независимо от их этнической принадлежности. В таких условиях люди маргинального происхождения и образа мыслей начинают исповедовать идеологию большинства и в своем усердии могут дойти до крайнего экстремизма, игнорируя такие общечеловеческие ценности, как право на безопасность человеческой жизни, гарантию на ее благосостояние и духовных ценностей свободы, справедливости и равенства.

Равновесие между старой и новой системами ценностных ориентации усиливает маргинальное состояние субъекта, продолжительность которого зависит от интеллектуального и социального потенциала субъекта, его активности в освоении изменившейся среды, оценки ее перспектив, а также от степени активности среды, оказывающей давление на субъект. На этой стадии из-за неприобщенности индивида к продуктам культуры данной социальной среды или из-за отчужденности личности от референтной этносоциальной среды ослабляется регулирующая функция ценностного сознания на его поведение. Происходит разрушение многих идентичностей личности. На фоне сохраняющейся тенденции к межличностному сравнению возникает маргинальный механизм категоризации: противопоставление "Я" другому. Это, как отмечалось ранее, свидетельствует о специфике индивидуализации через противопоставление "Я" другому, которая раньше существовала как противопоставление "Мы (наш народ, страна, государство) – Они" (враги)*.

1 См.: Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 4. С. 52.

Искусство адаптации к социально-культурным эталонам поведения при общении с представителями разных этносов состоит в умении сочетать собственные этнические стереотипы с другими, не внося дискомфорта в национальное самосознание и достоинство. Высшим уровнем акме человека в данном контексте является толерантность, подразумеваемая, во-первых, как выдержка, самообладание, миролюбие, во-вторых, как высокие способности приспособления к окружающей природной и социальной среде, в-третьих, как способ мирного выхода из острых, конфликтных ситуаций, в-четвертых, как философия сохранения, выживания этносов в условиях длительного воздействия неблагоприятных факторов. Толерантность – свойство личности, общности, воспитываемое всей совокупностью социально-культурных детерминант их ценностного сознания.

Этнополитический аспект "акме"

Процессы модернизации Российской Федерации сопровождаются сложными этническими процессами в мультиэтническом государстве. Одни народы переживают период этнического ренессанса, другие испытывают этнические дезинтеграцию и стадию вторичного самоопределения, третьи находятся на грани этнической катастрофы. Поиск моделей федерального обустройства осуществляется во взаимно исключающих друг друга направлениях.

Этнодемократическое обустройство государства предполагает учет этнического фактора в строительстве федерации как формы организации для всех граждан и в политико-правовом смысле выражается в праве народа на самоопределение, сочетании общечеловеческих и национальных ценностей в строительстве демократического правового государства. Полиэтнический характер России не нашел четкого правового закрепления при определении статуса субъекта федерации, не разработан механизм самоуправления национальных меньшинств, нет содержательного раскрытия понятия многонационального народа России как носителя государственного суверенитета.

Критерием демократичности государства выступает правовое обеспечение условий развития всех этносов, населяющих территории федерации. Каждый народ имеет право на свою территорию и самоопределение. При этом регионализм понимается с различной степенью связи с федеральным центром. Из разных видов проявлений регионализма наиболее конструктивным представляется стремление решать региональные проблемы через призму федеративных отношений. Подобное делегирование власти федеральными органами региональным развивает ответственность регионов за государственные дела.

Перед региональной политической элитой сформулирован социальный заказ – способствовать восстановлению не только утраченных прав или традиций, но и сосредоточиться на развитии экономики и улучшение социальных условий жизни людей, обустройство поселений, на модернизацию образа жизни и быта в соответствии со стандартами достойной человека жизни. Усилия национальной элиты по воспроизводству национальной культуры и морально-нравственных ценностей происходят в столкновении идеологов и стереотипов разных ценностей. На уровень государственного управления поднимаются проблемы защиты неотъемлемых коллективных прав человека на уникальное этнокультурное сообщество своим языком, традициями, ценностями, права на физическую целостность, права на самобытную национальную культуру, религию, а также права на безопасную и территориально нерасчлененную среду обитания. При этом народы рассматриваются как целостный национальный организм. Реализация этих прав возможна только при условии повышения социальной ответственности государственных служащих как национальных лидеров и государственников. Акматический рост государственного служащего может развиваться в трех разных направлениях в зависимости от сферы властного влияния на общественное сознание: светский путь исполнителя управленческих функций, духовный путь символической личности, национального лидера и путь государственника - патриота.

Сводной целью этноэкологического, этнопсихологического и этнополитического аспектов "акме" государственного служащего становится деятельность по защите территориальной целостности Родины, духовная преемственность с наследием предков и личная ответственность за свои деяния перед народом – единственным источником государственной власти.

Резюме

Этноакмеология – наука о путях достижения личностной зрелости человека как представителя этнообщности. "Акме" в этнопсихологии характеризует ценностное сознание и ценностные ориентации этнической общности и человека в ней, толерантность к социально-культурным эталонам поведения в общении с представителями других этносов.

Список литературы

- Алексеев М.Ю., Крылов К.А. Особенности национального поведения. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001.
Россия: трансформирующееся общество. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
Региональные элиты России: проблемы, подходы, гипотезы. СПб., 1999.
Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах / Отв. ред. Т.М.Дридзе: В 2 кн. М.: ИС РАН, 2000
Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учеб. пособие для вузов. М.: Открытое общество, 1998.

© Винокурова У.А., 2002

Глава VIII

Сущность акмеологических технологий личностного и профессионального развития

Сущность акмеологических технологий личностного и профессионального развития

План

1. Место технологии в системе науки и практики.
2. Феномен "технология".
3. Феноменология "психотехнологии".
4. Сущность акмеологических технологий.
5. Акметектоника.

Ключевые слова: технология, психотехнология, акмеологические технологии, акметектоника.

– *технология* – способ, вид, момент человеческой деятельности.

– *психотехнология* – целенаправленная и упорядоченная соответствующим освоением предметной ситуации совокупность и последовательность действий.

– *акмеологические технологии* – вид психотехнологий, направленных на развитие внутреннего потенциала, повышение профессионализма и адаптационных возможностей госслужащих

- *акметектоника* – внутриличностное движение к оптимуму, позволяющее субъекту на основе самопознания и саморазвития определить свою "точку опоры" (Архимед) – источник, движущую силу развития.

1. Место технологии в системе науки и практики

Любая наука и отрасль практики использует в научных и практических целях аппараты: *концептуальный и инструментальный*. Первый включает принципы, понятия, терминологию, систему категорий, теорий, законов и закономерностей. Второй состоит из методов, методик и технологий, направленных на решение научных и практических задач.

Указанный научно-прагматический алгоритм закономерно распространяется и на акмеологическую науку. Именно технологический уровень позволяет удовлетворить общественно обусловленный заказ социальной практики в широком социальном диапазоне.

При анализе научных работ, посвященных проблеме психологических технологий, выявлена низкая презентативность технологического уровня решения насущных социальных проблем, что обусловлено отсутствием экспериментальной базы и эмпирических данных. Поэтому феноменология данного явления требует детального рассмотрения.

В научной литературе феномен технологии как предмет анализа находится в прямой зависимости от конкретных исследовательских целей, определяющих типы и виды технологий. По характеру решаемых задач технологии обычно разделяют на частные и универсальные, базовые и пакетные.

Частная технология начинается с разработки универсальных технологий глобального развития, моделирования и прогноза. Так, разрабатываемые технологии социального развития региона, государственных и общественных организаций по отношению к универсальным технологиям общественного развития в целом носят частный характер, но являются универсальными для своего уровня. Создание любой универсальной технологии невозможно без познания сущности изучаемого явления, закономерностей, источников и движущих сил его развития. Сложившийся теоретический и практический опыт, осмысленный по законам технологизации, сам является универсальной технологией.

Феномен "технология"

Современным технологиям отводится роль глобального фактора, основной двигательной силы развития общества, создающей новую цивилизацию. Анализируя общественные явления, отечественные и зарубежные исследователи используют "социальные", "информационные", "педагогические" технологии, "психотехнологии", технологии "управления", "прогнозирования", появляются "технологии популизма", "технологии успеха", "технологии карьеры" и др.

Применяемые технологии призваны удовлетворить потребности общества в рационализации управления, использовании инновационных методов, в выборе наиболее точных алгоритмов достижения результатов. Сегодня активно развиваются прежде социальные технологии и психотехнологии. Социальные технологии, как инновационный управленческий ресурс информационной цивилизации, - служат обогащению управленческой культуры, интеграции современного гуманитарного, естественнонаучного и технического знания.

Достаточно предметно в научной литературе описаны модели технологий по типу отношений с социальными явлениями. Наиболее значительной в отечественной литературе нам представляется работа В.Н. Иванова "Социальные технологии в современном мире". Существующие модели социальных технологий, в основном, опираются на концептуальные подходы болгарских ученых М.Маркова, Н.Стефанова, а также разработки отечественных специалистов в этой области (Н.С.Данакин, Л.Я.Дятченко, В.Н.Иванов, Г.Д.Никредин, В.И.Патрушев и др.). Созданная М.Марковым модель социальной технологии позволяет четко представить процесс технологизации социальных явлений. Целевая направленность социальных технологий прежде всего ориентирована на оптимизацию структурных связей и отношений в масштабах общества, конкретной организации.

Акмеологический подход к анализу феномена "технология" позволяет выделить в современной практике и проанализировать сущность четырех основных форм его проявления: производственная, как наука, как сторона общественных отношений, как способ (вид, момент) человеческой деятельности. Предмет изучения данного феномена определяется уровнем исследования (теоретический, методологический, прикладной), подходами (гносеологический, онтологический, структурно-функциональный, системный), принципами и методами познания различных наук (естественных, технических, психологических, социологических, педагогических и др.), направленностью (общественные процессы, структуры и отношения, человек, деятельность, образование и др.).

Анализируя существующее многообразие социальных технологий, можно отметить их разноуровневую направленность при решении глобальных государственных проблем (демографических, общественно-исторических, политических, межнациональных), а также вопросов, связанных с управлением и оптимизацией внутренних процессов развивающегося российского общества (управленческие, организационные, интеллектуальные, профессионально-образовательные технологии).

Для акмеологии правомерна постановка вопроса об исследовании *технологии как способа, вида, момента человеческой деятельности*. Исследуя сущность и структуру человеческой деятельности, акмеология использует духовно-практическое и практическое акмеологическое знание. Сам уровень познания является одной из сторон организации человеческой деятельности и определяет степень ее интеллектуализации. Уровень достигнутого обществом знания объектов, процессов их формирования, механизма действия общественных законов свидетельствует о необходимости научного обоснования каждой практической операции, каждого этапа, формы, средства и метода трудовой деятельности людей. Для того чтобы деятельность получила право называться технологией, необходимо ее расчленение на элементы, реализующиеся в определенной последовательности. Переход к практической разработке конкретных видов технологий, включающих механизмы и технологические приемы субъект-объектных взаимодействий возможен благодаря психологической теории деятельности.

С позиций акмеологии, технология как вид деятельности обладает относительной самостоятельностью во всех общественных сферах, где решаются задачи оптимизации какого-либо процесса (образования, воспитания, общественных отношений и др.). Технология как существенный момент человеческой деятельности соответствует понятию "творчество". "Творческое" в деятельности "обеспечивает" и новизну результата, и "самосохранение" (развитие человеческого содержания деятельности), "техническое" же отвечает за объективный и эффективный способ такого развития и достижения определенного результата. Соотношение "творческого" и "технического", характеризуемое

противоречием и приматом первого над последним в самой сущности деятельности, есть внутридеятельностная форма выражения внешнего противоречия субъективного и объективного, господства субъекта над объектом, в том числе над деятельностью как объектом и средством самоосуществления человека и человеческой субъективности.

Техническое образует объективно-предметный слой деятельности в качестве особой технологической формы "социальной предметности" вообще. Благодаря своему предметному характеру, техническое выполняет функцию "проводника" человеческой воли в процессе деятельности. В этой связи деятельность является прежде всего субъективным процессом, специфически человеческим способом бытия, который определяется иерархией человеческих потребностей, мотивов, интересов и целей. В качестве субъективного процесса человеческая деятельность, с одной стороны, предметное самоосуществление субъекта, с другой – собственно субъективно направленный процесс, имеющий исходным пунктом и конечной целью субъекта. В этой двухсторонней субъективности человек не теряет себя в своей деятельности, остается в ней как самосохраняющееся и творческое начало.

Феноменология "психотехнологии"

Исследуя феномен "психотехнологии", акмеологическая наука принимает ее за единицу анализа профессиональной деятельности. Психотехнология понимается как целенаправленная и упорядоченная соответствующим освоением предметной ситуации совокупность и последовательность действий. Данное обстоятельство предопределило методологическую связь психотехнологического подхода в акмеологии с психологической теорией деятельности. Структурно-функциональный анализ профессиональной деятельности госслужащих позволяет выявить существующие типы психотехнологий по направленности и нацеленности на осуществление конкретных задач.

Психотехнологии, направленные на духовное и физическое возвышение личностного статуса индивида подчас неправомерно относят к одному из видов социальных технологий, что значительно выхолащивает их сущность. Психотехнологии по своему содержанию, особенностям, применению учитывают, прежде всего, специфику психических явлений, психологических процессов, качеств, отношений, возможности их технологизации. Соответственно выделяется предмет технологизации: психологические качества и характеристики личности установки, характер, реакции, воля, отношения. Владение психологическими технологиями позволяет последовательно и целенаправленно формировать и использовать навыки деловой и межличностной коммуникации, выбирать оптимальные приемы преодоления стрессов, принимать взвешенные решения по разрешению профессиональных, внутриличностных и межличностных конфликтов в условиях рыночных отношений.

Психофизиологические технологии попали также в разряд социальных технологий, несмотря на то, что их предназначение – изменять параметры процесса, происходящего в организме человека. В результате освоения психофизиологических технологий предполагается, что индивид способен: адекватно реагировать на изменение определенных личных качеств, защищать себя от накопления отрицательных эмоций, эффективно использовать внутренние психофизиологические ресурсы, мотивировать себя на достижение цели, реализовать свой взгляд на будущее. Предполагается, что с помощью психофизиологических технологий возможно изменение внутреннего психофизиологического состояния личности, оценка ее реальной значимости, измерение внутреннего мира индивидуума. Психологические и психофизиологические технологии, направленные на изменение психических явлений, вполне правомерно представить самостоятельными видами технологий.

Гуманитарные технологии относят к акмеологической научной категории по следующим основаниям:

– целевая направленность и предназначение гуманитарных технологий отражает общественные, личностные, деятельностные проблемы и характеризует способ их решения в виде определенного набора процедур и операций.

– применение гуманитарных технологий предполагает создание условий для всестороннего проявления и воспроизводства сущностных сил госслужащего как субъекта профессиональной деятельности.

– организация жизнедеятельности госслужащего с помощью различных видов гуманитарных технологий обеспечивает всестороннюю самореализацию личности на уровне жизненного и профессионального акме.

Таким образом, акмеологический анализ феномена технологии позволяет вычлениить те ее сущностные характеристики, которые правомерно использовать при разработке гуманитарных технологий, применяемых в профессиональной деятельности госслужащих. Во-первых, гуманитарные технологии можно изучать (применять) как процесс; как науку (образование), как сторону общественных отношений, как способ (вид, момент) деятельности. Во-вторых, гуманитарные технологии можно рассматривать как средство не только практического, но и творческого достижения поставленных целей. В-третьих, "творческое" в гуманитарных технологиях будет выражать этимологию технологии: "искусство" и "мастерство". В-четвертых, определенный "момент", "способ", "прием" гуманитарной технологии может иметь содержание и форму конкретной техники. Техника может применяться как "сила воздействия", как "манера", как "контроль" (ситуации, поступков, состояний). В-пятых, применяемое в гуманитарных технологиях акмеологическое знание должно быть технологизировано по определенным критериям, соотносимым с его сущностными проекциями.

Сущность акмеологических технологий

Акмеологические технологии направлены на развитие внутреннего потенциала, повышение профессионализма и адаптационных возможностей госслужащих. Они включают целый комплекс естественнонаучных и гуманитарных знаний, такие технологии приобретают акмеологическую основу и способны, по образному выражению Н.А. Бердяева, наиболее полно раскрыть "*синтезирующую духовность*" личности. Так, *психологический* (эмоции, воля, восприятие, мышление, психическая регуляция), *физиологический* (функциональные состояния, индивидуальные различия), медицинский (психотерапия, психогигиена, психопрофилактика, психокоррекция) аспекты акмеологических технологий позволяют моделировать и развивать интеллектуальную, эмоциональную, волевою культуру психической активности госслужащих. *Социально-психологический, педагогический, управленческий, этический* – коммуникативную и профессиональную культуру делового и межличностного общения, взаимодействия госслужащих. *Экологический, правовой, социологический аспекты* – социальную и морально-нравственную нормативность. Особенности акмеологических технологий обусловлены внутренней установкой субъекта на ее разработку и внедрение. Объектом технологизации становятся личностные зоны развития госслужащих, способы и средства жизнедеятельности, профессионального становления. В этих пределах пролегает путь самосовершенствования госслужащего: профессионализируется самосознание, определяются, дифференцируются самопознание и саморазвитие, актуализируется цель самоопределения, формируются способы самоорганизации.

Структура акмеологических технологий представлена матрицей, включающей подробное описание моментов, общих для их разработки: цель и задачи технологии; методологическую основу; принципы разработки; условия технологического процесса; анализ конкретной ситуации; характеристики субъекта и объекта технологии, особенности их взаимодействия; этапы, приемы (стратегические, тактические) достижения цели; способы прогнозирования результатов; внедрение. В основу типологизации акмеологических технологий положена стратегия и логика реализации личностных и профессиональных способностей госслужащих как субъектов деятельности с опорой на выявленные акмеологические закономерности.

Основная задача акмеологических технологий – сформировать и закрепить в самосознании госслужащих востребованную необходимость в самопознании, саморазвитии и самореализации, позволяющих специальными приемами и техниками самоактуализировать личностное и профессиональное "Я". Развитие и самореализация госслужащего, его деятельность находятся под существенным влиянием "Я-концепции", важнейшей функцией которой является обеспечение внутренней гармонии и устойчивой адаптации поведения субъекта в социокультурной среде. Приобретая с помощью акмеологических технологий осознанную активную роль, госслужащий становится способным самостоятельно влиять на внешние условия социокультурной среды, жизненные и профессиональные цели, систему ожиданий и прогнозов относительно будущего, оценивать их достижения и тем самым влиять на собственную стратегию развития и самореализации.

Овладение акмеологическими технологиями актуализирует самоценность человеческой жизни, способствует наиболее полному раскрытию физической, социальной и духовной сущности каждого индивида. Акмеологические технологии самопознания, саморазвития и самореализации, посредством которых госслужащий развивается как субъект профессиональной деятельности, составляют

технологическую основу его "Я-концепции". Реализация внутренних и внешних модальностей "Я-концепции" госслужащего осуществляется посредством инвентаризации, программирования, саморегуляции, самоутверждения. В результате госслужащий приобретает технологические способности к самооценке, самопрограммированию, самоорганизации, саморегуляции, самоутверждению и т.п. Технологические способности рассматриваются как реализованные способности.

Для успешного освоения госслужащими акмеологической технологии наука и практика должны знать акмеологические закономерности, способы определения процедур и специальные методы изучения психофизиологических, психологических, социальных качеств и способностей госслужащих; пути адаптации, прогнозирования, диагностики потенциальных возможностей, сформировавшихся способностей, технологических умений и навыков. Прогнозирование результатов профессиональной деятельности госслужащего можно строить только тогда, когда есть явно выраженное подтверждение связи между личностными качествами, специальными знаниями и показателями реализации способностей, закрепленными технологическими навыками и умениями конструирования деятельности.

Эффективность гуманитарно-технологического развития измеряется на общественном, личностном и деятельностном уровнях. Это предполагает разграничение понятий "профессионализм личности" и "профессионализм деятельности". Данные категории имеют разные критерии измерения. В первом случае мы имеем дело с профессиональным ресурсом личности (знаниями, умениями, навыками, способностями, качествами). *Профессионализм включает качественные характеристики субъекта деятельности, в том числе его психофизиологические состояния и психические процессы. Под профессионализмом деятельности понимается использование субъектом средств и способов деятельности.* Здесь профессионализм проявляется в качественных характеристиках процесса деятельности, определяющих эффективность применяемых техник и технологий.

Общая методологическая основа и принципы разработки понятий "профессионализм личности" и "профессионализм деятельности" сохраняют их внутреннее единство. Вместе с тем, система критериев и показателей, определяющая меру владения гуманитарным содержанием и технологическими средствами решения профессиональных задач, использование технологий в ее осуществлении у госслужащих различна. Именно поэтому мы говорим о высоком, среднем и низком профессионализме личности. Данное понятие включает совокупность психофизиологических, психических изменений, происходящих в процессе длительного выполнения деятельности, обеспечивающих или качественно новый, более эффективный уровень решения профессиональных задач, или, напротив, – сдерживающих эту эффективность.

Дополнительным основанием для разделения понятия профессионализма на личностный и деятельностный являются притязания госслужащего и достижение им определенной степени удовлетворенности профессиональным самоопределением. Профессионализм деятельности характеризуют сознательное стремление и мотивация госслужащего к постоянному самосовершенствованию и самореализации. Именно поэтому, определяя систему критериев и показателей оптимального гуманитарно-технологического развития госслужащего, мы "измеряли" не только его личностные характеристики, но и наличие навыков самопознания, саморазвития, которые проявляются в обучении и деятельности.

Для обобщенной оценки профессионализма госслужащих и продуктивности их деятельности используются *интегральные критерии оптимальности* гуманитарно-технологического развития: социальной успешности, конкурентоспособности госслужащего, владения акмеологическими технологиями. Для характеристики определенных действий, в которых проявляются профессиональные качества и способности используются *конкретные критерии оптимальности гуманитарно-технологического развития*: психологические, технологические, культурологические, нравственные и др. Для оценки индивидуальных проявлений госслужащих – *его единичные критерии оптимальности*: интеллектуальные, мотивационные, эмоционально-волевые, коммуникативные, показатели здоровья и др.

Оптимизация средств и способов деятельности госслужащих должна учитывать ее специфику, функционально-ролевую направленность, меру ответственности, интенсивность их нагрузки. Это определяет внешние и внутренние средства оптимизации. Реализация явных (внешних) и латентных (внутренних) функций деятельности госслужащих требует, с одной стороны, изучения структуры и содержания деятельности, психофизиологических проявлений со стороны субъекта, выполняющего ту или иную роль, с другой – выявления внутриличностных механизмов функциональной регуляции и

адаптации к изменившимся условиям среды. С учетом статуса и служебной роли госслужащих можно выделить директивные, аналитические, исполнительские функции руководителя, аналитика (консультанта), исполнителя.

Одним из условий гуманитарно-технологического развития является выделение личностных "зон развития" госслужащего, которое понимается комплексно и анализируется в индивидуальном, социальном, профессиональном и технологическом плане. Сознательное управление госслужащим собственными зонами развития рассматривается как достижение самосовершенствования в профессиональном становлении. Источники развития анализируются как потенциальные возможности, реальные, адаптационные, технологические способности госслужащего. Под движущими силами развития понимается индивидуальная, личностная и субъектно-деятельностная энергия госслужащего. Энергия понимается как форма психической активности, трактуется как сила выражения состояний, качеств, способностей, потребностей, вызывающих интенсивные изменения при воздействии.

Источники и движущие силы развития госслужащих имеют свою специфически-акмеологическую закономерность, отражающую общий процесс гуманитарно-технологического развития и его противоречия. Взаимодействие биологического и социального факторов в структурной организации личности, взаимодействуя с профессиональным и технологическим факторами в определенный отрезок времени дает интегративно-технологическое наполнение движущим силам развития. Целостное единство этого взаимодействия оказывает общее влияние на профессиональное становление госслужащего. Вместе с тем, "индивидуальное", "личностное", "субъектно-деятельностное" по-своему доминирует на каждом иерархическом уровне системно-динамической организации госслужащего, активизируя соответствующие внутренние источники и движущие силы развития.

Индивидуальная энергия определяется состоянием здоровья и нервной системы. Доминанты личностной энергии анализируются как выражение потребностей, мотивов, убеждений, ценностей, мировоззрения, которые создают "энергию готовности" к действию и наполняют его ценностным содержанием. В создании смысла действий участвуют эмоции, восприятие, память, внимание, мышление, соответствующие им навыки, что в совокупности обеспечивает "энергию уверенности" и "энергию успеха" госслужащего. Субъектно-деятельностная энергия госслужащего, характеризуется силой выражения интеллектуальных, эмоционально-чувственных, волевых, коммуникативных характеристик и силой здоровья. Именно эти энергетические источники и движущие силы развития госслужащего обуславливают "рождение" многомерного феномена – профессионального "акме".

Данный феномен можно выявлять и прогнозировать (диагностика); моделировать (конструировать эталон); проследивать в становлении и развитии (коррекция). Многомерный феномен "акме" является образом-эталонным интеллектуальных, эмоционально-чувственных, волевых, коммуникативных характеристик госслужащих и составляющих его здоровья. Оптимальным результатом гуманитарно-технологического развития и интегративным выражением профессионального "акме" госслужащего является феномен конкурентоспособности.

Конкурентоспособным является госслужащий, имеющий явные преимущества в сравнении с другими государственными чиновниками благодаря своему личностному и профессиональному потенциалу. Он способен выдержать конкурсы, выборы, изменившиеся условия среды, преодолеть препятствия, добиться успеха в жизни, профессиональной сфере, закрепить эту успешность в сознании других людей и сделать свои действия определенной нормой для других. Конкурентоспособный госслужащий – это лидер, у которого хорошо развиты адаптационные и технологические способности. Детерминантами конкурентоспособности являются интеллектуальные, эмоционально-волевые, коммуникативные преимущества и составляющие здоровья госслужащего.

Акметектоника

Акмеологические закономерности, условия, факторы и детерминанты гуманитарно-технологического развития позволяют разработать специальную систему оценивания, коррекции, моделирования и развития профессионального акме госслужащего – акметектонику. Применение гуманитарных технологий лучше характеризует продуктивность профессиональной деятельности госслужащих, тогда как акметектоника – *рассматривает внутреннее движение госслужащего к профессиональному "акме"*. Акметектоника – это внутриличностное движение к оптимуму, которое позволяет субъекту на основе самопознания и саморазвития определить свою "точку опоры" (Архимед) – источник, движущую силу развития. В акметектонике моделируемый эталон субъекта профессиональной деятельности определен

как ОБРАЗ "АКМЕ", под которым понимается совокупность наивысших качественных показателей интеллектуальных, эмоциональных, волевых, коммуникативных характеристик и составляющих здоровья, полученных в процедурах оценивания и коррекции.

Акметектоника соотносится с закономерностями, источниками, движущими силами, детерминантами гуманитарно-технологического развития госслужащих. Поэтому ее структура выглядит следующим образом: интеллектуальная акметектоника; эмоционально-чувственная акметектоника; волевая акметектоника; коммуникативная акметектоника; акметектоника здорового образа жизни. Каждый раздел акметектоники включает: 1) единицы анализа, развития и реализации; 2) экспертно-диагностические методы сбора, анализа и интерпретации информации, полученной о субъекте; 3) модель реальных профессиональных качеств; 4) модель реальных профессиональных способностей; 5) модель реальных умений и навыков; 6) техники воздействия и самовоздействия в процессе обучения и развития; 7) техники коррекции и самокоррекции наличного состояния; 8) техники конструирования и развития профессионального "акме".

Резюме

Акмеологические технологии представляют собой средство практического и творческого достижения поставленных целей на уровне "искусства", "мастерства". Целевая направленность акмеологических технологий отражает общественные, личностные, деятельностные проблемы, характеризует способ их решения в виде определенного набора процедур и операций. Применение акмеологических технологий создает условия для всестороннего проявления и воспроизводства сущностных сил госслужащего как субъекта профессиональной деятельности.

Организация жизнедеятельности госслужащего с помощью акмеологических технологий обеспечивает всестороннюю самореализацию личности на уровне жизненного и профессионального акме. Приобретая с помощью акмеологических технологий осознанную активную роль, госслужащий становится способным самостоятельно влиять на внешние условия социокультурной среды, жизненные и профессиональные цели, систему ожиданий и прогнозов относительно будущего, оценивать их достижения и тем самым влиять на собственную стратегию развития и самореализации.

Список литературы

Гусева А.С., Деркач А.А. Оптимизация гуманитарно-технологического развития государственных служащих: теория, методология, практика. М., 1997.

Гусева А.С., Козлов В.В. Прикладные психотехнологии в профессиональной деятельности. М., 1996.

Деркач А.А., Ситников А.П. Формирование и развитие профессионального мастерства руководящих кадров: социально-психологический тренинг и прикладные психотехнологии. М.: Луч., 1993.

Социальные технологии: Толковый словарь / Отв. ред. В.Н.Иванов. Москва-Белгород: Луч-Центр социальных технологий, 1995.

© Гусева А.С., 2002

© Кириченко А.В., 2002

Глава IX

Методы качественной оценки и количественного измерения личностного и профессионального развития

1. Методы измерения и оценки личностного и профессионального развития

План

1. Количественные и качественные измерения.
2. Основные направления измерения личностного и профессионального развития.
3. Противоречия личностного и профессионального развития.
4. Личностное и профессиональное развитие и его мониторинг

Ключевые слова: качественная оценка, количественное измерение, личностное развитие, профессиональное развитие, мониторинг.

– *качественная оценка* предполагает нечисловую (даваемую на уровне измерений наименования или порядка) оценку значимых личностных и профессиональных качеств;

– *количественное измерение* производится на основе разработки специальных числовых шкал (на уровне измерений интервалов или отношений) для оценки выраженности значимых личностных и профессиональных качеств;

– *личностное развитие* в узком смысле – это актуально достигнутый уровень выраженности значимых качеств личности как целостного системного образования. При этом для различных практических задач значимыми оказываются различные по своей обобщенности и уровню качества личности; в широком смысле динамика изменения значимых личностных качеств в различной временной перспективе. Методически для изучения личностного развития в широком смысле чаще всего используется процедура мониторинга личностного развития;

– *профессиональное развитие* – в узком смысле – это актуальный уровень выраженности качеств личности, существенно связанных с ее профессиональной успешностью; в широком смысле – это изменение за определенный промежуток времени (например, между двумя аттестациями) качеств личности, связанных с профессиональной успешностью. Для оценки такого развития может применяться процедура мониторинга профессионального развития;

– *мониторинг* представляет собой систематическую процедуру сопоставимого измерения уровня выраженности значимых личностных и профессиональных качеств, производимую через регулярные интервалы времени. Он позволяет оценить динамику изменения оцениваемых качеств.

Количественные и качественные измерения

Качественная оценка и количественное измерение в психологических исследованиях и практических приложениях с формальной точки зрения могут рассматриваться как частные случаи более общей процедуры измерения. В первом приближении, приписывание числовых значений для представления свойств можно назвать *измерением*. В результате измерения, в каждом конкретном случае с измеряемым свойством ассоциируется числовое значение. Однако такое приписывание не является произвольным. Необходимо, чтобы отношения между числовыми значениями соответствовали тем отношениям, которые реально существуют между измеряемыми ими аспектами объекта измерения. Для удобства исследователей принято выделять четыре типа такого рода соответствий, которые получили название уровней измерения. Различают следующие уровни измерения (или шкалы для измерений):

- наименований (номинальный);
- порядковый (ординальный);
- интервальный;
- отношений.

Первые два уровня измерения традиционно рассматривают как качественную оценку, а последние два в совокупности образуют то, что называется количественным измерением свойств.

Чем выше уровень, тем большим набором "полезных" для исследователя и практика свойств обладает соответствующая измерительная шкала. С этой точки зрения самым низким уровнем измерения является номинальный, а самым высоким – уровень отношений. Традиционно развитие измерительных средств (например, шкал в психологических тестах) идет от простого к сложному. В терминах уровней измерения это означает, что от первоначального создания измерительных инструментов, работающих на номинальном уровне происходит последовательный переход, по мере познания особенностей изучаемых свойств и их связей с другими свойствами, сначала к порядковому уровню измерения, а затем к количественному уровню измерения, воплощенному в балльных шкалах. На практике этой тенденции противостоит постоянно растущая сложность измерительных методик, приводящая к росту стоимости их использования и повышению требований к специалистам применяющим их.

Рассмотрим подробнее особенности представленных выше уровней измерения и конкретные примеры их использования для оценки личностных и профессиональных качеств работников.

Номинальное измерение формализует процедуру классификации, но при этом обладает самым маленьким набором полезных свойств, давая лишь набор дискретных категорий, позволяющих разграничивать разные объекты.

Наиболее простые примеры номинального уровня измерений связаны с полом, национальностью, партийной принадлежностью оцениваемого лица.

В целях оценки кадров достаточно широко применяется *матричный метод*, предполагающий сопоставление, например, набора реальных и требуемых качеств. Результат такого сопоставления является номинальным по уровню измерения и содержит оценки "соответствует – не соответствует". Отметим, что существуют и более сложные варианты этого метода, позволяющие получить количественные оценки работников.

Метод выполнения - методика, предусматривающая качественное описание того, что сделал работник за определенный период. Она же позволяет получить оценку деятельности на номинальном уровне (в терминах "сделал – не сделал"). Кроме того иногда используют метод *критического случая* (метод *инцидентов*), в рамках которого проводится анализ поведения оцениваемого лица в трудных или критических ситуациях, а так же могут рассматриваться его срывы в работе.

Порядковое измерение позволяет не только разбить объекты на классы, но и упорядочить их. Наиболее известным примером такой шкалы является школьная отметка (от 1 до 5).

Для оценки с помощью порядковой шкалы латентного одномерного свойства на основании совокупности внешних проявлений (которые имеют или не имеют место в отношении конкретного объекта), разработан специальный алгоритм построения соответствующих шкал, получивший название шкалы Гуттмана*. Распространенность порядковых измерений для оценки профессионального развития иллюстрируется традиционным итогом аттестационных процедур "соответствует занимаемой должности" – "соответствует занимаемой должности при условии улучшения работы" – "рекомендуется смена деятельности", образующим типичную порядковую шкалу.

* Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. М., 1987. С.98-102.

Наряду с этим, в силу своей простоты, достаточно распространена, особенно при проведении оценки в небольших трудовых коллективах (до 10 человек), методика классификации по порядку, предусматривающая выделение лучших и худших работников.

Для этого эксперты располагают работников по каждому из оцениваемых критериев (их может быть несколько) по порядку, от самого лучшего до самого худшего. Индивидуальная итоговая оценка может определяться как сумма порядковых мест по всем используемым критериям оценки. Благодаря такому суммированию (хотя с точки зрения теории измерения не совсем корректному) появляется возможность перейти от порядковых шкал к интервальным и дать итоговую оценку в баллах.

Интервальное измерение – позволяет не только классифицировать или упорядочивать объекты, но и сказать, насколько большим или меньшим количеством измеряемого свойства по сравнению с другими объектами они характеризуются. Измерение основывается на существовании некоторой стандартной единицы измерения.

Например, доход можно измерять в рублях за год. Единицей измерения является рубль. Другой пример – измерение температуры. Есть разные системы измерения (Цельсия, Фаренгейта, Кельвина). Практически все стандартизованные психологические тесты, используемые для оценки профессионального и личностного развития дают в результате балльные оценки, что позволяет отнести их к интервальному уровню измерения.

Очень многие интервальные шкалы являются "естественными". Это шкалы возраста, дохода, веса. Кроме того, существует технология разработки интервальных шкал, применяемых для измерения латентного показателя по его внешне наблюдаемым проявлениям. Наиболее известна шкала равных интересов Терстоуна.

Шкала равных интервалов Терстоуна используется для определения субъективного отношения (зачастую явно не осознаваемого) к некоторому явлению, например, отношения к работе, на основании ряда внешних признаков. Для этого выполняются следующие шаги.

1. Выработать не менее 30 суждений позитивного и негативного характера (это внешние признаки). Например, "труд является первой жизненной потребностью", "без труда не вытащить и рыбку из пруда", "работа не волк, в лес не убежит" и т.д.

2. Подобрать группу экспертов (не менее 50 человек, отобранных случайно из исследуемой аудитории).

3. Каждый из экспертов должен рассортировать весь список суждений по 11 классам. Число классов может быть и другим, оно зависит от необходимой исследователю "дробности" шкалы, определяющей ее точность. В класс 1 попадают суждения с максимально положительным отношением к объекту, в класс 11 – с максимально отрицательным, в 6-й класс – с нейтральным отношением.

4. Проводится анализ экспертизы:

определяется цена (вес) каждого суждения на шкале в 11 интервалов. Так, если для определения веса использовались мнения 300 судей-экспертов, то для одного какого-то утверждения, например, "работа не волк, в лес не убежит" оценки могут распределяться следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение судейских оценок для высказывания

"работа не волк, в лес не убежит"

Пункт шкалы	Число судей, поместивших суждение в этот пункт	% ко всему числу судей	Кумулятивный %
0	0	0	0
1	0	0	0
2	0	0	0
3	0	0	0
4	0	0	0
5	0	0	0
6	12	4	4
7	12	4	8
8	60	20	28
9	66	22	50
10	90	30	80
11	60	20	100
Итого	300	100	

По этому распределению строится график, в котором по вертикали откладывается кумулятивный процент, а по горизонтали – шкала из 11 интервалов:

На этом графике 1 означает позитивный полюс, 6 – нейтральный, 11 – негативный полюс отношения к работе. Из графика следует, что большинство судей склонны относить утверждение "работа не волк, в лес не убежит" скорее к негативному полюсу шкалы. Определим точный вес этого суждения в шкале.

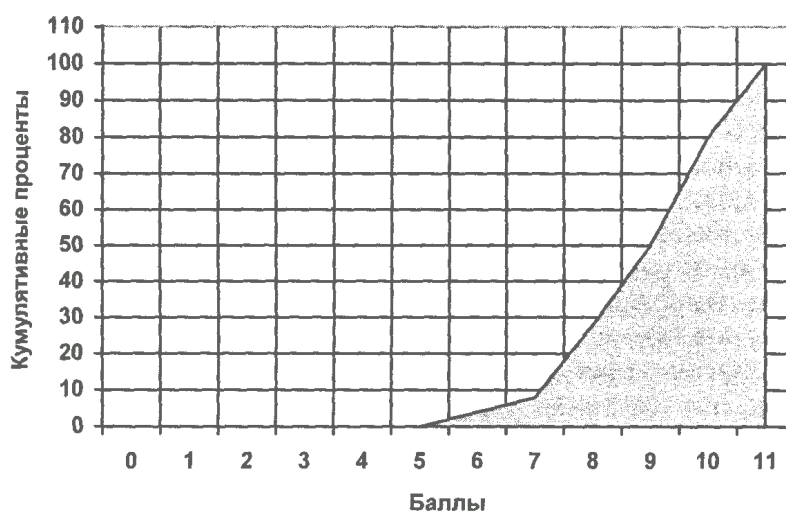

График кумулятивных процентов

Для этого используем медианальную оценку рассматриваемого суждения по отношению к работе. Она соответствует 50 % на графике кумулятивного процента и в нашем случае дает $Me=9,5$. Это означает, что суждение "работа не волк, в лес не убежит" имеет вес 9,5 по шкале интервалов.

Аналогично, с помощью судейских оценок можно получить веса всех 30 первоначально сформулированных суждений. Однако не все они войдут в окончательный вариант шкалы.

Отбор суждений производится исходя из соображения, что в окончательном варианте шкалы должны быть суждения со всеми (высокими и низкими) весами.

5. В итоговую шкалу отбираются утверждения, имеющие наиболее согласованные оценки. При этом согласованность используется для отбора суждения из нескольких схожего или близкого веса. Т.е., для всех весов 11 градационной шкалы подбираются оценки, вызвавшие наименьшее расхождение у судей.

6. При проведении оценки обследуемому вперемешку предъявляются суждения (без указания их реальных весов). После того как он отбирает несколько суждений, соответствующих его мнению, веса

их используются для определения среднего значения оценки данного обследуемого.

Измерение на уровне пропорциональных оценок предполагает свойства присущие интервальным шкалам, а так же наличие естественного начала отсчета или нулевого значения в соответствующей шкале. Например, такой точкой может быть нулевая длина. В психологии в качестве примера естественного начала отсчета можно назвать порог восприятия и порог насыщения.

В кадровой работе известен метод *суммируемых оценок*, основывающийся на определении частоты проявления качеств работника. Предварительно, аналогично тому как это делается при построении шкалы Терстоуна, описываются признаки, которым соответствует определенная степень оценки по каждому фактору. Эти признаки располагаются в оценочной сетке. Далее проводится описание фактических качеств работников, а также сопоставление их с оценочной сеткой. По итогам такой экспертизы, устанавливается частота их появления. Затем подсчитывается сумма баллов, набранных работником, что и определяет его оценку.

Иногда для оценки деловых и профессиональных качеств применяют *коэффициентную оценку*. При этом, исходя из заданных нормативов (например, уровня образования или стажа работы) определяется числовой коэффициент для конкретного работника на основании соотнесения его фактических показателей с нормативом. Так можно получить коэффициент образования, стажа работы и многих других важных показателей. Недостатком здесь является сложность разработки системы нормативов.

Основные направления измерения личного и профессионального развития

Наряду с знанием того, как проводится процедура измерения или как устроена соответствующая измерительная шкала, очень важно представлять основные направления, в которых производится измерение при оценке личностного и профессионального развития.

Если эту оценку рассматривать на примере государственной службы, то в первую очередь важно оценить такие аспекты личности и профессионала как профессиональные знания, жизненный и профессиональный опыт и, конечно, личностные качества. В частности, для глав администраций районов "веса" этих групп качеств распределяются следующим образом (в %):

Знания	17
Личностные качества	40
Опыт	43

Чаще всего на качественном уровне профессиональные знания оцениваются с помощью процедуры квалификационного экзамена. Если требования к знаниям профессионала достаточно хорошо формализованы и устойчивы, то возможна разработка квалификационных тестов (в том числе и компьютерных) с помощью которых проводится количественное измерение этого важного аспекта личностного и профессионального развития.

Наряду с профессиональными знаниями можно оценивать общие умственные способности, составляющие фундамент для быстрого усвоения новых профессиональных знаний. Использование классических тестов интеллекта, позволяющих определить IQ: теста Векслера, Стэнфорд-Бине, Амтхауэра, Равена и Кеттела иногда в ограниченных масштабах применяется в практике центров оценки персонала. Основным недостатком этих методик является их значительная трудоемкость и высокая стоимость их практического применения. Кроме того, при проведении профессионального отбора, для количественного измерения широкого спектра знаний претендентов на должность иногда используют некоторые тесты умственных способностей, например тест КОТ (Краткий отборочный тест, адаптированный вариант известного "самоприменяющегося теста умственных способностей" Отиса). С аналогичной целью можно использовать шкалу С теста Кеттела. Достоинством этих тестов является их простота, малое время проведения тестирования (15 - 20 минут) и удобство интерпретации индивидуально полученных результатов. Однако применение таких тестов целесообразно только для сравнительно низко квалифицированных профессий.

Кроме умственных способностей важно оценить и другие личностные качества, такие как ответственность, исполнительность, честность, рассудительность, авторитетность, способности к предвидению, к принятию решений, к руководству, коммуникативные способности и многие другие.

На практике основными средствами качественной оценки личностных и профессиональных особенностей являются экспертная оценка, биографические методы. В качестве дополнительных

методов для количественного измерения личностных качеств можно применять психологическое тестирование, в том числе и компьютерное.

Экспертная оценка является ведущим методом оценки личности и профессионала, исходя из принципа "оценивающая система должна быть не менее сложной, чем объект оценки". Она может опираться на анализ результатов деятельности (ее количественных показателей и оценок качества) или на личное собеседование эксперта с оцениваемым лицом. По методике анализ результатов деятельности близок к контент-анализу. Личное собеседование обычно проводится в виде структурированного (или фокусированного) интервью. Оба подхода требуют весьма высокой квалификации эксперта, в противном случае их применение приводит к значительным субъективным искажениям полученных результатов. Конкретные методы экспертной оценки представлены в начале раздела, при обсуждении уровней измерения.

Важным практическим примером экспертной оценки является процедура аттестации. При проведении аттестаций в качестве экспертов обычно выбираются люди, достаточно хорошо знакомые с аттестуемым и его работой, поэтому они могут и не использовать упомянутых выше специальных методов экспертной оценки. Для снижения субъективных искажений при аттестации используется сопоставление мнений нескольких экспертов, однако и в этом случае как правило получается только качественная оценка.

В последнее время наметилась тенденция к использованию таких экспертных методов оценки работников, которые функционально выходят за рамки только оценки. Например, метод деловой дискуссии позволяет сделать самого оцениваемого основным инструментом оценки. Еще шире возможности деловых игр, в рамках которых создаются игровые ситуации, близкие к реальным. Задача оцениваемого состоит в том, чтобы на основе анализа проблемной ситуации принять оптимальное решение. Основная проблема при проведении таких игр состоит в разработке набора проблемных ситуаций. Кроме того, сам процесс подготовки и проведения игры весьма трудоемок. Однако, кроме функции оценки, использование игры позволяет эффективно повышать квалификацию работников.

Кроме того экспертная оценка может выступать в качестве постоянного рабочего инструмента руководителя. В этом случае она принимает форму оценочного собеседования, которое руководитель регулярно проводит с подчиненными, что позволяет организовать более тесную обратную связь "руководитель – подчиненный" и способствует выработке максимально реалистичных планов в сочетании с усилением трудовой мотивации подчиненных.

Психологическое тестирование предполагает применение для количественного измерения личностных и профессиональных качеств специально разработанных и стандартизованных психологических тестов. Наиболее часто используются методики тестирования черт характера (скажем, тесты Кеттела и ММРП), состояний и направленности личности (например, профориентационный тест Климova, тест Рокича, семантический дифференциал). Использование в ходе диагностики компьютеров позволяет существенно упростить процедуру предъявления стимульного материала и обработки результатов тестирования, снимет некоторые психологические барьеры, искажающие ответы тестируемого.

Важной тенденцией в разработке психодиагностических методик является все большая ориентация на проективные методики исследования личности, что позволяет получить о ней более объективные сведения. Классическим примером применения проективных методик для исследования столь "закрытой" области, как ценностные ориентации, является применение для этой цели методики семантического дифференциала или методики "Ценности и нормативы".

Биографические методы во многом органически дополняют результаты тестирования и экспертизы, позволяя понять предысторию личности, те особенности ее жизненного пути, которые оказывают серьезное воздействие на ее актуальное состояние. Арсенал биографических методов весьма широк, однако их применение требует серьезной предварительной подготовки. Биографический метод имеет как качественные, так и количественные варианты. В частности, если некоторые факты биографии интерпретируются в позиций психоанализа, то соответствующий метод называется психобиографическим. Для количественной оценки жизненного опыта личности можно использовать методику структурной оценки личностно-профессионального потенциала на основе стандартизованного описания жизненного пути. В то же время важно помнить, что скачкообразность процесса развития личности не позволяет гарантировать будущие высокие результаты работы на основании прежних достижений.

Использование биографических методов оценки личностного и профессионального развития

оказывается исключительно полезным для понимания динамики развития личности профессионала в масштабах жизненного пути, дополняя тем самым другие методы оценки этих качеств. Кроме того, именно биографические методы лучше всего подходят для оценки и измерения жизненного опыта профессионала, являющегося во многих случаях ключевым критерием.

Важным элементом качественного оценивания личностных качеств выступает самооценка, данная или в свободной форме, например в виде автобиографии, или структурированная по ключевым разделам.

Необходимо подчеркнуть, что только комплексное использование представленных выше средств качественной оценки и количественного измерения личностных и профессиональных качеств позволяет получить достоверную информацию о развитии личности и профессионала, а также дает сведения о внутренних противоречиях ее развития.

Противоречия личностного и профессионального развития

Принято считать, что внутренние противоречия являются отражением объективных противоречий бытия личности и, в зависимости от соотношения возможностей личности и силы противоречий, выступают либо в качестве движущих сил поступательного развития личности и роста ее как профессионала, либо порождают деструктивные профессиональные деформации и возникновение неврозов. В категориальном аппарате акмеологии для исследования такого противоречия развития профессионала используются понятия профессионализма деятельности и профессионализма личности*.

* Деркач А.А., Зыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала. М., 2000

Существо противоречия состоит в том, что далеко не всегда осуществление конкретной профессиональной деятельности с высокой и стабильной продуктивностью способствует прогрессивному развитию самого специалиста. То есть речь идет о противоречии между профессиональным и личностным развитием специалиста, которое может, например, проявляться в чрезмерном усердии работника, приводящем к обеднению его личной жизни, с одной стороны, и к росту хронической усталости – с другой. Другим примером рассматриваемого противоречия является ситуация "чрезмерной адаптации" работника к своей должности, которая может происходить в случае, если достаточно успешно работающий специалист остается на одной и той же должности и на том же самом рабочем месте в течении длительного срока (более 5 лет). В такой ситуации работник успешно справляется со своими должностными обязанностями, но как личность и специалист перестает расти, что может приводить к возникновению значительных проблем при должностном росте или переходе на новое место работы. Традиционным способом борьбы с рассмотренной проблемой является постоянная ротация кадров в сочетании с мероприятиями по повышению их квалификации.

Личностное и профессиональное развитие и его мониторинг

В рамках современной концепции менеджмента, ориентирующейся на модель работника как "социального человека" и рассматривающей персонал в качестве ключевого ресурса, что проявляется в постоянном и комплексном развитии персонала, максимальном внимании к индивидуальному своеобразию отдельных работников, особое значение приобретают процедуры согласования, гармонизации развития личностных и профессиональных качеств специалистов, что реализуется путем мониторинга личностно-профессионального развития.

Технически процедура мониторинга состоит из последовательного периодического и сопоставимого оценивания актуального уровня личностного и профессионального развития специалистов с помощью методических подходов, изложенных выше. Особое значение имеют два обстоятельства. Во первых, такой мониторинг должен давать интегральную оценку личности профессионала как целостной системы, что позволит не упустить из виду важные особенности его развития. Во-вторых, для оценки собственно развития, динамики изменения личностных и профессиональных качеств, необходимо наличие сопоставимости между периодически повторяющимися замерами. Понятно, что осуществление такой процедуры в рамках как отдельной организации, так и, например, всей государственной службы, требует значительных дополнительных ресурсов, что не всегда можно обеспечить на практике. Поэтому мониторинг начинает внедряться лишь как локальная процедура.

Резюме

Использование методов качественной оценки или количественного измерения личностного и профессионального развития определяется по меньшей мере двумя обстоятельствами: уровнем теоретических знаний и методической проработки соответствующих измерительных процедур (определяющих методико-познавательный аспект), а так же стоимостью проведения оценочных процедур (экономический аспект). Тем не менее основная тенденция развития инструментария для проведения оценки состоит в постепенном переходе к методам количественной оценки. Кроме того выделяются еще две тенденции, позволяющие получать все более достоверную информацию об объекте оценки. Первая из них состоит в использовании не отдельных изолированных процедур, а специальных их комплексов, обычно включающих как качественную оценку, так и количественные измерения различных моментов профессионального и личностного развития. Вторая тенденция связана со стремлением получить в ходе оценки не просто "моментальный снимок" состояния объекта оценки, а понять его генезис, для чего используется последовательный и сопоставимый набор достоверных сведений о нем, получаемый в ходе специальной процедуры мониторинга личностно-профессионального развития специалиста. В основе выделенных тенденций лежит то обстоятельство, что жесткие и во многом противоречивые требования производства и управления к развитию личности профессионала в современном обществе делают актуальными специальные действия, направленные на гармонизацию развития ее различных сторон и оптимизацию реализации в профессиональной деятельности и личной жизни возможностей каждого человека. Однако в настоящее время широкое практическое использование таких процедур ограничивается их значительной сложностью, трудоемкостью и высокой стоимостью.

Список литературы

- Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 1999.
Конюхов Н.И., Шаккум М.Л. Акмеология и тестология. М., 1996.
Магура М.И., Курбатова М.Б. Оценка работы персонала. М., 2001.
Марков В.Н. Особенности социальной мобильности как фактор управленческой успешности. // Акмеология и социальная психология на рубеже XXI века. М., 2001.
Травин В.В., Дятлов В.А. Основы кадрового менеджмента. М., 1995.

© Марков В.Н., 2002

Глава X

Основные виды акмеологических технологий совершенствования личностного и профессионального развития человека

1. Обучающие технологии

План

1. Акмеологические технологии в процессе обучения.
2. Этапность и уровни обучения.
3. Информационные технологии в обучении.
4. Педагогические системы и автоматизированные обучающие комплексы.
5. Системы интенсивного автоматизированного обучения.
6. Компьютерные системы подготовки учебно-наглядных пособий.

Ключевые слова: обучение, обучающие технологии, интенсивное обучение, обучающие системы, дистанционное обучение, автоматизированные системы интенсивного обучения, интенсификация учебного процесса.

- *обучение* – процесс приобретения новых знаний, умений, навыков;
- *обучающие технологии* – система действий с носителями информации, основанная на единой концепции и обеспечивающая достижение цели обучения;
- *обучающие системы* – совокупность технических средств и носителей информации, обеспечивающих функционирование обучающих технологий;
- *дистанционное обучение* – система обучения, использующая опосредственную передачу информацию от преподавателя к обучаемому;
- *автоматизированные системы интенсивного обучения* – обучающие системы, использующие обучающие технологии, основанные на концепции интенсификации процесса обучения;
- *интенсификация процесса обучения* – система технологических приемов, позволяющих задействовать резервные возможности личности обучаемого для повышения эффективности учебно-

познавательного процесса.

В акмеологической практике для обучения целесообразно использовать современные информационные и акмеологические технологии. Они должны опираться на опыт исследований в области психологии, психофизиологии, кибернетики, педагогики и других наук о человеке. Реальное использование современных средств информатизации требует комплексного системного подхода с учетом специфики самой науки. Ведь сегодня в связи с научно-техническим прогрессом в понятие "профессионализм" появились новые виды творческой деятельности: использование резервных возможностей личности, владение информационными технологиями, комплексное использование научных разработок на стыке разных наук. Все это ставит практические задачи освоения профессионалами современных технологий обучения.

Акмеологические технологии в процессе обучения

Акмеологические технологии обучения подразумевают интенсификацию процесса обучения, что основано на создании в учебном процессе психофизиологических условий для комплексной активизации резервных возможностей личности обучаемого, которые скрыты в обычной жизни и недоступны для использования из-за существующих психологических барьеров. Однако иногда человек может спонтанно преодолевать их в экстремальных ситуациях при наличии высокой мотивации ("второе дыхание") в спорте. Аналогичное явление в спорте известно как. Один из этих барьеров, открытый Г. Лозановым, составляет массив около 50 смысловых единиц за один прием предъявления, другой – около 500 понятий. При традиционном обучении предъявление учебной информации в объемах сверх барьера вызывает множество трудностей, создавая почти стрессовую реакцию. Преодолевать барьеры возможно на основе акмеологического подхода к интенсификации процесса обучения. Для этого учебная информация предъявляется в течение одного урока в таких больших объемах, которые превышают субъективные психологические барьеры усвоения. Поэтому в реальном уроке интенсивного обучения информация может предъявляться сразу в объеме всего учебника. Преодоление этих барьеров без стресса возможно, если учебная информация предъявляется в необычной форме: на высоком уровне эмоций, в развлекательной игровой форме, с использованием неосознаваемых видов психической деятельности и акмеологических методик управления состоянием. Все это и обеспечивается в игровых приемах интенсивного обучения, когда на сознательном уровне обеспечиваются условия игры, а на бессознательном – условия произвольного запоминания больших массивов учебной информации. Г. Лозанов назвал это явление гипермнезией – "сверхзапоминанием".

Для преодоления психологических информационных барьеров конструируется акмеологическая ситуация: создается информационная "перегрузка" в сочетании с одновременной психологической компенсацией (нейтрализация дистрессовой реакции) в игровых формах в виде психоэмоциональной суггестивной "разгрузки". Информационная стимуляция позволяет загружать в подсознание большие объемы информации, которую сначала использовать невозможно. Однако подсознательная информационная база (аналогично забытому прошлому опыту) при создании стимулирующей ситуации в игровых формах обеспечивает процесс "всплывания" ранее загруженной информации. Стимулом для этого может служить различная игровая деятельность, в частности, деятельность по ускоренному просмотру текстов, их конспектированию и реферированию, ролевые игры, творческие соревнования учебных коллективов и т. д. Таким образом, выгодно на начальных этапах использовать весьма пассивные (созерцательные) индивидуальные формы учебной деятельности, позволяющие загрузить большие массивы информации с ее неполным осмыслением. А весь дальнейший учебный процесс в такой системе должен быть направлен на активизацию пассивных знаний, т.е. поэтапное повышение уровня владения информацией в активной игровой деятельности. Такое повышение уровня активности может быть обеспечено в самых разных видах игровой деятельности. При этом, используются все положительные стороны как пассивных форм учебной деятельности, имеющих большой выигрыш в пропускной способности восприятия информации, так и активных методов, имеющих выигрыш в глубине (уровне) ее усвоения. Все этапы обучения строятся в форме игровых занятий. Учебные игры создают разнообразие форм учебной деятельности, содержат элементы развлекательности, включают элементы психотренинга, рациональной работы с текстами, ролевые игры, приемы самосовершенствования, творческие соревнования, аутогенную тренировку, взаимную оценку текущих результатов усвоения учебной информации и состояния обучаемых, элементы генерации идей и т.д.

Автоматизированные системы интенсивного обучения учитывают все принципы акмеологического

подхода, при этом информация предъявляется техническими средствами с использованием всех перечисленных выше элементов интенсификации.

Этапность и уровни обучения

Владение учебным материалом возможно на разных уровнях. По системе В. Беспалько, уже начальный уровень "готовности" к обучению создает психологическую установку на обучение и обеспечивает саму возможность интенсивного обучения. Такая готовность необходима и преподавателям и учащимся. Для обеспечения уровня "готовности" необходимо освоить в игровых формах приемы психосаморегуляции состояния и приемы преодоления "информационной перегрузки", исключая дистрессовую реакцию. Достижение уровня "готовности" выражается в желании учащихся приступить к интенсивным занятиям.

Система интенсивного обучения на основе акмеологических технологий – это поэтапное восхождение по уровням усвоения. Уровень "узнавания" достигается путем использования системы приемов ускоренного чтения; уровень "воспроизведения" – рациональной работы с текстом в виде составления опорных конспектов; уровень "применения" – системы ролевых игр; уровень "творчества" – системы игровых соревнований учебных коллективов и "генерация идей".

Игровое обучение гуманитарным дисциплинам описательного характера основано на последовательном использовании различных видов учебной деятельности, обеспечивающих поэтапное восхождение по уровням усвоения учебной информации: формирование учебных групп по тестовым показателям, ускоренное чтение, конспектирование на разных уровнях обобщения, ролевые обучающие коммуникативные игры, соревнования и коллективное творчество. Методика интенсивного обучения гуманитарным дисциплинам имеет хорошую преемственность с традиционными методами, так как для всех этапов обучения можно использовать обычные дидактические материалы традиционных курсов.

Все приемы интенсивного обучения легко реализуются техническими средствами с помощью аудиовизуальной и компьютерной техники. Созданная автоматизированная система интенсивного обучения позволяет проводить полидисциплинарное интенсивное обучение в игровых формах.

Информационные технологии в обучении

Профессионализм современного специалиста при быстром обновлении информации требует использования самых современных технологий. Для профессионала информационные технологии – это способ экономии времени. Сегодня наиболее современными являются технологии с представлением информации в электронном виде - на дискетах, видеокассетах, магнито-оптических и лазерных дисках. На одном лазерном диске CD ROM, читаемым любым современным компьютером, уместится целая библиотека книг, содержащая сотни томов. Кроме того, лазерный диск позволяет записывать не только тексты, но и графику в цвете и стереоизображении, видеосюжеты со звуковым сопровождением, целые музыкально-литературные программы с многоканальным звуком. Но особо перспективной системой обмена информацией является Интернет.

В настоящее время ее абонентами являются все крупнейшие библиотеки мира, многие правительственные, научные, коммерческие, культурно-просветительские, научно-исследовательские, учебные и производственные организации, а также просто частные лица – специалисты в своей области знаний. Практически любую информацию абонент Интернета может получить не отходя от своего компьютера.

Для коллективных учебных и творческих процессов сейчас все большее распространение получают автоматизированные аудитории с большим проекционным экраном, где может демонстрироваться информация с компьютера, который в свою очередь возможно соединить с местной (корпоративной) или глобальной (мировой) компьютерными сетями и соответствующими им источниками информации. Такие проекционные системы позволяют как бы объединить аудитории, находящиеся на тысячи километров друг от друга, проводить коллективные видеоконференции и организовывать дистанционное обучение даже в игровых формах.

Используя современные методы интенсивного обучения компьютерная сеть открывает новые возможности в плане использования приемов управления состоянием и познавательной деятельностью при помощи средств суггестивности информационной стимуляции, преодоления психологических барьеров усвоения информации, использованием многоплановой и полимодальной передачи

информации и поэтапной организацией учебного процесса с учетом конкретных индивидуальных показателей каждого обучаемого.

Качественно новый уровень информационного взаимодействия человека с машиной открывает технология "виртуальной реальности", которая применительно к состоянию творческого подъема и активности профессионала позволяет максимально абстрагироваться от реальности в случае, когда речь идет о новых идеях, нетрадиционных подходах, принципиально новых решениях. Суггестивное подкрепление приемов психосаморегуляции, выполненное средствами "виртуальной реальности", имеет даже более значительное эмоционально-психическое воздействие, чем личное воздействие психотерапевта-суггестолога.

Перспективы дальнейшего развития информационных технологий связаны не только с увеличением объемов, быстродействия и совершенствования программных возможностей, но особое значение имеет переход на принципиально иной уровень возможностей общения человека с машиной. Речь идет прежде всего о том, что машина начинает понимать не только сигналы осознанной деятельности человека (набор команд с клавиатуры), но и проявление его непосредственной эмоционально-психической деятельности. Примерами уже существующих систем могут быть названы системы распознавания речи, детекторы эмоционального состояния, позволяющие вводить в компьютер фактически психофизиологическую информацию. Появилась и возможность вывода из компьютера информации, минуя психологические механизмы человека, связанные с необходимостью ее сознательной переработки и осмысления. Уже сейчас компьютерные системы позволяют воздействовать на подсознательную сферу человека. Современные методики интенсивного обучения с использованием подсознательной сферы человека дают возможность осваивать ему гигантские массивы информации. Развитие информационных технологий открывает возможность увеличения пропускной способности компьютерных систем за счет преодоления информационных психологических барьеров человека (использование резервных возможностей психики), а также введения информации в компьютер непосредственно из подсознания человека и возвращения ему ее также в подсознание. Человек получит доступ к самой важной кладовой творческих ценностей – в глубинах подсознания находится самая значимая для творчества информация.

Применительно к процессу совершенствования личностных возможностей человека, в том числе профессиональных, можно выделить основные элементы акмеологических технологий, к которым относятся методики:

- выявления и исследования скрытых психофизиологических возможностей и резервов личности профессионала, условий их проявлений и активизации.
- активизации резервных возможностей личности (активизации неосознаваемых процессов психической деятельности, применения приемов саморегуляции и самосовершенствования с использованием обратных связей по показателям результативности саморегуляции).
- комплексной активизации творческой деятельности (с использованием психологических приемов коллективной психологии, в том числе суггестивных и игровых форм творчества).

Указанные методики, воплощенные в алгоритмы с обеспечивающими их техническими средствами представляются в виде соответствующих акмеологических технологий.

В последнее время появились новые виды представления информации, обеспечивающие повышенное эмоционально-психологическое воздействие на психическую сферу человека: системы стереоскопического широкоформатного кино и телевидения, квадрофонического и объемного звуковоспроизведения, суггестивного подкрепления аудиовизуальных сигналов (с помощью запахов, инфракрасного облучения, инфрачастотных вибраций и т.д.), голографических изображений, средств виртуальной реальности. Появились и специальные средства воздействия на подсознательную сферу личности в виде использования подпороговых (маргинальных) стимулов.

В интерактивных информационных технологиях информационное взаимодействие человека и машины осуществляется по алгоритму, создаваемому в процессе такого общения. Такие системы стали возможными благодаря развитию последнего поколения компьютерной техники. Машина в данном случае проявляет элементы "искусственного разума". Эти устройства позволяют вести диалог с ЭВМ на языке, близком к естественному. При этом, информация предъявляется пользователю на экране дисплея, большом проекционном экране или с помощью виртуального шлема. Пользователь при обмене с машинной информацией набирает информацию на клавиатуре, может сообщать ее в виде звуковых речевых сигналов. Имеются системы, позволяющие вводить информацию о пользователе, минуя его осознанную деятельность. Сигналами такой информации являются психофизиологические реакции

испытуемого, регистрируемые с помощью специальных контактных или даже бесконтактных датчиков. Аналогично технические системы позволяют воздействовать на подсознательную сферу. Сюда можно отнести воздействие субсенсорными аудиовизуальными сигналами, инфрачастотными и ультразвуковыми звуковыми сигналами, электромагнитными полями в различных диапазонах и т.д.

Педагогические системы и автоматизированные обучающие комплексы

Автоматизированные обучающие системы и комплексы используют сочетание аудиовизуальных средств для предъявления аудиовизуальной информации, средств контроля и управления познавательным процессом (включающем средства организации различных видов учебной деятельности, в том числе творческой) и формирование обучающей программы в ходе процесса обучения за счет коллективной творческой деятельности, управляемой автоматизированной системой интенсивного обучения.

В отличие от известных технических систем обеспечения учебного процесса, автоматизированные системы интенсивного обучения имеют средства управления состоянием обучаемого путем использования суггестивных средств (аутогенная тренировка, ввод информации в неосознаваемых формах в игровой деятельности, преодоление психологических информационных барьеров, использование функционального фона, аудиовизуальной среды и т.д.). Процесс интенсивного обучения осуществляется автоматизированно, включая входное тестирование, поэтапное восхождение по уровням усвоения учебной информации (от уровня "готовности" через "узнавание", "воспроизведение", "применение" и "творчество"). Это организуется в учебной технологии различными видами учебной деятельности (психическая саморегуляция состояния, информационная стимуляция с использованием неосознаваемых механизмов психической деятельности, динамические чтения, ролевые игры и соревнования творческих коллективов). Такое обучение осуществляется особенно эффективно в условиях искусственной психологической среды, стимулирующей учебно-познавательный процесс.

Системы интенсивного автоматизированного обучения

Интенсивное автоматизированное обучение гуманитарным дисциплинам описательного характера основано на последовательном использовании различных видов учебной деятельности, обеспечивающих поэтапное восхождение по уровням усвоения учебной информации: от уровня "готовности" к уровням "узнавания", "воспроизведения", "применения" к "творчеству". Основными из них являются: формирование учебных групп по тестовым показателям, ускоренное чтение, конспектирование на разных уровнях обобщения, ролевые обучающие коммуникативные игры, соревнования и коллективное творчество. Такая методика интенсивного обучения гуманитарным дисциплинам имеет хорошую преемственность с традиционными методами, так как для всех этапов обучения используются обычные дидактические материалы традиционных курсов.

Дистанционное интенсивное автоматизированное обучение осуществляется за счет активизации самостоятельной учебной деятельности на основе современных акмеологических и информационных технологий. В отличие от традиционного заочного обучения, интенсивное обучение включает целый ряд новых видов учебной деятельности, направленных на самосовершенствование и гармоничное развитие личности. Дистанционные занятия требуют умений преодолевать информационные барьеры с помощью приемов психосаморегуляции состояния, владеть такими видами учебной деятельности, как динамическое чтение, приемы рациональной работы с текстом, организацию ролевых игр, творческих соревнований и т.д. Эти приемы обучаемые осваивают на начальном этапе обучения, а затем их используют во всем курсе автоматизированного обучения. Но достижимость этих приемов требует регулярного контроля и корректировки. Весь текущий оперативный контроль от начального до завершающего этапа обучения осуществляется непосредственно компьютером или через Internet в режиме Chat-конференции или видеоконференции. В этом режиме каждый обучаемый имеет возможность видеть и слышать в реальном масштабе времени не только инструктора, ведущего курс, но и всех обучаемых данного курса.

Расписание учебного курса автоматизированного и дистанционного обучения составляется с учетом индивидуальных особенностей каждого обучаемого и включает как самостоятельные занятия, так и сеансы связи через Internet для общения с инструктором-преподавателем и всей учебной группой. Интенсивное обучение требует весьма интенсивных занятий, которые необходимо сочетать с активным

отдыхом и приемами психосаморегуляции состояния.

Курс обучения начинается с освоения приемов психосаморегуляции состояния. Это осуществляется с помощью прослушивания дикторских инструкций под специальную релаксирующую и тонизирующую музыку.

При автоматизированном интенсивном изучении описательных текстов обеспечивается поэтапное восхождение по уровням владения информацией. Так, на первом этапе теоретического обучения используются приемы скорочтения, при этом обучаемому предъявляются большие массивы учебной информации в виде большого раздела или целого учебника, а время на просмотр каждой страницы текста жестко дозируется. От учащихся требуется понять лишь смысл каждой страницы, что позволяет учащимся выйти на уровень "узнавания".

Второй этап обучения, создающий уровень "воспроизведения", обеспечивается работой с опорными конспектами. Обучаемым предлагается разбить лист на четыре вертикальных полосы – графы. В первой полосе обучаемый пишет ключевые слова и план на каждую страницу. При конспектировании текста страницы учебника на заполнение каждой графы отводится всего несколько секунд. Во второй графе указываются пояснения к ключевым словам, расшифровки. В процессе заполнения второй графы предлагается также связывать понятия второй графы с первой стрелками, линиями и другими графическими знаками. Затем предлагается заполнить третью графу, где даются тезисы, пояснения и собственно конспект. Четвертая графа содержит неясности, вопросы, ремарки и собственное отношение обучаемого к данному тексту. При заполнении четвертой графы конспект приобретает завершённую форму, где содержатся все соединительные линии и прочие знаки графического отражения сущности конспектируемой страницы. Таким образом, за счет анализа и синтеза при составлении опорного конспекта на четырех разных уровнях обобщения осуществляется усвоение учебного материала на уровне "воспроизведения".

Третий этап обучения подразумевает усвоение материала на уровне "применения". Усвоение учебного материала осуществляется в форме ролевых игр, для участия в которых учащиеся в ситуации автоматизированного обучения разбиваются на пары. Сидя у своих компьютеров, будучи даже в разных городах, в каждой паре один из учащихся играет роль "учителя", другой – роль "ученика". "Ученик", пользуясь конспектом, "пересказывает" постранично текст, набирая его на клавиатуре. "Учитель", глядя в исходный текст, корректирует и анализирует работу "ученика". В играх рациональной работы с текстами учащиеся разыгрывают, пользуясь своими опорными конспектами, различные роли ("невежи", "оппонента", "незнайки" и т.д.). За каждую страницу "учитель" ставит "ученику" оценку. Допускается только две оценки – "хорошо" или "отлично". Других отметок нет – все остальное представляется как отсутствие оценки. При наборе текста на клавиатуре время на работу с каждой страницей дозируется и составляет несколько минут. Ученики и учителя постоянно меняются и в процессе сеанса каждый сможет перебрать все роли и пообщаться с каждым участником обучения. При общении в форме видеоконференции каждый ее участник видит и слышит своего напарника, ролевое общение максимально приближено к реальной ситуации.

Для достижения уровня "творчества" учащиеся условно делятся на две команды. Предлагается составить занимательные задачи и вопросы. За составление вопроса и за ответ на него ведущий начисляет командам очки. Оценивается также веселость, оригинальность, находчивость, скорость реакции. На данном этапе осуществляется творческая деятельность в виде соревнования учебных коллективов – наподобие команд КВН. Вопросы собираются по всему тексту и каждым участником Chat-конференции набираются на клавиатуре. В сеансе видеоконференции все участники соревнующихся команд видят и слышат друг друга. На этом этапе используется и приемы "мозгового штурма". Ведущий курс оценивает правильность каждого ответа и начисляет каждой команде очки. При завершении игры и в процессе каждого этапа подводится итог соревнования.

Как правило, структура каждого сеанса автоматизированного обучения включает последовательность фрагментов аутотренинга, информационной стимуляции, игрового занятия с текущим тестированием и взаимным контролем, ускоренного чтения, конспектирования, ролевых игр и творческих соревнований по генерации идей. Во всех фрагментах даются дикторские инструкции по организации соответствующих видов деятельности, но в разных сеансах используется только часть упомянутых здесь видов учебной деятельности.

Для каждого курса преподавателю курса предлагается специально подготовить учебный материал. Можно использовать и обычный учебник, но лучше учебную информацию представить в виде отдельных листов с достаточно автономным содержанием. Желательно, чтобы каждая страница (экран)

начиналась заголовком. Хорошо иметь подзаголовки в виде нескольких фраз, в которых указана расшифровка названия раздела. Первый абзац должен представлять введение в содержание страницы с указанием места данного материала в общей проблеме. Последующие абзацы должны быть построены по принципу "от общего – к частному", т.е. частности и подробности приводятся в конце страницы. В тексте желательно выделить наиболее важные ключевые слова, подчеркнуть основные мысли. Можно сделать пометки на полях, лучше – эмоционального характера в виде комических рисунков. Содержание каждой страницы по возможности хорошо иметь автономным, чтобы усвоение материала не пострадало бы от перемены последовательности страниц. Подготовленные дидактические материалы включаются в учебный курс и служат для формирования библиотеки обучающихся программ.

Каждый из упомянутых этапов теоретического обучения имеет и самостоятельное значение и представляет отдельную методику интенсивного автоматизированного обучения. Так, из этапа обеспечения "готовности" к обучению создана методика суггестивного управления состоянием и активизации резервных возможностей личности; из этапа ускоренного чтения – методика обучения приемам скорочтения; из этапа конспектирования – методика рациональной работы с текстовой информацией; из этапа ролевых игр – методика обучению искусству общения; из этапа творчества – методика "генерации идей".

Методика автоматизированного интенсивного обучения скорочтению включает различные приемы работы с текстом, основанные на развитии навыков зрительного восприятия и прогнозирования смыслового содержания текстов, активизации и расширении словарного запаса, на тренировке внимания, памяти, воображения. Система этих упражнений строится на принципах информационной и суггестивной стимуляции, то есть информация предъявляется большими массивами, а ситуация обучения задается суггестивными инструкциями и игровыми заданиями. На основе второго этапа обучения образовалась методика рациональной работы с текстами, которая обучает приемам составления опорного конспекта по нескольким уровням обобщения и обсуждение этих конспектов в ролевых играх. Из третьего этапа обучения образовалась методика тренинга общения, содержащая приемы освоения искусства общения, которые реализуются в игровых ситуациях тренинга в виде проблемных игр в парах по заданным ролям. Заключительным этапом дистанционного теоретического обучения является коллективное творчество типа "КВН" или "мозгового штурма" на основе Chat-конференции или видеоконференции. Из этого этапа образовалась методика "генерации идей", в которой в игровых формах стимулируется творческая деятельность.

Компьютерные системы подготовки учебно-наглядных пособий

Современные информационные технологии позволяют интенсифицировать процесс издательской деятельности путем использования технологии "типография на столе". Раньше процесс подготовки учебника в значительной степени определялся временем подготовкой самой рукописи, т.к. она писалась вручную. Сегодня специалист, хорошо владеющий своим материалом, может с помощью диктофона всего за один день надиктовать до двухсот машинописных страниц текста и при помощи имеющихся компьютерных программ для распознавания голоса, автоматически ввести надиктованный текст с диктофона непосредственно в компьютер. Затем автору остается отредактировать текст с помощью компьютера. Таким образом, весь процесс черновой работы по подготовке рукописи берет на себя компьютер, включая проверку лексики и грамматики в тексте. Любой современный компьютер позволяет распечатать на лазерном принтере не только оригинал-макет книги, но и изготовить на прозрачной кальке диапозитивы страниц книги (текст в зеркальном отражении), пригодные для непосредственного изготовления типографских форм.

Мелкие тиражи (до 3000-5000) современная технология позволяет печатать с помощью офисной типографии – ризографа. Это настольное устройство обеспечивает весь технологический процесс изготовления книги от изготовления форм с оригинал-макета до брошюровки и переплета. Таким образом, весь технологический процесс создания книги уже сегодня может измеряться несколькими днями, что безусловно имеет значение для практического обеспечения профессионального уровня современного специалиста – акмеолога и подготовки им содержательной части курсов обучения, использующих современные технологии.

Но основная перспектива подготовки учебных материалов относится к сфере высоких информационных технологий – изготовлению лазерных дисков с мультимедиа учебными курсами. На таких дисках можно записывать как обычный текст, так и все, что требуется для современной учебной

технологии: тесты, программы тренажеров, фильмы, фонограммы, базы данных, программы для осуществления дистанционного образования и т.д. Современный пишущий лазерный рекордер CD-R сегодня уже вполне доступен по стоимости владельцу компьютера, однако весь комплекс необходимых для изготовления мультимедиа диска программ и технологий пока требует весьма разносторонних знаний и умений. А техническое оснащение учебных аудиторий требует наличия в них современного мультимедийного оборудования и выхода в компьютерную сеть Интернет.

С помощью различных видов коммуникации, в том числе волоконно-оптических кабелей, радиорелейных линий, спутниковой связи через компьютера, соединенный с такой сетью, например через телефонный модем, набором определенного номера своей городской АТС, абонент попадает на узел Интернет, через который можно в считанные минуты установить связь с любым абонентом, находящемся даже на другом континенте. При этом в отличие от междугороднего или международного телефона, тариф на работу в сети Интернет никак не зависит от расстояния до абонента.

Сеть Интернет в последнее время значительно расширена за счет многих радиостанций мира, дублирующих свою программу через Интернет. Многие телевизионные компании вещают через Интернет, при этом даже интерактивно. Практически каждое солидное учреждение имеет свой собственный сайт в Интернете и электронную почту, такие же сайты и адреса электронной почты имеют многие специалисты – владельцы компьютеров.

По электронной почте можно послать практически любые электронные сообщения (в виде текста, рисунка в цвете и стереоизображении, видео или звукового фрагмента, а также компьютерной программы).

Для дистанционного обучения используются специально предназначенные для этого узлы Интернета – сайты и электронные адреса.

Интернет позволяет проводить удаленное общение типа видеоконференции или телемоста. В новых информационных технологиях для коллективных творческих процессов получили распространение автоматизированные аудитории с большим проекционным и или просветным экраном, на котором могут демонстрироваться видеосигналы с видеомагнитофонов или с компьютера. Такие проекционные системы позволяют как бы объединить аудитории, находящиеся на тысячи километров друг от друга. С помощью таких технологий можно проводить коллективные конференции, организовывать дистанционное обучение в игровых формах. В ситуации телеконференции коллектив специалистов может передать другому коллективу информацию различных видов и модальностей: голосовую, в виде рисунков, фильмов. С помощью телеконференции можно проводить дистанционное обучение, при котором преподаватель может находиться в другом городе или даже в другой стране. Поэтому процесс творчества сегодня может объединять профессионалов, удаленных друг от друга на громадное расстояние.

Использование новых обучающих технологий на основе достижений акмеологической науки и развития современной компьютерной техники позволяет сделать резкий скачок в области образования. Специалисты, имеющие постоянную информационную подпитку, в большей мере обеспечены возможностью создания новой информации, отражающей их профессиональную деятельность и поддерживающих состояние "акмэ" – вершины их профессионального мастерства. Качественно новый уровень информационного взаимодействия позволяет использование мировой системы Интернет, обучающих игр, дистанционного и интенсивного обучения.

Акмеология в настоящее время может воспользоваться принципиально новыми возможностями, открывающимися при помощи современных информационных технологий и созданных на их базе систем обучения. Их сочетание позволит и позволит сделать шаг к прогрессу человеческой цивилизации.

Список литературы

Петрусинский В.В. Автоматизированные системы интенсивного обучения. М., 1987.

© Петрусинский В.В., 2001

2. Технологом игромоделирования

План

1. Функции игромоделирования в развитии деятельности, личности и групп.
2. Механизм игромоделирования.
3. Моделирование развития в играх.

4. Управление игромоделированием как акмеологическая модель управленческой деятельности.
5. Технологические формы управления игромоделированием.
6. Управление развитием профессиональных качеств управленцев в игромоделировании.
7. Игромоделирование в системе акмеологической службы в управленческих структурах.

Ключевые слова игра, игромоделирование, функция игры, типы игр, развивающие игры, технология игромоделирования, игротехника, зритель, игрок, управление игрой, сценарий, идея игры, персонаж, игровая роль.

– *игра* – это форма взаимодействия между людьми, воспроизводящая фрагменты того или иного типа социокультурного бытия для раскрытия той или иной идеи, достижения зрительского эффекта и коррекции субъективного отношения к воспроизводимому бытию и самого способа пребывания в этом бытии;

– *игромоделирование* – это осуществление моделирования того или иного типа социокультурного бытия в рамках игры, состоящее в переходе от прямого воспроизведения образца бытия с участием персонажей к такой модификации образца, которая соответствует идее и критерию преобразования в зависимости от типа игры;

– *функция игры* – это предназначение игры, вырабатываемое в том или ином типе социокультурного бытия как дополнение к ранее сложившимся формам обслуживания бытия и учитывающее особенности механизма игры вообще и соответствующего типа игры. Содержание предназначения подвергается оформлению с помощью наиболее абстрактных языковых средств, что и превращает внешний заказ на игру во внутреннюю функцию игры. Благодаря функциональности содержания заказа все разнообразие реальных процессов предполагает соотношение и подчинение функциональным различиям;

– *развивающие игры* – тип игр, подчиненный идее развития и его сущностного понимания (развитие человека, группы, организации и т.п.). Развивающие игры включают в себя фазы подготовки к развитию, осуществление отхода от прежнего качественного состояния и прохождение пути приобретения нового качественного состояния того, что или кто подвергается развитию;

– *типы игр* – это результат типизации многообразия образцов игр с привлечением того или иного критерия обобщения и перехода от одной части многообразия к другой. В функции критерия выступают идеи и сущностные представления о типах предназначенностей игр. Простейшая типология, применительно к социокультурным средам, включает художественные, деловые, тренировочные, инновационные, организационно-деятельностные игры;

– *технология игромоделирования* – это технологическая форма игрового процесса и моделирования социокультурных явлений при фиксированности участвующих персонажей. Основу технологического оформления игропроцесса и моделирования составляет сценарий игры как проектное представление о динамике взаимодействия персонажей. Опираясь на представление, возникающее в ходе понимания сценария, придавая определенность ходу взаимодействия персонажей, в рамках критерия объектной каузальности, учитывая идею и сущностное основание сценария, а также возможности игроков (актеров), получающийся образ динамики взаимодействия переводят статус игрового проекта, реализуемого на сцене. Последовательность указанных переходов, с отслеживанием и регулированием действий по их осуществлению, после реконструкции, необходимой коррекции реконструированного содержания и придания ему нормативного статуса превращаются в материал для технологического оформления. После соответствующего оформления он превращается в технологию игромоделирования;

– *игротехника* – это результат совмещения функций режиссера-постановщика и сценариста в ходе игромоделирования в деловых, инновационных, организационно-деятельностных играх. Она обеспечивает реализацию требований (содержания) сценария при построении модельных взаимодействий персонажей силами игроков, корректирование реальных игродействий в рамках особенностей идеи, содержания сценария, а также ситуационное модифицирование сценария в рамках идеи. Корректирование игродействий и их рефлексии осуществляется по ряду типовых акцентировок (мышление, самоопределение, воля и т.п.), создающих основание типовым игротехникам;

– *зритель* – это типовое звено механизма игры, реализующее функцию восприятия и оценки игродействия на сцене, исходя из интересов использования игры для совершенствования бытия вне игры. Зритель должен достичь эффекта иллюзии или восприятия игрока как ожившего персонажа как условие слежения за модельным бытием персонажа и последующей выработки своей субъективной оценки исходя из направленности на преодоление затруднений в доигровом бытии;

– *игрок* – это типовое звено механизма игры, реализующее функцию актера, демонстрирующего

бытие, предопределенное сценарием и с учетом указаний игротехника;

– *управление игрой* – это процесс организации воплощения фиксированного сценария и дополнительных корректировок сценария, если они допустимы в ходе игры, путем построения игродействий, межперсонажного взаимодействия и учета динамики зрительского восприятия и оценки для достижения эффекта, подчиненного идее игры, лейтмотиву сценария;

– *сценарий* – это проект хода взаимодействия персонажей, подчиненный идее игры;

– *идея игры* – это конкретизация с учетом материала содержания сценария, ценности, положенной в основание типа игр;

– *персонаж* – это введенный в сценарий участник совместного, ансамблевого бытия;

– *игровая роль* – это персонаж, с которым должен идентифицироваться игрок.

Функции игромоделирования в развитии деятельности, личности и группы

Игра, как социокультурная форма, складывается на основе естественного процесса имитации образцов бытия и при оформлении стихийного процесса под воздействием определенного типа внешней для имитирующего социокультурной необходимости во временной идентификации с тем или иным типом жизни, соответствующим его носителем. В рамках необходимости, в идентификации появляется нормирование идентифицированного бытия и процесса идентификации, воплощение которых составляет игровое пространство. Внешним условием его построения выступает оформление типизированных затруднений в бытии отдельных людей, групп людей и сообществ, преодоление которых невозможно через обращение к сопровождающей самостоятельной рефлексии и за счет привлечения внешней рефлексивной поддержки – знатока и консультанта.

Специфическое предназначение игр состоит в их использовании, как особого социокультурного механизма, в качестве средства преобразования людей, их субъективных качеств, психофизических и психических механизмов. В отличие от иных социокультурных механизмов, используемых в организованном и направленном изменении изначально предполагают участие человека (актера) в целом и ведущую роль действия как основы целостных внутренних преобразований. При этом инструментальная роль игры в отношении преобразования человека, сталкивающегося с принципиальным затруднением, характерна совмещением высокой заинтересованности в механизме игры, мотивацией к инструментальному бытию как условию преодоления затруднений, и высокой "отчужденности" игробытия от обычного существования, готовности к любому инобытию. Совмещение конструктивности игры и сохранности подобия "реальному" бытию приводит к необходимости модельной реализации внешних потребностей в конструктивной имитации первоначальных образцов. Критериальным обеспечением перевода из стадии фиксации образцов бытия в стадию модели бытия и выступает представление о тех изменениях, которые нужно обеспечить с помощью игры – изменениях людей, групп, сообществ, внутренних изменений. Последние касаются либо изменений проявлений сохраняемых внутренних механизмов, либо изменений самих механизмов, например их развитие.

Поскольку организационно-структурное оформление социокультурного игрового пространства привело к созданию театра, то более конкретно внешняя предназначенность привела к разделению художественного театра и делового театра. Если в первом случае основная внутренняя функция театра предстала как обеспечение трансформаций мотивационно-действенной основы бытия людей в социокультурном аспекте, в иначе организованной динамике жизнедеятельности и социодинамике, то во втором случае функция театра стала связанной с обеспечением трансформаций мотивационной, интеллектуальной и волевой основы деятельностного бытия.

В деятельностном бытии различаются три ведущих аспекта – целедостижение и *решение задач*, рефлексивный анализ решения задач и проблематизация способов решения задач, критериальное обеспечение рефлексии в интеллектуальном и ценностно-духовном слоях. В связи с этим игровое моделирование бытия человека в деятельности в рамках этих аспектов оформилось созданием соответствующих типов игр – деловые, инновационные, организационно-деятельностные. Функциональная нагрузка этих игр предопределена либо формированием способности реализовывать фиксированные требования додеятельности, либо формированием способности неслучайно, критериально, обоснованно менять требования к деятельности с фиксированной или меняющейся целью.

Поскольку в деятельности, организованной системно и кооперативно, принимают участие многие специалисты, то успешность деятельности зависит от налаживания особых, деловых отношений между

участниками, в которых совмещается индивидуальное "внутрипозиционное" бытие и коллективное "межпозиционное" бытие, взаимоучитывающее то, что характерно для деятельностного бытия партнеров. Поэтому в игре моделируется и обеспечивается изменение межперсональных, групподинамических, системодетельностных отношений участников совместной деятельности. В игре обеспечивается моделирование деятельностного сплочения и формирования профессиональных и межпрофессиональных команд. Через их посредство, совмещение позиций игрока и зрителя, и наряду с порождением более совершенных проектов и программ, тактик и стратегий деятельности, подготавливается существенное изменение и развитие самой деятельности в организациях и социокультурных институтах.

Механизм игромоделирования

Игра как социокультурный механизм включает в себя особо организуемого имитационного демонстратора "действий" (актер), заказчика на демонстрационные процедуры (зритель), проектировщика вторичного бытия (сценарист), разработчика критериев реализации типового социокультурного заказа в его содержательной и ценностной составляющей (идеолог) и организатора воплощения сценарных проектов, позволяющих достигать желаемый результат в пределах возможностей игрового механизма (режиссер).

Действенная часть игрового (театрального) механизма включает позиции актера, режиссера, сценариста и идеолога. Только само игровое демонстрационное действие инструментально обеспечивает реализацию игровой функции, трансформацию внутреннего мира зрителя. Мотивов, мыслей, установок и т. п. зрителя, однако это выступает лишь как необходимая предпосылка получения желаемого эффекта. Неслучайность эффекта предопределяется сценарированием и опорой в ходе сценарирования на ту или иную идею, идеал, ценность. В свою очередь надежность материализации неслучайного замысла обеспечивается режиссурой. Тем самым, актер осуществляет реальное воздействие на зрителя, но он выступает как воплощающий сценарий, инструментом замысла сценариста и идеолога. Поэтому содержательность инструментального бытия актера предопределяется идеей и сценарным выражением идеи. Актер, по своей функции, предстает как "абсолютная готовность" к воплощению любого сценария, к любой идентификации и временному "отчуждению" своей индивидуальной самости. Чем более необычен сценарий и чем более глубока заложенная в нем идея, положенные в его основу ценности, тем сложнее в реализации сценария совместить демонстрационное бытие актера, "единичное" и содержание интеллектуально-духовных оснований сценария. Актер предстает как демонстратор высших идей, идеалов и ценностей, как носитель всеобщего порождающего и конкретизирующегося духа. Поскольку подобное совмещение диаметрально противоположных начал крайне затруднительно, то более очевидной становится роль режиссера, который более полно может сосредоточиться на чувственном, интеллектуальном и духовном удержании высших состояний и помощи в соответствующей работе актера при идентификации и построении демонстрационных действий. В отличие от сценариста, могущего проживать высшие состояния лишь в ходе создания сценария, режиссер проживает их многократно и может вносить различные модификации в содержание идей, их динамическое воплощение в состоянии, в конкретизации идей и состояний и т.п.

Тем самым, функционально актер, режиссер и сценарист, а частично и сам идеолог, часто совмещенный в персоне сценариста, являются взаимно обусловленными, выступают как средства коррекции друг друга в едином механизме игры. Специфика делового театра состоит в том, что в нем совмещаются позиции актера и зрителя. Поэтому игрок, как и актер, и зритель, не просто следует требованиям сценария, а еще и ждет от идентификации "практической пользы", ответа на ранее возникшие вопросы. Ему нужно преодолеть противоположность интересов актера и зрителя, инструментального и "реального" бытия. Проходя фазу отчуждения от привычного, реального бытия, перевоплощаясь в персонажного субъекта игрок может обнаруживать огромное количество новых ощущений, переживаний, представлений и т.п., которые обладают инерцией. Увлечшись подобными новопорождениями, игрок может вытеснить и даже "забыть" инструментальную функцию своего первоначального бытия. Если же он с подозрением или выборочно будет относиться к перевоплощению, идентификации, то он выпадет из замысла игротехника и сценария и не получит то проживание, без которого нельзя заметить идею сценария и ее учесть для снятия доигровых проблем.

Моделирование развития в играх

Процесс моделирования в развивающих деловых играх (организационно-деятельностных играх) предполагает прохождение пути от знакомства с ситуацией принципиальных затруднений в той или иной организации, институте, системе деятельности до развивающей трансформации деятельности, ведущей к трансформации организационных структур и необходимости преобразования деловых способностей тех, кто включен в систему деятельности.

На первом этапе осуществляется изучение деятельности, нормативной основы системы деятельности и, в частности, норм, регулирующих становление, функционирование и развитие организационной структуры. Строятся предварительные версии характера и причин затруднений, а также, если удастся получить достаточную ясность, определенность, версии путей выхода из затруднительной ситуации. Полученные предварительные результаты кладутся в основу замысла предстоящей игры, ее организационной структуры, включая состав персонажей, сюжет и сценарий.

На этапе проектирования схемы игры происходит совмещение уже зафиксированных ситуационных представлений о бытии организации, системы деятельности, основных участников, особенно – лидеров, с абстрактными представлениями об организационно-деятельностной игре и игромоделировании вообще.

В рамках абстрактного представления предполагается концептуально-технологическая и функционализированная схема игры. Она включает установочный доклад руководителя игры, в котором излагается группа особенностей тех явлений в системах деятельности, которые встречены и в фиксированной организации, а затем – общетеоретическая оценка характера проблем, соответствующих этим явлениям. В связи с проблематизацией намечается установка на игровое воспроизведение специфических сторон явлений и поиск путей депроблематизации. Предлагается модельно значимое взаимодействие ключевых персонажей, помещаемых в условия, соответствующие сюжету. Иногда содержание сюжета не предлагается, а создается на первых этапах игры самими участниками игры, опираясь на их профессиональный опыт. Обоснование персонажного состава и принципа отношений между персонажами исходит из обобщенного понимания сущности явления, глубинной основы взаимодействия реальных лиц в системе деятельности, а также использования теоретико-деятельностных различий как критериев моделирования, сценарирования. Предъявление состава персонажей позволяет раскрыть, в установочном докладе, типовые особенности отношений между персонажами и создать установку на комплектование игровых групп, распределение игроков по "персонажным" местам. Вместе с этим вводится характеристика типа бытия игрока и игротехника как основание для будущего игрового самоопределения. Объясняется стратегическая форма игропроцесса, включающая переходы от одной игрофазы к другой и принцип смены установок для каждой фазы. В этой форме выражена природа динамики любой игромодели – завязка, кульминация, развязка, что соответствует переходам в рефлексии от проблематизации к депроблематизации. Именно в таком переходе, через посредство поиска основания для проблематизации и депроблематизации, концептуального представления о сущности явления и базовых понятийных различий, создается возможность прохождения цикла развития. Чем более существенный предполагается отрыв нового от прежнего, а также обращение к сущности того, что обсуждается по теме в сюжетном материале, тем быстрее создается предпосылка к смене содержания основания в объекте изучения. Это касается нормативной основы деятельности, ресурсной базы, включая "человеческий ресурс".

Руководитель подчеркивает, что смена фокусировок для каждой фазы игры (презентация "обычной" практики, поиск главных причин затруднений, оформление затруднений в проблемы, поиск оснований проблематизации, порождение проектно-депроблематизационных идей и конструкций) касается как системы деятельности, так и самих участников деятельности и проблемное поле касается как объективной части (деятельности), так и субъективной части (работники, их мышление, мотивы, сознание, самосознание, самоопределение, воля и т.п.).

Для создания эффекта движения игры в рамках стратегической формы на установочном докладе раскрывается внутренняя структура фазы игры. Она состоит сначала из групповой работы по "теме дня", в которой согласовываются версии решения задачи, обсуждаются способы решения, организуется самоопределение игроков относительно фазы игры, ее темы, задачи, проблемы, выделяются докладчики на пленарную дискуссию или демонстраторы действий на пленарном этапе. Затем все группы встречаются на пленарном межгрупповом взаимодействии в форме либо дискуссии по теме дня, либо демонстрирования игродействий и их рефлексивной оценки со стороны других групп. Во время пленарного этапа ведущий создает проблемные ситуации, побуждающие к сомнению в правильности

версии группы, ее способа демонстрации и т.п. Эти ситуации им создаются либо через посредство его критических замечаний и коррекционных воздействий, либо через поддержку и модификацию возникающей взаимной критики в межгрупповом взаимодействии. К концу пленарного этапа объем и глубина проблематизации должны быть достаточными для создания потребности осмыслить критику и все происшедшее, включая и подготовку к пленарным взаимодействиям в группах. На следующем этапе происходит рефлексия первых двух этапов фазы в группах. Выявляются характерные затруднения в решении задачи, их причины и обращается внимание как на объективные стороны причин, так и на субъективные, индивидуальные и групподинамические. Создаются версии как причин, так и путей их преодоления, а индивидуальные версии согласуются. Кроме того, подготавливаются вопросы к методической консультации, касающиеся сущности того, что обсуждалось в решении задач, как обсуждалось, каковы способы участия личности игроков в решении задач, в коммуникативном взаимодействии, в общении, идентификации друг с другом, согласовании и т.п., каковы способы рефлексивной самоорганизации. Именно понимание реального хода рефлексивной самоорганизации игроков, сущности рефлексии и самоорганизации, способов и критериев более совершенных форм самоорганизации выступают в качестве ведущих условий прохождения цикла развития, коррекции своего "Я" и целостности его проявления. В материал обсуждения входит анализ проявлений других групп, особенно их критика версии своей группы. Вся эта сложнейшая работа организуется игротехником, который и создает из множества отдельных игроков сплоченную команду, проходящую путь развития на фоне развития отдельных игроков. Последний этап фазы игры состоит из методологического консультирования как особого реагирования на рефлексивные вопросы групп. Специфика работы консультанта состоит в том, чтобы не только разъяснить сущность опыта рефлексии, его содержания, включая содержание предметное (по теме игры), опираясь на понятийные средства теории деятельности и логические формы объяснения и доказательства в дискуссии, но и подчиняет свое мышление необходимости помочь увидеть ход игры, неслучайность движения и перспективу следующей фазы, а также игры в целом.

Результаты консультирования, понимания и участия в коллективном мыслительном процессе, используются в начале следующей фазы игры. Прежде всего это касается коррекции самоопределения и видения нормативной базы игры.

Управление игромоделированием как акмеологическая модель управленческой деятельности

Игромоделирование состоит в переходе от первоначального варианта решения сквозной проблемы, обладающего значительной похожестью на привычные образцы практической деятельности и субъективных проявлений в деятельности, к иному варианту, более совершенному и развитому. Этот вариант модифицирует образец, вносит то, что характерно для сущности по содержанию и способу деятельности. Если исходный и критикуемый образец реализует функцию естественного в демонстрации, то его коррекция и обращение к основанию коррекции, использование сущностных критериев (искусственное) приводит к появлению сущностно насыщенного варианта. Промежуточная стадия еще сохраняет преимущество прежнего механизма деятельности и субъективных состояний и механизмов (естественно-искусственное), а затем при преобладании новых, более развитых механизмов, складывается искусственно-естественная форма демонстрации, показывающая наличие результата цикла развития. Не каждая игра с ее ограниченным бюджетом времени (от 3 до 6 дней, по 12 часов, а иногда и большее количество дней) позволяет пройти весь цикл развития, но во всех случаях подготавливаются развивающие переходы.

Игромоделирование этого типа является организованным процессом и поэтому руководитель игры и его помощники (игротехники, консультанты, сервисные диагносты, исследователи и т.п.) организуют прохождение пути развития. Для этого они обеспечивают входение в игродействия и, следовательно, в пространство игры, форму работы, задачу и т.п., переход из одной фазы, задачи этапа, формы работы в другую. Но это означает обеспечение понимания норм и их принятия через соответствующее самоопределение, а затем – отхода от содержания одной нормы для перехода к входению в пребывание в рамках иной нормы. Сами нормы являются разнообразными – социо-динамические, социокультурные (общение), культурные (логика, этика), деятельностные (задачи, тактики, стратегии и др.). После организации входения в игродействие осуществляется организация самого процесса реализации норм, выявления "разрывов", принципиально значимых затруднений. На основе фиксированных разрывов организуется рефлексия, а затем и привлечение критериев (интеллектуальных

и духовных) раскрытия причин затруднений, при этом как интегральных (теоретико-деятельностных), так и дифференциальных (однопредметных, научных) критериев в интеллектуальном слое.

Кроме того, организации подвергается именно коллективный процесс решения задач и проблем, включающий межперсональные взаимодействия, конфликты, коммуникацию, согласование, идентификацию, клубные отношения и т.п. Организующее воздействие рассматривается и охватывает все типы корректировочных действий на основе "внешней рефлексии" и с последующим обеспечением, снабжением в рамках новизны порожденных требований к действиям и слоям отношений.

Наряду с общим контекстом организации в игре этого типа существует еще и соорганизация всей команды, в которой реализуются горизонтальные и вертикальные организационно-управленческие отношения. Руководитель игры, макроуправленец (макроигротехник), его сервисные структуры (диагносты, исследователи, методолог-консультант и др.), игротехники (по количеству групп-персонажей) как микроуправленец – типовая организационная структура игротехнического коллектива. Учитывая огромную подвижность нормативного пространства игры, зависимость ее конкретного содержания и структуры от меняющихся условий игропроцесса при сохранности общей стратегической формы игры, а также учитывая многообразие возможностей для самовыражения участников и жесткость требований культурных форм мышления, взаимодействия, самоопределения, группосплочения и т.п., наличие предельных средств организации рефлексии и рефлексивной самоорганизации, игра представляет неограниченные условия для роста, развития профессиональных способностей управленца. Само адекватное, использующее все особенности игропроцесса, управления им, бытие в роли руководителя игры и выступает демонстрацией высшей формы управленческой деятельности, акмеологической моделью управленческой деятельности и проявления профессиональных способностей управленца. Тем более, что в организационно-деятельностной игре можно моделировать коллективную деятельность управленческих структур любого уровня управленческой иерархии.

Технологические формы управления игромоделированием

В силу крайне сложного "рисунка" процессов игротехнического управления игрогруппой и всем механизмом игры опора на образцы игротехнической работы, их имитацию и ситуационное модифицирование не является, как правило, минимально достаточным для успешности управления. Поскольку весь комплекс процессов организационно-деятельностных игр насыщен рефлексивным сопровождением и предопределением, то вопросы управления игрой и согласования действий игротехников выносятся на игротехническую рефлексию. Она осуществляется в конце каждой фазы игры и в ходе подготовки к игре, разработки стратегии и проекта. Эмпирический подход и прямые формы ситуационного согласования ближайших действий, а также предположение четких ориентиров на каждый шаг в управлении группой и игрой в целом – не оправдывают себя. Эмпирическая схематизация реального хода игры в крупноблочном варианте и использование этих схем в локальном (внутри группы и этапа игры) доопределении содержания управленческих действий имеет ограниченную пользу в связи с легкой утратой сущности тех усилий, которые должны быть приложены для решения игрозадач и проблем.

Исходной причиной ограниченности применения привычных процессуальных стереотипов и способов организации является то, что этот тип игр предполагает управление развитием как деятельности, так и способностей. В то же время именно развитие опирается на качественные переходы, на смену уровня всех типов механизмов, на смещение потенциальных характеристик. Поэтому управленческое воздействие в игре должно иметь не поверхностные ориентиры, а опираться на глубинные, сущностные ориентиры.

Тем самым, на игротехнической рефлексии в рамках каждого этапа, фазы и по необходимости любое управленческое решение опирается на сущностные представления о том действии, которое обсуждается, изучается, критикуется, планируется. Игротехник и макроигротехник берут за основу концептуально-понятийный взгляд на целостность игры, на ее фазы и этапы. Поскольку его содержание выражается, как правило, в форме схематического изображения, то появляется возможность отвечать на типовые вопросы о последующих действиях, привлекая локальные звенья абстрактного, но отчетливо представленного, содержания схемы. Эта форма самоорганизации и предстает как исходное основание технологической формы управления игропроцессом. Игротехник вводит вопрос на основе понятийного, критериального представления о фазе, этапе, шаге игры, представления о своем месте в игре, в

пространстве мыследеятельности. Ответ на этот вопрос он получает сначала на материале той же схемы, в общем виде, а затем конкретизирует ответ в зависимости от видения реальных условий. Тем самым, если игротехник не овладел минимальным набором концептуальных и концептуально-технологических схем, он не сможет адекватно поддержать общую линию движения, задаваемую макроигротехником. Для начинающего игротехника главными усилиями выступают те, которые связаны с адекватным учетом всего многообразия наблюдений за событиями в группе и игре в целом и множества характеристик происходящего, вводимых на игротехнической рефлексии. Все эти содержания анализируются для того, чтобы предопределить действия игрока в направлении вписанности в общее движение, требуемое на конкретной фазе, этапе и т.п. игры.

Чем более подготовлен игротехник и чем более точно, адекватно игротехник пользуется исходными различиями (язык теории деятельности) в соотнесении сущности, стратегии игры и ситуации, ее динамики, в построении способов действий игроков и собственных действий, тем в большей степени совмещаются сущность и реальное управление, концептуальное и технологическое. Тем больше и надежнее сам игровой эффект и продуктивность игромоделирования. Но это и означает, что игротехник порождает технологические единицы путем конкретизации всеобщих положений не стихийно, эмпирически, а логически. Это выступает условием точности и эффективности игротехнической рефлексии.

Управление развитием профессиональных качеств управленцев в игромоделировании

Любые развивающие организационно-деятельностные игры не могут происходить без появления того типа принципиальных затруднений, которые связаны с несоответствием актуальных и требуемых способностей участников игры. Исходным условием появления несоответствия выступает решение новых и "непосильных" задач, так как заказчиком на игры выступают те организационные структуры, в которых уже возникла проблемная ситуация. Вместе с приобретением ситуациями развития "законного статуса" в сознании лиц, принимающих решения, возрастает роль самой возможности проблемных ситуаций, прогнозирования развития и даже его проектирования.

Сама природа проблемной ситуации ставит перед необходимостью не только порождение новизны по содержанию мысли, но и порождения психических новообразований. Игроки заинтересованы в результатах рефлексии, осуществляемой в форме игромоделирования. Первоначально это касается содержания – соответствующих новых способов действий в практике, гарантирующих преодоление прежних проблемных ситуаций. Но процесс порождения иных способов и всего хода рефлексивного анализа, его игровая и модельно демонстрационная форма принуждает участника игры (управленца) проходить путь не только содержательного порождения, но и осуществления всех типовых процедур в развернутой управленческой деятельности, управленческого мышления, общения, взаимодействия и т.п. В условиях игромоделирования очевидной и подчеркнутой является зависимость успешного порождения содержания от "правильности" способа порождения, от адекватного его осуществления. Поэтому успешность по содержанию предполагает успешность по способу, освоенность всех типов процедур, наличие способностей к осуществлению всех типов игродействий и игрорефлексий.

Следовательно, быстрота получения конечного результата зависит от быстроты приобретения необходимых и предполагаемых игрой способностей. В свою очередь именно изменение способностей связано с основным объемом усилий и затрат времени в ходе игропроцесса, так как инерциальность мышления, мотивов, самоопределения, стереотипов, содержания знаний, критериев, установок и т.п. не может быть преодолена автоматически, без прохождения пути трансформации, без первого периода "сопротивления" и последующего периода "открытости к трансформации" и самой трансформации. При этом в реальности игры удается пройти периоды сопротивления и открытости к трансформации. Сама же трансформация вызывает необходимость такого сосредоточения на ней, что она превращается в тормоз для игропроцесса. Педагогический слой работы игротехника из факультативного и включенного в игромоделирование превращается в самостоятельный, системообразующий и трансформирующий, вплоть до разрушения, основную ткань игропроцесса. Поэтому игромоделирование должно быть дополнено группой специализированных тренингов, в зависимости от выявленных перспектив ускоренной трансформации тех или иных психических механизмов. В целом игромоделирование и системы тренингов выступают как необходимый комплекс, направленный на формирование у управленцев всех необходимых профессиональных качеств. Игротехническая работа предстает как управление процессом порождения новых качеств, нового уровня профессионализма управленцев.

При заинтересованности управленческих структур и лиц, принимающих решение, их кадровых служб в неслучайности кадровой политики и в реализации идеи роста профессионализма, идеи прихода к более высоким, возможным для реального управленческого корпуса "вершинам" профессионализма и творческой самореализации, возникают акмеологические службы как специфическое звено кадрового сервиса. В оформлении заказа на работу акмеологической службы учитывается и сложившееся многообразие проблем в работе имеющегося управленческого корпуса, относительно существующей системы нормативных и внешних требований к деятельности управленцев, и тенденции изменения требований в меняющихся условиях бытия общества, экономики, политики и т.п., и сами ценности поддержания и развития профессионализма, внесения в него результатов развития культуры и т.д.

Чем сложнее задачи и проблемы, стоящие перед кадровым сервисом управления системой деятельности, отраслью, регионом, страной, тем более принципиальным становится заказ на повышение кадрового потенциала, обеспечение надежности его роста, независимости от временных и конъюнктурных условий. В этом случае наиболее адекватным подходом к решению этих задач и проблем выступает внесение игро моделирования как базисного звена акмеологической службы. Именно моделирование указанного типа, лежащее на пересечении интересов практики, науки, культуры и трансляции способностей (образования), предстает как адекватный механизм организованного повышения профессионального потенциала отдельных управленцев и управленческих коллективов, механизм формирования управленческих команд. Наряду с игро моделированием должны быть представлены тренинги, диагностика и иные звенья комплекса.

Резюме

Игро моделирование в его сложившемся виде и в подчиненности идее развития деятельности и профессионального развития участников игры представляет не столько "одно из" средств реализации ценностей профессионального совершенствования, идей акмеологии. Современное игро моделирование выступает особым, универсальным механизмом решения аналитических, педагогических, научно-познавательных, культурных, практических задач и проблем. В развивающих играх реализуется гармония изменений и проявлений мотивационных, действенных, мыслительных, самоопределенческих, групподинамических, командно-генетических, рефлексивно – самоорганизационных и т.п. слоев реального профессионально-деятельностного процесса. В играх моделируется целостность профессионального механизма отдельного управленца и управленческих коллективов.

В использовании игро моделирования различимы два направления. В рамках первого направления акцент ставится на ведущей роли привлекаемых ситуаций управленческой деятельности и разработки измененных сюжетов для их введения в игру в целях развития самой управленческой деятельности. Развитие управленцев, связанное содержанием ситуаций и сюжетов, предстает как факультативный слой игро моделирования. В рамках второго направления игра используется для формирования управленческой культуры и высших форм профессионализма. Ситуации и сюжеты играют здесь подчиненную роль. В основе этого направления лежит овладение игротехникой и макроигротехникой. На основе учебно ориентированных игро модельных процессов можно развертывать диагностические, инновационные и исследовательские программы.

Список литературы

- Анисимов О.С.* Новое управленческое мышление: сущность и пути формирования. М., 1991.
Анисимов О.С. Акмеология и методология: проблемы психотехники и мыслетехники. М., 1998.
Баранов П.В., Сазонов Б. В. Игровые формы развития коммуникации, мышления, деятельности. М., 1989.
Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1988.
Игровое моделирование: методология и практика. Новосибирск, 1987.

©Анисимов О.С., 2002

3. Технологии психоконсультирования

План

1. Сущностные характеристики психолого-акмеологического консультирования.

2. Особенности запросов клиента.
3. Стратегии психолого-акмеологического консультирования.
4. Основные приемы консультативной работы.
5. Схема сеанса психолого-акмеологического консультирования.

Ключевые слова: консультативная психология, психолого-акмеологическое консультирование, нормозадающая организационная группа, образ желаемого будущего, проблемное месиво, ключевые факторы успеха.

– *консультативная психология* – это раздел научного знания, содержащий систематическое описание процесса оказания психологической помощи клиентам (консультирования);

– *образ желаемого будущего* в психологическом консультировании, это совокупность субъективных представлений клиента о том, как будет выглядеть его личная жизнь и профессиональная деятельность, когда существующие затруднения и проблемы будут преодолены;

– *проблемное месиво клиента* в психологическом консультировании, это совокупность субъективных представлений клиента о личностно-профессиональных затруднениях как о неразрешимых проблемах;

– *ключевые факторы успеха* в психологическом консультировании, это личностные ресурсы клиента, как правило, не всегда и не полностью осознаваемые им. "Ключевые факторы успеха" позволяют клиенту продуктивно работать над своими проблемами;

– *психолого-акмеологическое консультирование*, это процесс оказания психологической помощи клиенту, испытывающему субъективные затруднения, проблемы, связанные с личностно-профессиональными достижениями.

– *нормозадающей организационной группой* мы будем называть группу руководителей (высший управленческий персонал, топ-менеджеров), являющихся административным ядром организации, и составляющих ближайшее окружение руководителя.

Консультативная психология складывается из разных школ и направлений, которые удобно объединять в три основные группы. Это глубинные подходы психоаналитической (психодинамической) ориентации, когнитивно-поведенческие концепции и экзистенциально-гуманистические методы. В основе консультативной психологии лежат представления о том, что с помощью специально организованного процесса общения психолога-консультанта и клиента, обратившегося за помощью, у последнего могут быть актуализированы дополнительные психологические возможности, способности, силы, позволяющие обеспечить отыскание путей выхода из затруднительных ситуаций.

Консультирование управленческих кадров, служащих, руководителей – это форма оказания помощи, в отношении содержания, процесса и/или структуры задачи или серии задач, стоящих перед организацией (объектом, которым управляет клиент). В этом процессе консультант сам не несет ответственности за выполнение конкретной управленческой (организационной) задачи, но помогает всем тем в организации клиента, кто обеспечивает это выполнение. Поскольку, основное проблемное поле руководителей, служащих, менеджеров связано с темой личностно-профессиональных достижений, психолог, занимающийся оказанием помощи таким клиентам, работает в пространстве психолого-акмеологического консультирования.

Процесс психолого-акмеологического консультирования включает в себя три стороны работы психолога-консультанта. Это индивидуальное психологическое консультирование, психологическая консультативная работа с организационной нормозадающей группой и психодиагностическое обеспечение всего консультативного процесса.

Сущностные характеристики психолого-акмеологического консультирования

Сущностные характеристики индивидуальных форм психолого-акмеологического консультирования служащих, руководителей, топ-менеджеров, отличается от других видов психологической помощи клиентам (семейное, возрастно-психологическое консультирование, помощь в решении личностных проблем и проч.), что может быть представлено через прояснение следующих его особенностей.

1. На уровне первичного запроса проблемы, которые клиент ставит перед консультантом, крайне редко носят личностный характер.

2. Предметом психологического анализа в процессе консультирования клиента-руководителя часто становятся проблемы достижений, или, иначе говоря, вершинные, а не глубинные проблемы. Хотя анализ самой природы трудностей клиента тесно связан с поиском путей выхода из затруднений, все же чрезмерная сосредоточенность консультанта на углубленном изучении того, "почему все стало так

плохо", а также сконцентрированность психолога преимущественно на объяснении причин неудовлетворительного состояния служебной, управленческой, организационной деятельности клиента оказывается менее предпочтительной по сравнению с поисками оптимального пути движения к желаемому результату.

3. Позиция клиента-руководителя, клиента-менеджера, служащего, занимаемой им по отношению к консультанту-психологу будет тяготеть к "начальнически-родительской позиции", к общению с консультантом "сверху-вниз", как наиболее привычной. В других областях психологического консультирования клиент с одинаковой вероятностью может склоняться к принятию позиций в общении с консультантом "на-равных", "сверху-вниз", "снизу-вверх", образно отражаемых в понятиях "взрослая позиция", "начальнически-родительская позиция", "детская подчиненная позиция". (Эти термины и понятия являются базовыми в походе к консультативной работе, известном как транзакционный анализ).

4. Противоречивость отношения клиента к процессу консультирования. Клиент-руководитель – это человек, как правило, многого добившийся в своей профессиональной жизни, сделавший успешную карьеру. Это, во многом человек успеха, как он сам себя воспринимает. Противоречивость отношения такого клиента к консультированию является следствием того, что, с одной стороны он привык чувствовать себя успешным, привык опираться на свои способности анализировать, принимать решения, брать на себя ответственность, а с другой – сам факт обращения за психологической помощью может восприниматься им как утрата этих способностей. Кроме того, привлечение психолога-консультанта к решению управленческих проблем неизбежно, с точки зрения клиента-руководителя, связано со снижением его информационной безопасности. Ведь любая из тем, обсуждаемых с консультантом-психологом, предполагает ее закрытость. Сюда относятся проблемы собственного имиджа, нюансы в управлении и манипулировании подчиненными, анализ и интерпретация мотивов поведения членов своей команды, разработка вариантов взаимодействия с оппонентами, подготовка к переговорам. Все эти запросы, конечно же, объединяются одной проблемой – доверия людям, имеющей для руководителя не только личностный смысл, но и профессиональное значение. Психолог, консультирующий руководителя по названным вопросам, нередко самим фактом своего существования может порождать у клиента чувство неполноценности, выражающееся в форме неприятия, отторжения, даже агрессии по отношению к консультанту.

5. Специфические причины возникновения недоверия у клиента к консультанту. Оно может порождаться такими соображениями клиента как: "Если ты такой умный, что же ты сам не стремишься управлять, занимать ответственный служебный пост, а только советуешь?". Этот невысказанный вопрос нередко исподволь, "незримо" влияет на общий процесс консультирования. Его непроясненность может существенно снижать эффективность многих полезных усилий консультантов.

6. Повышенное в сравнении со всеми другими категориями клиентов внимание управленцев к возможной утечке информации, использующейся, вскрытой в процессе консультирования. Эта проблема не имеет общего решения. По мнению самых разных исследователей проблем консультирования лидеров, руководителей, без ангажированности психолога клиентом, без превращения его в личного сотрудника, в доверенное лицо клиента никакая работа вообще невозможна.

С другой стороны, ангажированность психолога делает его не просто полностью зависимым от клиента материально, морально, культурно, но лишает его возможности отстраненного взгляда на клиента, на корпоративную культуру организационной нормозадающей группы, на индивидуальную психологическую культуру ее участников.

7. Клиенты принципиально не ориентированы на психотерапию, коммуникативный тренинг в его каноническом, "чистом" виде. Вера психолога в то, что тренинговая группа, деловая игра или, наконец, индивидуальная терапия является универсальным средством решения человеческих проблем, здесь только мешает.

Особенности запросов клиента

На уровне первичного запроса психотерапия, психокоррекция воспринимаются клиентами как инструменты манипулятивного воздействия, которые можно направить и использовать с целью приведения своего значимого окружения к удовлетворяющему клиента состоянию. Таким образом, клиент ждет от консультанта манипуляции по отношению к другим и диалога по отношению к себе. Нежелание самому против своей воли становиться жертвой манипулятивного воздействия консультанта

привносит в первичный запрос клиента элемент противоречия, нередко принимающего форму конфликта с консультантом. В.В.Столин с сотрудниками исследовали содержание представлений клиентов о предстоящей психологической помощи.

Они обнаружили, что клиент ждет от психолога-консультанта готовности манипулятивно воздействовать непосредственно на обратившегося за помощью клиента и предполагает также, что психолог-консультант воспринимает клиента как человека неполноценного, хотя и утверждает, что работает с психически здоровыми людьми. Такое ожидание является барьером на пути проведения полноценного консультирования. Особенно серьезным этот барьер становится, если в роли клиента выступает ответственный работник сферы управления, руководитель, государственный служащий. Вопреки ожиданиям клиента, профессионально действующий психолог-консультант, как показывает в своем исследовании В.В.Столин, не готов к формулированию однозначных рекомендаций, к постановке диагнозов и проведению психологического манипулятивного воздействия. Консультант, прежде всего, стремится к диалогу с клиентом, к прояснению причин его проблем, значения для клиента заявленных им затруднений, смысла, который эти затруднения несут с точки зрения клиента. В результате, между клиентом и консультантом возникает напряженное поле конфликта, вызванного несоответствием ожидаемого клиентом и реально происходящего в процессе консультирования. В.В.Столин приходит к выводу, что наличие такого несоответствия есть необходимый, но недостаточный показатель качества психологического индивидуального консультационного процесса. Таким образом, через конфликт ожиданий консультант выходит на диалог с клиентом, в ходе которого обеспечиваются возможности для прояснения и переформулирования клиентского запроса.

Анализ первичных запросов клиентов на управленческое консультирование позволяет выделить три особенности начального состояния клиентов.

- склонность клиента-служащего акцентировать свое внимание на внешних причинах затруднений, не зависящих от него самого.

- недооценка собственных возможностей влиять на не удовлетворяющую ситуацию.

- не вполне ясное, порой отсутствующее, либо упрощенное представление клиента-служащего, руководителя о желаемом состоянии его организации, при котором не будет имеющих сегодня затруднений. Иными словами, клиент очень хорошо знает, как ему сегодня "плохо", что мешает и почему, какова структура помех. Клиент является непревзойденным "специалистом" по части описания, детализации, анализа имеющих у него проблем, он мастерски умеет доказывать безвыходность, тупиковость, уникальность своей ситуации. Здесь у клиента нет равных, и консультант, соревнующийся с ним в подобном анализе и описании, обречен на провал.

Стратегия психолого-акмеологического консультирования

Глубоко сосредоточившись на имеющихся проблемах, клиент-служащий, клиент-руководитель, как правило, почти не задумывается, что бы он делал, как бы он работал, если непреодолимая проблема исчезнет. Если не использовать эту особенность клиентской позиции, то для консультанта и клиента реальной становится перспектива увязнуть в "проблемном месиве". Чем больше консультант на начальном этапе процесса стремится вникать во все новые подробности проблемной ситуации клиента, тем больше он невольно способствует дальнейшему погружению клиента в мир его привычных тупиков, представляющихся от этого еще более безнадежными. Подобные процессы сопровождаются тем, что клиент, нередко даже со своеобразным торжеством все более убедительно доказывает консультанту неразрешимость стоящих перед ним затруднений. Консультанту в этой ситуации помогает простое соображение, что если клиент пригласил консультанта, значит у него есть надежда на улучшение ситуации. Трудно предположить, что руководитель, служащий, ответственный работник оплачивает услуги консультанта только лишь для того, чтобы доказать ему неразрешимость своих трудностей. Поэтому, предпочтительным программным направлением развития консультативного процесса будет отнюдь не разработка "месива проблем" клиента, а совместное с клиентом построение образа желаемого будущего состояния, как его (клиента), так и его организации.

Для продуктивного движения по обозначенному направлению консультативного процесса необходима система средств и методов, приемов и психотехнических способов работы с клиентом. Центральным критерием пригодности конкретного средства, метода, психотехники при построении образа желаемого будущего клиента и его организации полезно избрать потенциал конкретизации содержания, обсуждаемого с клиентом (группой клиентов), заложенный в той или иной технике,

процедуре консультирования. Если не руководствоваться этим критерием, то практически любые психотехнические процедуры теряют всякий смысл. В предельном случае вопрос консультанта о том, что тревожит, беспокоит клиента, мешает ему в служебной, управленческой деятельности, меняется на вопрос о том, как бы клиенту хотелось работать, как он себе это представляет, что будет происходить с ним, с его деятельностью в организации, а также с его организацией, когда все сегодняшние проблемы будут решены. Психологически сильным и несколько неожиданным на первый взгляд был ответ на этот вопрос председателя одного из крупнейших коммерческих банков России: "Тогда мой банк развалится". Но, так остро и парадоксально анализируют свой "образ желаемого будущего" отнюдь не все наши клиенты.

Конкретизируя образ желаемого будущего состояния клиента, наполняя его точными подробностями, функциональными деталями, бытовыми мелочами, консультант вовлекает клиента не просто в беспочвенное фантазирование. Двигаясь по этой стратегической линии, консультант совместно с клиентом проясняет, что же нужно клиенту на самом деле.

Непроясненный и недостаточно конкретизированный образ желаемого будущего, как правило, несет в себе скрытые противоречия. Это может превращать его из стимула в тормоз деятельности руководителя и его нормозадающей группы высших служащих, ответственных работников организации. Эти противоречия могут быть у самого руководителя, внутри нормозадающей группы, и между руководителем и его ближайшим окружением.

На уровне руководителя, как и на уровне нормозадающей группы нередко одновременно присутствующие и разнонаправленные стремления к реорганизациям, нововведениям с одной стороны, и к сохранению стабильности – с другой. Появление в процессе консультирования понимания, что во имя нововведений придется пожертвовать стабильностью, является важным шагом к превращению образа желаемого будущего в действенный стимул развития. То же касается противоречия между необходимостью выполнять важную и неотложную работу одновременно. Как только руководитель, ответственный работник, служащий начинает осознавать, что он неоправданно часто подменяет действительно важные дела текучкой неотложной работы, тем самым, растрачивая свои усилия непродуктивно, так следом обнаруживается новое противоречие, касающееся делегирования функций распределения работы и прояснения истинных причин того, почему руководитель, служащий распределяет и координирует работу между своими подчиненными так, а не иначе. На этом шаге цепочка противоречий приводит руководителя к необходимости сопоставить сложившиеся, привычные и реальные оценки продуктивности и качества служебной деятельности своих подчиненных.

Здесь проясняются проблемы поощрения и наказания, эффективность сложившихся методов стимулирования и контроля, которые в конечном итоге замыкаются на реальнодействующие способы анализа, прогнозирования деятельности и принятия управленческих, служебных решений.

На уровне нормозадающей группы как правило вскрываются противоречия в представлениях, например, о том, как должны взаимодействовать подразделения внутри организации, – автономно или более зависимо друг от друга.

Консультативная практика показывает, что полезной для клиента будет активная, в режиме ограниченного времени работа по выделению приоритетов во всех выявленных противоречиях его образа желаемого будущего. Это в большей мере способствует инициированию "работы выбора" клиента, чем психоаналитическое по духу интерпретирование причин сложившихся способов "существования" с данными противоречиями. Первый путь важен клиенту, второй более интересен психологу-консультанту. И хотя второй путь по большому счету основательнее работает на длительную перспективу, здесь нельзя не учитывать особенности клиента, не склонного, образно говоря, бесконечно "копаться в двигателе, а стремящегося как можно быстрее завести мотор".

Завершающей частью работы консультанта с образом желаемого будущего клиента становится создание предпосылок к самостоятельной систематизации отдельных слагаемых образа желаемого будущего, структурированию и определению очередности частных целей и промежуточных этапов, ведущих к нему.

Следующим стратегическим направлением развития консультативного процесса, если следовать заданной логике его проведения, должна стать конкретизация, инвентаризация и систематизация тех факторов воздействия на "проблемное месиво", которые зависят от деятельностной активности самого клиента. Назовем их ключевыми факторами успеха. На этапе работы с ключевыми факторами успеха важно создать предпосылки для самостоятельного определения клиентом-руководителем, зависящих от него аспектов и усилий для реализации целей в работе с образом желаемого будущего. В большинстве

случаев руководителям, служащим свойственно недооценивать, пренебрегать или даже не видеть ключевые факторы успеха. Те способы, которые могут повлиять на ситуацию, на "проблемное месиво", заранее интерпретируются как обреченные на провал. Здесь клиент-руководитель невольно, неосознанно сопротивляется консультанту, тяготея к привычному увязанию в проблемном месиве: "У меня все плохо, от меня ничего не зависит, дел полно, времени нет, я и так все знаю и, несмотря ни на что, работаю, бьюсь как рыба об лед". Примерно так защищает клиент-управленец привычную систему своих психологических представлений, точнее, свою сложившуюся психологическую культуру, оберегая ее от изменений. Эта культура притягательна тем, что беспроблемно делает ее носителя героем в собственных глазах и в глазах окружающих. Причем герой этот тем более "героичен", чем с большими трудностями он сталкивается. Трудности здесь носят характер, якобы абсолютно не зависящий от "героя" (экономическая ситуация в стране, хаос в законах, самоуправство территорий, развал промышленности, мизерные оклады персонала и проч.).

Вскрытие механизмов и сущности данной системы субъективных психологических представлений клиента о себе, нередко оказывается полезным началом в работе с клиентом над ключевыми факторами его успеха. Кроме транзакционных приемов в работе с сопротивлением клиента на данном этапе могут помочь психотехнические приемы, основанные на парадоксальной интенции, работе с привычными психологическими представлениями, расширении субъективного представления о личных возможностях и долженствованиях, диалогической интерпретации, группового модерационного анализа. Направление работы с ключевыми факторами успеха тесно связано с проработкой образа желаемого будущего, являющейся безусловно основным стратегическим направлением всего консультативного процесса.

Третье направление, по которому развивается процесс консультирования, возникает как следствие первых двух. Оно приводит к реструктурированию "проблемного месива", т.е. всего поля проблем и трудностей клиента, клиентской организации таким образом, что в проблемном поле остается лишь действительно неподвластная деятельности активности клиента.

Сущность введения нами тех стратегических направлений, по которым должен развиваться алгоритм продуктивного акмеологического консультирования, заключается еще и в особой последовательности усилий консультанта.

По окончании консультирования клиент и/или его нормозадающая группа приходят в сбалансированное состояние. Здесь восприятие образа желаемого будущего настолько же конкретно и непротиворечиво, насколько детально представления служащего о ключевых факторах его успеха. Область так называемых "объективных трудностей", крайне мало зависящих от деятельности активности клиента, перестает доминировать, перевешивать в сознании клиента и сокращается до реальных размеров. Конечно же, нереально полностью перевести "проблемное месиво" в область ключевых факторов успеха. Распространенные же в работах по консультативной психологии соображения о том, что основным направлением консультирования является стремление психолога помочь клиенту понять, что решение всех проблем зависит полностью от него самого, на поверку оказываются некоторой натяжкой.

Отказ от первоочередного изучения проблем клиента в начале консультирования, сосредоточенность на конкретизации и снятии противоречий в образе желаемого будущего, а затем на разработке, инвентаризации и систематизации ключевых факторов успеха не означает, что проблемы, "проблемное месиво" клиента остаются не востребуемыми в течение почти всего процесса консультирования. Они начинают активно прорабатываться с самых первых моментов консультирования, но не прямо, а косвенно, как необходимый и неизбежный исходный материал при построении образа желаемого будущего, а также при выявлении систематизации ключевых факторов успеха.

Основные приемы консультативной работы

В настоящее время основой для большинства алгоритмов психологического консультирования стала техника эмпатического слушания, являющаяся центральной в консультативном процессе. Без ее освоения консультант-психолог не может восприниматься как профессионал. Это необходимая, но не достаточная составляющая профессионализма консультанта.

Для ускорения и облегчения контакта с клиентом рекомендуется модель, операционализирующая принцип молчания, т. е. избегания консультантом ответа на главные вопросы клиента. На начальных этапах она предполагает в качестве единиц речевой активности консультанта использовать

преимущественно "Я сообщения", и только после установления контакта переходить к "Ты-сообщениям". Кроме того, существует серия приемов, способов и правил, повышающих интенсивность, уплотняющих эмоциональную, смысловую, информационную насыщенность консультативной беседы. К ним относятся работа с образом желаемого будущего, правило создания новых переживаний, отказ от попыток избавить клиента от значимых для него переживаний, работа с обобщениями, искажениями, игнорированием реальности, содержащей проблему клиента, эмоциональный возврат в проблему и т.д.

Таблица 2

Эмпатическое слушание клиента

Номер такта	Название такта	Основная цель такта	Уместные реакции (приемы)
1	2	3	4
1.	Поддержка	Дать возможность говорящему высказать свою позицию	Молчание, Угу-поддакивание, Эхо, Эмоциональное сопровождение
2.	Уяснение	Убедиться, что Вы адекватно поняли собеседника	Уточняющие вопросы, Парафраз
3.	Комментирование	Высказывание своей точки зрения	Комментарии, Оценки, Советы

В индивидуальном психолого-акмеологическом консультировании успешно применяются подходы, разработанные в смежных областях консультативной психологии. Это методы парадоксальной интенции, приемы, связанные с техникой списков и техникой контрактов, консультирование по схеме "анализ-диагноз-прогноз-рекомендация", моделирование и анализ проблемных ситуаций с помощью карточных методик, техника работы с "барьерами общения", методика работы с системой субъективных психологических представлений, позитивное консультирование с помощью метафор, проективных рассказов, метод "режиссерской постановки симптома" и др. Эклектичность в сочетании приемов, различающихся по стилям, концептуальным основам, консультативным психологическим школам, является в данном случае катализатором продуктивности консультативного процесса, что показано в специальных исследованиях сравнительной эффективности различных консультативных подходов. Консультант-психолог будет тем более успешным в своей практической деятельности, чем больше он будет ориентироваться на клиента и его проблемы, а не на методы, школы, парадигмы, лежащие в основе его ремесла. Этот экспериментально подтвержденный вывод лег в основу при построении нами алгоритма продуктивного психолого-акмеологического консультирования служащих, кадров управления, руководителей.

Схема сеанса индивидуального консультирования

Схема сеанса индивидуального консультирования многовариантна. Однако индивидуальное консультирование структурированию не поддается. Ниже приводится избыточный вариант алгоритма индивидуального консультирования. Реальный сеанс не вмещает все приводимые нами варианты развития консультативного процесса. Подобная схема позволяет охватить весь процесс консультирования в целом, с учетом нереализованных, но имевшихся возможностей его развития. Общая схема процесса разбита нами на тридцать ключевых, содержательных и логических шагов. Каждый шаг в схеме, безусловно, предполагает, что психолог-консультант, выполняющий его, обладает необходимым профессионализмом, умениями, навыками и знаниями. В свою очередь, любой из приводимых ниже шагов может быть детализирован до более простых элементов.

В качестве ключевых психотехнических шагов в алгоритм включены лишь техники активного слушания, конкретизации долженствования, конкретизации субъективного восприятия внутренних ограничений и запретов, осознания субъективного восприятия причинно-следственных связей между различными частями проблемы. Кроме того, в алгоритме приведены два психотехнических приема, направленных на переформирование запроса клиента. Это техника анализа проблемы по признакам

важности/неотложности и техника моделирования и прогнозирования ситуации при нерешенной проблеме. Названные психотехники включены в блок-схему алгоритма прежде всего потому, что каждая из них непосредственно влияет на индивидуальную психологическую культуру клиента, преобразовывая конкретные компоненты этой культуры.

Описание основных шагов (элементов) алгоритма индивидуального психолого-акмеологического консультирования

№ элемента (шага)	Описание элемента (шага)
1.	Вступление в контакт с клиентом.
2.	Определение организационных ограничений для данной конкретной консультативной встречи.
3.	Выяснение первичной формулировки запроса на консультирование.
4.	Формальное выделение, отграничение одной из проблем клиента.
5.	Активное слушание клиента. Локализация запроса.
6.	Констатация и конкретизация отдельной локализованной проблемы А.
7.	Логический блок, символизирующий выбор из двух альтернатив в развитии консультативного процесса. Выбор совершается клиентом.
8.	Моделирование образа желаемой будущей ситуации О, где бы отсутствовала проблема А.
9.	Определение степени влияния проблемы А на ситуацию О (Возможны инсайты, связанные с тем, что для достижения ситуации О совсем не обязательно решать проблему А в полном объеме).
10.	Констатация особенностей образа желаемой будущей ситуации О, выявленных при обсуждении проблемы А (Это могут быть взаимосвязи с другими проблемами, побочные эффекты, нежелательные последствия, вызванные решением проблемы А).
11.	Коррекция образа желаемого будущего состояния клиента и его деятельности О с учетом предыдущих шагов.
12.	Выбор направления дальнейшей консультативной работы. Если О противоречит общей картине образа желаемого будущего, плодит побочные затруднения, то от решения проблемы А отказываются (шаг 28), в ином случае переходят к следующему выбору (шаг 13).
13.	Влияет на интегральный образ желаемого будущего О, могут ли быть такие случаи, когда подобного влияния нет, не возникает ли такое положение, когда проблема А существует, досаждают клиенту сама по себе, вне зависимости от желаемого результата О. При детальном рассмотрении может оказаться, что проблема А не является препятствием на пути достижения О. В этом случае весьма вероятно, что клиент неосознанно использует свое раздражение на проблему А как способ эмоциональной разрядки либо как самооправдание своей реальной бездеятельности, когда важные дела подменяются неотложными. Если А реально не влияет на О, то от ее решения отказываются (шаг 28). В ином случае переходят к шагу 14.
14.	Конкретизация субъективных ограничений долженствования, существующих у клиента. Здесь консультант в диалоге с клиентом выявляет те управленческие, служебные ситуации, в которых клиент ведет себя строго определенным, раз и навсегда избранным для себя образом. Как правило, про такие ситуации клиент говорит: "Я должен, я обязан, я не могу себе позволить не делать этого...". Поскольку в тех служебных ситуациях, где клиент субъективно ограничивает себя необходимостью действовать строго определенным образом, он лишает себя возможности анализа других вариантов поведения и прогнозирования иных последствий своей измененной, нестандартной, лишенной ограничений долженствования деятельностной активности. Методами парадоксальной интенции, диалогической интерпретации, проективного рассказа консультант помогает клиенту начать моделировать управленческие ситуации, где поведение клиента было бы нестандартным. Здесь же в диалоге с клиентом прогнозируются возможные последствия выхода за рамки ограничений долженствования.

15.	Клиент делает выбор из альтернатив своего управленческого поведения, появившихся на 14-м шаге. Если новый вариант служебных действий выбран, консультант переходит к 17-му шагу. Если нет - к шагу 16.
16.	Конкретизация субъективного восприятия внутренних запретов и ограничений клиента. Работа консультанта в диалоге с клиентом ведется теми же методами, что и на шаге 14. Однако здесь в фокусе консультативного процесса оказываются не те ситуации, где клиент внутренне предопределен обязательно сделать нечто конкретное, а обратные им. Моделируются и анализируются служебные ситуации, провоцирующие клиента на такие действия, которые он не может себе позволить. Консультант вместе с клиентом выявляют, проясняют все возможные прогнозы развития такой ситуации, в случае преодоления клиентом своих субъективных ограничений. Здесь от консультанта требуется способность создавать клиенту возможности для "прочувствования", образного постижения моделируемых ситуаций и их предполагаемого развития.
17.	Конкретизация нового способа решения проблемы, возникшего в результате предыдущих шагов (К).
18.	Наращивание ключевых факторов успеха (К).
19.	Клиент в диалоге с консультантом выбирает, достаточны ли те нестандартные для него варианты действия в проблемной ситуации А, выявленные на предыдущих шагах, или нет. Если есть необходимость детальнее сосредоточиться на долженствованиях и ограничениях, то консультативный процесс возвращается к шагу 17. Если нет, то - переход к следующему шагу.
20.	Осознание клиентом субъективного восприятия причинно-следственных связей между различными компонентами проблемы А.
21.	Выбор консультантом дальнейших действий в связи с возникшими/не возникшими изменениями восприятия клиентом причинно-следственных связей между различными компонентами проблемы А. Если изменения возникли - переход к шагу 17. Если нет - к следующему шагу.
22.	Перед тем, как начинать новый цикл разработки проблем клиента, консультанту полезно проверить, не вышел ли процесс консультирования за рамки организационных ограничений, определенных в начале встречи.
23-24	Анализ проблемы А по параметрам ее важности и неотложности для клиента. Если проблема терпит отлагательства и является не самой важной для клиента, проводится анализ того, почему именно эта проблема тревожит клиента. Затем - переход к шагу 28. В ином случае процесс переходит к следующему шагу.
25-26	Моделируется развитие служебной ситуации при нерешенной проблеме А. Анализируются и прогнозируются все возможные последствия. На эмоциональном и когнитивном уровне создается образ предполагаемых трудностей ("проблемного месива"), возникающих как следствие нерешенной проблемы А.
27.	Локализация отдельных частных затруднений в общем поле предполагаемых проблем, выявленных на предыдущем шаге.
28.	Вариант выхода из алгоритма при нерешенной проблеме А. Обоснованный отказ от решения первоначально выявленной проблемы А, поскольку ее разрешение либо неактуально, либо порождает новые, более серьезные трудности.
29.	Перед выходом на новый цикл разработки проблем клиента консультант проверяет, не вышел ли процесс за рамки организационных ограничений.
30.	Вариант выхода из алгоритма в связи с тем, что решение проблемы А найдено.

Резюме

Предложенный вариант развернутого сеанса индивидуального психологического консультирования позволяет легко обнаруживать место иных психотехник, не вошедших в алгоритм, в общем ансамбле средств и методов работы консультанта.

Список литературы

- Бондаренко А.Ф.* Психологическая помощь: теория и практика (учебное пособие для студентов старших курсов психологических факультетов и отделений университетов). М., 2000
- Деркач А.А. Марасанов Г.И.* Психолого-акмеологическое консультирование управленческих кадров. М.: Изд-во РАГС, 1996.

4. Акметехнологическое обеспечение личностно-профессионального развития человека акмеологической службой

План

1. Акмеологическая служба как форма обеспечения личностно-профессионального развития человека.

2. Структура целей и задач акмеологической службы.

3. Направления деятельности и функции акмеологической службы.

4. Технологическое оснащение акмеологической службы.

5. Акмеолог как субъект деятельности в акмеологической службе.

Ключевые слова: акметехнологическое обеспечение личностно-профессионального развития, акмеологическая служба, акмеологический подход, личностно-профессиональное развитие, субъектно-профессиональная структура, успешность профессиональной деятельности, акмеолог.

– *акметехнологическое обеспечение личностно-профессионального развития* – система средств воздействия на развитие человека, функционирующая в параметрах целевого, технологического и результирующего компонентов процесса развития личности как субъекта профессиональной деятельности;

– *акмеологическая служба* – структура, обеспечивающая с помощью различных средств успешность профессиональной деятельности и развития ее субъекта за счет актуализации личностного потенциала, сохранения и пополнения резервных возможностей субъекта деятельности в единстве с активизацией потенциала среды, направленного на создание психологически комфортных условий деятельности;

– *акмеологический подход* – основополагающий принцип целостного интегративного исследования личности в единстве с внутренними и внешними факторами ее развития: наследственностью, социальной средой, деятельностью, социальной субъектностью, предполагающий рассмотрение акмеологических механизмов, закономерностей, траекторий движения личности к вершинам своего развития;

– *акмеолог* – специалист психологического профиля подготовки, реализующий себя в деятельности по акмеологическому обеспечению личностного и профессионального развития человека; субъект деятельности акмеологической службы;

– *личностно-профессиональное развитие* – количественное, качественное и структурное изменение психологических характеристик личности, связанных с выполнением ею различных действий в процессе профессиональной деятельности;

– *субъектно-профессиональная структура* – совокупность взаимосвязанных компонентов личности профессионала, обеспечивающих сохранение целостности, тождественности профессии и субъектности в ней личности при различных внешних и внутренних изменениях;

– *успешность профессиональной деятельности* – качественная характеристика деятельности специалиста в аспекте соответствия социально значимых результатов его профессиональной деятельности степени личной удовлетворенности ее процессом и результатами.

Акмеологическая служба как форма обеспечения личностно-профессионального развития человека

Акмеологическая служба входит в качестве составной части в систему акметехнологического обеспечения личностно-профессионального развития человека. Представляет собой особым образом организованную и структурированную совокупность средств, направленных на развитие личности как субъекта профессиональной деятельности.

Правовая основа деятельности акмеологической службы обеспечивается Кодексом законов о труде РФ, федеральными законами и законодательными актами того ведомства, в котором создана и функционирует данная акмеологическая служба (например, в системе образования – Законом РФ "Об образовании" и т. п.), уставом учреждения, организации, в структуре которых находится служба, а также всеми их нормативными документами, и, наконец, Положением о акмеологической службе.

Акмеологическая служба может быть создана на различных уровнях функционирования ведомства:

федеральном (в рамках деятельности различных структур федерального управления); региональном (в структуре учреждений регионального уровня); муниципальном (при самих муниципалитетах или их функциональных подразделениях); и первичном (непосредственно в учреждениях и организациях).

Акмеологическая служба, таким образом, может быть рассмотрена как структура, обеспечивающая с помощью различных средств успешность профессиональной деятельности и развития ее субъекта за счет актуализации личностного потенциала, сохранения и пополнения резервных возможностей субъекта деятельности в единстве с активизацией потенциала среды, направленного на создание психологически комфортных условий деятельности.

Структура целей и задач акмеологической службы

Основная цель службы: акмеологическое обеспечение личностно-профессионального развития человека.

Опосредованной целью службы является создание психологически комфортных условий для достижения успеха в профессиональной деятельности, а, следовательно, вытекающий из этого более широкий социальный контекст – социокультурное преобразование среды жизнедеятельности человека.

Более частными целями акмеологической службы являются:

- оказание психолого-акмеологической поддержки в личностно-профессиональном развитии;
- психологизация и педагогизация среды как фактора успешности профессиональной деятельности специалиста;
- психолого-акмеологическое обеспечение системы подбора, расстановки, аттестации и повышения квалификации кадров.

Цели акмеологической службы конкретизируются в ее задачах, к которым относятся:

- определение психологического содержания деятельности специалистов применительно к конкретной профессиональной области.
- изучение условий и факторов среды, влияющих на успешность профессиональной деятельности (рассмотрение среды возможно в широком и узком смысле этого понятия применительно к деятельности специалиста);
- исследование процесса и результатов успешности профессиональной деятельности госслужащего (по объективному и субъективному критерию: экспертное оценивание соответствия выполняемых функциональных обязанностей должностным и личностным особенностям специалиста, выявление проблемного психологического поля);
- определение особенностей личностно-профессионального развития конкретного специалиста, его личностно-профессионального профиля;
- выявление резервных возможностей личности в целях активизации личностно-профессионального потенциала;
- технологическое обеспечение личностно-профессионального развития;
- разработка акмеограмм и составление на их основе программ личностно-профессионального самосовершенствования;
- проведение мониторинга личностно-профессионального развития кадров;
- анализ получаемых данных, их теоретическое осмысление с целью выявления закономерностей движения личности к "акме", ступени "акме" и зоны ближайшего и отдаленного развития.

Направления деятельности и функции акмеологической службы

Основы деятельности акмеологической службы базируются на трех компонентах: *научном, прикладном и собственно-процессуальном.*

Первый состоит в разработке теоретических и методических основ развития личности в процессе профессиональной деятельности на уровне психолого-акмеологического знания, моделировании успешной профессиональной деятельности специалиста в зависимости от специфики профессиональной деятельности, ее психологического содержания.

Второй компонент связан с отбором, разработкой технологий изучения и развития личности в процессе деятельности, составлением программ, рекомендаций личностно-профессионального развития специалиста, его профессиональной карьеры.

Третий заключается в реализации всех перечисленных выше функций и направлений деятельности в

практике работы службы.

Акмеологическое обеспечение личностно-профессионального развития специалистов в рамках службы предполагает реализацию в ее работе следующих направлений:

– Информационно-аналитического, включающего целевые социологические и социально-психологические исследования факторов и условий, влияющих извне на успешность профессиональной деятельности специалистов; систематическое изучение проблемных ситуаций, сопровождающих профессиональную деятельность специалистов; анализ получаемых данных, их теоретическое осмысление с целью выявления закономерностей движения личности к "акме", ступени "акме" и зоны ближайшего и отдаленного развития.

– Программно-целевого моделирования профессиональной деятельности кадров: разработка и апробация нормативной и прогностической модели профессиональной деятельности; акмеологических закономерностей достижения профессионального мастерства; выявление критериев, показателей и уровней успешности профессиональной деятельности; выработка акмеологически значимых эталонов деятельности (индивидуальной и групповой); разработка и обоснование психологического алгоритма продуктивного решения профессиональных задач в системе работы кадров администрации региона; разработка концепции оптимизации профессиональной деятельности специалистов данного ведомства, структуры, организации, учреждения; создание психологически обоснованной системы профессионально-нормативных требований к существующим на сегодняшний день специальностям и должностям, если таковые отсутствуют; исследование функциональных требований и условий деятельности; выяснение профессионально важных для этих специальностей, квалификации личностно-профессиональных характеристик.

– Мониторинг личностно-профессионального развития специалиста: разработка экспертных процедур психологического анализа и прогнозирования успешности профессиональной деятельности специалистов, оценки их компетентности; отбор и разработка инструментария личностно-профессиональной диагностики; методик прогноза индивидуальной служебной перспективы с учетом личностного потенциала работника; разработка психолого-акмеологических основ подбора, отбора, расстановки и аттестации сотрудников; психолого-акмеологическое обеспечение таких процедур; отслеживание процессов профессиональной адаптации, профессионального роста и создание банка данных о личностно-профессиональном развитии специалистов; разработка научно-практических рекомендаций по проведению психолого-акмеологической экспертизы для различных профессиональных сфер деятельности кадров.

– Акметехнологическое обеспечение личностно-профессионального развития специалистов (психоконсультационная, коррекционная и тренинговая работа): оказание психологической поддержки руководителю в решении его профессиональных и личностных проблем; психологическое обеспечение принятия и реализации управленческих решений; формирование и коррекция имиджа руководителя; проведение акмеологических тренингов по выработке оптимальной стратегии и алгоритма успешной профессиональной деятельности; формирование "команды" руководителя по критериям психологической совместимости; проведение индивидуальных психотерапевтических консультаций, занятий по релаксации и психотерапии с целью гармонизации самооценки и межличностных отношений; отбор, разработка и использование технологий регулирования межличностных отношений; акмеологическое консультирование по результатам комплексного диагностического обследования; разработка акмеограмм и составление совместно с сотрудником на их основе программы личностно-профессионального самосовершенствования последнего.

– Кадровое развитие (организационно-методическая работа): определение целесообразности для каждого специалиста того или иного вида обучения и выявление его временных параметров; психолого-акмеологическое обеспечение процесса обучения специалистов непосредственно по месту работы; пропаганда психолого-акмеологических знаний; психопрофилактическая работа.

В деятельности акмеологической службы реализуются функции: обратной связи; диагностическая; оценочная; психотерапевтическая; коммуникативная; прогностическая; стимулирующая; конструктивная; профилактическая; пропедевтическая; просветительская; информативная.

Использование полученных в результате работы акмеологической службы данных предполагается в областях:

– разработки профессиограмм и акмеограмм специалистов – обоснование функциональных психолого-профессиональных требований к личности специалиста данной сферы;

– подборе, отборе и аттестации кадров – разработка системы критериев, показателей и уровней

продуктивности профессиональной деятельности специалистов;

– ротации кадров – выявление ролевых позиций кадров различных уровней, мониторинг личностно-профессионального развития;

– преобразовании профессиональной среды, оптимизации условий профессиональной деятельности.

Технологическое оснащение акмеологической службы

Технологии, применяемые в работе акмеологической службы можно разделить на два вида: диагностические инструментарины изучения личностно-профессионального развития и акмеразвивающие технологии.

Диагностические инструментарины включают традиционные методы диагностики: наблюдение (включенное, опосредованное), позволяющее провести первичный анализ и оценку особенностей личностно-профессионального развития специалиста или особенностей коллектива, группы; экспертный опрос, беседа, позволяющие выявить проблемное психологическое поле деятельности специалиста. Особую значимость имеет психобиографический метод, использование которого дает возможность установить предопределенность особенностей личностно-профессионального развития и проблем такого развития. Наиболее часто применяемым является метод психологического тестирования, позволяющий получить данные на основе самооценки испытуемого. Данный метод имеет как позитивные, так и негативные стороны. Последнее в определенной степени снимается за счет использования батареи тестов, позволяющей оценить личность многоаспектно, а также перепроверить данные, полученные с помощью одного теста, данными другого.

Исходными при отборе психодиагностических инструментаринов для работы акмеологической службы являются следующие положения:

– наличие концептуального подхода к оценке личности специалиста;

– направленность методов на получение информации для составления акмеологического диагноза и прогноза;

– четкость критериев и показателей успешного специалиста в данной деятельности (основой может служить профессиограмма специалиста);

– учет основных (типичных) для данной профессиональной деятельности профессиональных деформаций личности;

Главное назначение диагностического инструментария, используемого в работе акмеологической службы – *единство оценки психологической готовности личности к достижению успеха в деятельности и стимулирования рефлексивно-оценочной сферы ее самосознания, побуждения к саморазвитию в процессе деятельности.*

Подбор диагностического инструментария осуществляется на основе концепции оценки личностно-профессионального развития специалиста той или иной сферы, разрабатываемой акмеологами или принимаемой ими из числа разработанных психолого-акмеологической наукой.

Концепция служит основой для разработки программы диагностического оценивания личностно-профессионального развития специалиста, включающей в себя описание используемых диагностических инструментаринов, этапы акмедиагностического обследования от его начала до завершения.

Развивающие акметехнологии также разнообразны. В основу отбора таких технологий могут быть положены субъектно-профессиональные подструктуры личности: мотивационно-смысловая, эмоционально-чувственная, социально-перцептивная, когнитивная, организационно-коммуникативная, операционально-технологическая, антиципации, ауторегулятивная. Соответственно развивающие акметехнологии должны быть направлены на формирование дефицита параметров каждой подструктуры. Вместе с тем с учетом интегративности компонентов подструктур могут быть использованы комплексные акметехнологии, способствующие наряду с развитием, например, социально-перцептивной подструктуры, параметров когнитивной и операционально-технологической подструктур.

К числу развивающих акметехнологии относятся различные виды тренингов, направленных на актуализацию личностного потенциала, самосбережение, психоэмоциональную саморегуляцию, рефлетринги, интеллектуальные задачи, проблемные ситуации, анализ результатов профессиональной деятельности, деловые игры и т.п.

Акмеолог как субъект деятельности в акмеологической службе

Рассмотрение акмеолога как субъекта деятельности в рамках акмеологической службы предполагает обращение к его обязанностям, ответственности, правам, а также личностно-профессиональным характеристикам.

В своей профессиональной деятельности акмеолог обязан:

- руководствоваться Конституцией РФ, правительственными и нормативными документами, регулирующими деятельность соответствующих структур, в рамках которых функционирует акмеологическая служба;
- рассматривать вопросы и принимать решения строго в рамках своей профессиональной компетенции;
- работать на уровне последних достижений акмеологической науки, кадроведения; применять современные научно-обоснованные методы; постоянно повышать свою профессиональную квалификацию;
- препятствовать проведению психолого-акмеологической работы некомпетентными лицами, не обладающими соответствующей профессиональной подготовкой;
- выполнять указания и рекомендации по работе со стороны специалистов вышестоящих управлений своего профессионального профиля;
- учитывать конкретные обстоятельства в решении всех вопросов, вести работу в формах, исключающих возможность нанесения вреда здоровью, чести, достоинству человека;
- хранить профессиональную тайну, не распространять сведения, полученные в результате диагностической и консультационной работы, если ознакомление с ними не является необходимым для осуществления практической работы по личностно-профессиональному развитию и может нанести ущерб тому, ради которого такая работа проводится;
- проводить эксперимент, опытную работу только на основе валидных методик и концептуально обоснованной программы;
- вести запись и регистрацию всех видов работ.

Акмеолог имеет право:

- самостоятельно формулировать конкретные задачи работы, соответствующие профессиональной компетенции, выбирать формы и методы их осуществления, решать вопрос об очередности проведения различных видов работ и выделении приоритетных направлений;
- требовать от администрации и вышестоящих инстанций создания условий, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей;
- отказаться от выполнения распоряжений администрации в тех случаях, когда эти распоряжения противоречат гуманным принципам акмеологической науки и практики;
- ознакомиться с необходимой документацией;
- обращаться с запросами в различные государственные организации для получения информации, относящейся к его области деятельности;
- участвовать в разработке новых методов, используемых во всех направлениях работы службы, оценке их эффективности;
- проводить исследовательскую, в том числе опытно-экспериментальную работу;
- выступать с анализом и обобщениями опыта своей работы в научных и научно-популярных журналах, газетах, радио и телевидении;
- вести пропаганду психолого-акмеологических знаний.

Акмеолог несет ответственность:

- за правильность акмеологического и психологического диагноза, прогноза, адекватность используемых диагностических и коррекционных методов, обоснованность выдаваемых рекомендаций;
- за сохранение документации и материалов службы, оформление их в установленном порядке;
- за качественное и своевременное выполнение указаний вышестоящих психолого-акмеологических структур и предоставление предусмотренной отчетности.

Для организации работы акмеолога создается акмеологический кабинет, который должен обеспечивать необходимые условия для проведения основных видов деятельности специалиста рассматриваемого профиля. Для этого он должен быть оснащен соответствующим оборудованием: набором диагностических методик, бланками, аппаратурой для психодиагностики, обработки результатов исследований, видео- и аудиотехникой.

Резюме

Акмеологическая служба является формой акметехнологического обеспечения личностно-профессионального развития человека, Она может быть создана на различных уровнях управления: федеральном, региональном, муниципальном и первичном.

Основная цель службы: акмеологическое обеспечение личностно-профессионального развития человека реализуется посредством оказания психолого-акмеологической поддержки в личностно-профессиональном развитии; психологизации и педагогизации среды как фактора успешности профессиональной деятельности специалиста; психолого-акмеологического обеспечения системы подбора, расстановки, аттестации и повышения квалификации кадров.

Деятельность акмеологической службы базируется на научном, прикладном и собственно-процессуальном компонентах».

Акмеологическое обеспечение личностно-профессионального развития специалистов в рамках службы предполагает реализацию в ее работе информационно-аналитического, программно-целевого моделирования профессиональной деятельности кадров, мониторинга личностно-профессионального развития, акметехнологического обеспечения личностно-профессионального развития специалистов.

Акмеологическая служба использует в своей работе как диагностические, так и развивающие акметехнологии. Основой для подбора диагностического инструментария является концепция оценки личностно-профессионального развития специалиста той или иной сферы. В основу отбора развивающих акметехнологии могут быть положены субъектно-профессиональные подструктуры личности.

Результаты, полученные в процессе работы акмеологической службы, могут быть использованы в разработке профессиограмм и акмеограмм специалистов, обосновании функциональных психолого-профессиональных требований к личности специалиста данной сферы, подборе, отборе и аттестации кадров, разработке системы критериев, показателей и уровней продуктивности профессиональной деятельности специалистов, ротации кадров, преобразовании профессиональной среды, оптимизации условий профессиональной деятельности, определении психологических условий и факторов, влияющих на личностно-профессиональное развитие специалиста.

Рассмотрение акмеолога как субъекта деятельности в рамках акмеологической службы предполагает обращение к его обязанностям, ответственности, правам, а также личностно-профессиональным характеристикам.

Список литературы

1. Держач А.А., Катаева Л.И. Методические рекомендации по психолого-акмеологическому обеспечению кадровой работы федеральных и региональных систем управления / В сб.: "Федеральная государственная служба: кадровый состав, его профессиональное и должностное развитие". Уч. метод, пособие. М.: Экономика, 1997.
2. Общая и прикладная акмеология. Учебное пособие. 4.1. М.: Изд-во РАГС, 2001 / Общая ред. А.А. Держач.
3. Психолого-акмеологическая служба. Настольная книга практического психолога. Методическое пособие. М., 2001.
4. Региональная акмеологическая служба в системе управления. Спб, 1991.
5. Региональная акмеологическая служба в системе образования. Материалы для работников образования. Спб., 1995.

© Катаева Л.И.

5. Технологии развития аутопсихологической компетентности

План

1. Акмеологические технологии развития аутопсихологической компетентности.
2. Технологический модуль развития аутопсихологической компетентности.
3. Типовая структура развивающего модуля.
4. Особенности поведения руководителя группы аутопсихологического тренинга.
5. Основные этапы тренинга.
6. Предварительный этап – этап подготовки аутопсихологического тренинга.
7. Формирование тренинговой группы
8. Организационные вопросы

9. Основной этап проведения тренинга

Ключевые слова: аутопсихологическая компетентность, технологический модуль, типовая структура развивающего модуля, акмеологические технологии коррекционно-развивающего обучения.

– *аутопсихологическая компетентность* – это готовность и способность личности к целенаправленной психической работе по изменению личностных черт и поведенческих характеристик.

– *технологический модуль* – алгоритм формирования аутопсихологической компетентности личности

– *типовая структура развивающего модуля* – направления развития аутопсихологической компетентности

– *акмеологические технологии коррекционно-развивающего обучения* – целенаправленная система профессиональных акме-ологических действий, ориентированная на комплексное преодоление проблем обучаемых, восстановление резервов их личности и включение их в полноценный процесс развития с последующей успешной адаптацией в профессиональной среде.

Акмеологические технологии развития аутопсихологической компетентности

Акмеологические технологии разрабатываются в рамках модели предмета акмеологии, отражающей переход от реального состояния, качества и уровня развития личности (и ее профессионализма) к будущему идеальному. Данная модель включает интегральную характеристику наличного состояния и потенциала личности, алгоритмов и способов его развития, образа будущего состояния, ожидания контрольных механизмов и функционирования обратных связей. Исходя из данных положений, акмеологические технологии определяются как методы или способы лично-стно-профессионального развития до уровня профессионала. Акмеологические технологии коррекционно-развивающего обучения – это целенаправленная система профессиональных акме-ологических действий, ориентированная на комплексное преодоление проблем обучаемых, восстановление резервов их личности и включение их в полноценный процесс развития с последующей успешной адаптацией в профессиональной среде.

Технологический модуль развития аутопсихологической компетентности

Необходимость разработки универсального технологического модуля развития аутопсихологической компетентности основана на следующих положениях:

1) аутопсихологическая компетентность является метакомпетентностью, участвует в развитии других видов психологической компетентности (коммуникативной, социально-перцептивной, социально-психологической);

2) формирование общей аутопсихологической способности личности происходит в результате развития и аккумуляции специфических аутопсихологических способностей (умений и навыков в области эмоциональной саморегуляции, самоменеджмента, самомотивации и т.п.);

3) аутопсихологическая компетентность развивается в процессе формирования акмеологической самопреобразующей деятельности; осознанное формирование этой деятельности позволяет управлять процессом саморазвития;

4) существует алгоритм формирования самопреобразующей деятельности.

Разработка и внедрение технологического модуля формирования аутопсихологической компетентности означает следующее: данный модуль может быть положен в основу развивающих тренингов по различным направлениям, что с необходимостью обеспечит эффективное формирование аутопсихологической компетентности.

Алгоритм формирования аутопсихологической компетентности включает последовательную реализацию стадий: актуализации личностно-профессиональных проблем; формирования субъекта самопреобразующей деятельности; задания ориентировочной основы самопреобразующих действий; формирования операционально-технической составляющей самопреобразующей деятельности; перехода от внешних материализованных к внутренним психологическим действиям. На основании данного алгоритма была разработана типовая структура технологического модуля.

Типовая структура развивающего модуля

Содержание обучения в ходе развивающих тренингов необходимо группировать по следующим

основным направлениям:

1) Формирование субъекта саморазвития: отладка процесса мотивации и целеполагания: проработка целей саморазвития (уточнение, прояснение, описание признаков достижения), конкретизация задач, смысловое обоснование цели, планирование; актуализация процессов самоидентификации; достижение позитивного самовосприятия;

2) Повышение аутосензитивности: снижение порогов чувствительности (абсолютных и дифференциальных) к собственным психическим процессам и эмоциональным состояниям, ценностно-смысловым оттенкам, характерологическим проявлениям, смысложизненным ориентациям;

3) Повышение инструментальной гибкости в развиваемой области: размягчение привычных стереотипных сценариев поведения, расширение диапазона готовых идей и доступных приемов – арсенала активно используемых средств саморазвития;

4) Обучение средствам управления психическими состояниями в развиваемой области: фиксирование состояний произвольности-непроизвольности поведения в развиваемой области, формирование навыков произвольного управления за счет первоначальной экстерииоризации формируемого действия и дальнейшей интериоризации его во внутренний план;

5) Усиление общего личностного потенциала на базе развиваемого навыка: укрепление "личностной силы", центрирование Я как центра управления саморазвитием, обозначение перспектив дальнейшего личностного роста.

Особенности поведения руководителя группы аутопсихологического тренинга

Руководителем группы АПТ (ведущим, фасилитатором) может быть специалист в области акмеологии, психологии развития, психологии личности, принимавший участие в аутопсихологическом тренинге в качестве участника и прошедший соответствующую целевую подготовку. Ведущий является ответственным за развитие психологического климата в группе, направляет процессы групповой динамики, предоставляет каждому участнику равные возможности для участия в тренинге. Он избегает авторитарных методов управления, подавления инициативы участников, по мере возможности сам принимает участие в упражнениях, руководит группой как бы изнутри. Главная задача руководителя – создавать ситуации, стимулирующие участников активно заниматься саморазвитием. Однако это не означает, что руководитель пускает развитие событий в группе на самотек. Он постоянно следит, чтобы группа или отдельные участники не отошли от выполнения упражнений, следит за действиями и высказываниями членов группы, их настроением и самочувствием. Руководитель должен обеспечить включенность каждого участника в группу. "Включенность" означает, что каждый участник проявляет внутреннюю и внешнюю активность, обеспечивая достижение положительных результатов. Она достигается созданием у каждого участника группы соответствующей мотивации (успех тренинга полностью зависит от наличия мотивации самоизменения). Если во время занятий у участника отсутствует доверие к предлагаемым ситуациям и упражнениям, или если занятия лишь удовлетворяют его любопытство, человек остается пассивным наблюдателем и не получает от тренинга ожидаемой пользы.

Успешному выполнению функций ведущего способствует одновременное сочетание ролей – участника и ведущего, а также способности:

- быть самим собой (ничто так не способствует разворачиванию группового процесса как искреннее выражение ведущим своих эмоций, своего отношения к ситуации).
- принимать группу, какой она есть, умение доверять групповому процессу, одинаково относиться и к тому процессу, который кажется успешным, и к тому, о котором этого сказать невозможно.
- сохранять самообладание в различных неожиданных ситуациях.
- эмпатического слушания и понимания.

Основные этапы тренинга

Проведение аутопсихологического тренинга (вне зависимости от конкретных целей, задач контингента) с необходимостью включает три основных этапа.

- подготовки;
- проведения цикла занятий;
- анализа и оценки опыта тренинга и его эффективности.

Остановимся подробнее на каждом из них.

Предварительный этап – этап подготовки аутопсихологического тренинга

На этом этапе предстоит составить программу тренинга с учетом заказа (что подлежит совершенствованию) и специфики профессиональной деятельности предполагаемых участников тренинга. По цели программы аутопсихологического тренинга можно разделить на два класса:

- Специализированный тренинг;
- Универсальный тренинг.

Первый направлен на выработку умений в определенной сфере саморазвития (например, повышение стрессоустойчивости, толерантности к неопределенности и экстремальности, управления временным ресурсом и т.п.).

Второй предполагает формирование базовых навыков самоуправления: в эмоциональной сфере - снятие мышечной и психической напряженности, обучение навыкам позитивного самопринятия и др.; в когнитивной сфере – обучение приемам улучшения памяти, концентрации внимания, гибкости мышления, креативности, речевой гибкости и др.; в мотивационно-смысловой сфере – обучение приемам осознания и формулирования целей, наращивания побудительности цели, личностной гибкости и др.

Формирование тренинговой группы

Группа формируется по принципам:

- гетерогенности: разный пол, возраст, степень знакомства;
- проблемности (для специализированного тренинга): отбор участников в специализированную группу производится на основе предварительного тестирования и индивидуального собеседования в ходе которых подтверждается наличие конкретной личностно-профессиональной проблемы и желание ее скорректировать (незнание технологий карьерного роста, заниженная самооценка, неумение работать в условиях дефицита времени и др.).
- Общее количество членов группы не должно превышать 12 человек.
- Ведущий должен не допустить в тренинговую группу лиц, особенности характера которых могли бы отрицательно повлиять на других участников (невротизм, замкнутость, раздражительность, истероидность и др.).
- Каждый участник должен дать согласие на работу в группе тренинга.

Организационные вопросы

Цикл групповых занятий рассчитан на 10 – 20 академических часов, средняя продолжительность каждого занятия 3,5 – 4 часа. Между занятиями предпочтительны непродолжительные перерывы (1 – 2 дня).

Основной этап проведения тренинга

Цикл групповых занятий

Данный этап предполагает

- реализацию и дальнейшую конкретизацию программы;
- анализ каждого занятия, краткую запись;
- конструирование гипотез относительно участников тренинга, проверка их "реальностью группы", первичная обработка данных, полученных при проведении в группе диагностических методик;
- построение соответствующей стратегии и тактики по отношению к группе и отдельным ее участникам.

Применение тех или иных методов аутопсихологического тренинга зависит прежде всего от задач тренинга. Однако для создания в тренинговой группе (независимо от ее целей и направленности) атмосферы доверия, открытости, настроенности на саморазвитие необходимо провести первое типовое занятие (2 часа).

Резюме

Акмеологические технологии определяются как методы или способы личностно-профессионального

развития до уровня профессионала.

Разработка и внедрение технологического модуля формирования аутопсихологической компетентности означает следующее: данный модуль может быть положен в основу развивающих тренингов по различным направлениям, что с необходимостью обеспечит эффективное формирование аутопсихологической компетентности.

Типовая структура развивающего модуля включает направления: формирование субъекта саморазвития; повышение аутосензитивности; повышение инструментальной гибкости в развиваемой области; обучение средствам управления психическими состояниями в развиваемой области; усиление общего личностного потенциала на базе развиваемого навыка.

Список литературы

Деркач А.А., Ситников А.П. Формирование и развитие профессионального мастерства руководящих кадров: социально-психологический тренинг и прикладные психотехнологии. М.: Луч, 1993.

Степнова Л.А. Акмеологические методы диагностики и развития аутопсихологической компетентности государственных служащих. М., 2000

Степнова Л.А. Развитие аутопсихологической компетентности: овладение акмеологическими технологиями. М., 2001.

© Степнова Л.А., 2002

Глава XI

Акмеологические технологии помощи человеку в организации и оптимальном осуществлении им своего личностного и профессионального развития

1. Технологии ресурсосбережения

План

1. Гомеостатическая и гетеростатическая модели жизнедеятельности человека.
2. Технологии психофизических, психоэмоциональных и психосоциальных тренингов – как средства сбережения адаптационного ресурса человека.
3. Техника выполнения ритмического дыхания.
4. Техника выполнения энергизирующего дыхания.
5. Медитация внутренней улыбки.

Ключевые слова: адаптация, стресс, адаптационный ресурс, гомеостазис, катаболизм, анаболизм, метаболизм.

- *адаптация* – приспособление к измененным внешним условиям;
- *стресс* – реакция напряжения адаптационных систем организма;
- *адаптационный ресурс* – запасы адаптационной энергии;
- *гомеостазис* – процесс сохранения постоянства внутренней среды организма за счет собственного ресурса;
- *гетеростазис* – процесс сохранения постоянства внутренней среды организма за счет дополнительных средств самоуправления;
- *катаболизм* – расход энергии;
- *анаболизм* – производство энергии;
- *метаболизм* – энергетический обмен организма.

Известный французский физиолог Клод Бернар во второй половине XIX в. впервые четко указал, что внутренняя среда (*milieu interieur*) живого организма должна сохранять постоянство при любых колебаниях внешней среды. Он осознал, что именно постоянство внутренней среды служит условием свободной и независимой жизни.

50 лет спустя выдающийся американский физиолог Уолтер Б. Кеннон предложил название для "координированных физиологических процессов, которые поддерживают большинство устойчивых состояний организма". Он ввел термин "гомеостазис" (от древнегреческого *homoios* – одинаковый и *stasis* – состояние).

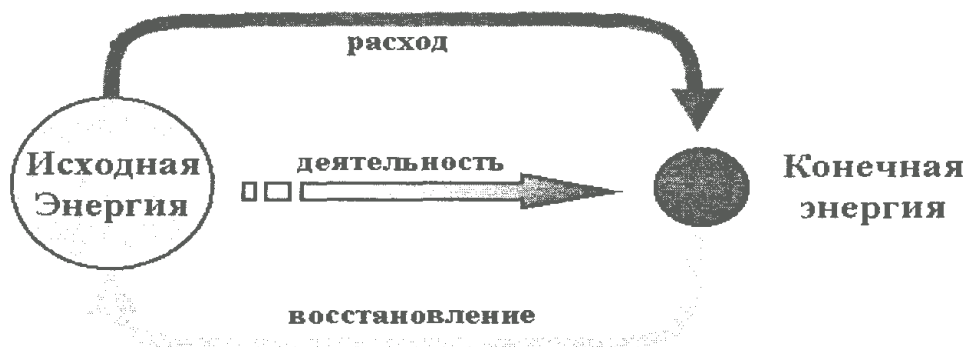
Процесс сохранения постоянства внутренней среды при изменении внешней является адаптацией. Адаптационные возможности организма не беспредельны и определяются "ресурсом адаптационной энергии". При значительных (экстремальных) параметрах изменения условий обитания адаптационные системы организма испытывают напряжение или стресс, а факторы, вызывающие стресс, называются

стрессорами.

Особенностью среды жизнедеятельности человека является значительная ее составляющая, которая сверхдинамична. Эта особенность приводит к существенному увеличению стрессогенных источников и делает состояние стресса современного человека практически постоянным.

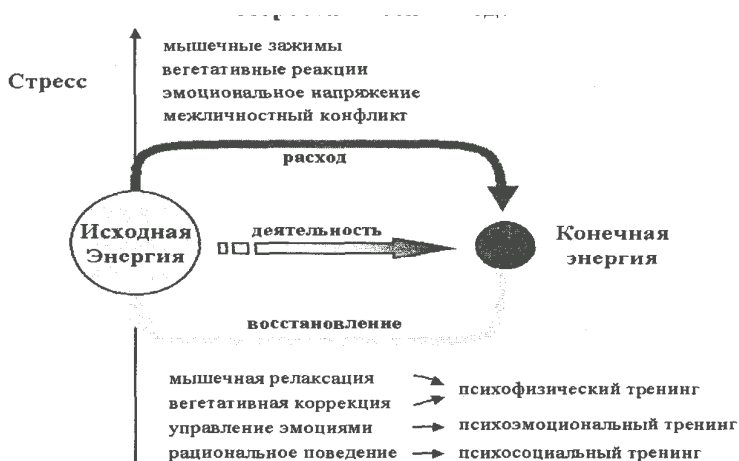
Рассмотрим гомеостатическую модель жизнедеятельности человека. Суть ее заключается в том, что любой вид деятельности является энергетически затратным. Но, если он осуществляется в обычных для человека условиях, его организм способен к самовосстановлению.

Гомеостатическая модель

Стресс, как реакция напряжения адаптивных систем организма проявляется центрально регулируемые перестройками, включающими эндокринные, нейромедиаторные, нейропептидные компоненты, которые не могут не отражаться на обменных процессах в целом. Для реакции адаптивных систем требуется значительная энергия. Быстрая мобилизация энергетических ресурсов организма достигается путем значительного преобладания катаболических процессов над анаболическими. Развивающийся метаболический дисбаланс, в случае затяжного стресса, может быть восполнен только дополнительными мерами помощи организму, приходящему к нему извне, т.е., посредством перехода на гетеростатическую модель жизнедеятельности.

Гетеростатическая модель

Гетеростатическая модель жизнедеятельности предполагает владение человеком специальными ресурсосберегающими технологиями саморегулирования, которые могут быть освоены через систему психофизических, психоэмоциональных и психосоциальных тренингов.

Таблица

Содержание типов психологических тренингов

Тип тренинга	Содержание тренинга
--------------	---------------------

Психофизический	1. Формирование оптимальной структуры тела – снятие нейромышечных блоков; 2. <i>Контроль и управление нейромышечным тонусом.</i> Выполнение <i>приемов нейромышечной релаксации</i> ; 3. Выполнение специальных упражнений на коррекцию позвоночника, тренировку сосудов мозга, регуляцию общей гемодинамики, функции эндокринных желез и вегетативных центров, проведение целевой органотренировки.
Психоэмоциональный	– Создание позитивных установок методом осознанного самовнушения, медитативное погружение и интроспекция сферы бессознательного, разрешение внутриличностных конфликтов.
Психосоциальный	– Тренинг гибкого общения, приемов недирективного влияния, обеспечения социальной поддержки; – Использование техники безопасности и оптимального разрешения межличностного конфликта.

Ниже приводим описание наиболее доступных ресурсосберегающих технологий, относящихся к каждому из трех типов тренингов.

Техника выполнения ритмического дыхания состоит в следующем: примите удобную позу, подождите, пока дыхание самостоятельно не отрегулируется до нормального ритма в покое. Направьте в это время свое внимание на биение сердца. Это не трудно сделать – достаточно сосредоточиться на области сердца, чтобы начать чувствовать его. Когда вы станете улавливать удары сердца, остается сознательно синхронизировать сердечный и дыхательный ритмы. Отсчитывайте два удара на вдох и четыре удара на выдох и дышите так приблизительно в течение минуты. В дальнейшем эти состояния можно постепенно увеличивать, отводя три удара на вдох и шесть на выдох, если вам не трудно – продолжайте вдох до четырех ударов сердца, а выдох до восьми. Заметьте, что речь не идет о задержке дыхания после вдоха. Прежде чем начинать ее (это должно быть предметом специальной тренировки), важно сначала установить ритм и увеличить продолжительность вдоха и выдоха. Вскоре должна становиться отличная синхронизация и вы заметите, как правильное сознательное и ритмичное дыхание поглощает целиком ваше внимание, что является одной из целей упражнения. В результате этого наступают спокойствие и бодрость. Никакое другое средство не может сравниться с ритмическим дыханием в борьбе с перенапряжением, которое мы испытываем в повседневной жизни.

Механизм влияния на человека ритмического дыхания сравним с природой электрического тока. Электрическое движение представляет из себя перемещение электронов в одном и том же направлении. Аналогично, если все частицы воздуха в комнате заставить колебаться в одном и том же направлении, коммута представляет собою гигантскую электрическую батарею. Теперь вспомним положение из физиологии о том, что центр, регулирующий дыхание, управляет всей респираторной системой также посредством нервных токов. Вследствие ритмического дыхания все биоритмы тела по принципу резонанса начинают колебаться синхронно. Тогда все движения тела становятся ритмично-гармоничными, тело делается как бы гигантской батареей воли. В этом – физиологическое объяснение упражнения ритмического дыхания. Это упражнение делает все движения в теле ритмическими и помогает нам через дыхательный центр управлять другими центрами.

Техника выполнения энергизирующего дыхания.

Встаньте прямо в направлении к солнцу, ноги на ширине плеч, стопы параллельны. Слегка согните ноги в коленях. Расслабьте область поясницы. "Расправьте" спину: позвоночник свободно выпрямлен.

Ключевое звено для рук – расслабление подмышечной области. Свободно опустите плечи, чуть подав их вперед. Возникает такое чувство, что они "свешиваются". Это движение помогает преодолевать привычку приподнимать или перекашивать плечи.

Ключевым для головы и шеи является "подвешивание головы за макушку". Выполните описанное структурное выстраивание тела и приступайте к осуществлению энергизирующего дыхания.

Для этого прикройте глаза. Это способствует расслаблению тела и общей релаксации, вы словно "закрыли глаза на все вокруг".

Сосредоточьтесь на достижении состояния "безмятежности и покоя" в психоэмоциональной сфере, устранив посторонние мысли, полностью раскрепоститесь. Лишь при этом условии мышцы и суставы могут быть расслаблены, а энергия и кровь – свободно циркулировать. Мышцы лица как бы готовы собраться в улыбку, но именно готовы – улыбки на лице еще нет. Это помогает добиться расслабления внутренних органов и сохранить состояние "безмятежности и покоя".

Медленно наложите кисти на область живота ниже пупка. Чуть приоткрыв рот, выполните выдох

через рот, одновременно еще более расслабляя область поясницы и несколько сгибая ноги (опускаясь строго вертикально) так, чтобы колени лишь чуть-чуть вышли за линию носков. Выдох должен быть мягким, ровным, естественным и продолжительным. Выдыхать следует не до конца, недопустимо чувство "нехватки воздуха". Мысленно легко втяните нижнюю часть живота, слегка надавливая руками вниз (при выдохе живот втягивается, при вдохе – слегка раздувается или возвращается в прежнее состояние).

Сохраняйте положение приседания, область поясницы расслаблена, рот прикрыт. Сделайте вдох как бы через всю поверхность обращенного к солнцу тела, произнося про себя: "Я вдыхаю солнечную энергию". Вдох должен быть медленным, с наслаждением, словно вы вдыхаете аромат цветка. При этом вы слегка поднимаетесь, распрямляя колени. На высоте вдоха задержитесь, продолжая мысленно проговаривать фразу: "... и сияю подобно солнцу".

Выдыхая, расслабляйте тело, опускаясь сверху вниз, вдыхая, поднимайтесь вверх. Ступни ног прочно упираются в Землю. Будьте связаны с Землей. Если вы связаны с Землей – вы связаны с жизнью. Чувствуйте, что Земля общается с вами, что между Землей и вами возникает диалог. Если ваши стопы открыты к восприятию энергетического потока, идущего от Матери-Земли, вы чувствуете своими подошвами, как энергия Земли входит в ваше тело, вы чувствуете контакт с Землей. При этом целительная энергия проникает внутрь вас и питает ваш организм. Подобно корням дерева, ступни поддерживают всю структуру организма, поэтому очень важно прочно и равномерно распределить вес вашего тела по всей поверхности стоп.

Чувствуйте, как энергия Земли и Солнца вливается в вас. Почувствуйте, что вы вдыхаете не воздух, а солнечную энергию. Почувствуйте, что громадная космическая энергия входит в вас с каждым вдохом, и что нет ни одного места в вашем существе, которое не было бы заполнено потоком этой энергии. Он течет, как река, внутри вас, омывая и очищая все ваше существо.

Медитация внутренней улыбки начинается с глаз и с искренней улыбки в них. Расположитесь удобно, чтобы чувствовать себя комфортно и естественно. Сделайте мягкий, глубокий вдох, и вместе со вдохом поднимите взгляд максимально вверх, не поднимая при этом головы. Задержитесь некоторое время на высоте вдоха, и с выдохом, прикройте веки и отпустите ваши глаза в "свободное плавание". Позвольте им стать настолько расслабленными, настолько тяжелыми, что они как будто не в состоянии раскрыться. Позвольте ощущению расслабленности от ваших глаз распространиться по всему телу. Погрузитесь в это ощущение. Обратите ваши мысли к приятному и радостному воспоминанию. Воспроизведите картину этого воспоминания, окажитесь в нем еще раз и прочувствуйте все, что чувствовали тогда. Позвольте легкой и непосредственной улыбке расцвести на вашем лице. Почувствуйте в ней энергию любви и добра, и направьте ее свободным потоком к сердцу. Наполните его светлой живительной энергией. Внутренним взором наблюдайте, как ваше сердце, словно сосуд, наполняется этой энергией, обеспечивает ему надежную и устойчивую работу. Наблюдайте как вокруг вашего сердца образуется "энергетический кокон", который надежно защищает его от всех укулов судьбы. Ваше любящее доброе сердце нуждается в помощи и защите, и вы даете ему эту защиту в виде светлой целительной энергии. Поблагодарите ваше сердце и пообещайте ему помощь и поддержку. Почувствуйте как ваше сердце открылось и расслабилось, как оно работает легко и спокойно.

Теперь направьте поток живительной энергии от сердца к легким. Сделайте это от всей души. Распространите энергию улыбки на каждую клеточку своих легких. Почувствуйте как ваши легкие наполняются энергией любви и добра. Направьте эту энергию глубоко в легкие и улыбкой отведите прочь печаль и депрессию. Наполните их ароматом любви и радости, исходящим от сердца. Поблагодарите ваши легкие за работу и пообещайте поддерживать их впредь. Почувствуйте, что ваше дыхание стало легче, глубже и спокойнее.

Теперь позвольте потоку целительной энергии, наполненной радостью и любовью, распространиться вниз. Направьте ее сначала в печень, расположенной с правой стороны внизу грудной клетки. Распространите энергию любви на каждую клеточку вашей печени, тщательно "промойте" ее, желчный пузырь и все желчные протоки. Погрузитесь вглубь и "посмотрите" на какой-нибудь гнев или агрессию, затаившиеся в органе. Отведите их прочь своей улыбкой, и пусть там появятся радость и любовь. Поблагодарите вашу печень за работу и пообещайте поддерживать ее и впредь. Почувствуйте, как она смягчается и начинает лучше очищать вашу кровь и участвовать в пищеварении.

Теперь направьте поток целительной энергии к поджелудочной железе, расположенной в центре и чуть слева от поясницы. Непрерывным светящимся потоком "промойте" каждую клеточку поджелудочной железы. Проникнитесь и посмотрите вглубь, не спрятано ли там какое беспокойство.

Пусть тепло радости, любви и добра растопит это беспокойство. Поблагодарите вашу поджелудочную железу и пообещайте ей поддержку. Почувствуйте, как она стала еще лучше регулировать сахар в крови и участвовать в пищеварении.

Теперь направьте поток целительной энергии к желудку. Внутренним взором наблюдайте, как энергия внутренней улыбки заполняет ваш желудок, как она очищает его стенки, заживляет все повреждения слизистой оболочки. Поблагодарите его за переваривание пищи и пообещайте ему поддержку. Почувствуйте, как ему становится спокойно и комфортно.

Направьте поток целительной энергии дальше в двенадцатиперстную кишку, тонкий и толстый кишечник. Почувствуйте, как светлая энергия любви и добра проходит по всему пищеварительному тракту, снимая воспаления, обезвреживая токсины, выводя шлаки и боль. Поблагодарите ваш кишечник за работу и пообещайте поддерживать его и впредь. Ощутите, как он становится мягким, спокойным и чистым.

Теперь направьте поток целительной энергии в почки и надпочечники, находящиеся в верхней части поясницы, по обеим сторонам от позвоночника. Непрерывным светящимся потоком промойте каждую клеточку ваших почек и надпочечников. Улыбнитесь внутренней улыбкой и мысленно погрузитесь в них. "Посмотрите", есть ли в них какой-либо страх. Улыбайтесь с теплом, радостью и любовью, и "растопите" свои страхи. Поблагодарите ваши почки и надпочечники за работу и пообещайте поддерживать их и впредь. Почувствуйте, как они становятся свежее и чище, как они еще лучше начинают фильтровать кровь.

Направьте поток целительной энергии вниз, в область половых органов. Пусть энергия радости, любви и добра течет в них. Сексуальная энергия – основная жизненная сила. Поблагодарите ваши половые органы за их работу, за то, что они делают вас сексуальными.

Поднимите эту энергию вверх по позвоночнику. Почувствуйте как непрерывный поток энергии жизни омолаживает ваш позвоночник, высвобождает ущемленные нервы, восстанавливает межпозвоночные диски, возвращает на место позвонки. От позвоночника диффузно распространите эту энергию по всему телу: в кости и суставы, мышцы и сухожилия, кровеносные сосуды и нервы. Ощутите свою наполненность этой энергией, как бы светящейся из вас и распространяющей вокруг вас ауру любви, добра и спокойствия. Достигните устойчивого ощущения этого целительного состояния и неся его с собой, естественно и спокойно возвращайтесь. Медленно открывайте глаза и возвращайтесь.

Работа завершена. Поблагодарите светлые силы за оказанную вам помощь. Оцените свое состояние, насладитесь свежестью и силой. Все органы и системы вашего организма получили заряд на исцеление. Идет их восстановление и оздоровление.

Резюме

Данные технологии касаются экологии психической сферы человека. Их цель – представить эффективные методы управления и использования силы мысли в интересах здоровья.

В них раскрывается природная связь сознания и тела, используются механизмы их сотворчества в жизненном процессе. К сожалению, медицинский мир в целом мало интересуется изучением и познанием взаимоотношений разума и тела, а использование сильнодействующих препаратов, безудержно нарастающее в последние десятилетия, все больше отнимают у человека право на самоуправление своим здоровьем. С помощью описанных выше техник это неотъемлемое право удастся восстановить.

Список литературы

Бахитанский В.Л., Жданов О. И. Приглашение к успеху. М., 1999.

Бахитанский В.Л., Жданов О.И. Менеджмент вашего здоровья. М., 2000

Г. Селье Стресс без дистресса. М., 1982.

Bernard C. Introduction a l'etude de la medecine experimentale. Paris, Editions Flammarion, 1945.

Cannon W.B. The Wisdom of the Body. New York, Toronto, London, McGraw-Hill Book Co., Inc., 1950.

© Жданов О.И., 2002

2. Технологии оптимизации эмоциональной устойчивости

План

1. Направления акмеологического сопровождения деятельности персонала.
2. Развитие творческого потенциала руководителей.
3. Активация саморегуляционной деятельности.

4. Целевые программы оптимизации психической устойчивости.

Ключевые слова: психическая устойчивость, продуктивная саморегуляция психической устойчивости, оптимизация психической устойчивости.

– *психическая устойчивость* – это уровень развития и гармоничность проявления волевых, эмоциональных, интеллектуальных и личностно-профессиональных качеств руководителя, определяющие его способность успешно выполнять задачи профессиональной деятельности;

– *продуктивная саморегуляция психической устойчивости* – это дифференцированная, с учетом уровня развития компонент психической устойчивости, целевая ориентация саморегуляционных процессов руководителя;

– *оптимизация психической устойчивости* – это развитие и продуктивное использование творческого потенциала руководителей при создании для этого благоприятных условий в том числе и при помощи психотехнологий.

Как показывает анализ научных данных и практики управленческой деятельности, со стрессом хорошо справляются руководители, обладающие достаточным уровнем профессиональной компетентности, высоким интеллектом, волей и эмоциональной стабильностью, владеющие эффективной технологией саморегуляции, позволяющей им существенно повышать свою способность к преодолению физических и психических нагрузок. Сущность психической устойчивости руководителя и представляется как интегративное психическое образование, включающее интеллектуальные, эмоционально – волевые, и личностно – профессиональные качества, уровень развития и гармоничность проявления которых определяет способность руководителя успешно выполнять функции профессиональной деятельности. В наиболее обобщенном плане ее характерные признаки образуют особую организацию существования руководителя как целостной системы, которая обеспечивает максимально эффективное собственное развитие и деятельность.

Экстремальные ситуации, стрессы сопровождают руководителя ежедневно, ежечасно. На полученную визуально или по другим каналам информацию в первую очередь реагирует эмоциональная компонента, включаются процессы гомеостатического реагирования. В дальнейшем эти процессы могут иметь уже и негативные последствия. Человек под воздействием негативных эмоций может принять неверное решение или не принять его вообще. Но высокий интеллект руководителя, его профессиональная память и стиль поведения позволяют ему оценить ситуацию и представить ее не как катастрофу. Ему необходимо принять решение и воля, волевые качества этого профессионала, личности ставят последний штрих в принятии необходимого решения.

Важнейшей предпосылкой для оптимизации психической устойчивости персонала, а, следовательно, и профессиональной деятельности, считается активное использование современных эффективных психотехнологий. Причем, психотехнологий не только саморегуляции, но и технологий психолого-акмеологического сопровождения всего уклада труда. На основе полученных данных представляется важным определение концептуальных и процедурных основ психолого-акмеологического обеспечения труда в госструктурах, которое мы рассматриваем в качестве важного условия оптимизации психической устойчивости руководителя и укрепления его здоровья.

Направление акмеологического сопровождения деятельности персонала

Как свидетельствуют данные исследований последних лет, интегративное оформление данной идеи находит воплощение в психолого-акмеологическом сопровождении совокупного труда и всех его компонентов. В связи с этим, требуется уточнение важных понятий, а именно сущности, содержания и организации психолого-акмеологического сопровождения. Акмеологический характер модели психолого-акмеологического сопровождения заключается в обеспечении раскрытия творческого потенциала руководителя в едином контексте труда, продуктивной саморегуляции психической устойчивости и здорового образа жизни. Знание модели психолого-акмеологического сопровождения является основой и ориентиром, вносящим определенность в оптимизацию психической устойчивости персонала.

Изучение практики деятельности управленцев и анализ их функциональных (должностных) обязанностей позволили выделить наиболее характерные стороны их текущей работы. Выявлено, что в процессе управления только 13,5% руководителей системно познают, анализируют и прогнозируют свою деятельность и результаты, уделяя внимание поддержанию своего здоровья и психической устойчивости. При этом только каждый второй занимается данной работой сверх установленных

должностных обязанностей. Поэтому модель психолого-акмеологического сопровождения имеет ценность не только как теоретическая разработка, но и исключительно актуальна для практики функционирования организаций. Эффективность ее использования в решающей мере зависит от системы акмеологического обеспечения.

Акмеологическое сопровождение в сфере профессиональной деятельности персонала целесообразно вести по следующим направлениям:

- акмеологическое моделирование профессиональной деятельности, приоритетное место в которой занимает управленческая деятельность;
- экспертный мониторинг профессионализации персонала и развитие их творческого потенциала в процессе труда;
- акмеологический сервис – социально-психологическое, психотехнологическое и педагогическое обеспечение эффективной профессиональной деятельности руководителя;
- актуализация саморегуляции психической устойчивости в рамках психолого-акмеологического сопровождения;
- организация системной деятельности акмеологической службы в конкретной структуре.

Для человека важно видеть возможности психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности как для ее оптимизации, так и для обеспечения здорового образа жизни, эффективной саморегуляции психической устойчивости субъектов труда. Исследования показывают, что содержание психолого-акмеологического сопровождения полностью обусловлено целями профессиональной деятельности персонала и интересами конкретного человека. Полученные данные указывают на то, что каждое выделенное направление психолого-акмеологического сопровождения целесообразно наполнить конкретным содержанием.

Акмеологическое моделирование профессиональной деятельности руководителя государственных структур включает:

- анализ целей, задач, объективно необходимых управленческих функций и предпосылок продуктивного выполнения всей деятельности руководителя в общем контексте труда и с учетом жизненных интересов конкретного управленца;
- разработка и апробация прогностической и нормативной моделей управленческой деятельности руководителей, а также целостной концепции оптимизации реальных сторон их труда (всех видов выполняемой деятельности, повседневных отношений, индивидуального развития и совокупных результатов жизнедеятельности);
- подготовка обоснованных предложений по использованию продуктивных алгоритма, технологии и процедуры осуществления труда во взаимосвязи всех его сторон, а также выработка критериев, показателей оценки уровней его эффективности;
- осуществление системно-структурного анализа имиджа, менталитета и стиля управленческой деятельности руководителей, а также формулирование требований к ним в соответствии с интересами труда и утверждения здорового образа жизни.

Такая принципиальная позиция, основанная на результатах исследования, заключается в том, что при реализации всех этих направлений следует обращать постоянное внимание на укрепление психического ресурса субъектов труда и обеспечение их здорового образа жизни.

Экспертный мониторинг профессионализации руководителей и развитие их творческого потенциала предполагает решение таких вопросов, как:

- разработка исследовательско-диагностических и экспертных процедур социально-психологического анализа и прогнозирования управленческой деятельности руководителей, оценка их профессиональной компетентности и содействие в выработке стратегии продуктивного развития собственного творческого потенциала;
- создание и использование инструментария и методик развития творческого потенциала и качеств руководителей, необходимых им для эффективной управленческой деятельности;
- разработка социально-психологических основ подбора, расстановки кадров, их профессионального становления и подготовки, а также методики оценки уровня профессиональной компетентности в соответствии с выработанными критериями и показателями;
- выявление общих социально-психологических закономерностей развития профессиональной компетентности руководителей и учет конкретных результатов их профессионализации, а также разработка научно-практических рекомендаций по диагностике и экспертизе.

Акмеологический сервис, включающий социально-психологическое, психотехнологическое и

педагогическое обеспечение жизнедеятельности руководителей осуществляется по следующим направлениям:

- изучение условий и факторов, влияющих на результативность управленческой деятельности конкретного руководителя, которые существенно влияют на социально-психологическую обстановку в коллективе;

- формирование и развитие акмеологической культуры у персонала, потребности у них к творческой самореализации и способности к осуществлению оптимальной управленческой деятельности, коммуникации, поведения;

- подготовка руководителей к творческому использованию продуктивных технологий в повседневных и нестандартных условиях;

- обеспечение комфортных условий деятельности, а также восстановление психологического ресурса руководителей;

- психологическое содействие при решении проблем в психологически сложных ситуациях (конфликты, противоречия в профессиональной деятельности, во взаимоотношениях и др.).

Создание организационно-психологических предпосылок для активизации саморегуляционной деятельности персонала:

- теоретическая и методическая подготовка по проведению саморегуляционной деятельности;

- практическое развитие саморегуляционной культуры;

- осуществление саморегуляционной деятельности в рамках целостной психолого-акмеологической модели;

- мониторинговая диагностика, оценка и коррекция саморегуляционной деятельности госслужащих в соответствии с критериями оптимальности;

- совершенствование саморегуляционной деятельности психической устойчивости.

Организация системной работы психолого-акмеологической службы в конкретной госструктуре предполагает системно-целостное решение задач профессиональной деятельности, оптимизации всего труда и жизни, которые ориентированы на конкретного служащего и весь персонал. Весь комплекс жизнедеятельностных вопросов решается в соответствии с принятыми моделью, алгоритмом и целостной технологией. В психолого-акмеологическом сопровождении функционирования организаций одной из центральных задач выступает оптимизация профессиональной деятельности и процесс профессионализации. При этом в круг основных вопросов включаются:

- диагностика и анализ социальных, социально-психологических процессов, общего здоровья и психической устойчивости и прогнозирование их развития;

- выработка оптимальной модели, алгоритма и технологии реализации персоналом управленческих функций и продуктивной коммуникации в процессе жизнедеятельности;

- разработка механизма оптимизации и гармонизации целей и задач профессиональной деятельности с интересами и потребностями людей;

- осуществление психодиагностики, психотерапии и коррекции психологических характеристик и поведения персонала для содействия им в овладении оптимальным стилем управления, высокой культурой общения и комфортного психического состояния;

- участие в планировании и отработке программ профессионализации и содействие в практическом решении социально-психологических проблем;

- оказание психологической помощи сотрудникам и подготовка их к самостоятельной саморегуляции с использованием продуктивных технологий оптимизации и эффективной практики.

Развитие творческого потенциала руководителей, активация саморегуляционной деятельности, целевые программы оптимизации психической устойчивости

В целом современный опыт показывает, что осуществление психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности позволяет более эффективно решать многоплановые практические задачи, отражающие интересы общества, коллектива и конкретного человека. Его реально сложившаяся основа – социально-психологическое сопровождение труда и жизни человека и группы эффективно используется в различных сферах и обеспечивает их оптимизацию. Вполне очевидна его интегративная роль и для систематизации профессионализации деятельности.

В его рамках более продуктивно реализуются такие функции, как исследовательско-диагностическая, аналитическая, конструктивно-прогностическая, педагогическая, тренингово-развивающая,

саморегулятивная, коррекционная и организационная. Их успешное выполнение выступает одним из ключевых звеньев в достижении госслужащим качественно нового уровня соответствия требованиям профессиональной деятельности.

Результаты проведенного кафедрой акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС (1994 г. – 2001 г.) исследования свидетельствуют о том, что в рамках оптимизации труда и жизни персонала, важно осуществить не только контекстное обеспечение саморегуляции психической устойчивости, но и использование целенаправленных психотехнологий. Поэтому в арсенал психолого-акмеологического сопровождения неизменно включаются средства самопознания, самоанализа, самооценивания, самоуправления, саморегуляции, самокоррекции, направленные на оптимизацию и повышение психической устойчивости. Компоненты оптимизации следует пополнить и методиками и процедурами, объединенными единой целью, содержанием и организацией. Все они отражены в целевых программах оптимизации, одна из которых, апробированная, в процессе психолого-акмеологического сопровождения деятельности, приводится ниже.

Цель программы – научить человека понимать самого себя и привить ему способности системно и продуктивно заниматься саморегуляционной деятельностью. Она призвана решать такие задачи:

1. Развитие интереса к изучению роли человеческого фактора, прикладной психологии в условиях функционирования коллектива.
2. Привитие способности объективно проводить самооценку всех компонентов, определяющих основу психической устойчивости, возможностей их продуктивного саморазвития.
3. Овладение продуктивной саморегуляционной деятельностью в реальной социальной среде и сложившихся взаимоотношениях.

Реализация цели и задач саморегуляционной деятельности в рамках психолого-акмеологического сопровождения в соответствии с разработанной программой включает целостный цикл содержательно и технологически объединенный.

При психологическом тестировании в период переподготовки персонала, в батарее тестов использовался тест диагностики межличностных отношений. Результаты психологического тестирования на достаточно большей выборке (более 400 чел.) показали, что адекватно свой психологический ресурс оценивает около 18% руководителей. Более 81% руководителей выявляют заниженную или завышенную самооценку.

Для оптимизации психической устойчивости были разработаны программы и использованы в процессе психолого – акмеологического сопровождения. В частности, были использованы психотехнологии, которые приводятся ниже. Цель этих занятий – помочь человеку разобраться в себе, помочь овладеть продуктивной саморегуляционной деятельностью и, тем самым, укрепить свою психическую устойчивость и психическое здоровье.

Тестирование по методике "Диагностика межличностных взаимоотношений" позволяет выявить не только адекватную самооценку психологического ресурса человека, но и ее структурные особенности. В своей работе мы исходили из ключевого положения выдвинутого профессором Братусь Б.С, что до тех пор, пока "хотел бы" и "мог бы" не разведены, имеет место психологическая незрелость личности, а это можно преодолеть лишь путем адекватной самооценки.

Перед каждым слушателем на практическом занятии лежал лист (бланк его личных результатов по самооценке), психогаммы "Я – реальное" и "Я – идеальное", его психологического "могу" и "хочу". И не смотря на то, что преподаватель – психолог говорил для всех, каждый оценивал себя, преломляя сказанное через результаты "личного самооценивания", тестирования. Психолог подробно объяснил значение показателей октант, их сочетание и т.п. Слушатели видели результаты своего психологического тестирования, анализировали и уясняли свой психологический потенциал в то же время преподаватель, зная результаты обследования каждого, обращался ко всем испытуемым. Такая форма работы с людьми, уже состоявшимися руководителями, была наиболее приемлема. Слушатели как бы опосредовано работали с психологическим материалом. Они, при подсказке психолога, уточняли свои психологические возможности и особенности. Как правило, такие занятия заканчивались индивидуальной психокоррекционной беседой каждого слушателя и психолога. Но, что очень важно, казалось бы внешне недоступные люди приходили к психологу по своей инициативе, чтобы лучше разобраться в своих психологических проблемах.

Для такого вида психологической коррекции можно использовать примерные темы бесед с учетом составляющих психической устойчивости: волевые, эмоциональные, интеллектуальные и личносно – профессиональные.

Саморегуляция волевых качеств личности. Чаще всего говорят о человеке с сильной волей, имеют в виду его способность мобилизовать себя, свои физические и духовные силы на выполнение какой-либо работы и доведение этой работы до конца. Однако, есть два пути. Первый путь состоит в борьбе с собой, систематическом преодолении себя, насилии над своей психикой. Однако, жесткие, а порой бессмысленные требования к самому себе, могут уподобить организм и психику маятнику, очень сильно отклонившемуся в одну сторону. Подобное положение неестественно и непрочно, неизбежно движение в другую сторону, т.е. срыв, который может выражаться и в стрессовых состояниях и в действиях, прямо противоположенных поставленным требованиям.

Отрицательные последствия такого подхода заставляют задуматься о втором пути. Он лежит через желание узнать свой организм, свою психику, жить с ними в мире, и тем самым использовать их огромные возможности, создавая себе условия для успешного выполнения нужной работы. Для этого были применены конкретные техники и упражнения:

итак, вы вдруг решили, что не справляетесь с работой по саморегуляции свойств личности. Не торопитесь с выводами. Воля и способности есть у каждого человека, только одни люди научились создавать условия, в которых они бы проявлялись, а другие нет. Приведем простой пример. Любая работа, чаще всего, связана с умением сконцентрировать внимание, память, мышление. Вы считаете, что не способны на это? Зря, вспомните, вы свободно можете 2 часа с напряжением следить за действиями героев в понравившемся кинофильме или пересказать приятелю содержание интересной книги. В обоих случаях хорошо сработали и внимание и память. Но ведь речь шла об интересных заданиях?! А это и подсказка к одному из условий, которые облегчат "работу" вашей воли: можно создать такие условия, чтобы нужная деятельность стала интересной.

Очень возможно, что вы решите потренировать свою волю и научиться осознанию применять волевое усилие. Такой подход также планомерен. К.Д. Ушинский сравнивал волю человека с его мускулатурой. Для развития, укрепления и той и другой требуется постоянная практика и тренировки. С одной стороны, продолжительные нагрузки значительно ослабляют волю и мышцы, с другой – чрезвычайные нагрузки могут надорвать и остановить развитие того и другого.

Одной из главных задач развития волевой регуляции является формирование волевых привычек. В привычке сочетается доведенный до автомата способ действия (что значительно облегчает работу) с потребностью использовать именно этот способ. Например, если у человека выработалась привычка доводить дело до конца, то остановка исполнения дела на пол пути вызовет у него чувство психического дискомфорта. Формирование этих привычек зависит от разумного сочетания определенных условий работы, и прежде всего интереса, который поможет облегчить проявление волевых усилий.

Занимаясь специально тренировкой волевых усилий обязательно учитывайте такие правила: не ставьте себе бессмысленных и даже вредных для здоровья целей (не есть 2 дня или не спать до 3 часов ночи и т.п.), лучше всего тренировать свою волю не специальными, искусственными упражнениями, а постановкой и выполнением конкретных целей в повседневной деятельности. Не подвергайте свою волю сразу слишком тяжелым испытаниям. Поставив перед собой цель за неделю избавиться от каких-либо недостатков и одновременно развить желаемые качества, вы наверняка потерпите неудачу. Будьте реалистами в постановке целей. Это проявляется в соответствии поставленных целей вашим возможностям, реальным срокам выполнения, их конкретность и поэтапность. Сначала лучше поставить себе всего 1 – 2 цели и разбить их на этапы.

Помните о постоянстве тренировок. Исполняя намеченное от случая к случаю, даже добившись какого-либо результата, вы не продвинетесь в выработке волевой привычки. Нагружайте ее ежедневно как мышцу, успешное выполнение намеченного плана зависит не только от вашей силы воли, но и от четкой программы осуществления цели, наличия запасных вариантов для изменившихся обстоятельств. Попытайтесь рассматривать возможные неудачи не как поражение, а как сложный этап в деятельности, опирайтесь в своей работе на положительные эмоции. Хвалите и награждайте себя за маленький успех в выполнении намеченного, не нужно "ломать себя", тренируя волевое усилие, попытайтесь так распределить свои силы и выбрать вид работы, чтобы тренировка происходила на грани приятного.

Упражнения, направленные на повышение эмоциональной стабильности. Данный компонент психической устойчивости, как показывают исследования, во многом зависит от самооценки – мнения человека о себе самом, которое формируется при сравнении себя с другими людьми. Самооценка может быть адекватной, т.е. соответствующей реальным возможностям и способностям человека, и неадекватной, т.е. субъективно завышенной или заниженной. Часто бывает так, что при столкновении с

многочисленными трудностями, не обладая определенными навыками их преодоления, человек может отказаться от своих жизненных планов, начать считать себя заурядной личностью, резервы и способности которой уже исчерпаны. Самое нежелательное – это закрепление заниженной самооценки. Такая самооценка обычно довольно устойчива: даже внешнюю положительную оценку своих успехов и сами успехи люди начинают считать случайностью, благоприятным стечением обстоятельств, но никак не результатом собственных способностей и усилий. Человек с заниженной самооценкой чаще всего нерешителен, не уверен в своих силах, пребывает в угнетенном психическом состоянии.

При заниженной самооценке. Если вас беспокоит проблема соответствия ваших способностей и возможностей требованиям какой-то деятельности, вспомните, что она рассчитана на средние способности, и подходить к ее усвоению нужно с установкой: если могут и другие, могу и я. К тому же можно с уверенностью сказать, что Вы реализовали далеко еще не все свои способности.

Думайте о себе с оптимизмом. И подтверждайте на деле хорошее мнение о себе. Постарайтесь поставить перед собой серьезные, но реально достижимые цели, которые требуют усердия и настойчивости. Ставьте себе оценку за качество работы, за соответствие времени выполнения намеченному сроку. Хвалите себя за хорошо сделанное дело, гордитесь собой. Награждайте себя за каждый успешный этап продвижения к цели.

Постарайтесь увидеть и оценить хорошие и сильные стороны вашей личности. Опора на положительные черты и их развитие – главное условие успешности в работе над собой:

– составьте отдельный список ваших сильных сторон: черт характера, способностей, особенностей поведения; можно подумать над тем, каким образом совершенствовать свои достоинства;

– возможно, ваши друзья или члены семьи помогут вам в составлении такого списка, а вы, в свою очередь, поможете им; поиграете в игру: составьте подробный список достоинств друг друга. Вслух объясните вашему другу, почему вы включили каждый из пунктов в список. Лучше начинать такие объяснения словами: "Что мне в тебе нравится, так это..."

– каждый из нас умеет делать какое-либо дело, хотя бы самое маленькое, немного лучше других. Вспомните, что вы умеете делать лучше всех?

Нельзя, конечно, оставлять без внимания свои слабые стороны и недостатки. Но начинать анализ нужно, имея в виду следующее: в процессе самокритики, при анализе ошибок или плохих результатов попытайтесь избавиться от постоянного и самобичевания. Причины неудач часто кроются в недостатке усилий, а не в слабых способностях, в неумении правильно организовать работу или выбрать время действий, а не в неисправимом характере. Говоря более общими словами, старайтесь чаще критиковать поведение, а не личностное свойство.

При анализе недостатков может быть полезно такое упражнение. Поделив лист бумаги на две части, в левой половине листа запишите свои слабые стороны, в правой – достоинства, которые могут быть противопоставлены этим недостаткам. И постарайтесь в поведении особо уделять внимание тем чертам, которые расположены в правой колонке.

Если в вашей самооценке самым слабым местом является общение с другими людьми, и вы думаете, что люди считают вас скучным и неинтересным, попытайтесь развить в себе какую-либо черту или особенность, которая делала бы вас приятным и интересным в общении. Больше читайте как периодическую печать, так и художественную литературу – вы будете готовы показать свое мнение, поддержать разговор на многие темы, рассказать что-то новое и т.д.

Реалистичная самооценка. Неуверенность в себе чаще всего отрицательно влияет и на поведение и на самочувствие человека. Неуверенный в себе человек находится в напряженном состоянии тревоги и беспокойства за результаты своих действий, отказывается от вполне реальных целей, низко оценивает свои возможности. Неуверенность в себе связана, прежде всего, с заниженной самооценкой, поэтому некоторые рекомендации по выработке реалистичной самооценки мы уже предлагали.

Избавление от неуверенности в себе – это одновременно и формирование противоположной черты – уверенности в себе. Нужно понять, что уверенность в себе – не самоуверенность, а осознание своих сил и возможностей. Подумайте над словами великого педагога Я.Каменского: "В мире нет ничего, чтобы не мог объять одаренный чувством и разумом человек".

Первым шагом к формированию уверенности в себе должен стать анализ ваших сильных сторон и недостатков. Этот момент очень важен так как он позволяет, с одной стороны, осознать свои достоинства и двигаться вперед, опираясь на них, с другой стороны, сформировать реальные цели деятельности.

Вспомните о своих ошибках и неудачах и постарайтесь трезво определить долю вины за них. Сделав

это, подумайте о своих успехах и победах и в дальнейшем почаще вспоминайте о них.

Не занимайтесь самоуничижением. Избегайте оценивать себя такими определениями как "глупый", "неспособный", "неисправимый". Ваша конструктивная практика должна быть направлена на недостатки поведения, а не на навешивание ярлыков на собственную личность.

Если, несмотря на все ваши усилия, вы продолжаете чувствовать свою нерешительность при общении с определенными людьми или при занятии определенными видами деятельности, откажитесь от такого общения.

Уверенность в себе обретается за счет успешной деятельности, выполнения серьезных задач. Главным результатом такой работы становится ощущение, которое можно выразить словами "Я смог", "У меня получилось". Помните: цели, которые вы перед собой ставите, должны быть конкретны и вполне выполнимы. Выберите себе сначала 1 – 2 цели, затем одну из них. Если она большая, разделите на несколько этапов и по каждому составьте план исполнения. Не забудьте в этот план включить графы о сроках, результатах и поощрениях. Полезнее всего начинать с больших и не очень трудных заданий, потому что главное – ощутить радость успеха. Затем постепенно усложняете свои цели.

Не забывайте о той поддержке, которую вы сами можете оказать себе при выполнении заданий. Перед началом и во время выполнения работы ободрите себя, выражайте уверенность в успехе дела. В конце каждого этапа выполнения обязательно похвалите себя за проделанную работу (можно даже вслух) и наградите себя чем-нибудь приятным.

Определенную помощь могут оказать и занятия аутотренингом (различные способы регулирования собственных состояний, внушение и самовнушение веры в собственные силы, настрой на определенный вид работы и т. д.).

Постарайтесь поддержать себя и за счет некоторых вспомогательных средств, например, голоса. Вспомните, что в минуты хорошего настроения, бодрости и уверенности ваш голос звучит ясно и твердо, без дрожи и слабости.

Характер звучания собственного голоса оказывает или положительное или отрицательное воздействие на общий эмоциональный настрой человека. Некоторые упражнения позволяют тренировать твердость и ясность голоса. Поиграйте с собой, примите внутреннюю роль, например: "Я – привыкший командовать". Попробуйте, чтобы ваш голос был тверд и звучал уверенно, соответствовал принятому образу.

Развитие интеллектуальных и личностно-профессиональных качеств психической устойчивости госслужащих. Для этого использованы специальные упражнения, направленные на развитие мотивации и способностей персонала к самопознанию, саморазвитию, самовоспитанию.

Управленцам предлагается обдумать, почему им так мешает в работе знание будущего результата. Причины могут быть разными, например: Вы человек творческий, стремитесь идти неизведанными путями, вас интересует лишь неожиданные результаты, трудноразрешимые, оригинальные проблемы; у вас опускаются руки не просто от знания результата, а от предчувствия неудачи в работе.

Жизнь, часто загруженную различными видами работ, значительно облегчает планирование. Планы составляются на день, неделю, месяц, квартал и т.д. План представляет собой сформулированные в виде целей предстоящие результаты работы с точным указанием ее количества, качества и срок выполнения. Таким образом, точное знание предстоящего результата позволит более осмысленно подходить к работе и достигать намеченного. Для этого: попробуйте при выполнении определенного дела сосредотачивать свои мысли и внимание не на предстоящем результате, а на самом процессе работы. Это может быть поиск новых, необычных путей решения проблемы. Можно ввести в работу элемент игры; в случае, если вашу активность тормозит именно возможность неудачного результата, попробуйте для себя ответить на такие вопросы: что могу сделать лично я, чтобы такого результата избежать? Если неудача неизбежна, то как в дальнейшем можно улучшить ситуацию? Какую я могу извлечь пользу из возможной неудачи?

Понятно, что в процессе саморегуляции свойств личности необходимо приступать осмысленно и осознанно. Для этого желательно задать вопрос: чего же вы хотите добиться в результате развития и совершенствования того или иного качества. Иными словами, прежде чем приступать к самокоррекции личностного качества необходимо: знание о том, что вы собираетесь развить и совершенствовать; положительное отношение к качеству, которое вы хотите развивать и совершенствовать; знание о том, как развивать личностное качество и что надо делать для этого.

Желательно знать, является это качество врожденным или формируется в процессе жизни и деятельности. От рождения человек получает лишь задатки, предпосылки, облегчающие или

затрудняющие развитие качеств. Природные предпосылки и свойства темперамента могут способствовать длительной мобилизации сил для достижения целей, но по-разному. Так например, человек, обладающий флегматическим темпераментом может свободно, легко и без принуждения длительно заниматься одной и той же работой. В то время как для сангвиника и холерика это нужно сделать по-иному, т.е. выполнять работу энергично и частями. Надо просто учитывать индивидуальные особенности и помнить, что темперамент определяет не результат, а способы и приемы достижения результата, т.е. стилевые особенности поведения. Учитывая природные предпосылки, нужно всегда помнить, что в личностных качествах есть и характеристики, которые можно приобрести только в опыте общения и деятельности. Они не возникают сразу и вдруг, а развиваются в повседневной жизни и работе, т.е. без тренировки и выполнения специальных действий развить их невозможно. Далее желательно знать основные функции, назначение и роль того или иного личностного свойства, и что можно добиться, обладая им как специфическим инструментом взаимодействия. Постарайтесь представить себе, сколько и чего вы могли бы добиться в жизни, деятельности и общении, обладая желанным качеством? Можете это даже записать себе на память. Например, с помощью этого качества я бы мог...

Помните, одной правильно поставленной цели в выполнении намеченного, конечно, мало. Необходимо сознательно продвигаться к цели. Такое сознательное продвижение фиксируется с помощью планов. Но часто приходится слышать, что и так времени ни на что не хватает, зачем тратить его на составление планов? Действительно ли вам так не хватает времени? Последите за собой неделю, в конце каждого дня записывайте в таблицу то время, в течении которого вы: просто сидели, смотрели телевизор, болтали в приятелем и т.д. Возможно, проделав такое упражнение, вы придете к выводу, что у вас гораздо больше свободного времени, чем вы предполагали, и что план позволит вам сознательно распорядиться этим временем в своих целях.

Планирование работы по саморегуляции свойств личности обладает преимуществом, позволяющим равномерно распределять усилия в течении определенного времени, например, сами можете спланировать себе свободные вечера или дни, можете их скорректировать в зависимости от обстоятельств. планы могут быть нескольких видов по охвату времени: на день – в этот план включаются занятия, важные дела, работа по саморегуляции и вид поощрения. Особо отметьте пункты, которые необходимо выполнить в первую очередь; на неделю – по внешнему виду он представляет собой ту же таблицу, где записаны основные занятия, встречи, важные события, работа над собой и т.п.

При составлении планов учитывались особенности темперамента госслужащих. Например: если преобладают черты флегматического темперамента, можно планировать напряженную даже, однообразную работу на довольно длительное время, но особое внимание уделять фазе вработывания, более интенсивно проводить интеллектуальную разминку и т.д. Сангвиник, напротив, гораздо быстрее включается в работу, но для поддержания высокой работоспособности ему необходимо довольно часто менять виды работы. Меняйте цвета: если длительная работа, то застелите стол бумагой салатного цвета; если интенсивная работа в короткое время – красного цвета.

Любое чрезмерное развитое качество или привычка, превратившаяся во всепоглощающую потребность, может стать не подспорьем, а тормозом в работе. Она способна принести вред человеку и окружающим. Поэтому, формируя привычку доводить начатое дело до конца, в эксперименте обеспечивалось избегание крайности: стремления всегда и во что бы то ни стало выполнить намеченное как можно скорее.

Таким образом, одним из основных путей актуализации оптимизации в рамках психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности управленцев является целенаправленное моделирование и развитие ситуаций самосовершенствования, при которых они постоянно сталкиваются с необходимостью активно расширять и применять имеющиеся знания, умения и навыки, а также систематичность и регулярность действий в подобных ситуациях будет способствовать развитию продуктивной саморегуляции.

Опытно-экспериментальная работа по развитию компонентов психической устойчивости – волевого, эмоционального, интеллектуального и личностно-профессионального в процессе оптимизации дала положительный результат и с точки зрения повышения эффективности профессиональной деятельности. Об этом свидетельствует и коэффициент ранговой корреляции Спирмена между уровнем психической устойчивости и уровнем эффективности профессиональной деятельности. Значение коэффициента может расти при задействовании и других механизмов положительно влияющих на

уровень психической устойчивости. К таким механизмам можно отнести организацию всестороннего психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности управленческих кадров.

Резюме

Современный опыт показывает, что оптимизация с помощью различных психотехнологий профессиональной деятельности персонала позволяет более эффективно решать многоплановые практические задачи, отражающие интересы общества, структуры и конкретного руководителя. Вполне очевидна интегративная роль оптимизации в саморегуляции психической устойчивости. В его рамках более продуктивно реализуются такие функции, как исследовательско-диагностическая, аналитическая, конструктивно-прогностическая, педагогическая, коррекционная и организационная.

Список литературы

- А.М.Бандурка, С.П.Бочарова, Е.В.Землянская.* Психология управления. Харьков, 1998.
А.А.Деркач, М.Ф.Секач, Г.С.Михайлов. Акмеологические основы саморегуляции психической устойчивости руководителя. М., 1999.
Секач М.Ф. Психическая устойчивость руководителя. М., 1997.
Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. М., 2000
Рабочая книга практического психолога: пособие для специалистов, работающих с персоналом / Под ред. А.А.Бодалева, А.А.Деркача, Л.Г.Лаптева. М., 2001.

© Секач М.Ф., 2002

Содержание

Раздел первый	2
Общая акмеология	2
Глава I	2
Предмет акмеологии и ее место в системе наук	2
1. Предмет и понятийный аппарат акмеологии	2
2. Место акмеологии в системе обществоведения и человекознания	6
Глава II	22
Методологические принципы и подходы в акмеологии	22
1. Общие методологические и конкретные методологические подходы и принципы в акмеологии	22
2. Принцип детерминизма развития	44
Глава III	51
Методы акмеологии	51
1. Специфика и сущность акмеологической диагностики	51
2. Методы акмеологических исследований	63
3. Эксперимент в акмеологии	71
4. Диагностические методы	76
Глава IV	92
Акмеологическое изучение человека как индивида, личности, субъекта деятельности	92
1. Акмеологическое понимание человека как индивида	92
2. Акмеологическое понимание личности	97
3. Акмеологическое понимание субъекта	104
Глава V	111
Акмеологический подход к периодизации возрастного развития человека	111
1. Теоретические принципы периодизации возрастного развития	111
2. Основные характеристики человека в различные периоды его возрастного развития	113
3. Взрослость и зрелость как важнейшая для акмеологии ступень жизненного цикла человека	124
Глава VI	128
Вершины в развитии человека (или его "акме ") и их основные характеристики	128
1. Феномен "акме" и его главные характеристики	128
2. "Акме" в профессиональном развитии человека	129
3. "Акме" в контексте жизненного пути человека	136
4. "Акме" в личностном развитии человека	143
5. "Акме" в контексте индивидуального развития человека	146
6. "Акме" в контексте развития индивидуальности человека	153
7. "Акме" в групповой профессиональной деятельности	158
8. "Акме" гражданственности	163
9. "Акме" как феномен развития группы, организации, общности	171
10. "Акме" в художественно-творческой деятельности	176
11. Целостность и неповторимое своеобразие - важные свойства людей и их групп	182
Раздел Второй	187
Прикладная Акмеология	187

Глава VII.....	187
Виды прикладной акмеологии	187
1. Прикладная акмеология в структуре акмеологического знания.....	188
2. Педагогическая акмеология	191
3. Управленческая акмеология.....	196
4. Политическая акмеология	203
Проблема профессионализма в политике	204
5. Военная акмеология	212
6. Медицинская акмеология	224
7. Информационная акмеология	229
8. Этническая акмеология	234
Глава VIII.....	239
Сущность акмеологических технологий личностного и профессионального развития	239
1. Место технологии в системе науки и практики	239
Глава IX.....	245
Методы качественной оценки и количественного измерения личностного и профессионального развития	245
1. Методы измерения и оценки личностного и профессионального развития.....	245
Глава X.....	252
Основные виды акмеологических технологий совершенствования личностного и профессионального развития человека.....	252
1. Обучающие технологии	252
2. Технологам игромоделирования	259
3. Технологии психоконсультирования	267
4. Акрметехнологическое обеспечение личностно-профессионального развития человека акмеологической службой	276
5. Технологии развития аутопсихологической компетентности	281
Глава XI.....	285
Акмеологические технологии помощи человеку в организации и оптимальном осуществлении им своего личностного и профессионального развития.....	285
1. Технологии ресурсосбережения	285
2. Технологии оптимизации эмоциональной устойчивости	289